Из Библиотеки

Моск. Заказовской, что у Ильи

Г. Китай, Церковь.

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ
СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Декабря 16 дня 1868 года

Цензоръ Архимандритъ Серій

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михаила.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

МОСКВА.
Въ Сунодальной типографіи, на Никольской улицѣ
1869.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ О БИБЛІИ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ

ВОСПИТАННИКАМЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

благожелательно посвящаютъ

Переводчики и редакторъ.

BS
2387

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общества Наук
Академіи Наук СССР

013
60

26898

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію любителей научныхъ изслѣдованій о Библіи книга — переводъ вышедшей въ прошедшемъ году третьимъ изданіемъ «Новозавѣтной Исагогики» профессора Галльскаго Университета Гэрике (Neutestamentliche Isagogik von Heinrich Ernst Ferdinand Guericke, Doctor und Professor der Theologie. Dritte umgearbeitete Auflage. Leipzig. 1868). Многочисленныя сочиненія профессора Гэрике отличаются громадною ученостію, великимъ обиліемъ историческаго матеріала, глубокой спокойной и безпристрастной критикой онаго, а потому строго консервативнымъ характеромъ и направленіемъ. Такова же его и «Новозавѣтная Исагогика», и въ этомъ причина перевода ея на русскій языкъ. Думаемъ, что переводъ книги, такъ высоко стоящей по своимъ достоинствамъ въ богатой германской библейской литературѣ, при скудости нашей, принесетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библіи у насъ, въ особенности же воспитанникамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. *)

Въ предисловіи къ третьему изданію своей книги Гэрике между прочимъ говоритъ: „въ новомъ видѣ ратоборства за Христа и Его царство противъ всякой человѣческой му-

---

*) Переводъ начатъ былъ (со 2-го изд.) по соизволенію и благословенію блаж. памяти митрополита московскаго Филарета.

дрости и человѣческаго насилія, борьба изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства получила новое значеніе и столь важное, что почти отъ нея зависитъ окончательное рѣшеніе дѣла. Въ комъ же не возбудитъ новаго интереса наука Введенія въ новозавѣтныя книги Священнаго Писанія?“ — Эта борьба откликнулась отчасти и въ нашемъ обществѣ, и вопросъ Гэрике относится поэтому и къ намъ.

Что касается до перевода книги, то относительно издаваемой теперь первой половины оной, нужнымъ считаемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а, въ одномъ мѣстѣ допущена передѣлка (мнѣніе объ Апостолѣ Іаковѣ братѣ Господнемъ въ § 4. Ш. и соотвѣтственно сему въ §§ 17 и 20), б., опущено, отчасти измѣнено нѣсколько (весьма впрочемъ немного, по преимуществу въ примѣчаніяхъ) мѣстъ, которыя или имѣютъ интересъ исключительно для нѣмецкихъ читателей, или могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ почему либо; в., многочисленныя и драгоцѣнныя примѣчанія, для бо́льшаго удобства при чтеніи, отнесены къ концу §§ или отдѣленій §§; г, соборныя посланія помѣщены послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, соотвѣтственно православнымъ изданіямъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ (тогда какъ въ книгѣ Гэрике они помѣщены послѣ посланій Апостола Павла, соотвѣтственно протестантскимъ изданіямъ Новаго Завѣта) причемъ и порядокъ въ нихъ соблюденъ соотвѣтствующій православнымъ изданіямъ.

Первоначальный трудъ перевода принадлежитъ нѣсколькимъ любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библіи изъ студентовъ Московской духовной Академіи XXVI курса.

За симъ скажемъ словами Гэрике: «да будетъ на книгѣ сей Божіе благословеніе и людское благоволеніе!»

Архимандритъ Михаилъ.

Сергіева Лавра
М. Д. А
14-го февраля 1869 г

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ . . . 1—18

§ 1. Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика Введеніе) . 1—7

I. Новый Завѣтъ 1—4.

II Новозавѣтная Исагогика 4—7.

§ 2 Исторія и литература новозавѣтной Исагогики . 7—18

I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9

II. Съ реформаціи до 18-го вѣка 9—12

III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной писменности. . . . . 19—56

§ 3 Церковь до Церкви и первенствующая Церковь 19—22

I Церковь до Церкви 19—21.

II Первенствующая Церковь 21—22.

§ 4 Апостольская Церковь среди Израиля . . . 22—29

I Ап. Петръ 22—26.

II Ап Іоаннъ 26—27.

III Ап Іаковъ 27—29.

§ 5. Апостольская Церковь среди язычниковъ . . . . . 29—39
I. Апостолы іудеевъ среди язычниковъ 29—31.
II Ап Павелъ 31—39
§ 6 Апостольская Церковь среди іудеевъ и язычниковъ . . 39—45
(Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна)
§ 7. Борьба и противоборство въ вѣкъ апостольскій и новѣйшее искаженіе сей исторіи . . . . . 45—56
I. Борьба и противоборство 45—48
II. Искаженіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной писменности.

§ 8. Общее обозрѣніе . . . . . 57—76
I. Новозавѣтная писменность вообще 57—60.
II. Языкъ новозавѣтной писменности 60—66
III. Боговдохновенность 66—68
IV. Подлинность новозавѣтной писменности вообще 68—76

I.

Историческія книги Новаго Завѣта . 76—219

1.

Евангелія . . . . . 76—205

§ 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное отношеніе . . 76—97
I Евангелія 76—79.
II. Происхожденіе ихъ 79—83.
III. Взаимное отношеніе ихъ 83—97

§ 10 Евангеліе отъ Матѳея . . . . . 97—119
I. Писатель 97—99
II. Первоначальный языкъ 99—104
III. Характеръ 104—108.
IV. Время и мѣсто написанія 108—109.
V Подлинность 109—119
§ 11 Евангеліе отъ Марка . . . . . 119—133
I Писатель 119—121
II Характеръ 121—126.
III. Время, мѣсто и назначеніе 126—129.
IV Подлинность 129—133.
§ 12 Евангеліе отъ Луки . . . . . 134—147
I Писатель 134—136.
II Время, мѣсто и назначеніе 136—140.
III. Характеръ 140—143
IV. Подлинность 144—147
§ 13 Евангеліе отъ Іоанна . . . . . 147—178
I. Писатель и время написанія 147—150.
II Характеръ 151—152
III. Цѣль и назначеніе 153—156
IV Подлинность 156—178
§ 14 Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о подлинности. . . . . 178—205
I Апокрифическія евангелія 178—185
II Неканоническія евангелія 186—192.
а Евангеліе отъ евреевъ 186—187
— Петра и египтянъ 188—189
б Ἀπομνημονεύματα Іустина 189—190.
в. Διατεσσάρων Таціана 190—191.
г Евангеліе Маркіона 191—192
III. Результатъ 192—205

II.

§ 15 Книга Дѣяній Апостольскихъ . . . . . 205—219
I. Содержаніе и цѣль 205—210.
II. Названіе 211—212.
III Время и мѣсто написанія 212—214
IV. Подлинность 214—219

II.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

1

Соборныя посланія . . . 219—275

§ 16 Общія замѣчанія . . . . . 219—222
§ 17. Посланіе Ап Іакова . . . . . 222—234
§ 18. Посланія Ап Петра . . . . . 234—258
I. Первое посланіе 234—244
II. Второе посланіе 244—258
§ 19. Посланія Ап. Іоанна . . . . . 258—269
I. Первое посланіе 259—266.
II. Второе и третье посланія 266—269
§ 20 Посланіе Ап. Іуды. . . . . 269—275

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

§ I.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ И НОВОЗАВѢТНАЯ ИСАГОГИКА.

1.

Изначала Богъ, по любвеобильной благости Своей, открылъ Себя творенію Своему и человѣку въ особенности посредствомъ Своего *слова*, чтобы сдѣлать ихъ участниками Своего блаженства. Богъ для того и открылъ Себя въ творческой дѣятельности, приведши въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, чтобы призвать сотворенное къ блаженству [1]). Достиженіе сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлію божественнаго міросохраненія и управленія, опять главнымъ образомъ посредствомъ откровенія Его слова [2]). Это откровеніе Божіе было особенно необходимо человѣку послѣ его преступнаго отпаденія отъ Творца, когда въ человѣчествѣ съ порчею воли помрачился и разумъ. Для возстановленія падшаго рода человѣческаго Богъ благоволилъ употребить особенныя спасительныя средства [3]), которыя потомъ въ *видимомъ учрежденіи* открылъ главнымъ образомъ тогда, когда, избравъ особый народъ, происходившій отъ богопросвѣщенныхъ праотцевъ, предуготовлялъ въ немъ благодать, которую отъ вѣчности предопредѣлилъ сообщить нѣкогда всему падшему роду человѣческому. Высшее же и окончательное самооткровеніе Бога для искупленія міра, послѣ долгаго предварительнаго приготовленія человѣчества, послѣ пророчествъ и прообразованій, послѣдовало наконецъ во всемъ мірѣ съ пришествіемъ Искупителя, Который, будучи вѣчнымъ Словомъ Божіимъ, сталъ плотію (Іоан. 1, 1. 14).

Какъ предуготовительное слово Божіе, возвѣщенное издревлѣ, такъ и окончательное, которое Сынъ Божій благословилъ возвѣ-

стить въ словѣ и дѣлѣ искупленія, было первоначально словомъ изустнымъ. Но чтобы въ мірѣ грѣховномъ, и чрезъ грѣхъ подверженномъ заблужденію, слово Божіе могло сохраняться чистымъ, неповрежденнымъ и во всей своей силѣ, оно было заключено въ писаніяхъ. И эти писанія, которыхъ достоинство, какъ Слова Божія, засвидѣтельствовано ихъ происхожденіемъ, характеромъ и божественными дѣйствіями, имѣли и имѣютъ своею цѣлію—въ чистомъ и ясномъ видѣ представить предъ взоромъ человѣчества всю великую систему божественнаго откровенія въ цѣломъ ходѣ ея историческаго раскрытія. Такимъ образомъ писанія сіи представляютъ какъ бы собраніе «актовъ» или «документовъ» божественнаго откровенія, образовавшееся въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ; это суть какъ бы «acta Dei», которыя, начинаясь съ первобытной исторіи, проходя чрезъ законъ и пророковъ и завершаясь въ вочеловѣченіи Сына Божія для искупленія міра, простираются съ Нимъ и Его царствомъ до конечнаго предѣла исторіи міра. Соединенныя въ одно цѣлое, писанія сіи составляютъ по истинѣ «книгу книгъ», единственную въ своемъ родѣ книгу, единое священное писаніе. Предуготовительное слово Божіе заключается въ Ветхомъ Завѣтѣ и записано богопросвѣщенными мужами Еврейскаго народа, а окончательное слово Божіе о совершившемся искупленіи заключается въ Новомъ Завѣтѣ и записано такими лицами, которыя по своему непосредственному общенію съ вочеловѣчившимся Искупителемъ были способны созерцать и воспроизвести всю полноту основоположительнаго ученія новозавѣтнаго

Понятно, что одинъ только ветхій завѣтъ первоначально и главнымъ образомъ былъ извѣстенъ подъ именемъ священныхъ писаній (ἱερὰ γράμματα), святыхъ писаній (γραφαὶ ἁγίαι), или просто писанія (γραφή) (2 Тим 3, 15 Римл 1, 2 2 Петр 1, 20 Мо 22, 29), а у Св Златоуста преимущественно—подъ общимъ именемъ Библіи [4]) Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были писаніямъ и новаго завѣта—Что касается до самаго названія священныхъ книгъ ветхимъ завѣтомъ (ἡ παλαιὰ διαθήκη, vetus testamentum) и новымъ завѣтомъ (ἡ καινὴ διαθήκη, novum testamentum) то оно образовалось изъ приложенія понятія о двухъ завѣтахъ Бога съ человѣками къ выраженію сихъ завѣтовъ въ священныхъ книгахъ, какъ словѣ Божіемъ Слово berith—завѣтъ, какъ обозначеніе завѣтнаго отношенія Бога къ народу израильскому, Апостолъ Павелъ и LXX Толковниковъ переводятъ словомъ διαθήκη [5]), и выраженіе-

емъ παλαιὰ διαθήκη Ап Павелъ ближайшимъ образомъ обозначаетъ вообще домостроительство дохристіанское въ противоположность религіи христіанской (Евр 8, 6—13. и 9, 15—18), а отсюда уже въ переносномъ смыслѣ и весь составъ священныхъ еврейскихъ книгъ (2 Кор 3, 14), въ коихъ заключено изложеніе или выраженіе сего завѣта —Выраженіе ἡ καινὴ διαθήκη—новый завѣтъ для обозначенія союза Бога съ человѣкомъ во Христѣ и новаго христіанскаго домостроительства, замѣнившаго собою древнее еврейское, употребляетъ и Самъ Іисусъ Христосъ (Мѳ 26, 28) и Ап Павелъ (Гал 4, 24. Евр 8, 8 и 9, 15), соотвѣтственно изреченію пророка Іереміи (31, 31), а отсюда было уже удобно перенести это названіе и на весь составъ письменныхъ источниковъ новой христіанской религіи Если въ новомъ завѣтѣ названіемъ ἡ παλαιὰ διαθήκη (2 Кор 3, 14) обозначаются священныя книги древняго израильскаго домостроительства прилично было и книги новаго домостроительства или завѣта во Христѣ именовать ἡ καινὴ διαθήνη, и уже во 2–мъ столѣтіи у Тертулліана, рядомъ съ выраженіемъ novum instrumentum, встрѣчается и выраженіе novum testamentum въ значеніи состава священныхъ книгъ христіанскихъ [6]), точно также въ 3–мъ столѣтіи у Оригена [7]) встрѣчается выраженіе καινὴ διαθήκη, а въ слѣдующихъ столѣтіяхъ оно дѣлается уже общеупотребительнымъ Составъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ называется еще Евангеліемъ и Апостоломъ (τὸ Εὐαγγέλιον καὶ ὁ Ἀπόστολος) Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ евангельскихъ исторій, а послѣднимъ совокупность 23 прочихъ апостольскихъ книгъ Это названіе очень древнее. его употребляютъ Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій

[1]) Богъ въ Своемъ существѣ вообще и въ Своемъ самооткровеніи какъ Тріединый въ частности есть полнота вѣчной любви (1 Іоан 4, 16) Онъ не имѣлъ нужды ни въ какой твари ибо Отецъ, Сынъ и Духъ Святый были отъ вѣчности вседовольны и всеблаженны Но въ существѣ же божественной любви всегда лежало основаніе возможности призвать къ участію въ ней и другія существа Это послѣднее, къ чему побуждала божественная любовь, привело въ исполненіе божественное всемогущество, и такимъ образомъ Богъ явился Творцомъ, т е произвелъ изъ небытія въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, и открывая Себя вовнѣ, Онъ вложилъ вѣчную мысль о Самомъ Себѣ въ мысль существъ неравныхъ Ему

[2]) Какъ скоро посредствомъ творенія приведенъ былъ въ бытіе весь міръ, началась постоянная и доселѣ продолжающаяся особеннаго рода дѣятельность Божія въ мірѣ Дѣятельность эта устремлена къ тому, чтобы тварный духъ, имѣющій подобно всему сотворенному свое раскрытіе и свою исторію раскрытія, еще стоя на пути тварной зависимости и свободы, принималъ участіе мало–по–малу въ полнотѣ божественнаго величія, абсолютное созерцаніе которой принадлежитъ одному только Безконечному Достиженіе

сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлію божественнаго міросохраненія и управленія, а средствомъ для сего послужило откровеніе, которое Богъ сообщалъ человѣку.

[3]) Отъ творческой руки святаго Бога не могло произойдти ничего грѣховнаго, и слѣдовательно человѣкъ въ своемъ первобытномъ состояніи былъ безгрѣшенъ Но одинъ взглядъ на внутреннюю и внѣшнюю исторію человѣчества, равно какъ и на самое дѣло искупленія, показываетъ, что онъ уже не таковъ болѣе Зло не могло возникнуть само собою изъ естественнаго развитія человѣка, иначе природа сама по себѣ была бы проникнута грѣхомъ и Творецъ ея не былъ бы святымъ, а слѣдовательно Богомъ Немыслимо равнымъ образомъ и существованіе особаго самостоятельнаго злаго начала ибо представлять себѣ первоисточникъ всякаго бытія иначе какъ только единымъ, или, что̀ то же, признавать иное кромѣ Бога самостоятельнымъ началомъ—было бы внутреннимъ противорѣчіемъ Поэтому зло есть не что иное, какъ дѣйствіе сотвореннаго свободнымъ существа, состоящее въ злоупотребленіи имъ своею свободою, въ уклоненіи отъ живаго первоисточника всякаго добра Бога (Возможность такого злоупотребленія лежала въ сообщеніи свободному существу всякаго дара) Какъ скоро хотя однажды совершилось такое дѣйствіе, въ существо отступника привзошло нѣчто ему чуждое, люди перестали быть чистыми и безгрѣшными, и естественный ходъ развитія природы, котораго не стѣсняла божественная святость, неуничтожающая своего созданія, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что нечистое стало производить одно нечистое. Но не побудивъ вѣчно неизмѣняемаго Бога къ уничтоженію естественнаго хода развитія, грѣхопаденіе человѣка послужило поводомъ къ тому, что Богъ, по безконечному Своему милосердію, благоволилъ положить начало особенному благодатному домостроительству для возстановленія падшаго человѣчества посредствомъ божественнаго откровенія и искупленія

[4]) Въ томъ же смыслѣ употреблялъ блаж. Іероним̀ъ аналогическое выраженіе bibliotheca sancta.

[5]) У Сираха 24, 23 говорится о книгѣ завѣта βίβλος διαθήκης

[6]) Adv Marcion IV, 1. Adv Prax XV, 20

[7]) De principiis IV, 1

II.

Задача новозавѣтной Исагогики, какъ науки, ввести исторически въ Новый Завѣтъ изучающаго оный, По этому названію и задачѣ она конечно должна заключать въ себѣ очень и очень многое разнородное [1]). Но ограниченіе этого слова и задачи понятіемъ собственно историческаго Введенія или историко-критической Исагогики [2]) даетъ этой наукѣ научный характеръ и научное единство; иначе она могла бы превратиться въ сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, лишенныхъ внутренняго

строя и единства. Какъ критическая исторія Библіи, Исагогика, вводя въ изученіе Библіи и Новаго Завѣта съ исторической стороны, по своему содержанію становится одною изъ отраслей историческаго богословія, а по своей цѣли—пропедевтикою къ истолкованію Библіи, какъ такая наука, которая разсматриваетъ Библію какъ чисто историческое произведеніе. Естественно, что значеніе библейской новозавѣтной Исагогики тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе самыя писанія, которыхъ исторію она представляетъ, чѣмъ важнѣе Новый Завѣтъ въ сравненіи съ Ветхимъ.

Какимъ образомъ новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Завѣта, должна быть органически раздѣлена на части? Наиболѣе употребительно было раздѣленіе всего содержанія науки на Исагогику общую и частную [2]). Но это дѣленіе имѣетъ скорѣе логически методологическое основаніе, чѣмъ внутренно историческое, выходящее изъ самой сущности дѣла (и кромѣ того, при рѣшительномъ отдѣленіи обѣихъ частей одной отъ другой, Исагогика въ своей спеціальной части переходитъ собственно въ область экзегетики).—Для рѣшенія вопроса объ органическомъ расположеніи составныхъ частей новозавѣтной Исагогики въ послѣднее время получили особенное значеніе изслѣдованія Реусса (Reuss) и Рудельбаха (Rudelbach) [4]). На основаніи началъ изложенныхъ Рудельбахомъ и развитыхъ Реуссомъ, новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Новаго Завѣта, удобно можетъ быть раздѣлена на слѣдующія пять частей:

1. Исторія приготовленія Новаго Завѣта [3]); 2. Исторія происхожденія Новаго Завѣта; 3. Исторія собранія священныхъ книгъ Новаго Завѣта въ одинъ составъ, или исторія канона; 4. Исторія сохраненія Новаго Завѣта, или исторія текста; 5. Исторія распространенія Новаго Завѣта, или исторія новозавѣтныхъ переводовъ, и какъ приложеніе—6. Исторія толкованія Новаго Завѣта въ ея основныхъ чертахъ.

[1]) Всякое словесное произведеніе, дошедшее до насъ отъ древнихъ временъ, заключаетъ въ себѣ много такого, что̀ можетъ быть понято только съ точки зрѣнія тѣхъ временъ, то же должно сказать и о священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Божественное откровеніе постоянно приходило въ связь съ существующими въ извѣстное время формами мысли и представленіями, проникало и освящало тѣ изъ нихъ, которыя не были противны его духу Посему какъ Новый, такъ и Ветхій Завѣтъ носятъ въ формѣ своей временный и національный отпечатокъ А отсюда слѣдуетъ,

что въ новозавѣтную Исагогику должна войдти вся совокупность свѣдѣній, относящихся къ этимъ временнымъ формамъ, именно свѣдѣній изъ библейской исторіи, географіи, археологіи, герменевтики, филологіи и т д Или, съ другой стороны, такъ какъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта имѣетъ одно существенное содержаніе, далеко возвышающееся надъ всѣми временными и мѣстными отношеніями. то подъ библейскою Исагогикою можно разумѣть введеніе въ духъ священныхъ книгъ

[2]) Ср H. Hupfeld Uber Begriff und Methode der sogenannten biblischen Einleitung Marb 1844. и F Delitzsch Ueber Begriff und Methode der s g bibl und insbes alttestamentl Einleitung въ Erl Zeitschr. f Protest Sept. s 133. ff

[3]) Выходили обыкновенно изъ того начала, что при историческомъ разсмотрѣніи Библіи вниманію изслѣдователя представляются три стороны буквы и слова, отдѣльныя книги, и наконецъ собраніе ихъ въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего явилось и раздѣленіе на три части а, исторія собранія библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ или исторія канона; б, исторія текста (со стороны содержанія и формы, со стороны основнаго подлиннаго текста и переводовъ), в, исторія отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ (причемъ естественно вопросъ о подлинности священныхъ книгъ находилъ для себя полный и подробный отвѣтъ, равно чуждый и того неисторическаго произвола, который рѣшаетъ дѣло a priori, по внутреннимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, и—предвзятыхъ догматическихъ возрѣній, которыя не даютъ мѣста соображеніямъ человѣческимъ, а хотятъ рѣшать дѣло a posteriori по смыслу догмы, отвѣтъ, опирающійся на историческихъ данныхъ, на внутреннихъ и внѣшнихъ основаніяхъ въ ихъ цѣлости). Такимъ образомъ все содержаніе науки сосредоточивалось въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ. какъ образовалось собраніе библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ? Въ какомъ видѣ существуетъ нынѣ текстъ Новаго Завѣта, и какую судьбу испыталъ онъ прежде чѣмъ дошелъ до того состоянія, въ какомъ мы его теперь имѣемъ? Наконецъ, какъ произошли и что такое въ историческомъ отношеніи отдѣльныя новозавѣтныя книги? Два первые вопроса составляли общую Исагогику, а третій—частную.

[4]) Первый (Geschichte d. heilig Schrift N T von E. Reuss. Halle. 1842 4 ausg 1864) излагаетъ новозавѣтную Исагогику, какъ исторію Новаго Завѣта, въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ: 1, исторія происхожденія новозавѣтныхъ священныхъ книгъ; 2, исторія ихъ собранія въ одинъ составъ (канонъ); 3, исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 4, исторія ихъ распространенія (исторія переводовъ); и 5, исторія ихъ толкованія Послѣдній (Uber den Begriff d Theologie und der neutestamentl. Isagogik von A. G Rudelbach въ Zeitschrift fur d. gesammte luther Theologie. 1848 Heft 1) библейскую новозавѣтную Исагогику или науку Введенія въ книги свящ Писанія опредѣляетъ какъ исторію происхожденія и распространенія свящ. Писанія Новаго Завѣта. Первая часть ея должна быть посвящена изслѣдованію объ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, при которыхъ произошли писанія Новаго Завѣта Часть эта носитъ названіе историки (Historik) Но происхожденіе и опредѣленный составъ книгъ Новаго Завѣта

можно разсматривать еще съ другихъ сторонъ, именно со стороны послѣдовательнаго образованія его въ одно цѣлое. Этимъ опредѣляется задача второй части, которая должна представить дѣятельность Церкви съ одной стороны въ принятіи и канонизаціи новозавѣтныхъ писаній, съ другой въ сохраненіи неповрежденности ихъ Первую сторону разсматриваетъ каноника или исторія священныхъ книгъ до окончательнаго собранія ихъ въ одинъ канонъ, вторую—критика, которая изображаетъ дѣятельность Церкви, направленную къ тому, чтобы сохранить въ цѣлости собраніе священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, представляетъ въ ясномъ свѣтѣ каноническое ихъ достоинство и защищаетъ его противъ всякихъ возраженій. Къ изложенному сейчасъ содержанію Исагогики Рудельбахъ считаетъ весьма приличнымъ присоединить еще третью заключительную часть—герменевтику или исторію толкованія При этомъ онъ высказывается совершенно противъ такъ называемаго частнаго введенія, и находитъ совершенно согласнымъ съ интересами научной экономіи отдѣлить отъ Исагогики содержаніе этой новой части, и присоединить ее къ экзегетикѣ въ видѣ предварительныхъ понятій —Но если при такомъ пониманіи и органическомъ разложеніи задачи Исагогики она дѣлаетъ важный шагъ впередъ, тѣмъ не менѣе возбуждаются симъ и нѣкоторыя недоумѣнія не въ пользу такого разчлененія представляется чрезвычайно широкое и почти необозримое поле историки, далѣе—отчасти совпаденіе границъ каноники и критики, потомъ—невозможность основательнаго пониманія каноники безъ изученія нѣкоторыхъ вопросовъ, принадлежащихъ области такъ называемаго частнаго введенія, наконецъ такимъ раздѣленіемъ не изчерпывается все содержаніе науки и остаются нетронутыми нѣкоторыя нелишенныя важности стороны изъ исторіи Новаго Завѣта.

*) Это отдѣленіе соотвѣтствуетъ Рудельбаховой историкѣ Всю эту часть новозавѣтной Исагогики, имѣющую очень широкія границы, въ недавнее время стали обрабатывать въ видѣ отдѣльной науки Таковы сочиненія: I A B Lutterbeck Die neutestamentlichen Lehrbegriffe oder Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Vorstufen des Christenthums etc. 2 Bde Mainz 1852 (ср Kritik von Rudelbach in der Zeitschrift f. d. luth Theol 1852 s 733 f f); J. J. J. Dollinger Heidenthum u Judenthum, Vorhalle zur Gesch. des Christenthums. Regensb 1857. u M Schneckenburger Vorlesungen über neutestamentliche Zeitgeschichte, herausg von Th Löhlein Frkf a M 1862. (vrgl. mit der Anzeige in der Zeitschr f d luth Theol 1863 s 532 f)

§ 2.

ИСТОРІЯ И ЛИТЕРАТУРА НОВОЗАВѢТНОЙ ИСАГОГИКИ.

Только въ новѣйшее время библейская и въ частности новозавѣтная Исагогика, какъ критическая исторія Библіи, взошла на степень науки отдѣльной и самостоятельной, хотя прежде

и приготовленъ былъ для нея богатый, можетъ быть даже съ излишкомъ, матеріалъ.

I.

Ни въ древней Церкви ни въ средніе вѣка историко-критическое Введеніе въ Библію, какъ наука, не было извѣстно.—Религіозно научный интересъ богослововъ тѣхъ временъ сосредоточенъ былъ по преимуществу на самомъ содержаніи священнаго Писанія, на раскрытіи и оправданіи истинъ вѣры, на защитѣ догматовъ противъ еретиковъ и язычниковъ.—Относительно вопросовъ объ исторіи самихъ книгъ священныхъ дѣлаемы были лишь болѣе или менѣе краткія замѣчанія.

Болѣе другихъ замѣчательные въ семъ отношеніи дѣятели суть: бл. Іеронимъ, въ истолковательныхъ сочиненіяхъ котораго, а особенно въ предисловіяхъ къ нимъ и въ книгѣ De viris illustribus, находится много очень полезныхъ и важныхъ для Исагогики замѣчаній. Кромѣ его занимался довольно вопросами, относящимися къ библейской Исагогикѣ, бл. Августинъ въ своемъ сочиненіи De doctrina christiana [1]). Послѣ нихъ извѣстны Юниліи (Iunilius) епископъ Африканскій († 550) [2]) и Кассіодоръ († 562) [3]). Послѣ этихъ начальныхъ трудовъ, впродолженіи цѣлаго тысячелѣтія не сдѣлано было ничего существенно важнаго въ области Исагогики, и только немногіе предметы, принадлежащіе къ ея области, получили нѣкоторое разъясненіе. Въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ преимущественное предъ другими значеніе сочиненія слѣдующихъ трехъ средневѣковыхъ писателей: Алкуина (Alcuin †804) Disputatio puerorum (нѣчто въ родѣ катихизиса) въ 8-й главѣ de novo testamento; далѣе—Николая Лира (Nicolaus von Lyra †1340) предисловіе къ библейскимъ и въ частности къ новозавѣтнымъ книгамъ, въ его Postilla [4]). Тотъ и другой на Западѣ. На Востокѣ патріарха Фотія († 890) сочиненіе Αμφιλόχια [5]), изданное въ первый разъ Анжело Маи (Angelo Mai) 1825 г. Въ концѣ этого періода Доминиканецъ Сантъ-Пагнинъ (Santes Pagninus), прозванный Lucensis (изъ гор. Лукки †1541), издалъ два сочиненія подъ названіемъ введеній: Isagoge ad sacras literas и Isagogae ad mysticos sacrae scripturae sensus. Изъ нихъ первое (ed. Lugd. 1536) обнимаетъ весь запасъ средневѣковыхъ изслѣдованій о Библіи на основаніи трудовъ Августина и Іеронима.

[1]) De doctrina christiana ll IV in app ed. Bened. III.

[2]) Юниліи въ сочиненіи De partibus legis divinae занимался не только отдѣльными вопросами входящими въ Исагогику, но все его указанное сочиненіе по основной мысли есть первое ближе другихъ подходящее къ точному понятію библейской Исагогики. Въ предисловіи Юниліи указываетъ слѣдующіе предметы, входящіе въ содержаніе ея species dictionis, auctoritas, conscriptor, modus, ordo (Junilius—de partibus legis divinae libri duo ad Primasium episcopum, in Max Bibloth Patrum Tom X p. 339—350)

[3]) Кассіодоръ въ сочиненіи De institutione divinarum scripturarum сначала перечисляетъ въ отдѣльности книги священнаго Писанія, съ указаніемъ при этомъ важнѣйшихъ толкованій на нихъ, потомъ разсуждаетъ о герменевтическихъ правилахъ, о дѣленіи Библіи и канонѣ, о критикѣ (лат переводы) и т д (Cassiodor. opp ed Garet. Venet 1729 II p 508—527)

[4]) Онъ разсуждаетъ въ немъ о канонѣ, писателяхъ, содержаніи, времени происхожденія писаній, о началахъ толкованія и т. д

[5]) Ἀμφιλοχια, ἢ πρὸς Ἀμφιλόχιον μητροπολίτην Κυζίκου λόγων ἱερῶν συλλογή, ἐν ᾗ ζητήματα τῆς θείας γραφῆς διαλύεται in Mai Scriptorum veterum nova collectio Tom 1 p 193 sqq Сочиненіе это заключаетъ много герменевтическихъ и критическихъ правилъ

II.

Основное начало, высказанное реформаторами, что ученіе вѣры должно быть основано только на свящ. Писаніи, естественно оживило изученіе оригинальныхъ языковъ Библіи; но на историко-критическія изслѣдованія о Библіи въ первое время реформаціи не обратили никакого вниманія [1]). Вольныя и смѣлыя сужденія Лютера о нѣкоторыхъ книгахъ Новаго Завѣта (о посланіи Ак. Іакова и Апокалипсисѣ) были не больше какъ порожденія минуты, когда онъ изъ-за (односторонне понятаго) догмата рѣшился пренебречь исторіею, и видоизмѣнены имъ самимъ впослѣдствіи въ зрѣлую пору мысли. И этотъ дѣтскій порывъ критики, вызванный временемъ реформаціи, угасъ снова, какъ скоро оно миновало. Впрочемъ Clavis scripturae sacrae Матѳея Фляція [2]) заключаетъ въ себѣ много важнаго для Исагогики.

Новое направленіе въ области богословія, начавшееся въ послѣдующее за реформаціею время, оказало на библейскую Исагогику невыгодное вліяніе. Правда, реформаторамъ удалось провести черту между богословіемъ и философіею, и выяснить ту мысль, что экзегетика есть основная богословская наука; но послѣдующее время опять уклонилось отъ этого направленія, и стало на путь протестантской схоластики. Снова стали вводить философію въ область

богословія, обратили всѣ силы на мелочную разработку догматики и полемики, притупили этимъ историческій смыслъ и экзегетическій вкусъ, и вмѣсто того, чтобы основывать догматику на выводахъ и слѣдствіяхъ экзегетическихъ и историческихъ изслѣдованій, стали часто и во многомъ подчинять послѣднія первой. Слѣдствіемъ сего было то, что въ области Исагогики долгое время довольствовались двумя посредственными трудами: доминиканца Сикста Сіенскаго (Sixtus Senensis †1559) [3]) и лютеранина Михаила Вальтера (Mich. Walther) [4]). Къ нимъ примыкаютъ и еще нѣсколько сочиненій подобнаго рода не столь распространенныхъ какъ первыя, именно: Авр. Каловія (Abr. Calovii) [5]), реформата Андрея Ривети [6]) (Riveti) и Іоанна Генр. Гейдеггера (Heideggeri) [7]).

Впрочемъ еще въ теченіе 17-го вѣка появились два замѣчательныхъ труда, которые хотя и не могутъ быть названы полными Введеніями, но важны по необыкновенно ученой и очень умной обработкѣ отдѣльныхъ частей Исагогики, именно—исторіи текста и древнихъ переводовъ. Разумѣемъ сочиненія: Англичанина Бріана Вальтона (Walton) [8]) и сочиненія французскаго католика Ричарда Симона (Richard Simon †1712) [9]). Труды Симона, который первый отдѣлилъ новозавѣтную Исагогику отъ ветхозавѣтной, отличаются особенно смѣлостію и глубиною изслѣдованія, но заключаютъ въ себѣ не мало несостоятельныхъ гипотезъ, и ставятъ свящ. Писаніе наравнѣ съ произведеніями свѣтской литературы. Можно сказать, что Ричардъ Симонъ первый проложилъ путь новѣйшей библейской критикѣ и въ лучшемъ и худшемъ ея направленіи [10]). Какъ и слѣдуетъ ожидать, у Симона было много враговъ [11]), изъ которыхъ многіе были равны ему по силамъ [12]). Но когда въ 18 столѣтіи [13]) эта полемика прекратилась, впали въ другую крайность, и стали буквально повторять его мысли.

[1]) Представители ея на первый разъ довольствовались тѣмъ, что противопоставляли свое истинное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Библіи ложному, по ихъ мнѣнію, толкованію противниковъ; въ изслѣдованіяхъ же о подлинности Библіи и другихъ вопросахъ современный имъ вѣкъ не имѣлъ нужды, такъ какъ въ божественномъ достоинствѣ и подлинности свящ. Писанія въ то время никто не сомнѣвался

[2]) Изд. много разъ, особенно Sycer. Lips 1695. fol.

[3]) Bibliotheca sancta. Venet 1566, 2 Vol. fol Сочиненіе это (позднѣйшія изданія его Francf 1575, Col 1576 и Lugd 1591), написанное подъ вліяніемъ Тридентскаго собора и его опредѣленій касательно канона, вульгаты, смысла

Библіи, представляетъ довольно богатый матеріалъ для библейской Исагогики; 3-я книга составляетъ родъ исторіи герменевтики, а двѣ послѣднія 7 и 8-я сводятъ почти всѣ сомнѣнія въ подлинности библейскихъ книгъ; собственно же библейской критики конечно нѣтъ

[4]) Officina biblica noviter adaperta, in qua perspicue videre licet, quae scitu cognituque maxime sunt necessaria de sacra scriptura in genere et in specie de libris ejus 1, canonicis, 2, apocryphis, 3, deperditis, 4, spuriis Lips. 1636—14 ed 3. Vitemb. 1703 fol

[5]) Criticus sacer biblicus, de sacrae scripturae auctoritate, canone, lingua originali, fontium puritate, ac versionibus, imprimis vero vulgata latina et graeca LXX interpretum. Vitemb 1643. 1673. 4.

[6]) Isagoge ad scripturam sacram V T et N. T. Lugd B. 1627 4

[7]) Enchiridion biblicum ἱερομνημονικόν Lectioni sacrae, analysi generali singulorum V et N T ll, et delibato capitum argumento, praemissis quinetiam ad notitiam cujusque libri de authore, summa, scopo, chronologia, partitione etc notis, subnexa libris singulis tabula synoptica, denique expressis interpretibus veteribus reformatis, augustanis, pontificiis et hebraeis, unice inserviens Tigur 1681, 8, ed. 4. 1703 и Jen 1723.

[8]) Apparatus biblicus, появившійся сначала въ видѣ предисловія къ изданію лондонской полиглотты (1657 6 voll. fol.) а потомъ изданный отдѣльно (Tigur 1673 fol. и Lips. 1777 in oct. съ предисловіемъ Dathe) Biblia sacra polyglotta, complectentia textus originales (hebraicum cum pentateucho samarit, chald, graecum) versionumque antiquarum (samar, graecae LXX interpr, chald, syr, arab, aethiop, pers, vulg lat) quicquid comparari poterat Cum textuum et versionum orientalium translationib lat.. Cum apparatu etc Въ пролегоменахъ трактуется de idiotismis linguae hebr et graec, de biblior editionibus praecipuis, de bibliorum versionibus, de variis in scriptura lectionibus, de textuum originariorum integritate et auctoritate, de vulgata lat versione, de lingua syriaca et scripturae versionibus syr., de lingua arab et script verss arab, de lingua aethiop et scr. versione aethiop, de lingua pers. et scr verss pers

[9]) Histoire critique du Vieux Testament Paris 1678 4 (въ латинскомъ переводѣ Natalis Albertus de Versé Amstelod 1681. 4); его же Histoire critique du texte du Nouveau Test Rotterd. 1689 4; и Histoire critique des versions du Nouveau Test. Rotterd 1690. 4; а также Nouvelles observations sur le texte et les versions du N T. Par 1695 4 Три послѣднія сочиненія изданы въ нѣмецкомъ переводѣ (Rich. Simons kritische schriften über das N. T) H M A Cramer'омъ съ предисловіемъ и примѣчаніями I S Semler'a (3 части Halle 1776 77 80)

[10]) Только меньшее уваженіе римско-католической Церкви къ свящ Писанію, чѣмъ къ преданію, и антипротестантское направленіе всѣхъ сочиненій Симона—„показать, что протестанты не имѣли твердаго начала для своей вѣры, отвергая преданіе Церкви"—дали ему возможность высказать такіе взгляды въ области католичества Но, сознавая громадную отвѣтственность за нихъ, онъ въ старости сжегъ свои рукописи, хотя и не могъ пережить этой потери

11) Ср H Majı Examen histor crit. N T a R Simone vulgatae. Giss 1694 4 ed nov Francof ad M 1699. 1708 4

12) Ср E. F K Rosenmuller Handbuh fur die Literatur der biblischen Kritik und Exegese. Bd 1 s 115 ff 157 ff

13) Важнѣйшіе труды по части Исагогики изъ первой половины 18 столѣтія принадлежатъ Іо Ге Прицію (Pritius) Introductio in lectionem Nov. T (in qua, какъ гласятъ дальнѣйшія слова заглавія, quae ad rem criticam, historicam, chronologicam et geographicam pertinent, breviter et perspicue exponuntur) Lips 1704 12, изд въ послѣдній разъ Ц Ж Гофманомъ Lips 1764, 8, а по части Ветхаго Завѣта—ученому Готлобу Карпцову (Carpzov) Introductio in libros canonicos Vet T Lips 1721 4 (3-е изданіе Ausb 1741, къ которому какъ общая часть присоединяется critica sacra 1728 4) Постѣднее сочиненіе представляетъ сборникъ всегда годныхъ къ употребленію матеріаловъ—Къ первой же половинѣ 18 столѣтія относятся слѣдующія сочиненія по части Исагогики Дж Весселя Румпея (Rumpaei) Commentatio critica de libris N T ingenere Cum praefat J. G Carpzovii Lips 1730 57 4; I Г Д Мольденхавера (Moldenhaweri) Introductio in omnes libros cum V tum N T Regiom 1744, 8,, а вскорѣ за симъ Ц Ф Бернера (Baerner) Jsagoge brevis ad scripturam sacr Lips 1753 Со стороны реформатовъ. Саль-ванъ-Тиль (Sal van Til) Opus analyticum, comprehendens introductionem in S S, ad I. H Heideggeri enchiridion concinnatum Traj ad Rh 1730, ed 2 Bas 1734, 2 voll 4, Антъ Блакквалія (Blackwall) Auctores sacri classici defensi et illustrati, seu Critica N. T Lat vert M. C Woll. Lips 1736. и проч.

III.

Новый поворотъ богословской мысли во второй половинѣ прошедшаго столѣтія съ появленіемъ рационализма естественно долженъ былъ оказать вліяніе и на библейскую Исагогику, вліяніе благопріятное для изслѣдованій болѣе внѣшнихъ сторонъ, вредное для изслѣдованія болѣе внутреннихъ [1]). Раздѣленіе, проведенное Симономъ между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, съ этихъ поръ начали признавать дѣломъ рѣшеннымъ, и только одною внѣшнею связію соединять ветхозавѣтную и новозавѣтную Исагогику въ тѣхъ частяхъ, гдѣ онѣ идутъ рядомъ [2]).

Въ новозавѣтной собственно Исагогикѣ [3]), на плечахъ Ричарда Симона проложилъ новый путь Іоаннъ Давидъ Михаэлисъ (Michaelis†1791) въ своемъ Введеніи въ божественныя писанія Новаго Завѣта [4]), которымъ онъ оказалъ особенную услугу исторіи библейскаго текста по изслѣдованіямъ о критическомъ достоинствѣ древнихъ переводовъ и рукописей. Въ то же время началъ точнѣе обрабатывать Исагогику Іоганнъ Сал. Землеръ

(Semler†1791) въ своемъ Apparatus ad liberalem N. T. interpretationem [5]) и въ разсужденіи о свободномъ изслѣдованіи канона [6]). Но сколько въ Землерѣ Исагогика пріобрѣла со стороны остроумной и ученой обработки, столько же въ немъ, какъ отцѣ раціонализма, утратила со стороны глубины и основательности; гипотезы, основанныя на скептическомъ произволѣ, оказываютъ ей болѣе чѣмъ двусмысленную услугу.

Скептицизмъ и страсть къ гипотезамъ Землеровой школы отразились вполнѣ и на Введеніи въ Новый Завѣтъ Іог. Готфр. Эйхгорна (Eichhorn†1827) [7]), не смотря на умную обработку и мастерское изложеніе предмета. Но произволъ этой школы встрѣтилъ себѣ противодѣйствіе со стороны Іоганна Фридриха Клейкера (Kleuker†1827) въ его подробномъ изслѣдованіи подлинности и достовѣрности письменныхъ источниковъ христіанства [8]), также со стороны Іог. Леон. Гуга (Hug†1846) въ его Введеніи въ писанія Новаго Завѣта [9]), по изложенію, учености и основательности изслѣдованія замѣчательномъ произведеніи католической литературы, достоинствамъ котораго только по мѣстамъ вредятъ тонкости и произвольныя гипотезы [10]). Гораздо меньшее значеніе въ сравненіи съ трудами Клейкера и Гуга имѣютъ: руководство къ Введенію въ Новый Завѣтъ Г. К. А. Генлейна (Hanlein) [11]) и историко-критическое Введеніе въ Новый Завѣтъ Іог. Эрн. Хр. Шмидта (Schmidt) [12]). Историко-критическое Введеніе въ каноническія и апокрифическія книги Ветхаго и Новаго Завѣта Леонг. Бертольдта (Bertholdt†1822) [13]) имѣетъ только значеніе литературнаго сборника, заключающаго въ себѣ все доселѣ сдѣланное въ области Исагогики.

Въ исторіи новозавѣтной Исагогики новаго времени составляетъ эпоху учебникъ историко-критическаго Введенія въ каноническія книги Новаго Завѣта В. М. Л. де Ветте (de Wette†1849) [14]). Съ формальной стороны сочиненіе это отличается точностію изложенія и богатымъ собраніемъ матеріаловъ, а по внутреннему характеру субъективнымъ произволомъ и скепсисомъ [15]), которые дали въ свое время поводъ къ изданію въ свѣтъ монхъ матеріаловъ для историко-критическаго Введенія въ Новый Завѣтъ [16]).

Въ послѣдующее время появились еще слѣдующія сочиненія: историко-критическое Введеніе въ книги Новаго Завѣта Шотта (Schott) [17]); оно стремилось, не всегда впрочемъ успѣшно, при-

мирить старое съ новымъ. Возставая противъ него, Креднеръ (Credner †1857) въ своемъ Введеніи въ Новый Завѣтъ [18]), еще дальше уклонился на сторону де-Ветте [19]), развивалъ его положенія, а иногда самостоятельно ихъ видоизмѣнялъ, хотя и не имѣлъ дарованій де-Ветте [20]). Кромѣ того появились [21]): Ц. Ж. Нейдеккера (Neudecker) учебникъ историко-критическаго Введенія въ Новый Завѣтъ съ прибавленіемъ источниковъ и цитатъ изъ древней и новой литературы [22]) (собраніе матеріаловъ богатое по объему, но скудное по духу—въ направленіи Креднера); далѣе—мое историко-критическое Введеніе въ Новый Завѣтъ [23]). Изъ посмертныхъ сочиненій Шлейермахера (†1834) его введеніе въ Новый Завѣтъ [24]). Изъ католическихъ: Введеніе въ свящ. книги Ветхаго и Новаго Завѣта І. М. А. Шольца (Scholz) (не окончено) [25]); Ф. Х. Рейтмайра (Reithmayr) Введеніе въ каноническія книги Новаго Завѣта [26]). Изъ направленія Шлейермахера (съ обработкой матеріаловъ новѣйшей критики)—Блееска (Bleek) Введеніе въ Новый Завѣтъ (рядъ лекцій, читанныхъ имъ 1858—59 г.) [27]). Но ни одно изъ появившихся сочиненій съ формальной стороны не имѣетъ такого значенія для обработки новозавѣтной Исагогики, какъ изданная Эд. Реуссомъ Исторія свящ. писаній Новаго Завѣта [28]). Правда, со стороны содержанія она идетъ путемъ де-Ветте и Креднера, но существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что въ трудѣ Реусса критика прилагается не къ данному канону, какъ у де-Ветте, Креднера и имъ подобныхъ, но утверждаетъ самый канонъ, какъ результатъ предварительной критики, причемъ частные факты, касающіеся исторіи канона, проникаются и оживляются истинно историческою мыслію [29]).

Рядомъ съ указанными здѣсь новѣйшими сочиненіями изъ области новозавѣтной Исагогики въ ея обыкновенныхъ предѣлахъ, въ послѣднее время пріобрѣли важное значеніе изслѣдованія новой Тюбингенской школы Баура (Baur†1860). Школа эта въ философско—спекулятивныхъ интересахъ привела къ единству разъединенныя и непослѣдовательныя воззрѣнія отрицательной критики Земплера, де-Ветте и пр., провела ихъ еще далѣе и, обнявъ самостоятельнымъ разрушительнымъ взглядомъ первоначальную христіанскую Церковь и исторію Церкви, попыталась лишить исторической почвы почти весь Новый Завѣтъ, твердо державшійся на ней въ продолженіе 18 вѣковъ, и объявила его неподлиннымъ (Подробнѣе объ этомъ см. въ §7) Главными представителями Тюбингенской школы кромѣ Баура, который оставилъ большое число

сочиненій (между ними особенно замѣчательны о «Евангеліяхъ» и о «Павлѣ»), служатъ А Швеглеръ (Schwegler †1857) (Въ его сочиненіи Nachapostolische Zeitalter. 2 Thle Tub 1846 почти весь апостольскій періодъ съ его письменными произведеніями относится ко второму столѣтію). Е Целлеръ (Zeller), съ своими многочисленными сочиненіями, также А Ричль (Ritschl), А Гильгенфельдъ (Hilgenfeld), Р Кэстлинъ (Kostlin), Г Фолькмаръ (Volkmar) и пр.—Бруно Бауэръ (Bauer) тѣ же самыя начала отрицательной критики выставилъ во всей ихъ грубой наготѣ, идя по стопамъ Давида Штрауссa (Strauss), который въ своемъ сочиненіи «жизнь Іисуса», появившемся 1835 г, предшествовалъ ему на этомъ поприщѣ Въ противоположномъ разрушительному историческому воззрѣнію Тюбингенской школы на апостольскій вѣкъ, развито было въ новѣйшее время положительное, консервативно-историческое воззрѣніе на первенствующую христіанскую Церковь и Новый Завѣтъ, особенно Г В І Тиршемъ (Thiersch) въ его сочиненіи Versuch zur Wiederherstellung des historischen Standpunkts fur die Kritik der neutest Schriften Erl 1845 и въ другомъ Die Kirche im apostol Zeitalter und die Entsteh der neutestamentl Schriften Frkf 1852 (Послѣднее сочиненіе, не безъ вліянія католическихъ преданій и пристрастія къ Ирвинговой сектѣ, хотя и не имѣетъ строго ученой формы, представляетъ трудъ, въ которомъ содержаніе новозавѣтной Исагогики проникается и оживляется чистою и глубокою историческою мыслію) Въ подобномъ же направленіи написаны Apostelgeschichte von M Baumgarten Halle und Braunschw. 1852 3 Thle; J P Lange Geschichte der Kirche (Braunschw 1853 2 Bde); G V Lechler Das apostolische und nachapost Zeitalter Zweit Ausg Stuttg 1857 Къ тому же направленію принадлежатъ многія сочиненія Гофмана (Hofmann) Weissagung und Erfüllung Nordl 1844 2 Thle.; Der Schriftbeweis 2 Ausg Nordl 1857 1859 2 Thle; Die h Schrift N T zusammenhängend untersucht Nordl 1862 (Срав zur Entstehungsgeschichte der h. Schriften Erl Zeitschr f Protest u Kathol 1859 s 85 ff), В О Дитлейна (Dietlein) Das Urchristenthum Halle 1845; І В. Люттербека (Lütterbeck) Die neutestamentl Lehrbegriffe oder Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Forstufen des Christeth und die erste Gestaltung desselben. Mainz. 1852 2 Bde; Ф. В І Лихтенштейна (Lichtenstein) Lebensgeschichte des Herrn Jesu Christi. Erl 1856; В. Ф Гесса (Gess) Die lehre von der Person Christi Bas 1856 (Въ сочиненіи этомъ доказывается, что только при предположеніи подлинности новозавѣтныхъ писаній возможна естественная и согласная съ законами духовнаго развитія исторія новозавѣтной Христологіи) и др

[1]) Древнихъ богослововъ стали упрекать въ томъ, будто они руководились преимущественно догматическими предубѣжденіями, между тѣмъ какъ

говорившіе это сами оказались виновными въ таковомъ же пристрастіи, только въ другомъ отношеніи, какъ то показываютъ особенно изслѣдованія о подлинности священныхъ книгъ.

2) Что Ветхій и Новый Завѣтъ суть откровеніе единаго Бога, дѣло единаго Духа, книга содержащая одну исторію, и какъ плодотворно было бы правильно понять и представить, въ чемъ состоитъ внутреннее единство обоихъ завѣтовъ при ихъ различіи, опредѣлить въ различіи единство и въ единствѣ различіе,—соображенія подобнаго рода были совершенно чужды духу этого новаго времени

3) Отмѣтимъ кратко важнѣйшіе изъ новыхъ трудовъ по части ветхозавѣтной Исагогики: I G Eichhorn Einleitung in das A T Leipzig 1780. 1783 3 Thle (съ введеніемъ въ апокрифическія книги Ветхаго Завѣта Leipz. 1795) 3-te Aufl. 1803 4-te 1823–24 въ 4 хъ частяхъ; трудъ отличающійся умною обработкою и изложеніемъ, но съ особеннымъ пристрастіемъ къ гипотезамъ (Ветхій завѣтъ здѣсь является какъ человѣческое только произведеніе, хотя авторъ въ вопросѣ о подлинности руководится этимъ взглядомъ менѣе своихъ послѣдователей) Далѣе шелъ въ неологическомъ направленіи Бертольдтъ (L Bertholdt) въ своемъ историко-критическомъ Введеніи въ каноническія и апокрифическія книги Ветхаго и Новаго Завѣта (Erlang. 1812–1819. 6 Thle. 8), сочиненіи, главное достоинство котораго составляетъ богатая литература предмета Еще далѣе, и можетъ быть далѣе всѣхъ прочихъ писателей по части общей Исагогики, провелъ историческій скептицизмъ В М Л де-Ветте въ своемъ Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die canonischen und apocryphischen Bücher des A T; сочиненіе это отличается точностію и богатымъ собраніемъ матеріаловъ, но по своему направленію возбудило недовольство даже въ средѣ единомышленныхъ писателей (Berl 1817. 4-te Ausg 1833 5-te 1841 6-te 1845 7-te 1852). Изъ католическихъ сочиненіе J Яна (Jahn) Einleitung in die göttlichen Bücher des A B Wien 1793 8. 2 ganz umgearbeitete Ausg. Wien 1802 3 2 Thle in 3 Bden 8 (и въ латинскомъ извлеченіи—introductio in libros SS. Vet Foederis in compendium redacta. Vindob. 1805. ed 2. 1815) совершенно свободно отъ предзанятыхъ идей того времени, и отличается основательностію сужденій и ученостію, хотя авторъ его обладалъ не въ достаточной степени историческимъ тактомъ и вдавался по временамъ въ доказательства натянутыя Сродно по духу съ сочиненіемъ Яна сочиненіе его единовѣрца I Г Гербста (Herbst) Histor. kritische Einleitung in die heil. Schriften des A T по смерти сочинителя дополненное и изданное В Вельте (Welte) Th I Allgemeine Eml. Carlsr 1840. Th. 2 in 3 Abthlgn. Specielle Einl. 1841–44; менѣе важно какъ для Ветхаго такъ и для Новаго Завѣта сочиненіе J. M A Шольца (Scholz) Einl in die h. Schriften des A и N. T. Cöln 1845.–Основательнѣйшее и ученѣйшее противодѣйствіе ложному направленію въ новѣйшей ветхозавѣтной Исагогикѣ явилось главнымъ образомъ со стороны Е В. Генгстенберга (Hengstenberg) преимущественно въ его Прибавленіяхъ ко введенію въ Ветхій Завѣтъ (Beitrage zur Einleit ins A. T Berl. 1831–39. 3 Bde.) и въ другихъ его сочиненіяхъ, а

потомъ изъ его же школы со стороны Гэверника (Hävernick) въ его (тяжеломъ по формѣ) Handbuch der histor.-krit. Einl. ins A T. (3 Thle in 5 Bdn Erlang 1836,-37.-39 -44.-49 Третья заключительная часть издана Кейлемъ (Keil) 1849, по смерти сочинителя) Далѣе, противодѣйствіе со стороны другаго направленія въ сочиненіяхъ· Гофмана, (I C K Hofmann) преимущественно въ его сочиненіи «Weissagung und Erfüllung» Nördl. 1844 2 Bde u «Der Schriftbeweis 2 Th 1852 2 Ausg 1857; особенно же Bleek Einleitung in d A Test изд von I. Bleek und A Kamphausen Berl 1860 2 е изд 1866 (Сравнительно съ этими сочиненіями, такія сочиненія, какъ J Gute Entwurf zur Einleitung ins A T Halle. 1787. J Babor Allgemeine Einleitung in die Schriften des A T Wien. 1794. G L Bauer Entwurf einer hist.-krit Einleitung in die Schriften des A T Nürnberg 1794 (3-te Aufl 1806) и его же Critica sacra Veteris Test Lips 1795., J C W. Augusti Grundriss einer histor – krit Einleitung ins A. T Leipz 1806. (2 Aufl 1827) и др не заслуживаютъ особеннаго вниманія).

[4]) Einleitung in die göttlichen Schriften d. N Bundes. Götting 1750, 8 2-е изд 1765 3-е 1777 4-е допол. изд въ 2 том. въ 4. 1788, потомъ переработанное Англичаниномъ Гербертомъ Маршъ (Marsch) и восполненное примѣчаніями и прибавленіями (на нѣмец. языкъ перев Rosenmüller'омъ Gott 1795 2 части 4) Прибавленія эти впрочемъ простираются только до Евангелія отъ Луки.

[5]) Halle. 1767 8. Въ соотвѣтствіе ему написано другое сочиненіе Apparatus ad liberalem V. T interpretationem Halle. 1773 8.

[6]) Abhandlung von freier Untersuchung d. Kanons. Halle. 1771—1775 4 части Нѣсколько ранѣе появившееся сочиненіе того же автора Vorbereitung zur theologischen Hermeneutik. St 1—4. 1760—69 8. не имѣетъ для Исагогики одинаковаго значенія съ послѣднимъ.

[7]) Einleitung in das N T 5 Thle. Leipz. 1804. 1810—14 и 1827.

[8]) Untersuchung der Gründe für die Aechtheit und Glaubwürdigkeit der schriftlichen Urkunden des Christenthums 5 Thle Hamburg. 1797—1800. Почти въ одно время съ нимъ появилось введеніе въ книги Новаго Завѣта Г Ф Грисингера (G F Griesinger) 1799

[9]) Einleitung in die Schriften d N. T. 2-е изд. 1821 3-е 1826 4-е 1847

[10]) Трудъ другаго католическаго богослова Андр Бенед Фейльмозера (Feilmoser) Einleitung in die Bücher d N. B. Snasbr 1810. 8. въ переработанномъ второмъ изданіи Tübing 1830. имѣетъ также важное богословское достоинство.

[11]) Handbuch der Einleitung in d Schriften des N. T. 2 Thle Erlang. 1794—1802 3 Thle. 1802—1809. Его учебникъ введенія въ Новый Завѣтъ изданъ въ Эрлангенѣ 1802 8

[12]) Historish-kritische Einleitung ins N T. Giessen 1804—1805 2 Thle. Сочиненіе это примыкаетъ къ школѣ Землера, между тѣмъ какъ критика Гейнлейна отличается сдержанностію.

[13]) Historisch-kritische Einleitung in sämmtliche kanonische und apokryphische Schriften des A und N. T Erlang 1811—1819 6 Thle

[14]) Lehrbuch d. historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen Bucher des Neuen Testaments von W M L de Wette Berlin 1826 (какъ вторая часть его введенія въ Библію вообще, первая часть появилась въ свѣтъ 1817 2-е изд 1830 3-е 1834. 4-е 1842. 5-е 1848)

[15]) Второе изданіе 1830 г было нѣсколько умѣреннѣе, а новѣйшія попытки Тюбингенской школы сдѣлали его представителемъ средняго направленія

[16]) Beiträge zur historisch-kritisch Einleitung Halle. 1828 Продолженіе ихъ въ первомъ выпускѣ Halle 1831 Точно также Nachweis der Aechtheit sammtlicher Schriften des N T для читателей всѣхъ сословій Г Ольсгаузена (Hamb 1832) обязано своимъ появленіемъ сочиненію de Wette

[17]) Isagoge historico-critica in libros Novi Foederis sacros Ien 1830 8

[18]) Geschichte der Einleitung in d. N T und Geschichte der Entstehung der neutestamentl Schriften Halle 1836 8

[19]) § 1 начинается такъ Новый Завѣтъ долженъ быть собраніемъ апостольскихъ писаній

[20]) Подкрѣпленный дерзкими критическими выходками Штрауссa, Кредперъ въ послѣдствіи самымъ ненаучнымъ образомъ популяризировалъ результаты своихъ изслѣдованій, какъ будто они стояли выше всякаго сомнѣнія (Credner Das N T nach Zweck, Ursprung, Inhalt, fur denkende Leser der Bibel. 2 Thle Giess 1841—43. mit neuem Titel 1847)

[21]) Сочиненіе Густава Шиллинга (G Schilling Populäre Einleitung in die sämmtlichen Schriften des N T Für den gebildeten Christen jedes Standes und jeder Confession Reutling 1840), не заслуживаетъ особеннаго вниманія

[22]) Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in d N T mit Belegen aus der Quellenschriften und Citaten aus der älteren und neueren Literatur Leipzig 1840

[23]) Leipzig 1843 2 aufl Leipzig 1854. 3-е Leipzig. 1868

[24]) Einleitung in d N T mit Vorwort von F. Lücke herausg von G. Wolde Berl 1845

[25]) Einleitung in d heil Schriften d A und N T Coln 1845 и слѣд 4 Thl.

[26]) Einleitung in die canon. BB des N B. Regensburg. 1852

[27]) Einleitung in N T herausg von I F Bleek Berl 1862. 2-е изд 1866

[28]) Geschichte d. heil Schriften N T. Halle 1842 2-е изд Braunschw 1852 3-е 1859 4-е 1864

[29]) Но если сочиненіе это въ своихъ выводахъ, особенно относительно первоначальной исторіи Новаго Завѣта, допускаетъ существенно важныя погрѣшности и идетъ индѣ ложнымъ путемъ, если оно раздробляетъ Новый Завѣтъ на части, опуская изъ вида цѣлое, и представляетъ его въ духѣ извѣстной школы,—виною этого не прекрасный методъ Реусса, но критическій предразсудокъ, съ которымъ этотъ методъ прилагается къ дѣлу, и односторонне историческая мысль

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ УСЛОВІЙ НОВОЗАВѢТНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

§ 3.

ЦЕРКОВЬ ДО ЦЕРКВИ И ПЕРВЕНСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ.

1.

Вести падшій родъ человѣческій къ покаянію,—вотъ въ чемъ заключалась сущность воспитательной дѣятельности Божіей, которая проходитъ чрезъ всю исторію міра впродолженіе столѣтій и тысячелѣтій до окончательнаго совершенія тайны искупленія. Эта дѣятельность обнимала всѣхъ людей, хотя и не всѣхъ непосредственно. Простираясь на отдѣльныя личности, она имѣла тѣмъ не менѣе всеобщее значеніе, поелику направлялась всегда на все человѣчество и, дѣйствуя на отдѣльныя лица и народы, долженствовала быть проповѣдію спасенія для всѣхъ.

Въ безконечномъ ряду божественныхъ дѣйствій въ родѣ человѣческомъ особенно примѣчаются два способа, которыми Богъ предпочтительно предъ прочими руководилъ людей и приготовлялъ ихъ къ имѣвшему наступить искупленію, именно—руководительство чрезъ совѣсть и чрезъ положительный законъ съ обѣтованіями. Эти два способа божественнаго воспитанія человѣчества не были равно общи всѣмъ людямъ, но приспособлены были къ нимъ по различію двухъ отдѣльныхъ частей рода человѣческаго.

Совѣсть свидѣтельствуетъ о взаимномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ по силѣ первоначальнаго назначенія духа человѣческаго, и это свидѣтельство слышалось въ цѣломъ языческомъ мірѣ. Правда, погруженный въ безднѣ пантеизма и преданный идолослуженію, міръ языческій не зналъ Единаго Бога, Виновника всего сущаго, а потому и не былъ веденъ Богомъ по пути истины, но

оставленъ былъ ходить по путямъ своимъ (Дѣян. 14, 16); впрочемъ Богъ допустилъ это съ тою цѣлію, чтобы предоставленное лишь однимъ своимъ силамъ человѣчество, въ самыхъ ложныхъ путяхъ своихъ, горькимъ сознаніемъ ихъ, приготовлялось ко спасенію, повинуясь голосу совѣсти. И тѣ изъ язычниковъ, которые сознавали это назначеніе совѣсти—вести къ исканію Бога и искупленія, могли утѣшаться надеждою на божественную благость. Но что такое утѣшеніе было удѣломъ не многихъ, множество же язычниковъ оставалось глухимъ къ этому голосу, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ слово откровенія (Римл. 1, 21 и сл. Еф. 4, 17. 18) и исторія міра.

Изъ среды болѣе и болѣе погрязавшихъ въ заблужденіи и нечестіи народовъ Богъ избралъ носителемъ Своего особеннаго откровенія одинъ народъ, народъ малочисленнѣйшій изъ всѣхъ (Втор. 7, 7) народъ съ желѣзнымъ затылкомъ и мѣднымъ лбомъ (Ис. 48, 4. Іер. 5, 3), чтобы въ немъ приготовить спасеніе для всего человѣчества. Этому народу Онъ даровалъ положительный законъ, по силѣ и дѣйствіямъ какъ бы олицетвореніе закона совѣсти, законъ—какъ основаніе особеннаго общенія Божія съ народомъ избраннымъ, и какъ выраженіе требованій божественной воли въ Израилѣ, а чрезъ Израиля и во всемъ родѣ человѣческомъ. Вмѣстѣ съ закономъ, обнаруживающимъ зло, Богъ изначала даровалъ тому же народу обѣтованіе о будущей побѣдѣ надъ этимъ зломъ, и потомъ во всей исторіи Израиля, и въ сопутствующемъ ей словѣ откровенія постепенно яснѣе и яснѣе раскрывалъ сущность этого обѣтованія до осуществленія его въ Новомъ Завѣтѣ. Въ этомъ ясномъ и въ то же время исполненномъ тайнъ откровеніи искупленія Израиль—этотъ народъ закона—получилъ силу, посредствомъ которой онъ могъ достигнуть своей цѣли. Но грѣховность его (Исх. 32.; Суд. 2, 10 и потомъ вся книга, 1 Цар. 3. 1., 3 Цар. 19. Ис. 1, 3—6.; Іер. 2, 26. и дл. Езек.22, 30. Ос. 4, 1. 6. 12. Мих. 7, 2 и т. дл.) была причиною того, что спасительная сила закона для большинства народа утратилась; законъ былъ извращенъ, а обѣтованіе оставалось въ пренебреженіи. Извращеніе закона въ фарисействѣ, презрѣніе обѣтованій въ саддукействѣ и горделивое искаженіе обоихъ въ ессействѣ,—таковъ былъ плодъ, по которому большинство народа отвергло обѣтованное и ожиданное въ продолженіе тысячелѣтій спасеніе, когда оно наступило самымъ дѣломъ.

Даже тѣ изъ іудеевъ, которые занимали какъ бы средину между іудействомъ и язычествомъ—такъ называемые александрійскіе іудеи и вообще Еллинисты—въ стремленіи своемъ къ истинѣ силясь вывести сущность ветхозавѣтнаго откровенія изъ-подъ покрова буквы, освободить его отъ всѣхъ національныхъ и временныхъ формъ и представить какъ всеобщую истину, не болѣе приблизились ко спасенію. Стремленіе это, при непониманіи истиннаго духа откровенія божественнаго и чуждое истинно духовныхъ потребностей, приняло совершенно мірской характеръ и запуталось въ разобличеніи мессіанскихъ обѣтованій. И такимъ образомъ изъ народа, руководимаго закономъ, равно какъ изъ великаго множества руководимыхъ совѣстію, явились лишь немногіе, которые могли принять призывающій къ покаянію голосъ Божій и благодатное призваніе.

Такъ оба эти великіе пути, по которымъ совершалось историческое развитіе и воспитаніе человѣчества послѣ паденія, одинъ—оставлявшій и предоставлявшій человѣчество его собственнымъ силамъ подъ руководствомъ совѣсти, другой—поставлявшій его подъ непосредственное воздѣйствіе Божіе, оба эти пути шли рядомъ и приводили къ одной цѣли, только различнымъ способомъ: одинъ—приготовляя спасеніе для человѣчества, другой—человѣчество для спасенія, одинъ—сущность, а другой форму спасительной истинѣ, пока наконецъ оба они не слились, когда наступила полнота временъ (Гал. 4, 4).

Тогда-то наконецъ настала новая эпоха въ исторіи домостроительства спасенія, до сихъ поръ только постепенно приготовлявшаяся особыми способами,— открылось самое дѣло искупленія. Эта новая эпоха есть послѣдній и торжественный призывъ божественнаго милосердія предъ имѣющимъ нѣкогда наступить судомъ надъ ожесточеннымъ міромъ. Историческіе памятники этой новой эпохи суть книги Свящ. Писанія Новаго Завѣта, а ея живое историческое выраженіе—христіанская Церковь.

II.

Послѣ того какъ Христосъ вочеловѣчившійся, умершій и воскресшій, этими событіями Своей искупительной жизни положилъ основаніе Своей Церкви, самая Церковь явилась торжественно, когда совершилось первое великое событіе со времени Его вознесенія—

именно изліяніе Святаго Духа, и явилась такъ, что апостольская Церковь стала не первымъ только звѣномъ въ ряду дальнѣйшихъ подобныхъ, но въ силу авторитета Апостоловъ—эпохою первообразною. Назначеніемъ этой Церкви было распространеніе на землѣ царства Божія, какъ Церкви Христовой, и именно двоякимъ способомъ: ея насажденіемъ во Израилѣ чрезъ постепенное отрѣшеніе царства Божія отъ національно-ограниченнаго домостроительства ветхозавѣтнаго, и—такимъ утвержденіемъ сей Церкви между народами остальнаго міра, которымъ обезпечивалось ея существованіе и опредѣлялось ея дальнѣйшее распространеніе.

Дѣятельность Апостола Петра направлена была къ утвержденію Церкви между іудеями и язычниками, ко введенію въ нее особенно вѣрующаго Израиля; Павелъ освободилъ ее отъ древнихъ ограниченій закона, и привелъ къ ней достойныхъ и способныхъ язычниковъ; наконецъ Іоаннъ, послѣ того какъ совершился судъ Божій надъ Іерусалимомъ, ввелъ христіанскую Церковь, состоявшую изъ іудеевъ и язычниковъ, въ продолжительный послѣ-апостольскій періодъ, чѣмъ и завершился рядъ непосредственныхъ откровеній Божіихъ въ Церкви до будущаго пришествія Господа.

§ 4.

АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ СРЕДИ ІУДЕЕВЪ.

Мѣстомъ первоначальнаго распространенія Церкви Христовой была Палестина, народъ іудейскій, среди котораго обращался и Спаситель во время Своей земной жизни, а верховными столпами Церкви во Израилѣ явились изъ лика Апостоловъ преимущественно Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, хотя и всѣ Апостолы призваны были возвѣстить прежде всего спасеніе 12-ти колѣнамъ Израилевымъ.

I.

Ап. Петръ былъ первый призванъ положить первый камень новосозидаемой церкви. Симонъ, получившій отъ Самого Христа имя Кифа или Петръ, сынъ рыбаря Іоны (Іоан. I, 42. ср. Мѳ. 4, 18) изъ Виѳсаиды Галилейской (Іоан. I, 45), мужъ пламеннаго воспріимчиваго духа и рѣшительной энергіи, былъ приведенъ ко Христу

братомъ своимъ Андреемъ, который прежде былъ ученикомъ Іоанна Крестителя (Мѳ. 4, 18; 10, 2; Іоан. I, 42). Вскорѣ Петръ сдѣлался самымъ преданнымъ ученикомъ Христа. Онъ первый рѣшительно исповѣдалъ, что Іисусъ есть Христосъ (Мессія) Сынъ Бога живаго (Мѳ. 16, 16), и тогда Христосъ снова подтвердилъ ему то, что̀ сказалъ еще прежде, при первой встрѣчѣ съ нимъ, что онъ Кифа, т. е. камень, на которомъ созиждетъ Онъ Церковь Свою,—слова, которыя имѣютъ главнымъ образомъ отношеніе къ исповѣданію Петра, но несомнѣнно относятся и къ самому лицу его. Но тогда Петръ не вполнѣ еще соотвѣтствовалъ этому имени (Марк. 14, 30. 72; Іоан. 21, 15). Когда же получилъ силу Духа Святаго, со всѣмъ дерзновеніемъ началъ онъ свидѣтельствовать о спасеніи во Христѣ. Его проповѣдь въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 14 и д.) послужила началомъ распространенія Церкви и самъ онъ словомъ (Мѳ. 16, 16. Дѣян. 2, 11; 4, 8 и д.), дѣломъ (Дѣян. 3, 5. 9, 32 и д.) и страданіями за вѣру (Дѣян. 4, 3 и д.; 5, 18 и д.: 12, 3 и д.) сдѣлался первоверховнымъ Апостоломъ новаго общества (Дѣян. 4, 8 и д.; 5, 18). Послѣ того онъ въ Самаріи вмѣстѣ съ Іоанномъ утверждалъ основанную здѣсь Церковь, а потомъ, по божественному повелѣнію (Дѣян. 10), обратился къ язычникамъ; еще же позднѣе въ полномъ согласіи съ Павломъ, избраннымъ Апостоломъ языковъ, присутствовалъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15), вызванномъ несогласіями между христіанами изъ іудеевъ и язычниковъ. Дальнѣйшая жизнь Петра во многихъ отношеніяхъ совпадаетъ съ исторіею Ап. Павла [1]), вмѣстѣ съ которымъ, по свидѣтельству древнихъ достовѣрныхъ извѣстій, почти одновременно онъ принялъ мученическую смерть въ Римѣ. И дѣйствительно, мужу съ такою ревностію и энергіею, какъ Ап. Петръ, было невозможно навсегда остаться въ Палестинѣ, въ виду заповѣди Спасителя о распространеніи Евангелія между всѣми народами (Мѳ. 28, 19). Книга Дѣяній Апостольскихъ (которая сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Ап. Петра только въ первой части отъ 1-й по 12 главу), повѣствуя о дальнѣйшихъ событіяхъ въ Палестинѣ, болѣе не упоминаетъ о немъ. Впрочемъ о послѣдующихъ апостольскихъ путешествіяхъ Петра мы имѣемъ мало несомнѣнно достовѣрныхъ свѣдѣній [2]). Во всякомъ случаѣ однакожь несомнѣнно, что Ап. Петръ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время своей жизни, перенесъ свою дѣятельность съ Востока на Западъ, куда, какъ само собою по-

нятно, привлекала ревностнаго проповѣдника вѣры столица міра языческаго, и гдѣ, по единогласному достовѣрному свидѣтельству древнихъ отцевъ онъ и былъ распятъ на крестѣ, въ концѣ царствованія Нерона (въ 67-мъ или 68-мъ году) [3]). Что же касается до свидѣтельства о болѣе раннемъ и продолжительномъ пребываніи Петра въ Римѣ [4]): то оно оказывается недостовѣрнымъ и невѣроятнымъ, если взять во вниманіе молчаніе объ этомъ книги Дѣяній и Павловыхъ посланій, а также противоположное свидѣтельство Оригена [5]).

[1]) Сюда принадлежитъ наприм. упоминаемое Ап. Павломъ (Гал. 2, 11 и дал) событіе въ Антіохіи (оно было вскорѣ послѣ апостольскаго собора, если подъ путешествіемъ Павла въ Іерусалимъ Гал. 2, 1 разумѣть его путешествіе на соборъ апостольскій), когда Ап Павелъ противусталъ Петру, причемъ однако ни на минуту не прервалось единеніе духа между первоверховными Апостолами.

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, записанныя отчасти подъ вліяніемъ евіонитскихъ воззрѣній, находятся въ разныхъ древнихъ рецензіяхъ такъ называемыхъ «περίοδοι Πέτρου» (Клементинахъ, Recognitiones Clem. и т д), гдѣ къ подлинно историческому примѣшано и недостовѣрное Подобнаго же рода свѣдѣнія содержатся въ отрывкахъ изъ «κήρυγμα Πέτρου,» апокрифическаго сочиненія, написаннаго въ антиевіонитскомъ духѣ и упоминаемаго Климентомъ Алекс (Strom VI, p 636) Не всегда достовѣрныя извѣстія сообщаются и нѣкоторыми изъ древнихъ писателей

[3]) Что Апостолъ Петръ претерпѣлъ мученическую смерть въ Римѣ при Неронѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ: а, Климентъ Римскій, который, предполагая это событіе общеизвѣстнымъ, выражается о немъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ (Ep ad Cor 1 c 5.): Πέτρος διὰ ζῆλον ἄδικον οὐχ' ἕνα οὐδὲ δύο, ἀλλὰ πλείονας ὑπέμεινεν πόνους, καὶ οὕτω μαρτυρήσας ἐπορεύθη εἰς τὸν ὀφειλόμενον τόπον τῆς δόξης; б., Діонисій Кориноскій (у Евсевія hist eccles 11, 25). καὶ γὰρ ἀμφω (Πέτρος καὶ Πάυλος) καὶ εἰς τὴν ἡμετέραν Κόρινθον φυτεύσαντες ἡμᾶς, ὁμόιως εδίδαξαν· ὁμοίως δὲ καὶ εἰς τὴν Ἰταλίαν ὁμόσε διδάξαντες, ἐμαρτύρησαν κατὰ τὸν αὐτὸν καιρὸν; в, Римскій пресвитеръ Каій (у Евсевія ibid.). ἐγὼ δὲ τὰ τρόπαια τῶν ἀποστόλων (Πέτρ. καὶ Παυλ) ἔχω δεῖξαι εὰν γὰρ θελήσης ἀπελθεῖν ἐπὶ τόν Βατικανὸν ἢ ἐπὶ τὴν ὁδὸν τὴν Ὠστίαν, εὑρήσεις τὰ τρόπαια τῶν ταύτην ἱδρυσαμένων τὴν ἐκκλησίαν, г, Ириней (advers haer es III, 1)· τῷ Πέτρῳ ναὶ τῷ Παύλῳ εν Ρώμη εὐαγγελιζομένων ναι θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν· μετὰ δὲ τὴν τέτων ἔξοδον . (время, о которомъ говорится здѣсь, очевидно изъ сопоставленія Петра и Павла); д, Тертулліанъ (contr. Marc IV. 5.): Romani... ., quibus evangelium et Petrus et Paulus sanguine quoque suo signatum reliquerunt; онъ же (de praescriptt c 36) Felix ecclesia–Romana–cui totam doctrinam apostoli cum sanguine suo profuderunt; ubi Petrus passioni dominicae adaequatur, ubi Paulus... caet.; онъ же (Scorpiace c 15): Orientem fidem Romae primus Nero cruentavit Tunc Petrus ab altero cingitur, cum cruci adstringitur Tunc Paulus.. caet; е, Оригенъ

(у Евсевія hist eccles l. III, 1)· Πέτρος δὲ ἐν Πόντῳ καὶ Γαλατίᾳ καὶ Βιθυνίᾳ Καππαδοκίᾳ καὶ Ἀσίᾳ, κεκηρυχέναι τοῖς ἐν διασπορᾷ Ἰουδαίοις ἔοικεν· ὃς καὶ ἐπὶ τέλει ἐν Ῥώμῃ γενόμενος ἀνεσκολοπίσθη κατὰ κεφαλῆς, οὕτως αὐτὸς ἀξιώσας παθεῖν; ж, Лактанціи (de mortibus persecutorum c 2) Cumque jam Nero imperaret, Petrus Romam advenit et editis quibusdam miraculis, quae virtute ipsius Dei, data sibi ab eo potestate, faciebat, convertit multos ad justitiam Deoque templum fidele ac stabile collocavit Qua re ad Neronem delata, cum animadverteret, non modo Romae, sed ubique quotidie magnam multitudinem deficere a cultu idolorum et ad religionem novam, damnata vetustate transire.. Petrum cruci affixit et Paulum interfecit; 3, Евсевіи (hist eccles. II, 25) Παῦλος δὴ ἐπ' αὐτῆς Ῥώμης τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι καὶ Πέτρος ὡσαύτως ἀνασκολοπισθῆναι κατ' αὐτὸν ἱστορεῖται; ср съ 22 гл; также Chronic ad ann. XIV Neronis, гдѣ говорится Νέρων ἐπὶ πᾶσι τοῖς ἀδικήμασιν αὐτῷ τὸν πρῶτον κατὰ χριστιανῶν ἐνεδείξατο διωγμόν, ἡνίκα Πέτρος καὶ Παῦλος οἱ θειότατοι ἀπόστολοι τῷ ὑπὲρ Χριστοῦ μαρτυρήσαντες ἐξεφανώθησαν ἀγῶνι; и, Іеронимъ (catal c 1), приведши свидѣтельство о 25–лѣтнемъ епископствѣ Петра въ Римѣ, со втораго года царствованія Клавдія, и сказавъ о его смерти въ 14–мъ году правленія Нерона прибавляетъ sepultus Romae in Vaticano iuxta viam triumphalem. и др. Эти свидѣтельства о мученической кончинѣ Петра въ Римѣ хотя не всѣ одинаково опредѣленны и ясны, имѣютъ тѣмъ не менѣе неопровержимую силу. Попытка объяснить происхожденіе этого преданія изъ 1 Петр 5, 13. (гдѣ подъ Вавилономъ иносказательно разумѣется будто бы Римъ) такъ же произвольна, какъ и попытка объяснять его изъ сказанія о пребываніи Симона волхва въ Римѣ и происходившей тамъ борьбѣ съ нимъ Ап Петра Не говоримъ о попыткѣ объяснить это преданіе изъ іерархическаго стремленія римскихъ первосвященниковъ, такъ какъ преданіе древнѣе этихъ стремленій Бауръ, противорѣча своему мнѣнію о рѣшительномъ антагонизмѣ между послѣдователями Петра и Павла, хочетъ вывести это преданіе изъ интересовъ партіи римскихъ христіанъ изъ іудеевъ, Неандеръ—изъ церковнаго стремленія показать историческую несостоятельность гностическаго мнѣнія о противорѣчіи между Петромъ и Павломъ Но широкое распространеніе этого преданія уже во 2–мъ вѣкѣ удовлетворительно объясняется лишь при предположеніи дѣйствительнаго историческаго факта. Срав. Sal van Til De Petro Romae martyre, non pontifice Lugd B 1710, 4; Credner Einl. in das N. T 1, s 628, ff; Olshausen Uber die Anwesenheit des Petrus in Rom, in den Theologischen Studien. 1838, IV; F Windischmann Vindiciae Petrinae Ratisb 1836. Что Ап. Петръ скончался мученически въ Римѣ, утверждаетъ и Dietlein Urchristenthum. Halle. 1845, хотя и утверждается на историческихъ соображеніяхъ, а не на положительныхъ свидѣтельствахъ

[4]) Срав. Іероним. Catal. c. 1 съ Евсев. hist eccles II, 14. (или Климентомъ Алекс. у Евсевія) Въ хроникѣ подъ 2–мъ годомъ Клавдія, Евсевіи говоритъ Πέτρος ὁ κορυφαῖος τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ πρώτην θεμελιώσας ἐκκλησίαν εἰς Ῥώμην ἀπεισι κηρύττων τὸ εὐαγγέλιον Ср пр 5.

[5]) Онъ прямо говоритъ у Евсевія, что Петръ только на послѣдокъ былъ въ Римѣ histor. eccles III, 1 см въ прим 3 Петръ никонмъ образомъ не

могъ оставаться въ Римѣ въ раннюю пору своей жизни такъ много лѣтъ, какъ утверждаетъ Іеронимъ, говоря о 25 лѣтнемъ епископствѣ Петра въ Римѣ. Съ этимъ свидѣтельствомъ было бы несовмѣстимо совершенное молчаніе о столь долгомъ пребываніи здѣсь Апостола книги Дѣяній, Павловыхъ посланій и особенно посланія къ Римлянамъ Если же Евсевій въ своей Церковной исторіи (hist eccles 11, 14. 15 неопредѣленно ссылаясь на Климента Александрійскаго) и въ хроникѣ приводитъ извѣстіе о томъ, будто Петръ былъ однажды въ Римѣ при Императорѣ Клавдіи (41—54 г), то въ пользу римскаго преданія можетъ быть сдѣлана лишь слѣдующая уступка Петръ дѣйствительно въ болѣе раннюю пору своей жизни посѣтилъ разъ Римъ на короткое время и могъ принимать нѣкоторое участіе въ основаніи и утвержденіи Римской Церкви (что въ недавнее время положительно принялъ Тиршъ въ своемъ сочиненіи Die Kirche im Apostolischen Zeitalter 1852. s. 96 и сл.), но этому обстоятельству не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія въ исторіи христіанства (что утверждаетъ также и Тиршъ).

II.

Сподвижникомъ Петра въ его ранней дѣятельности мы видимъ Ап. Іоанна. Онъ былъ сынъ Галилейскаго рыбаря Заведея (Мѳ. 4, 21 и Саломіи (Мѳ. 27, 56. Мар. 15, 40), юноша восторженный, глубоко чувствующій. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи явленія Мессіи, онъ сперва вѣроятно принадлежалъ къ ученикамъ Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 35—40), которымъ и былъ приведенъ къ общенію съ Іисусомъ. Въ послѣдствіи Христосъ призвалъ его къ постоянному слѣдованію за Собою (Мѳ. 4, 21. Лук. 5, 10), и съ сего-то времени Іоаннъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ и Петромъ становится однимъ изъ довѣреннѣйшихъ учениковъ Іисуса, свидѣтелемъ важнѣйшихъ дѣлъ и событій Его жизни (Марк. 5, 37. Мѳ. 17, 1. 26, 37), и особенно предъ всѣми прочими возлюбленнымъ (Іоан. 13, 23. 19, 26. 20, 2. 21, 7). За огненную ревность и силу духа Господь далъ ему съ братомъ его прозваніе Βοανεργές, сынъ грома (Марк. 3, 17). Но по мѣрѣ того, какъ Іоаннъ болѣе и болѣе предавалъ себя Искупителю и входилъ въ ближайшее общеніе съ Нимъ, его нравственное существо преображалось и духовное настроеніе переходило въ состояніе глубокой до самоотверженія любви, кротости и нѣжности. Онъ былъ Апостолъ любви по преимуществу. Послѣ первой Пятидесятницы Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ ревностно проповѣдывалъ Евангеліе въ Іерусалимѣ (Дѣян. 3, 4), гдѣ онъ, по преданію [1]), въ своемъ домѣ, находившемся на Сіонской горѣ, долженъ

былъ печись о Маріи, Матери Іисусовой, порученной ему со креста (Іак. 19, 26. 27), до самой Ея смерти [2]). Вмѣстѣ съ Петромъ онъ дѣйствовалъ въ Самаріи для утвержденія тамъ церкви (Дѣян. 8), потомъ онъ опять является дѣйствующимъ въ Іерусалимѣ, какъ одинъ изъ столповъ старѣйшей церкви (Гал. 2, 9), пока позднѣе не отправился въ Малую Азію. Эта его позднѣйшая дѣятельность составляетъ новую церковно-историческую эпоху. См. § 6.

[1]) S Nicephori h e 11, 42.

[2]) Она послѣдовала въ 48 году по Р Х.

III.

Третьимъ изъ главныхъ Апостоловъ преимущественно для іудеевъ былъ Іаковъ, такъ называемый меньшій (Марк. 15, 40).* Причтенный къ лику 70 Апостоловъ, Іаковъ, по вознесеніи Господнемъ, поставленъ былъ отъ верховныхъ Апостоловъ первымъ іерархомъ или епископомъ Іерусалимской церкви, бывъ предназначенъ къ тому Самимъ Господомъ. Къ нему питали особенное уваженіе и верховные Апостолы (Дѣян. 12, 17); онъ предсѣдательствовалъ на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15, 13). Предстоятелемъ Іерусалимской церкви Іаковъ, прозванный за строгое и ревностное исполненіе закона праведнымъ [1]), повидимому оставался до своей мученической кончины около 64 года [2]); какъ Апостолъ преимущественно іудеевъ, Іаковъ написалъ соборное посланіе двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи. Многіе [3]) не хотятъ различать Іакова праведнаго или меньшаго, предстоятеля Іерусалимской церкви, отъ Ап. Іакова Алфеева. Но противъ сего съ рѣшительностію и убѣдительностію говоритъ церковное преданіе. Объ Іаковѣ Алфеевѣ (праздн. 9 Октября) преданіе таково: онъ былъ сынъ Алфея, братъ Левія или Матѳея Алфеева мытаря и потомъ Апостола и Евангелиста. Какъ и Матѳей, Іаковъ, братъ его, былъ призванъ самимъ Господомъ въ число 12 Апостоловъ (Луки 6, 15. Марк. 3, 18) и вмѣстѣ съ прочими посланъ былъ на проповѣдь (Мѳ. 10, 3). Послѣ вознесенія Господа Іаковъ

* Проф Гэрике держится мнѣнія, будто Іаковъ меньшій и Іаковъ Алфеевъ одно и то же лицо, что̀ не согласно съ преданіемъ, сохраняемымъ въ православной Церкви, и не доказано научно. Посему все отдѣленіе объ Ап. Іаковѣ, помѣщаемое здѣсь, передѣлано Ред.

Алфеевъ сперва оставался въ Іерусалимѣ (Дѣян. 1, 13, 6, 2), потомъ сопутствовалъ Св. Андрею первозванному въ Едессѣ, проповѣдывалъ ученіе Христово въ Газѣ, Елевѳерополѣ и въ сопредѣльныхъ имъ мѣстахъ, отсюда отправился въ Египетъ, и здѣсь въ городѣ Остракинѣ запечатлѣлъ апостольскіе труды свои мученическою смертію на крестѣ. Іаковъ же меньшій или праведный (праздн. 23 Октября), по преданію, былъ сынъ Іосифа обручника отъ первой его жены, почему и называется братомъ Господнимъ (Гал. 1, 19). Онъ былъ родной братъ упоминаемыхъ въ Евангеліи Іоси, Іуды и Симона (Мѳ. 13, 55. Марк. 6, 3). По вознесеніи Господа онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Іерусалимѣ, гдѣ и скончался мученически (см. выше). Мнимое же тожество его съ Іаковомъ Алфеевымъ основывается на неправильномъ пониманіи указаній Новаго Завѣта и перетолкованіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ свидѣтельствъ, особенно Егезиппа.

[1]) Δίκαιος, justus, διʼαρε-τῆς по Клименту Алекс (у Евсевія h e 11, 1), διὰ τὴν ὑπερβολὴν τῆς δικαιοσύνης по Егезиппу (у Евсевія h. e 11, 23); такъ названъ онъ въ особенности за строгое соблюденіе обрядоваго закона, которое такъ превозноситъ въ немъ Егезиппъ.

[*]) Долгое время Іаковъ Праведный (такъ повѣствуютъ Егезиппъ и Климентъ Александрійскій у Евсевія h e 11, 1. 23 и Іосифъ), утвердивъ въ древнемъ священномъ городѣ постоянное средоточіе своей дѣятельности, пользовался даже въ глазахъ блюстителей закона Моусеова всеобщимъ уваженіемъ —Наконецъ, когда Павелъ избѣгнулъ мести Іудеевъ (на этотъ періодъ времени опредѣлительно указываетъ Евсевій h e 11, 23), они обратили ярость свою на Іакова Они требовали отъ Іакова (если только пространный, едва ли во всемъ объемѣ выдерживающій критику, разсказъ Егезиппа у Евсевія h e 11, 23 заслуживаетъ вѣры, которую впрочемъ даетъ ему въ главномъ самъ Евсевій; еще не приводя Егезиппова свидѣтельства, Евсевій разсказываетъ , будто Іаковъ долженъ былъ предъ народомъ отречься Христа, но онъ исповѣдалъ его и за это былъ умерщвленъ) въ праздникъ Пасхи отречься отъ Христа предъ народомъ съ кровли храма. Но Іаковъ мужественно исповѣдалъ Христа, за это его низвергли съ кровли храма, еще живаго побивали камнями, и когда онъ молился за убійцъ, одинъ суконщикъ убилъ его скалкою Повѣствуемое Егезиппомъ низверженіе съ кровли храма и умерщвленіе скалкою подтверждаетъ Климентъ Алекс. у Евсевія h. e 11, 1 (Климентъ называетъ здѣсь Іакова праведнаго въ отличіе отъ Іакова Зеведеева обезглавленнаго καρατομηθεὶς низверженнымъ съ кровли церковной и убитымъ скалкою суконщика κατὰ τὸ πτερυγίον βληθεὶς καὶ ὑπὸ γναφέως ξύλῳ πληγεὶς εἰς θάνατον). О побіеніи камнями говоритъ и Іосифъ Arch XX, 9. 1, который можетъ быть, какъ Іудей, умалчивая о самомъ безчеловѣчномъ, разсказываетъ просто, что, по отозваніи прокон-

сула Феста (около 64 г), жестокій первосвященникъ Ананъ, беззаконно, хотя повидимому и законнымъ порядкомъ, повелѣлъ Іакова побить камнями (онъ говоритъ. ὁ Ἄνανος, νομίσας ἐχειν καιρὸν επετήδειον, διὰ τὸ τεθνάναι μὲν Φήστον, Ἄλβινον δὲ ἔτι κατὰ τὴν ὁδὸν ὑπάρχειν, καθίζει συνέδριον κριτῶν· καὶ παραγαγων εἰς αὐτὸ τὸν ἀδελφὸν Ἰησῦ τῦ λεγομένυ Χριστῦ, Ἰάκωβος ὄνομα αὐτῳ, καὶ τινὰς ἑτέρυς, ὡς παρανομησάντων κατηγορίαν ποιησάμενος, παρέδωκε λευσθησομένυς). Такъ предъ самымъ разгромомъ іудейской войны приверженность Іакова къ своему народу была вознаграждена этимъ самымъ народомъ, которому уже угрожалъ судъ! 3) Въ недавнее время Schneckenburger Annotatio ad ep Iac p 144 p 144 sq; Wieseler Ueber die Brüder des Herrn, in den Theologischen Studien 1842 Hft 1. s. 71 bis 125; E Arnaud Récherches crit. sur l'ep de Jude Strassb 1851 во введеніи, Hof mann въ Lichtenstein Lebensgeschichte Iesu s 100 bis 124 Представители противоположнаго мнѣнія въ недавнее время Olshausen—Echtheit sämmtlicher Schriften des N T s. 127 ff., Credner Einleitung s 571 ff; A H. Blom de τοῖς ἀδελφοῖς et ταῖς ἀδελφαῖς τῦ κυρίυ Lugd B. 1839; Ph Schaff Das Verhältniss des Iacobus, Bruders des Herrn, zu Iacobus Alphäi. Berl 1842; также Baumgarten Die Apostelgeschichte Th. 1 1852. и Thiersch Die Kirche im apostolischen Zeitalter 1852 (Послѣдній едвали согласно съ своимъ воззрѣніемъ на время написанія посланія Іакова); не рѣшеннымъ оставляютъ этотъ вопросъ de Wette Einleitung, Neander Apostolisches Zeitalter (1 Ausg) s. 422 ff и др.

§ 5.

Апостольская церковь среди язычниковъ.

I.

Общество вѣрующихъ въ Іерусалимѣ, держась по наружности іудейскаго закона—только въ новомъ духѣ—сначала пользовалось расположеніемъ народа (Дѣян. 2, 47). Но чѣмъ громче въ словѣ и дѣлѣ раздавалась торжественная и обличительная проповѣдь Апостоловъ о Воскресшемъ (Дѣян. 3. 4), тѣмъ глубже чувствовали себя оскорбленными фарисейское высокомѣріе и саддукейское невѣріе. Скоро (Дѣян. 4, 3. 5, 40) открыто вспыхнула ненависть и ярость. Отказъ Апостоловъ молчать о Христѣ (Дѣян. 5, 29, 4, 19) по людскому приказанію, уже вызывалъ кровавыя намѣренія, но на этотъ разъ они сдержаны были мудрымъ совѣтомъ Гамалінла (Дѣян. 5, 34). Но долго таившаяся внутри ярость, вырвалась наружу, когда Стефанъ въ духѣ и силѣ безпощадно обличалъ іудейское ослѣпленіе. Онъ былъ побитъ камнями (Дѣян. 6. 7), первый христіанскій мученикъ, по вознесеніи Христа въ 35 или

36 году, и его смерть была знакомъ ко всеобщему преслѣдованію христіанскаго общества (Дѣян. 8, 1 и д.), противъ котораго тогда преимущественно предъ всѣми неистовствовалъ Савлъ. Спустя нѣсколько лѣтъ (ок. 44 г.) Иродъ Агриппа, заискивая расположеніе іудеевъ, снова началъ проливать христіанскую кровь. Апостолъ Іаковъ, сынъ Зеведеевъ, братъ Іоанна, былъ тогда обезглавленъ, а Петръ избѣгъ такой же участи только при содѣйствіи Ангела Господня (Дѣян. 12). Въ это особенно время, избѣгая гоненія въ Іерусалимѣ, Евангеліе начало распространяться и внѣ его, прежде всего (Дѣян. 8) преимущественно трудами Петра и Іоанна въ Самаріи. — До сихъ поръ всѣ вообще Апостолы дѣйствовали исключительно среди Израиля, хотя Апостолъ іудеевъ Петръ, во время пребыванія своего въ Іоппіи, по возвращеніи изъ Самаріи (Дѣян. 10), получилъ отъ Бога откровеніе о принятіи въ церковь вѣрующихъ язычниковъ посредствомъ крещенія безъ соблюденія ими іудейскаго закона. Теперь и Петръ удалился на время изъ Іерусалима, и съ этихъ-то поръ христіанство все глубже и глубже начало пускать корни въ мірѣ языческомъ. Но преимущественно Апостоломъ языковъ, призваннымъ для просвѣщенія христіанскою вѣрою тѣхъ народовъ, среди которыхъ главнымъ образомъ нашло себѣ доступъ Евангеліе, отвергнутое большинствомъ іудеевъ, былъ Павелъ, по непосредственному распоряженію Божію причтенный изъ гонителей къ лику Апостоловъ. [1])

[1]) О Павлѣ Joh Chrysostomus εἰς τὸν ἀπόστολον Παῦλον λόγοι ζ Opp ed. Duc T V p. 511 sqq, ed Bened 11, 477 sqq—Marsil Ficinus de laboribus ac aerumnis d. Pauli ap Opp Basil. 1561 Vol I—Ge Maior Vita Pauli ap Vitemb 1555 Op 1. p 1 p 1 sqq—S Garcaeus de S Paulo ap narratio 1566 8—Thom Massutius Paulus apostolus s vita S Pauli ap libb. XV historice et dogmatice explicata. Lugd 1633 4—F Spanheim de conversationis Paulinae epocha deque Pauli historia Opp T. 11 p 311.—Tib Hemsterhuis de ap Paulo, въ Symbl. Duisb 1, 1—Herm Witsius Praelectiones de vita et reb gest. Pauli ap, въ Meletemata Leidensia Lugd B 1703. p 1 bis 246—Ioach Lange Comm hist. hermen de vita et epistolis apostoli Pauli. Hal. 1718. 4. La vie de S. Paul. Paris 1736. 3 voll. 12.—Wilh. Paley Horae Paulinae, oder Beweis der Glaubwürdigkeit der Geschichte und der Aechtheit der Schriften des Apostels Paulus. Aus dem Englischen von Henke Helmst. 1797—I B Gerhauser Der Charakter und die Theologie des Apostels Paulus. Landsh 1816—I T Hemsen Der Apostel Paulus, sein Leben, Wirken und seine Schriften Herausgegeben von Lücke Götting. 1830—Neander Geschichte der Pflanzung der christlichen Kirche durch die Apostel

Th. 1 s 99 bis 413—Tholuck Einleitende Bemerkungen in das Studium der Paulinischen Briefe, Leben, Charakter und Sprache des Paulus betreffend, въ его Vermischten Schriften II, 172 ff—E Kollner Ueber den Geist, die Lehre und das Leben des Apostels Paulus Darmst 1833—F C Baur Paulus der Apostel Jesu Christi, sein Leben und Wirken, seine Briefe und seine Lehre Tub 1845 2 Ausg besorgt von E Zeller 1866, (послѣднее сочиненіе съ его разрушительнымъ воззрѣніемъ на дѣятельность Павла надобно сопоставить съ противоположнымъ изображеніемъ ея въ Die Apostelgeschichte Baumgarten 3 Bde 1852)—A Hausrath Der Apostel Paulus Heidelb 1865 О сочиненіяхъ, касающихся хронологіи жизни Павловой см ниже

II.

Павелъ, прежде Савлъ, родился (Дѣян. 22, 3) въ Тарсѣ, главномъ городѣ Киликіи, тогдашнемъ центрѣ цвѣтущей греческой науки [1]). Онъ происходилъ отъ природныхъ іудеевъ изъ колѣна Веніаминова (Фил. 3, 5. 2 Кор. 11, 22), имѣвшихъ право римскаго гражданства (Дѣян. 16, 37. 22, 25). Еще въ ранней молодости прибылъ онъ въ Іерусалимъ въ школу происходившаго также изъ колѣна Веніаминова фарисея (тогдашняго предсѣдателя Синедріона) Гамаліила (Дѣян. 22, 3), умѣренность котораго впрочемъ не перешла къ Павлу. Вмѣстѣ съ предметами научнаго образованія онъ изучилъ здѣсь, по іудейскому обычаю [2]), и ремесло скинотворца—σκηνοποιὸς [3]). Человѣкъ съ пламеннымъ сильнымъ духомъ, если увлекается чѣмъ нибудь, то увлекается всею своею душою,—и Савлъ всею душею былъ фарисей. Только въ строгости законной онъ искалъ своего оправданія, и упорно ограждая себя отъ всѣхъ вліяній антифарисейскихъ вѣрованій, онъ съ лютою ненавистію преслѣдовалъ христіанъ, какъ скоро открывалъ ихъ гдѣ нибудь. Торжествуя (Дѣян. 8, 1. ср. 7, 57) при смерти мученика Стефана (Дѣян. 7), облеченный высшимъ полномочіемъ, Савлъ тщательно въ Іерусалимѣ отыскивалъ христіанъ, заключалъ ихъ въ темницы, и когда убивали ихъ, подавалъ на то свой голосъ (Дѣян. 8, 3. 26, 10). Дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа (Дѣян. 9, 1), онъ приготовился и внѣ Палестины, прежде всего въ Дамаскѣ, дѣлать то же, что̀ и въ Іерусалимѣ. Но на этомъ пути въ Дамаскъ, внутренно перерожденный внезапнымъ явленіемъ и словомъ прославленнаго Христа, Савлъ изъ слѣпаго безсердечнаго фарисея содѣлался богопросвѣщеннымъ Апостоломъ, изъ жестокаго гонителя самымъ совершеннымъ и могущественнымъ

орудіемъ распространенія Евангелія. Не приписывая себѣ ничего, что̀ могло бы привести къ такому обращенію, онъ въ послѣдствіи съ полною увѣренностію могъ прославлять это, какъ дѣло совершенно незаслуженнаго имъ милосердія Христа Бога, Который его, перваго изъ грѣшниковъ, внезапно постигъ, просвѣтилъ и обновилъ всемогущею силою Своею (Дѣян. 9, 1 и д. 22, 5 и д. 26, 10 и д. Гал. 1, 16. 1 Тим. 1, 12 и д.) [4]).

Чудесное призваніе Савла къ апостольскому служенію, поставившее его по обращеніи наряду съ прочими Апостолами, какъ Апостола языковъ (Дѣян. 9, 15. 22, 17 и дал. 21. Гал. 1, 16), было непосредственнымъ дѣйствіемъ Господа. Послѣ своего крещенія въ Дамаскѣ (Дѣян. 9, 17) Павелъ оставался въ этомъ городѣ, проповѣдуя Евангеліе (Дѣян. 9, 20); потомъ удалился въ предѣлы сосѣдней Аравіи, откуда снова возвратился въ Дамаскъ (Гал. 1, 17). Изъ Дамаска, на короткое впрочемъ время, онъ въ первый разъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ (Дѣян. 9, 26; Гал. 1, 17. 18, по послѣднему мѣсту три года спустя по своемъ обращеніи, слѣдовательно въ 38 или 39 году), гдѣ Кипрянинъ Варнава по Дѣян. 4, 36. давній членъ Церкви, прежде знакомый съ Павломъ, ввелъ его въ общество Апостоловъ (Дѣян. 9, 27). По случаю покушенія на его жизнь со стороны ревнителей закона, вѣрующіе препроводили Савла въ Кесарію, откуда онъ отправился въ свое отечество Киликію (Дѣян. 9, 26 — 30. Гал. 1, 21). Изъ Киликіи Варнава вызвалъ Павла въ Антіохію, гдѣ Евангеліе съ успѣхомъ было возвѣщаемо христіанами изъ іудеевъ-эллинистовъ, и въ продолженіи года оба они дѣйствовали въ тамошней Церкви (Дѣян. 11, 22—26). Отсюда, предварительно побывавъ во второй разъ въ Іерусалимѣ для того, чтобы передать туда собранныя имъ подаянія (Дѣян. 11, 30. 12, 25) [5]), Павелъ, призванный словомъ Духа Святаго для болѣе обширной дѣятельности среди язычниковъ и посвященный на сіе молитвою и возложеніемъ рукъ [6]), предпринялъ вмѣстѣ съ Варнавою свое первое великое апостольское путешествіе (Дѣян. 13, 14) около 45 г. [7]).

Этимъ своимъ первымъ великимъ апостольскимъ путешествіемъ Павелъ, какъ званъ апостолъ языковъ, вступилъ на поприще великой церковной дѣятельности въ то время, когда съ одной стороны ясно обнаружилась вражда Израиля противъ Евангелія, а съ другой столь же несомнѣнно выражалась со стороны язычниковъ

пріемлемость для вѣры въ Іисуса. Не смотря однакожь на это онъ слишкомъ крѣпко всѣми чувствами и силами внутренней своей жизни привязанъ былъ и сроднился съ Израилемъ, чтобы когда нибудь могъ онъ оставить обычай проповѣдывать Евангеліе всюду прежде всего Іудеямъ. — Это первое великое путешествіе (Дѣян. 13—14) обнимало Кипръ, Памфилію, Писидію и Ликаонію. Въ этомъ путешествіи, какъ и въ послѣдующихъ, Павелъ и его спутники всегда обращались съ проповѣдію напередъ къ іудеямъ, а при упорствѣ ихъ (навлекавшемъ на Павла и теперь, какъ и во время всей его жизни, частыя, даже соединенныя съ опасностію для жизни его гоненія) обращались къ язычникамъ. Такимъ образомъ Павелъ, руководимый тою сообщенною ему Богомъ увѣренностію, что язычникъ также какъ и іудей предназначенъ быть членомъ одного царства Божія, и что для того и другаго существеннымъ средствомъ для сего служитъ не что либо внѣшнее, не іудейскій законъ, но вѣра во Христа, проповѣдію объ этой оправдывающей вѣрѣ полагалъ основаніе Церквамъ изъ іудеевъ и язычниковъ, преимущественно же изъ язычниковъ. Наконецъ Павелъ возвратился въ Антіохію, которая была теперь центромъ христіанскихъ миссій среди язычниковъ. Около этого времени изъ Іерусалима пришли въ Антіохію христіане изъ іудеевъ, упорно отстаивавшіе мнѣніе свое о необходимости для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ іудейскаго обрядоваго закона. Это обстоятельство было поводомъ къ тому, что теперь—около 50 года—Павелъ и Варнава, отъ лица Антіохійской Церкви, посланы были (Дѣян. 15. Гал. 2, 1 и дал., по послѣднему мѣсту, спустя четырнадцать лѣтъ по обращеніи Павла) въ Іерусалимъ на соборъ Апостоловъ и пресвитеровъ, гдѣ Павелъ получилъ единогласное отъ всѣхъ Апостоловъ одобреніе своей проповѣднической дѣятельности между язычниками. Между обществами христіанъ изъ іудеевъ, привязанныхъ къ обрядовому закону, и тѣми христіанскими обществами, члены которыхъ были изъ язычниковъ, свободные отъ сего закона, положено было значительное внѣшнее различіе, но сглаженное и примиренное духомъ Евангелія въ единствѣ ученія объ основаніи спасенія.— Вскорѣ послѣ сего Павелъ вмѣстѣ съ Варнавою предпринялъ великое второе апостольское путешествіе (въ 51 или 52 г. Дѣян. 15—18), имѣвшее центромъ своимъ Коринѳъ. Въ это время по разлученіи съ Варнавою началась особенно усиленная дѣятель-

ность великаго Апостола, когда онъ, какъ великій посредникъ между іудейскимъ и римскогреческимъ, между восточнымъ и западнымъ міромъ, пронесъ Евангеліе съ Востока по Западу, по Европѣ даже до Рима и далѣе Рима. На это же время падаетъ начало его неутомимой, неистощимо-богатой и для всѣхъ временъ благотворной письменной дѣятельности, плодомъ которой было болѣе половины всѣхъ священныхъ книгъ, содержащихся въ новозавѣтномъ канонѣ [8]).

Таковою же дѣятельностію Павла въ распространеніи Евангелія, какъ посредствомъ устной проповѣди такъ и письменно, запечатлѣно и третье великое апостольское путешествіе его, предпринятое около 54 г. (Дѣян. 18, 23 до 21 гл.) и имѣвшее центромъ своимъ Ефесъ. Это путешествіе окончилось (Дѣян. 21 — 28) взятіемъ Павла подъ стражу въ Іерусалимѣ (около 58 г.) Эти узы на два года удержали его въ Кесаріи, и потомъ еще на два года въ Римѣ (этимъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ), и здѣсь окончилась его неутомимая, исполненная тяжкихъ трудовъ, подвиговъ и страданій апостольская дѣятельность въ распространеніи Евангелія. Что Павелъ скончался въ Римѣ смертію мученика, это ясно видно изъ достовѣрныхъ древнихъ свидѣтельствъ [9]), показанію которыхъ въ настоящемъ случаѣ придаетъ существенное значеніе даже субъективная критика. Но вопросъ въ томъ, послѣдовало ли это еще въ концѣ тѣхъ (первыхъ) римскихъ узъ, повѣствованіемъ о которыхъ оканчивается книга Дѣяній Апостольскихъ, или же во время вторыхъ узъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ снова полученной и потомъ отнятой свободы? Послѣднее предположеніе опирается [10]), кажется, на вполнѣ достаточномъ историческомъ основаніи. Какъ и Петръ, Павелъ умеръ [11]) въ концѣ Неронова царствованія.

[1]) Такъ какъ Павелъ самъ (Дѣян 22, 3) называетъ Тарсъ мѣстомъ своего рожденія, то можно не давать вѣры показанію Іеронима (Catal c. 15), будто Павелъ родился въ городкѣ Гискалѣ (Gyscalis) въ Іудеѣ, и будто только въ послѣдствіи онъ съ своими родителями переселился въ Тарсъ. Это сказаніе (что родители Павла отправились въ Тарсъ, «когда вся римская провинція была опустошена войскомъ и Іудея разсѣялись по всему свѣту») заключаетъ кромѣ того еще и анахронизмъ.

[2]) Въ Талмудѣ говорится: Det operam homo semper, ut doceat filium suum artem honestam.... Quicunque filium suum non docet aliquod opificium, est ac si doceret eum latrocinium S. Lightfoot. horae hebr. ad Marc. 6, 3.

³) Подъ этимъ ремесломъ разумѣется ремесло дѣлателя палатокъ, ковровъ, покрывалъ, занавѣсокъ изъ полотна или кожи для палатокъ путешественниковъ, что вполнѣ согласно съ замѣчаніемъ Св Златоуста, который говорилъ о Павлѣ: περὶ δέρματα τὴν τέχνην ἐγων, σκηνορράφος, σκυτοτόμος. Точно такъ же у Θеодорита и др

⁴) Что касается времени обращенія Апостола Павла, то на основаніи Гал 1, 15—18 и 2 Кор 11, 32 сравн Іосифа archaeol XVIII, 5, 1. 3. его можно опредѣлить 35 или 36 г по Р. Хр Когда Павелъ, спустя три года по своемъ обращеніи оставилъ Дамаскъ (Гал 1, 18), то городъ этотъ, находившійся подъ властію Римлянъ, въ то время находился въ рукахъ Аравійскаго царя Ареты (2 Кор. 11, 32 ср Дѣян. 9, 22—25) Это могло случиться только во время войны Римлянъ съ Аретою, начало которой падаетъ на годъ смерти Тиверія, 37 по Р. Хр (По Іосифу Archaeol XVIII, 5, 3) Въ 38 г, по свидѣтельству Діона Кассія (XIX, 9 12), Калигулою дѣла съ Аравіею были улажены Такимъ образомъ тремя годами ранѣе, въ 35 или 36 году надобно полагать обращеніе Павла (не много же прежде мученическую кончину Стефана), а 14 лѣтъ спустя (по Гал 2, 1), слѣдовательно въ 50 г., великій соборъ Апостоловъ и пресвитеровъ въ Іерусалимѣ Гал 2, 1 δεκατεσσάρων находится во всѣхъ кодексахъ и переводахъ, только въ Chronicon paschale Alex. стоитъ τεσσάρων Путешествіе Павла, о которомъ говорится во 2, 1. Гал. непосредственно вслѣдъ за первымъ Гал 1, 18. Дѣян 9, 26 не можетъ быть вторымъ путешествіемъ обращеннаго Павла въ Іерусалимъ, о которомъ говорится Дѣян 11, 30. 12, 25 (Это второе, неимѣющее особеннаго значенія, путешествіе, безъ всякаго ущерба для исторической достовѣрности книги Дѣяній, могло быть пройдено молчаніемъ въ посланіи къ Галатамъ, сообразно съ его цѣлію, а πάλιν—Гал. 2, 1, выражающее такой неопредѣленный счетъ, совершенно ничего не рѣшаетъ въ настоящемъ случаѣ) Это путешествіе Гал 2, 1 не могло быть и четвертымъ, о которомъ упоминается Дѣян 18, 18 21. 22, путешествіемъ Апостола Павла въ Іерусалимъ, какъ видно изъ того, что Гал 2, 1 спутникомъ Павла названъ Варнава, который дѣйствительно сопровождалъ Апостола въ его третьемъ путешествіи въ Іерусалимъ на апостольскій соборъ (Дѣян. 15), но по Дѣян. 15, 37 отдѣлился отъ Павла, и ко времени, описанному Дѣян. 18. (четвертое путешествіе) уже не былъ при немъ Здѣсь, Гал. 2, 1 говорится о важномъ третьемъ путешествіи Апостола Павла въ Іерусалимъ на апостольскій соборъ, и что передается Гал. 2 о цѣли и слѣдствіяхъ этого путешествія, то совершенно естественно согласуется съ этимъ третьимъ путешествіемъ (Дѣян 15), даже въ большей части само собою совпадаетъ съ нимъ

Много сдѣлано опытовъ хронологическаго расположенія исторіи Павловой, и эти опыты дошли до весьма различныхъ результатовъ, потому что они большею частію исходятъ изъ совершенно произвольныхъ предположеній Въ общемъ, по книгѣ Дѣяній и Посланіямъ Павловымъ, время апостольской дѣятельности Павла вполнѣ опредѣлено. Она начинается до 38 г. по Р. Хр. и оканчивается послѣ 64 г., между которыми три великія апостольскія путешествія его падаютъ между 44 и 59 г. Яснѣйшими пунк-

тами для того, чтобы, на основаніи внѣшнихъ данныхъ, постановить твердо хронологію первоначальной апостольской дѣятельности Павла, служатъ: время его обращенія (и по нему опредѣляемое время апостольскаго собора въ Іерусалимѣ) и время перваго великаго апостольскаго путешествія его (о послѣднемъ см. прим. 7). Для позднѣйшаго времени жизни Павла внѣшній опорный пунктъ представляетъ Нероново гоненіе христіанъ, еще ранѣе котораго, безъ сомнѣнія, Павелъ освобожденъ былъ изъ своихъ первыхъ узъ въ Римѣ, и въ которое онъ умеръ смертію мученика. По Тациту (Annal. XV, 44 ср. съ Svet vita Neronis c. 16) оно началось въ 64 г. Время смерти Павла можно и еще ближе опредѣлить выраженіемъ Климента Римскаго (Corinth. 1, c. 5) ἐπὶ τῶν ἡγουμένων при правителяхъ, если подъ ними разумѣть Гелія и Поликлета, которые свирѣпствовали въ Римѣ во время путешествія Нерона въ Грецію 66—68 г. Сравн Dion. Cass. LXIII, 12. Tacit Annal XIV, 39; XV, 72. О Хронологіи жизни Павловой ср. S Pearson Annales Paulini. Hal 1713. 4; C. Schrader Der Apostel Paulus Th 1. Chronolog Bemerkk. uber sein Leben. Lps. 1830 H G Shott Erörter. einiger wicht. chronol. Punkte in der Lebensgesch. des Paulus. Ien. 1832; I F. Wurm Uber die Zeitbestimmungen im Leben des Apostels Paulus, въ Tüb. Zeitschr f. Theol. 1833 H. I 54 bis 103.; R Anger De temporum in Actis app. ratione. Lips. 1833; особенно K Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalters bis zum Tode der Ap. Paulus u Petrus. Gött. 1848 и др.

[5]) Объ этомъ путешествіи умалчивается въ посланіи къ Галатамъ

[6]) Кромѣ сего еще и тѣмъ, о чемъ разсказываетъ самъ Павелъ 2 Кор. 12, 9. Этимъ для него замѣнено сказанное Іоан. 20, 21. Мѳ 28, 19 прочимъ Апостоламъ.

[7]) 45-й годъ можно съ достовѣрностію полагать годомъ перваго великаго апостольскаго путешествія Павла (очень важный пунктъ для всей Павловой хронологіи) Именно изъ Дѣян. 12, 20—13, 3 особенно гл. 12, 20—23 и 13, 3 видно, что это путешествіе Павла предпринято имъ послѣ смерти Ирода Агриппы, послѣдовавшей въ 44 году, а по Дѣян 13, 3 ср. съ Дѣян. 11, 30. 12, 25 вслѣдъ за вторымъ путешествіемъ его въ Іерусалимъ [Дѣян. 11, 20. 12, 25], поводомъ къ которому былъ голодъ въ Палестинѣ [Дѣян. 11, 27], случившійся по Іосифу (Archaeol. XX, 5, 2.) въ 4-й годъ Клавдія, 44-й по Р Хр. Правда, что мѣсто изъ Іосифа не вполнѣ свободно отъ перетолкованій. Дѣло здѣсь въ томъ, надобно ли слова Іосифа. ἐπὶ τούτοις δὴ (καὶ τὸν μέγαν λιμὸν κατὰ τὴν Ἰουδαίαν συνέβη γενέσθαι) переводить sub his—при нихъ (только-что поименованныхъ Іосифомъ прокураторахъ Куспіѣ Фадѣ и Тиверіѣ Александрѣ—какъ обыкновенно и переводятъ) или же вслѣдъ за Креднеромъ Einleitung. s 330,—propter haec—по причинѣ того (что),—какъ сказалъ Іосифъ о Тиверіѣ Александрѣ, τοῖς πατρίοις ἐκ' ἐνέμενεν ἔτος ἔθεσιν—онъ не остался вѣрнымъ отеческимъ обычаямъ, т. е. іудей прокураторъ сдѣлался отступникомъ отъ іудейской вѣры) Что въ грамматическомъ отношеніи ἐπὶ τούτοις можно перевести propter haec, это конечно такъ, но вѣроятнѣе, что еслибы Іосифъ хотѣлъ выразить причину голода, то сказалъ бы не ἐπὶ τούτοις а ἐπὶ τοῦτο. Да и то, что Іосифъ причину голода видѣлъ въ отступничествѣ

отъ отеческихъ обычаевъ Тиверія Александра весьма сомнительно —Переводъ ἐπὶ τούτοις—при нихъ самый естественный и непринужденный.

8) О дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности Ап Павла болѣе обстоятельныя свѣдѣнія будутъ изложены при обозрѣніи Павловыхъ посланій

9) Іеронима Catalog c. 15, Евсевія h. e. II, 22 и III, 1., Діонисія Коринѳскаго у Евсевія h. e. 11, 25 и Тертулліана Scorpiace c. 15; сравн. съ свидѣтельствами Кая у Евсев 11, 25 и Климента Римскаго Ep 1 ad Cor. c. 5.—Сказавъ, что Павелъ послѣ своего двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ еще собственно до взрыва Неронова гоненія былъ отпущенъ Нероном̀ъ (a Nerone dimissum) и проповѣдывалъ Евангеліе далѣе на Западѣ (при чемъ Іеронимъ ссылается на 2–е посланіе къ Тимоѳею) Іеронимъ замѣчаетъ Decimo quarto Neronis anno, eodem die quo Petrus, Romae pro Christo capite truncatus sepultusque est in via Ostiensi caet. Евсевій h. e. 11, 22 на основаніи преданія, которому онъ самъ даетъ вѣру, сообщаетъ о Павлѣ послѣ двухъ лѣтъ его пребыванія въ Римѣ· τότε μὲν οὖν ἀπολογησάμενον, αὖθις ἐπὶ τὴν τοῦ κηρύγματος διακονίαν... στείλασθαι τὸν ἀπόστολον δεύτερον δ' ἐπιβάντα τῇ αὐτῇ πόλει, τῷ κατ' αὐτὸν τελειωθῆναι μαρτυρίῳ. Онъ же h. e. II, 25 разсказываетъ о послѣднемъ времени Неронова царствованія· Παῦλος δὴ ὃν ἐπ' αὐτῆς Ῥώμης τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι, καὶ Πέτρος ὡσαύτως ἀνασκολοπισθῆναι κατ' αὐτὸν ἱστορεῖται, и h e. III, 1: τί δεῖ περὶ Παύλου λέγειν, . ὕστερον ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπὶ Νέρωνος μεμαρτυρηκότος Вполнѣ опредѣлительно свидѣтельствуетъ объ этой мученической кончинѣ въ Римѣ Павла при Неронѣ Діонисій Коринѳскій (2 вѣка) въ приводимомъ Евсевіемъ мѣстѣ изъ него h e. II, 25 Ὡς δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν ἄμφω—Петръ и Павелъ—καιρὸν ἐμαρτύρησαν,.. Διονύσιος. παρίστησι; . καὶ γὰρ ἄμφω καὶ εἰς ἡμετέραν Κόρινθον φυτεύσαντες ἡμᾶς, ὁμοίως ἐδίδαξαν· ὁμοίως δὲ καὶ εἰς τὴν Ἰταλίαν ὁμόσε διδάξαντες, ἐμαρτύρησαν κατὰ τὸν αὐτὸν καιρόν. Точно также свидѣтельствуетъ и Тертулліанъ Scorpiace c. 15. Tunc Paulus civitatis Romanae consequitur nativitatem, cum illic martyrii renascitur generositate Кай Римскій самымъ опредѣленнымъ образомъ упоминаетъ (у Евс. l. c.) о мученической кончинѣ Павла, причемъ какъ Римлянинъ онъ предполагаетъ общеизвѣстнымъ ея мѣсто и не называетъ его.

10) Еще въ Кесаріи Павелъ могъ быть освобожденъ прокураторами Феликсомъ и Фестомъ, еслибы первый не разсчитывалъ на выкупъ [Дѣян. 24, 26], а послѣдній своею угодливостію іудеямъ не принудилъ Павла перенести свое дѣло на судъ къ Кесарію [Дѣян. 25, 9 26, 32] Но вотъ что гораздо важнѣе: вопервыхъ если предположить, что Павелъ не былъ освобожденъ изъ помянутыхъ узъ, то предположеніе сіе оказалось бы въ противорѣчіи съ тѣмъ ходомъ дѣлъ, какой они доселѣ имѣли въ жизни Ап Павла, по опредѣлительнымъ указаніямъ книги Дѣяній Апостольскихъ, и особенно съ ободрительными для Павла словами Самого Господа чрезъ Ангела [Дѣян 27, 24] Доселѣ во всей исторіи Павловой дѣятельности, римская власть въ противоположность іудейской, такъ рѣшительно благопріятствовала Апостолу и его дѣлу, и однако самая высшая инстанція этой власти, на которую, утѣшая, указывалъ ему и Самъ Господь, должна была бы теперь оказаться крайне неблагопріятною для Павла (ср. Baumgarten Die Apostelgesch. Th. II. Abtheil. II. s. 264). Во вторыхъ свидѣтельство еще болѣе рѣшительное.

въ самомъ Римѣ дѣла такъ устроились, что Апостолъ въ посланіи къ Филимону (ст. 22), написанномъ оттолѣ, могъ высказать опредѣлительно надежду на освобожденіе, надежду, которая въ нѣсколько позднѣе написанномъ оттолѣ же посланіи къ Филиппійцамъ (I, 25 и 2, 24) возрасла въ немъ до самой твердой, несомнѣнной увѣренности (καὶ τοῦτο πεποιθὼς οἶδα—πέποιθα ἐν Κυρίῳ). Неужели же Павелъ долженъ былъ обмануться и другихъ ввести въ заблужденіе? Въ третьихъ, есть и еще историческія и другія положительныя доказательства, которыя указываютъ на это освобожденіе.—Конечно, нельзя отрицать того, что относительно сего можетъ возникнуть и нѣкоторое недоумѣніе Такъ какъ безумное и жестокое Неронво гоненіе, въ которое трудно предполагать какое бы то ни было освобожденіе, по времени не далеко было отъ первыхъ римскихъ узъ Павла, и такъ какъ позднѣйшей дѣятельности Павла, которая опять должна была бы простираться на востокъ и западъ и сопровождаться великими движеніями въ тамошнихъ обществахъ, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, и историческими документами (если исключить пастырскія посланія Павла и особенно 2–е къ Тимоѳею) сіе прямо не подтверждается то и склонялись къ отрицанію освобожденія Павла изъ первыхъ узъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ отрицанію вторыхъ узъ По съ другой стороны нельзя же совершенно и устранять дѣйствительно существующихъ основаній и свидѣтельствъ объ освобожденіи Конечно изъ рода смерти Павловой (обезглавленія по Евсевію и Іерониму), нельзя вмѣстѣ съ Неандеромъ (Apostol Zeitalter s. 397 A. I) рѣшать этого вопроса Неандеръ хотя и справедливо замѣчаетъ. „еслибы Павелъ умеръ въ гоненіе 64–го года, то въ это время его право римскаго гражданства не было бы уважено настолько, что рѣшились бы обезглавить его, вмѣсто того чтобы, какъ Петра, распять или казнить какъ нибудь иначе,“ но неизвѣстно, было ли обезглавленіе его именно слѣдствіемъ уваженія къ его праву римскаго гражданства, или какой нибудь другой возможной причины. Нѣтъ, совсѣмъ другое говоритъ положительно за освобожденіе Павла изъ первыхъ узъ. И прежде всего нельзя ни доказать того, чтобы 2–е посланіе къ Тимоѳею, въ которомъ изъ–подъ собственнаго пера Павла вышло самое важное внутреннее доказательство (не говоря уже о мѣстахъ посланія къ Филип 1, 25 26) предположенія объ освобожденіи Павла изъ первыхъ узъ и о вторыхъ римскихъ узахъ, изъ которыхъ оно и должно быть написано, было не подлинно, ни согласить какимъ нибудь образомъ предположеннаго въ немъ направленія пути Апостола съ историческими отношеніями первыхъ его римскихъ узъ. Далѣе, съ такою же силою говоритъ въ пользу предположенія объ этомъ освобожденіи и показаніе древнѣйшаго изъ писателей Климента Римскаго Ep 1. ad Corinth. c 5 Климентъ говоритъ· Παῦλος .. κῆρυξ γενόμενος ἐν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ ἐν τῇ δύσει, τὸ γενναῖον τῆς πίστεως αὐτοῦ κλέος ἐλαβεν, δικαιοσύνην διδάξας ὅλον τὸν κόσμον, καὶ ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως ἐλθὼν καὶ μαρτυρήσας ἐπὶ τῶν ἡγουμένων, οὕτως ἀπηλλάγη τοῦ κόσμου καὶ εἰς τὸν ἅγιον τόπον ἐπορεύθη κ. τ λ Такъ какъ Климентъ сказалъ, что Павелъ на востокѣ и на западѣ былъ проповѣдникомъ Христа, учителемъ всего міра, то выраженіе его, что Павелъ наконецъ доходилъ до границы запада, т. е до крайняго предѣла запада,

никакъ не можетъ означать Италію, но гораздо болѣе отдаленный западъ, особенно если принять во вниманіе, что это писалъ Римлянинъ, уже привыкшій смотрѣть на Италію какъ на западъ просто, за которымъ онъ зналъ еще болѣе отдаленный западъ, и который свой Римъ скорѣе назвалъ бы центромъ, чѣмъ τέρμα—границею міра Въ частности выраженіе ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως ελθων нельзя, не прибѣгая къ искусственности, ни понимать такъ, будто это сказано не съ точки зрѣнія пишущаго, но Коринѳянъ (къ которымъ писалъ Климентъ), и т. о. относить къ Риму, ни считать его вмѣстѣ съ Винеромъ за реторическое распространеніе Римл 15, 16. 28, такъ какъ въ немъ есть опредѣлительныя историческія указанія. Нѣтъ, это выраженіе можно лишь разумѣть о странѣ, лежавшей еще далѣе къ западу отъ Рима—мѣстопребыванія писателя Если же такимъ образомъ Павелъ простирался за предѣлы Италіи, то этимъ уже предполагается его освобожденіе изъ первыхъ узъ, до которыхъ жизнь его хорошо извѣстна изъ его посланій и книги Дѣяній Апостольскихъ, а равно предполагается симъ и мученическая кончина уже во время вторыхъ узъ его въ Римл. Что это такъ, т е что Павелъ, исполняя высказанное имъ уже Римѣ 15, 24 намѣреніе, достигалъ до Испаніи, это подтверждается повсюду распространеннымъ еще въ 4–мъ вѣкѣ преданіемъ, что Павелъ принесъ христианство въ Испанію, равно какъ показаніемъ древняго такъ называемаго Мураторіева списка (конца 2 вѣка, см ниже отд III), который, какъ ни поврежденъ его текстъ, опредѣлительно однакоже упоминаетъ о путешествіи Павла въ Испанію въ словахъ· profectionem Pauli ab urbe ad Spaniam proficiscentis. Согласно съ симъ Евсевій h e 11, 22 и вслѣдъ за нимъ Іеронимъ Catal. с 15 приводятъ преданіе объ освобожденіи Павла изъ первыхъ узъ, какъ достовѣрное преданіе (Въ пользу предположенія объ освобожденіи рѣшительно высказался недавно F Bleek въ Einleitung ins N T 2 ausg 1866)

[12]) Павелъ былъ усѣченъ во главу въ Римѣ, можетъ быть, какъ римскій гражданинъ, освобожденный отъ болѣе позорнаго рода смерти Можетъ быть именно этимъ фактомъ ближайшимъ образомъ внушенъ былъ Тертулліану слѣдующій образъ выраженія (scorpiace с 15): Tunc Paulus civitatis Romanae consequitur nativitatem, cum illic martyrii renascitur generositate.“

§ 6.

АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ СРЕДИ ІУДЕЕВЪ И ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Евангеліе было проповѣдано іудеямъ и язычникамъ, іудейскому востоку и греко-римскому западу. Но по мѣрѣ того, какъ тѣ и другіе открывали доступъ голосу Евангелія, ихъ особенности полагали нѣкоторое различіе между церквами изъ іудеевъ и язычниковъ. И вотъ теперь, когда церковь въ сущности усвоила себѣ все, за что ратовалъ Павелъ, мы видимъ Апостола, который,

послѣ того какъ исполнился судъ надъ іудейскимъ народомъ, основываетъ свое мѣстопребываніе на границѣ востока и запада и неутомимо дѣйствуетъ къ объединенію всѣхъ церквей. — Вся его дѣятельность направлена именно къ тому, чтобы вся Церковь, свободная отъ притязаній іудейства и нестѣсняемая границами и направленіемъ іудействующаго Востока, полнѣе сознавала въ единствѣ со Христомъ свою самостоятельность независимо отъ Израиля, и такимъ образомъ все яснѣе и яснѣе стремилась къ осуществленію неразрывнаго единенія одного великаго стада съ однимъ Пастыремъ (Іоан. 10, 16). То былъ Іоаннъ въ позднѣйшее время своей жизни, — тотъ самый, который прежде вмѣстѣ съ Петромъ дѣйствовалъ по преимуществу среди Израиля.

Іоаннъ прибылъ въ Ефесъ въ то время, когда Павелъ уже оставилъ (около 58 г.) малую Азію, какъ постоянный кругъ своей дѣятельности, даже вѣроятно около времени смерти Павла, или и послѣ нея [1]). Объ этомъ говорятъ вполнѣ достовѣрные свидѣтели [2]). Почему именно тогда, при началѣ сильныхъ гражданскихъ смутъ въ Палестинѣ, и въ виду опасностей, угрожавшихъ цвѣтущимъ малоазійскимъ церквамъ со стороны внутреннихъ враговъ, которымъ теперь не противостоялъ лично Павелъ, уже находившійся въ узахъ,—почему именно въ это время Апостолъ Іоаннъ рѣшился оставить Палестину и поселиться въ центрѣ малой Азіи,—понятно само собою. Въ главномъ городѣ малой Азіи Ефесѣ и въ окрестностяхъ его (куда надписаны семь посланій Апокалипсиса) Іоаннъ прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ глубокой старости при Траянѣ [3]).

Отсюда Іоаннъ на нѣкоторое время былъ сосланъ на островъ Патмосъ (гдѣ онъ получилъ откровеніе), — фактъ, который подтверждается всѣми древними [4]) свидѣтелями, и сохранившимися на островѣ Патмосѣ историческими воспоминаніями [5]). Только время этой его ссылки точно не опредѣлено. Нѣкоторые изъ древнихъ свидѣтелей (Евсевій въ своей Церковной Исторіи и Іероним въ Catal. можетъ быть также и Иринеи) называютъ императора, который сослалъ Іоанна на Патмосъ, Домиціаномъ; другіе (сирскій апокалипсисъ [6]), равно какъ и позднѣйшій, впрочемъ основывающійся на древнихъ и критически относящійся къ дѣлу, толкователь Ѳеофилактъ въ предисловіи къ толкованію на Іоанна, и Ипполитъ въ Chronic. fragm., можетъ быть и Иринеи) — Не-

рономъ; третьи (Тертулліанъ, Климентъ, Оригенъ и опять можетъ быть Иринеи) не называютъ имени императора; наконецъ четвертые (Епифаній haer. LI. 12, 33., при всѣхъ своихъ точныхъ познаніяхъ нѣчто передающій и сбивчиво) называютъ Клавдіемъ [7]). Самая важная разность произошла можетъ быть, даже весьма вѣроятно, отъ смѣшенія именъ Домиція Нерона и Домиціана, смѣшенія, сдѣланнаго сначала кѣмъ нибудь, а потомъ уже принятаго и Евсевіемъ и Іеронимомъ, тѣмъ больше, что Евсевій въ demonstr. ev. III, 5. высказывается съ такою же неопредѣленностію, какъ и Тертулліанъ, а Іеронимъ adv. Iovin. 1, 26., упоминая о страданіи Іоанна, называетъ какъ Нерона, такъ и Домиціана. Это смѣшеніе со временемъ могло превратиться въ различіе древняго преданія, и естественно могло найдти себѣ мѣсто и у того отца Церкви, котораго обыкновенно приводятъ какъ самаго древняго и главнаго свидѣтеля о ссылкѣ Іоанна при Домиціанѣ— у Иринея adv. haer. V, 30. 3. — Между тѣмъ если точнѣе разсмотрѣть дѣло, весьма естественно здѣсь раждается вопросъ: дѣйствительно ли въ этомъ мѣстѣ у Иринея разумѣется Домиціанъ, не разумѣется ли напротивъ Домицій т. е. Неронъ, или же наконецъ ни тотъ ни другой [8]) изъ нихъ? Далѣе и образъ выраженія у Тертулліана и Климента, можетъ быть и Оригена, не называющихъ по имени сославшаго Іоанна императора, гораздо приложимѣе къ Нерону чѣмъ Домиціану [9]). И трудно въ самомъ дѣлѣ представить, чтобы мечь Нерона, неистовствовавшій противъ Петра и Павла, могъ оставить совершенно нетронутымъ и еще третій остающійся апостольскій столпъ Церкви — Іоанна. Нечего и говорить здѣсь о томъ, что и взаимное внутреннее отношеніе Іоанновыхъ писаній со всею рѣшительностію благопріятствуетъ [10]) тому сказанію, которое считаетъ императоромъ, отправившимъ Іоанна въ ссылку, Домиція Нерона.—Іоаннъ умеръ уже во время Траяна.

[1]) Конечно не ранѣе, такъ какъ именно здѣсь Павелъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ (а основнымъ его правиломъ было не дѣйствовать въ мѣстахъ, уже занятыхъ другими, см Римл 15, 20. 2 Кор. 10, 16) и ни въ Дѣян 20, 17 (въ прощальной рѣчи Павелъ къ Ефесскимъ пресвитерамъ) ни въ какомъ изъ посланій Павла, отправленныхъ имъ въ Малую Азію (ни въ посланіи къ Ефесеямъ, ни къ Колосянамъ, ни къ Тимоѳею), нѣтъ ни малѣйшаго намека на пребываніе тамъ Іоанна въ то время. Кромѣ сего, сообщаемое въ древнемъ повѣствованіи о мученической кончинѣ Тимоѳея (Photius Bibl ed. Aug. Vindel. 1601 p. 762) извѣстіе говоритъ, что именно гоненіе Нерона на христіанъ

побудило Іоанна удалиться изъ Іерусалима въ Ефесъ; то же говоритъ и извѣстіе Иринея (adv. Haer. III, 1 у Евсевія h e. v, 8), по которому Іоаннъ, послѣдній изъ Евангелистовъ, послѣ смерти Петра и Павла, написалъ свое Евангеліе, ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας διατρίβων

[2]) Поликарпъ у Евсевія h e v, 20. (Евсевій приводитъ здѣсь мѣсто изъ письма Иринея къ Флорину, въ которомъ Иринеи разсказываетъ о своемъ учителѣ Поликарпѣ Смирнскомъ, между прочимъ о его личномъ общеніи съ Іоанномъ, который значитъ жилъ въ то время въ Малой Азіи. ὥστε μὲ δύνασθαι εἰπεῖν καὶ τὸν τόπον, ἐν ᾧ καθεζόμενος διελέγετο ὁ μακάριος Παλύκαρπος,.... καὶ τὰς διαλέξεις, ἃς ἐποιεῖτο πρὸς τὸ πλῆθος, καὶ τὴν μετὰ Ἰωάννου συναναστροφήν, ὡς ἀπήγγειλε, καὶ τὴν μετὰ τῶν λοιπῶν τῶν ἑωρακότων τὸν κύριον, καὶ ὡς ἀπεμνημόνευε τὰς λόγους αὐτῶν κ. τ. λ.) Иринеи lib II ссылается на seniores qui in Asia apud Iohannem, discipulum Domini convenerant (по изложенію у Евсевія h e III, 23: οἱ πρεσβύτεροι, οἱ κατὰ τὴν Ἀσίαν Ἰωάννῃ τῷ τὸ κυρίου μαθητῇ συμβεβληκότες) и присовокупляетъ permansit autem cum eis usque ad Trajani tempora (παρέμενε γὰρ αὐτοῖς μέχρι τῶν Τραϊανοῦ χρόνων) Quidam autem eorum non solum Iohannem, sed et alios apostolos viderunt (слѣдовательно здѣсь говорится не о какомъ нибудь другомъ Іоаннѣ, но объ Апостолѣ) Въ книгѣ III, l. c. (ср Евсев h e III, 23) онъ сообщаетъ потомъ именно о пребываніи Іоанна въ Ефесѣ: ἀλλὰ καὶ ἡ ἐν Ἐφέσῳ ἐκκλησία ὑπὸ Παύλου μὲν τεθεμελιωμένη, Ἰωάννου δὲ παραμείναντος αὐτοῖς μέχρι τῶν Τραιανοῦ χρόνων, μάρτυς ἀληθὴς ἐστὶ τῆς ἀποστόλων παραδόσεως. Климентъ Алекс Quis div salv. c 42 сообщаетъ разсказъ о юношѣ, передаваемый объ Апостолѣ Іоаннѣ послѣ того, какъ онъ съ острова Патмоса пришелъ въ Ефесъ Поликратъ Ефесскій (къ концу 2 вѣка, у Евсев h e lib III, 31 и VI, 24) въ письмѣ къ Викторину римскому, два раза приводимомъ слово въ слово Евсевіемъ, говоритъ о μεγάλα στοιχεῖα, которые κατὰ τὴν Ἀσίαν κεκοίμηται и упоминаетъ здѣсь (послѣ Филиппа) и объ Іоаннѣ: ἔτι δὲ καὶ Ἰωάννης, ὁ ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ κυρίου ἀναπεσών, ὃς ἐγενήθη ἱερεὺς τὸ πέταλον πεφορηκώς, καὶ μάρτυς καὶ διδάσκαλος, οὗτος ἐν Ἐφέσῳ κεκοίμηται Оригенъ у Евсев h e III, 1 замѣчаетъ. Τῶν δὲ ἱερῶν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἀποστόλων τὸ καὶ μαθητῶν ἐφ' ἅπασαν διασπαρέντων τὴν οἰκουμένην, Θωμᾶς μὲν, ὡς ἡ παράδοσις περιέχει, τὴν Παρθίαν εἴληχεν, Ἀνδρέας δὲ τὴν Σκυθίαν, Ἰωάννης τὴν Ἀσίαν, πρὸς οὗ καὶ διατρίψας ἐν Ἐφέσῳ τελευτᾷ. Самъ Евсевій h e. III, 23. разсказывая о малоазійской церкви послѣ Домиціана, говоритъ: ἐπὶ τούτοις κατὰ τὴν Ἀσίαν ἔτι τῷ βίῳ περιλειπόμενος, αὐτὸς ἐκεῖνος, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς, ἀπόστολος ὁμοῦ καὶ εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης, τὰς αὐτόθι διεῖπεν ἐκκλησίας

[3]) По Иринею l. c. II, 22. 5 и III, 3. 4 равно какъ по Евсевію h e III, 20. 23.

[4]) Иринеемъ adv. haer. V, 30. 3. (Здѣсь Иринеи приписываетъ Апостолу Іоанну Апокалипсисъ, который гл. 1, 9. такъ прямо свидѣтельствуетъ о пребываніи Іоанна на Патмосѣ), Климентомъ Алекс Qu. div. c. 42., Тертулліаномъ de praescript c. 36 (говоря здѣсь о ссылкѣ Іоанна, онъ упоминаетъ еще о другомъ событіи изъ жизни Іоанна, впервые сообщенномъ только имъ [а послѣ вслѣдъ за нимъ разсказанномъ Іеронимомъ adv. Iovin. 1, 26 и ad Matth.]: Felix ecclesia [Romana]... ubi Petrus passioni dominicae adaequatur, ubi Paulus Iohannis [Bapt.] exitu coronatur, ubi Apostolus Iohan-

nes, posteaquam in oleum igneum demersus nihil passus est, in insulam relegatur), Оригеномъ Comment in Matth. T XVI, 6. (Πεπώκασι δὲ ποτήριον καὶ τὸ βάπτισμα εβαπτίσθησαν οἱ τῶ Ζεβεδαίε υἱοὶ, ἐπείπερ Ἡρῴδης μὲν ἀπέκτεινεν Ἰάκωβον.. μαχαίρᾳ, ὁ δὲ Ρωμαίων βασιλεὺς, ὡς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατεδίκασε τὸν Ἰωάννην μαρτυρῆντα διὰ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον εἰς Πάτμον τὴν νῆσον), Евсевіемъ h e. III, 18 20. 23 и demonstr. ev III, 5, равно и въ хроникѣ (Евсевій передаетъ h. e III, 18, Κατέχει λόγος, τὸν ἀπόστολον ἅμα καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην . . τῆς εἰς τὸν θεῖον λόγον ενεκεν μαρτυρίας Πάτμον οἰκεῖν καταδικασθῆναι τὴν νῆσον. H. e III, 20 Τοτε δὴ οὖν καὶ τὸν ἀπόστολον Ἰωάννην ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν νῆσον φυγῆς, τὴν ἐπὶ τῆς Ἐφέσε διατριβὴν ἀπειληφέναι, ὁ τῶν παρ' ἡμῖν ἀρχαίων παραδίδωσι λόγος. H. e III, 23. онъ присовокупляетъ еще къ приведеннымъ выше словамъ ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν νῆσον . ἐπανελθὼν φυγῆς Въ Dem. ev Евсевій выражается кратко какъ и Тертулліанъ: (Πέτρος) ἐπὶ Ρώμης κατὰ κεφαλῆς σταυρᾶται, Παῦλός τε αποτέμνεται, Ἰωάννης δὲ νήσω παραδίδοται), Іеронимомъ Catal c 9. (Iohannes Apostolus. in Patmos insulam relegatus, scripsit apocalypsin), упомянутымъ Поликратомъ Ефесскимъ у Евс. h e. V, 24 По крайней мѣрѣ въ словахъ Поликрата, приведенныхъ въ прим. 2—мъ, выраженіе μάρτυς, изъ всей исторіи жизни Іоанна можетъ указывать только на ссылку и предшествовавшія ей обстоятельства

[5]) Еще и теперь есть христіане на Патмосѣ, у которыхъ живо сохранется преданіе о пребываніи тамъ Ап. Іоанна Ср. G. H. v Schubert Reise in das Morgenland Th III (1839) s. 427

[6]) Надписаніе сирскаго апокалипсиса въ буквальномъ переводѣ такое. „Откровеніе, которое дано Богомъ чрезъ Евангелиста Іоанна на островѣ Патмосѣ, куда онъ изгнанъ былъ Императоромъ Нероном̀ъ.“

[7]) Епифаній въ указан сочин с 12 замѣчаетъ, что Іоаннъ написалъ свое Евангеліе будучи 90 лѣтъ, по возвращеніи съ острова Патмоса, что было при Императорѣ Клавдіѣ (διὸ ὕςερον ἀναγκάζει τὸ ἅγιον πνεῦμα τὸν Ἰωάννην παραιτέμενον εὐαγγελίσασθαι, δι' εὐλάβειαν καὶ ταπεινοφροσύνην, ἐπὶ τῇ γηραλεᾷ αὐτῦ ἡλικία μετὰ ἔτη ἐννενήκοντα τῆς ἑαυτῦ ζωῆς, μετὰ τὴν αὐτῦ ἀπὸ τῆς Πάτμε επάνοδον, τὴν ἐπὶ Κλαυδίε γενομέγην Καίσαρος). Было бы впрочемъ очевидною несправедливостію относительно Епифания утверждать, что онъ совершенно неправильно показываетъ въ настоящемъ случаѣ, будто Іоанну при Клавдіѣ было 90 лѣтъ Показаніе Епифанія касается двухъ предметовъ 90—лѣтняго возраста Іоанна во время написанія имъ своего Евангелія, и ранѣе сего случившагося возвращенія его изъ ссылки при Клавдіѣ. Только это послѣднее указаніе ошибочно Епифаній повторяетъ то же (и не только говоря, какъ въ 12 гл, о возвращеніи изъ ссылки, но и о самой ссылкѣ) и въ гл. 33 (αὐτῦ—τῦ ἁγίε Ἰωάννε—δὲ προφητεύσαντος ἐν χρόνοις Κλαυδίε Καίσαρος ἀνωτάτω, ὅτε εἰς τὴν Πάτμον νῆσον ὑπῆρξεν

[8]) Или свидѣтельство Иринея съ его показаніемъ, что видѣніе Откровенія, а слѣдовательно и заточеніе Іоанна, было къ концу τῆς Δομετιανῦ ἀρχῆς, можетъ весьма естественно относиться прямо къ Домицію [Нерону], а не къ Домиціану. (Для выраженія прямаго отношенія этого мѣста къ Домиціану, въ немъ должно было бы стоять τῆς τῦ Δομετιανῦ, или Δομετιανικῆς. Иней говоритъ въ указанномъ мѣстѣ, равно какъ и у Евсевія h. e III, 18. Οὐδὲ

γὰρ πρὸ πολλῶ χρόνω ἑωράθη [ἡ ἀποκάλυψις], ἀλλὰ σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς, πρὸς τῶ τέλει τῆς Δομετιανῶ ἀρχῆς. Если бы Δομετιανῶ было здѣсь существительнымъ, nomen proprium Домиціана, какъ и понимаетъ его Евсевій l. c., который при такой связи рѣчи и въ h. e III, 23 употребляетъ слово Δομετιανῶ о Домиціанѣ, что впрочемъ ничего не можетъ доказывать относительно Иринеева образа выраженія: то по прямому требованію языка оно должно бы здѣсь стоять съ членомъ τῶ Δομετιανῶ. А употребленное въ смыслѣ прилагательнаго—generis communis это слово лучше относится къ Домицію, чѣмъ къ Домиціану. Домиціемъ могъ быть здѣсь названъ Неронъ точно также, какъ мы встрѣчаемъ имя Кая вмѣсто Калигулы, имя Эліи вмѣсто Іерусалима, какъ Ювеналъ VII, 288 въ словахъ: ante pedes Domitii подъ Домиціемъ прямо разумѣетъ Нерона Такому пониманію не препятствуетъ выраженіе σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς, ибо это во всякомъ случаѣ только относительное опредѣленіе времени. Строго говоря, конецъ царствованія Домиціана такъ же мало близокъ ко времени Иринея, какъ и конецъ Неронова царствованія А обозначить послѣднее именно такимъ образомъ Иринеи могъ потому, что Апокалипсисъ написанъ позже, чѣмъ всѣ прочія новозавѣтныя [исключая Іоанновыхъ] писанія,—по крайней мѣрѣ гораздо позже, чѣмъ извѣстное преданіе, высказанное послѣ Епифаніемъ, опредѣляло ссылку Іоанна на Патмосъ и съ тѣмъ вмѣстѣ время написанія Апокалипсиса—при Клавдіѣ) Или, какъ недавно высказалъ это E Böhmer (Verfasser und Abfassungszeit der Ioh. Apokal. 1855) субъектомъ въ Иринеевомъ мѣстѣ, пусть оно относится и къ Домиціану, долженъ быть не Апокалипсисъ Іоанна, но самъ Іоаннъ, т. е. что въ немъ говорится только о жизни Іоанна во время Домиціана, а не о времени его ссылки. Во всякомъ случаѣ показаніе Иринея, если его понимать въ связи съ другими историческими показаніями, никакъ нельзя считать достаточнымъ свидѣтельствомъ о ссылкѣ Іоанна при Домиціанѣ

9) Климентъ Ал (Quis div. salv c 42 и у Евсевія h. e. III, 23) называетъ императора, отправившаго въ ссылку Іоанна, просто тиранномъ (ἐπειδὴ γὰρ τῶ τυράννω τελευτήσαντος ἀπὸ τῆς Πάτμω τῆς νήσω μετῆλθεν ἐπὶ τὴν Ἔφεσον) Но, какъ извѣстно, христіане по преимуществу такъ смотрѣли на Перона Кромѣ того, здѣсь Климентъ передаетъ объ Іоаннѣ одно сказаніе [о его быстромъ преслѣдованіи убѣгающаго юноши], повѣрить которому было бы трудно, такъ какъ Іоанну около времени смерти Домиціана было по крайней мѣрѣ 90 лѣтъ. Весьма посему вѣроятно, что и это сказаніе, а равно и ссылку Климентъ относилъ къ болѣе раннему періоду жизни. Далѣе Оригенъ (Comment. in Matth. T. XVI, 6) разсказываетъ, не называя имени царя: Ὁ δὲ Ρωμαίων βασιλεὺς, ὧς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατεδίκασε τὸν Ἰωάννην... εἰς Πάτμον τὴν νῆσον. Само собою разумѣется, что подъ этимъ выраженіемъ можно также разумѣть Домиціана, какъ и Перона Послѣднее впрочемъ вѣроятнѣе, такъ какъ Оригенъ былъ ученикомъ Климента, которому охотно слѣдуетъ въ вопросахъ этого рода (Кажется впрочемъ изъ этого образа выраженія Оригена, при ссылкѣ его на преданіе, надобно заключить, что послѣднее не сообщало опредѣленно имени императора). Наконецъ Тертулліанъ

поставляетъ страданіе Іоанна въ совершенную параллель съ мученичествомъ Петра и Павла въ Римѣ при Неронѣ (de praescript. c 36), и сверхъ того присовокупляетъ какъ непосредственно предшествовавшее ему одно сказаніе объ Іоаннѣ (о ввержении его въ кипящее масло), которое при жестокости Нерона противъ христіанъ вѣроятно Кромѣ сего и то обстоятельство, что Іеронимъ (adv Iovin 1, 26), упоминая о страданіи Іоанна, наряду съ Домиціаномъ называетъ также и Нерона, ясно при этомъ ссылаясь на Тертулліана l. c., можетъ еще болѣе прояснить намъ смыслъ Тертулліанова мѣста.—Весьма, посему, вѣроятно, что и Тертулліанъ, нисколько не колеблясь, ссылку Іоанна полагалъ не при Домиціанѣ, а при Неронѣ

[10]) Судя по внутреннимъ основаніямъ (см объ Апокалипсисѣ) Апокалипсисъ написанъ не послѣ, но прежде, даже значительно прежде Евангелія. Притомъ написаніе Апокалипсиса по Апок. 1, 9 надобно во всякомъ случаѣ полагать уже послѣ ссылки. Если теперь Апокалисисъ былъ написанъ по возвращеніи изъ ссылки, въ которую отправилъ Іоанна Домиціанъ, слѣдовательно около 96 года, то написаніе Евангелія надобно было бы относить къ еще болѣе позднему времени

§ 7.

БОРЬБА И ПРОТИВОБОРСТВО ВЪ ВѢКЪ АПОСТОЛЬСКІЙ И НОВѢЙШЕЕ ИСКАЖЕНІЕ СЕЙ ИСТОРІИ.

I.

Вѣкъ апостольскій раздѣляется на два почти равныхъ періода. Первый періодъ отъ 34-го до 60-го г. собственно апостольскій—обнимаетъ важнѣйшую совокупную дѣятельность всѣхъ Апостоловъ, прежде—Петра, потомъ преимущественно Апостола язычниковъ Павла; второй—отъ 70—100 г. есть время дѣятельности Іоанна, единственнаго Апостола, остававшагося тогда въ живыхъ; промежутокъ между тѣмъ и другимъ занимаетъ переходное время отъ 60—70 г. Въ каждый изъ этихъ періодовъ являются еретическія направленія, противъ которыхъ Апостолы, по свидѣтельству ново-завѣтныхъ книгъ, ведутъ борьбу; начавшись еще въ первомъ періодѣ, эта борьба усиливается въ переходное время и во второмъ періодѣ оканчивается.

Дѣломъ Апостоловъ въ семъ отношеніи было побѣдить двѣ величайшія религіозныя силы, которыя стояли подлѣ христіанства и гибельно иногда приражались къ нему; это—утратившее истину іудейство и въ самомъ существѣ своемъ не истинное язычество;

оба они стояли во враждебномъ отношеніи къ христіанству и вторгались въ его собственную область.

Первый врагъ, проникавшій въ собственную область христіанства, котораго оно въ первый періодъ вѣка апостольскаго должно было поразить, было ложное іудейство въ его обыкновенномъ фарисейскомъ видѣ, еще не побѣжденное въ то время, когда Церковь насаждалась лишь въ средѣ іудейскаго общества апостолами іудеевъ. О его первомъ вторженіи въ область христіанства повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (гл. 15). Гдѣ вступали іудеи въ христіанское общество, тамъ естественно обнаруживали свое вліяніе и эти фарисейскія воззрѣнія съ своимъ обязательнымъ для всѣхъ соблюденіемъ субботы, обрѣзанія и законовъ о пищѣ. Пораженіе этого заблужденія было дѣломъ по преимуществу Апостола язычниковъ Павла, когда онъ насаждалъ христіанство въ языческомъ мірѣ. Въ продолженіе всего времени своей апостольской дѣятельности онъ боролся противъ этого направленія, проявлявшагося то въ видѣ невинныхъ, первоначально дѣтскихъ іудейско-христіанскихъ слабостей, то въ видѣ злаго еретическаго противодѣйствія, и этой борьбѣ мы обязаны тѣми прекрасными изложеніями евангельскаго исповѣданія, какія мы находимъ въ посланіяхъ сего Апостола къ Галатамъ, Коринѳянамъ, и особенно къ Римлянамъ. Слѣдствіемъ этой борьбы было рѣшительное пораженіе сего заблужденія, а окончательное разрушеніе святаго города, храма и іудейскаго государства въ 70 г. довершило сію побѣду. Въ послѣдствіи это заблужденіе іудействующихъ снова возникло, хотя съ меньшею силою, въ сектахъ Назореевъ и Евіонеевъ. Впрочемъ, полное пораженіе всѣхъ этихъ развѣтвленій собственно іудействующаго направленія, было только естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ и вмѣстѣ окончательнымъ торжествомъ побѣдоносной борьбы Павла.

Но не одно фарисейское іудейство покушалось вторгнуться въ область христіанства. Въ нѣдрахъ іудейства стоялъ рядомъ съ фарисействомъ, хотя съ меньшимъ значеніемъ, спекулятивный и мистическій гносисъ саддукейства и ессейства. Уже въ раннюю эпоху дѣятельности Ап. Павла примѣтны слѣды вторженія въ христіанское общество іудейства и съ этимъ гностическимъ характеромъ: о вторженіи саддукейства мы можемъ заключать изъ посланій къ Коринѳянамъ (сомнѣнія относительно воскресенія мерт-

выхъ), о вторженіи потомъ и мистическаго ессейства—изъ посланій особенно къ Ефесеямъ и Колоссаямъ. Этотъ видъ гносиса могъ конечно въ отношеніи къ позднѣйшему языческому (или іудейско-языческому) гносису показаться еще довольно невиннымъ; отсюда и объясняется различіе въ отношеніи Апостола къ тому и другому заблужденію (съ одной стороны относительная мягкость, съ другой—безпощадная строгость).

Наконецъ, въ то время, когда Церковь распространялась какъ между іудеями, такъ особенно между язычниками, уравнивая и примиряя особенности іудейства и язычества, Павлу встрѣчается и направленіе языческаго гносиса. Не съ іудействомъ въ двухъ указанныхъ видахъ его уже боролся Павелъ въ концѣ своей дѣятельности въ переходное время между первымъ и вторымъ апостольскимъ періодомъ. Это было время, когда Апостолъ замѣтилъ, что на почвѣ основанныхъ имъ христіанскихъ церквей изъ язычниковъ выростаютъ сѣмена заразы совершенно языческаго характера, хотя іудейству обязанной своимъ происхожденіемъ, но скоро (что и совершенно естественно) перешедшей въ область язычества. Свое предчувствіе будущаго появленія этой заразы онъ высказалъ въ прощальной рѣчи къ ефесскимъ пресвитерамъ въ 58 г. (Дѣян. 20, 29-30), а потомъ въ позднѣйшихъ своихъ писаніяхъ такъ называемыхъ пастырскихъ посланіяхъ (къ Тимоѳею и Титу) частію пророчески предвозвѣщалъ о наступленіи ея, частію уже преслѣдовалъ ее какъ существующую въ отдѣльныхъ явленіяхъ суетнаго, отрицавшаго воскресеніе мертвыхъ, учившаго магіи и распутству, лженменнаго знанія (ψευδώνυμος γνῶσις). Это языческигностическое заблужденіе, незадолго до начала втораго апостольскаго періода, все болѣе и болѣе усиливалось въ церквахъ малоазіатскихъ, хотя еще не достигло и тогда полнаго развитія. И Апостолъ Петръ, въ концѣ своей жизни, когда онъ дѣйствовалъ не просто какъ Апостолъ іудеевъ, но примѣнительно къ новымъ обстоятельствамъ Церкви, въ своихъ посланіяхъ (намеками только въ первомъ, совершенно прямо и опредѣлительно во второмъ) также возвысилъ голосъ предостереженія вѣрныхъ отъ этой язвы,—отъ лжеучителей, которые будутъ кощунствовать надъ обѣтованіемъ втораго пришествія Господа, смѣяться надъ судомъ Его и языческую распущенность нравовъ оправдывать такъ называемымъ глубокимъ вѣдѣніемъ (γνῶσις). Почти въ то же время подобныя

обличенія и предостереженія произноситъ Ап. Іуда. Равно и изъ апокалипсическихъ посланій Іоанна къ основаннымъ Павломъ малоазійскимъ церквамъ, которыя по разрушеніи Іерусалима составили духовное средоточіе Церкви, видно также, что въ этихъ церквахъ языческая необузданность нравовъ соединялась съ мнимо-глубокимъ гносисомъ.

Всѣ эти направленія лжеименнаго разума начинались отрицаніемъ воскресенія мертвыхъ, продолжали искаженіемъ апостольскаго ученія о второмъ пришествіи Іисуса Христа и отрицаніемъ онаго, а послѣдовательно развиваясь этотъ гносисъ во второй апостольскій періодъ достигъ окончательнаго развитія въ лжеученіи, что Богъ не являлся во плоти, въ отрицаніи истиннаго вочеловѣченія Бога во Христѣ. Если Павелъ (Дѣян. 20 ср. 2 Сол. 2) только предсказывалъ это отступленіе отъ Церкви: то Іоаннъ, которому выпалъ жребій выдержать великую апостольскую борьбу во вторый періодъ, свидѣтельствуетъ (1 Іоан. 2, 18—19), что предсказанное теперь исполнилось; потому онъ ратуетъ противъ отрицанія вочеловѣченія Христа и въ Евангеліи и въ посланіяхъ [1]).

[1]) Противъ этого взгляда на ходъ новозавѣтной борьбы и противоборства можно возразить, и дѣйствительно возражали, что гносисъ собственно такъ называемый появляется въ исторіи Церкви лишь около половины 2-го вѣка, и слѣдовательно къ этому лишь времени могутъ относиться указанныя новозавѣтныя писанія Но не говоря уже о томъ, что и евіонизмъ собственно появляется исторически лишь во 2 столѣтіи, а между тѣмъ новая Тюбингенская (Баурова) школа самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляетъ, что его слѣды видны уже въ первомъ в.,—вообще только въ новозавѣтное время и въ новозавѣтныхъ писаніяхъ можно видѣть духовное творчество, только эти писанія свидѣтельствуютъ о себѣ какъ подлинныхъ памятникахъ первыхъ временъ христіанства, и тѣмъ, что они поражаютъ, и тѣмъ, какъ поражаютъ Напротивъ, 2-е столѣтіе во всѣхъ отношеніяхъ, и въ доказательствѣ истины и въ развитіи заблужденія, какъ въ отношеніи къ апостоламъ, такъ и въ отношеніи къ ересіархамъ апостольскаго времени, показываетъ себя второстепеннымъ Считать второстепенное первоначальнымъ, и первоначальное второстепеннымъ, можетъ только упорное пристрастіе къ своей предзанятой мысли

II.

Таковъ весь засвидѣтельствованный Новымъ Завѣтомъ и бывшій таковымъ дѣйствительно общій историческій ходъ борьбы и противоборства въ вѣкъ апостольскій. Отсюда уже сама собою открывается

несостоятельность новѣйшаго мнѣнія Бауровой школы о проходящей чрезъ весь апостольскій вѣкъ борьбѣ мнимыхъ направленій Петрова и Павлова (Petrinismus u. Paulinismus).

По мнѣнію этой школы, въ вѣкъ апостольскій христіанства въ собственномъ смыслѣ не было; была только жестокая борьба односторонних направленій Петрова и Павлова,—Петрова евіонизма, съ которымъ Павелъ, какъ апостолъ язычниковъ, находился въ непрестанной борьбѣ, хотя и самъ не могъ существенно возвыситься надъ евіонизмомъ, и—Павлова универсализма. Христіанство такимъ образомъ было въ вѣкъ апостольскій чѣмъ-то только будущимъ. Лишь во 2-мъ вѣкѣ, вслѣдствіе взаимнаго вразумленія другъ друга, благодаря мудрости и ревности неизвѣстныхъ посредниковъ, установилось между Павловою и Петровою Церковію то единство, котораго достигнуть въ вѣкъ апостольскій ни Павелъ съ своимъ крутымъ характеромъ, ни тѣмъ менѣе другіе Апостолы не были въ состояніи, и только ученію о Логосѣ, ложно приписанному евіониту Іоанну и явившемуся во 2-мъ столѣтіи, христіанство въ собственномъ смыслѣ обязано своимъ происхожденіемъ. При этомъ новая школа (хотя послѣдователи ея совершенно несогласны въ подробностяхъ) различаетъ въ апостольскомъ или лучше сказать послѣапостольскомъ вѣкѣ три одинъ за другимъ слѣдующіе періода развитія христіанства: первый періодъ характеризуется рѣзкимъ отдѣленіемъ и противоборствомъ іудейско-христіанскаго, такъ называемаго евіонитскаго направленія и—направленія Павлова; письменными памятниками этого періода Баурова школа считаетъ съ одной стороны (со стороны рѣзкаго евіонизма апостольскаго времени) Апокалипсисъ Іоанна (и отчасти какой-то первообразъ нашего Евангелія отъ Матѳея), съ другой (со стороны односторонняго направленія Павлова того же времени) большую часть посланія къ Римлянамъ, посланіе къ Галатамъ и два посланія къ Коринѳянамъ. Во второмъ періодѣ, падающемъ на первую половину 2-го столѣтія, появляются нѣкоторыя попытки сближенія и примиренія обоихъ направленій; это выразилось въ нашихъ трехъ первыхъ каноническихъ Евангеліяхъ, въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, въ пастырскихъ и другихъ посланіяхъ. Наконецъ въ третьемъ періодѣ, въ послѣдней половинѣ 2-го столѣтія, къ которой относятся всѣ прочія новозавѣтныя писанія и прежде всего Евангеліе отъ Іоанна, образовалось подъ вліяніемъ

гностицизма и монтанизма собственно направленіе христіанско-церковнаго духа, старавшееся употребить обстоятельства времени для пользы христіанско-церковнаго общества, внутренно примирить догматическія и практическія разности христіанства апостоловъ іудеевъ и христіанства Павлова, и возвести ихъ къ единству церковнаго духа въ жизни и знаніи. Подлинными апостольскими писаніями новая школа такимъ образомъ считаетъ только указанныя четыре Павловы посланія (посланіе къ Римлянамъ—за исключеніемъ послѣдней противорѣчащей этому взгляду части) и Апокалипсисъ. Всѣ прочія новозавѣтныя писанія, по ея мнѣнію, принадлежатъ 2-му вѣку, и именно первыя три Евангелія, Дѣянія Апостольскія, Соборныя и пастырскія посланія суть подложныя произведенія частію примирительнаго, частію полемическаго направленія христіанскихъ писателей 2-го столѣтія, а посланіе къ Евреямъ, Колоссаямъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ и Евангеліе отъ Іоанна—подложныя произведенія гностичествующаго направленія того же или еще позднѣйшаго времени.

Но какъ ни хитро защищаютъ это воззрѣніе, противъ него неотразимо свидѣтельствуютъ: 1, цѣлый рядъ неопровержимыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и внутреннихъ основаній подлинности всѣхъ книгъ Новаго Завѣта; 2, совершенная невозможность доказать фактически и взаимную борьбу двухъ апостольскихъ партій, особенно самихъ апостоловъ, въ вѣкъ апостольскій и происшедшее—такъ ли именно или только приблизительно такъ—прояснѣніе христіанскаго сознанія въ вѣкъ послѣапостольскій; 3, поразительная характерическая самобытность Евангелія отъ Іоанна и другихъ новозавѣтныхъ писаній, сравнительно съ очевиднымъ отсутствіемъ оной въ сектантской литературѣ 2-го столѣтія, и 4, невозможность доказать подлинность какого либо древнецерковнаго писанія или какой нибудь части древнецерковной письменности и положить ее въ основаніе изслѣдованія и историческаго воззрѣнія, если не признавать подлинности всего Новаго Завѣта.

Конечно надобно признать, что дѣйствительно (при полномъ согласіи относительно единаго основанія Церкви—Христа) есть характеристическое различіе между Петромъ и Павломъ по природнымъ свойствамъ, призванію и образу дѣятельности,—различіе, которое одного содѣлало апостоломъ іудеевъ, другаго апостоломъ язычниковъ (Гал. 2, 7) и вызвало нѣкоторое разнорѣчіе обоихъ въ Антіохіи (Гал. 2, 11 и сл.), что Павелъ, въ отличіе отъ Петра,

былъ внутренно и внѣшне приготовленъ по преимуществу къ тому, чтобы довершить отдѣленіе христіанства отъ іудейства, церкви отъ синагоги, и привести своею проповѣдію и ея успѣхомъ къ признанію и утвержденію всеобщности спасенія [1]). Конечно надобно также признать, что въ апостольскій вѣкъ (и также въ послѣапостольскій) были дѣйствительно двѣ главныя части, два главныя направленія христіанства, которыя и во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніи носили нѣсколько различный характеръ, и совокупились во едино, только благодаря позднѣйшей апостольской дѣятельности Іоанна, заключившей апостольскій періодъ христіанства. Были дѣйствительно христіане изъ іудеевъ и изъ язычниковъ, которыхъ невинное разногласіе, обусловленное обстоятельствами, проходитъ чрезъ все время первоначальнаго развитія христіанства и отчасти замѣчается и въ позднѣйшее время. Вмѣстѣ съ этимъ невиннымъ разногласіемъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ было также въ апостольскій (а равно и послѣапостольскій) вѣкъ не невинное, а рѣзкое несогласіе этихъ двухъ великихъ частей въ частныхъ обществахъ и случаяхъ (напр. въ Коринѳѣ, какъ видно изъ посланій туда Ап. Павла, и въ Антіохіи Гал. 2), позднѣе выразившееся въ рѣшительно односторонненемъ и враждебномъ съ той и другой стороны, противномъ Павлу и прочимъ апостоламъ, направленіи клементинъ, евіонизма, гностицизма, и т. д. и т. д. Но все это, повидимому, благопріятствующее Баурову воззрѣнію, на самомъ дѣлѣ было совершенно отлично отъ основнаго воззрѣнія этой школы. По послѣднему Петръ и Павелъ—непримиримые противники, стоящіе на совершенно различныхъ основаніяхъ; по первому — люди одной вѣры, съ однимъ духомъ, только дѣйствующіе въ различной сферѣ, борющіеся съ различными врагами и различнымъ образомъ. По мнѣнію новой школы, общество христіанъ изъ іудеевъ и общество христіанъ изъ язычниковъ являются двумя враждебными лагерями, находящимися въ постоянной непрерывной полуторавѣковой жесточайшей борьбѣ; на самомъ же дѣлѣ они являются двумя естественными, первоначальными формами развитія христіанской Церкви, между которыми бывали мѣстныя и временныя столкновенія, но которыя въ существенныхъ чертахъ уже единодушнымъ голосомъ и дѣйствіями Апостоловъ на великомъ соборѣ Апостоловъ и старцевъ въ Іерусалимѣ слиты въ великое всеобщее, нераздѣльное

единство. Что мѣстныя столкновенія такого рода и тамъ, гдѣ они во времена апостоловъ выступали особенно рѣзко, наприм. въ Коринѳѣ, не были продолжительны, а особенно скоро кончилось первое бывшее тамъ столкновеніе, и что уже въ 3-мъ десятилѣтіи по смерти Петра и Павла, какъ римская такъ и коринѳская Церковь [2]) составляли одно цѣлое, ясно открывается изъ содержанія написаннаго [3]) предъ концемъ 1-го вѣка перваго посланія Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. По мнѣнію школы, духъ Іоанна есть произведеніе поворота мысли совершившагося столѣтіе спустя послѣ Христа; на самомъ же дѣлѣ—необходимый изначала основанный на религіи истины и свободы, изначала несомнѣнно духовнымъ общеніемъ со Христомъ обусловленный, духъ апостольской истины, безъ которой онъ былъ бы неапостольской, нехристіанской односторонностью, и т. д. И все это собственное изобрѣтеніе Тюбингенской школы есть изобрѣтеніе уже 18 вѣковъ спустя послѣ Апостоловъ!

Но какъ дошла Тюбингенская школа до такого результата? Дѣйствительно ли историческимъ, или неисторическимъ и противоисторическимъ путемъ?

Если аргументація должна имѣть твердо историческую основу, если критическая оцѣнка новозавѣтныхъ писаній должна имѣть непоколебимую почву: то должно быть напередъ признано хотя одно какое либо писаніе несомнѣнно истиннымъ и неоспоримо подлиннымъ апостольскимъ писаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нормою для сужденія обо всѣхъ остальныхъ, началомъ опредѣленія подлинности всего неизвѣстнаго. Но этого вовсе нѣтъ у Баура и его школы. Всѣ новозавѣтныя писанія признаются подлинными или неподлинными на основаніи только личныхъ воззрѣній школы, и то, что оставилъ еще учитель (4 Павловы посланія) разрушилъ на основаніи тѣхъ же, только далѣе проведенныхъ смѣлыхъ воззрѣній, превзошедшій самого учителя, дерзкій, неуважающій ничего ученикъ этой школы (Брюно Бауэръ — слонъ, носящій на себѣ міръ, и не имѣющій на что бы ступить!). Даже для того, на что опираются болѣе осторожные руководители школы, нѣтъ никакой исторической основы!

Тѣ писанія Новаго Завѣта, гдѣ видны только слѣды столкновенія (мнимо) Петрова и Павлова направленій, т. е. христіанъ изъ іудеевъ и христіанъ изъ язычниковъ, — посланія къ Галатамъ,

Коринѳянамъ и (большая часть) къ Римлянамъ, — это по мнѣнію школы подлинныя новозавѣтныя писанія; а тѣ писанія, гдѣ это столкновеніе двухъ направленій прямо проявляется, или гдѣ оно представляется уже примиреннымъ духомъ Евангелія,—всѣ прочія писанія Новаго Завѣта (за исключеніемъ Апокалипсиса) неподлинными признаетъ школа. Гдѣ, по одностороннему объясненію Тюбингенской школы, вѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ духъ іудейства (Откровеніе Іоанна) — это апостольское произведеніе; а гдѣ чистое христіанское евангельское ученіе (остальныя писанія Іоанна и весь Новый Завѣтъ, съ непослѣдовательнымъ исключеніемъ вышеупомянутыхъ 4-хъ Павловыхъ посланій) — тѣ по мнѣнію школы неподлинны. Гдѣ противорѣчія (мнимыя) апостольскаго времени, сообразно мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, представляются еще непримиренными (упомянутыя Павловы посланія), это—произведеніе 1-го столѣтія, а гдѣ они уже препобѣждены и очищены духомъ Христовымъ — (прочія Павловы и другія посланія и особенно писанія Іоанна), тамъ выражается будто псевдо-Іоанново направленіе 2-го столѣтія [4]). Но весь Новый Завѣтъ, какъ одна книга, засвидѣтельствованъ историческимъ преданіемъ древней и древнѣйшей Церкви, и одинъ духъ вѣетъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ, какъ показываетъ 2000 лѣтняя исторія Церкви! Не смотря на это, новая школа урѣзываетъ изъ канона новозавѣтныхъ писаній отъ $^3/_4$ до $^9/_{10}$, лишь на томъ основаніи, что они несогласны съ ея субъективнымъ воззрѣніемъ. Всѣ рѣшительныя доказательства, заимствованныя изъ языка, духа, совершеннѣйшаго согласія съ историческими, географическими и всѣми возможными отношеніями апостольскаго времени, всѣ самыя опредѣленныя увѣренія самыхъ искреннихъ, самыхъ справедливыхъ, самыхъ осторожныхъ свидѣтелей, рядъ которыхъ восходитъ преемственно до самаго апостольскаго времени, для нея ничего не значатъ. Подлинность извѣстныхъ новозавѣтныхъ писаній не должна быть признана, ибо иначе не можетъ держаться предзанятое воззрѣніе, слѣдовательно неподлинность ихъ доказана,—вотъ логика школы!

Но вмѣсто разрушенныхъ (якобы) такимъ образомъ доказательствъ Тюбингенская школа воздвигаетъ рядъ другихъ, доказывающихъ (якобы) неподлинность новозавѣтныхъ писаній. Не смотря на внѣшнія свидѣтельства и внутреннія основанія подлинности, она дока-

зываетъ неподлинность изъ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ, хотя не самыхъ древнихъ, а собственно послѣапостольскаго вѣка, болѣе или менѣе апокрифическихъ и отрывочныхъ писаній и преданій—клементинъ, воспоминаній (recognitiones) и т. д., изъ разныхъ комбинацій состоянія православныхъ и еретическихъ обществъ 2 вѣка, и т. д., которыя нѣкоторымъ образомъ, по видимому, могутъ подтвердить любимую предвзятую мысль. Но,—кромѣ того что есть столько же древне-церковныхъ и по крайней мѣрѣ столь же достовѣрныхъ писаній, преданій, комбинацій, которыя доказываютъ совершенно противное [5]), кромѣ того, что и изъ тѣхъ любимыхъ доказательствъ школа, только съ помощію фантазіи, можетъ вывести свои заключенія,—всѣмъ писаніямъ и преданіямъ древней церкви и всяческимъ таковымъ комбинаціямъ относительно древней церкви не можетъ быть усвоено никакого историческаго значенія и силы доказательства, если отвергнуто будетъ историческое значеніе книгъ Новаго Завѣта. Подлинность всего Новаго Завѣта засвидѣтельствована древнѣйшими учителями Церкви несравненно сильнѣе и единодушнѣе, и самъ въ себѣ онъ носитъ несравненно болѣе сильное свидѣтельство своей подлинности и достовѣрности, чѣмъ какое-либо изъ вышеуказанныхъ апокрифическихъ писаній, и какая либо основанная на нихъ комбинація. Духъ нашихъ Евангелій, изображенный въ нихъ характеръ Іисуса Христа и Апостоловъ, духъ Дѣяній апостольскихъ и посланій, рѣшительно не могъ быть вымышленъ, и—всего менѣе для какой-либо мечтательной цѣли, какимъ нибудь приверженцемъ школы 2-го столѣтія — іудеемъ или язычникомъ подъ христіанскимъ именемъ — безъ подлинно-исторической основы;—такъ возвышенъ онъ надъ всѣми другими временными литературными явленіями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ глубоко проникаетъ онъ достовѣрную исторію Іисуса Христа и апостоловъ. И, что касается внѣшней стороны, всѣ древніе учители Церкви согласно яснѣйшимъ образомъ признаютъ подлинность Новаго Завѣта; напротивъ, лишь немногіе писатели, и при томъ не ясно, свидѣтельствуютъ о вышеупомянутыхъ древнихъ апокрифическихъ писаніяхъ. На свидѣтельствѣ еретиковъ въ этомъ случаѣ опираться нельзя, потому что о всѣхъ древнихъ еретикахъ мы знаемъ только то, что̀ говорятъ о нихъ отрывочно древніе церковные учители. Отвергать единодушное ясное свидѣтельство этихъ учителей о предметахъ самыхъ извѣстныхъ имъ, и считать совершенно досто-

вѣрными показанія ихъ въ томъ, о чемъ они свидѣтельствуютъ отрывочно и неясно, ни съ чѣмъ несообразно. Если уже Новый Завѣтъ съ своимъ вполнѣ достовѣрнымъ историческимъ характеромъ не подлиненъ: то не можетъ быть уже и рѣчи объ исторической подлинности и достовѣрности какихъ-либо другихъ древнецерковныхъ писаній; они, если отвергнута будетъ подлинность Новаго Завѣта, должны превратиться, какъ и вся исторія, всѣ историческія свидѣтельства, въ ничто [6]). А еслибы захотѣли, прямо ли косвенно ли, доказывать подлинность вышеуказанныхъ или другихъ какихъ-либо древнецерковныхъ писаній и справедливость ни нихъ основываемыхъ гипотезъ, изъ того характера, какой наложило ихъ вліяніе на цѣлый вѣкъ: то какой безконечно болѣе глубокій характеръ данъ этому вѣку Новымъ Завѣтомъ?

Такимъ образомъ очевидно, что Тюбингенская школа можетъ утвердить свое мнѣніе лишь объявляя неподлинными, по одному субъективному предубѣжденію, всѣ противорѣчащіе ей письменные памятники апостольскаго времени, и отвергая или искажая, по произволу, по одному пристрастію къ предзанятому мнѣнію, ясныя древнѣйшія свидѣтельства,—слѣдовательно можетъ достигать своей цѣли только совершенно неисторическимъ путемъ. Исторически нельзя доказать ни сильнаго продолжительнаго несогласія направленій (мнимо) Петрова и Павлова, не говоря уже о несогласіяхъ самихъ Петра и Павла; ни (дѣйствительнаго и истиннаго) евіонизма одного какого-либо апостола, тѣмъ болѣе — всѣхъ апостоловъ; ни существованія счастливыхъ примирителей во 2-мъ столѣтіи. Все это и соединенное съ симъ есть ученый вымыслъ фантазіи, остроумно связанный съ тѣмъ немногимъ, что сочли нужнымъ сохранить изъ древняго времени, рѣшительно противорѣчащій указуемому Новымъ Завѣтомъ характеру апостоловъ и твердо, въ продолженіи двухъ тысящелѣтій, засвидѣтельствованной исторіи апостольскаго времени. Видѣть во всемъ апостольскомъ вѣкѣ одну только какую-то борьбу направленій Петрова и Павлова, а то, что стоитъ выше этой борьбы, т. е. почти всѣ наши апостольскія писанія, изгонять изъ апостольскаго вѣка и переставлять во 2-е столѣтіе,—это такое мнѣніе, котораго безмѣрная отважность равняется только безмѣрному произволу, на которомъ оно основывается.

[1]) Дѣйствительное различіе приготовленія Павла къ дѣлу апостольства у язычниковъ и всей его внутренней и внѣшней дѣятельности отъ при-

готовленія и образа дѣятельности палестинскихъ апостоловъ указано, между прочимъ, Деличемъ (Delitzsch) во введеніи къ посланію къ Римлянамъ въ Zeitschrift f d luth Th 1849 11 4 s 605 ff.

2) Πᾶσα στάσις καὶ πᾶν σχίσμα βδελυκτὸν ὑμῖν Clem. ep 1 c 2

3) Ср Gundert Ueber den 1 Br des Clemens Roman in der Zeitschr f. d. luth theol 1853 H 4. и 1854 H 1 3

4) Можетъ быть Евангеліе отъ Іоанна или какое либо изъ посланій Павла въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, мысляхъ, оборотахъ, совпадаютъ съ гностическими или другими сектантскими системами 2–го столѣтія Но вопросъ въ томъ, Евангеліе ли отъ Іоанна и посланія къ Ефесеямъ, Филипписеямъ, Колоссаямъ и др заимствовали это изъ монтанства, валентиніанства и др., или монтанство и валентиніанство заимствовали это у Іоанна и Павла? Кто умѣетъ различать признаки оригинальнаго и заимствованнаго, тотъ не затруднится въ отвѣтѣ

5) Именно, несомнѣнно подлинное первое посланіе Климента Римскаго представляетъ яснѣйшее доказательство, что совершенно ложно мнѣніе (которое необходимо по воззрѣнію новой школы) будто въ Римской Церкви еще 100 лѣтъ спустя послѣ смерти Павла преобладалъ евіонитизмъ

6) Если новозавѣтныя писанія не подлинны и исторически недостовѣрны при такомъ облакѣ свидѣтелей какой церковный писатель долженъ быть признанъ достовѣрнымъ? Если эта разрушительная критика отвергла писанія Павла, Петра, Іоанна какъ она оставитъ сочиненія приписываемыя Игнатію, Иринею, Клименту, Оригену, Евсевію? Если же писанія указанныхъ писателей не должны имѣть значенія, какъ скоро отвергнуты писанія Павла, Петра, Іоанна то на чемъ будетъ основываться все историческое значеніе, которое мнитъ уничтожить Павла, Петра, Іоанна?

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИСТОРІЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НОВОЗАВѢТНЫХЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ.

§ 8.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1.

Самъ Іисусъ Христосъ не оставилъ писаній. Не провозвѣщеніе только новаго ученія, а болѣе, сообщеніе міру новой божественной жизни было Его цѣлію [1]). И какъ Самъ Христосъ училъ только устно, такъ и въ первое время, по сошествіи Святаго Духа, евангельское ученіе распространялось только путемъ устной проповѣди. Самыя выраженія, которыми обозначается апостольская проповѣдь въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, показываютъ, что устное проповѣданіе считалось первоначально существенною ея принадлежностію [2]), хотя уже и тогда начали писать. Главное содержаніе этой устной евангельской проповѣди было историческое. Благовѣствованіе о томъ, что явился и какъ явился Мессія—Сынъ Божій, ставшій человѣкомъ, и Своею жизнію, дѣлами и страданіями совершившій искупленіе человѣчества, должно было быть средоточіемъ всей евангельской проповѣди. Примыкая къ этой основѣ и существенно, со всѣмъ своимъ значеніемъ опираясь на ней (хотя не всегда слѣдуя за ней по порядку времени), къ христіанской евангельской исторіи присоединялось въ христіанской проповѣди и учительное содержаніе и пророчество.—Но такъ какъ всегда замѣною и восполненіемъ устной рѣчи служитъ письмо [3]): то и евангельская проповѣдь не могла быть всегда лишь устною.—Такъ совершенно естественно возникла евангельская, священная христіанская письменность. Ея основаніе было необходимо исто-

рическое: прежде всего—историческое изображеніе жизни Іисуса Христа, въ лицѣ и дѣятельности Котораго лежитъ основаніе Церкви; сюда позднѣе присоединилось потомъ историческое изображеніе дѣятельности и апостоловъ въ устроеніи Церкви [4]). Самое зданіе ея составляетъ (съ цѣлію христіанскаго назиданія и руководства) священная учительная письменность. По значенію содержанія она занимаетъ безъ сомнѣнія второе мѣсто, хотя по времени происхожденія, извѣстный важный памятникъ учительной письменности—посланіе собора апостольскаго въ Іерусалимѣ въ 50 г. (Дѣян. 15, 23—29) есть самое раннее произведеніе новозавѣтной письменности. Наконецъ завершеніе ея, если не по времени, то по значенію, третью часть ея составляетъ пророческая письменность, проникающая взоромъ въ будущее развитіе царства Христова, что̀ такъ желанно каждому вѣрующему.—Для составленія историческихъ писаній не требовалось какого либо особеннаго мѣстнаго и частнаго повода, равно не было нужды и въ особенномъ личномъ авторитетѣ [5]). Напротивъ, учительная письменность имѣла основаніе въ чисто мѣстныхъ, личныхъ, индивидуальныхъ обстоятельствахъ, въ отношеніяхъ христіанскихъ обществъ, въ необходимости апостольской борьбы противъ вторгавшихся заблужденій [6]). Наконецъ пророческая книга, есть выраженіе особеннаго дара (χάρισμα) [7]).—Если происхожденіе приготовительной ветхозавѣтной письменности было преемственное, въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій: то напротивъ совершительная новозавѣтная (εὐαγγέλιον и ἀπόστολος) явилась въ одно основоположительное первое христіанское столѣтіе [8]).

Въ ликѣ апостоловъ (имено писателей новозавѣтныхъ книгъ) дѣйствовали болѣе всего для христіанской Церкви Петръ, Іоаннъ, Іаковъ и апостолъ язычниковъ Павелъ. Ихъ особенно ревностію и усиленною дѣятельностію Евангеліе проповѣдано по всей вселенной, и они (особенно три главнѣйшіе) своими писаніями сохранили міру на всѣ будущія времена благовѣствованіе спасенія.—Писаніе не было вообще ближайшимъ и важнѣйшимъ призваніемъ апостоловъ. Главное призваніе ихъ было—лично устно проповѣдывать Евангеліе. Но для охраненія чистоты ученія на будущее время, для предохраненія потомства отъ заблужденій, нужна была кромѣ устной письменная дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ. Что касается объема и характера письменныхъ трудовъ главныхъ апо-

столовъ, то это объясняется по преимуществу ихъ личными историческими отношеніями. Петръ, хотя онъ—камень Церкви, какъ апостолъ первыхъ іудейскихъ восточныхъ общинъ, пользовавшихся ветхозавѣтнымъ писаніемъ (2 Пер. 1, 19) написалъ не много.— Ближайшее будущее Церкви и развитіе ея ученія принадлежало главнымъ образомъ западнымъ общинамъ, и ихъ апостолъ, Самимъ Господомъ непосредственно избранный для апостольской дѣятельности и притомъ какъ единственный между апостолами, получившій внѣшнее образованіе, преимущественно предъ всѣми призванъ былъ быть писателемъ. Наконецъ, тогда какъ писанія Іоанна порождены его всецѣлою заботливостію о будущемъ развитіи христіанскихъ обществъ изъ іудеевъ и язычниковъ, восточныхъ и западныхъ, Іаковъ, напротивъ, отъ начала до конца своей дѣятельности, неизмѣнно оставался съ жаждущими спасенія изъ народа ветхозавѣтнаго.

[1]) Для провозвѣщенія же ученія, по выраженію блажен Августина de consensu evv. 3 c. ult—служили какъ бы руками Ему апостолы.

[2]) Напр. выраженія: εὐαγγέλιον, κήρυγμα, παράδοσις, μαρτυρία, λόγος ἀκοῆς, εὐαγγελίζεσθαι, κηρύσσειν, μαρτυρεῖσθαι, λαλεῖν, παραδιδόναι, ἀκούειν, ἀκροᾶσθαι, δέχεσθαι, παραλαμβάνειν, πίστις ἐξ ἀκοῆς и т д. ср. Римл 10, 14—17 2 Тим 1, 1—2 Евр. 2, 1—4. Гал. 3, 2 5. и т. д

[3]) Писанное слово замѣняетъ устную рѣчь и во многихъ отношеніяхъ восполняетъ ее, когда она существуетъ

[4]) Что уже и въ первыя времена христіанства было не мало такихъ историческихъ записей, объ этомъ свидѣтельствуетъ предисловіе Евангелія отъ Луки, Лук 1, 1

[5]) Вотъ почему историческія условія происхожденія новозавѣтной исторической письменности частію намъ вовсе неизвѣстны и ея писатели не всѣ принадлежатъ къ главнымъ апостоламъ.

[6]) Поэтому историческія условія происхожденія учительной письменности для насъ относительно ясны и очевидны, и тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, чѣмъ яснѣе и подробнѣе извѣстна намъ жизнь апостоловъ, виновниковъ этой письменности.

[7]) Историческія условія происхожденія ея, такъ какъ она имѣла основаніе во внутреннемъ мірѣ, относительно всего менѣе намъ извѣстны.

[8]) Когда Евангеліе явилось въ человѣчествѣ, какъ Искупитель въ грѣшномъ мірѣ. то всѣ указанныя составныя части священной христіанской письменности,—такъ какъ уже рано нехристіанскія воззрѣнія въ Церкви старались подкрѣпить себя мнимо-апостольскимъ авторитетомъ,—довольно скоро должны были войдти въ соприкосновеніе съ тою человѣческою письменностію, которая, чѣмъ могущественнѣе проявлялся божественный

характеръ въ священныхъ писаніяхъ, тѣмъ рѣшительнѣе стремилась копировать ихъ, подражать имъ, съ письменностію апокрифическою Исторія Новаго Завѣта исторически прослѣдитъ необходимый процессъ отдѣленія одной отъ другой.

II.

На какомъ языкѣ произошла новозавѣтная свящ. письменность? Если вообще іудейство и язычество, при встрѣчѣ съ появившимся христіанствомъ, послужили ему плодами своего развитія: то особенно они послужили ему языкомъ [1]). Во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ громадной римской Имперіи господствовалъ одинъ языкъ—греческій, на которомъ говорили и которыи понимали повсюду, и—какъ смѣшеніе языковъ нѣкогда сопровождалось происхожденіемъ язычества, такъ и теперь для возвращенія его въ благодатное домостроительство божественное является единый языкъ.—Уже это одно не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, какой былъ и могъ быть языкъ новозавѣтной письменности? Конечно іудейское происхожденіе Апостоловъ могло подать поводъ ожидать,что первоначальнымъ языкомъ Новаго Завѣта будетъ еврейскій или арамейскій. Больтенъ (Bolten) дѣйствительно попытался было объявить первоначальнымъ языкомъ Новаго Завѣта арамеискій, чтобы устранить нѣкоторыя, удобо впрочемъ разрѣшаемыя, екзегетическія трудности [2]); съ другой стороны, іезуитъ Гардуинъ (Harduin), преклоняясь предъ достоинствомъ Римской церкви, въ своемъ толкованіи на Новый Завѣтъ объявилъ, что Новый Завѣтъ и притомъ весь, за исключеніемъ только посланія къ Филимону, первоначально написанъ на латинскомъ языкѣ [3]). Но на несомнѣнныхъ доказательствахъ опирается лишь то мнѣніе, что первоначальный языкъ Новаго Завѣта (всего вообще) есть греческій. Историческое преданіе о всѣхъ почти новозавѣтныхъ книгахъ свидѣтельствуетъ, что онѣ написаны первоначально на греческомъ языкѣ; онъ былъ распространенъ тогда по всему образованному міру, и его понимали на всемъ пространствѣ римской Имперіи [4]); проникъ даже въ самой Палестинѣ во всѣ классы общества и во многихъ городахъ Палестины даже преобладалъ [5]); далѣе, онъ былъ языкомъ Библіи и письмени у египетскихъ и другихъ, внѣ Палестины жившихъ, іудеевъ, и разсѣянные по римскимъ провинціямъ іудеи не говорили ни на какомъ другомъ языкѣ съ тѣхъ поръ, какъ греческая циви-

лизація, вслѣдствіе побѣдъ македонскаго завоевателя, проникла на востокъ [6]); далѣе, въ исходномъ пунктѣ христіанскихъ миссіонеровъ на проповѣдь къ іудеямъ и язычникамъ—Антіохіи преобладалъ греческій языкъ и греческое образованіе, и наконецъ многія, даже большая часть новозавѣтныхъ писаній (замѣтимъ, что вся историческая часть Новаго Завѣта весьма часто и ясно указываетъ на сближеніе Іудеевъ и Грековъ) [7]), по внутреннимъ признакамъ (возможная только на греческомъ языкѣ игра словъ, свободное, самостоятельное отношеніе къ LXX, когда приводятся ветхозавѣтныя мѣста, несомнѣнно указываютъ, что они назначены для читателей, знающихъ греческій языкъ), могли быть написаны не иначе, какъ на греческомъ языкѣ. Этимъ конечно не отстраняется возможность того, что основаніемъ того или другаго новозавѣтнаго писанія былъ не греческій оригиналъ [8]).

Но греческій языкъ, на которомъ написанъ Новый Завѣтъ, значительно отличается отъ языка древнихъ классиковъ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ лексическомъ и въ грамматическомъ и въ фразеологическомъ [9]). Со времени особенно Александра Великаго, греческій языкъ распространился въ большей части Сиріи, Палестины, Финикіи и Египта, и вытѣснялъ отечественные языки. Но при этомъ естественно древній греческій языкъ потерпѣлъ многія измѣненія. Мечь Александра сгладилъ различіе діалектовъ, и во всѣхъ македонскихъ областяхъ распространился довольно однообразный языкъ, который впрочемъ, такъ какъ первоначально былъ провинціальнымъ народнымъ языкомъ и потомъ уже сдѣлался болѣе общимъ литературнымъ, принялъ не вездѣ одинаковый видъ. Такъ образовался, и чѣмъ далѣе тѣмъ опредѣленнѣе (до своего полнаго развитія и самаго широкаго распространенія въ вѣкъ Августа) новый прозаическій письменный и книжный языкъ—κοινὴ διάλεκτος, который болѣе близокъ былъ къ древнему аттическому діалекту, но не слишкомъ отличался и отъ другихъ діалектовъ. Параллельно этому книжному κοινὴ διάλεκτος и въ сущности какъ его основа, распространялся также новый народный обиходный языкъ, который собственно былъ тотъ же κοινὴ διάλεκτος, только съ провинціальными, именно македонскими, особенностями. Κοινὴ διάλεκτος и притомъ именно въ своей провинціальной народной формѣ развился преимущественно въ Александріи—средоточіи литературы—въ опредѣленный александрійскій діалектъ. Сей послѣдній такимъ образомъ, по причинѣ происхожде-

нія египетской владѣтельной династіи изъ Македоніи и усерднаго изученія въ Александріи греческихъ писаній аттическаго діалекта и κοινῆ, составился изъ соединенія трехъ діалектовъ: аттическаго, общаго (κοινῆ) и македонскаго [10]). На этотъ-то александрійскій діалектъ въ правленіе Птоломеевъ переведенъ былъ Ветхій Завѣтъ. Естественно, что въ этотъ переводъ вошли безчисленные гебраизмы, и когда этотъ переводъ распространился между всѣми іудеями, говорящими по-гречески, то и этотъ греческій, наполненный гебраизмами, діалектъ распространился повсемѣстно между іудеями, говорящими по-гречески, и во время пришествія Спасителя находился у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Его называютъ эллинистическимъ [11]), какъ языкъ говорившихъ по-еллински іудеевъ, образовавшійся подъ вліяніемъ еврейскаго. Новозавѣтные писатели, когда писали по-гречески, пользовались имъ, при чемъ естественно въ него вошли многіе арамеизмы, такъ какъ, во время пришествія Христова, арамейскій діалектъ (такъ называемый сиро-халдейскій, діалектъ, происшедшій изъ смѣшенія остатковъ древняго классическаго языка Ханаана, древне еврейскаго языка съ арамейскими идіотизмами) [12]), былъ туземнымъ языкомъ Палестины. Итакъ новозавѣтный греческій языкъ состоитъ изъ трехъ элементовъ: арамейскаго, эллинистическаго и классическаго греческаго [13]). Къ этому нужно еще прибавить, что языкъ новозавѣтныхъ писателей, при ихъ обращеніи съ Римлянами, принялъ въ себя многія латинскія и другія чуждыя слова [14]). Наконецъ многія понятія, принесенныя христіанствомъ, для которыхъ существовавшій языкъ не могъ дать надлежащаго выраженія, должны были вносить въ языкъ новозавѣтныхъ писателей новые обороты [15]).

Довольно замѣчательно, какихъ мнѣній держались о составѣ, о свойствѣ новозавѣтнаго языка ученые 17 и 18 столѣтія, преимущественно въ реформатской церкви, и какіе жаркіе споры возбуждали они Таковъ споръ гебраистовъ (которые принимали гебраизмы въ Новомъ Завѣтѣ и вообще не хотѣли считать языкъ новозавѣтныхъ книгъ за чисто-греческій) и пуристовъ (ихъ противниковъ), продолжавшійся болѣе ста лѣтъ и понятный только при условіяхъ того времени, тогдашней богословской апатіи въ отношеніи къ греческимъ классикамъ, и худо понятыхъ догматическихъ интересовъ, которому обязано своимъ происхожденіемъ много сочиненій и въ томъ числѣ не мало цѣнныхъ филологическихъ трудовъ [16]).

Въ граматическомъ отношеніи новозавѣтный языкъ вообще недавно еще [17]) былъ изслѣдованъ Гаабомъ (Haab) Hebräisch-grischische Grammatik für das N T. Tübingen 1815. и гораздо лучше Винеромъ (Winer) Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms Lpz 1822., 2 A 1825 (со 2-ю частію 1828. 4 е 1836. 5 е 1845. 6 е 1850 7 е von G Lunemann 1867 in 8 [18]) Въ лексическомъ отношеніи новозавѣтный языкъ былъ изслѣдованъ прежде [19]) Шеттгеномъ (Schottgen) Novum lexicon gr. lat in N T Lips 1746. 8. (вновь издано Кребсомъ (Krebs) Lips 1765 и еще Шпономъ (Spohn) Lips 1790), потомъ Шлейснеромъ (Schleusner) Novum lexicon gr. lat in N T. (Lips 1792 изд. 4 1819. 2 Voll 8), недавно Вальмъ (Wahl) Clavis N T philologica (Lips 1822. изд 2 1829. 2 Voll 8 edit minor 1831. 4 изд 3 1843), Бретшнейдеромъ (Bretschneider) Lexicon manuale gr. lat. in N T. (Lips 1824 ed. 2. 1829 3 е 1840), Вильке (Wilke) Clavis N. T. philologica. Dresd. 1841. 2 Voll. 8 и Ширлицемъ (Schirlitz) Griechisch-deutsches Wörterbuch zum N T. Giess. 1857 8 [20]) Въ настоящее время выходитъ Кремера (Cremer) Biblisch theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Gracität 1-ste Hälfte Goth 1866 Основу для лексическаго изслѣдованія Новаго Завѣта составляютъ впрочемъ уже древніе глоссаріи по преимуществу обращавшіе вниманіе на Новый Завѣтъ: — Исихія около 500 г. (лучшее изданіе Альберти Lugd. B. 1746 66 2 Voll fol), Свиды около 1100 г. (лучшее изданіе Лудольфа Кистера Cantabrig 1705 3 Voll fol.) и Фаворина въ 16 в. (особенно исправно изданіе въ Венеціи 1712). Ср. также Ернести: Suidae et Phavorini glossae cum spicil. gloss. Hesichii-cet Lpz 1786 8.

[1]) Въ основномъ стремленіи язычества—создать себѣ спасеніе собственными силами заключалось и стремленіе создать для себя одну колоссальную монархію, и, послѣ того какъ одни за другими создавались и падали царства, это стремленіе нашло наконецъ себѣ осуществленіе во всемірной монархіи Римской, которой подчинилась и Іудея. При происшедшемъ изъ Рима соединеніи всего міра въ одинъ государственный организмъ, всѣ различныя образовательныя начала образованныхъ народовъ послужили дѣлу всеобщаго образованія, чтобы посредствомъ его во всѣ народныя жилы проникла жизненная струя Евангелія. Но между этими образовательными началами, сдѣлавшимися достояніемъ почти всего міра, ни одно не было столь могущественно по обширности распространенія, какъ языкъ

[2]) I. A. Bolten, въ своемъ переводѣ новозавѣтныхъ посланій съ примѣчаніями (Altona 1800 2 ч. 8) находитъ повсюду въ языкѣ Новаго Завѣта такія трудности, которыя, по его мнѣнію, могли произойти лишь отъ ошибокъ переводчиковъ, и считаетъ упоминаемыхъ въ Павловыхъ посланіяхъ писцовъ переводчиками, которымъ Павелъ диктовалъ по арамейски и которые тотчасъ записывали по-гречески. Но онъ не обратилъ вниманія (кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ) на то, что арамейскій діалектъ былъ слишкомъ

мало распространенъ, чтобъ удовлетворить потребностямъ распространенія проповѣди евангельской въ отдаленныхъ мѣстахъ Больтенъ впрочемъ защищалъ свое мнѣніе довольно учено, такъ что съ нимъ въ сущности согласился и Bertholdt (Einleit Th 1 s 148 ff)

[3]) Harduin въ Comment in libros N. T Hag 1741 fol со всею важностію утверждалъ, что всѣ книги Новаго Завѣта первоначально написаны были на латинскомъ языкѣ; только посланіе къ Филимону будто сначала написано было на греческомъ языкѣ, потомъ переведено на латинскій, а наконецъ снова на греческій

[4]) Игнатій Б. (какъ прежде Ап Павелъ) писалъ даже къ Римлянамъ по-гречески, Климентъ Римскій изъ Рима, Ириней изъ Ліона писали также по-гречески.

[5]) См объ этомъ Hug Einleit Th. 11 s 30 ff.

[6]) Ср I. G Droysen Geschichte des Hellenismus Hamb. 1836 ff Th 1 11 особенно 11, 587 ff.

[7]) Напомнимъ только о греческой синагогѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 6, 9), о разговорѣ Іисуса Христа съ сирофиникіянкою (Мар 7, 26) и языческимъ сотникомъ (Мѳ 8, 5), о греческихъ именахъ нѣкоторыхъ апостоловъ, извѣстіи евангелій о разговорѣ Іисуса съ Пилатомъ, при неупоминаніи о переводчикѣ, о греческомъ происхожденіи нѣкоторыхъ первыхъ христіанъ (Дѣян. 6, 1 и дал 11, 19 и д.), обращеніи Корнилія (Даян 10), дѣятельности Стефана (Дѣян 6, 9), Павла въ Іерусалимѣ (Дѣян 9, 29) и т д

[8]) Могло быть по крайней мѣрѣ спорнымъ, не было ли у Марка латинскаго, у Матѳея, посланія къ Евреямъ и Апокалипсиса арамейскаго и еврейскаго оригинала. Но ниже будетъ показано, что оба послѣднія писанія несомнѣнно написаны на греческомъ языкѣ, несомнѣнно также, что наше Евангеліе отъ Матѳея есть греческій подлинникъ. Что же касается латинскаго подлинника Евангелія отъ Марка (которому думаютъ съ другой стороны противопоставить коптскій оригиналъ, такъ какъ Златоустъ замѣчаетъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Египтѣ и слѣд для египетскихъ христіанъ, ср Валь (Wahl) въ Magazin für orientalische und biblische Literatur, Liefer. III 1790 s. 8. ff). то древній сирійскій Пешито въ надписи содержитъ дѣйствительно повидимому такое выраженіе, что Маркъ написалъ въ Римѣ свое Евангеліе на латинскомъ языкѣ Бароній (annal. ad an. 45) принялъ это мнѣніе въ своей хроникѣ церковной исторіи, а отсюда оно распространилось во всей католической церкви; долгое время даже думали, что латинскій подлинникъ Евангелія отъ Марка находится въ двухъ изъ одной рукописи отрывкахъ въ Венеціи и Прагѣ Но, хотя обѣ эти рукописи весьма древни, почти 5го столѣтія (ср Добровскаго (Dobrowsky) Fragmentum Pragense ev S Marci vulgo autographi Prag 1778 4), однако вышеупомянутую надпись Пешито, которая впрочемъ при тщательномъ разсмотрѣніи говоритъ вовсе не то, нельзя считать подлинною, и всѣ непосредственные переводы говорятъ, что оригиналомъ евангелія отъ Марка служитъ имъ греческій текстъ

[9]) Различіе состоитъ не только въ употребленіи совершенно новыхъ словъ и формъ, но и въ совершенно особенномъ соединеніи предложеній и образѣ выраженія мыслей

[10]) Cp. F. W. Sturz De dialecto Macedonica et Alexandrina Lips 1808. также Lobeck Annotatt ad Phrynichi eclogas Lips 1820 и Winer Grammatik 4 Ausg s 21 ff

[11]) Это названіе (ср. ελληνισται Дѣян 6, 1) употребилъ Скалигеръ (Scaliger). Гейнзій (Heinsius) de lingua hellenistica et hellenistis Lugd B 1843. 8) и Сальмозій (Salmosius) de lingua hellenistica. ib. 1843 и въ другихъ сочиненіяхъ спорили о немъ

[12]) Cp. I. Reiske De lingua vernacula I. Chr Ien 1670 4 Bernard de Rossi Della lingua propria di Christo Parm. 1772 4 Pfrannkuche Ueber die Palästinische Landessprache im Zeitalter Christi, in Eichhorns Bibliothek VIII, 365. Rettig De lingua, quae Iesu et apostolorum tempore in Palaestina in usu fuit, въ Ephem Giess. III, 1.

[13]) Henr Planck De vera natura atque indole orationis graecae N T. Gotting. 1810 и въ Rosenmuller, Fuldner et Maurer Commentationes theologicae T. I P I p 112 sqq Cp Winer Grammatik (4 Ausg Leipzig 1836) особенно введеніе, и его же статью Hellenismus въ Hallischen Encyklopädie

[14]) О латинизмахъ ср I. E Kapp–de latinismus N. T. merito ac falso suspectis. Lips. 1726 4. и C S Georgii De latinismis N T. libri 3 Witteb. 1733 4. Въ число другихъ чуждыхъ словъ входятъ египетскія, персидскія, и. т д

[15]) О лингвистическомъ и о духовномъ, общемъ и индивидуальномъ, элементахъ новозавѣтнаго языка ср особенно H. Thiersch Versuch zur Herstell. u s w d. Kritik der neutestamentl Schrr 1845. въ статьѣ о языкѣ Новаго Завѣта s 43 ff

[16]) Поводъ къ этому спору подало сочиненіе Seb Pfochenii Diatribe de linguae graecae N T puritate, ubiquam plurimis qui vulgo finguntur hebraismis larva detrahitur, et profanos quoque auctores ita esse locutos ad oculum demonstratur Amst 1629. Противъ него писалъ особенно Gataсker De Novi Instrumenti stilo Lond. 1648 Всѣ почти безчисленные труды изъ 17 в. (важнѣйшіе изъ нихъ. Ioh Leusden Libellus de dialectis N T singulatim de ejus hebraismis сначала изд 1679. потомъ Фишеромъ Lips 1792 и Ioh. Vorst De hebraismis N. T. commentarius изд. сначала Amstel. 1665. потомъ Фишеромъ Lips 1788) собрали гебраистъ Rhenferd въ Dissertationum de stilo N. T. syntagma Leov. 1701. 4. и пуристъ von der Honert въ Syntagma dessertationum de stilo N T. graeco. Amst. 1703 4. Ср. объ этомъ спорѣ Morus Acroases acad. super hermen. N T. ed. Eichstaedt. Lips. 1797 T. I. p. 216 и Winer Grammatik s 14 ff Въ лютеранской церкви, которая еще и прежде не оставалась безучастною къ этому спору, споръ о семъ предметѣ особенно усилился въ 18 стол. съ 1732 по 1740 г сочиненіемъ Chr Sig. Georgii Libri 3 vindiciarum N T. ab hebraismis. Francof. 1732 Съ этого времени особенно стали, чтобы положить конецъ спору, въ обѣихъ протестантскихъ церквахъ, собирать мѣста изъ сочиненій свѣтскихъ писателей

и сличать съ новозавѣтными, плодомъ чего были не маловажныя лингвистическія пріобрѣтенія Сюда относятся Observationes (philologicae, criticae sacrae и т. д) in N T libros von Lamb Bos. Franeq 1713, Iac Elsner Traj. 1720 2 Voll, I Alberti. Lugd B. 1725, El Palairet Lugd B 1752 G. Dav Kypke. Vratisl 1755 2 Voll, G Raphelius (ex Xenophonte, Polybio Arriano, Herodoto) Hamb 1709 15 Lün. 1731., C F Münthe (ex Diodoro) Hafn 1755, I B. Ott (ex Iosepho) Lugd B 1741, I Tob Klebs (ex Iosepho) Lips 1755, C F Lösner (ex Philone) Lips 1777, A F Kühn (ex Philone) Lips 1785 и др (Ср C V Hauf Ueber den Gebrauch der griechischen Profanscribenten zur Erläuterung des N T Leipzig 1796 8) Побѣда во всей этой наивно-серьезной борьбѣ 17 и 18 стол осталась, очевидно, на сторонѣ гебраистовъ (чему способствовали также. Horae hebraicae et talmudicae von Lightfoot Lips 1679 und von Schöttgen. Dresd 1733) Нельзя отвергать и замѣчаній пуристовъ; при своей менѣе просвѣщенной ревности, они однако имѣли доброе намѣреніе

[17]) Не упоминаемъ о болѣе древнихъ писаніяхъ Глассія (Glassius) Philologica sacra 1623 и много разъ послѣ; Висса (Wyss) Dialectologia sacra Tig 1650 8 и Пазора (Pasor) Grammatica graeca s N T Groen 1655 8

[18]) Между разными изданіями Винера появилось Альта (Alt) Gramm linguae gr qua N T Scriptores usi sunt. Hal 1829 8. Послѣ Винера· S C Schirlitz Grundsätze der neutestametlichen Gräcität Giess 1861 и K H A Lipsius Grammatische Untersuchungen über die Biblische Gräcität Lpz 1863

[19]) Еще болѣе древніе труды: L Lutz Bas. 1640 G Pasor Lips 1658 S C Suicer Tig 1659 G Leusden Amst 1699 C Stock Ien 1725 P Mintert. Frcf 1728. I C. Schwarz L 1736

[20]) Schleusner оказалъ услугу (не въ словесномъ и критико-филологическомъ но) въ историко-археологическомъ отношеніи; Wahl и Bretschneider преимущественно въ лингвистическомъ отношеніи и притомъ первый по части классическаго греческаго, а послѣдній эллинистическаго языка (LXX, ветхозавѣтные апокрифы и т д); въ собственно богословскомъ экзегетическомъ отношеніи всѣ трое довольно слабы (Въ послѣднемъ отношеніи всегда болѣе руководили древніе труды Matth. Flacii Clavis scripturae sacrae изъ 16 в и Sal Glassii Philologia Sacra изъ 17 в.)

III.

Языкъ новозавѣтной письменности составляетъ какъ бы человѣческую ея сторону, но она имѣетъ еще божественную сторону: Новый Завѣтъ есть произведеніе Святаго Духа. Прежде всего, какъ и всѣ искупленные, новозавѣтные писатели—свидѣтели божественнаго домостроительства—лишь дѣйствіемъ Духа Святаго вступили въ царство благодати. Потомъ частнѣе, лишь дѣйствіемъ Святаго Духа, новозавѣтные писатели получили призваніе и способность къ основоположительному изображенію въ письмени

воли Божіей относительно новозавѣтнаго царства Божія на землѣ. Ибо, если ихъ дѣятельность (въ отличіе отъ дѣятельности всѣхъ позднѣйшихъ свидѣтелей истины, которые строили уже на положенномъ однажды навсегда основаніи) была основоположительная, какъ имѣющее стать основаніемъ истины исторіи свидѣтельство о самомъ божественномъ и самомъ непреложномъ дѣлѣ искупленія: то она вмѣстѣ съ этимъ есть однажды на всегда опредѣляющая, почему должна быть несомнѣнная, и слѣдовательно не могла быть произведеніемъ лишь человѣческихъ силъ.—Эта способность новозавѣтныхъ свидѣтелей, безъ сомнѣнія, была существенно одинакова и относительно устной проповѣди, и относительно писаній. Устная и письменная рѣчь въ сущности равно—рѣчь; только значеніе письменной рѣчи, сохраняющейся навсегда, иное и большее, чѣмъ значеніе устной рѣчи. Итакъ въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь новозавѣтныхъ свидѣтелей божественнаго домостроительства въ сущности равно—дѣйствіе Святаго Духа.

Но ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ это дѣйствіе однако не есть исключительное дѣйствіе Святаго Духа, тѣмъ болѣе не есть какое-либо механическое напечатлѣніе въ умѣ апостоловъ новозавѣтнаго ученія, новозавѣтной исторіи и т. п., но есть (поелику тѣ, которые писали или говорили устно, были и остались въ полномъ смыслѣ людьми, свидѣтелями дѣла Божія) дѣйствіе Святаго Духа и вмѣстѣ дѣйствіе духа человѣческаго. Это есть такъ сказать совокупное дѣйствіе Духа Божія и духа человѣческаго, при которомъ духъ тѣхъ свидѣтелей съ вѣрою и радостнымъ послушаніемъ всѣмъ мыслямъ, словамъ и дѣламъ Божимъ погружался всецѣло въ глубины божественной истины, чтобъ созидать спасеніе свое и другихъ; Духъ же Божій самъ восхищалъ, руководилъ [1]) тѣхъ свидѣтелей новозавѣтнаго домостроительства, дабы чрезъ нихъ въ чистотѣ передана была позднѣйшимъ поколѣніямъ божественная истина плана и дѣла искупленія нашего. Если же новозавѣтные писатели въ этомъ смыслѣ дѣйствительно суть органы Святаго Духа: то отсюда несомнѣнно вытекаетъ непогрѣшимость ихъ писаній.

Кратко, священные новозавѣтные писатели всегда остаются людьми въ мысляхъ, людьми въ выраженіи ихъ, въ воспоминаніяхъ, въ воспроизведеніи, изображеніи, представленіи; но все это человѣ-

ческое всегда въ нихъ проникнуто и просвѣщено божественнымъ Духомъ и непогрѣшимо. Таково новозавѣтное вдохновеніе.

[1]) Уже въ первомъ новозавѣтномъ апостольскомъ посланіи—посланіи Апостольскаго Собора Дѣян. 15, 28 (ἔδοξε τῷ ἁγίῳ πνεύματι καὶ ἡμῖν) писатели ясно называются органами Святаго Духа, и что̀ столь опредѣленно сказано о Ветхомъ Завѣтѣ и о Писаніи вообще Мѳ. 5, 18 (ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται), Іоан. 10, 35 (οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή) и преимущественно 2 Тим 3, 16 (πᾶσα γραφὴ θεόπνευστος), то вполнѣ примѣняется въ особенности къ Новому Завѣту.

IV.

Это признаніе божественнаго участія въ происхожденіи новозавѣтныхъ писаній конечно можетъ быть оправдано только тогда, если эти писанія суть дѣйствительно основоположительныя свидѣтельства новозавѣтной истины, слѣдовательно писанія подлинно апостольскаго происхожденія. Итакъ спрашивается: вполнѣ ли можетъ быть примѣнено это понятіе подлинности къ настоящей новозавѣтной исторической учительной и пророческой письменности [1])?

До самыхъ древнѣйшихъ временъ, даже до тѣхъ временъ, въ которыя произошли самыя новозавѣтныя книги, доходятъ свидѣтельства о ихъ существованіи, и въ естественной прогрессіи увеличиваются въ числѣ и возвышаются въ опредѣленности до 3-го и 4-го столѣтія. Церковные учители—и тѣ, которые съ благодушною довѣрчивостію принимали историческое преданіе (какъ Иринеи) и тѣ, которые съ критическою осторожностію относились ко всему (какъ Климентъ Алекс. и Оригенъ)—единодушно свидѣтельствуютъ, что новозавѣтныя писанія дѣйствительно произошли отъ апостоловъ. Возможно ли это было бы, еслибы эти писанія были подложныя произведенія послѣапостольскаго времени?

Если эти писанія суть подложныя произведенія послѣапостольскаго времени, то и все христіанство, о которомъ они свидѣтельствуютъ, равно какъ и самыя эти свидѣтельства — явленіе, не имѣющее основанія, если не дѣло обмана. Доказательство божественности христіанства, которое неизгладимыми чертами и съ непререкаемою глубиною написано въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, и въ продолженіи двухъ тысящелѣтій съ самою величественною достовѣрностію исторически оправдало себя, есть вмѣстѣ

и доказательство подлинности его первыхъ письменныхъ памятниковъ. — Приступаемъ къ болѣе прямому доказательству сей подлинности.

Преданіе, изъ котораго мы можемъ почерпать свѣдѣнія о Новомъ Завѣтѣ, свидѣтельствуетъ, что новозавѣтныя писанія написаны, при первыхъ римскихъ императорахъ, мужами жившими или по крайней мѣрѣ воспитанными въ Палестинѣ и неполучившими ученаго образованія. Если это такъ, то въ этихъ писаніяхъ должны находиться слѣды того времени, его общественныхъ, гражданскихъ, географическихъ, религіозныхъ отношеній, его понятій и образа представленій и (гдѣ извѣстны имена писателей) соотвѣтствіе имени писателя индивидуальнымъ особенностямъ этого лица, и не должно быть въ нихъ ничего, что́ указывало бы на время позднѣйшее. Что эти признаки подлинности у новозавѣтныхъ писаній есть, это признавали древнѣйшіе самые ожесточенные враги христіанства Цельсъ и Порфирій, признавали и древніе еретики (не только Маркіонъ, но отчасти и относительно и всѣ прочіе); всѣ они—между тѣмъ, какъ ихъ интересъ требовалъ противнаго и они не щадили клеветъ на христіанство—принуждены были признавать эти писанія подлинными апостольскими, хотя и оспаривали, или вполнѣ или отчасти, ихъ содержаніе [2]). То же показываетъ и анализъ самыхъ книгъ.

Въ новозавѣтныхъ писаніяхъ въ полной картинѣ представляется все политическое устройство и исторія Іудеи, и представляется точно такъ, какъ извѣстно оное изъ другихъ, отъ нихъ совершенно независимыхъ, писателей. Римское господство надъ Іудеею уже при жизни Ирода, учрежденныя по его смерти іудейскіе тетрархіи съ ихъ границами, отношеніями и личнымъ характеромъ властителей изображаются въ Новомъ Завѣтѣ, именно въ Евангеліяхъ и Дѣяніяхъ Апостольскихъ (Мѳ. 2, 22. 24, 27; Лук. 3, 1; Дѣян. 25, 13 и т. д.), совершенно такими же чертами, какими описываетъ это Іосифъ Флавій (Archaeol. XV, 13; XVII, 2; XVIII, 1, 6) [3]). Еслибы историческія книги Новаго Завѣта не принадлежали тому вѣку, къ которому относитъ ихъ преданіе: то писатели даже ученые, тѣмъ болѣе неученые, не могли бы такъ точно изобразить исторію того времени до мельчайшихъ подробностей.—Съ полнымъ переходомъ Іудеи въ римское подданство, какъ провинціи изъ іудейскихъ тетрархій, и въ Новомъ Завѣтѣ

все является римскимъ. Хотя въ отношеніи къ религіи ничто не перемѣнилось [4]), но за то во всѣхъ другихъ учрежденіяхъ господствуетъ римскій деспотизмъ [5]). Такова самая тѣсная и непринужденная связь Новаго Завѣта съ исторіею тогдашней Іудеи, засвидѣтельствованною другими.

Подобнымъ же образомъ и географическое состояніе страны въ Новомъ Завѣтѣ представлено такъ, какъ оно должно было быть при первыхъ римскихъ императорахъ и іудейскихъ тетрархахъ въ Палестинѣ, прежде чѣмъ потрясенія іудейской войны въ конецъ измѣнили его. Раздѣленіе страны, многочисленное ея народонаселеніе,—все является въ Новомъ Завѣтѣ совершенно сообразнымъ съ тѣмъ временемъ, какъ его изображаетъ Іосифъ предъ опустошеніемъ войны 70-хъ годовъ и до страшной войны при Адріанѣ, когда страна эта превратилась въ настоящую пустыню [6]). Какъ не согласно со всѣмъ этимъ передавались бы географическія и топографическія свѣдѣнія евангелистами о странѣ, еслибы они не восходили къ самому апостольскому времени! И все это относится не только къ общему изображенію, но и къ частностямъ и подробностямъ. Топографическое состояніе страны въ своихъ частностяхъ само собою измѣняется отъ времени до времени [7]), и не только въ большіе, но и въ малые промежутки времени происходятъ постоянно новыя измѣненія; отсюда-то столько ошибокъ въ этомъ отношеніи у писателей отдаленныхъ по времени отъ описываемыхъ ими событій и предметовъ, даже у Ливія [8]) и др. Но въ Новомъ Завѣтѣ до малыхъ и малѣйшихъ подробностей все точнѣйшимъ образомъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что новозавѣтные писатели не нарочито представляютъ топографическія и географическія свѣдѣнія, но случайно, указывая на нихъ въ разсказываемыхъ происшествіяхъ, или же представляя ихъ такъ, что они уже выводятся самими читателями [9]).

Далѣе, особенно важное значеніе для вопроса о подлинности представляетъ способъ, коимъ новозавѣтные писатели выражаются о всемъ, относящемся къ религіи. Они живутъ въ іудейско-палестинскихъ понятіяхъ апостольскаго времени. Генерація позднѣе и—Платонова философія послужила бы субстратомъ ихъ религіозныхъ представленій. Но вмѣсто нея они заимствуютъ ихъ только изъ Ветхаго Завѣта и изъ преданій іудейско-палестинскихъ школъ.—Вся форма изложенія ихъ примыкаетъ къ отношеніямъ и потреб-

ностямъ того времени, и носитъ его отпечатокъ. Отсюда пространныя доказательства въ пользу отмѣненія Моисеева закона, обстоятельныя разсужденія о языческихъ кровавыхъ жертвахъ и т. д.; все это позднѣе не составляло бы потребности времени.

Къ этому нужно прибавить еще духъ Новаго Завѣта, который такъ возвышается надъ маловажными и недостойными предметами, какія представляютъ намъ писанія, относящіяся ко времени непосредственно слѣдующему за временемъ апостольскимъ и имѣющія съ Новымъ Завѣтомъ одно и то же содержаніе. Не говоря уже о позднѣйшихъ новозавѣтныхъ апокрифахъ, въ которыхъ высокая цѣль Евангелія отъ Іоанна (Іоан. 20, 31) [10]) превращена въ дѣтскую игру и забаву пестрою наружностію чудесной исторіи, въ которыхъ единственное главное новозавѣтное Лицо Христа теряется въ странныхъ и причудливыхъ Portentis, относящихся къ Его родственникамъ по плоти, и въ которыхъ нѣтъ и слѣда столь характеристическаго для отличія новозавѣтнаго канона отъ апокрифовъ разграниченія между важнымъ и тривіальнымъ въ ихъ разсказахъ [11]) и особенно въ передаваемыхъ ими рѣчахъ, не говоря уже объ этихъ апокрифахъ, какъ рѣзко отличается отъ духа Новаго Завѣта совершенно серьозно напримѣръ разсказанная Климентомъ Римскимъ прекрасная, но въ то же время пустая, басня о птицѣ Фениксѣ, какъ образѣ воскресенія [12]), или странная аллегорія въ посланіи Варнавы [13]) и тому подобное въ писаніяхъ еще апостольскаго времени.

Сюда относится еще слогъ Новаго Завѣта. Никакой вѣкъ конечно не имѣетъ съ другимъ совершенно одинаковаго слога; по этому и слога встрѣчаемаго въ Новомъ Завѣтѣ нельзя найдти ни въ какомъ вѣкѣ кромѣ перваго вѣка хрістіанства, и ни у какихъ писателей, кромѣ указанныхъ [14]). Будучи іудеями, они писали въ греческой странѣ на еврейско-греческомъ языкѣ, необработанно, неискусственно, борясь съ языкомъ, чтобы приспособить его къ выраженію высокихъ идей, и однакожь, исполненные Духомъ, они владѣли удивительно новою сплою и оригинальностію языка; такъ, какъ могли говорить и писать апостолы, никто другой не могъ писать кромѣ ихъ [15]).

Далѣе, кто могъ бы произвести такія писанія, если они не подлинны? Не говоря уже объ ихъ духѣ, который ни коимъ образомъ не можетъ принадлежать обманщику (это психологически

совершенно немыслимо), этотъ духъ, еслибы не былъ данъ исторіею, не могъ быть измышленъ какимъ нибудь авторомъ 2-го вѣка ни въ исторической ни въ учительной части канона. Не могъ быть одинъ обманщикъ, потому что во всякой книгѣ ясно видно различіе слога, характера, лица. Цѣлое общество обманщиковъ здѣсь даже немыслимо, потому что не бывало еще ни одного общества, которое бы такъ искусно сдѣлало подлогъ хотя одной книги, чтобы весь міръ принялъ ее за подлинную. Какое должно быть это общество, и нашлось ли бы оно въ цѣломъ мірѣ гдѣ нибудь, особенно среди такихъ неискусныхъ книжниковъ 2-го вѣка, общество, которое промышляло бы обманомъ, ложью и выдумками, не пріобрѣтая ни себѣ ни своимъ ничего, кромѣ безпокойства, опасности, страданія и смерти! Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ и слѣда какихъ-либо хитростей, обмана; нѣтъ здѣсь заботливости о томъ, чтобы пріобрѣсти благосклонность читателей, нѣтъ горделивости апостольскою важностію, высшимъ руководствомъ, есть только величайшая простота въ основныхъ положеніяхъ и подробностяхъ, и доказательства всякой достовѣрности—только изъ самыхъ простыхъ началъ исторической критики, изъ свидѣтельствъ собственныхъ глазъ и ушей и другихъ достовѣрныхъ свидѣтелей [16]). Эти писатели столь далеки отъ того, чтобы нарочито выставить себя въ благопріятномъ свѣтѣ, что они или совершенно умалчиваютъ о себѣ и ни разу не говорятъ и не называютъ своего имени, или говорятъ о себѣ такъ, какъ бы уже и безъ того достаточно были извѣстны ихъ читателямъ, открыто говорятъ о своихъ и чужихъ недостаткахъ [17]), словомъ, все у нихъ просто и справедливо, безыскусственно и откровенно [18]).

Но еслибы захотѣли признавать неподлинною только часть этихъ писаній, между тѣмъ какъ всѣ они заключаютъ въ себѣ въ сущности одни и тѣ же свойства: то какой былъ бы произволъ въ критической оцѣнкѣ! И еслибы захотѣли наконецъ указать на множество существующихъ дѣйствительно неподлинныхъ такъ называемыхъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ, Посланій и Апокалипсисовъ: то во всякомъ случаѣ эти такъ называемые апокрифы, по внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, по своему очевидно позднѣйшему происхожденію и характеру, совершенно отличаются отъ Новаго Завѣта и представляютъ только доказательство того, что въ то время дѣйствительно сохранялись подлинныя и

чистыя писанія апостольскія, которымъ можно было дѣлать подражанія или съ нихъ копировать. Короче: ни одно произведеніе древней классической литературы не можетъ, хотя бы на сколько нибудь, сравняться съ новозавѣтною письменностію въ отношеніи къ подлинности [19])

[1]) Указанный вопросъ будетъ здѣсь разсмотрѣнъ лишь кратко и вообще Подробное разсужденіе объ этомъ будетъ представлено ниже, при историческомъ разсмотрѣніи каждаго изъ писаній

[2]) См. у Hug Einleitung Th I s. 35 ff

[3]) «Римляне уже нѣсколько лѣтъ владычествовали надъ Іудеею Иродъ ласкательствомъ и лицемѣріемъ добился отъ Августа не только царскаго титула, но и увеличенія своего царства чрезъ присоединеніе Трахонитиды, Авранитиды и Ватанеи (Ioseph Archaeol. XV, 13) Между тѣмъ императоръ еще при жизни Ирода задумалъ перемѣнить отношеніе Іудеи къ Римской имперіи, и побуждалъ Ирода, по смерти его сыновей Аристовула и Александра, убѣдить іудеевъ отдаться римскому императору и признать себя подвластными ему (Ioseph Arch XVII, 2, 4 XVIII, 1, 1) Однакожь Августъ по смерти Ирода еще уважилъ его завѣщаніе и, по его распоряженію, Архелай получаетъ въ управленіе Іудею, Идумею и Самарію, Иродъ Антипа бо́льшую часть Галилеи и Переи, и Филиппъ Ватанею, Авранитиду (Итурею), Панеаду и Трахонитиду. И изъ евангелій мы знаемъ, что Архелай былъ по̀ смерти Ирода правителемъ Іудеи (Мѳ. 2, 22), Иродъ Антипа тетрархомъ Галилеи, а братъ его Филиппъ тетрархомъ Итуреи и Трахонитиды (Лук 3, 1)» Eichhorn Einleit Th. IV, s 72. ff.—Жестокій Архелай послѣ 10 лѣтъ своей тираніи былъ низложенъ и заточенъ въ Вѣну, а Іудея, его область, присоединена къ Сирійской провинціи Хотя по причинѣ его жестокости Іосифъ съ Маріею и Іисусомъ уклонился отъ поселенія въ Іудеѣ (Мѳ 2, 22), но такъ какъ его правленіе падало только на время дѣтства Іисусова, на которомъ много не останавливаются евангелисты то они и не имѣли никакого повода упомянуть о его низложеніи; однакоже они предполагаютъ его, потому что вездѣ представляютъ Іудею, какъ римскую провинцію, которая управляется прокураторомъ (Лук 3, 1 Мѳ 27, 27) Также Иродъ Антипа, его отношеніе къ Иродіадѣ, умерщвленіе имъ Іоанна крестителя, его страхъ предъ народною молвою изображены одинаковыми чертами у Іосифа и евангелистовъ. Напротивъ Филиппъ въ Итуреѣ и Трахонитидѣ изображается справедливымъ и кроткимъ у Іосифа (Arch. XVIII, 6), на что указываютъ и евангелисты говоря, что Іосифъ съ Матерію и Младенцемъ, скрываясь отъ Ирода, поселился въ области Филиппа и т д Ср. Eichhorn тамже s 73 — По смерти послѣдняго изъ Иродовъ—Ирода Агриппы, вся Іудея сдѣлалась римскою провинціею только Агриппа II владѣлъ еще Трахонитидою и Халкидою, какъ говоритъ Іосифъ, и жилъ съ сестрою своею Вереникою, о чемъ случайно упоминаетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (25, 13—27)

[4]) Жертвы, храмъ и синагоги остались въ своемъ прежнемъ состояніи; даже праздничныхъ благочестивыхъ путешествій не запрещали Римляне,

хотя народъ во множествѣ собиравшійся въ Іерусалимѣ нерѣдко былъ опасенъ для общественнаго спокойствія, они только усиливали полицейскій надзоръ въ такіе праздничные дни (Мѳ 27, 27)—Высшій судъ въ дѣлахъ религіи по свидѣтельству Іосифа Arch. XVI, 10, XIX, 4; XX, 1. римскіе императоры оставили за Синедріономъ; судъ принадлежалъ и синагогамъ по Новому Завѣту (Іоан 9, 22, 34 12 42 43). Синедріону уступлено было даже право смертной казни въ дѣлахъ религіи (Іоан 18, 31; Дѣян 25, 11), хотя исполненіе ея, безъ предварительнаго утвержденія римскаго прокуратора, не было предоставлено ему Кромѣ того, прокураторы удерживали за собою право опредѣленія на высшія іерархическія должности, напр. должность первосвященника какъ изъ политическихъ цѣлей, такъ и по корыстолюбію, вслѣдствіе чего была такая частая перемѣна первосвященниковъ, что, по свидѣтельству Іосифа, въ послѣднія 70 лѣтъ предъ разрушеніемъ Іерусалима ихъ перебывало 26; частое удаленіе отъ должности первосвященниковъ, о которомъ упоминаетъ Іосифъ, Новый Завѣтъ предполагаетъ уже тѣмъ, что часто говоритъ о первосвященникахъ во множественномъ числѣ Ср Eichhorn тамъ же, s. 75

[5]) Во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ городахъ, въ Капернаумѣ (Мѳ 8, 5), Кесаріи (Дѣян 10, 1), Іерусалимѣ въ праздничное и другое время (Мѳ 17, 1 Дѣян. 23, 10; 27, 1), находились римскіе гарнизоны; упоминается о легіонахъ и когортахъ императорскихъ (Дѣян 27, 1), италійскихъ (Дѣян 10, 1)—ясные слѣды военнаго управленія въ Палестинѣ, основаннаго на римскихъ началахъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іосифъ На ея жителяхъ лежитъ тяжелое бремя налоговъ Они подвергнуты цензу, который былъ настоящею податью съ имѣнія, и должны платить въ Капитоліи, какъ въ храмъ, поголовную подать; ихъ обременяютъ сверхъ податей и своевольныя взысканія съ нихъ сборщиковъ податей (Лук 3, 12 13; 19, 8) На прокураторахъ лежала обязанность заботиться о взысканіи этихъ налоговъ. Чтобы примириться съ этими налогами, противными совѣсти іудеевъ, нѣкоторые признавали императора своимъ повелителемъ (ср. Мѳ 22, 15 и д), другіе говорили, по простотѣ и суевѣрію, что готовы подвергнуться скорѣе всякаго рода мучительству, чѣмъ признать императора своимъ владыкою (Ioseph De bel Iud. VII, 29) Къ этому фанатизму возбуждали ихъ зилоты, какъ напр Іуда Гавлонитъ (Ioseph Archaeol. XVIII, 1, de bello VIII, 3) Ср Eichhorn тамъ же s. 76

[6]) Такимъ образомъ еще до того времени, къ которому недавно хотѣли отнести происхожденіе новозавѣтныхъ книгъ, именно евангелій

[7]) При Иродахъ Палестина раздѣлялась на Іудею, Самарію, Галилею и страну, лежащую по ту сторону Іордана (Перею); это раздѣленіе встрѣчается какъ у Іосифа, такъ и вездѣ въ евангеліяхъ. Повѣствованія о путешествіяхъ Іисуса съ Его учениками чрезъ Галилею представляютъ эту страну столь же населенною, многолюдною, съ городами, селеніями и деревнями, какъ изображаетъ ее и Іосифъ прежде бѣдствіи іудейской войны (Ios De bello III, 3). Со времени этой войны страна все болѣе и болѣе теряла свое прежнее цвѣтующее состояніе и чрезъ 60 лѣтъ послѣ Тита во время

войнъ съ Адріаномъ превратилась въ настоящую пустыню, когда въ жестокой борьбѣ имъ разрушено было 50 крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ и 985 другихъ мѣстъ (Dio Cass. in vita Adriani) Ср. Eichhorn тамъ же s. 78

[8]) Ср Hug Einleit Th. 1 s 13 ff

[9]) Hug тамъ же s 14

[10]) Ср объ этомъ ученое изслѣдованіе у Hug'a тамъ же s 16 ff

[11]) «Побужденіемъ для писателей апокрифовъ не былъ чистый религіозный интересъ, который бы и руководилъ ими при ихъ трудѣ, ни забота о спасеніи своей души и міра, ни тихая и благодарная привязанность къ Тому, Кто былъ бѣденъ для того чтобы сдѣлать міръ богатымъ, вообще ни одинъ изъ тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которыми подвинуты были наши евангелисты къ писанію, какъ напр. это выражаетъ Іоаннъ сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его». Tholuck Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte Hamburg. 1837 s 407.

[12]) Посмотрите, говоритъ Климентъ совершенно серьозно въ 23 гл своего (перваго) посланія, посмотрите на арабское чудо востока, на птицу Фениксъ. Она всегда одна въ своемъ родѣ и живетъ 500 лѣтъ; когда она почувствуетъ приближеніе своего конца, то дѣлаетъ сама себѣ гробъ изъ кореньевъ Когда же умираетъ и начинаетъ разлагаться, то является червь, который питается влажностію трупа и покрывается перьями Какъ скоро онъ окрѣпнетъ, то беретъ кости своего отца, летитъ съ ними въ городъ Геліополь и несетъ ихъ открыто, такъ что каждый можетъ видѣть, на алтарь солнца Можетъ ли еще казаться намъ очень великимъ чудомъ (гл 26) то, что и Богъ воздвигнетъ тѣла, которыя служили Ему вѣрою и правдою?

[13]) Напр. въ гл 9 его посланія. «Авраамъ при первомъ обрѣзаніи взиралъ на Іисуса Обрѣзанныхъ было 318. Но 18 изображается буквами Ιη, первыми двумя буквами имени Іисуса (Ιησους); такъ какъ міръ долженъ былъ получить благодать Его крестною смертію, то онъ прибавилъ 300, коихъ численный знакъ буква Т—знаменіе креста» —«И этого, заключаетъ онъ, я никому еще не повѣрялъ, но вы, я знаю, достоіины сего»

[14]) Ср Eichhorn Einleit IV, 86 ff

[15]) Если ихъ писанія и подверглись вскорѣ потомъ разночтеніямъ (именно уже во 2–мъ и 3–мъ вѣкѣ Климентъ Алекс, Тертулліанъ, Порфирій имѣли предъ собою различныя чтенія; еще гораздо болѣе имѣлъ ихъ Оригенъ Съ этого времени число ихъ возросло до невѣроятія; ихъ насчитываютъ до 50,000) то даже и здѣсь, въ этомъ спокойствіи и безстрасіи, съ какимъ смотрятъ и терпятъ эти разночтенія, лежитъ только новое доказательство подлинности; потому что еслибы Новый Завѣтъ былъ неподлинный, то можно ли допустить, что въ то время, когда умножались эти варіанты, всѣми силами не позаботились бы подкрѣпить подлинность посредствомъ единства чтенія? Напротивъ, нѣтъ и слѣда опасенія, чтобы изъза сего могла быть заподозрѣна подлинность содержанія.

[16]) «Іоаннъ требуетъ себѣ вѣры просто потому только, что онъ самъ видѣлъ и слышалъ то, о чемъ разсказываетъ, и потому что его читателямъ

онъ извѣстенъ какъ человѣкъ любящій истину (Іоан. 19, 35), а Лука—потому, что онъ разсказываетъ со словъ очевидцевъ свидѣтелей и самъ все близко изслѣдовалъ (Лук I, 1. 2)»—Eichhorn тамъ же s 85.

17) «Павелъ не скрываетъ своей прежней ревности къ гоненію, не скрываетъ случая съ Петромъ въ Антіохіи; евангелисты не скрываютъ слабостей учениковъ Іисуса, апостолы—проступковъ своихъ учениковъ».—Ibid

18) Еслибы кто сталъ оспоривать, при такихъ обстоятельствахъ, подлинность какого либо классика. то небогословская наука знала бы, какъ оцѣнить критическій тактъ и историческую совѣстливость такого критика!

19) Но если теперь вообще несомнѣнна подлинность кодекса новозавѣтныхъ писаній то несомнѣнна также должна быть и его достовѣрность Если писатели его апостолы то слѣдовательно онъ произошелъ отъ такихъ свидѣтелей которые могли и хотѣли сказать истину, и это одно уже обусловливаетъ его достовѣрность. О достовѣрности содержанія можетъ конечно спорить невѣріе съ вѣрою и споръ не окончится, пока стоитъ міръ

1.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА [1])

1.

ЕВАНГЕЛІЯ [2])

§ 9.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЙ И ВЗАИМНОЕ ИХЪ ОТНОШЕНІЕ.

I.

Историческое основоположеніе христіанства, важнѣйшее изъ жизни и ученія Господа, преподано намъ въ писаніяхъ, которыя носятъ надписаніе «Евангелія». Словомъ Εὐαγγέλιον (благовѣствованіе), означавшимъ первоначально устно передаваемую радостную вѣсть и потомъ особенно радостную вѣсть о явившемся Мессіи, скоро начали называть письменное изложеніе этой радостной вѣсти, и потому это названіе усвоено по преимуществу тѣмъ книгамъ, въ которыхъ описана жизнь Христа какъ Мессіи и Спасителя [3]). Древняя Церковь смотрѣла на изображеніе жизни Основателя христіанства въ четырехъ историческихъ книгахъ не какъ на четыре различныя евангелія, четыре различныя исторіи, но какъ на одну исторію, одно Евангеліе, лишь въ четырехъ различныхъ повѣствованіяхъ, какъ τετράμορφον τὸ εὐαγγέλιον по выраженію Иринея adv. haer. III, II, 8 [4]).

[1]) Толкованіе на историческія книги Новаго Завѣта содержится прежде всего во всѣхъ тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ толкуется весь Новый Завѣтъ. a) У Отцевъ Церкви, преимущественно греческихъ. Origenis Commentarr. in Matth., Ioh., ep. ad. Rom; Chrysostomi Homill. in evv. Matth. et Ioh., Acta app et epp Paulin; Theodoreti Commentar. in XIV epp. Paul.; латинскихъ: Hilarii Pictav Comment. in Matth.; Ambrosii Expositio ev. Luc. u Ambrosiastri (Hilarii Rom.) Comment. in epp. Paul.; Hieronymi Comment. in Matth., epp ad Gal, Ephes, Tit et Philem.; Augustini Quaestiones evangelicae, De consensu evangelistarum, Quaestiones in Matth., De sermone Domini in monte, Tractatus 124 in ev Ioh., Expositio quarundam propositionum ex ep. ad Rom, Ep. ad Rom. inchoata expositio, Expositio ep. ad Gal.; Pelagii Comm in epp Paul. (между Opp. Hieronymi). b, Послѣотеческаго вѣка Bedae Venerabilis Comment. in libros N T; Theophylacti Comment in evv, Act app, epp. Paul. et catholic; Euthymii Zigabeni comment. in 4 evv; Catenae patrum (in ev. Matth ed. Petr Possinus; in ev. Luc et Ioh. ed Balth Corderius; in Act. app, et epp cath. ed. I. B Felicianus); къ нимъ присоединяются также: Expositiones antiquae ex diversis patrum commentariis ab Oecumenio (in Acta app., epp. Paul. et cath.) et Aretha (explanation. in apocal.) collectae; Thom Aquin. Expositio in ev. Ioh. et omnes epp. Paul.; Nicol Lyr. Postillae perpetuae sive brevia commentaria n universa biblia; Laurentii Vallae Annotationes in N. T.; Erasmi Roterod Annotationes in N. T. и Paraphrasis in N. T. c, Со времени реформаціи. экзегетическія сочиненія Luther, Melanchton (Anmerkungen Uber die vier Evangelien und zu den Paulinischen Briefen), Zwingli, Calvin (über das ganze N T. mit Ausschluss der Apocalypse), Brenz (особенно die Homilien uber Ioh.), Bucer (enarrat. in 4 evv. et in epp. Paul.), Ioach. Camerarii Comment. in N. T. (Cantabr. 1642); Vict Strigelii Hypomnemata in omnes libros N. T (Lips 1565); Theod. Bezae Annotationes majores in N. T. (Genev. 1556); Hug Grotii Annotatt. in N. T. (Amst. 1641 и Hal. 1769); Abrah. Calovii Biblia illustrata 1672. 4 Voll. fol.; Critici sacri in V. et N. T (Amst. 1698 9 Voll. fol.) съ Synopsis M. Polus (Frcf. 1712. 5 Voll. fol.), Henr. Hammondi N. T. ex vers. vulg. c. praef et annott, (ed I Clericus ed. 2. Frcf. 1714); I. C. Wolf Curae philol. et crit. N. T. (ed 3 Hamb. 1739. 4 Voll 4.); I. A. Bengel Gnomon N. T. (ed 3. Tub. 1773. 4 nov edd. 1835. 1850. 1855); Heumann Erklär. des N. T. (Hannov. 1750. 63 12 Bde. 8), I. G. Rosenmüller Scholia in N. T. (ed. 5. 1801 до 1807. 5 Voll. 8., ed 6. Vol. 1. 2. 3. 1815. 29); I. S. Semler Paraphrasen (съ 1770 г., на многія новозавѣтныя книги); I. B Koppe N. T. graece perpetua annotat. illustratum (1778 до 1826 продолжен. Heinrichs, Tychsen, Ammon, Pott.); I D. Michaelis Примѣчанія къ его переводу Новаго Завѣта (1790 ff 4 Thle 4.); Bolten Переводъ Новаго Завѣта съ примѣчаніями (съ 1795. 8 Thle); H. Olshausen Bibl Commentar. über sämmtliche Schriften d. N T (съ 1830 оконч Ebrard и Wiesinger von Ebrard 3 ersten Evangelien 4. A. 1853. [Leidensgesch. revid. 1862] Ioh. 1862. Apostelg. 1862. die Apoc. und Iohann. Briefe in 1 A. 1853. 59; von Wiesinger. die Briefe Jac, Petr Iud. in 1. A 1854. 56 62); W. M.

L. de Wette Kurzgefasstes exeget. Handbuch zum N T. (съ 1835 окончен. Апокалипсисомъ 1848); H A. W Meyer Krit exeget. Commentar über das N T. (почти одновременно начатый съ de Wette, продолжен. I E Huther, G Lunemann und F. Düsterdiek; Matth. 5 Aufl. Gött. 1864 Marc. und Luc. и т д 4. A. 1860. ff. Thessalon. Briefe 2. A. von Lünemann 1859. und Hebräer-Brief von denselb. 3. A. 1867. Past. und kath. Briefe 2. A. von Huther 1859 ff. Apoc von Düsterdieck 1859. 2. A. 1865), и др. Новые латинскіе переводы Новаго Завѣта. Seb. Castellio (1551. въ послѣд. разъ 1738), Theod. Beza (1556), Seb. Schmidt [Strasb. 1715], C. W. Thalemann (историческія книги 1781), G. S. Iaspis (остальныя 1793 до 96), H. G. Reichardt 1799. 2 Voll), H. A. Schott (въ его изданіи H. З. 1805) и др.

[2]) Экзегетическая литература Ioh Maldonatus Commentarii in IV evangelistas. Mussiponti. 1596. fol. (снова издан. F. Sausen. Mogunt. 1840) —I. C Köcher Analecta philol. et exeget. in 4 evv. Altenb. 1766. 4.—I. Macknight Comm. harmonicus in 4 evv. Brem. 1772. (H. E. G. Paulus Philol. kritischer u historischer Commentar über das N. T. Th. 1—3 и Th. 4 Abthl. 1 die drei ersten Evangelien und Ioh. halb. Lüb 2. A. 1804. 5. и Dess. Exegetisches Handbuh über die drei ersten Evangelien. Heidelb. 1830. 3 Thle).—(I. O. Thiess Neuer kritischer Commentar über das N. T. 2 Bde 1804. 6 die drei ersten Evangelien).—C. F. A. Fritzsche Quatuor evv. recensuit et cum commentariis perpet. edid. Lips. 1826. 30. T. 1. 11. (Ev. Matth. et Marc.).—Conr. Glökler Die Evangelien des Matth. Marc. und Luc. in Uebereistimmung gebracht und erklärt Frkf. 1834. 2 Thle.—R. Stier Die Reden des Herrn Iesu (1 Aufl. 1843, 3. A. 1865].—G. H. A. Ewald Die 3 erster Evangelien übersetzt und erklärt. Gött 1850.—F. Bleek Die 3 ersten Evangelien. 2 Thle. Berl. 1862. и др. Соотвѣтствующія части Olschausen'a, de Wette, Meyer'a и др. (см. предъ-ид. примѣч).

[3]) Что надписаніе εὐαγγέλιον могло произойти отъ самихъ евангелистовъ, объ этомъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ Златоустъ hom 1 in Matth praef. (διὰ τοῦτο εὐαγγέλιον τὴν ἱστορίαν ἐκάλεσεν), и само по себѣ это вѣроятно

[4]) Поэтому когда съ теченіемъ времени къ надписанію нашихъ Евангелій εὐαγγέλιον присоединяли имена ихъ писателей: то было гораздо естественѣе сдѣлать это посредствомъ прибавленія κατὰ, чѣмъ посредствомъ родительнаго падежа (такимъ образомъ εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, а не Ματθαίου и т д) Впрочемъ подобно еврейскому l auctoris κατὰ употребляется и у другихъ греческихъ писателей, напр 2 Маккав 2, 13, у Епифанія haer VIII, 4 и др Каноническій порядокъ нашихъ евангелій, который начинается съ Матѳея, за нимъ Маркъ, далѣе Лука и наконецъ Іоаннъ, основывается вѣроятно на томъ, что, по древнимъ свидѣтельствамъ, евангелія были написаны въ этомъ порядкѣ времени (Ср Иринея adv. haer III, 1, 1 ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος ἐν τοῖς ἑβραίοις τῇ ἰδίᾳ διαλέκτῳ αὐτῶν καὶ γραφὴν ἐξήνεγκεν εὐαγγελίου, τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ῥώμῃ εὐαγγελιζομένων..: μετὰ δὲ τὴν τούτων ἔξοδον Μάρκος..... καὶ Λουκᾶς..: ἔπειτα Ἰωάννης κ τ. λ. и Евсевія h. e III, 24 Оригенъ у Евсевія h e VI, 25 принимаетъ тотъ же порядокъ времени даже для

Марка и Луки, въ отношеніи къ которымъ напротивъ Климентъ Алекс. по Евсевію VI, 14 перемѣняетъ его), хотя это и не безспорно, такъ какъ многіе древніе западные свидѣтели (Tertullian с Marc IV, 2 5., Codex D, древнѣйшій латинскій и готѳскій переводы) ставятъ евангелистовъ-апостоловъ (Матѳея и Іоанна) прежде такъ называемыхъ ими „apostolici“ (Марка и Луки) И именно Тертулліанъ въ двухъ мѣстахъ называетъ Іоанна прежде Матѳея (IV 2 ex apostolis Iohannes et Matthaeus;; IV, 5 Evangeliis. Iohannis dico et Matthaei), а по готѳскому переводу Матѳей прежде Іоанна; Тертулліанъ ставитъ Луку с 2 прежде, а с 5 послѣ Марка, готѳскій переводъ прежде

II

Несогласна съ характеромъ первыхъ временъ распространенія христіанства мысль, будто исторія Іисуса Христа съ самаго же начала должна была явиться въ письменномъ видѣ, хотя эта исторія несомнѣнно была главнымъ предметомъ устной евангельской проповѣди, и хотя она непремѣнно должна была сдѣлаться со временемъ главнымъ предметомъ и будущей христіанской письменности. Совершенно вѣроятно, по крайней мѣрѣ, что доколѣ живы были ближайшіе очевидцы, которые большею частію были сами свидѣтелями событій со времени крещенія Іоаннова, не было никакого основанія предпочитать письменное свидѣтельство, хотя бы начертанное самими апостолами, ихъ живому устному слову. Проповѣдь очевидцевъ въ собраніяхъ вѣрующихъ образовала такимъ образомъ первоначальное устное Евангеліе (λόγος, κήρυγμα, λόγος ἀκοῆς и т. д.; всѣ эти выраженія въ Новомъ Завѣтѣ имѣютъ значеніе устнаго слова) [1]). При такой устной проповѣди евангельской исторіи, частію на языкѣ арамейскомъ для палестинскихъ и сирійскихъ христіанъ, частію и по преимуществу на греческомъ для прочихъ, совершенно естественно весьма скоро должно было сложиться нѣкоторое однообразіе въ изложеніи какъ частныхъ событій, такъ и всего строя историческихъ повѣствованій (подобно тому, какъ однообразно чрезъ устное преданіе распространялись въ первые вѣка христіанства такъ называемые Symboli apostolici и исповѣданія вѣры крещаемыхъ). Прежде всего такое однообразіе происходило отъ того, что разсказывались одни и тѣ же событія [2]), а изложеніе рѣчей Христовыхъ могло между прочимъ потому быть однообразнымъ [3]), что въ іудейскомъ обычаѣ было изрѣченія учителей (раввиновъ) запоминать и повторять буквально [4]), и потому

еще, что рѣчи Христовы, облеченныя большею частію въ форму притчей и подобій, особенно легко запоминались точно. Далѣе, первые повѣствователи этихъ событій были люди съ одинаковымъ простымъ образованіемъ, которое даже теперь обыкновенно производитъ однообразіе въ разсказахъ [5]), особенно когда ранній или первый повѣствователь сообщаетъ особую типичность разсказу. Такимъ образомъ представляется совершенно естественнымъ, что первые евангелисты, не условливаясь между собою и не прибѣгая къ какимъ либо письменнымъ источникамъ, могли записывать сказанія о жизни Христовой единообразно и—это не только въ разсказахъ о главныхъ событіяхъ, но и въ ихъ исторической послѣдовательности, и вообще во всемъ изложеніи повѣствованій. Въ сущности порядокъ расположенія этихъ повѣствованій, по ихъ основнымъ чертамъ, замѣтенъ уже въ первыхъ главахъ книги Дѣяній Апостольскихъ, въ первыхъ апостольскихъ проповѣдяхъ, обращенныхъ къ іудеямъ; въ христіанскихъ же собраніяхъ, гдѣ конечно часто и много разсказывалось, однообразный способъ разсказа опредѣлялся еще точнѣе. — Этого устнаго изложенія евангельскихъ событій очевидцами и непосредственными слушателями Іисуса Христа, — изложенія простаго и единообразнаго и этимъ самымъ свидѣтельствующаго о своей достовѣрности, было совершенно достаточно въ первыя десятилѣтія Церкви. Но когда, спустя нѣсколько десятилѣтій по вознесеніи Христовомъ, не стало нѣкоторыхъ изъ очевидцевъ (или скончались, или вслѣдствіе внѣшнихъ и внутреннихъ побужденій уходили въ отдаленныя страны), когда съ теченіемъ времени, при устномъ преданіи, къ евангельскимъ сказаніямъ апостоловъ могли быть сдѣланы и неподлинныя прибавленія, когда наконецъ появились лжеучители, охотно пользовавшіеся для своихъ цѣлей такими искаженными повѣствованіями: тогда первоначальнымъ устнымъ преданіемъ нельзя было уже довольствоваться, тогда явилась потребность и—настоятельная потребность, чтобы апостолы (не только продолжали устно распространять истинно евангельскую проповѣдь но и) письменно изложили свое устное благовѣствованіе, или по крайней мѣрѣ поручили сдѣлать это своимъ ученикамъ и спутникамъ [6]). Такъ произошли первыя три евангелія. Оттого многочисленныя совпаденія повѣствованій въ расположеніи и въ содержаніи, не въ однихъ только главныхъ событіяхъ, но и въ частныхъ отдѣленіяхъ,

и особенно при изложеніи рѣчей Іисуса Христа, даже въ словахъ.— Но отсюда же, подъ вліяніемъ личныхъ особенностей каждаго евангелиста, замѣтно обнаруживаются и особенности, зависящія также отъ различія цѣлей, первоначальнаго назначенія и проч. Наконецъ, спустя долго послѣ того, какъ эти три евангелія были написаны и распространились въ христіанскихъ обществахъ, Іоаннъ почелъ за нужное присоединить къ нимъ четвертое, отъ тѣхъ, по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ, значительно отличающееся [7]).

Если, поэтому, главнымъ источникомъ происхожденія евангелій во всякомъ случаѣ нужно признать устное (апостольское) преданіе: то такимъ признаніемъ совершенно подрывается тотъ ужасающій своимъ безобразіемъ (выродившійся изъ взгляда Баурова [8]), во всемъ впрочемъ гораздо болѣе сдержаннаго) взгляда Штраусса [9]), и Брюно Бауэра [10]), по которому евангелія суть только мнѣ, порожденный развивающимся и опредѣляющимся самосознаніемъ общества, и притомъ мнѣ плохой, исполненный противорѣчій и несообразностей [11]), — взгляда, въ которомъ рѣшительно все основывается на одномъ произволѣ; ибо нѣтъ никакого, даже кажущагося, доказательства не только на то, что евангелія несовершенно составлены, но и на то, что во время совершенія событій евангельскихъ могъ уже образоваться чистый мнѣ, или что общество могло измышлять такія событія, какихъ не было.

[1]) См § 8. 1 примѣчаніе 2-е Апостолъ Павелъ также всюду указываетъ только на устное проповѣданіе евангелія (ср 2 Тим 2, 2 и дал)

[2]) Однообразіе въ разсказахъ отъ этого могло произойти очень легко, какъ показываетъ наглядно троекратный разсказъ о обращеніи Ап Павла (Дѣян 9, 2—8 22, 5—11 и 26, 12—18)

[3]) Изрѣченія Христовы, приведенныя въ апостольскихъ посланіяхъ, относятся къ параллельнымъ имъ мѣстамъ изъ евангелій такъ же, какъ относятся одно къ другому изрѣченія Господа въ трехъ первыхъ евангеліяхъ; напр. 1 Кор. 11, 23 и д сн. Лук 22, 19. Іак. 5, 12. сн. Мѳ. 5, 34. 2 Петр. 1, 17 сн. Мѳ. 17, 5 Дѣян 11, 16 сн. Мар. 1, 8 и т д

[4]) Въ Recognitiones Климента (11, 1) псевдоклиментъ говоритъ, что онъ имѣетъ обычай къ ночи повторять слова Господа, старается запомнить ихъ, запечатлѣть въ своей памяти

[5]) Еще и теперь случается между простыми людьми не только то, что разсказчикъ, много разъ разсказывая объ одномъ и томъ же, разсказываетъ совершенно однообразно, но и то, что многіе разсказчики съ простымъ образованіемъ при частыхъ разсказахъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ удерживаютъ одинаковый почти способъ разсказа.

[6]) Все это и дальнѣйшее имѣетъ и сохраняетъ свою историческую естественность и достовѣрность вопреки враждебнымъ нареканіямъ (ср Reuss Gesch des N T § 88 1 A, гдѣ онъ выставляетъ на видъ, что будтобы «намъ неизвѣстны ни число появившихся въ 1–мъ вѣкѣ историческихъ писаній, ни языкъ, на которомъ они написаны, ни мѣсто, ни время ихъ появленія, ни имена ихъ писателей, и будто то немногое, что о нихъ извѣстно, не всегда согласно») Можетъ быть съ этой стороны объ апостольской письменности мы не знаемъ многаго такого, что весьма охотно желали бы знать; но важнѣйшее мы несомнѣнно знаемъ, и изъ этого только знанія должны мы исходить въ изслѣдованіе и того, чего не знаемъ, о четырехъ каноническихъ евангеліяхъ мы совершенно достаточно знаемъ,–знаемъ ихъ содержаніе, ихъ языкъ, время, и т. д, и если чего не знаемъ, то можемъ узнать во всякомъ случаѣ уже изъ того, что мы знаемъ, (Учители Церкви, оставившіе намъ ясныя свидѣтельства о нашихъ каноническихъ евангеліяхъ, дѣлаютъ нѣкоторыя указанія, лишь немногія, на неканоническія, кромѣ каноническихъ существовавшія, писанія; еще прежде Лука, сотрудникъ апостольскій, въ предисловіи къ Евангелію указываетъ на историческія записки другаго рода и т д) Если въ чрезмѣрной учености хотятъ класть въ основаніе изслѣдованій неясное вмѣсто яснаго, недоказанное вмѣсто дознаннаго то это по крайней мѣрѣ не соотвѣтствуетъ строгимъ требованіямъ исторіи и неразумно

[7]) О таковомъ происхожденіи евангелій, въ особенности на основаніи устнаго преданія, ср Herder Regel der Zusammenstimmung unserer Evangelien 1797. im 12. Theile seiner Werke, Eckermann Theologische Beiträge Bd V. St. 2 und Erklarung aller dunkeln Stellen des N T. (Kiel 1806–8 3 Thle) Th 1 Vorrede, Kaiser Biblische Theologie Th 1 s 224; Schleiermacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl 1818; въ особенности Gieseler Ueber die Entstehung und frühesten Schicksale der schriftl. Evangelien. Leips 1818.; E. Sartorius Drei Abhandlungen über wichtige Gegenstande der exegetischen und systematischen Theologie. Gott. 1820, F, I. Schwarz Neue Untersuchungen über das Verwandtschaftsverh. der Evangel. 1841; Tiersch Versuch., s. 98 u die Kirche im apostol. Zeitalter 1852 и др

[8]) Бауръ, который точно также, вмѣстѣ съ своими учениками, признаетъ главнымъ источникомъ происхожденія евангелій устное, хотя и не безъ другихъ письменныхъ пособій, преданіе, отнесъ составленіе нашихъ каноническихъ евангелій ко 2му вѣку Наиболѣе связно изложено это его воззрѣніе въ Krit Untersuchungen über die canon. Evang Tub. 1847. Результатъ его изслѣдованій тотъ, что ни одно изъ каноническихъ евангелій не имѣетъ дѣйствительнаго историческаго характера, поелику каждое изъ нихъ носитъ опредѣленный личный характеръ писателя. Древнѣйшее изъ нихъ, по его мнѣнію, есть евангеліе отъ Матѳея (образовавшееся изъ такъ называемаго евангелія отъ евреевъ, прежде половины 2 вѣка 130–140), за нимъ слѣдуетъ евангеліе отъ Луки (изъ Маркіонова евангелія), послѣ того отъ Марка (изъ Матѳея и Луки), наконецъ позднѣйшее изъ всѣхъ евангеліе отъ Іоанна,–результатъ, который оправдать не могутъ не только ученики школы, но и самъ глава ихъ, который основывается на однихъ только субъективныхъ предположеніяхъ.

[9]) Leben Iesu 1835, 4 изд. 1840; не очень давно переработано вновь.

[10]) Bruno Bauer Kritik der evangel. Gesch. des Iohannes. Brem. 1840; Kritik der evangel. Synoptiker. Lpz. 1841. 2 Bde; Krit. der evangel. Gesch. der Synopt. und des Iohannes 3–ter und letzter Bd. Branschw. 1842; Kritik der Evangelien u Geschichte ihres Ursprung Berl. 1850.

[11]) Послѣ того какъ Strauss въ Leben Iesu привелъ мнимыя доказательства того, что исторія и рѣчи Христовы въ евангеліяхъ носятъ на себѣ характеръ миѳа, Br. Bauer принялся доказывать, что и миѳъ этотъ плохой (Іоанново Евангеліе не что иное, какъ гностически религіозное произведеніе изъ 2 й половины 2 го вѣка, написанное съ цѣлію распространенія сколько тщеславной столько и слабой метафизической Христологіи [какова эта христологія, объ этомъ наивно провозглашаетъ die Hallische Allgem. Literatur–Zeitung. 1841. Nr. 115]. Исторіи и рѣчи Христовы въ евангеліи полны безсвязицы и грубыхъ противорѣчій, въ нихъ нѣтъ и зерна истинной исторіи, а тянется одна рефлективная нить позднѣйшихъ христіанскихъ обществъ, обвивающаяся, подобно вьющемуся растенію, около весьма слабыхъ историческихъ данныхъ, причемъ однакожь имѣется въ виду представить читателямъ не эту рефлексію, но исторію [»Писатель имѣетъ въ виду разсказывать исторію, поелику онъ убѣжденъ въ томъ, что разсказываемыя имъ происшествія совершенно естественны, и это убѣжденіе у него тѣмъ тверже, что онъ слѣдуетъ здѣсь той же схемѣ, по которой развиваются и другія событія«], такъ что все это даже недостойно чести назваться миѳомъ, все носитъ слѣды явныхъ несообразностей. [Еще живаго Христа евангелистъ, по Бауэру, заставляетъ говорить (3, 16) такъ, какъ будто бы онъ давно уже умеръ, въ рѣчи Іисусовы 3, 31 евангелистъ привноситъ то, что̀ говоритъ ему собственный опытъ жизни въ тогдашнихъ христіанскихъ обществахъ, 3, 11 онъ смѣшиваетъ то, что̀ извѣстно апостоламъ, съ тѣмъ, что знаетъ Іисусъ и т. д.]; три первыя евангелія напротивъ, по Бауеру, суть не что иное, какъ странное отображеніе только–что опредѣляющагося самосознанія тогдашнихъ христіанскихъ обществъ, свободное произведеніе самообманывающагося творчества, или далеко зашедшаго отвлеченія, произведенія, исполненныя противорѣчій и несообразностей, въ которыхъ ничего нѣтъ истиннаго, историческаго, и пр. и пр. безумные глаголы...). Ложь дотолѣ только опасна, доколѣ къ ней примѣшивается нѣчто истинное, а какъ скоро она развивается до абсолютной лжи, то перестаетъ уже быть опасною. Доказательство будто вся евангельская исторія есть вымыселъ, обращается такимъ образомъ въ доказательство, что она есть несомнѣнная исторія

III.

Но если теперь устное преданіе, и не только устное, но апостольское преданіе, есть источникъ евангелій: то этимъ весьма много объясняется и взаимное сходство евангелій. Такъ какъ каждый изъ четырехъ евангелистовъ писалъ по своему собствен-

ному плану и для своихъ читателей, особеннымъ свойственнымъ ему образомъ и особеннымъ собственнымъ языкомъ,—всѣ же четыре по изображенію древней Церкви суть какъ бы четыре херувима, носящіе тронъ Божій [1]); и такъ какъ каждый при этомъ нѣчто иное считалъ особенно важнымъ изъ рѣчей и дѣлъ Христовыхъ, а между тѣмъ одного и того же Христа всѣ они изображаютъ и одно и то же евангеліе возвѣщаютъ: то изъ сего легко объясняется какъ единство, такъ и разнообразіе евангельскаго духа, равно какъ единство и разнообразіе евангельскаго повѣствованія. Безъ сомнѣнія при этомъ, чтобы объяснить сходство евангелій въ послѣдовательности, содержаніи и объемѣ и даже въ слововыраженіи [2]), нужно признать свободное и особенное дѣйствіе Святаго Духа въ согласіи съ дѣйствіемъ духа человѣческаго, свободно подчиняющагося божественному, и это объясненіе вполнѣ совпадаетъ съ происхожденіемъ евангелій именно путемъ апостольскаго преданія.

Напротивъ того всѣ другіе способы объясненія этого сходства евангелій путемъ только человѣческимъ оказываются совершенно недостаточными.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ объясняютъ сходство первыхъ трехъ евангелій или тѣмъ, что одинъ евангелистъ пользовался писаніями другихъ, или тѣмъ, что всѣ они пользовались однимъ или многими общими письменными источниками.

Мнѣніе, что евангелисты пользовались одинъ другимъ, существуетъ въ разныхъ видахъ, особенно въ трехъ главныхъ гипотезахъ, изъ которыхъ первая и вторая принимаютъ наше первое евангеліе за первоначальное или за источникъ втораго и оба третьяго, или за основу для третьяго и оба за источникъ втораго; третья же гипотеза, конечно въ явномъ противорѣчіи съ первыми, полагаетъ первоначальнымъ второе евангеліе. Болѣе древняя гипотеза та, что первый евангелистъ (Матѳей)—первоначальный евангелистъ, и что второй (Маркъ) почерпалъ изъ перваго, а третій (Лука) изъ втораго и перваго, и притомъ каждый не только почерпалъ, но и дополнялъ и поправлялъ своего предшественника [3]). Напротивъ другіе, предполагая что Матѳей есть первоначальный, утверждаютъ, что за нимъ слѣдовалъ Лука, и изъ обоихъ заимствовалъ Маркъ [4]); наконецъ третьи утверждаютъ, что Маркъ первоначальный евангелистъ, изъ него заимствовали Матѳей и Лука. Это мнѣніе въ наше время съ разными видоизмѣненіями возобновлено

и поддерживается съ большею настойчивостію [5]). Нѣкоторые приписываютъ первенство Лукѣ и утверждаютъ [6]), что Лука—основа Матѳея и изъ обоихъ заимствовалъ Маркъ, или [7]), что Лука есть источникъ Марка и изъ обоихъ заимствовалъ Матѳей. Но они забываютъ, что историческій прагматизмъ Луки, его указаніе (1, 1) на предшествовавшую ему письменность, и сравнительно съ другими евангеліями частное назначеніе его евангелія (посвященіе его Ѳеофилу) менѣе всего можетъ привести къ мысли, что онъ первый евангелистъ. И остальныя три гипотезы сами по себѣ не объясняютъ того, что̀ берутся объяснить. Не смотря на все сходство въ послѣдовательности, содержаніи, слововыраженіи, въ первыхъ трехъ евангеліяхъ есть однакоже значительное различіе какъ въ общемъ такъ и въ частностяхъ, въ опущеніяхъ, прибавленіяхъ, характеристическихъ распространеніяхъ и т. д., въ словахъ и мысляхъ, въ особенныхъ оборотахъ рѣчи, выраженіяхъ, и это различіе остается необъяснимымъ ими [8]). Относительно болѣе естественнымъ должно казаться недавно принятое предположеніе, что второй евангелистъ—не сократитель первыхъ, а напротивъ первоевангелистъ [9]). Въ защиту этого мнѣнія можно бы указать на то, что тогда какъ Матѳей своимъ евангеліемъ удовлетворяетъ особеннымъ потребностямъ христіанскаго общества изъ іудеевъ, а спутникъ Павла Лука—особеннымъ потребностямъ христіанскаго общества изъ язычниковъ, Маркъ, удовлетворяя тѣмъ и другимъ, указываетъ тѣмъ самымъ на время предшествовавшее обособленію обоихъ этихъ направленій,—что̀ вообще совершенно соотвѣтствуетъ первому времени апостольскаго вѣка то обстоятельство, что у Марка священное преданіе является еще въ своемъ простомъ видѣ, въ какомъ оно находится въ краткихъ очеркахъ въ рѣчахъ Ап. Петра (Дѣян. 10, 36—42). Тѣмъ не менѣе однакоже и это мнѣніе, какъ ни сильно разбиваетъ оно заблужденіе, будто Маркъ занимаетъ безразличную средину между Матѳеемъ и Лукою и не имѣетъ опредѣленнаго плана, не находитъ достаточно твердыхъ основаній при безпристрастномъ разсмотрѣніи евангелія отъ Марка. Маркъ имѣетъ такія же особенности, ему одному свойственныя [10]), даже въ языкѣ [11]), какъ и Матѳей и Лука [12]). И хотя такихъ особенностей, касающихся предметовъ и языка, у Марка не много, но онѣ столь характеристичны, столь значительны, и такъ ему одному свойственны, что непонятно, почему эти особенности не

перешли хотя частію къ другимъ. Къ этому, гипотеза о первенствѣ Марка, если смотрѣть на нее просто и безыскусственно, стоитъ въ полномъ и рѣшительномъ противорѣчіи съ историческимъ преданіемъ (см. §§ 10 и 11) о хронологіи евангелій [13]). Умалчиваемъ уже о томъ, что вообще всѣ предположенія объ этихъ евангелистахъ, какъ просто только компиляторахъ, основываются на совершенно неправильныхъ представленіяхъ о характерѣ и духѣ апостольскихъ временъ и апостольскихъ мужей, такъ что поэтому уже они не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Потому охотнѣе можно бы предположить общій письменный источникъ для трехъ первыхъ евангелій, былъ ли таковый одинъ, или ихъ было много.—По однимъ [14]) многія греческія евангелія или очерки, разныя небольшія евангельскія записи, какія несомнѣнно существовали, по указанію предисловія Евангелія отъ Луки, были источниками нашихъ евангелій.—Но положимъ, что всѣ три евангелиста пользовались подобными и именно одними и тѣми же записями,—что̀ впрочемъ невѣроятно,—прежде всего спрашивается (такъ какъ не всегда можно предполагать, что для каждой исторіи существовала только одна подобная запись): откуда явилось согласіе въ этихъ самыхъ записяхъ [15])? Потомъ, эта гипотеза, такъ какъ при ней предполагается особенное богатство письменности такого рода [16]), противорѣчитъ характеру апостольскаго времени, которое не обладало богатствомъ письменности, какъ это должно бы предполагать для состоятельности гипотезы, и—характеру апостоловъ и евангелистовъ, которые не окружали себя, какъ наши историки, множествомъ вспомогательныхъ книгъ [17]). Кромѣ того, сходство евангелій въ расположеніи ихъ, при этой гипотезѣ, остается необъяснимымъ.—Не болѣе вѣроятія имѣетъ наконецъ и предположеніе объ одномъ общемъ письменномъ источникѣ. Мысль, что наши три первые евангелиста заимствовали изъ одного общаго письменнаго источника, и что такимъ источникомъ было именно сиро-халдейское или арамейское палестинское евангеліе, прежде всѣхъ высказана была Землеромъ [18]), и послѣ него многими развита и притомъ въ трехъ видахъ, къ которымъ недавно присоединился еще четвертый. Одни [19]) предполагаютъ, что такимъ источникомъ было евангеліе отъ евреевъ. Но это евангеліе частію долго не было извѣстно, частію не довольно отличалось отъ евангелія Матѳеева. Въ сущности эта гипотеза не болѣе за-

служивастъ вѣроятія, какъ и та, по которой сходство трехъ евангелій объясняется тѣмъ, будто Маркъ и Лука каждый пользовались Матѳеемъ, а эта гипотеза не объясняетъ того, что̀ должна бы объяснить. Другіе [20]) съ разными видоизмѣненіями за общій источникъ выдавали арамейское евангеліе отъ Матѳея. Но объ этомъ можно сказать то же самое и еще съ большею рѣшительностію [21]). Несравненно большее сочувствіе встрѣтила въ этомъ отношеніи гипотеза Эйхгорна об одномъ письменномъ первоевангеліи. Эйхгорнъ предполагалъ прежде [22]), что три евангелиста пользовались однимъ первоевангеліемъ, которое апостолы сочли нужнымъ составить въ руководство при проповѣданіи евангелія, и составили на арамейскомъ языкѣ. Это арамейское первоевангеліе было при томъ въ разныхъ обработкахъ, такъ что общее у всѣхъ трехъ евангелистовъ заимствовано изъ одной какой либо переработки этого евангелія, а что̀ есть у одного котораго либо евангелиста, то заимствовано изъ другой, только имъ употреблявшейся переработки первоевангелія, или же изъ другихъ источниковъ [23]). Но такъ какъ Эйхгорнъ предполагалъ, что первоевангеліе и переработки его были только на арамейскомъ языкѣ, откуда евангелисты и переводили каждый для себя: то частое согласіе трехъ первыхъ евангелистовъ въ очень рѣдкихъ и особенныхъ греческихъ выраженіяхъ [24]) оставалось этою гипотезою необъяснимымъ. Потому Маршъ (Marsch) [25]) видоизмѣнилъ эту гипотезу такъ, что Маркъ и Лука пользовались греческимъ переводомъ арамейскаго первоевангелія; текстомъ же Марка, а отчасти и Луки пользовался греческій переводчикъ евангелія отъ Матѳея. Такимъ образомъ явилось восемь разъ переработанное первоевангеліе [26]).— Послѣ того самъ Эйхгорнъ вновь переработалъ свою гипотезу [27]), гдѣ для объясненія буквальнаго согласія трехъ евангелій, на что̀ онъ обратилъ теперь особенное вниманіе, предположилъ, будто употреблялись греческіе переводы первоевангелія, и происхожденіе евангелій вывелъ изъ 12-ть разъ переработаннаго первоевангелія [28]). Эта гипотеза нашла много послѣдователей [29]).—Но эта гипотеза въ своемъ развитіи со всѣми различными оригиналами, переводами и переработками первоевангелія, хотя мечтаетъ объяснить все, однакоже не можетъ рѣшительно выдержать трезвой критики. Искусственность, съ какою она опирается на такомъ множествѣ побочныхъ, неосновательныхъ ни на чемъ и такъ между собою

перепутанныхъ предположеній, прямо говоритъ не въ ея пользу. Потомъ, вообще не видно, какимъ образомъ въ составленномъ апостолами, яко бы для руководства въ дѣлѣ евангельской проповѣди, первоевангеліи могло недоставать столь многихъ важныхъ частей евангельской исторіи. Къ этому присоединяется еще то, что множество этихъ письменныхъ трудовъ, переводовъ и переработокъ первоевангелія, противорѣчитъ духу первохристіанскаго времени, равно какъ такая бездушная и тяжелая письменная дѣятельность, какую эти гипотезы приписываютъ тѣмъ, кто изъ первоевангелія, переводовъ и переработокъ его составлялъ наши евангелія, противорѣчитъ духу евангелистовъ. Наконецъ, непонятно въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ первоевангеліе, бывшее, по предположенію Эйхгорна, основой всего, могло потеряться, такъ что о немъ, не говоря о всѣхъ его переводахъ и переработкахъ, не упомянулъ ни Лука въ 1, 1., ни одинъ изъ древнихъ церковныхъ писателей, упоминающихъ о многихъ другихъ, кромѣ нашихъ четырехъ, евангеліяхъ; а объ этомъ во всей древности нѣтъ рѣшительно никакого слѣда [30]). И вообще, что̀ сказано о главной гипотезѣ относительно первоевангелія, то же имѣетъ силу и относительно возобновленій ея въ другихъ новыхъ видахъ [31]).

Итакъ по всему сказанному остается на самомъ дѣлѣ единственно твердымъ и состоятельнымъ только вышеозначенное общее объясненіе происхожденія и сходства евангелій, въ которомъ впрочемъ можетъ находить себѣ мѣсто и опору и то, что̀ въ другихъ гипотезахъ есть вѣроятнаго.—

[1]) Ириней adv haer. III, 11, 8 p. 109 1 ed Mass., Іеронимъ Comment. in Matth. prooem, Григорій Великій hom 4 in Ezech, Alcuin Disput puer. c. 8 видятъ въ Матѳеѣ человѣка (Ангела), въ Маркѣ льва, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ орла, и это толкованіе пользуется общимъ уваженіемъ на Востокѣ Другія раздѣленія херувимовъ по евангелистамъ были только выраженіемъ мнѣнія частныхъ лицъ Такъ Synopsis Script. s между твореніями Аѳанасія (Vol. 11 p. 153) видитъ въ Матѳеѣ человѣка, въ Маркѣ тельца, въ Лукѣ льва, въ Іоаннѣ орла. Iuvencus in Epigramm. равно какъ нѣкоторыя схоліи въ московскихъ рукописяхъ видятъ въ Матѳеѣ человѣка, въ Маркѣ орла, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ льва; Бэда Venerabilis (epist ad Accam. Opp ed Col V p. 215), съ ссылкою на авторитетъ Августина (de consensu evv 1, 7);—въ Матѳеѣ льва, въ Маркѣ человѣка, въ Лукѣ тельца, въ Іоаннѣ орла; недавно I P. Lange въ Leben Jesu (Th 1. Heidelb. 1844) въ Матѳеѣ—(ветхозавѣтную жертву) тельца, (такъ какъ Христосъ по Матѳею исполнилъ Своими страданіями требованія

закона) въ Маркѣ льва („Левъ отъ Іуды"), въ Лукѣ (врачѣ) человѣка („милосердаго Сына человѣческаго), въ орлиномъ полетѣ Іоанна—орла и т д

[2]) Каноническія евангелія, особенно первыя три, имѣютъ въ общемъ одинаковую послѣдовательность, содержаніе и объемъ Въ 7 главныхъ отдѣленіяхъ, на которыя ихъ можно раздѣлить, они содержатъ

1 Матѳ. 1 2 и Лук 1 2 исторію рождества и дѣтства Христова;

2. Мато 3—4, 12 Марк 1, 1—13 и Лук 3—4, 14 исторію крещенія Іисуса Христа;

3 Матѳ 4, 12—18, 35 Марк 1, 14—9, 50 и Лук. 4, 14—9, 50 исторію дѣятельности Іисуса Христа въ Галилеѣ;

4 Матѳ. 19, 1—20, 34 Мар 10, 1—52 и Лук 9, 51—19, 28 исторію путешествія Іисуса Христа въ Іерусалимъ,

5 Матѳ 21—25, Марк 11—13, и Лук 19, 29—21 исторію входа Господня въ Іерусалимъ и Его пребыванія тамъ,

6 Матѳ 26—27, Марк 14—15, и Лук 22—23, исторію преданія, распятія и погребенія Іусуса Христа, и

7 Матѳ 28, Марк 16, и Лук 24, Его воскресеніе (Даже переходныя выраженія въ отдѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ нерѣдко одинаковы; ср Мѳ 4, 1 Марк 1, 12 и Лук 4, 1; еще. Мѳ. 8, 28 Марк 5, 1 Лук 8, 26; далѣе Мѳ. 22, 9 Марк 3, 1 Лук 6, 6 и др) При этомъ впрочемъ во всѣхъ 7 отдѣленіяхъ трехъ евангеліи въ частностяхъ есть нѣкоторыя отличія, особенно значительныя въ отношеніи къ послѣдовательности только въ третьемъ отдѣленіи, а въ отношеніи къ объему и содержанію въ первомъ и четвертомъ отдѣленіяхъ и частію въ седьмомъ

Если мы раздѣлимъ каждое изъ трехъ евангеліи по содержанію на небольшія части то всѣ три евангелія имѣютъ общихъ 42 такихъ части; Матѳеи и Маркъ 12 частей, которыхъ нѣтъ у Луки, Маркъ и Лука 5, которыхъ нѣтъ у Матоея; Матоеи и Лука 14, которыхъ нѣтъ у Марка.— Bertholdt Eml Th III, s. 1098 ff Credner Eml Th. 1. s. 161 ff. находитъ точнѣе 65 частей общихъ у всѣхъ трехъ 23 у Матѳея и Марка, 18 у Марка и Луки, и 39 у Матѳея и Луки. Только у одного Матѳея· гл. 1, 18 до конца 2 гл. 4, 23—7, 29 (по крайней мѣрѣ большею частію); 9, 27—38; 10, 15. 16; 10, 37—40; 11, 28—30; 12, 11. 12, 12, 15—21, 12, 33—38; 13, 24—30; 13, 36—52; 14, 28—31; 16, 17—19, 17, 24—27; 18, 15—35; 19, 10—12; 20, 1—16; 21, 10. 11; 21, 14—16; 21, 28—32, (22, 1—14;) 23, 8—14; (23, 15); 24, 42—25, 46, 27, 3—10, 28, 11—20; у Луки гл. 1, 2; 4, 15—30; (6, 17—49.); 7, 20. 21; 7, 36—8, 3; 9, 51—18, 14. (по крайней мѣрѣ большею частію за исключеніемъ только гл. 10, 13—15. 21—24, 11, 1—4. 9—26 37—54, 13, 28—30. 34—35); 19, 1—10. 39—44; 21, 34—38; 22, 24—30. 63—71; 23, 4—15. 27—32; 24, 13—53, наконецъ у Марка только не много не большихъ отдѣленіи гл. 3, 20 21; 4, 26—29; 7, 31—37; 8, 22—26; 11, 11—14; 14, 51. 52 и 16, 9—11, къ чему присоединяются еще дополнительныя прибавленія—1, 42; 5, 4. 5; 7, 3. 4.; 9, 21—26; 10, 24. 34. 49; 12, 32—34.

Потомъ, первыя три евангелія поразительно сходны, хотя также съ нѣкоторыми уклоненіями, даже въ словахъ, и притомъ такъ, что отдѣленія,

которыя сначала очень разнятся, чѣмъ ближе къ главному дѣлу, тѣмъ болѣе и болѣе сходятся, и при повѣствованіи о главномъ буквально согласуются даже въ словахъ Ср наприм Матѳ. 3, 11. съ Марк 1, 8. и Лук 3, 16; Матѳ. 8, 2 3. съ Марк. 1, 40 41 и Лук. 5, 12. 13, Матѳ 8, 15 съ Марк 1, 31 и Лук 4, 39.; Матѳ 9, 4 6. съ Мар. 2, 9. 10 и Лук 5, 23. 24; Матѳ 9, 12. съ Мар. 2, 17. и Лук. 5, 31; Мато. 9, 15 съ Марк 2, 20. и Лук. 5, 35, Матѳ 9, 22. съ Мар 5, 34. и Лук 8, 48; Матѳ 16, 28 съ Мар. 9, 1. и Лук. 9, 27.; Матѳ. 19, 23 съ Мар 10, 23 и Лук. 18, 24; Матѳ 11, 10 съ Лук 7, 27; Матѳ. 15, 8 съ Мар. 7, 6; Мар. 14, 15. съ Лук. 22, 12 и т д. Особенно замѣчательно при этомъ согласное употребленіе извѣстныхъ рѣдкихъ словъ, напр. γεύσασθαι θανάτου Матѳ 16, 28 Мар. 9, 1 и Лук 9, 27, υἱοὶ βροντῆς νομφῶνος Матѳ. 9, 15 Мар. 2, 19 Лук. 5, 34, δυσκόλως Матѳ. 19, 23. Мар. 10, 23. Лук. 18, 24, οὐδὲν ἀπεκρίνατο Матѳ 27, 12 Марк. 14, 61. Лук. 23, 9, ὠτίον Матѳ 26, 51. Мар 14, 41 Лук. 22, 51; даже Іоан. 18, 10. 26, ἀφίωνταί σοι αἱ ἁμαρτίαι Матѳ 9, 2 5. Мар 2, 5 8 Лук. 5, 20 23 и 7, 47 48, даже Іоан 20, 23

Еще болѣе поразительно, чѣмъ взаимное сходство первыхъ трехъ евангелій вообще, особенное отношеніе Марка къ Матѳею и Лукѣ Почти все, что̀ содержитъ Маркъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ принадлежащихъ ему одному стиховъ, находится у котораго либо изъ сихъ двухъ, или же у обоихъ вмѣстѣ Маркъ почти всегда согласенъ, хотя и не всегда буквально, или съ Матѳеемъ, или съ Лукою, или является посредствующимъ между обоими, а иногда согласенъ съ ними даже въ выраженіяхъ связи, заключеній и переходовъ (ср напр Мар 1, 35—39 съ Лук 4, 42—44; Мар. 1, 45. съ Лук 5, 15., Мар 6, 14—29 съ Мато. 14, 1—12, Мар. 6, 30—33 съ Матѳ. 14, 13 и Лук 9, 10 11 и т д) и у него находятся соединяющіе у Матѳея и Луки тексты (ср. напр Мар 1, 44. съ Матѳ. 8, 4. и Лук. 5, 14; Мар. 2, 37 съ Матѳ. 9, 9 и Лук. 5, 27, Мар 2, 22 съ Матѳ 9, 17 и Лук 5, 37; Мар 4, 41 съ Матѳ 8, 27 и Лук 8, 25 и т д) Употребленіе тѣхъ же рѣдкихъ словъ встрѣчается и здѣсь (такъ συλλειν Мар 5, 35 и Лук 8, 49; κολοβόω Мар 13, 20 и Мато 24, 22; ἀνώγεον Мар 14, 15 и Лук 22, 12; ἀδημονεῖν Мар 14, 33 и Мато 26, 37 и т д)

Впрочемъ, не смотря на все это сходство, замѣтно во всѣхъ трехъ первыхъ евангеліяхъ и рѣзкое различіе не только, какъ уже замѣчено, въ расположеніи частныхъ сказаній при одинаковомъ порядкѣ въ общемъ замѣтно явное различіе, но и въ томъ, что одинъ евангелистъ объ одномъ и томъ же происшествіи говоритъ подробнѣе, другой короче; одинъ съ побочными обстоятельствами, другой безъ оныхъ; одинъ съ указаніемъ на ту, другой на другую главную мысль, и при этомъ въ словахъ замѣчается гораздо больше различія, чѣмъ согласія Особенности языка, которыя имѣетъ каждый евангелистъ, видны даже въ мѣстахъ, которыя буквально сходны (ср Матѳ 4, 17 съ Мар 1, 15; Матѳ 14, 2 съ Мар 6, 14 и Лук 9, 7; Матѳ 16, 26. 32 съ Лук 12, 24 и др) Слѣдовательно при всемъ согласіи есть и опредѣленныя личныя особенности, при общемъ много характеристическихъ отличій.

3) Защитники этого мнѣнія не только Grotius Annotatt zu Matthaeus und Lucas 1, Mill Prolegomena in N T § 109 sqq; Wetstein N. T. praef ad Marc et Luc; Townson Abhandlung über die vier Evangelien mit Zusätzen vom Semler 1783. 2 Thle; Hug Einleit Th 11 § 25 ff, S. Aeschimann Origine des trois pr evv. Gen 1832, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями Hilgenfeld Das Marcusevangelium nach Composit, Urspr und Char. Lpz 1850., наконецъ даже Klosterman Marcusevangelium 1868,—но частію (въ отношеніи къ Марку) даже Augustinus De consensu evv. 1, 4„ Marcus Matthaeum subsequutus tanquam pedissequus et breviator ejus videtur

1) Такъ Griesbach (Progrr 11 Jen. 1789—90. и въ Velthusen Sylloge Commentt theol. и Griesbach's Opusculis ed. Gabler Nr 22 Прежде Гризбаха также высказался Owen Observations of the four gospels Lond 1764 p 32); H. Saunier (изъ Шлейермахеровой школы) Ueber die Quellee des Evangeliums des Marcus Berlin. 1825; C G. W Theile De trium priorum evv necessitudine Lips. 1825. (Ср. также его критику различныхъ взглядовъ über das Wechselverhältniss der synoptischen Evangelien in Winer's Journal Th. 5. 6—Ранѣе Тэйле и Заунера хотя и умѣренно защищали этотъ взглядъ Ammon De Luca emendatore Matthaei Erlang 1805 и Paulus Theologisch exegetisches Conservatorium Heidelb Th. 1 1822.), A F Gfrörer Die heilige Sage Stuttg 1838 2 Thle; de Wette Einleit.; F. J Schwarz Neue untersuchungen üb die synopt. Evang Tub. 1844; sächsischer Anonymus (Die Evangelien, ihre Geschichte, Verfasser и т. д Lpz. 1845.); Baur Das Marcusevangelium nach Urspr. und Char; Tub. 1851., равно какъ въ Kritische Untersuchungen über die kanon. Evangelien 1847 и потомъ въ Baur—Zellerischen Theol. Jahrbb 1859 Hft 1 s 54 ff (Бауръ въ своемъ Marcusevangelium высказалъ результатъ, что Евангеліе отъ Марка, хотя преимущественно зависитъ отъ Матоея, но не одного только, а и Луки, такъ какъ его изображеніе въ выраженіяхъ и въ отдѣльныхъ чертахъ, если слѣдуетъ Матѳею, указываетъ и на Луку и на оборотъ Еще замѣтнѣе евангеліе отъ Луки привходитъ въ евангеліе отъ Марка тѣми отдѣленіями, которыя только въ немъ и есть, и расположеніемъ тѣхъ частей, гдѣ онъ уклоняется отъ Матѳея. И въ своемъ позднѣе высказанномъ взглядѣ Theolog. Jahrbb 1853. Hft. 2. Бауръ остается при томъ же мнѣніи, что Маркъ не второй между Матѳеемъ и Лукою, стоитъ въ отношеніи и къ Лукѣ также какъ и къ Матѳею, и въ доказательство такого отношенія Марка, какъ сократителя евангельской исторіи, Бауръ приводитъ свидѣтельство древняго Pseudoorig. Philosophumena ed. Miller. lib. VII. c. 30 p 252. Jahrbb. a. a. O. s. 93). Даже Bleck въ Einleitung производитъ Евангеліе отъ Марка изъ обоихъ другихъ (да еще и изъ Іоанна), а тѣ два будто различнымъ образомъ почерпаютъ изъ „Первоевангелія."

5) Storr De fonte Evangeliorum Matthaei et Lucae Tüb. 1794. 4; C. G. Wilke Der Urevanglist Dresd 1838; C. H. Weisse Die evangel Geschichte kritisch und phisosophisch bearbeitet. Lpz. Th 1. 1838., Br Bauer Kritik der evang. Gesch. des Johannes, wie der Synoptiker. 1840—43 и съ 1850 въ новомъ видѣ; Hitzig Ueber Joh. Marcus. Zür. 1843. s 37 ff, съ нѣкоторыми видо-

измѣненіями Ewald въ его Jahrbb 1848. п 49 п Drei ersten Evangelien 1850; Thiersch Die Kirche in apostol. Zeitalter 1852 s 101. ff.; Reuss Die Gesch der h. Schriften des N T. 2 A. 1853 s. 174 f., Tobler Die Evangelienfrage Zur 1858., изъ школы Евальда H I. Holtzmann Die Synopt. Evangelien Lpz. 1863 и E. Weizsäcker Untersuchungen über die evangel Geschichte, ihre Quelle u. s w. Goth. 1864.; также Meyer въ Commentar 5. A 1867 и др (Напротивъ недавно основательно противъ евангелія отъ Марка, какъ первоевангелія, высказался и Матоея какъ основу для Марка призналь A. Klostermann Das Marcusevangelium nash seinem Quellenwerthe fui die evangelische Geschichte Gött 1867)

[6]) Busching Vorrede zur Harmonie der vier Evangelien Hamburg. 1766.

[7]) Vogel Ueber die Entstehung der 3-ersten Evangelien in Gabler's Journal 1, 1 s 1. ff За древнѣйшее изъ евангеліи съ нѣкоторыми видоизмѣненіями признавали Луку еще Th. Beza Annotatt maj. ad Luc. 1, 1; Franc. Gomarus Select ev Lucae locor illustr ad Luc. 1, 1.; J C. I Walch Einleit in die Harmonie der Evangelisten Iena 1749. s. 43 и др.; имъ недавно послѣдовали Maur Rodiger Symbolae quaedam ad N T evv. potiss pertinentes Hal. 1827. p. 10 и Schneckenburger Beiträge zur Einleit. ins N. T. 1832. s 16. ff

[8]) Долго съ особенною увѣрительностію утверждали, что Маркъ составилъ евангеліе свое изъ евангеліи Матѳея или Луки, или Матоея и Луки вмѣстѣ. Указывали на то, что у Марка собственныхъ оригинальныхъ только 24 стиха, все же остальное содержаніе заимствовано изъ евангеліи Матоея и Луки. Именно Hug производитъ Марка совершенно отъ Матѳея, которымъ онъ будто бы не только пользовался, но и исправилъ. „Оба (Матѳеи и Маркъ), говоритъ Hug, не только въ отдѣльныхъ повѣствованіяхъ согласны большею частію буквально, но они слѣдуютъ и вообще одному и тому же плану и расположенію А что Маркъ не просто выписывалъ изъ Матѳея, но и хотѣлъ исправить его, это видно, говоритъ далѣе Hug, изъ того, что онъ уклоняется отъ Матоея въ хронологическомъ порядкѣ [какъ напр. гл. 1—6 ср. Мато. 3—13], иногда повѣствуетъ подробнѣе и наглядиѣе чѣмъ Матѳеи [напр. Марк. 2, 2—13. ср. Матѳ 9, 2—9, Марк 5, 1—20. съ Матѳ 8, 28—34, Марк. 6, 14—30 съ Матѳ. 14, 6—13]; въ другихъ мѣстахъ Маркъ сокращаетъ Матѳея [напр. Мар 6, 10. ср. Матѳ 20, 11 и д] и наконецъ онъ говоритъ о такихъ пропсшествіяхъ, о которыхъ Матѳеи не упомпнаетъ [именно Марк 1, 23—28 и 12, 41—44 — оба эти мѣста находятся у Луки,—и Марк. 7, 32—37 и 8, 22—26, которыхъ у Луки нѣтъ]. Но прибавленія, которыя Маркъ сдѣлалъ къ Матѳею и то, что Маркъ имѣетъ отличнаго отъ Матѳея, совсѣмъ не такъ значительны, чтобы можно было предположить, будто Маркъ думалъ составить по нему особенное исправленное Евангеліе; далѣе не видно, почему Маркъ не удержалъ особенно важныхъ отдѣленій, которыя находятся у Матѳея, именно двухъ первыхъ главъ, которыя и Hug признаетъ подлинными; потомъ, у Марка встрѣчаются мѣста, въ которыхъ онъ не только уклоняется отъ Матѳея, но даже, повидимому, разногласитъ съ нимъ (ср. напр Марк.

4, 23 съ Мато. 9, 18 Марк. 1, 13 съ Матѳ 4, 2 Марк 6, 8 съ Матѳ 10, 10. Мар. 10, 46 съ Матѳ. 20, 30), и это онъ дѣлаетъ безъ всякаго объясненія; наконецъ Маркъ по мѣстамъ болѣе теменъ и неопредѣленъ, чѣмъ Матѳей (сюда принадлежитъ напр. опущеніе мѣста изъ Матѳ. 28, 16 въ концѣ Евангелія Марка, не смотря на Марк. 14, 28 и 16, 7) Умалчиваемъ уже о томъ, какъ произвольно обосновалъ свое мнѣніе Гугъ, когда онъ призналъ евангеліе отъ Луки послѣднимъ изъ трехъ евангелій (по Гугу, изъ трехъ синоптиковъ Лука писалъ послѣдній, зная оба прежнія евангелія и пользуясь ими, особенно же полагая въ основу Марка, и если при этомъ всѣхъ почти повѣствованій Марка 6, 45—8, 28. у Луки нѣтъ, то для объясненія сего Гугъ говоритъ, будто Лука пересталъ слѣдовать Марку съ повѣствованія о насыщеніи 5000, а потомъ опять слѣдовалъ ему съ повѣствованія о насыщеніи 4000; слѣдовательно такой пропускъ Луки основывается только на его недосмотрѣ! О многихъ разностяхъ, даже кажущихся разногласіяхъ между Лукою и Маркомъ нечего и говорить Ср. Bertholdt Einleit 111, 1170 ff). Не счастливѣе и Гризбахово предположеніе о заимствованіи Маркомъ изъ Матѳея и Луки вмѣстѣ, потому что въ такомъ случаѣ Маркъ совершенно не освобождается отъ нареканія въ отсутствіи плана Онъ слѣдовалъ бы методу—многое изъ своихъ источниковъ опускать, иное принимать, но представлять обстоятельнѣе, а иное принимать не въ обстоятельномъ видѣ (Ср. Eichorn Einl Th 1. s. 373. ff. Bertholdt Einl Th 111 s 1146 f. 1158 ff), не говоря уже о невѣрности и шаткости общаго принципа (C. Lachmann De ordine narrationum in evv. synopticis въ Theolog. Studien 1835 Hft 3 s. 570 ff. говоритъ „Multo minus probandi sunt, quibus placet Marcum esse ineptissimum desultorem, qui nunc taedio, modo cupiditate, tum negligentia, denique vecordi studio, inter evv. Matthaei et Lucae incertus feratur atque oberret Nempe his quaedam Grisbachii disputatio sedulae subtilitatis specie illusit, cum tamen minime ingeniosa sit, sed frigida tota et jejuna“) Если Маркъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать выборъ изъ обоихъ предшественниковъ: то остается совершенно непонятнымъ, почему онъ иногда при согласіи содержанія допускаетъ такое, часто малозначительное, различіе въ выраженіяхъ, которое однакожь имѣетъ характиристическую особенность (Ср Tholuck Glaubwürdigkeit des evangelischen Geschichte s. 252 ff) Еще менѣе объясняется при этомъ намѣреніи то, почему Маркъ совершенно опустилъ иное очень важное, о чемъ Матоей и Лука подробно сообщаютъ, какъ напр. исторію рожденія и дѣтства Христа и т. д. (Ср. O. Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu. Hamb. 1839. s. 36).

[9]) Не слѣдуетъ болѣе, такъ объясняется одинъ изъ новѣйшихъ и смѣлыхъ защитниковъ этого мнѣнія (Thiersch Die Kirche in apostol. Zeitalter s. 101 f), признавать Марка за сократителя Матоея и Луки. Еслибы онъ былъ таковымъ, то его трудъ долженъ бы былъ имѣть важную цѣль—соединить особенности обоихъ предшествующихъ писателей. Но здѣсь случилось почти противное особенностей Матѳея и Луки здѣсь нѣтъ, а есть лишь общее, и такимъ образомъ, о чемъ уже было сказано два раза, здѣсь по-

вѣствуется въ третій разъ съ столь малыми прибавленіями и измѣненіями, что намѣреніе писателя при этомъ всегда остается загадкой Эта загадка разрѣшается и дѣлается значительный шагъ къ правильному согласованію сказаній евангельской исторіи, если принять, что евангеліе отъ Матѳея составляетъ общую основу для евангелій обоихъ другихъ. Гдѣ они руководились имъ, они согласны, когда онъ оставляетъ ихъ,—въ исторіи дѣтства, въ рѣчахъ Іисуса Христа, въ явленіяхъ по воскресеніи,—они разнятся одинъ отъ другаго и каждый слѣдуетъ своимъ путемъ.

10) Напр. гл. 1, 13. 45, 3, 17. 20.; 5, 13., 6, 13.; 31. 37.; 10, 16. 50; 11, 10.; 14, 5. 50—52.; 15, 21.

11) Напр. частое употребленіе πάλιν и καὶ εὐθέως встрѣчается у него 42 раза.

12) У Матѳея напр. простая связь чрезъ τότε, у Луки καὶ ἐγένετο.

13) Что Евангеліе отъ Матѳея написано ранѣе Евангелія отъ Марка,—это составляетъ результатъ новаго основательнаго анализа A. Klostermann'a Das Marcusevangelium. 1867.

14) Clericus (Hist. eccl. Amst. 1716 p. 429), Michaelis (Einl. 4 Ausg.), Koppe въ его Progr. Marcus non epitomator Matthaei. Gott. 1782, и др., и особенно Schleiermacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl. Th. 1. 1818. По Шлейермахеру, по крайней мѣрѣ Матѳей и Лука въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они согласны почерпали изъ такихъ разныхъ небольшихъ записей. Подробнѣе высказалъ этотъ взглядъ Rettig De IV evangelior. canonicor origine (in den Giessener Ephemerides exeg. theol. 1824. Hft. 1. 3). Онъ утверждаетъ, будто бы апостолы, проповѣдуя сначала устно, потомъ по собственному побужденію или по желанію слушателей, записывали ежедневно проповѣдуемое. Эти записи хранились въ архивахъ христіанскихъ обществъ. Но апостолы не оставались долго на одномъ и томъ же мѣстѣ; другіе приходили и тоже проповѣдывали сначала устно, а потомъ записывали проповѣдь. Такимъ образомъ архивы скоро наполнились таковыми записями, отчасти противорѣчивыми, которыя съ теченіемъ времени какой либо ecclesiae princeps non exquisitae quidem doctrinae vir, verumtamen literarum non plane ignarus переработывалъ въ книги, называя ихъ евангеліями. Когда мало-по-малу евангельскія книги умножились, болѣе согласныя между собою и болѣе уважаемыя въ знаменитыхъ обществахъ признаны были каноническими.

15) Слѣдовательно вопросъ о происхожденіи сходства нашихъ евангелій принятіемъ этой гипотезы не только не разрѣшается, но еще болѣе запутывается.

16) Существованіе такихъ записей доказывается началомъ евангелія отъ Луки 1, 1. Почему же и не предполагать здѣсь записей отдѣльныхъ событій изъ исторіи спасенія, разсказовъ о путешествіяхъ, собранія притчей и изрѣченій и т. п.? Но о богатствѣ такого рода письменности Лука здѣсь отнюдь не свидѣтельствуетъ.

17) Нельзя ссылаться противъ этого на предисловіе евангелія отъ Луки ибо сколько вѣрно то, что Лука говоритъ здѣсь о существовавшихъ тогда записяхъ сказаній о Христѣ, столь же невѣрно то, будто онъ изъ нихъ составилъ свое Евангеліе.

[18]) Въ его Anmerkungen zu Townson's Abhandl uber die vier Evangelien.

[19]) Lessing in Theologischen Nachlass vom Jahre 1784. s. 45. ff.; A. H Niemeyer in einem Programm von 1790, Weber Untersuchung über das Evangelium der Hebräer. 1806 и др

[20]) H. Corodi Beleuchtung der Geschichte des jüdischen und christlichen Bibelkanons. Th. II. s. 150. ff.; I. E. C. Schmidt Einl. ins N. T Th. I. s. 68., Bolten Vorrede zu seiner deutschen Übersetzung des Matthaeus и др.

[21]) Отчасти мы не знаемъ свойствъ еврейскаго евангелія отъ Матѳея, отчасти же, если предположить (а это вѣроятно), что оно относительно не много отличалось отъ нашего греческаго евангелія отъ Матѳея, объ этой гипотезѣ можно то же сказать, что и о гипотезѣ, по которой однимъ евангеліемъ, именно отъ Матѳея, пользовались другіе евангелисты.

[22]) 1794 г. въ его Allgemeinen Bibliothek. Bd. 5. s 759. ff.

[23]) Эйхгорнъ предполагалъ четыре раза передѣланное первоевангеліе. Первая рецензія его—какъ основа Матѳея, вторая какъ основа Луки, третья, составленная изъ первой и второй какъ основа Марка, и четвертая, которою пользовались Матоей и Лука вмѣстѣ.

[24]) Какъ напр. πτερύγιον τῆ ἱερᾶ Мато. 4, 5. и Лук. 4, 9.; ἐπιούσιος Матѳ. 6, 11. и Лук. 11, 3. и т. д.

[25]) Въ своемъ сочиненіи о происхожденіи нашихъ первыхъ трехъ каноническихъ евангелій (въ прибавл. къ Michaelis Einl. Th. 11).

[26]) Происхожденіе евангелій по Маршу таково 1) арамейское первоевангеліе, 2) его греческій переводъ, 3) списокъ съ него съ небольшими и большими прибавками, 4) списокъ съ другими такими же прибавками, 5) списокъ съ тѣми и другими прибавками—основа Марка, 6) списокъ съ увеличеніемъ прибавокъ—основа Матѳея; 7) списокъ еще съ увеличеніемъ прибавокъ—основа Луки, и 8) еще рукопись, употребляемая Матоеемъ и Лукою въ тѣхъ частяхъ, которыя у нихъ общи, только не въ одномъ порядкѣ поставлены.

[27]) Einleitung in das N. T. Th. 1. 1804.

[28]) Происхожденіе Евангелій здѣсь таково 1) арамейское первоевангеліе, 2) греческій переводъ; 3) переработка первоевангелія, употребляемая Матѳеемъ; 4) греческій переводъ ея, 5) переработка первоевангелія, употребляемая Лукою, не переведенная на греческій; 6) соединеніе обѣихъ переработокъ, употребляемое Маркомъ и не переведенное на греческій; 7) четвертая переработка первоевангелія, употребляемая Матѳеемъ и Лукою; 8) греческій переводъ ея со включеніемъ греческаго перевода первоевангелія; 9) еврейское евангеліе отъ Матоея, составленное изъ №№ 3 и 7; 10); греческій переводъ Матѳея, со включеніемъ №№ 4 и 8; 11); евангеліе Марка, которое имѣетъ въ основѣ № 6 (какъ соединеніе 3 и 5) съ прибавками изъ № 4, но съ своимъ переводомъ заимствованнаго изъ № 5; наконецъ 12) евангеліе Луки, составленное изъ №№ 5 и 7 со включеніемъ исторіи о путешествіяхъ, съ прибавками изъ № 8, но съ своимъ переводомъ заимствованнаго изъ № 5.

[29]) Busswurm Ueber den Ursprung der drei ersten Evangelien. Ratzeb. 1797; Ziegler Ideen über den Ursprung der drei ersten Evangelien, in Gabler's

neuestem Theologischen Journal. Bd. IV. st. 5, Hänlein Einleit. Th. III; Kuinoel Comm. in libr. hist. N. T. vol. 1; Berlholdt Einleit. Th. III; Gratz Neuer Versuch die Enstehung der drei ersten Evangelien zu erzlaren. Tub. 1812. (Послѣдній съ такимъ видоизмѣненіемъ, что арамейское первоевангеліе онъ признаетъ только какъ основу арамейскаго Матѳея, а греческій переводъ его какъ основу Марка и Луки и предполагаетъ увеличеніе первоевангелія евангелистами, равно какъ и позднѣйшее восполненіе одного изъ другихъ) и др.

[30]) «Эйхгорнова гипотеза первоевангелія, говоритъ Бауръ (Das Marcusevangelium s. 173), основываетъ на бездушномъ механизмѣ происхожденіе нашихъ евангелій, заставляя составителей ихъ сидѣть надъ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ писанныхъ свитковъ книжныхъ, чтобы изъ существовавшихъ уже писаній составить новое. «Она полагаетъ, говоритъ онъ, что сдѣлала все, чего только можно желать, если о каждомъ отдѣленіи нашихъ евангелій умѣетъ сказать, что оно заимствовано или изъ древнѣйшаго евангелія, или изъ собранія притчей, первоначальнаго или измѣненнаго, или изъ «книги высшей исторіи», или даже изъ 6, 7, 8, неизвѣстныхъ книгъ. Положимъ, что со всѣми этими книгами случилось то, что̀ полагаютъ, чтожь узнано чрезъ это?... Получается въ итогѣ только аггрегатъ матеріаловъ, который накопляется механическимъ путемъ атомистическихъ соединеній, и форма обработки котораго является только случайностью; но гдѣ же творческій духъ, который проникалъ данную матерію, одушевлялъ и давалъ единство цѣлому? Этотъ вопросъ на этомъ пути всегда останется безъ отвѣта. Потому новѣйшая критика всѣмъ этимъ попыткамъ, въ которыхъ, какъ въ вѣчномъ кругѣ, такъ долго кружились безъ особеннаго успѣха ведущаго къ цѣли, положила конецъ тѣмъ, что поставила главный вопросъ не въ матеріалахъ, которыхъ писатели евангелій искали тутъ или тамъ, но въ духѣ и характерѣ писателей евангельской исторіи Она доказала, что писатели нашихъ евангелій не были ни просто собирателями или переписчиками, какъ ихъ тамъ считаютъ, ни простыми писателями, которые отличаются другъ отъ друга только стилистическими свойствами своихъ сочиненій, но они были историки—писатели, которые съ опредѣленной точки зрѣнія, указываемой имъ отношеніями времени, въ какое они жили, понимали и излагали евангельское преданіе».—Кто не согласится съ новѣйшею критикою, когда она поднимаетъ такое оружіе противъ противниковъ?—Но все зависитъ отъ того, какъ понимать творческій духъ, который она противопоставляетъ тому механизму, и какъ понимать опредѣленную точку зрѣнія, которую она предполагаетъ. Для нея (новѣйшеей критики) этотъ творческій духъ и эта точка зрѣнія одинаковы какъ у Матѳея, Луки, Іоанна, такъ и у Маркіона; для насъ же этотъ духъ и эта точка зрѣнія—только апостольскія.

[31]) Евальдъ (Jahrbb. der bibl. Wissensch. 1848 и 1849 и Die drei ersten evv. 1850) конечно проще и естественнѣе воспроизводитъ Эйхгорнову гипотезу, когда отъ такъ называемыхъ имъ древнѣйшихъ евангелистовъ чрезъ Марка и Матѳея до Луки проводитъ 9 евангельскихъ переработокъ, между

которыми Маркъ занимаетъ третье, Матѳей пятое, наконецъ Лука девятое мѣсто. Еще болѣе упрощаютъ Евальдово предположеніе H. I. Holtzmann Die Synoptischen Evangelien Lpz. 1863., C. Weizsäcker Untersuchungen über die evangelische Geschichte. Gotha. 1864, и др., особенно Weizsäcker, когда онъ въ своемъ главномъ результатѣ (три первыя евангелія хотя отнюдь не апостольскаго происхожденія, но въ основаніи ихъ лежитъ отчасти и относительно древнѣйшая основная запись, которая восходитъ къ апостольскому времени; подобнымъ образомъ Евангеліе отъ Іоанна въ его настоящемъ видѣ прошло чрезъ другія руки, написано не непосредственно Іоанномъ, но по воспоминаніямъ его учениками) очищаетъ Евальдово воззрѣніе отъ разныхъ наростовъ (напр. что евангеліе Марка есть третья переработка, что ему первоначально принадлежитъ нагорная проповѣдь и т. д.); стоя въ сущности на мысли о первоначальности Маркова текста сравнительно съ текстомъ Матѳея и Луки видитъ только въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ мѣстъ изъ Марка слѣды переработывавшей руки; главнымъ источникомъ Матѳея и Луки считаетъ ближайшимъ образомъ Марково писаніе, только впрочемъ древнѣйшее, такъ называемое «собраніе рѣчей», которое въ длинныхъ рѣчахъ является и у обоихъ другихъ евангелистовъ и т. д. Но всѣ эти гипотезы страдаютъ обоими главными недостатками гипотезы Эхгорновой. Вымышляютъ первоевангеліе, собраніе рѣчей, 6–ю, 7–ю, 8–ю книгу, изъ которыхъ должны произойти первыя три евангелія, и принимаютъ это за аксіому, а между тѣмъ для всѣхъ постороннихъ людей остается рѣшительно непостижимымъ, почему они пренебрегаютъ всѣми историческими свидѣтельствами. И эти гипотезы, какъ и Эйхгорнова, видятъ въ евангеліяхъ только историческій матеріалъ, который отъ критика получаетъ форму и видъ, а самъ по себѣ лишенъ смысла. За что Бауръ (см. примѣч. 30) упрекаетъ вообще цѣлое направленіе, то относится столько же и къ дочерямъ сколько и къ матери (О новыхъ, оспоривающихъ Евальдово предположеніе, результатахъ основательнаго анализа Klostermann's, по которымъ написаніе по крайней мѣрѣ евангелія отъ Матѳея предшествовало написанію евангелія отъ Марка, здѣсь умалчиваемъ).

§ 10.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.[1]

1.

Писателемъ перваго каноническаго Евангелія единодушнымъ голосомъ всей христіанской древности, начиная со 2-го вѣка [2]), признается бывшій сначала мытаремъ близъ озера Геннисаретскаго а потомъ апостоломъ Матѳей, носившій также имя Левія,— тотъ самый, который въ 9 гл. 9 ст. (см. Марк. 2, 13 и Лук. 5, 27) самъ разсказываетъ исторію своего призванія къ апостольскому служенію [3]). О послѣдующей его жизни мало извѣстно.

Кажется долгое время онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ іудейской землѣ [4]), послѣ того онъ оставилъ свое отечество и пошелъ къ другимъ народамъ [5]), Ефіоплянамъ и др. [6]). Мученикомъ ли онъ умеръ, или нѣтъ,—объ этомъ древнія извѣстія неоцинаковы [7]).

[1]) Изъ экзегетической литературы о евангеліи отъ Матѳея, кромѣ прежде упомянутыхъ общихъ сочиненій Iac. Elsner Commentarius criticophilol. in ev. Matth 1767 2 Voll 8.—Wizenmann Die Geschichte Iesu nach dem Matthäus, als Selbstbeweis ihrer Zuverlässigkeit Lpz. 1789 (вновь изданная von C. A Auberlen. Bas 1864)—F G Mayer Commentar zum Ev Matth Wien 1818—P. A Gratz Kritischer Commentar uber das Ev Matthaei Tüb 1821—23. 2 Thle.—R. Kauffer Commentar zum Ev. Matth Lpz 1827. (I. V. Henneberg Phil. histor. und krit. Commentar üb. das N T. Th I. [Matth.] Erf. 1829)—F. A A Naebe Brev. Comm in ev Matth Lips 1837.—L F. O. Baumgarten—Crusius Commentar uber das Ev. des Matth., aus handschriftl. Nachl heraush von I. C Otto Ien 1844,—de Wette Kurzgef. Comm., zuletz bearb. v Messner 1857.—H. A. W. Meyer Kritisch exegetisches Handb üb. das Ev. Matth 5. A. Gott 1864.; и др

[2]) Ср Папія у Евсевія h. e. III, 39; Иринея adv haer. III, 11, 8; Тертулліана de carne Christi c 22 (гдѣ онъ приводитъ слова, которыми начинается Евангеліе отъ Матѳея: Liber generaturae Iesu Christi, filii David, filii Abraham); Климента Алекс Strom. 1 p. 341 и у Евсевія h e. VI, 14; Пешито въ надписаніи, Оригена у Евсевія h e VI, 25.; Евсевія h. e. III, 24 и т д

[3]) Совершенно при тѣхъ же обстоятельствахъ, при какихъ въ евангеліи отъ Матѳея 9, разсказывается о призываніи Матѳея, въ евангеліи отъ Марка 2, 14 и Луки 5, 27 разсказывается о призваніи Левія (по Марку—сына Алфеева). Такъ какъ въ перечисленіи апостоловъ у Марка и Луки (Марк. 3, 16 и Лук. 6, 13), а также и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ 1, 13 между апостолами не упоминается о Левіи, а только о Матѳеѣ то отсюда слѣдуетъ, что Левій и Матѳей одно и то же лице. Что нѣкоторые носили по нѣскольку именъ, это не было чѣмъ нибудь необыкновеннымъ у іудеевъ (стóитъ только вспомнить о Варнавѣ, который собственно назывался Іосіей, и изъ апостоловъ о Леввеѣ, который еще назывался Ѳаддеемъ и Іудою; изъ болѣе ранняго времени—объ Іоакимѣ или Еліакимѣ, Соломонѣ или Іедиѳіѣ и т. д) Не говоримъ уже о томъ, что имена Матѳея и Левія имѣютъ почти одно и то же значеніе, и поэтому тѣмъ болѣе одно изъ нихъ могло быть дано вмѣсто другаго Назвался ли Левій Матѳеемъ при его призваніи къ апостольскому служенію, или такъ названъ послѣ сего, какъ нѣкоторые іудеи перемѣняли свои имена при важныхъ перемѣнахъ въ ихъ жизни, остается нерѣшеннымъ.

[4]) По очень древнему церковному преданію въ κήρυγμα Πετρϑ, у Климента Алекс. Strom. IV, c. 15 и Аполлонія у Евсевія h. e. V, 18 Матѳей, который, и по свидѣтельству Иринея adv haer. III, 1 прежде находился

εν τοῖς ἑβραίοις и по свидѣтельству Евсевія h. e III, 24 былъ πρότερον ἑβραίοις κηρύξας, оставался въ Іерусалимѣ до 15 года по Вознесеніи Господнемъ.

5) Евсевій h. e III, 23 не называетъ этихъ другихъ народовъ (онъ говоритъ только ἐφ' ἑτέρους), также и Оригенъ (у Евсевія III, 1) и Іеронимъ Catal c 4.

6) На Ѳіопію, какъ на мѣсто дѣятельности Матѳея, указываютъ,—можетъ быть по поводу мѣста Евсевія h e V, 10—Руфинъ h. e. X, 9; также Сократъ h e I, 19 и самымъ подробнымъ образомъ Никифоръ Каллистъ h e. II, 41., который кромѣ Ѳіоплянъ указываетъ еще на ἀνθρωποφάγες. Ср. Iob Ludolph Comment. ad hist. aethiop p. 280—Другіе называютъ вмѣсто Ѳіоплянъ или вмѣстѣ съ ними Македонянъ, Сирійцевъ, Парѳянъ, Мидянъ и Персовъ

7) Мученическую кончину Матѳея признаютъ какъ греческая такъ и латинская Церковь, празднуя день смерти мученика апостола Матѳея; противное, какъ кажется, утверждаетъ гностикъ Гераклеонъ во 2 вѣкѣ у Климента Алекс Strom. IV, 9. p. 595 въ сбивчивомъ впрочемъ извѣстіи [гдѣ Матѳей и Левій представляются двумя лицами] Не говорятъ о мученической смерти Матѳея Климентъ, Тертулліанъ и Оригенъ

II.

Всѣ историческія свидѣтельства христіанской древности сводятся къ тому, что Матѳей написалъ свое Евангеліе первоначально по-еврейски, т. е. на тогдашнемъ палестинскомъ мѣстномъ языкѣ.

Такъ, прежде всего извѣстно свидѣтельство Папія, въ началѣ 2-го вѣка, въ отрывкѣ изъ его сочиненія λογίων κυριακῶν ἐξήγησις, приведенное у Евсевія h. e. III, 39., въ словахъ, которыя безспорно указываютъ на Евангеліе отъ Матѳея, и никогда въ древне-отеческій періодъ не означали ничего другаго [1]). Сила этого свидѣтельства конечно была бы еще болѣе, еслибы Папій самъ былъ извѣстенъ какъ человѣкъ вполнѣ обстоятельный [2]), и его свидѣтельство о Евангеліи Матѳея не представляло бы никакого повода къ перетолкованіямъ [3]). Впрочемъ все это не можетъ ослабить значенія простаго историческаго свидѣтельства этого мужа въ томъ случаѣ, когда онъ не судитъ, а только передаетъ самый фактъ. Потомъ, въ сущности о томъ же самомъ еврейскомъ подлинникѣ Евангелія отъ Матѳея свидѣтельствуютъ, не опираясь совсѣмъ на Папія, даже нисколько не думая о его авторитетѣ, другіе послѣ него достовѣрнѣйшіе свидѣтели: Иринеи, Оригенъ, Евсевій, Іеронимъ, Епифаній и друг [4]). Это древнее, едино-

гласное историческое свидѣтельство въ главныхъ своихъ чертахъ слишкомъ опредѣленно, чтобы можно было его отвергнуть [5]).

И было бы дѣйствительно странно, еслибы ни одно изъ каноническихъ евангелій не имѣло въ виду ближайшимъ образомъ потребностей еврейскаго племени, древняго народа Божія; а если свойство Евангелія отъ Матѳея указываетъ на его ближайшее назначеніе именно для іудеевъ и христіанъ изъ іудеевъ, изъ коихъ нѣкоторые, живя въ Палестинѣ, могли бы находить затрудненіе въ понимании нееврейскаго подлинника (ср. Дѣян. 22, 2): то это прямо заставляетъ думать прежде всего о его еврейскомъ подлинникѣ.

Но между тѣмъ какъ всѣ указанные свидѣтели удостовѣряютъ въ еврейскомъ подлинникѣ Евангелія, сами они пользуются, сколько мы знаемъ, безспорно только нашимъ греческимъ Евангеліемъ отъ Матѳея, и при этомъ во всей древности нѣтъ ни малѣйшаго слѣда другаго греческаго Евангелія отъ Матѳея кромѣ нашего. И это наше греческое Евангеліе отъ Матѳея дѣйствительно носитъ на себѣ ясный внутренній отпечатокъ подлинника. Это ясно видно какъ вообще изъ всего характера и духа его, такъ въ частности особенно изъ того, что приводимыя въ немъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта не всѣ согласны съ еврейскимъ текстомъ и не всѣ съ текстомъ LXX; но приводятся свободно и особеннымъ образомъ, такъ, какъ того нельзя ожидать при обыкновенномъ переводѣ [6]). Такимъ образомъ мы можемъ нашему греческому Евангелію отъ Матѳея, по внутреннимъ и внѣшнимъ основаніямъ, приписать авторитетъ подлинника. А такъ какъ свидѣтельства древнихъ говорятъ въ пользу еврейскаго Евангелія отъ Матѳея, то возможны два предположенія: или самъ Матѳей тогда же перевелъ свое еврейское Евангеліе [7]) (и чрезъ это какъ Апостолъ іудеевъ самымъ полнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ удовлетворилъ потребности іудейскаго общества, какъ съ одной стороны—іудеевъ говорящихъ по-гречески посредствомъ греческаго евангелія, такъ съ другой стороны посредствомъ еврейскаго говорящихъ по-еврейски) [8]), или, что переводъ сдѣланъ другимъ кѣмъ либо изъ мужей апостольскаго времени подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого писателя [9]). Ни въ одномъ изъ этихъ обоихъ случаевъ впрочемъ нельзя ожидать строго буквальнаго перевода, такъ какъ различныя потребности іудеевъ и еллинистовъ естественно привносили съ собою нужду

различныхъ видоизмѣненій, которыя и допускалъ или самъ писатель, или кто либо подъ его непосредственнымъ руководствомъ [10]).

Греческій подлинникъ Евангелія отъ Матѳея получилъ со временемъ во всей Церкви каноническое значеніе, которое ему естественно принадлежало; между тѣмъ какъ еврейское или арамейское преимущественно и даже исключительно принято было въ употребленіе говорящими по-еврейски палестинскими христіанами изъ іудеевъ. Но у нихъ вслѣдствіе сектантской, съ теченіемъ времени явившейся замкнутости, оно было испорчено, почему и потеряло характеръ подлинно апостольскаго Матѳеева писанія, такъ что перестало и называться у православныхъ Матѳеевымъ.

[1]) Слова Папія таковы. Ματθαῖος μὲν οὖν ἑβραΐδι διαλέκτῳ τὰ λόγια συνετάξατο. Что Папій въ этомъ выраженіи словомъ τὰ λόγια хотѣлъ указать на евангеліе и именно на евангеліе отъ Матѳея, это хотя отвергъ Sehleiermacher въ Theol. Stud. und Kritik. 1832. Hft. 4 S. 735., понимая подъ словомъ λόγια только изреченія Господа; но не только Lucke Stud. und Kritik. 1833. Hft. 2. s. 499, но и самъ Strauss Leb. Ies S. 63. 1 Aufl. u s. 76. 3 Aufl. и онъ же въ статьѣ Ueber den Ausdruck λόγια gegen Schneckenburger въ Iahrbb. fur wissenschaftl. Kritik. 1834. N 91. S. 769. и въ Charakteristiken und Kritiken s. 239. ff., а за нимъ Thiersch въ Versuch. s. 186. и недавно еще Th. Zahn Papias v. Hierap. Theol. Stud. 1866. H. 4. s. 649. ff). опровергли такое толкованіе слова λόγια. Что здѣсь нужно разумѣть евангеліе, это подтверждается не только постояннымъ отеческимъ преданіемъ, но и соотвѣтствующимъ ему выраженіемъ самаго Папія о Маркѣ, гдѣ слово λόγια замѣняется словами τὰ ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα, которыя и нельзя понимать иначе какъ о цѣломъ евангеліи, какъ и вообще слова Христовы нельзя отдѣлять отъ дѣйствій Его. Совершенно въ томъ же смыслѣ Игнатій ad. Smyrn c. 3 называетъ λόγια ἀποστολικὰ книгу Дѣяній Апостольскихъ.

[2]) Евсевій въ томъ же мѣстѣ называетъ его σφόδρα σμικρὸν τὸν νοῦν.

[3]) Во всемъ его отрывкѣ, приведенномъ у Евсевія, о евангеліяхъ Матѳея и Марка встрѣчаются выраженія, возбуждающія недоразумѣніе, такъ какъ онъ съ одной стороны ссылается при своемъ свидѣтельствѣ о Маркѣ на такъ называемаго пресвитера Іоанна, историческое положеніе котораго еще не выяснено вполнѣ (см. ниже § 11. IV), а съ другой стороны относительно приведеннаго свидѣтельства о еврейскомъ подлинникѣ евангелія отъ Матѳея, дѣлаетъ трудно понимаемое замѣчаніе, что каждый переводилъ еврейское евангеліе Матѳея какъ самъ могъ ἡρμήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος. Этимъ словамъ различнымъ образомъ старались дать иной ложный смыслъ, или ограничивая ἕκαστος извѣстными мѣстностями, или подъ ερμηνεύειν разумѣя только изложеніе [каждый переводилъ его какъ могъ, т. е. каждый предстоятель Церкви предлагалъ, когда читалъ изъ него во время богослуженія, устное изложеніе его на греческомъ языкѣ, «Thiersch Die Kirche in apost.

Zeitalter s. 181], или особеннымъ образомъ понимая все свидѣтельство въ давнопрошедшемъ времени, и такимъ образомъ ограничивая временемъ предшествовавшимъ появленію или общему распространенію нашего греческаго евангелія отъ Матѳея, потому что дѣйствительно иначе, еслибы Папій разумѣлъ позднѣйшее или свое время, то онъ вмѣсто ἡρμήνευσε сказалъ бы ἑρμηνεύει.

4) Ириней adv haer III, 1. у Евсевія h. e. V, 8 говоритъ: ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος ἐν τοῖς ἑβραίοις τῇ ἰδίᾳ αὐτῶν διαλέκτῳ καὶ γραφὴν ἐξήνεγκεν εὐαγγελίου Оригенъ у Евсевія h e VI, 25 говоритъ (ср. Comm. in Ioh. T VI §17 Vol IV ed. R. p. 132): πρῶτον μὲν γέγραπται τὸ κατὰ τὸν. .. Ματθαῖον, ἐκδεδωκότα αὐτὸ τοῖς ἀπὸ ἰουδαισμοῦ πιστεύσασι, γράμμασιν ἑβραικοῖς συντεταγμένον. Евсевій (h. e III, 24) о Матѳеѣ выражается такъ: πατρίῳ γλώττῃ παραδοὺς τὸ κατ' αὐτὸν εὐαγγέλιον. Онъ же свидѣтельствуетъ h. e V, 10, что Александрійскій катехетъ Пантенъ въ срединѣ 2 вѣка дошелъ въ качествѣ миссіонера до Индіи и здѣсь нашелъ евангеліе отъ Матѳея у тѣхъ христіанъ, которымъ нѣкогда здѣсь проповѣдывалъ христіанство Варѳоломей, и оставилъ еврейское евангеліе отъ Матѳея, которое сохранилось до того времени Synopsis S S между сочиненіями Аѳанасія замѣчаетъ: τὸ μὲν οὖν κατὰ Ματθ. εὐαγγέλιον ἐγράφη ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Ματθ τῇ ἑβραΐδι διαλέκτῳ. Епифаній говоритъ очень часто, напримѣръ haeres. XXIX, 9; XXX, 3.; LI, 5; о еврейскомъ евангеліи отъ Матѳея Наконецъ Іеронимъ говоритъ во многихъ мѣстахъ, какъ напр. Catal. c. 4. (M primus in Iudaea propter eos, qui ex circumcisione crediderant, ev. Christi hebraicis literis verbisque composuit, quod quis postea in graecum transtulerit, non satis certum est»); Proleg in Matth. Opp Vol. IV. p. 3 ed Mart («Matth in Iudaea ev hebraeo sermone edidit»); ep. ad Damas. Vol IV. p. 48., Comm. in Iesai. vol III. p. 63., in Hos ib p. 1311., что Матѳей написалъ евангеліе на еврейскомъ языкѣ

5) Если возражаютъ противъ силы свидѣтельствъ Иринея, Оригена и пр или то, что всѣ они могли только повторять вслѣдъ за Папіемъ, или то, что ихъ свидѣтельство можетъ имѣть силу относительно еврейскаго перевода: то эти возраженія возникаютъ только при недостаткѣ близкаго знакомства съ дѣломъ Папія безъ сомнѣнія говоритъ о еврейскомъ евангеліи отъ Матѳея; но кромѣ того, что въ простыхъ историческихъ извѣстіяхъ онъ заслуживаетъ довѣрія, а слѣдовательно и повторяющіе его извѣстія, и кромѣ того, что такіе люди, какъ Ириней, Оригенъ, Евсевій не любятъ полагаться на бездоказательный слухъ, неосновательный на ручательствѣ древности, такое преданіе не могло бы быть принято всею Церковію Что касается другаго возраженія, то конечно справедливо, что никто изъ древнихъ свидѣтелей не говоритъ, чтобы онъ видѣлъ еврейскій подлинникъ евангелія отъ Матѳея, и если одинъ Іеронимъ, повидимому, говоритъ о семъ (Catal c. 4. послѣ вышеприведенныхъ словъ онъ говоритъ. Porro ipsum hebraicum habetur usque hodie in Caesareensi bibliotheca, прибавляя: Mihi quoque a Nazareis, qui in Beroea urbe Syriae hoc volumine utuntur, describendi facultas fuit»)· то онъ можетъ быть смѣшиваетъ еврейское первоначальное евангеліе отъ Матѳея съ происшедшимъ изъ него евангеліемъ Назореевъ Но еслибы

они и говорили, что видѣли это Евангеліе: то можно бы сказать, что они какъ нибудь могли смѣшать переводъ съ подлинникомъ, и вообще нужно было бы отвергнуть очень многія свидѣтельства, еслибы захотѣли всегда требовать свидѣтельства очевидцевъ. (Впрочемъ, что не все изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можетъ быть отнесено только къ переводу, это открывается изъ самаго ихъ содержанія) Такіе люди, какъ напр. Rich. Simon, Mill, Michaëlis, Storr, Eichhorn, Beitholdt, Olshausen (Echtheit der Evangelien s 19. ff) Meyer (Comment), Thiersch (Versuch), Delitzsch (Die Entsteh. des Matth.-Evang. въ Zeitschr für die luth Theologie 1850 Hft. 3 u Neue Untersuchungen über die canonischen Evanglien Lpz 1853), не задумались на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ признать еврейскій подлинникъ евангелія отъ Матѳея.

6) «Мѣста, говоритъ Hug Einl Th. II s. 69. 3 A, которыя приведены изъ Ветхаго Завѣта, являются въ такомъ видѣ, что ихъ искусное приспособленіе нужно приписать самому писателю, а не переводчику, именно они выражаютъ большею частію особенность его взгляда». Въ этомъ положеніи, которое Гугъ s 60 ff старается доказать, то рѣшительно справедливо, что ветхозавѣтныя мѣста въ нашемъ евангеліи отъ Матѳея приведены въ большей части по переводу LXX, что при обыкновенномъ переводѣ съ еврейскаго подлинника или совсѣмъ не имѣло бы мѣста, или вездѣ былъ бы удержанъ переводъ LXX, чего однакоже нѣтъ. Кромѣ того игра словъ Матѳ 6, 16 показываетъ слѣдъ греческаго происхожденія

7) Такъ Іосифъ написалъ свою исторію іудейской войны сначала на арамейскомъ языкѣ, и потомъ самъ перевелъ См. Delitzsch. Die Entstehung des Matth.-Evang тамъ же s 461.

8) Какъ, сообразно съ этимъ, еще въ Beiträgen (Halle 1828) стр 36. я рѣшительно утверждалъ, что собственно переводъ евангелія сдѣланъ былъ самимъ Матѳеемъ, вслѣдъ за I. C Шварцемъ (Schwarz) Soloecismi discipulor. I Crhr. cel. Col 1730, p 49. и I A Бенгелемъ (Bengel) in Gnomon. N T., такъ этотъ же взглядъ былъ высказанъ потомъ Шоттомъ (Schott) Isagoge p. 69, Ольсгаузеномъ Bibl Comm üb. die Schrr d N. T. Th. I. 1830. s. 11 ff и Тиршемъ Versuch. u s w s 192 ff, который хотѣлъ найдти подтвержденіе этого въ словахъ Папія, и др.

9) Въ пользу послѣдняго мнѣнія гораздо лучше, чѣмъ въ пользу перваго говоритъ конечно свидѣтельство Іеронима (Catal. c. 4): «Quod quis postea in graecum transtulerit, non satis certum est», и даже Папіево. ἡρμήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος совершенно оправдывалось бы, (и не только въ его значеніи для времени непосредственно слѣдующаго за написаніемъ подлинника), если бы впрочемъ оно не стояло въ непримиримомъ противорѣчіи съ другими свидѣтельствами

10) Противъ предположенія объ участіи самого писателя въ переводѣ въ одномъ изъ двухъ показанныхъ способовъ никакимъ образомъ нельзя приводить очевиднаго назначенія евангелія отъ Матѳея для палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ, потому что между іудеями въ Палестинѣ, особенно ме-

жду болѣе образованными, которые читали книги, греческій языкъ былъ тогда весьма распространенъ, такъ что Самъ Христосъ вѣроятно иногда говорилъ на немъ Сн Матѳ. 15, 22; Марка 7, 24, Іоанна 12, 20.

III.

Въ отношеніи къ характеру Евангелія отъ Матѳея при первомъ взглядѣ представляется какъ особенность введенныя въ историческій разсказъ, внутренно очень тѣсно соединенныя, длинныя рѣчи Іисуса Христа, преимущественно нагорная проповѣдь, и потомъ еще то, что въ немъ преимущественно изображается человѣческая сторона лица Спасителя [1]), характеръ Христа, какъ обѣтованнаго чрезъ пророковъ Сына Давидова и царя — Мессіи, его служеніе дѣлу искупленія, какъ исполненіе и раскрытіе Ветхаго Завѣта [2]). Посему это Евангеліе всздѣ тѣсно соединяетъ между собою предсказаніе и исполненіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Мессіи, и такимъ образомъ апостольски утверждаетъ исполненіе Ветхаго Завѣта.

При этомъ оно рѣшительно представляется написаннымъ собственно и первоначально для христіанъ изъ іудеевъ. Что еврейское Евангеліе отъ Матѳея было первоначально назначено для палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ, это уже видно изъ самаго написанія такого Евангелія и изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ отцевъ Церкви о немъ. Но что и наше греческое Евангеліе отъ Матѳея безспорно было назначено ближайшимъ образомъ также для христіанъ изъ іудеевъ, это доказываютъ съ одной стороны особенно многочисленныя въ этомъ Евангеліи мѣста изъ Ветхаго Завѣта, приводимыя для доказательства мессіанскаго достоинства Іисуса и вообще для указанія — какъ предсказанія Ветхаго Завѣта исполнились въ Новомъ; съ другой стороны, множество повѣствованій о пораженіи Господомъ фарисеевъ и книжниковъ (о которыхъ у другихъ евангелистовъ, напр. у Луки, почти совсѣмъ не упоминается), и наконецъ то, что въ Евангеліи отъ Матѳея нигдѣ не объясняются іудейскіе нравы, обычаи и мѣстности, но всюду какъ іудейскіе нравы, такъ и географія Палестины предполагаются совершенно извѣстными для читателей [3]). О назначеніи Евангелія отъ Матѳея для христіанъ изъ іудеевъ говоритъ также особенный характеръ двухъ первыхъ главъ Евангелія, представляющихъ собою какъ бы введеніе, за которымъ далѣе съ 3-й главы, повѣствующей о явленіи Іоанна Крестителя,

начинается собственно связное историческое повѣствованіе. Обѣ эти главы заключаютъ нарочито для іудеевъ написанную βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ υἱοῦ Δαβὶδ, υἱοῦ Ἀβραάμ, совершенно въ іудейски-генеалогическомъ вкусѣ, преимущественно или даже исключительно для доказательства іудеямъ посредствомъ родословной таблицы Іисуса (гл. 1, 16), что Онъ произошелъ отъ Давида [4]), и представляютъ далѣе обстоятельства рожденія и дѣтства Іисусова [5]), которыя, касаясь и лица Іосифа (гл. 1, 13. 20; 2, 13. 19), — и поэтому останавливая вниманіе и на Немъ,—всѣ разсказаны въ тѣсной связи съ пророчествами Ветхаго Завѣта, какъ ихъ исполненіе. Начиная съ половины 17-го вѣка различнымъ образомъ, большею частію по догматическимъ основаніямъ [6]), считали неподлинными [7]) эти двѣ главы Евангелія отъ Матѳея, которыя однакожь имѣютъ тѣсную связь [8]) съ послѣдующими главами. Но онѣ уже Тертулліаномъ de carne Christi признаются подлинными, находятся во всѣхъ манускриптахъ и древнихъ переводахъ Евангелія отъ Матѳея и совершенно не отличаются ни по формѣ, ни по выраженію отъ остальнаго Евангелія. Во всемъ Евангеліи отъ Матѳея встрѣчается таковое же изложеніе съ цѣлію удовлетворенія преимущественно потребности христіанъ изъ іудеевъ, то же единство мысли и выраженія, въ особенности то же употребленіе обыкновенныхъ формулъ въ приведеніи мессіанскихъ мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта [9]), и т. д. Если же, по свидѣтельству Епифанія haeres XXX, 13. недоставало этихъ главъ въ евангеліи Евіонеевъ, равно какъ, по свидѣтельству Ѳеодорита haeret. fabulae 1, 20 и въ Διατεσσάρων Таціана [10]): то это достаточно объясняется особенными намѣреніями какъ Евіонитовъ такъ и Таціана.

[1]) Вслѣдствіе этого, по господствовавшему въ древней Церкви представленію, символъ евангелиста Матѳея—херувимъ въ человѣческомъ видѣ

[2]) „Христосъ есть обѣщанный пророками, Онъ не разрушитель но исполнитель закона, и противникъ фарисеевъ,—это суть руководящія мысли". Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 182

[3]) Еще строже понимаетъ это назначеніе евангелія отъ Матѳея для христіанъ изъ іудеевъ С Е Лютардтъ (Luthardt) De compositione Ev. Matthaei Lipz 1861, когда онъ видитъ въ немъ особенно опредѣленный и проникающій всѣ частности апологетическій и полемическій планъ. Выставляя постоянную вражду іудеевъ противъ Христа и Его Церкви, оно показываетъ, что въ Іисусѣ осуществилась цѣль всего Ветхаго Завѣта, и такимъ образомъ народъ іудейскій несправедливо отказывается отъ вѣры въ Него, между тѣмъ какъ только небольшая часть его, и то Галилеяне,

составляютъ зерно и основаніе Церкви Поэтому евангеліе группируетъ такіе разсказы, которые главнымъ образомъ служили къ тому, чтобы опровергнуть возраженія іудеевъ и предупредить паденіе колеблющихся Поэтому же Матѳею не было нужды говорить о вѣчномъ бытіи Сына у Отца, но нужно было показать въ Немъ Царя и Пророка; этимъ же обусловливается и весь особенный порядокъ, группировка, дѣленіе и расположеніе евангелія какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ

4) Генеалогія у Луки 3, 23 по формѣ и содержанію значительно отличается отъ генеалогіи у Матѳея. Различія основываются конечно на особенностяхъ обоихъ евангелій, тогда какъ Матѳей, очевидно руководясь обычаемъ и воззрѣніями израильскими, по которымъ особенное значеніе имѣетъ генеалогія отца, представлять родословіе Іосифа (не какъ плотскаго, но), по усыновленію отца Іисуса, Который, родившись отъ Дѣвы, изъ дома Давида же, такимъ образомъ произошелъ изъ этого царственнаго дома,— Лука же напротивъ (см. Wieseler Die Geschlechtstafeln bei Matthaus und Lucas въ theol Studd. 1845. H 2 s 361 ff Delitzsch Die bibl prophet Theologie Lpz 1845 s. 87. ff) представляетъ генеалогію Маріи, какъ Матери Іисуса по плоти

5 Исторію рождества Христова, прибытія волховъ въ Виѳлеемъ, бѣгства Іисуса въ Египетъ, избіенія виѳлеемскихъ младенцевъ, и возвращенія изъ Египта

6) Главное—го, будто разсказанныя здѣсь чудеса имѣютъ миѳическій характеръ. Къ тому же примыкаетъ и представленный Ейхгорномъ аргументъ, будто первыя главы вовсе не могли явиться въ первое время христіанства потому, что тогда совсѣмъ не обращали вниманія на происхожденіе Іисуса и исторію Его дѣтства,—аргументъ совершенно бездоказательный (Неосновательность его особенно въ отношеніи къ предполагаемымъ первымъ читателямъ евангелія отъ Матѳея—христіанамъ изъ іудеевъ, для которыхъ было такъ важно происхожденіе Мессіи отъ Давида, показанное уже въ надписаніи гл. 1, 1., является особенно очевидною)

7) Такъ англичанинъ Williams въ своемъ изслѣдованіи о подлинности двухъ первыхъ главъ евангелія Матѳея Lond. 1771, за нимъ Stroth въ Repertorium Ейхгорна Bd. IX. s. 99 ff, Hess Bebliothek der heil Geschichte 1, 208; Ammon De Luca emendatore Matthaei Erl 1805, Eichhorn въ Einl. и др (I. E. C Schmidt Einl. I, 84 думаетъ, что Матѳей гдѣ нибудь взялъ эти главы и прибавилъ какъ ev. infantiæ) Противъ нихъ защитниками подлинности двухъ главъ выступили: противъ Вилльямса англичанинъ Flamming и Velthusen, особенно въ сочиненіяхъ, явившихся въ 1771 году; противъ Штрота Thiess De ev. Matthaei integritate 1782; противъ Гесса Rau Symbola ad quaestionem de authentia c. 1. 2. Matth. 1793 и вообще Joh. Frid Schmidt Examen integritatis duor prior. capp. ev. Matth. 1791; Griesbach Ἐπίμετρον ad commentarium crit in Matthaei textum, въ первый разъ 1801; F G. de Schubert De infantiae J Chr historiae a Matth. et Luca exhibitae authentia atque indole comm. Griperw 1815; I. G Müller

Ueber die Aechtheit der ersten Capitel des Evangeliums nach Matthäus. Trier. 1830 и др

8) Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις гл 3, 1 было бы иначе совершенно непонятно.

9) Единство языка въ первыхъ двухъ и послѣдующихъ главахъ евангелія отъ Матѳея представилъ Credner Einleit. ins N. T Th. 1. s. 62 ff. на основаніи подробныхъ изслѣдованій C G Gersdorf'a Sprachcharakteristik der Schriftsteller des N T Lpz. 1816. s. 38 ff Мы изложимъ здѣсь самое замѣчательное Въ гл. 1, 22 и 2, 15 тожественная формула въ приведніи мессіанскихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта: ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ (κυρίου) διὰ τοῦ προφήτου. Та же самая фокмула только въ сокращеніи (какъ уже и въ гл 2, 5 17) повторяется гл. 3, 3; 4, 14; 8, 17; 12, 17, 13, 14 35, 21 4 (22, 31.); 26, 56, 27, 9 Въ особенности нужно еще замѣтить формулу· τοῦτο δὲ ὅλον γέγονεν, ἵνα κ. τ. λ какъ она встрѣчается въ гл 1, 22 и потомъ въ гл 21, 4, 26, 56—Далѣе υἱὸς Δαβὶδ говорится объ Іисусѣ въ смыслѣ Мессіи гл 1, 1 20; также гл. 9, 27; 12, 23; 15, 22, 20, 30 31, 21, 9 15 ср гл 22, 42 (напротивъ у Марка и Луки значительно рѣже) Выраженіе Χριστός находится въ гл. 1, 17; 2, 4, также гл 11, 2; 16, 16, 22, 42; Ἰησοῦς ὁ λεγόμενος Χριστός гл. 1, 16, также гл 27, 17 22 Ὁ λεγόμενος вообще есть господствующее выраженіе при означеніи имени или прозванія. гл 2, 23; и гл. 9, 9, 26, 5. 14 36, 27, 16 17. 22 23 Особенное употребленіе ῥηθείς, ῥηθέν, ἐῤῥέθη находится. гл 1, 22.; 2, 15 17 23; и въ гл. 3, 3; 4, 14; 5, 21. 27 31. 33. 38. 43; 8, 17; 12, 17; 13, 35; 22, 31; 24, 15; 27, 9. 35. (Изъ другихъ евангелистовъ только у Марка есть τὸ ῥηθὲν 13, 14)—Ἀναχωρέω повторяется (подобно ἀναστρέφω) какъ въ гл. 2, 12. 13. 14 22, такъ и въ гл. 4, 12, 9, 24, 12, 15, 14, 13; 15, 21; 27, 5 Κατ' ὄναρ гл. 1, 20; 2, 12 13. 19. 22; и гл 27, 19. (ср Lobeck ad Phryn. p 421 sqq) Πορευθεὶς и πορευθέντες, украшая рѣчь по восточному гл 2, 8; и гл 9, 13; 11, 4; 17, 27, 21, 6; 22, 15; 25, 16; 26, 14; 27, 66; 28, 7 19. Ὀφθῆναι всегда предшествуетъ глаголу гл. 2, 10, и гл 17, 6. 23; 18, 31; 19, 25; 26, 22; 27, 54 (у Марка и Луки оно встрѣчается только по одному разу) Τότε обыкновенный переходный членъ при означеніи времени гл 2, 7 16. 17; и гл 3, 5 13 15; 4, 1. 5. 10 11 17; 5, 24; и т д (вообще у Матѳея встрѣчается 90 разъ, между тѣмъ какъ у Марка только 6, у Луки 14 разъ) Ἕως οὗ для означенія времени гл. 1, 25 и гл 13, 33; 14, 22; 17, 9; 18, 30. 34; 26, 36. (Лука употребляетъ вмѣсто этого ἕως ὅταν) Ποιεῖν ὡς, ὡσαύτως, καθὼς находится въ гл. 1, 24, какъ въ гл 6, 2; 20, 5; 21, 6; 26, 19; 28, 15 (Лука говоритъ вмѣсто этого ποιεῖν ὁμοίως). Частое употребленіе ἰδὲ послѣ Genit absol паходится у Матѳея вообще гл 1, 20; 2, 1. 13. 19; и гл. 9, 18. 32; 12, 46; 17, 5; 26, 47, и съ прибавленіемъ καὶ ἰδὲ гл 2, 9 и гл 3, 16. 17; 4, 11; 7, 4; 8, 32. 34; 9, 2 20; 12, 9 41 42; 15, 22; 17, 3; 19, 16; 20, 30; 26, 51; 27, 50; 28. 2 9. 20 Вообще Матѳеи любитъ начинать предложеніе съ причастія и большею частію продолжать безъ прибавленія вводнаго предложенія въ опредѣленномъ времени: гл 1, 24; 2, 3. 7. 9. 10 11. 12 16. 22. 23, и гл. 3 7 16; 4, 2. 12. 14. 18. 20 21 22; 5, 1. 2; 8. 1 5 10 14 16. 18 25. 28 32. 33.

34; 9, 1. 4. 8. 9. 10. 11 12. и т. д., и въ особенности еще нужно замѣтить соединеніе съ ἐγερθεὶς напр. ἐγερθεὶς παράλαβε гл. 2, 13. 14 20 21., и гл 8, 26; 9, 6. 19; съ πεσών гл 2, 11 и гл 4, 9; 18, 26 29; 21, 44; и т д. Нарѣчія Матѳеей поставляетъ вообще послѣ повелительнаго наклоненія гл 2, 6. 13, и. гл. 3, 15; 4, 6; 5, 24. 25; 6, 11. 33; 7, 5; 8. 21; 10, 6. 28; 13, 30; 14, 18; 17, 20; 18, 16; 23, 26; 24, 18; 25, 9; 26, 45; 27, 42 43 только въ гл. 10, 11. стоитъ иначе и только ἕτω, ὅτως дѣлаетъ исключеніе, которое вездѣ стоитъ прежде глаголовъ гл. 1, 18; 2, 5, и гл. 3, 15; 5, 12. 16 47; 6, 9 30; 7, 12. 17; 11, 26; 12, 40 45; 13, 40. 49. и т д Далѣе выраженіе προσκυνεῖν τινί находится гл 2, 2 8 11. и гл 4, 9; 8, 2 9. 18; 14, 33; 15, 25; 18, 26; 20, 20. 28, 9 17; ἐγείρεσθαι и διεγείρεσθαι ἀπὸ (между тѣмъ какъ вездѣ въ Новомъ Завѣтѣ употребляется ἐκ) гл. 1, 24; и гл 14, 2; 26, 19; 27, 64; 28, 7 15. Причастіе λέγων Матоей употребляетъ вообще безъ дательнаго приведенной личности гл. 1, 20. 2, 2 13. 20., и гл 3, 2. 14. 17; 5, 2; 6, 31; 8, 2. 3. 6 25. 27. 29. 31; 9, 14. 18. 29. 30. 33; 10, 25. и т. д. Употребляемое Матѳеемъ Ἱεροσόλημα въ гл. 2, 1. 3 (тогда какъ Лука употребляетъ Ἱερυσαλὴμ что у Матѳея встрѣчается только 23, 37). въ гл 3, 5, 4, 25; 15, 1, 16, 21, 20, 17. 18; 21, 1. 10 и т. д.—

[10]) По крайней мѣрѣ (такъ какъ объ этомъ только упоминаетъ Ѳеодоритъ) генеалогіи и всего относящагося къ происхожденію Іисуса отъ Давида. (Οὗτος—говоритъ онъ—καὶ τὸ διὰ τεσσάρων καλέμενον συντέθεικεν εὐαγγέλιον, τὰς τε γενεαλογίας περίκοψας καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα ἐν σπέρματος Δαβὶδ κατὰ σάρκα γεγεννημένον τὸν Κύριον δείκνυσιν.).

IV.

Что касается вопроса о времени написанія Евангелія отъ Матѳея: то на это указываетъ обстоятельство, что въ исторіи воскресенія Христова (гл. 27, 8 и 28, 15), упомянаются названіе и молва, которыя извѣстны между іудеями «до сего дня» [1]). Отсюда можно заключать о написаніи его спустя значительное время послѣ этого событія (въ то время, до котораго съ воскресенія Христова должно было пройдти уже нѣсколько лѣтъ, и произойти нѣсколько различныхъ перемѣнъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ можно предполагать, что книга эта могла быть написана ранѣе 66 года, когда началась іудейская война, которая порвала связь этихъ преданій. Содержаніе 24 главы, въ которой предсказаніе Христово о разрушеніи Іерусалима соединяется съ предсказаніемъ о кончинѣ міра въ одномъ пророческомъ созерцаніи, доказываетъ, по крайней мѣрѣ, написаніе Евангелія еще до разрушенія Іерусалима, то есть до 70 года [2]). По господствовавшему въ древности мнѣнію, какъ оно передается въ особенности Иринеемъ (adv. haer. III, 1),

Евсевіемъ (h. e. V, 8) [3]), Климентомъ Алекс. у Евсевія (h. e. VI, 14), Оригеномъ у Евевія (h. e. VI, 25) и самимъ Евсевіемъ (h. e. III, 24 и др.) Евангеліе отъ Матѳея было написано по крайней мѣрѣ прежде всѣхъ изъ нашихъ четырехъ каноническихъ евангелій[4]).

Мѣсто написанія Евангелія отъ Матѳея еще менѣе точно можно опредѣлить, чѣмъ время. Прежде всего здѣсь возникаетъ мысль о Палестинѣ и Іерусалимѣ, потому что раннее продолжительное пребываніе здѣсь Матѳея могло указать ему потребности тамошняго христіанскаго общества, которымъ онъ и удовлетворилъ въ своемъ Евангеліи, тогда какъ послѣдующія за тѣмъ путешествія его воспрепятствовали бы сему.

[1]) Гл. 27, 8.: Διὸ ἐκλήθη ὁ ἀγρὸς ἐκεῖνος ἀγρὸς αἵματος ἕως τῆς σήμερον. гл. 28, 15.· καὶ διεφημίσθη ὁ λόγος οὗτος παρὰ Ἰουδαίοις μέχρι τῆς σήμερον.

[2]) Мѣсто Матѳея 23, 35 никоимъ образомъ не указываетъ на время по разрушеніи Іерусалима. Христосъ говоритъ здѣсь противъ фарисеевъ и книжниковъ, и говоритъ, что на нихъ придетъ вся невинная кровь, которая пролита отъ Авеля до Захаріи, сына Варахіина, который убитъ въ храмѣ. Христосъ хочетъ частію привести здѣсь библейско-историческіе примѣры, частію—и это еще гораздо очевиднѣе—дѣйствительно историческіе, то есть такіе, которые, какъ Онъ говоритъ, уже дѣйствительно случились. Сына Варухова, который не задолго до разрушенія храма въ 70 г. былъ убитъ Іудеями въ храмѣ, никоимъ образомъ нельзя разумѣть здѣсь, еслибы даже этотъ Захарія, упоминаемый Іосифомъ (de bello Jud. IV, 6, 4) былъ не простой іудеянинъ, но пророкъ, и не сынъ Варуха, но Варахіи.—Можно принять, что здѣсь говорится о Захаріи, упоминаемомъ во 2 Парал. 24, 21., такъ что примѣръ приведенъ изъ первой и послѣдней книги Библіи

[3]) Иринеи (см. выше § 9. 1.) не говоритъ впрочемъ, что сначала написалъ Матѳеи, а за нимъ Маркъ и Лука, и наконецъ Іоаннъ. (приведенное имъ болѣе близкое опредѣленіе. τοῦ Πετρὸς καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ῥώμῃ εὐαγγελιζομένων καὶ θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν, при недостаткѣ точныхъ историческихъ и хронологическихъ свѣдѣній, не достаточно понятно).

[4]) Chronicon paschale Alexandrinum (частію изъ 4, частію изъ 7 вв.) относитъ время написанія къ 48 или 49 г. по Р. Хр.—свѣдѣніе, котораго точность по меньшей мѣрѣ не доказана.

V.

Наконецъ подлинность нашего перваго Евангелія (его происхожденіе дѣйствительно отъ Ап. Матѳея) со временъ Иринея (въ концѣ 2-го вѣка) несомнѣнно была признаваема всею Церковію. Такъ самимъ Иринеемъ (напр. adv. haer. III, 11, 8 [1]), Тертул-

ліаномъ (напр. de carne Christi c. 22 [2]), Климентомъ Алек. (напр. Strom. 1, p. 341; ed. Sylb. ср. съ мѣстомъ у Евсевія h. e. VI, 14 [3]), древнимъ Сирскимъ переводомъ Пешито (въ надписаніи Евангелія; здѣсь это надписаніе не κατὰ Ματθαῖον, но Ματθαίᾳ), Оригеномъ, (напр. у Евсевія h. e. VI, 25 [4]), и всѣми послѣдующими, въ особенности же Евсевіемъ (h. e. III, 24 и въ спискѣ ὁμολογούμενα I. III, 25). Но кромѣ того еще въ началѣ 2-го вѣка Папій (у Евсевія h. e. III, 39 [5]), упоминаетъ о Евангеліи написанномъ Матѳеемъ, Клавдій Аполлинарій (ранѣе половины 2-го вѣка) ссылается въ пасхальной хроникѣ на Евангеліе отъ Матѳея [6]), Таціанъ, наконецъ и Іустинъ мученикъ (въ срединѣ того же 2-го вѣка) въ цитатахъ изъ Евангелій [7]), и многіе неправославные, особенно гностическіе, свидѣтели временъ Іустина и ранѣе [8]). Даже между мужами апостольскими Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, и даже Варнава, въ нѣкоторыхъ вовсе недвусмысленныхъ ссылкахъ [9]), сохранили для насъ древнѣйшее свидѣльство церковное о нашемъ первомъ Евангеліи, хотя и не называютъ имени писателя. Могло ли бы, какъ воображаютъ, къ концу 2-го вѣка, быть признаннымъ во всей вселенской церкви и самымъ опредѣлительнымъ образомъ это Евангеліе, еслибы это признаніе не было положительно подготовлено и утверждено еще прежде? Всякое сомнѣніе въ подлинности Евангелія отъ Матѳея уничтожается уже тѣмъ, что оно всегда находилось въ числѣ ὁμολογούμενα какъ въ древней, такъ и въ древнѣйшей церкви [10]). Это древнее преданіе, которое представляетъ намъ первое Евангеліе писаніемъ Матѳея, преданіе, которое вездѣ было одинаково, не допускало никакихъ недоумѣній, какъ общій историческій голосъ всѣхъ обществъ, именно относительно этого Евангелія особенно ясно и убѣдительно: ибо какъ легко древняя церковь могла придти къ тому, чтобы это Евангеліе, подобно евангеліямъ отъ Марка и Луки, приписать не апостолу, но только ученику апостольскому, еслибы историческое преданіе не считало его такъ опредѣленно апостольскимъ,—и какъ она приписала бы его прямо Матѳею, а не главному апостолу іудеевъ Петру или (что могло бы показаться столь сообразнымъ съ цѣлію этого Евангелія) Іакову, еслибы преданіе не свидѣтельствовало такъ прямо и рѣшительно о другомъ писателѣ, именно о Матѳеѣ. Именно потому, что внутренніе признаки не указываютъ прямо

на Матѳея, какъ писателя Евангелія [11]), сила внѣшнихъ свидѣтельствъ является тѣмъ значительнѣе.

Не смотря однакоже, на то, новая критика пришла относительно Евангелія отъ Матѳея къ очень неблагопріятному результату [12]). Но не говоря о томъ, что эта отрицательная критика начала уже неоспоримо обратное движеніе [13]), и что ея возраженія противъ Евангелія отъ Матѳея современно имъ уже были опровергаемы [14]), они и безъ того не могутъ казаться сильными. Что касается главныхъ доказательствъ, какія приводятся противъ подлинности Евангелія отъ Матѳея: то они съ одной стороны основываются на совершенномъ отрицаніи важности историческихъ свидѣтельствъ, съ другой — на чисто личныхъ сужденіяхъ относительно условій, какимъ должны удовлетворять писанія апостольскаго происхожденія. Прежде всего говорятъ, что въ Евангеліи отъ Матѳея нѣтъ той наглядности, какая свойственна напримѣръ Іоанну. Но, вопервыхъ, это еще сомнительно, а во вторыхъ, еслибы и было справедливо, то совершенно удовлетворительно и естественно объясняется личными особенностями Матѳея и Іоанна, а главное наконецъ, никоимъ образомъ не доказываетъ, что писатель перваго Евангелія не очевидецъ описываемыхъ событій.—Далѣе говорятъ, что Евангеліе отъ Матѳея основывается на устномъ преданіи евангельскомъ уже послѣапостольскаго времени. Но едва ли оно основывается на преданіи болѣе, нежели сколько это само преданіе опредѣляется имъ. Если даже Евангеліе отъ Марка, какъ разсказъ о жизни Іисуса Христа, утвержденный авторитетомъ Петра, и признать болѣе древнимъ (какъ хотятъ нѣкоторые), Евангеліе же отъ Матѳея считать уже позднѣйшимъ онаго: то во всякомъ случаѣ за этимъ послѣднимъ слѣдуетъ признать характеръ такого же авторитетнаго писанія, содержащаго въ себѣ изложеніе несомнѣннаго ученія апостоловъ и опирающагося на всеобщемъ преданіи апостоловъ, а слѣдовательно—и самого Матѳея. Еслибъ Евангеліе отъ Матѳея было написано во времена послѣапостольскія, и основывалось на преданіи тѣхъ временъ. то едвали бы мы нашли въ немъ слѣды такого простаго и чистаго неповрежденнаго преданія, которое можетъ сохраниться таковымъ конечно въ теченіе немногихъ десятилѣтій, но ни какъ не въ теченіе цѣлаго столѣтія.—Далѣе говорятъ, будто Евангеліе отъ Матѳея совершенно несправедливо ограничиваетъ дѣятельность Іисуса до послѣдней

Пасхи одною только Галилеей. Но это положеніе совершенно несправедливо: ибо въ Евангеліи отъ Матѳея содержатся довольно ясныя указанія на пребываніе Іисуса въ Іудеѣ и Іерусалимѣ и въ болѣе раннее время (напр. 21, 8. 9; 23, 14 и д. и особенно ст. 27, сравн. Лук. 13, 34; 10, 38 и слѣд. [15]), хотя сообразно съ своею главною цѣлію оно не слишкомъ точно держится хронологіи и географіи. Пусть хронологія у Луки и особенно у Марка точнѣе: но самая эта величавая свобода, съ какою Евангелистъ Матѳей соединилъ однородное, и не придавая особеннаго значенія неточности въ частностяхъ, господствуетъ надъ исторіей, — самая эта свобода понятна только въ непосредственномъ свидѣтелѣ, въ Апостолѣ.—Далѣе говорятъ, что и всѣ вообще повѣствованія Евангелиста Матѳея по самобытности (Ursprünglichkeit) стоятъ будто бы ниже повѣствованій другихъ синоптиковъ и особенно Луки. Но мнѣніе это опирается лишь на чисто личномъ вкусѣ. Уже одно пламенное желаніе мытаря Матѳея проповѣдать Христа своимъ соотечественникамъ говоритъ о самобытности его повѣствованій; особенно же она обнаруживается въ цитатахъ и томъ толкованіи Ветхаго Завѣта, какое видимъ у Матѳея.—Полное глубокаго смысла сопоставленіе въ разсматриваемомъ Евангеліи ветхозавѣтныхъ пророчествъ съ новозавѣтными событіями, не безъ труда понимаемое нами, но понятное вполнѣ тѣмъ, кому Ветхій Завѣтъ истолкованъ былъ учениками Христа, запечатлѣно непосредственнымъ духомъ апостольскимъ. Дать подобнаго рода объясненіе предсказаній и ихъ исполненія,—есть конечно дѣло болѣе Апостола, чѣмъ ученика апостольскаго. Кромѣ того несомнѣнно апостольскій характеръ носитъ на себѣ изложеніе обширныхъ, проникнутыхъ внутреннимъ единствомъ, рѣчей Христа въ Евангеліи отъ Матѳея; ибо безспорно, что если другіе Евангелисты — синоптики въ изложеніи частныхъ событій, и болѣе точны чѣмъ Матѳей, то Матѳей болѣе точенъ при изложеніи содержанія рѣчей Христа [16]). Что писатель Евангелія былъ свидѣтель-очевидецъ описываемыхъ событій, на это между прочимъ указываетъ въ частности хотя и не прямо, мѣсто 9 гл. 9 ст. [17]); не говоря уже о той безхитростности, и томъ безпристрастіи такъ свойственныхъ свидѣтелю очевидцу, которыми проникнуто все Евангеліе. — Еще менѣе имѣютъ значеніе другія возраженія, основывающіяся на внутреннихъ будто бы признакахъ [18]). Въ томъ же, что отношеніе

(мнимое впрочемъ) Евангелія отъ Матѳея къ такъ называемому Евангелію отъ Евреевъ нисколько не подрываетъ подлинности перваго, увѣряетъ правильный взглядъ на неканоническую евангельскую письменность [19]).

Кратко сказать, вполнѣ неоспоримо то, что первое каноническое Евангеліе есть несомнѣнное произведеніе апостольскаго времени (вслѣдствіе чего даже нѣкоторые изъ наиболѣе разсудительныхъ его противниковъ, напр. де-Ветте и др., стоятъ на сторонѣ мнѣнія о происхожденіи его отъ Матѳея). Основательное знакомство съ тогдашней Палестиной и тогдашними отношеніями и утвержденіями іудейскаго народа, характеры дѣйствующихъ и говорящихъ лицъ, носящіе на себѣ такой ясный отпечатокъ истины, какого не могъ дать имъ позднѣйшій писатель, далѣе—всѣми признанная возвышенность Евангелія надъ произведеніями всякихъ догматическихъ направленій, господствовавшихъ въ вѣкъ послѣапостольскій, а равно и надъ одностороннимъ и преувеличеннымъ способомъ представленія древнихъ апокрифическихъ евангелій и вообще всей апокрифической литературы, всѣ внутренніе признаки ясно говорятъ объ апостольскомъ происхожденіи Евангелія отъ Матѳея. Духъ этого Евангелія, есть духъ несомнѣнно апостольскій, апостольскій 1) вообще по простотѣ формы и чистотѣ содержанія; апостольскій 2) въ особенности по силѣ и искренности и той глубинѣ воззрѣнія, которою въ этомъ Евангеліи, преимущественно предъ всѣми синоптическими, отличается прежде всего изложеніе обширныхъ рѣчей Христа (какова напр. нагорная бесѣда)—изложеніе, представляющее ихъ органически связнымъ цѣлымъ и потомъ—объясненіе отношенія ветхозавѣтныхъ предсказаній къ исполненію ихъ въ Завѣтѣ Новомъ, указывающее строгую связь между ними; апостольскій 3) наконецъ по особенной возвышенности нѣкоторыхъ, исключительно Евангелію отъ Матѳея принадлежащихъ мѣстъ [20]); это—духъ, совершенно отличный отъ духа баснословныхъ и по мѣстамъ тривіальныхъ апокрифовъ. — И все изложеніе Евангелія, которое производитъ неотразимое впечатлѣніе своею безыскусственной простотой, вполнѣ также достойно Апостола, равно и цѣль Евангелія—раскрыть іудеямъ достоинство Іисуса, какъ Мессіи.—Конечно, мы имѣемъ слишкомъ мало свѣдѣній о Евангелистѣ Матѳеѣ для того, чтобы независимо отъ историческихъ свидѣ-

тельствъ, на основаніи однихъ внутреннихъ признаковъ, заключать о немъ именно, какъ о писателѣ Евангелія. Но именно поэтому свидѣтельства преданія пріобрѣтаютъ тѣмъ бо́льшую важность. При томъ же, подтвержденіе того, что́ мы отчасти знаемъ о Матѳеѣ, отчасти же съ несомнѣнностію предполагаемъ о немъ, мы находимъ въ простотѣ плана, въ цѣли—удовлетворить потребностямъ христіанъ изъ іудеевъ, а не изъ язычниковъ, и въ изложеніи Евангелія, основывающемся преимущественно предъ другими на писаніяхъ ветхозавѣтныхъ.

Подлинностью перваго, также какъ и всякаго другаго изъ каноническихъ евангелій, вполнѣ обусловливается и достовѣрность этого Евангелія [21]).

1) Ματθαῖος δὲ τὴν κατ' ἄνθρωπον αὐτῷ γέννησιν στηρύττει λέγων. Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χρ. κ. τ. λ (Матѳ 1, 1).

2) Ipse inprimis Mathaeus fidelissimus evangelii commentator, ut comes Domini, non aliam ob causam, quam ut nos originis Christi carnalis compotes faceret, ita exorsus est: Liber generturae Iesu Chr» cet.

3) Послѣднее мѣсто (о Маркѣ) дѣлаетъ совершенно яснымъ то, что по мнѣнію Климента надпись κατὰ Ματθ., какъ онъ обыкновенно обозначаетъ Евангеліе, κατὰ auctoris

4) См выше въ этомъ же § 11. прим 4.

5) Въ выраженіяхъ, приведенныхъ въ эт § 11 прим. 1, о еврейскомъ Евангеліи (λόγια), которое Ματθαῖος συνεγράψατο

6) Ср. Baur's Bemerkk. zur Ioh.—Frage, in Zeller's Theol Iahrbb. 1847. H. 1 s 129

7) По точнымъ изслѣдованіямъ C. Semisch'a Die apostol. Denkwurdigkk. des Mârtyrers Iustinus Greifsw 1848. (ср Olshausen Echth. der Evangelien aus der Geschichte der zwei ersten Iahrhunderte erwiesen. s 279—406, слич съ s 18—95) Это ближе разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ, ниже § 14.

8) Цельсъ, Маркіонъ, Валентинъ, Василидъ и т. д, о всѣхъ нихъ см ниже § 14. (ср. Olshausen a a. O)—Сюда же имѣютъ неоспоримое отношеніе и Климентовы бесѣды, hom 18, 15 къ Матѳ 13, 3. 5. hom 19, 2 къ Матѳ 6, 13 и т д., такъ какъ они вообще, признавая 4 каноническія евангелія преимущественно слѣдуютъ Евангелію отъ Матѳея

9) Неоспоримо указаніе на мѣста Евангелія отъ Матѳея содержится у Поликарпа, когда онъ ep. car 2 говоритъ μνημονεύσαντες δὲ ὧν εἶπεν ὁ Κύριος διδάσκων μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κριθῆτε (Матѳ. 7, 1). ἐν ᾧ μέτρῳ μετρῆτε, ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν (Матѳ. 7, 2). Καὶ ὅτι μακάριοι οἱ πτωχοὶ καὶ οἱ διωκόμενοι ἕνεκεν δικαιοσύνης, ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ (Матѳ. 5, 3. 10) и гл. 7· δεήσεσιν αἰτούμενοι τὸν παντεπόπτην θεὸν, μὴ εἰσενεγκεῖν ἡμᾶς εἰς πειρασμὸν (Матѳ. 6, 13), καθὼς εἶπεν ὁ κύριος· τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σάρξ ἀσθενής (Матѳ. 26, 41;—у Игнатія ad Smyrn. c. 6: ὁ γωρῶν χωρείτω (Матѳ. 19, 12. къ конц.) и ad Rom. c. 6: τί γὰρ

ὠφελεῖται ἄνθρωπος, ἐὰν κερδήσῃ τὸν κόσμον ὅλον, τὴν δὲ ψυχὴν αὐτοῦ ζημιωθῇ (Матѳ. 16, 26;—у Климента Римскаго ер. 1. с. 46. Μνήσθητε τῶν λόγων Ἰησοῦ... Οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ (δι' οὗ τὰ σκάνδαλα ἔρχεται) καλὸν ἦν αὐτῷ εἰ οὐκ ἐγεννήθη, ἢ ἕνα τῶν ἐκλεκτῶν μου σκανδαλίσαι. κρεῖττον ἦν αὐτῷ περιτεθῆναι μύλον, καὶ καταποντισθῆναι εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ ἕνα τῶν μικρῶν μου σκανδαλίσαι (Матѳ. 18, 6. 7); и у Варнавы epist. c. 4 προσέχωμεν οὖν, μὴ ποτε κατὰ τὸ γεγραμμένον, πολλοὶ κλητοί, ὀλίγοι ἐκλεκτοί, εὑρεθῶμεν (Матѳ. 20, 16; 22, 14).

[10]) Ср объ этомъ ниже въ отдѣлѣ объ исторіи канона вообще

[11]) Не несправедливо Hengstenberg (въ Vorwort der Ev. k. z. 1865. s. 547), выставляетъ и внутреннія основанія (особенную подробность, съ которою описываются происшествія, случившіяся въ день призванія Матѳея, обстоятельство, что Маркъ и Лука называютъ Апостола при его призваніи Левіемъ, и только Матѳей называетъ его здѣсь уже Матѳеемъ,—потому что самъ онъ удержалъ свое имя; еще то, что въ перечисленіи Апостоловъ попарно только Матѳей къ словамъ. «Ѳома и Матѳей», прибавляетъ изъ смиренія «мытарь», тогда какъ Лука и Маркъ этого не дѣлаютъ и т. д.); впрочемъ эти основанія не очень рѣшительны.

[12]) Не только такіе богословы, какъ напримѣръ Dav. Schulz Die christl. Lehre vom heil. Abendmahle, Beilage s. 302. ff., de Wette Einl., Crender Einl, E. Reuss Gesh. des N. T., D. F. Strauss въ Leben Iesu., Baur Krit. Untersuchungen über die kanon. Evangelien. Tüb 1847, и въ другихъ сочиненіяхъ., Schwegler Nachapostol. Zeitalter, и др. (Нечего и говорить уже о Br. Bauer'ѣ, въ его Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker. Lpz. 1841. 2 Bde [ср. его Kritik der Evangelien und Geschichte ihres Ursprungs Berl. 1850],—критикѣ, который съ антихристіанскою наглостію относится не только къ Евангелію отъ Матѳея, но и ко всѣмъ синоптикамъ и всѣмъ евангеліямъ, и не къ евангеліямъ только, но и ко всей исторіи Христа, и не только исторіи Христа, но и самому Христу, и своимъ крайнимъ произволомъ уже потерялъ всякое довѣріе у умѣренныхъ противниковъ Евангелія отъ Матѳея, на самомъ дѣлѣ его критика есть не что иное, какъ грубое терзаніе Евангелій! Но и такіе какъ Schleiremacher Abhandl. въ Theolog. Studien u. s. w. 1832. IV., F. L Sieffert Ueber den Ursprung des ersten kanonischen Evangeliums. Königsb. 1832, R. E. Klener Recentiores de ev. Matthaei authentia quaestiones recensentur. Gott. 1832., M. Schneckenburger Beitrage zur Einleit. ins N. T. Stuttg. 1832. s. 23. ff. и его. Ueber den Ursprung des ersten kanonischen Evangeliums. Stuttg. 1834., F. H. Kern Ueber den Ursprung des Evangeliums Matthäi (въ Тюбингенскомъ журналѣ 1834. 11. s. 2—134. и 1835, 11., G. A. Schott Ueber die Authenticität des kanonischen Evangeliums nach Matthäus bekannt (herausgegeben von I. A. L. Dauz. Lpz. 1837), F. Koster Uber die Composition des Matthäusevangeliums (in Pelt Mitarbeiten 1, 1) и др.

[13]) То что̀ Швеглеръ (Der Montanismus Tub 1841) нѣсколько десятилѣтій назадъ тому сказалъ. «авторитетъ, какой долгое время придавали исключительно только Евангелію отъ Іоанна, начинаетъ снова возвращаться къ

Евангелію отъ Матѳея», съ тѣхъ поръ болѣе и болѣе сбывается. Это видно частію изъ умѣренности новыхъ противниковъ, включая сюда и Kern'a, которые довольно ясно пошли среднимъ путемъ между подлинностію и неподлинностію, допуская такія видоизмѣненія, которыя въ сущности не только не говорятъ противъ подлинности, а скорѣе согласны съ нею. (Такъ Kern a. a. O. u Meyer Comm. über das Ev. Matth. 2. Aufl. Gott. 1844. s. 13. ff. считаютъ Евангеліе за свободный переводъ первоначальнаго еврейскаго текста съ нѣкоторыми легендарными прибавленіями, сдѣланными переводчикомъ, а Lange Leben Iesu Bd. 1. Heidelb. 1844,—за переводъ съ «возможностію небольшихъ передѣлокъ», причемъ далѣе все сводитъ къ вопросу, переработалъ ли переводчикъ подъ наблюденіемъ Матѳея или нѣтъ), частію изъ образа выраженія самой Тюбингенской школы, изъ которой въ особенности A. Hilgenfeld въ своихъ krit. Untersuchungen über die Evangelien Iustins и т. д. Halle. 1850, оставаясь при другихъ своихъ произвольныхъ гипотезахъ, положительно признаетъ, «что болѣе первоначальнаго изложенія евангельской исторіи, чѣмъ какое находится въ Евангеліи отъ Матѳея, онъ не находитъ и тѣмъ признаетъ высокую древность этого достопочтеннаго и въ сущности достовѣрнаго источника», и потомъ G. Volkmar Das Evangelium Marcions Lps. 1852. s. 261. f высказываетъ твердое убѣжденіе, что Евангеліе отъ Луки «относится по меньшей мѣрѣ къ началу II или къ концу I вѣка, а ему предшествовало по крайней мѣрѣ одно изъ двухъ остальныхъ синоптическихъ евангелій», и т. д

[14]) Такъ возраженіе de Wette были опровергаемы въ моихъ прибавленіяхъ къ введенію въ Новый Завѣтъ, стр. 27 и дал.; возраженія Sieffert'a и другихъ—Olshausen'омъ Apostolica ev. Matthaei origo defenditur. 3 Progrr. Erlang 1835—1837 (ср. Olshausen's Recension des Siffertschen Buchs in Tholuck Literar Anzeiger 1833. Nr. 14. ff),—всѣ были опровергаемы положительно посредствомъ оцѣнки безпристрастныхъ и заслуживающихъ полной вѣры древнихъ отеческихъ свидѣтельствъ (какъ свидѣтели о писаніяхъ Новаго Завѣта и ихъ писателяхъ древнѣйшіе отцы Церкви до 3-го вѣка являются тѣмъ болѣе заслуживающими довѣрія, что держась вездѣ regula fidei они потому самому не могли быть заподозрѣны въ вымыслѣ чего нибудь въ пользу Писанія, и потому еще, что въ сохраненіи подлиннаго текста Священнаго Писанія они показали такую большую заботливость) I. K. Rordam'омъ De fide patrum ecclesiae antiquissimae in iis, quae de origine evangeliorum canonic., maxime Matthaei, tradiderunt Hafn 1839, также L F. O. Baumgarten'омъ—Crusius'омъ Comment über das Evangelium Matthäi. Jen. 1844 in der Einleit., Tiersch'емъ Versuch. u. s. w s. 184. ff. ср его же Die Kirche im apostol. Zeitalter 1852 s 180. ff, Ebrard'омъ Wissenschaftl. kritik. de evangel. Geschichte Frkf. 1842, Delitzsch'емъ Die Entstehung des Matth. Evangel. (Zeitschr. fur die luth. Theol 1850. H. 3), но преимущественно Kern'омъ, Meyer'омъ, Lange и др. (Даже неизвѣстный авторъ сочиненія· Δὸς μοι ποῦ στῶ oder Abhängigkeitsverhältniss der 4 kanonischen Evangelien Berl, 1847. принадлежитъ къ защитникамъ подлинности Евангелія отъ Матѳея, равно какъ еще болѣе основательный и также

неизвѣстный авторъ сочиненія. Die Evangelien, ihre Geschichte, ihre Verfasser и т. д., такъ называемый Sächsische Anonymus Lpz 1845; оба впрочемъ съ одностороннимъ взглядомъ; первый въ ущербъ остальнымъ евангеліямъ признаетъ Евангеліе отъ Матѳея за единственно самостоятельное, а послѣдній только прославленіе Петра считаетъ цѣлію Евангелія отъ Матѳея).

45) Жители Іерусалима не встрѣтили бы совершенно неизвѣстнаго имъ человѣка такъ, какъ разсказывается объ этомъ въ гл. 21, 8 9· (ὁ δὲ πλεῖστος ὄχλος ἔστρωσαν ἑαυτῶν τὰ ἱμάτια ἐν τῇ ὁδῷ..... οἱ δὲ ὄχλοι ... . ἔκραξον λέγοντες Ὡσαννά κ. τ. λ.); при первой встрѣчѣ Христосъ не заговорилъ бы съ фарисеями такъ, какъ представлено въ гл. 23, 27; и еслибы Спаситель не былъ прежде въ Іерусалимѣ, то Онъ не могъ бы сказать о немъ: Ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυνάξαι τὰ τέκνα σου .... καὶ οὐκ ἠθελήσατε. (Лук. 13, 34 Мѣсто приводится здѣсь изъ Евангелія отъ Луки потому, что разбираемое возраженіе относится какъ къ Евангелію отъ Матѳея, такъ и къ двумъ слѣдующимъ за нимъ)

46) Ср. Матѳ 8, 11. 12; 12, 57. 15, 12—14; 20, 1—16, 22, 41; 26, 13—29 съ параллельными мѣстами у Марка и у Луки, особенно нагорную проповѣдь у Матѳея съ тою же проповѣдію у Лук 6 гл.

47) Разсказъ о своемъ собственномъ призваніи къ апостольскому служенію Матѳеій передаетъ здѣсь въ немногихъ, но многозначительныхъ словахъ: Καὶ παράγων ὁ Ἰησοῦς ἐκεῖθεν, εἶδεν ἄνθρωπον καθήμενον ἐπὶ τὸ τελώνιον, Ματθαῖον λεγόμενον· καὶ λέγει αὐτῷ—Ἀκολούθει μοι Καὶ ἀναστὰς ἠκολούθησεν αὐτῷ Не въ такой мѣрѣ кратки и многосодержательны разсказы Матѳея (4, 18 и дал.) о призваніи другихъ Апостоловъ и разсказы Марка (2, 13 и дал.) и Луки (5, 27 и дал.) о призваніи Матѳея Маркъ и Лука очевидно придерживались разсказа самаго Матѳея, если не записаннаго, то переданнаго имъ устно. Притомъ характеристично у Матѳея мѣсто 9, 13 и также и то, что онъ повѣствуетъ о данной Левіемъ послѣ призванія къ апостольскому служенію вечери нѣсколько не такъ, какъ Лука 5, 29.

48) Между прочимъ съ недовѣрчивостью останавливаются на нѣкоторыхъ, только въ Евангеліи отъ Матѳея встрѣчающихся, повѣствованіяхъ о чудесныхъ явленіяхъ, слишкомъ необычайныхъ; именно: на повѣствованіяхъ о звѣздѣ руководившей волхвовъ (2, 1—12), о воскресеніи многихъ тѣлъ умершихъ святыхъ (27, 52 53), и считаютъ ихъ невѣроятными. Но первое изъ сихъ чудесъ, какъ доказательство снисхожденія божественнаго могущества къ временнымъ потребностямъ язычниковъ, между которыми тогда распространились чаянія и ожиданія Спасителя, и какъ первое опредѣленное указаніе на Христа—Искупителя и языческаго міра, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ существу всего Откровенія («высшіе моменты развитія царства Божія на землѣ бываютъ прославляемы и на небѣ», причемъ они отпечатлѣваются такъ сказать въ соотвѣтствующихъ имъ небесныхъ явленіяхъ. Kurtz Die Astronomie und die Bibel 1849. s 214); второе же (т. е. воскресеніе многихъ святыхъ) не будетъ подавать повода къ соблазну, какъ скоро слова Матѳея. μετὰ τὴν ἔγερσιν αὐτοῦ 27, 53 будемъ принимать за обозначеніе времени совершенія этого событія

[19]) На мнимой зависимости Евангелія Матѳея отъ евангелія Евреевъ опирается главнымъ образомъ вся аргументація нѣкоторыхъ противниковъ подлинности перваго. Такъ въ особенности Schneckenburger (въ указанномъ мѣстѣ) смотритъ на Евангеліе отъ Матѳея какъ на сокращающую евангеліе отъ Евреевъ передѣлку, на которую не мало вліянія имѣло преданіе, заключенное въ прочихъ евангеліяхъ и особенно въ Евангеліи отъ Луки, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ противъ подлинности Евангелія отъ Матѳея 7 слѣдующихъ доказательствъ: 1) незнаніе писателемъ такихъ предметовъ, о которыхъ Апостолъ долженъ былъ бы знать (но отъ умолчанія о какомъ либо предметѣ нельзя еще заключать къ незнанію о немъ, а изъ того только, что Шнеккенбургеръ считаетъ необходимымъ для Апостола знаніе тѣхъ или другихъ предметовъ, никакъ не слѣдуетъ, что Апостолъ и дѣйствительно долженъ былъ бы знать о нихъ); 2) не хронологическій порядокъ фактовъ, при стараніи разсказывать хронологически (но подмѣтить въ писателѣ евангелія отъ Матѳея стараніе быть хронологически послѣдовательнымъ при изложеніи и всей вообще евангельской исторіи и отдѣльныхъ ея фактовъ—не говоримъ уже о частныхъ обстоятельствахъ—очень трудно, также какъ трудно доказать дѣйствительность хронологическихъ погрѣшностей тамъ, гдѣ находитъ ихъ Шнеккенбургеръ); 3) свойство обширныхъ поучительныхъ рѣчей (напротивъ свойство этихъ рѣчей прямо и съ особенною ясностію даетъ видѣть въ писателѣ евангелія апостола; 4) недостатокъ исторической правды въ разсказахъ, кои отчасти выставляютъ на видъ наклонность писателя къ своеобразнымъ комбинаціямъ (но существованіе такого недостатка нужно еще доказать); 5) осложненность фактовъ, указывающая на сравнительно позднюю ихъ запись (и это требуетъ также доказательства); 6) форма и методъ евангелія вообще, (но они зависѣли отъ воли и извѣстныхъ соображеній писателя, и прямо указываютъ въ немъ Апостола, писавшаго для іудеевъ); 7) зависимость отъ другихъ евангелій (если внимательнѣе присмотрѣться къ дѣлу, зависимость эта есть дѣйствительно, прежде всего или отъ общаго источника [устное преданіе] или же если и дѣйствительно отъ другаго, быть можетъ болѣе древняго, евангелія, но совершенно безупречная).—Но вмѣстѣ съ этими неудачными возраженіями Шнеккенбургеръ очень удачно опровергаетъ Зиффертово предположеніе о множествѣ въ Евангеліи отъ Матѳея неподлинныхъ позднѣйшихъ вставокъ, доказывая что вставки, указанныя Зиффертомъ, не могутъ быть опущены безъ нарушенія связи, и что противъ допущенія вставокъ говоритъ общій характеръ Евангелія, отличающагося строгой систематичностію Schwegler Das Nachapostol Zeitalter Th. 1. s 248 ff) также смотритъ на Евангеліе отъ Матѳея какъ на переработку Евангелія отъ Евреевъ; но основанія, приводимыя имъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, носятъ характеръ фантастическихъ гипотезъ Съ нимъ можно согласиться развѣ въ томъ, что въ Евангеліи отъ Матѳея могутъ быть подмѣчены различные оттѣнки, что̀ съ одной стороны не невозможно, ибо Матѳей писалъ отчасти самостоятельно какъ Апостолъ, отчасти же пользовался преданіемъ другихъ Апостоловъ, съ другой стороны такое обстоятельство нисколько не предосудительно.

[2]) Исключительно Евангелію отъ Матѳея принадлежатъ слѣдующія напр. мѣста 10, 37–39, 11, 12, 13, 13, 19, 12

[2]) Если писатель Евангелія–Апостолъ; то несомнѣнно что онъ и хотѣлъ и могъ повѣствовать о жизни Христа только то, что̀ достовѣрно и истинно. Въ частности, кто вооружается противъ достовѣрности повѣствованій о чудесахъ, тотъ долженъ необходимо прежде всего доказать ихъ невозможность (а кто это докажетъ?). О мнѣніяхъ если разумно смотрѣть на дѣло, не можетъ быть и рѣчи тамъ, гдѣ писателемъ былъ современникъ описываемыхъ событій, который притомъ видѣлъ и слышалъ все передаваемое имъ, и во всемъ этомъ принималъ участіе. И нужно замѣтить, что вся теорія новозвѣтныхъ мнѣній и приложенія ея къ дѣлу есть порожденіе догматическихъ предзанятыхъ мнѣній и разнузданной исторической критики. Не основательно вообще раздѣленіе всего содержанія Евангелія на достовѣрное и недостовѣрное. Евангелистъ въ одномъ и томъ же историческомъ тонѣ, совершенно одинаковымъ образомъ, повѣствуетъ какъ о томъ, что признаютъ (мнимо) недостовѣрнымъ, такъ и обо всемъ остальномъ. Поэтому болѣе послѣдовательно было бы признавать все достовѣрнымъ или недостовѣрнымъ. Но было бы нелѣпостью признавать недостовѣрнымъ Евангеліе послѣ того какъ доказана его подлинность.

§ 11.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА. [1])

I.

Писателемъ втораго каноническаго Евангелія, по свидѣтельству историческаго преданія, былъ Маркъ, носившій кромѣ латинскаго имени (Marcus) еще другое еврейское Іоаннъ (Дѣян. 12, 12. 25; 15, 37; сравн. 13, 5. 13) [2]). По происхожденію онъ былъ іудей изъ Іерусалима, гдѣ мать его Марія имѣла свой домъ (Дѣян. 12, 12), находился въ близкомъ родствѣ съ Варнавою (Колос. 4, 10) и обращенъ въ христіанство, вѣроятно, ап. Петромъ (1 Петр. 5, 13) [3]). По свидѣтельству преданія, онъ былъ одинъ изъ 70 учениковъ Господа. Очень рано сблизившись съ Ап. Павломъ, по всей вѣроятности также при посредствѣ Варнавы, Маркъ сопутствовалъ Варнавѣ и Павлу во время ихъ перваго великаго апостольскаго путешествія какъ ихъ помощникъ (ὑπηρέτης Дѣян. 13, 5), послѣ того какъ они брали его въ Іерусалимъ во время путешествія, упоминаемаго въ Дѣян. 12, 25. Впрочемъ Маркъ

вскорѣ за тѣмъ оставилъ обоихъ Апостоловъ въ Пергіи (Дѣян. 13, 13), и такъ какъ Павелъ вслѣдствіе этого не взялъ его снова съ собою во второе свое апостольское путешествіе не смотря на желаніе Варнавы, то онъ вмѣстѣ съ Варнавою отправился въ Кипръ (Дѣян. 15, 37—39). Въ послѣдствіи Маркъ раскаялся въ своемъ проступкѣ и опять былъ вмѣстѣ съ Ап. Павломъ. Такъ мы видимъ его снова въ качествѣ усерднаго помощника при Апостолѣ во время его заключенія въ Римѣ (какъ во время перваго заключенія по Колос. 4, 10. Филим. 24, такъ и во время втораго по 2 Тим. 4, 11).

Древнее свидѣтельство такъ называемаго Іоанна пресвитера (πρεσβύτερος) — мужа временъ апостольскихъ личность котораго впрочемъ неопредѣленна—свидѣтельство, переданное Папіемъ (въ началѣ 2-го столѣтія) и сохранившееся у Евсевія (h. e. III, 39), далѣе свидѣтельства Ирінея, (adv. haer. III, 1, 1 и III, 10, 6), Тертулліана (c. Marc. IV, 5), Климента Алек. (у Евс. h. e. II, 15 и VI, 14 и Adumbrat in 1 Petri), Оригена (у Евс. h. e. VI, 25), Іеронима catal. c. 8 и epist. 150 ad Hedib. c. 11), Епифанія (haer. LI. 6) и др. [4]) называютъ Марка спутникомъ и истолкователемъ Петра. Это, подтверждаемое столькими писателями, извѣстіе противорѣчитъ, повидимому, тому несомнѣнному факту, что Маркъ по бо́льшей части находился при Ап. Павлѣ въ качествѣ помощника. Но это противорѣчіе только кажущееся. Ибо почему же Маркъ не могъ помогать въ проповѣдываніи Евангелія и Петру, съ которымъ его связывало очень близкое духовное родство, по временамъ по крайней мѣрѣ, въ промежуткахъ того времени, которое проводилъ онъ при Ап. Павлѣ?

Въ послѣднее время своей жизни [5]) Маркъ, по ясному свидѣтельству нѣкоторыхъ, содѣйствовалъ учрежденію Церкви въ Александріи и былъ первымъ христіанскимъ епископомъ [6]) этого города.

[1]) Особенно важныя экзегетическія сочиненія о Евангеліи отъ Марка: I. Elsner Comm. crit. philol in ev. Marci Lugd. B 1773.; общія истолковательныя сочиненія: Fritzsche, Meyer (Evangelien des Marc. und Luc. S Aufl 1867.), de Wette Kurzg. Erkl. der Evv. des Luc. u Marc. 3. A Lpz. 1846 и др. (Подробный и основательный анализъ Евангелія отъ Марка сдѣлалъ A Klostermann Das Marcusevangelium nach seinem Quellenwerthe Gött. 1867. s. 5, 321).

[2]) Дѣян 12, 12 и 15, 37 говорится: «Іоаннъ, называемый Маркомъ», Дѣян 13, 5. онъ называется только Іоанномъ; Дѣян. 15, 39. также какъ Колос. 4, 10. (1 Петр. 5, 13).–только Маркомъ О лицѣ Марка сравн. I. Hitzig Uber Iohannes Marcus und seine Schriften. Zür. 1843. s. 149, и дал.

[3]) Выраженіе: Маркъ сынъ мой (Μάρκος ὁ υἱός μου) 1 Петр 5, 13 указываетъ вѣроятно на то, что Маркъ былъ обязанъ Петру своимъ духовнымъ возрожденіемъ, и во всякомъ случаѣ на близкія между тѣмъ и другимъ отношенія. Принимать же упоминаемаго здѣсь Марка за лицо, отличное отъ Марка Евангелиста, рѣшительно нѣтъ никакаго основанія, такъ какъ историческое преданіе говоритъ намъ только объ одномъ Маркѣ

[4]) Папій говоритъ слѣдующее: Καὶ τοῦθ' ὁ πρεσβύτερος (Ἰωάννης) ἔλεγε Μάρκος μὲν ἑρμηνευτὴς Πέτρου γενόμενος, ὅσα ἐμνημόνευσεν, ἀκριβῶς ἔγραψεν . οὔτε γὰρ ἤκουσε τοῦ κυρίου, οὔτε παρηκολούθησεν αὐτῷ, ὕστερον δὲ, ὡς ἔφην, Πέτρῳ κ. τ. λ У Иринея Маркъ называется ὁ μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτὴς Πέτρου и III, 10 »interpres et sectator Petri» Точно также у Тертулліана (с Marc IV, 5) онъ называется «Petri interpres»; у Климента (Adumbrat.)–Petri sectator; тотъ же Климентъ у Евсевія h. e. II, 15; VI, 14 называетъ его ἀκόλουθος Πέτρου и ἀκολουθήσας Πέτρῳ πόρρωθεν Оригенъ замѣчаетъ, что Маркъ написалъ Евангеліе такъ, ὡς Πέτρος ὑφηγήσατο αὐτῷ и Іеронимъ catal. c. 8 начинаетъ Marcus discipulus et interpres Petri и замѣчаетъ (ad Hedib.) habebat ergo (Paulus) Titum interpretem et Petrus Marcum То же говоритъ Епифаній При изложеніи частныхъ обстоятельствъ названные свидѣтели нѣсколько разногласятъ между собою; но всѣ они согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что Маркъ былъ спутникомъ и истолкователемъ Петра

[5]) Свидѣтельство, находящееся только у одного Іеронима catal. c. 8 о смерти Марка, случившейся будто бы въ 8-й годъ царствованія Нерона, есть свидѣтельство сравнительно уже позднѣйшее и притомъ оно противорѣчитъ хронологическимъ даннымъ о жизни Марка, находящимся въ посланіяхъ Ап. Павла (Можно впрочемъ читать у Іеронима вмѣсто octavo Nerones anno–octavo post Neronem anno)

[6]) Евсевій h. e. II, 16 свидѣтельствуетъ Μάρκον πρῶτόν φασιν ἐπὶ τῆς Αἰγύπτου σταλέντα, τὸ εὐαγγέλιον, ὃ δὴ καὶ συνεγράψατο, κηρύξαι, ἐκκλησίας τε πρῶτον ἐπ' αὐτῆς Ἀλεξανδρείας συστήσασθαι. Іеронимъ catal. c. 8 «Assumpto itaque evangelio, quod ipse confecerat, perrexit ad Aegyptum, et primus Alexandriae Christum annuntians, constituit ecclesiam» cet. У Ипполита говорится о Маркѣ (De LXX apostol.) Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας. Дороѳей (De vita ac morte prophet.) говоритъ Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς καὶ πρῶτος Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρεῦσι καὶ πάσῃ τῇ περιχώρῳ αὐτῆς ἐκήρυξε τὸ εὐαγγ. τοῦ κυρίου ἀπὸ Αἰγύπτου καὶ μέχρι Πενταπόλεως, и въ другомъ мѣстѣ (Chronic. Alex.): Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς Αἰγυπτίοις καὶ Ἀλεξανδρεῦσιν ἐπιδημήσας, εὐαγγελίζεται τὸν Χριστὸν λόγον. κ. τ. λ.

II.

Древняя Церковь единогласно свидѣтельствуетъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе не независимо отъ авторитета Апостола Петра и его проповѣди. Объ этомъ говорятъ всѣ тѣ, которые называютъ Марка спутникомъ и истолкователемъ Петра, указывая и на нѣкоторыя частныя обстоятельства [1]). Въ изложеніи нѣкото-

рыхъ частностей Отцы нѣсколько разнятся между собою [2]), хотя и незначительно, и сверхъ сего хронологическія данныя въ ихъ свидѣтельствахъ представляютъ нѣкоторыя затрудненія [3]). Но тотъ главный фактъ, который подтверждается историческими свидѣтельствами, — именно фактъ участія Ап. Петра въ Евангеліи, отъ Марка (за тѣмъ быть можетъ и частное очень важное обстоятельство, что Маркъ писалъ свое Евангеліе, руководствуясь устною проповѣдію Петра)—подтверждается кромѣ того съ одной стороны и тѣмъ, что Евангеліе отъ Марка, хотя оно не принадлежало ни одному Апостолу изъ 12-ти, уже во 2-мъ вѣкѣ было признано безъ всякаго разногласія всею Церковію за каноническое [4]), съ другой—тѣмъ, что въ Евангеліи отъ Марка дѣйствительно можно примѣчать нѣкоторые признаки вліянія Петра. Такъ нельзя не замѣтить, что въ этомъ Евангеліи съ особенною любовію и особеннымъ участіемъ подробнѣе излагаются нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся собственно къ Петру [5]), на Кифу указываютъ также общія всему Евангелію характеристическія особенности въ изображеніи. — Отличительный характеръ Евангелія отъ Марка состоитъ въ томъ, что Маркъ излагаетъ по большей части только факты, раскрываетъ ихъ иногда съ большею подробностію, нежели другіе, и дѣлаетъ особенно наглядными чрезъ указанія на многія частности; обширныя же рѣчи, а также событія рождества и дѣтства Спасителя, опускаетъ. Евангелистъ Маркъ представляетъ дышащее свѣжестью, отчетливое и ясное изображеніе дѣятельности Спасителя на землѣ, въ сильныхъ полныхъ жизни и производящихъ глубокое впечатлѣніе очеркахъ. Этимъ обусловливается также свѣжесть и живость его языка [6]). Впрочемъ эти особенности указываютъ на Петра не въ раннее, а лишь въ позднѣйшее время его жизни.

Можетъ возникнуть еще такого рода вопросъ: были ли написаны уже Евангелія отъ Матѳея [7]), и даже отъ Луки [8]) въ то время, когда Маркъ писалъ свое Евангеліе, или онъ написалъ свое Евангеліе прежде всѣхъ? Но когда бы Маркъ ни написалъ свое Евангеліе, изъ того или другаго опредѣленія времени его написанія нельзя вывести ничего рѣшительнаго противъ того древняго преданія, которое приписываетъ Ап. Петру участіе въ Евангеліи отъ Марка. Если Маркъ написалъ послѣ Матѳея и Луки: то можно сказать, что тѣ свѣдѣнія, которыя были почерпнуты Маркомъ изъ

существовавшей уже тогда евангельской письменности, и удержаны имъ въ памяти, онъ соединилъ съ тѣмъ, что̀ слышалъ изъ проповѣданія Ап. Петра, въ одно стройное, расположенное по его собственному плану, писаніе.—Если же Маркъ написалъ прежде всѣхъ то мы будемъ смотрѣть на его Евангеліе, какъ на самую раннюю, первоначальную простую запись евангельской исторіи, а въ Ап. Петрѣ,—этомъ камнѣ, на которомъ основана Церковь, этомъ первоверховномъ Апостолѣ, — видѣть такое лицо, которое удостоилось быть первымъ между Апостолами и въ дѣлѣ сообщенія историческихъ свѣдѣній о Христѣ, свѣдѣній, передаваемыхъ въ Церкви изъ рода въ родъ [9]).

[1] Папій (у Евсевія h. e. III, 39 вполнѣ приводитъ слова древняго пресвитера Іоанна о Маркѣ, и именно слѣдующія Μάρκος μὲν ἑρμηνευτὴς Πέτρου γενόμενος, ὅσα ἐμνημόνευσεν, ἀκριβῶς ἔγραψεν, οὐ μέν τοι τάξει, τὰ ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα· οὔτε γὰρ ἤκουσε τοῦ Κυρίου, οὔτε παρηκολούθησεν αὐτῷ, ὕστερον δὲ, ὡς ἔφην, Πέτρῳ, ὃς πρὸς τὰς χρείας ἐποιεῖτο τὰς διδασκαλίας, ἀλλ' οὐχ ὥσπερ σύνταξιν τῶν κυριακῶν ποιούμενος λογίων. Ὥστε οὐδὲν ἥμαρτε Μάρκος οὕτως ἐνια γράψας ὡς ἀπεμνημόνευσεν. Ἑνὸς γὰρ ἐποιήσατο πρόνοιαν, τῶ μηδὲν ὧν ἤκουσε παραλιπεῖν, ἢ ψεύσασθαί τι ἐν αὐτοῖς. Выводъ, который можетъ быть сдѣланъ изъ этихъ словъ, тотъ, что Маркъ написалъ свое Евангеліе по воспоминаніямъ объ устной проповѣди Ап. Петра. Въ сущности тоже самое говоритъ и Ириней (adv. haer. III, 1, 1) Μετὰ δὲ τὴν τούτων (Petri et Pauli) ἔξοδον Μάρκος ὁ μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτὴς Πέτρου καὶ αὐτὸς τὰ ὑπὸ Πέτρου κηρυσσόμενα ἐγγράφως ἡμῖν παραδέδωκε. Вслѣдствіе этого нѣкоторые, по свидѣтельству Тертулліана c. Marc. IV, 5 (Marcus quod edidit evangelium Petri affirmatur, cujus interpres Marcus), выдавали Евангеліе отъ Марка за Евангеліе Петра, и, быть можетъ, имѣя въ виду указанное отношеніе Евангелія отъ Марка къ Петру, Тертулліанъ c. Marc. IV, 2. называетъ Марка, какъ писателя, «apostolicus». Объ этомъ отношеніи очень подробно, подробнѣе, нежели всѣ прочіе писатели, говоритъ Климентъ Алекс.; онъ разсказываетъ у Евсев. h. e. VI, 14 (и здѣсь онъ прямо ссылается на древнее преданіе τῶν ἀνέκαθεν πρεσβυτέρων) и II, 15, что христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ находился вмѣстѣ съ Петромъ, просили перваго (Марка), чтобы онъ записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь послѣдняго (Петра), и что Петръ (Евс. VI, 14) ни препятствовалъ этому, ни побуждалъ. (Евс. h. e. 11, 15. замѣчено впрочемъ, что Петръ всенародно одобрилъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ запись, составленную Маркомъ). То же самое, говоритъ Евсевій 11, 15.,разсказывалъ и Папій (Вѣроятно имѣется въ виду свидѣтельство Папія у Евсевія III, 39). Вотъ подлинныя слова Климента Алекс. у Евсевія h. e. VI, 14: Τὸ δὲ κατὰ Μάρκον ταύτην ἐσχηκέναι μὴν οἰκονομίαν τοῦ Πέτρου δημοσίᾳ ἐν Ῥώμῃ κηρύξαντος τὸν λόγον, καὶ πνεύματι τὸ εὐαγγέλιον ἐξειπόντος, τοὺς παρόντας πολλοὺς ὄντας παρακαλέσαι τὸν Μάρκον, ὡς ἂν ἀκολουθήσαντα αὐτῷ πόρρωθεν καὶ μεμνημένον τῶν λεχθέντων, ἀναγράψαι τὰ εἰρημένα ποιήσαντα δὲ τὸ εὐαγγέλιον, μεταδοῦναι τοῖς δεομένοις αὐτοῦ —ὅπερ ἐπιγνόντα τὸν Πέτρον, προτρεπτικῶς μήτε κωλύσαι μήτε ποτρέ-

φασθαι. Изъ постановленій Климента Евсевій h. e. II, 15 приводитъ слѣдующее (трудно впрочемъ опредѣлить буквально ли слова Климента приводитъ Евсевій или же только въ извлеченіи). Τοσοῦτον δ' ἐπέλαμψεν ταῖς τῶν ἀκροατῶν τοῦ Πέτρου διανοίαις εὐσεβείας φέγγος, ὡς μὴ τῇ εἰσάπαξ ἱκανῶς ἐχειν ἀρκεῖσθαι ἀκοῇ, μηδὲ τῇ ἀγράφῳ τοῦ θείου κηρύγματος διδασκαλίᾳ. παρακλήσεσι δὲ παντοίαις Μάρκον, οὗ τὸ εὐαγγέλιον φέρεται, ἀκόλουθον ὄντα Πέτρου λιπαρῆσαι, ὡς ἂν καὶ διὰ γραφῆς ὑπόμνημα τῆς διὰ λόγου παραδοθείσης αὐτοῖς καταλείψοι διδασκαλίας. μὴ πρότερόν τε ἀνεῖναι, ἢ κατεργάσασθαι τὸν ἄνδρα, καὶ ταύτῃ αἰτίους γενέσθαι τῆς τοῦ λεγομένου κατὰ Μάρκον εὐαγγελίου γραφῆς. γνόντα δὲ τὸ πραχθὲν φασι τὸν ἀπόστολον ἀποκαλύψαντος αὐτῷ τοῦ πνεύματος, ἡσθῆναι τῇ τῶν ἀνδρῶν προθυμίᾳ, κυρῶσαί τε τὴν γραφὴν εἰς ἐντευξιν ταῖς ἐκκλησίαις.... Συνεπιμαρτυρεῖ δὲ αὐτῷ (Clementi) καὶ ὁ Ἱεραπολίτης ἐπίσκοπος ὀνόματι Παπίας. То же говоритъ Климентъ и въ другомъ мѣстѣ (Adumbr. in 1 Petri, Oxon. p 1007). Marcus, Petri sectator, palam praedicante Petro evangelium Romae, coram quibusdam Caesareanis equitibus, et multa Christi testimonia proferente, penitus ab eis ut possent, quae dicebantur, memoriae commendari, scripsit ex his, quae a Petro dicta sunt, ev., quod secundum Marcum vocitatur. На отношеніе Евангелія отъ Марка къ устной проповѣди Петра указываетъ также Оригенъ (у Евс. h. e. VI, 25) онъ замѣчаетъ кратко: δεύτερον δὲ κατὰ Μάρκον, ὡς Πέτρος ὑφηγήσατο αὐτῷ ποιήσαντα. Іеронимъ (ep. ad Hedib. c. 11) говоритъ, что Евангеліе Марка произошло Petro narrante et Marco scribente («Marcum, cujus evangelium Petro narrante et illo scribente compositum est») и, подобно Клименту, только съ большею опредѣленностію, разсказываетъ, что Маркъ по просьбѣ Римлянъ написалъ небольшое Евангеліе, слѣдуя устной проповѣди Петра, и что Петръ, услышавъ объ этомъ, одобрилъ Евангеліе отъ Марка и назначилъ его для чтенія въ церквахъ («Marcus discipulus et interpres Petri, juxta quod Petrum referentem audierat, rogatus Romae a fratribus, breve scripsit evangelium, quod quum Petrus audisset, probavit, et ecclesiae legendum sua auctoritate edidit, sicut Clemens in sexto hypotyposeon libro scribit» Наконецъ Епифаній (haeres. LI, 6) свидѣтельствуетъ: εὐθὺς δὲ μετὰ τὸν Ματθαῖον ἀκόλουθος γενόμενος ὁ Μάρκος τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ ἐν Ῥώμῃ ἐπιτρέπεται τὸ εὐαγγ. ἐνθέσθαι· καὶ γράφας ἀποστέλλεται ὑπὸ τοῦ ἁγίου Πέτρου εἰς τὴν τῶν Αἰγυπτ. χώραν κ. τ. λ.

[2]) Главная разность состоитъ въ томъ, что по Клименту и по другимъ, ему слѣдовавшимъ, самъ Петръ одобрилъ Евангеліе отъ Марка, по Иринею же Маркъ написалъ Евангеліе уже по смерти Петра. Средину между обоими занимаетъ Папій (или пресвитеръ Іоаннъ), который просто говоритъ о записи, сдѣланной Маркомъ при жизни Петра. Но если мы предположимъ, что Маркъ началъ свое Евангеліе при жизни Петра (и въ такомъ случаѣ едва ли могло это случиться безъ согласія послѣдняго) окончилъ же послѣ его смерти (или же по крайней мѣрѣ, что евангеліе, оконченное при жизни Апостола, только послѣ его смерти, какъ священная книга вошло во всеобщее употребленіе) то разногласіе уничтожится. Нѣкоторые (напр. de Wette въ Einleitung) думаютъ еще найдти противорѣчіе съ самимъ собою у Климента, такъ какъ Климентъ въ одномъ мѣстѣ (у Евсевія h. e 17, 14) говоритъ, что Петръ ни препятствовалъ, ни побуждалъ Марка къ его труду, въ другомъ же (Евс. h. e. 11, 15) замѣчаетъ, что Апостолъ

всенародно одобрилъ этотъ трудъ и назначилъ для всеобщаго употребленія. Но очень можетъ быть, что въ первомъ случаѣ Климентъ указываетъ на то, какъ отнесся Ап. Петръ къ труду Марка вначалѣ, въ послѣднемъ же—какъ отнесся онъ къ нему въ послѣдствіи. (Если такъ, то оба свидѣтельства Климента лишь пополняются одно другимъ).

3) То, что̀ разсказываетъ Климентъ, случилось, по Евсевію II, 15. при императорѣ Клавдіи, между тѣмъ какъ по изслѣдованіямъ исторической критики, Ап Петръ жилъ долгое время въ Римѣ при Неронѣ, а не при Клавдіи Но нельзя же отрицать пребыванія Ап Петра въ Римѣ и прежде царствованія Нерона; притомъ то, что̀ было начато прежде (при Клавдіи), могло быть вполнѣ закончено въ послѣдствіи (при Неронѣ).

4) Впрочемъ фактъ этотъ съ недавняго времени толкуется иначе: говорятъ, что всѣ разсказы объ участіи Петра въ Евангеліи отъ Марка вымышлены съ тою цѣлію, чтобы придать церковный авторитетъ евангелію какого-то неизвѣстнаго Марка. Конечно, можно такъ объяснять единодушное согласіе всей церковной древности только въ шутку. не великъ былъ интересъ, говоря конечно относительно, имѣя уже Матѳея, Іоанна и Луку, присоединить къ нимъ еще и Марка II могъ ли подобный интересъ послужить поводомъ къ созданію столькихъ вымысловъ[1].

5) Сюда между прочимъ относится и то, что Маркъ опускаетъ (гл. 8, 29) одобрительныя, обращенныя къ Петру, слова Господа, находящіяся въ параллельномъ мѣстѣ у Матѳея, но упоминаетъ о фактѣ, обнаружившемъ слабость вѣры Петровой, фактѣ, который у Матѳея слѣдуетъ за указанными словами, но о которомъ умалчиваетъ Лука далѣе—то, что онъ излагаетъ исторію отреченія Петра съ частными, увеличивающими вину Апостола обстоятельствами (14, 30. 68), и главнымъ образомъ къ Петру относитъ упрекъ Господа (14, 37.), упрекъ, который смягчается потомъ замѣчательнымъ обнаруженіемъ божественнаго милосердія (16, 7).

6) Особенности евангелія отъ Марка Маркъ часто говоритъ въ настоящемъ времени (1, 25. 40. 41 и т д часто употребляетъ въ своихъ разсказахъ слово εὐθέως (это слово встрѣчается у него 42 раза —1, 10 12 18 20 21. 29. 30.31. 42. 43. и т. д.), влагаетъ рѣчи въ уста лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ этого въ другихъ евангеліяхъ (4, 39, 5, 8. 9. 12; 6, 23. 31. 33; 9. 25. и т. д.), далѣе, онъ отличается особенной точностію въ изложеніи побочныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣйствующимъ въ его евангеліи лицамъ (1, 20, 3, 5 17 32 34; 4, 11. и т. д.), въ обозначеніи мѣста (1, 28. 4, 1. 38, 5, 11 20 и т д.), времени (1, 32 35; 2, 1 26; 4, 26 35, 6 2 и т. д.), числовыхъ данныхъ (5, 13 42 и т д.), въ обозначеніи обстоятельствъ совершенія Спасителемъ того или другаго чуднаго исцѣленія (1, 31. 41, 6, 5. 13, 7, 33. и сл. 8, 23 и т. д.)—Къ особенностямъ Евангелія отъ Марка принадлежитъ и то, что онъ отдѣльные разсказы соединяетъ простою соединительною частицею καὶ (1, 21. 39. 40, 2, 1. 2. 3. 13. 18. 23, 3, 1. 7. 13. 20. 22. 23. и т. д.) или πάλιν (2, 1. 13; 1. 1. 20, 4, 1; 5, 21, 7, 31. и т д.) Сюда же принадлежатъ. употребленіе рѣдко употребляющихся словъ и оборотовъ (1, 34; 3, 9; 4, 38; 9, 8. 25, 12, 34. и т. д.), частое употребленіе ἅπαξ λεγόμενα (5, 24. 31; 7, 37; 9, 3. 15. 17. 25. 36. 44. 46, и т. д.),

частое употребленіе уменьшительныхъ именъ (5, 23. 39. 40. 41. 42; 6, 22. 27; 7, 25. 28. и т. д), соединеніе въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ отрицаній (1, 44, 7, 12, 9. 8, 11, 14, 12, 35, 14, 25; 15, 5. и т. д), опредѣленіе нарѣчій (2, 20, 5, 5. 6, 25. и т. д), соединеніе сходныхъ по смыслу выраженій (1, 42· 2. 35; 8, 15 и т. д), повтореніе сказаннаго или тѣми же словами (2. 15. 19, 3, 7, 4, 32, 6, 55, и т. д), или чрезъ соединеніе противоположнаго (1, 22. 45· 2, 27; 3, 28, 10, 8. 14. 45, и т. д), употребленіе оборота съ словомъ ἐπερωτᾶν (5, 9, 7, 5. 17, 8, 5. 23. 27, 9, 11, 16. 21. 28. 32. 33. и т. д), частое употребленіе латинскихъ словъ (6, 27, 15. 39. 44. 45, 6. 37; 14, 5 12, 14 и т. д. Сравн. J. Dan. Schulze Ueber den Schriftstellerischen Charakter und Werth des Evangeliums Marci въ Keil und Tzschirner Analecten fur das Studium der Theologie 11, 2. 1814. s. 104. ff. 11, 3. 1815. s. 69 ff, 111, 1. 1816. s. 88 ff, также de Wette's Abhandlung въ den Theologischen Studien und Kritiken 1828. 1, 4. s. 7[illegible]. ff и Credner Einleitung. 1, 102. ff.

[7]) Таковъ результатъ подробнаго анализа евангелія отъ Марка, сдѣланнаго Клостерманномъ Gött. 1867..

[8]) Послѣднее можетъ, повидимому, опираться на свидѣтельствѣ Климента Алекс. (у Евсев. h. e. VI, 14 Προγεγράφθαι ἔλεγεν τῶν εὐαγγελίων τὰ περιέχοντα τὰς γενεαλογίας; при этомъ онъ ссылается на παράδοσιν τῶν ἀνέκαθεν πρεσβυτέρων.

[9]) Ср. Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt. s. 100. ff.

III.

По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Римѣ. Такъ именно свидѣтельствуетъ Климентъ Алекс. (у Евсевія h. e. II, 15 и IV, 14) [1]) и Іеронимъ (Catal. c. 8); что же касается замѣчанія Златоуста (1 без. на Матѳея), будто Маркъ написалъ свое Евангеліе въ Египтѣ (въ Александріи) [2]): то оно основывается, вѣроятно, лишь на свидѣтельствѣ Евсевія (h. e. 11, 16) и Іеронима (Catal. c. 8) о позднѣйшемъ пребываніи Марка въ Египтѣ и Александріи; изъ древнихъ же александрійскихъ отцевъ ни одинъ не говоритъ объ этомъ, и самъ Златоустъ не придаетъ своему замѣчанію особеннаго значенія. Мнѣніе Шторра [3]) о назначеніи Евангелія отъ Марка для Антіохійцевъ и написаніи его въ Антіохіи, есть не болѣе какъ произвольная догадка, основывающаяся на такомъ же произвольномъ сопоставленіи Мар. 15, 21; Дѣян. 11, 20 [4]).

На основаніи древнихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о Римѣ, какъ мѣстѣ написанія Евангелія отъ Марка, на основаніи древняго преданія объ обстоятельствахъ его написанія, на основаніи наконецъ содержанія его, которое не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что̀ имѣло бы особенное или исключительное значеніе для

іудеевъ, съ несомнѣнностію можно заключить, что оно ближайшимъ образомъ назначено для христіанъ изъ язычниковъ, именно для римскихъ. Посему (и это новое важное основаніе для нашего заключенія) въ Евангеліи встрѣчаются объясненія іудейскихъ обычаевъ и мѣстностей, о которыхъ упоминается (7, 2—4. 11; 12, 18; 13, 3; 14, 12; 15, 6. 42) [5]), при томъ же (и это снова указываетъ на ближайшее назначеніе книги для римлянъ, и на Римъ, какъ на мѣсто ея написанія) объясненія понятныя и имѣющія значеніе только для римлянъ (12, 42 и сл.), равно какъ латинскія и составленныя по латинскому выраженія [6]); посему далѣе въ Евангеліи, сообразно съ общимъ его характеромъ (N. 11), вообще говоря, менѣе обращается вниманія на раскрытіе мессіанскаго (въ смыслѣ іудейскомъ) достоинства Іисуса, нежели на доказательства его божественнаго посланничества, на основаніи Его ученія и дѣлъ, а вслѣдствіе этого въ Евангеліи отъ Марка мы находимъ сравнительно очень немного цитатъ изъ Ветхаго Завѣта, и притомъ относительно менѣе важныхъ.

На основаніи латинскаго оттѣнка въ выраженіяхъ Маркова Евангелія, и на основаніи заслуживающихъ вѣроятія свидѣтельствъ о написаніи Его въ Римѣ и для римлянъ, думаютъ доказать вѣроятность латинскаго подлинника этого Евангелія [7]). Именно Баронній (Annal. eccles. ed. ann. 45, nr. 39, sqq.) и многіе католическіе богословы, основываясь на подписи, находящейся въ древнемъ Сирскомъ переводѣ (Пешито) подъ Евангеліемъ отъ Марка [8]), допускаютъ латинскій подлинникъ этого Евангелія, даже въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ встрѣчается замѣчаніе прямо указывающее на него [9]). Но что Маркъ могъ написать для римлянъ по-гречески, въ томъ никто не сомнѣвается, а что онъ дѣйствительно написалъ по гречески, объ этомъ очень ясно свидѣтельствуютъ не только всѣ, непосредственно съ его Евангелія сдѣланные, переводы, но также Іеронимъ, Августинъ и др. [10]). Подпись же въ Пешито не можетъ быть признана подлинной; впрочемъ и она, если строго понимать ее, говоритъ не о томъ, что Маркъ написалъ Евангеліе на латинскомъ языкѣ, а только о томъ, что онъ проповѣдалъ на этомъ языкѣ. Что касается до существующаго будто бы и теперь еще и тщательно хранимаго въ Венеціи и Прагѣ латинскаго подлинника: то онъ оцѣненъ уже по достоинству [11]).

О времени написанія Евангелія отъ Марка, по свидѣтельству преданія, Иринеи (adv. haer. III, 1, 1), Климентъ Алекс. (у Евс. h. e. II, 15; VI, 14) и Оригенъ (у Евс. h. e. VI, 25) согласно утверждаютъ, что оно написано послѣ Евангелія отъ Матѳея, а по Клименту (у Евсевія VI), даже и послѣ — Луки. Сверхъ того, по Клименту Алекс. (у Евсевія II и VI), Маркъ написалъ свое Евангеліе во время пребыванія Петра въ Римѣ и слѣдовательно (если мы захотимъ время пребыванія апостола опредѣлить не по сомнительному, но по несомнѣнному преданію) не задолго до его смерти, по Иринею же (adv. haer. III, 1) послѣ смерти апостола. (Эти свидѣльства оба могутъ быть справедливы, если предположить, что трудъ Марка былъ начатъ и почти приготовленъ при жизни Петра, вполнѣ же законченъ по его смерти). Такимъ образомъ время написанія Евангелія отъ Марка падаетъ на 67-й или 68-й гг., и этимъ, на основаніи историческаго свидѣтельства сдѣланнымъ, выводомъ опровергается тотъ взглядъ, по которому Маркъ написалъ Евангеліе свое ранѣе, чѣмъ Матѳей. Впрочемъ (не говоря уже о возможности болѣе ранняго пребыванія апостола Петра въ Римѣ) Тиршъ [12]), и признавая болѣе раннее Матѳеева происхожденіе Евангелія отъ Марка, достовѣрность помянутыхъ историческихъ свидѣтельствъ пытается удержать тѣмъ, что относитъ ихъ не къ написанію собственно Евангелія отъ Марка, а къ его канонизаціи и обнародованію и, сообразно съ тѣмъ, признаетъ, что Евангеліе отъ Марка не тотчасъ по написаніи было введено въ церковное употребленіе и получило апостольскую санкцію, но оставалось частнымъ, не канонизованнымъ до самой смерти Ап. Петра.

[1]) См. выше въ эт. §. 11. прим. 1.

[2]) Λέγεται δὲ, говоритъ Златоустъ, καὶ Ματθαῖος . συνθεῖναι το εὐαγγέλιον· καὶ Μάρκος δὲ ἐν Αἰγύπτῳ τῶν μαθητῶν παρικαλεσάντων αὐτὸν αὐτὸ τοῦτο ποιῆσαι. Потомъ онъ впрочемъ прибавляетъ: ἑνθα μέν οὖν ἕναστος διατρίβων ἔγραφεν, οὐ σφόδρα ἡμῖν δεῖ ἰσχυρίσασθαι

[3]) Storr Ueber den Zweck der evangelischen Geschichte und Briefe des Iohannes §§ 59. 60.

[4]) Шторръ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что у Марка 15, 21. Симонъ Киренейскій, который несъ крестъ Спасителя, называется отцемъ Александра и Руфа, по свидѣтельству же книги Дѣяній 11, 20 Евангеліе въ Антіохіи было возвѣщено въ первый разъ мужами кипрскими и киринейскими Эти киринейскіе мужи, думаетъ Шторръ, были именно Александръ

и Руфъ, и Маркъ упомянулъ о нихъ будто бы потому, что назначалъ свое Евангеліе прежде всего для Антіохійцевъ.

[5]) Гл 7, 2 и дал. объясняется іудейскій обычай омовенія рукъ; 11 ст.—слово κορβᾶν (ὅ ἐστι δῶρον); гл 12, 18.—ученіе Саддукеевъ; гл. 13, 3,—положеніе масличной горы. гл. 14, 12.—обычай перваго пасхальнаго дня; гл. 15, 42—значеніе слова παρασκευή (ὅ ἐστι προσάββατον).

[6]) Гл. 12, 42. выраженіе λεπτὰ δύο объясняется словомъ κοδράντης, римская монета Quadrans. Часто также у Марка встрѣчаются латинскія выраженія. гл. 6, 27. употреблено латинское слово σπεκουλάτωρ; гл. 15, 39. 44. 45. вмѣсто ἑκατοντάρχης поставлено латинское слово κεντυρίων—centurio. Встрѣчаются также слова: 5, 9. 15. λεγεών (legio); 6, 37 и 14, 5. δηνάριον (denarius), 7, 4. 8. ξέστης (sextarius); 12, 14. κῆνσος (census); 15, 15. φραγελλόω (flagello); 15, 16. πραιτώριον (praetorium); встрѣчаются наконецъ чисто латинскіе обороты (напр. 15, 15. τῷ ὄχλῳ τὸ ἱκανὸν ποιῆσαι, populo satisfacere; 5, 23. ἐσχάτως ἔχειν, in extremis esse).

[7]) См. выше § 8.

[8]) «Онъ проповѣдывалъ въ Римѣ по-римски». И въ позднѣйшемъ Сирскомъ переводѣ, такъ называемомъ Филоксеновомъ, на полѣ сдѣлано такое же примѣчаніе (Asseman. Bibl. or. III, 1. p. 9).

[9]) Ἐγράφη ῥωμαιστὶ εν Ῥώμῃ. Scholz (N. T. proll. xxx) указываетъ нѣсколько восточныхъ рукописей съ такимъ же замѣчаніемъ; подобная замѣтка находится и въ Cod. cantabr. (C.) впрочемъ позднѣйшей руки.

[10]) Іеронимъ ad Damas. (Opp. Venet. 1771. X. p. 661) говоритъ: De Novo nunc loquor T., quod graecum esse non dubium est, excepto apostolo Matthaeo, qui primus in Iudaea ev. Christi hebraicis literis edidit. Августинъ De consensu evv. 1, 4: Horum sane quatuor solus Matthaeus hebraeo scripsisse perhibetur eloquio, ceteri graeco. Изъ позднѣйшихъ то же говоритъ между прочимъ и Isidorus Hispal. orig. VI, 2: Marcus.... scripsit ev. Christi eloquio graeco in Italia. Alcuin и т. д.

[11]) Ср. I. Dobrowsky Fragm. Pragense ev. S. Marci cet. Prag. 1778, и выше § 8.

[12]) Die Kirche ein apostol. Zeitalter s. 103. ff.

IV.

За подлинность Евангелія отъ Марка говоритъ древнѣйшее, какое только мы имѣемъ о Евангеліяхъ, свидѣтельство, отношенія котораго къ Евангелію отъ Марка и его свойствамъ нельзя отрицать [1]), свидѣтельство такъ называемаго пресвитера (πρεσβύτερος) Іоанна (у Папія по Евсев. h. e. 111, 39), будемъ ли мы считать этого пресвитера за Апостола Іоанна, или же за другаго какого либо мужа временъ апостольскихъ [2]); къ этому свидѣтельству примыкаетъ рядъ свидѣтельствъ о подлинности сего Евангелія

и всѣхъ послѣдующихъ церковныхъ учителей до Евсевія, который внесъ Евангеліе отъ Марка въ свой канонъ древнихъ и древнѣйшихъ, всѣми признанныхъ (ὁμολογουμένων), каноническихъ писаній Церкви. Разумная критика не позволитъ себѣ усомниться въ подлинности Евангелія отъ Марка и на основаніи внутреннихъ признаковъ, имѣя въ виду вѣрность, наглядность и живость евангельскихъ повѣствованій Евангелія отъ Марка [3]).

Нѣкоторые отрицаютъ, но многіе и защищаютъ подлинность послѣдней половины заключительной главы Евангелія отъ Марка (16, 9—20). И дѣйствительно есть твердыя основанія отстаивать ее [4]); послѣдніе заключительные стихи Марка находятся почти во всѣхъ (сохранившихся до нашего времени древнихъ) кодексахъ, во всѣхъ древнихъ переводахъ и встрѣчаются у многихъ древнѣйшихъ Отцевъ Церкви, между прочихъ у Климента Алекс. и Иринея. Если нѣкоторыя схоліи и глоссы заподозрѣваютъ ихъ подлинность, то другіе утверждаютъ противное. Если затѣмъ обратимся къ внутреннимъ признакамъ: то найдемъ, что въ пользу подлинности заключительнаго отдѣленія Евангелія отъ Марка говоритъ уже то, что это отдѣленіе—обратимъ ли вниманіе на главное его содержаніе, или же остановимся на частностяхъ—не представляетъ данныхъ къ тому, чтобы признать его подложнымъ; притомъ же безъ этого отдѣленія Евангеліе отъ Марка было бы незаконченнымъ. Мнѣніе же, что подлинное заключительное отдѣленіе потеряно, и само по себѣ слишкомъ легкомысленно, и если обратимъ вниманіе на то извѣстное, сохранившееся въ нѣкоторыхъ кодексахъ позднѣйшаго происхожденія заключеніе, въ которомъ хотятъ видѣть подлинное заключеніе Евангелія, окажется вполнѣ неосновательнымъ, насколько неоправдываемымъ внутренними признаками указаннаго заключенія [5]). Очень быть можетъ, что заключительное отдѣленіе есть позднѣйшее прибавленіе, сдѣланное самимъ Маркомъ къ Евангелію, прежде имъ написанному [6]).

[1]) Это одинъ изъ результатовъ, добытыхъ въ очень недавнее время Klostermann'омъ Das Marcusevangelium nach seinem Quellenwerthe Gött. 1867. s. 341. ff.

[2]) Въ моихъ Beiträgen zur Einleitung ins N. T. (Halle 1831) s 4–9 и особенно 8 и 9, я съ возможною основательностію старался выяснить слабыя стороны мнѣнія, признающаго пресвитера Іоанна, какъ лицо отличное отъ Іоанна апостола,–выяснить съ тою цѣлію, чтобы опровергнуть это мнѣніе. Теперь же я докажу только, какъ слабы историческія данныя, на которыхъ

основывается указанное мнѣніе, и докажу, «не искажая всей исторіи», въ чемъ упрекаетъ меня Креднеръ (Einleit. s. 697). Папій (у Евс. h. e. III, 39) упоминаетъ два раза объ Іоаннѣ, но въ обоихъ случаяхъ съ именемъ Іоанна онъ не соединяетъ никакихъ предикатовъ, кромѣ такихъ, которые вполнѣ могутъ принадлежать Апостолу (ὁ τοῦ Κυρίου μαθητής, ὁ πρεσβύτερος), особенно въ его старческомъ возрастѣ (ср. 2. 3. Іоан. 1.), и—очень можетъ быть, что продолжительная жизнь Апостола Іоанна дала Папію поводъ (тѣмъ болѣе, что Папій былъ σφόδρα σμικρὸς τὸν νοῦν) упомянуть объ немъ (объ Апостолѣ Іоаннѣ) дважды, сперва между Апостолами, къ которымъ онъ принадлежитъ, потомъ между своими (Папіевыми) современниками, съ которыми Апостолъ, и единственный изъ Апостоловъ, жилъ долгое время. О пресвитерѣ Іоаннѣ, отличномъ отъ Іоанна Апостола, кромѣ Папія говорятъ еще Діонисій Алекс. (у Евсевія h. e. VII, 25), Евсевій h. e. III, 39 и Іеронимъ Catal. c. 9, 18., когда упоминаютъ о двухъ Іоанновыхъ гробницахъ въ Ефесѣ. Но о другомъ Іоаннѣ (пресвитерѣ) они упоминаютъ очень неопредѣленно (Діонисій, упоминая о немъ, употребляетъ выраженія. οἶμαι, φησιν; Евсевій же ссылается неопредѣленно на нѣкоторыхъ εἰρηκότας). Притомъ же Іеронимъ замѣчаетъ «Nonnulli putant duas memorias ejusdem Iohannis evangelistae esse». Кромѣ того Прине́й (adv. haer. V. 33, 4) называетъ Папія слушателемъ просто Іоанна (Ἰωάννου ἀκουστής), т. е. Апостола Іоанна, какъ будто и не было другаго Іоанна, съ которымъ можно бы было смѣшать Апостола. Затѣмъ Поликратъ Ефесскій епископъ, жившій во 2мъ вѣкѣ, слѣдовательно свидѣтель болѣе древній, нежели Діонисій, говоритъ (у Евс. h. e. V, 24) объ одномъ только ефесскомъ Іоаннѣ Апостолѣ, и при исчисленіи великихъ началовождей μεγάλα στοιχεῖα,—малоазійскихъ и ефесскихъ церквей, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о знаменитомъ пресвитерѣ Іоаннѣ, непосредственномъ ученикѣ Господа, имѣвшемъ въ Ефесѣ гробницу. Между тѣмъ еслибы былъ такой пресвитеръ, то онъ непремѣнно упомянулъ бы о немъ, тѣмъ болѣе, что онъ называетъ по именамъ даже такихъ мужей, какъ Ѳрасей, Сагарисъ Папирій, Мелитонъ Наконецъ нужно замѣтить, что еслибы дѣйствительно былъ отличный отъ Апостола Іоанна πρεσβύτερος Ἰωάννης: то надобно было бы признать его писателемъ 2–го и 3–го посланій Іоанновыхъ (такъ какъ писатель этихъ посланій называетъ себя въ нихъ πρεσβύτερος), чему противорѣчитъ какъ внутреннее сходство этихъ посланій съ Евангеліемъ и 1–мъ посланіемъ Іоанна, такъ и свидѣтельство древней Церкви, приписывающей названныя посланія Іоанну Апостолу. Впрочемъ какъ бы ни думать о пресвитерѣ Іоаннѣ, мы имѣемъ во всякомъ случаѣ отъ него свидѣтельство о Евангеліи отъ Марка, сохраненное Папіемъ, и свидѣтельство во всякомъ случаѣ очень древнее, какъ свидѣтельство или самаго Апостола, или мужа временъ апостольскихъ.

[3]) Если подлинность Евангелія отъ Марка и заподозрѣна въ послѣднее время Креднеромъ, Штраусомъ, Брюно Бауэромъ, всею новотюбингенскою школою и т. д., то это результатъ произвольной, не исторической критики. И если изъ послѣдователей Бауровой школы въ особенности A. Hilgenfeld (Das Marcusevangelium. Lpz. 1850 ср съ его Evangelien 1854)

старался доказать, что Евангеліе отъ Марка есть позднѣйшая переработка такъ называемаго Евангелія Петра, то самъ Бауръ въ своемъ Das Marcus-evangelium Tüb. 1851. опровергъ этотъ взглядъ. И дѣйствительно взглядъ этотъ есть не болѣе какъ игра ученой фантазіи, поелику неканоническое такъ называемое Евангеліе Петра извѣстно почти только по имени.

[4]) Schulthess въ Keil und Tzschirner Analecten für das Studium der Theologie Bd. 3. H. 3. Nr. 3. (1817), Griesbach, Fritzsche (im Commentar) Credner (Einl. I, 106.), Reuss, также Tischendorf (de N. T.) и другіе отрицаютъ; защищаютъ: Schott Vindiciae authentiae partic. postremae ev. Marci Ien. 1813 (также въ его Opusculis), Hug, Eichhorn, Storr (Opusc. III, 50. 124.), I. L. Himly De Iesu in coelum ascensu. Argent. 1811. 8. Scholz въ своемъ изданіи Новаго Завѣта и др. Объ отдѣленіи, состоящемъ изъ первыхъ 13 ст. 1 й гл. здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Признать его неподлиннымъ (вмѣстѣ съ Реуссомъ) потому только, что въ немъ, «на основаніи вѣрныхъ источниковъ и въ короткихъ словахъ излагается исторія крестителя, исторія крещенія и искушенія Іисуса», было бы очень неосновательно. (Даже Креднеромъ доказано, что это отдѣленіе по языку и по изложенію вполнѣ можетъ быть приписано Марку).

[5]) Конечно, заключительнаго отдѣленія не достаетъ въ древнемъ, имѣющемъ очень важное значеніе, кодексѣ Ватиканскомъ (B), и сверхъ того въ двухъ позднѣйшихъ кодексахъ, именно кодексѣ E. (Стефановомъ) и кодексѣ 274–мъ (у Шольца) оно обозначено звѣздочкой, какъ позднѣшая прибавка. По свидѣтельству Евсевія (ad Marin. quaest. 1. у Mai Scriptt. vet. nova coll. 1. p. 61 sq.), Іеронима (ad Hebid. quaest. 3. ср. однакожь adv. Pelag. 11, 15), Григорія Нисскаго, Евѳимія Зигабена и др.—свидѣтельству, перешедшему въ разныхъ схоліяхъ въ рукописи, этого отдѣленія не было во многихъ греческихъ кодексахъ (нѣкоторые изъ указанныхъ свидѣтелей говорятъ, что его недоставало въ большей части кодексовъ, другіе же, что почти во всѣхъ (σχεδὸν ἐν ἅπασι τοῖς ἀντιγράφοις τοῦ κατὰ Μάρκον εὐαγγελίου). Однакоже изъ всѣхъ кодексовъ, разсмотрѣнныхъ новѣйшею критикою новозавѣтнаго текста въ 18–мъ и 1–й половинѣ 19–го ст., указаннаго отдѣленія нѣтъ только въ кодексѣ B (Здѣсь впрочемъ не мѣшаетъ замѣтить, что самые надежные авторитеты въ дѣлѣ критики новозавѣтнаго текста могутъ содержать нѣкоторыя неправильности, и уваженіе къ нимъ никогда не должно простираться до крайностей. Такъ чтеніе τὶς вмѣсто τινὰ въ концѣ 1–го стиха 2–й главы посланіе къ Филипп. и φρονεῖτε вмѣсто φρονείσθω Филип. 2, 5, критическими данными обезпечено, однакоже не вѣрно). Къ тому же въ нѣкоторыхъ схоліяхъ прямо говорится, что указанное отдѣленіе находилось во многихъ и лучшихъ по точности кодексахъ; далѣе оно помѣщено во всѣхъ древнихъ переводахъ и встрѣчается у многихъ древнѣйшихъ отцевъ Церкви, именно у Климента и, что особенно важно, у Иринея adv. haer. III, 10, 6. (In fine autem evangelii ait Marcus. Et quidem Dominus Iesus, postquam locutus est eis, receptus est in coelos, et sedet ad dexteram Dei»). Что касается внутреннихъ признаковъ, то хотя разсматриваемое заключительное отдѣленіе Евангелія отъ Марка не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ

выраженій, составляющихъ особенность Марка, не содержитъ ни одного латинскаго слова, ни одного ἅπαξ λεγόμενον, ни одного εὐθέως и т. д., мало того, въ немъ думаютъ найдти нѣчто положительно несвойственное Марку; но нужно ли говорить о томъ, что на основаніи подобныхъ данныхъ, можно построить только крайне ненадежное заключеніе о другомъ неизвѣстномъ писателѣ этихъ немногихъ стиховъ? Скорѣе же должно показаться очень загадочнымъ, что позднѣйшій писатель могъ рѣшиться сдѣлать къ Евангелію такую прибавку, которая, не представляя по своему содержанію ничего особенно новаго, заключаетъ въ себѣ однакоже нѣкоторое разногласіе (хотя кажущееся) съ другими евангеліями (Такія разности какъ Марк. 16, 9 и Мѳ 28, 1. могли показаться подозрительными, и они-то, вѣроятно, послужили первымъ поводомъ усомниться въ подлинности заключительнаго отдѣленія Евангелія отъ Марка). Сверхъ того безъ этого отдѣленія Евангеліе отъ Марка осталось бы не вполнѣ законченнымъ не только по формѣ (оно заканчивалось бы тогда довольно странно словами: ἐφοβοῦντο γάρ), но и по содержанію, ибо въ этомъ случаѣ Маркъ заключилъ бы свое Евангеліе только первымъ слухомъ о воскресеніи Христовомъ. Говорятъ, что подлинное первоначальное заключеніе Евангелія потеряно и ссылаются на кодексы L и 274, равно какъ и на нѣкоторыя рукописи Филоксенова (Спрскаго) перевода, въ которыхъ встрѣчается на поляхъ замѣтка, будто было два заключенія Маркова Евангелія одно болѣе обширное нынѣшнее, другое краткое слѣдующаго содержанія: πάντα δὲ τὰ παρηγγελμένα τοις περὶ τὸν Πέτρον συντόμως ἐξήγγειλαν. μετὰ δὲ ταῦτα καὶ αὐτὸς ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ ἀνατολῆς καὶ ἄχρι δύσεως ἐξαπέστειλε δι᾽ αὐτῶν τὸ ἱερὸν καὶ ἄφθαρτον κήρυγμα τῆς αἰωνίου σωτηρίας. Но подлинное первоначальное заключеніе Евангелія отъ Марка едва ли могло быть написано такъ какъ сейчасъ приведенное, несходное ни съ Марковымъ, ни съ другими евангеліями, и кодексъ относящійся къ 9 вѣку, также какъ и кодексъ L, который впрочемъ древнѣе кодекса 274 и кодексы Филоксенова перевода не настолько авторитетны, чтобы на нихъ основывать мнѣніе объ иномъ заключительномъ отдѣленіи Евангелія отъ Марка. Вообще трудно представить, какъ могло затеряться подлинное заключительное отдѣленіе Маркова Евангелія. Наконецъ если и согласиться, что историческія данныя, говорящія въ пользу теперешняго заключительнаго отдѣленія, не вполнѣ достаточны, все же ихъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣхъ, которыя говорятъ въ пользу первоначальнаго будто бы заключенія, затерянаго; объ этомъ заключеніи мы не знаемъ ничего опредѣленнаго, и мнѣніе, допускающее его, есть не болѣе какъ гипотеза.

6) Съ принятіемъ этого мнѣнія еще болѣе легкимъ дѣлается примиреніе упомянутаго выше разногласія между древними свидѣтельствами о времени и обстоятельствахъ написанія Евангелія отъ Марка. Во всякомъ случаѣ впрочемъ прибавленіе это (если даже оно сдѣлано и не Маркомъ) сдѣлано не позднѣе того, какъ Евангеліе отъ Марка получило апостольскій авторитетъ, и вошло во всеобщее употребленіе въ Церкви.

§ 12.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ЛУКИ [1]

I.

Третье каноническое Евангеліе всею христіанскою древностію приписывается Лукѣ [2], вмѣстѣ съ книгой Дѣяній Апостольскихъ, въ началѣ которой значится, что она произошла отъ того же писателя (Дѣян. 1, 1. ср. Евангеліе Луки 1, 3) [3]. Такъ какъ писатель книги Дѣяній представляется почти постояннымъ спутникомъ Ап. Павла [4]: то безъ сомнѣнія этотъ Лука есть тотъ самый который Филим. 24. Колос. 5, 13. 14; и 2 Тим. 4, 11 называется сотрудникомъ Ап. Павла. Онъ рано сдѣлался сотрудникомъ его: такъ онъ сопутствовалъ ему, какъ самъ указываетъ на то, уже во время его втораго великаго апостольскаго путешествія (Дѣян. 6, 10 и дал.) и съ тѣхъ поръ никогда не разставался съ нимъ на долго (Дѣян. 20, 5 .1 13, 14, 21, 1 и дал). онъ сопровождалъ Апостола также въ Римъ въ первое его заключеніе (27, 27) и оставался тамъ при немъ, находясь впрочемъ на свободѣ (Кол. 4. 14. Филим. 23); и даже во время вторыхъ узъ, не за долго до смерти Апостола, онъ не оставилъ его (2 Тим. 4, 11).

Лука былъ врачь, какъ говорится объ этомъ въ посланіи къ Колос. 4, 14 [5], и живописецъ, какъ свидѣтельствуетъ Никифоръ Каллистъ, писатель 14 вѣка (hist. eccles. 11, 14). По свидѣтельству Евсевія (h. e. III, 4) [6], Лука былъ родомъ изъ Антіохіи [7], что въ Сиріи, гдѣ очень рано и по преимуществу трудами Ап. Павла было распространено христіанство [8]. Луку считали за одно лице съ Луціемъ Киринеянином, жившимъ въ Антіохіи (Дѣян. 13, 1). Такъ какъ имя Луки безъ сомнѣнія есть сокращенное [9], то нѣкоторые думали, какъ замѣчаетъ Оригенъ [10], что Луцій Киринеянинъ, имя котораго встрѣчается между именами христіанскихъ учителей въ Антіохіи (Дѣян. 13, 1) и указаніе на котораго находятъ въ посланіи къ Римлянамъ 16, 21, былъ не кто иной какъ Евангелистъ Лука. Но принятіе этого мнѣнія сопряжно со многими затрудненіями; притомъ же оно (это мнѣніе) не мѣетъ на своей сторонѣ ничего положительнаго, что могло бы возвысить его на степень вѣроятности. Въ сочиненіи Dialogus de recta in Deum fide [11], которое (несправедливо) приписывается Оригену, Лука причисляется къ 70-ти ученикамъ Христовымъ; то же у Ипполита [12] и др.

Если Лука Евангелистъ одно и то же лице съ Лукою, упоминаемымъ въ посланіи къ Колоссянамъ, что̀ несомнѣнно: то по происхожденію онъ не былъ іудеемъ; ибо Павелъ кажется отдѣляетъ его Колос. 4, 14 отъ христіанъ изъ іудеевъ, которыхъ онъ называетъ ст. 10. 11. ὄντας ἐκ περιτομῆς. О томъ, что онъ былъ грекъ по происхожденію говоритъ и его языкъ, который чище, нежели у другихъ Евангелистовъ [13]). До обращенія въ христіанство, Лука, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ числу прозелитовъ вратъ (proselyti portae), какъ объ этомъ можно заключать изъ его основательнаго знакомства съ тогдашнимъ положеніемъ іудейскаго народа и со всѣмъ тѣмъ, что̀ имѣло къ нему отношеніе.

О жизни Луки послѣ первыхъ узъ Апостола Павла ничего не говорится въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, и преданіе не совсѣмъ опредѣленно [14]).

[1]) Екзегетическія сочиненія о евангеліи отъ Луки. Segaar Observatt. philol. et theol. in ev. Lucae capp. 9 priora. Ultraj. 1766, H. Pape Comm. Lpz. 1778, S. N. Mori Praelectt. in ev. Lucae C. A. Donat. Lips. 1795., K. W. Stein Commentar zu dem Evang. des Lucas Halle 1830, F. A. Bornemann Scholia in Lucae evang. Lips. 1830, и др. Meyer 5. A. 1867; de Wette Luc. и Mc. 3. A. 1846).

[2]) Лука—вѣроятно сокращенное изъ Lucanus—римскаго имени. Имя Lucanus встрѣчается даже въ древнихъ латинскихъ переводахъ евангелія отъ Луки (именно въ Cod. Vercell. и Corbej у Bianchini).

[3]) Писатель книги Дѣяній 1, 1. въ своемъ привѣтствіи тому же, безъ сомнѣнія, Θеофилу, которому было посвящено третье евангеліе, замѣчаетъ, что для него была составлена уже книга,—πρῶτος λόγος, въ которой изображены ученіе и дѣла Іисуса.

[4]) Въ книгѣ Дѣяній онъ часто указываетъ на себя въ повѣствованіяхъ объ Ап. Павлѣ, употребляя такіе обороты рѣчи мы положили отправиться въ Македонію, мы прибыли въ Самоѳракію и под (Дѣян. 16, 10—17; 20, 5—15, 21, 1—17, 27, 1,—28, 16).

[5]) Слѣды свѣдѣній Луки во врачебномъ искусствѣ, которыя думаютъ открыть въ его писаніяхъ, очень неясны (Іерон. catal. c. 17 говоритъ. Lucas medicus Anthiochensis, ut ejus scripta indicant; впрочемъ послѣднія слова ut ejus scripta indicant можно и кажется должно относить къ послѣдующимъ „ graeci sermonis non ignarus fuit". Сравн. впрочемъ I. D. Winkler De Luca evangelista medico Lips. 1736. (въ его Hypomnemata philologica p. 331 sqq). и B. G. Clauswitz De Luca evangelista medico Hal. 1740.

[6]) Λουκᾶς τὸ μὲν γένος ὢν τῶν ἀπ' Ἀντιοχείας, τὴν δὲ ἐπιστήμην ἰατρὸς и т. д.

[7]) Антіохійцемъ также называютъ его Іеронимъ, Θеофилактъ (Prooemium in Luc), Евѳимій Зигабенъ (Interpr. ev. Luc). и др.

[8]) Такимъ образомъ сближеніе между Лукою и Павломъ могло въ первый разъ произойти въ Антіохіи.

[9]) Хотя вѣроятно не изъ Lucius, а изъ Lucanus.

[10]) Comm. in ep. ad Rom. 16, 21; за нимъ Michaelis и Eichhorn.

[11]) Origenis opp. ed. Ruae 1. p. 806.

[12]) Въ пользу этого мнѣнія не говоритъ замѣчаніе самаго Евангелиста 1, 2., но оно ничего не говоритъ и противъ него (хотя Креднеръ и хочетъ этого), ибо и какъ одинъ изъ 70 онъ не долженъ былъ необходимо принадлежать къ ἀπ' ἀρχῆς αὐτόπται καὶ ὑπηρέται.

[13]) Чистымъ греческимъ языкомъ написано предисловіе къ Евангелію отъ Луки 1, 1—4; слѣдующее за тѣмъ изложеніе относительно чистоты уступаетъ уже предисловію· языкъ здѣсь является то болѣе, то менѣе чистымъ, соотвѣтственно тѣмъ источникамъ (устнымъ), которыми Евангелистъ пользовался при составленіи евангелія (Вслѣдствіе этого языкъ книги Дѣяній Апостольскихъ, при написаніи которой Лука могъ быть болѣе самостоятельнымъ, вообще чище, нежели языкъ евангелія)

[14]) Первый церковный писатель, который говоритъ о Лукѣ, Ириней adv. haer. 111, 34, 1. ограничивается лишь тѣмъ, что̀ находится въ Новомъ Завѣтѣ. Въ послѣдующіе, особенно въ средніе вѣка, о Лукѣ повѣствовали нѣсколько болѣе, но разнорѣчиво отчасти. По Григорію Назіанзену (orat. 11. adv. Jul., Opp. 1, 73) Лука скончался мученическою смертію, по Іерониму catal. c. 17. онъ погребенъ въ Константинополѣ.

II.

Евангеліе, какъ первую часть своего труда по евангельской исторіи (τὸν μὲν πρῶτον λόγον—Дѣян. 1, 1), Лука написалъ прежде книги Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 1, 1) [1]). Такъ какъ книга Дѣяній Апостольскихъ оканчивается извѣстіемъ, что Павелъ жилъ два года въ Римѣ (Дѣян. 28, 30), куда онъ пришелъ съ Лукою (Дѣян. 28, 16): то очевидно Лука написалъ книгу Дѣяній въ концѣ двухлѣтней жизни Павла въ Римѣ въ узахъ, и слѣдовательно около 63 или 64 года, никакъ не ранѣе. Евангеліе же написано прежде этого времени, и притомъ не задолго, такъ какъ едвали онъ могъ на долгое время прерывать свой трудъ. Обстоятельства тогдашняго времени, тяжелыя и исключительныя положенія, въ которыя не задолго предъ тѣмъ былъ поставляемъ Лука вмѣстѣ съ Ап. Павломъ между язычниками и особенно между іудеями, не только не препятствуютъ принять это мнѣніе о времени написанія Евангелія, но скорѣе благопріятствуютъ ему. Кромѣ того изъ внутреннихъ признаковъ (какъ въ Евангеліи отъ Матѳея изъ 24 гл., такъ и здѣсь у Луки изъ 21) ясно видно, что Евангеліе

написано было до разрушенія Іерусалима [2]). Что касается древнѣйшихъ свидѣтельствъ о времени написанія Евангелія отъ Луки: то свидѣтельства объ этомъ Иринея и Климента, по видимому, находятся между собой въ противорѣчіи. Именно Ириней (adv. haer. III, 1, 1 у Евсевія h. e. V, 8) говоритъ, что Евангеліе отъ Луки написано послѣ Евангелія отъ Марка, Климентъ напротивъ, ссылаясь на преданіе, говоритъ еще опредѣленнѣе (у Евс. h. e. VI, 14), что оно написано прежде Евангелія отъ Марка [3]). Въ случаѣ неудобопримиримости этихъ двухъ свидѣтельствъ, мы должны бы были признать два различные источника древняго преданія и разрѣшить затрудненіе, на основаніи другихъ данныхъ. Но если внимательнѣе всмотрѣться въ дѣло: то Ириней, какъ кажется, говоритъ только о томъ, что Маркъ и Лука писали послѣ Матѳея (первый—по смерти Апостоловъ Петра и Павла), за тѣмъ писалъ Іоаннъ; о томъ же, кто написалъ прежде, Лука или Маркъ, онъ не говоритъ ничего опредѣленнаго. Если же онъ ставитъ Марка прежде Луки, то онъ могъ водиться при этомъ чѣмъ нибудь другимъ, а не временемъ написанія Евангелій (напр. онъ могъ имѣть при этомъ въ виду болѣе близкое сходство Марка съ Матѳеемъ, нежели съ Лукою, или что нибудь подобное). Впрочемъ Оригенъ въ 3-мъ вѣкѣ опредѣленно сказалъ, что Лука написалъ послѣ Марка [4]); съ этимъ вполнѣ согласуется также замѣчаніе самого Луки въ предисловіи къ Евангелію, о писателяхъ евангелій, ему предшествовавшихъ [5]). И нужно замѣтить,—если остается предположеніемъ, что Матѳей написалъ прежде Марка: то не болѣе ли предположеніемъ должно быть, что Лука предшествовалъ Марку въ написаніи своего Евангелія? Впрочемъ можно, кажется, устранить затрудненія, и примирить разногласіе между свидѣтельствами Климента и Иринея, допустивъ различіе между написаніемъ Евангелія отъ Марка въ собственномъ смыслѣ и его канонизаціею.

Если Лука написалъ свое Евангеліе около 63 или 64 года: то можно думать, что мѣстомъ написанія Евангелія былъ Римъ, куда Лука прибылъ вмѣстѣ съ Павломъ и гдѣ находился онъ при Апостолѣ во время его заключенія. Если же, напротивъ, оно было написано нѣсколькими годами ранѣе: то мѣстомъ его написанія могла быть Кесарія Палестинская, гдѣ Павелъ предъ отправленіемъ своимъ въ Римъ находился подъ стражею въ теченіе двухъ

лѣтъ [6]). Едва ли можно допустить, что третье Евангеліе первоначально предназначалось для Рима; въ такомъ случаѣ назначеніе Евангелія отъ Марка для того же Рима (когда бы ни было написано это Евангеліе—прежде или послѣ Евангелія отъ Луки) не представляло бы для себя побужденій. Имѣя въ виду отечество Луки и характеръ Евангелія его, можно думать, что оно предназначалось прежде всего для Антіохіи [7]).

Евангеліе свое, равно какъ и книгу Дѣяній, Лука первоначально назначилъ для Θеофила (Лук. 1, 3; Дѣян. 1, 1), вѣроятно, христіанина (Лук. 1, 4) [8]), или же готоваго принять христіанство [9]). По своему положенію, или по занимаемой должности, Θеофилъ, кажется, принадлежалъ къ числу людей именитыхъ [10]). Быть можетъ онъ былъ знатный антіохійскій христіанинъ [11]). Предназначая для него свое Евангеліе, Лука хотѣлъ сообщить ему вѣрный взглядъ на евангельскую исторію, и убѣдить его въ ея истинности (Лук. 1, 4). Судя по характеру самого Луки и его Евангелія, Θеофилъ не былъ іудеемъ или христіаниномъ изъ іудеевъ. Что Θеофилъ не жилъ въ Палестинѣ, но былъ хорошо знакомъ съ мѣстностями Италіи, это можно видѣть изъ того, что Лука, говоря о Палестинѣ, дѣлаетъ географическія пояснения (Лук. 1, 26; 4, 31; 24, 13; Дѣян. 1, 12), а упоминая о мѣстностяхъ Италіи, даже самыхъ незначительныхъ, подобныхъ замѣтокъ не дѣлаетъ (Дѣян. 28, 12. 13. 15), хотя въ то же время не оставляетъ безъ географическихъ поясненій названій другихъ, находившихся внѣ Палестины и упоминаемыхъ имъ, мѣстъ (Дѣян. 16, 12; 27, 8. 12). Быть можетъ это дѣлалось въ виду предполагаемаго болѣе обширнаго круга читателей, но во всякомъ случаѣ Θеофилъ не долженъ быть исключаемъ изъ этого круга.

[1]) Онъ ссылается здѣсь на евангеліе, уже какъ на написанное.

[2]) Очевидно, что мѣста Луки 21, 7. 12. 24—27 отнюдь не говорятъ противнаго, хотя de Wette (Einleit. § 101) неправильно и приводитъ ихъ въ доказательство той мысли, что Евангеліе отъ Луки написано послѣ разрушенія Іерусалима. Это все—слѣдствіе антипатіи къ истиннымъ пророчествамъ Скорѣе же въ этихъ мѣстахъ (ст. 24—27) ближайшее предсказываемое событіе разрушеніе Іерусалима и грядущее второе пришествіе Господа сливаются въ одномъ общемъ пророчественномъ созерцаніи, и точное разграниченіе ихъ возможно лишь post eventum послѣ ихъ совершенія.

[3]) Иринеи говоритъ: Ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος.... τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ρώμῃ εὐαγγελιζομένων..... μετὰ δὲ τῶν τούτων ἔξοδον Μάρκος.... τὰ ὑπὸ Πέτρῳ κηρυσσόμενα ἐγγράφως ἡμῖν παρέδωκε, καὶ Λουκᾶς δὲ, ὁ ἀκόλουθος Παύλου, τὸ ὑπ' ἐκείνου κηρυσσό-

μενον ευαγγ. ἐν βιρλίῳ κατέθετο, ἔπειτα Ἰωάννης κ. τ. λ. Евсевій о Климентѣ пишетъ: Περὶ τῆς τάξεως τῶν εὐαγγελίων παράδοσιν τῶν ἀνέκαθεν πρεσβ. τέθειται, τοῦτον ἔχουσαν τὸν τρόπον· προγέγραφθαι ἔλεγε τῶν εναγγελίων τὰ παρέχοντα τὰς γενεαλογίας (слѣдовательно Евангеліе отъ Матѳея и Луки).

[4]) Оригенъ у Евс. h. e. VI, 25 говоритъ, что первый написалъ Матѳей, второй Маркъ, третій Лука, послѣ всѣхъ Іоаннъ.

[5]) Лука замѣчаетъ въ предисловіи къ своему евангелію (1, 1—3), впрочемъ не вполнѣ опредѣленно, что многіе уже прежде него дѣлали записи евангельскихъ событій на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ свидѣтелями очевидцами, и что и самъ онъ хочетъ, по тщательномъ разслѣдованіи, написать повѣствованіе въ послѣдовательномъ порядкѣ (Здѣсь Лука выражается нѣсколько неопредѣленно. такъ πᾶσιν ст. 3. παρηκολουθηκότι πᾶσιν ἀκριβῶς можно относить или къ упомянутымъ въ ст. 1, 2. предшественникамъ и свидѣтелямъ очевидцамъ, или же къ совершенно извѣстнымъ вещамъ πεπληροφορημένα εν ἡμῖν πράγματα ст. 1). Изъ этого нельзя съ несомнѣнностію заключать ни о томъ, что наши первые два евангелія уже были написаны и извѣстны Лукѣ, ни о томъ, что ихъ еще не было. Первое заключеніе во всякомъ впрочемъ случаѣ будетъ правильнѣе и естественнѣе, нежели послѣднее.

[6]) Впрочемъ могло быть написано оно и въ другомъ какомъ либо мѣстѣ; но древнѣйшее историческое преданіе умалчиваетъ объ этомъ, болѣе же позднее не вполнѣ опредѣленно. Можно указать еще на Александрію, Ахаію, Беотію, Македонію и др., какъ на такія мѣста, гдѣ Лука могъ трудиться надъ составленіемъ своего евангелія.

[7]) Этому не противорѣчатъ и свѣдѣнія о личности Ѳеофила (см. далѣе).

[8]) Изъ указаннаго мѣста видно, что Ѳеофилъ получилъ уже наставленіе въ христіанствѣ (быть можетъ, если перевести буквально, наставленіе огласительное περὶ ὧν κατηχήθης).

[9]) Предположеніе Neumann'a de Theophilo (въ Bibl. Bremens. IV, 3), что Ѳеофилъ не собственное имя, а только обозначаетъ вообще христіанина (боголюбца), не имѣетъ рѣшительно ничего за себя, а противъ себя эпитетъ достопочтенный κράτιστε. Лук. 1, 3.

[10]) Основываясь на эпитетѣ κράτιστος, который въ предисловіи евангелія прибавленъ къ имени Ѳеофила, обыкновенно признавали за несомнѣнное, что Ѳеофилъ принадлежалъ къ числу знатныхъ людей, такъ какъ этотъ эпитетъ въ то время часто прилагался къ лицамъ высокопоставленнымъ и по преимуществу къ прокураторамъ провинцій (такъ у самаго Луки Дѣян. 23, 26, 24, 3; 26, 25). Впрочемъ, эпитетъ κράτιστος не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Ѳеофилъ былъ дѣйствительно знатное лицо, поелику слово κράτιστος у нѣкоторыхъ писателей тогдашняго времени значитъ неболѣе, какъ «мой любезнѣйшій» и въ книгѣ Дѣян. 1, 1. Лука просто говоритъ: ὦ Θεόφιλε, не прибавляя слова κράτιστος. Притомъ же между прокураторами 1-го вѣка неизвѣстенъ ни одинъ съ именемъ Ѳеофила.

[11]) Писатели первыхъ вѣковъ, сообщая свѣдѣнія о Ѳеофилѣ, не идутъ далѣе этого «можетъ быть»; только въ средніе вѣка начали говорить о немъ

съ большею подробностію. Оригенъ (Homil. in Luc. 1) называетъ Θеофила просто Theophilum quempiam, но Исидоръ Испал. (Orig. VI, 2) называетъ его уже Theophilum episcopum, также и въ 293–мъ кодексѣ (у Шольца). Изъ множества предположеній наиболѣе заслуживаетъ вниманія предположеніе Баронія. Онъ говоритъ (Annal.), что этотъ Θеофилъ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый, о которомъ въ Recognitiones Климента X, 41. говорится: ut..... Theophilus, qui erat cunctis potentibus in civitate (Antiochia) sublimior, domus suae ingentem basilicam ecclesiae nomine consecraret. Въ самомъ дѣлѣ, Лука имѣлъ наиболѣе побужденій посвятить свое евангеліе одному изъ жителей Антіохіи, своего отечественнаго города

III.

Какъ ближайшій ученикъ и спутникъ Апостола языковъ, Лука въ своемъ Евангеліи, по преимуществу, изображаетъ такія дѣйствія Господа, и излагаетъ такія Его рѣчи, въ которыхъ ясно представляется свободная, предваряющая грѣшника и всякія человѣческія заслуги исключающая, божественная благодать, и въ которыхъ содержится указаніе на призваніе всѣхъ безъ исключенія къ блаженству [1]). Любовь Іисуса—Искупителя грѣшниковъ—вотъ по преимуществу то, что̀ изображается въ этомъ Евангеліи. Оно раскрываетъ глубину и силу любви, — этого средоточія всего Евангелія.

По свидѣтельству всей древней Церкви, Лука написалъ свое Евангеліе подъ вліяніемъ Апостола Павла. Объ этомъ участіи Ап. Павла въ Евангеліи отъ Луки свидѣтельствуютъ Ириней adv. haer. III, 1. у Евсевія h. e. V, 8 [2]), Тертуліанъ c. Marcion IV, 5. ср. съ 2 гл. [3]), древній такъ называемый Муратóріевъ канонъ конца 2-го вѣка, Оригенъ у Евсевія h. e VI, 25 [4]), Евсевій h. e. III, 4 [5]) и Іеронимъ cat. c. 17 [6]),—и другіе [7]), хотя есть между ними нѣкоторое несогласіе въ частностяхъ [8]). Если это свидѣтельство древней Церкви и не такъ сильно, какъ относительно Евангелія отъ Марка, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ важное значеніе, потому что оно относится только къ Евангелію, а не вмѣстѣ и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ, написаннымъ также Лукою. Конечно, уже само по себѣ, по самой сущности дѣла, здѣсь, какъ и въ Евангеліи отъ Марка, должно представлять себѣ апостольское вліяніе только въ общемъ смыслѣ. И такое предположеніе о вліяніи Павла на Луку, при написаніи его Евангелія, и о распространеніи Евангелія отъ Луки подъ извѣстнымъ автори-

тетомъ Павла, вполнѣ вѣроятно само по себѣ, потому что Лука весьма часто былъ спутникомъ Павла и, слѣдовательно, легко могъ усвоить его способъ проповѣданія евангельской исторіи, равно какъ и вообще способъ проповѣди его, а отсюда столь же естественно— и особенности Павловы. Но кромѣ этого, предположеніемъ о такомъ написаніи и распространеніи Евангелія отъ Луки главнымъ образомъ легко объясняется единодушное согласіе древней и древнѣйшей Церкви относительно каноническаго достоинства этого Евангелія, хотя оно написано не Апостоломъ изъ 12-ти, какъ и Евангеліе отъ Марка. Наконецъ высказаннымъ предположеніемъ также вполнѣ естественно объясняется принятіе этого, и именно только этого Евангелія отъ Луки, мнимымъ приверженцемъ Павла Маркіономъ.

Отраженіе характера Павловой проповѣди на Евангеліи отъ Луки можно доказать изъ самаго Евангелія, и тѣмъ самымъ положить печать внутренней вѣроятности на мнѣніе, утверждающееся на внѣшнихъ свидѣтельствахъ преданія. Не только въ отдѣльныхъ мѣстахъ Евангелія, и особенно въ повѣствованіи о тайной вечери (Лук. 22, 19. 20. ср. съ 1 Кор. 11, 23, и д.), мы находимъ полное согласіе съ повѣствованіями въ Павловыхъ посланіяхъ [9]); но и вообще примѣчаемъ, что и въ Евангеліи отъ Луки вмѣстѣ съ историческою цѣлію преслѣдуется то же самое намѣреніе, которое особенно характеризуетъ Павла,—намѣреніе показать язычникамъ, что и для нихъ пришелъ въ міръ Мессія [10]).—Нечего и говорить, что преимущественно въ Евангеліи отъ Луки [11]) приводятся такія изреченія Христа, которыя составляютъ сущность Павлова христіанскаго ученія объ оправданіи. Очень не трудно было бы показать даже особенный, свойственный Павлу, слогъ и особенный его образъ выраженія у Луки.

Наконецъ достовѣрность отеческаго преданія объ участіи Павла въ Евангеліи отъ Луки нисколько не подрывается и молчаніемъ Луки объ этомъ въ предисловіи къ Евангелію. Во первыхъ, Лука вовсе не хотѣлъ указывать здѣсь на источники свои. Потомъ, если бы это и было цѣлію Луки, то въ предисловіи его Евангелія можно было бы находить лишь одинъ намекъ на тѣ письменные источники, которыми онъ сколько нибудь пользовался [12]). При семъ Лука вполнѣ могъ умолчать здѣсь о вліявшемъ на него Павловомъ устномъ преданіи, точно также, какъ и

объ устномъ евангельскомъ преданіи вообще, отъ котораго естественно онъ находился въ самой ближайшей зависимости.

[1]) Ср. гл. 7, 36. и дал; 9, 51. и дал; 10, 25. и дал; 12, 37 и дал. 13, 6. и дал; 15 гл, 17, 7. и дал; 18, 9. и дал, 19, 1 и дал; 23, 39 и дал.

[2]) Иринеи говоритъ здѣсь, что Лука изложилъ письменно то евангеліе, которое Павелъ проповѣдывалъ устно (Λουκᾶς δὲ ὁ ἀκόλουθος Παύλου τὸ ὑπ' ἐκείνου κηρυσσόμενον εὐαγγέλιον ἐν βιβλίῳ κατέθετο) Далѣе, adv. haer. III, 14. Иринеи подробнѣе говоритъ объ отношеніи Луки къ Павлу.

[3]) Тертулліанъ свидѣтельствуетъ с. 5, что евангеліе отъ Луки приписывали самому Павлу (Lucae digestum Paulo adscribere solent), но прежде самъ уже назвалъ (во гл. 2) его произведеніемъ мужа апостольскаго— apostolicus. Здѣсь (въ гл. 2–ii) онъ вообще замѣчаетъ, что евангелія (evangelicum instrumentum) написаны по преимуществу Апостолами, quibus hoc munus evangelii promulgandi ab ipso Domino sit impositum; si et apostolicos, non tamen solos, sed cum apostolis et post apostolos. Наконецъ Тертулліанъ дѣлаетъ такое замѣчаніе Si ipse illuminator Lucae (Paulus) auctoritatem antecessorum et fidei et praedicationi suae optavit; quanto magis eam evangelio Lucae expostulem, quae evangelio magistri ejus fuit necessaria.

[4]) Онъ говоритъ, что евангеліе отъ Луки было одобрено Павломъ (τὸ κατὰ Λουκᾶν, τὸ ὑπὸ Παύλου ἐπαινούμενον εὐαγγέλιον).

[5]) Евсевій приводитъ здѣсь (какъ чужое) мнѣніе, будто Павелъ, когда говоритъ въ своихъ посланіяхъ (напр. 2. Тим. 2, 8.) κατὰ τὸ εὐαγγέλιόν μου, разумѣетъ евангеліе отъ Луки (φασὶ δὲ ὡς ἄρα τοῦ καθ' αὐτὸν εὐαγγελίου μνημονεύειν ὁ Παῦλος εἰώθειν, ὑπηνίκα κ. τ. λ.). Это очевидно несправедливо, и можетъ имѣть значеніе, какъ указаніе вообще на участіе Павла въ Евангеліи отъ Луки.

[6]) Приведенное Евсевіемъ сказаніе передаетъ и Іеронимъ, хотя нѣсколько не ясно; къ этому онъ прибавляетъ еще, что Лука, по этому сказанію, наученъ былъ Евангелію не только Павломъ, но и другими Апостолами (non solum ab ap. Paulo didicisse ev., qui cum Domino in carne non fuerat, sed et a ceteris app.), на которыхъ онъ видитъ указаніе и въ предисловіи Евангелія отъ Луки. Заключаетъ онъ такъ igitur evangelium, sicut audierat, scripsit.

[7]) Такъ въ Synopsis S. S., помѣщаемомъ обыкновенно между твореніями Св. Аѳанасія, p. 155, въ которомъ въ сущности передается только свидѣтельство Иринея, говорится между прочимъ Τὸ κατὰ Λουκᾶν εὐαγγέλιον ὑπηγορεύθη μὲν ὑπὸ Παύλου τοῦ ἀπ, συνεγράφη δὲ καὶ ἐξεδόθη ὑπὸ Λουκᾶ; то же самое замѣчается и въ надписяхъ многихъ рукописей Евангелія отъ Луки. (См. Scholz Prolegg. p. XXX).

[8]) Разность въ показаніяхъ между Иринеемъ и Оригеномъ, именно что по первому Лука написалъ Павломъ устно проповѣданное Евангеліе, а по послѣднему Павелъ одобрилъ Евангеліе отъ Луки, очевидно не есть противорѣчіе, поелику одно не исключается другимъ, но то и другое могло быть вмѣстѣ.

[9]) Ср. также Лук. 23, 34 съ 1 Кор. 15, 5.

[10]) Замѣчательное явленіе представляетъ въ этомъ отношеніи родословіе Іисуса у Луки 3, 23—38. Матѳей гл. 1, возводитъ родословіе только до Авраама, а Лука гл. 3,—до Адама и Бога, и такимъ образомъ имѣетъ въ виду все человѣчество: (Лука говоритъ объ этомъ Luther Anm. uber Matth. 1. идетъ далѣе, и хочетъ, такъ сказать, сдѣлать Христа общимъ для всѣхъ народовъ, по этой причинѣ онъ возводитъ родъ Его до Адама..... Этимъ онъ хочетъ доказать, что Христосъ принадлежитъ не только іудеямъ, но даже и Адаму и его сѣмени, т. е. всѣмъ народамъ всего міра"). То же самое ясно представляется у Луки во многихъ частныхъ чертахъ изъ жизни и ученія Іисуса; ср. гл. 2, 31. 32, 4, 25—27, 7, 2—10; 9, 52—56, 10, 30—37, 11, 28, 17, 14—19. Особенно замѣчательно въ семъ отношеніи мѣсто 4, 16—30, находящееся у одного только Луки и преимущественно ст. 25—27, гдѣ Лука передаетъ слова Христа, что Илія помогъ не Израильтянамъ, а вдовѣ въ Сарептѣ Сидонской, и Елисей очистилъ прокаженныхъ не во Израилѣ, но сиріянина,—чтобы показать Ѳеофилу, что еще древніе пророки обращались къ язычникамъ. Точно въ такомъ же смыслѣ понимала еще древняя Церковь (ср. Климента hom. XVIII, 4, Recognit. 11, 24 и Coteler. ad h. l.), и посольство 70-ти учениковъ у Луки 10, 1—24, какъ представителей 70 языческихъ народовъ на землѣ Далѣе, гл. 9, 1 и дал. у Луки опущено прибавленіе, находящееся у Матѳея гл. 10, 5. 6., что Апостолы съ проповѣдію Евангелія не должны были ходить къ язычникамъ и самарянамъ, а только къ однимъ Іудеямъ—и т. д.

[11]) Луки 17, 10, 18, 14, 15, 11, и т. д.

[12]) А что Лука при написаніи своего Евангелія могъ пользоваться какъ устнымъ чистымъ историческимъ преданіемъ, такъ и существовавшими и доступными ему письменными источниками, этого нельзя отрицать. (Ср. особенно B. L. Königsmann De fontibus commentariorum, qui Lucae nomen praeferunt, deque eorum consilio et aetate. 1798. въ Pott Sylloge T. III; H. Planck—De Lucae evangelii analysi critica въ Rosenmüller cet Sylloge T. 1.—C. F. Ammon De Luca emendatore Matthaei Erl. 1805. 4; S. G Frisch Utrumque Lucae commentar. non tam historicae simplicitatis, quam artificiosae tractationis indolem hab. Frib. 1817. 4, Schleiermacher Ueber die Schriften des Lucas. Berl. 1818; E. A. Sthwanbeck Ueber die Quellen der Schriften des Lucas Bd. 1. Apg. Darmst. 1847. и др.) Это съ вѣроятностію можно находить даже въ частностяхъ. (Такъ первая глава, средоточіе которой составляетъ домъ священника Захаріи, могла быть заимствована изъ исторіи, хранившейся въ фамиліи Захаріи, такъ вторая глава могла произойти изъ разсказовъ Маріи, можетъ быть уже и записанныхъ, на которыхъ сосредоточивается исторія гл. 2. 19. 34. 38 и дал, такъ сдѣлались извѣстными Евангелисту всѣ событія и рѣчи въ ряду главъ съ 9, 51,—событія и рѣчи, тѣсно связанныя съ путешествіемъ Іисуса въ Іерусалимъ, такъ что можно думать о раннихъ записяхъ ихъ, веденныхъ кѣмъ нибудь изъ учениковъ Іисуса).

IV

Евангеліе отъ Луки имѣетъ древнѣйшее свидѣтельство о своей подлинности (о своемъ происхожденіи дѣйствительно отъ Луки, апостольскаго ученика) въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, внутренніе признаки которои совершенно ясно указываютъ въ ней писаніе апостольскаго времени и апостольскаго мужа, и именно такое писаніе, которое по внутреннимъ основаніямъ несомнѣнно [1]) принадлежитъ тому же писателю, которому принадлежитъ и третье Евангеліе. И Ириней, Тертулліанъ, Климентъ, Пешито, Мураторіевъ канонъ, Оригенъ, Евсевій и Іеронимъ вполнѣ согласны въ томъ, на что ясно указываютъ и внутреннія свойства книги, т.-е. что это третье Евангеліе дѣйствительно написано апостольскимъ ученикомъ, именно Лукою. Въ этомъ согласна даже новѣйшая критика (Кредперъ, Реуссъ и др.) и даже Баурова школа въ сужденіи своемъ объ особенномъ отношеніи Евангелія отъ Луки къ Евангелію Маркіона, въ сужденіи, которое изъ неблагопріятнаго на первый разъ съ теченіемъ времени дѣлалось болѣе и болѣе благопріятнымъ для Евангелія отъ Луки (ср. § 14), нынѣ съ большею справедливостію выражается о третьемъ каноническомъ Евангеліи [2]).

Точно также подлинность многократно оспариваемыхъ въ новѣйшее время двухъ первыхъ главъ [3]) (за исключеніемъ пролога, подлинность котораго для всякаго видно сама собою) въ настоящее время признана даже Креднеромъ и др. [4]). Онѣ находятся во всѣхъ рукописяхъ и древнихъ переводахъ, и въ Евангеліи Маркіона только потому ихъ нѣтъ, что оно было искаженіемъ Евангелія отъ Луки (§ 14), точно также, какъ нѣтъ въ немъ почти всей 3-й и 4-й гл. Луки и многаго другаго, несомнѣнно подлиннаго. А какъ въ особенности ничтожны доводы противъ подлинности первыхъ двухъ главъ, заимствованные преимущественно изъ языка, это показано и утверждено еще Герсдорфомъ въ разсужденіи его о характеристикѣ новозавѣтнаго языка [5]).

[1]) Не давно доказательства того, что сказанія книги Дѣяній, гдѣ писатель говоритъ «мы» и все повѣствованіе о путешествіяхъ во 2-й половинѣ книги Дѣяній дѣствительно происходятъ отъ спутника Ап. Павла, и именно отъ того мужа, который есть писатель Дѣяній Апост. и Евангелія отъ Луки, развиты въ Klostermann's Vindiciae Lucanae Gott. 1866.

[2]) Сравните только съ болѣе раннимп изслѣдованіями Баура (Krit. Untersuchungen uber die kanon. Evang. Tub. 1847. s. 393, ff) и его учениковъ (Schwegler Nachap. Zeitalter 1. s. 261. ff., Ritschl Das Evang. Marcions. Tub. 1846) объ отношеніи Маркіона къ Лукѣ (Евангеліе Маркіона какъ первообразъ Луки Urlucas) новѣйшія изъясненія Баура Das Marcusev. Tub 1851 im Anhange uber das Ev. Marcions и Фолькмара Das Ev. Marcions Lps. 1852. Изъ нихъ послѣдній дошелъ даже до такого результата, что наше Евангеліе отъ Луки въ полномъ объемѣ своемъ есть первоначальное, которое принялъ Маркіонъ, сократилъ и измѣнилъ его, сообразно съ своими особенными еретическими воззрѣніями, что въ нашъ кодексъ Луки, и слѣдовательно въ нашъ текстъ Луки, вкралось (будто бы) лишь не много поврежденій (подробно показанныхъ Фолькмаромъ тамъ же стр. 256), которыя въ подлинномъ и первоначальномъ видѣ сохранились (будто бы) въ Маркіоновомъ Евангеліи.

[3]) Противъ подлинности ихъ по примѣру Jean Bodin's (De abditis rerum sublimium arcanis), котораго опровергъ еще Huetius, писали: Edw. Ewanson The dissonance of the four generally received evangelists etc. Ipswich. 1702; I. E. C. Schmidt Ueber das ächte Evangelium des Lucas (въ Henke's Magazin V, 3. s. 473. ff) и особенно опредѣленно и рѣшительно Horst Ueber die beiden ersten capitel im Evangelium Luca (въ Henke's Museum fur Religionswissesch. Bd. I St. 3. s. 446. ff), которому тогда послѣдовали также C. C. E. Schmidt (1803), Iohn Iones (Lond. 1803), Eichhorn (Einl.) и др.

[4]) Подлинность защищаема была. Suskind, Kuinöl, Bertholdt, Feilmoser, Schott, F. G. de Schubert (comm. de infantiae I. Christi historiae a Matth. et Luca exhibitae autenthia atque indole. Gripesw. 1815) и др.

[5]) Сравн. также Credner Einl. 1, s. 132. ff.—Всѣ особенности языка всего Евангелія отъ Луки и всей книги Дѣяній Апостольскихъ находятся равно и въ обѣихъ первыхъ главахъ. Ἐγένετο ἐν τῷ съ слѣдующимъ за нимъ неокончательнымъ наклоненіемъ для опредѣленія времени, находится въ гл. 1, ст. 5. 8. 59; 2, 1. 6. равно какъ въ гл. 3, 21; 5, 12. 17, 6, 1. 12, 7, 11. и т. д. и въ Дѣян. 7, 27; 8, 1; 9, 37. и т. д.; ἐγένετο ὡς, также для опредѣленія времени: въ гл. 1, 23. 41. 44; 2, 15. 39 равно какъ въ гл. 4, 25, 5, 4, 7, 12, 11, 1 и т. д. и въ Дѣян. 1, 10; 5, 24, 7, 23 и т. д.; ἐγένετο δὲ и καὶ ἐγένετο при переходахъ въ рѣчи, первое въ гл. 1, 8, 2, 1. 6, какъ въ гл. 3, 21, 5, 1. 12; 6, 1. 6. 12; и т. д. и Дѣян. 2, 43, 4, 5, 5, 7, 8, 1 и т. д.; послѣднее въ гл. 1, 23. 41 59 65; 2, 15 46, какъ въ гл 4, 36, 5, 12. 17, 6, 49 7, 11, 8, 1 22 24 и т д и Дѣян 2, 2, 21, 30. Особенно любимая конструкція Луки ἐγένετο δὲ ἐν τῷ . καὶ въ гл 2, 6—9; какъ въ гл 5, 1 12, 8, 40 и т д, ποεῖν τινί или μετὰ τινὸς въ гл 1, 25 49, какъ въ гл 8, 39. и Дѣян 14, 27; 15, 4 и т д Частое употребленіе такихъ выраженій, которыя слагаются съ словомъ καρδία по образу Еврейскаго לֵב въ гл. 1, 66, 2, 35 51, какъ въ гл. 3, 15, 4, 18; 5, 22, 9, 47 и т д и Дѣян 5, 4; 7, 23 34 8, 22 и т. д. Частое употребленіе слова ὄφιστος въ гл. 1, 32 35 76, 2, 14, какъ въ гл. 6, 35, 8, 28, 19, 38; и Дѣян 7, 48; 16, 17; οἶκος въ значеніи фамиліи (между Евангелистами только у Луки) въ гл. 1, 27. 33. 69; 2, 4; какъ въ гл.

10, 5; 11, 17, 19, 9 и Дѣян 2, 36, 7, 10 42 и т д; ἀπὸ τῦ νῦν въ гл 1, 46 какъ въ гл 5, 10; 15, 52; 22, 69 и Дѣян Ап 18, 6 Частое употребленіе средняго причастія съ членомъ въ единственномъ числѣ или множественномъ вмѣсто простаго существительнаго въ гл 1, 9 35, 2, 42, какъ въ гл. 4, 16; 8, 34. 35 56 и т д и Дѣян. 3, 10, 4, 21. 5, 7, 16, 4 и т д Частое употребленіе неокончательнаго наклоненія съ членомъ (особенно съ родительнымъ падежемъ члена) въ гл 1, 9 57 73, 2, 4 21 24, какъ въ гл. 8, 6, 9, 7, 11, 8, 12, 5 42 и т д. и Дѣян 3, 12, 4, 2; 8, 11 и т д Частое употребленіе δὲ καὶ для возвышенія или ударенія въ гл 2, 4, какъ въ гл 3, 9 12; 4, 41; 5, 10. 36 и т д и Дѣян 5, 16, 9 24; 12, 25 и т. д Частое употребленіе καὶ αὐτὸς или καὶ αὐτὴ въ подобномъ родѣ въ гл. 1, 17 22, 2, 28 50, какъ въ гл 3, 23; 4, 15; 5, 1. 14 17. 37 и т. д и Дѣян. 2, 22, 8, 13. 15 32 и т д, особенно ἐγένετο ἐν τῷ... καὶ αὐτὸς въ гл 2, 27 какъ въ гл 5, 1. 9. 51; 10, 38 и т д Поставленіе члена въ среднемъ родѣ предъ вопросительными мѣстами въ гл 1, 62; какъ въ гл 6, 11; 9, 46, 19, 48 и т д и Дѣян 4, 21; 22, 30 Частое употребленіе предлога σὺν въ гл 1, 56, 2, 5 13; какъ въ гл 5, 9. 19; 7, 6 12, 8, 1 38 и т д (вообще въ Евангеліи Луки употреблено 24 раза въ Дѣян Ап 51, тогда какъ у Матѳея только 3 раза, у Іоанна 2) Весьма частое означеніе Іерусалима чрезъ Ἱερουσαλὴμ въ гл 2, 25. 36. 41. 43 45; какъ въ гл 4, 9; 5, 17; 6, 17 и т д и Дѣян 1, 8 12. 19, 2, 5. 14 и т. д и очень рѣдко чрезъ Ἱεροσόλυμα гл. 2, 22. 42, какъ въ гл. 18, 30. 19, 28 и т. д и Дѣян 1, 4; 8, 1. 14, (тогда какъ Матѳей, Маркъ и Іоаннъ употребляютъ только послѣднее) Предпочтительное употребленіе очень рѣдкой въ Новомъ Завѣтѣ формы ἅπας гл 2, 39, какъ въ гл. 3, 16 21 4, 6; 5, 11. 26. 28 и т д. и Дѣян 2, 1 4 14. 44 и т. д. (всего 35 разъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ Новаго Завѣта только 9 разъ) Употребленіе ἔλεος въ среднемъ родѣ гл. 1, 50 54 58. 72 78 какъ въ гл 10, 37, (тогда какъ у Матѳея въ мужескомъ) Старая конструкція εἶναι и γίνεσθαι съ родительнымъ падежемъ вмѣсто винительнаго въ гл. 2, 42; какъ въ гл 3, 23, 8, 42 и Дѣян. 4, 22, ἕως о мѣстѣ въ гл. 2, 15; какъ въ гл. 4, 29 42; 10, 15 и т д и Дѣян 1, 8; 9, 38 и т д.; ἰδοὺ γὰρ въ гл 1, 44 48, 2, 10; какъ въ гл 6, 23. 17, 21 и Дѣян. 9, 11 Частое употребленіе слова καθὼς въ гл 1, 2 55 70, 2, 20 23, какъ въ гл 5, 14, 6, 31 36 и т д. и Дѣян 2, 4 22, 7, 17. 42. 44 и т д и ὡςεί въ гл. 1, 56, какъ въ гл. 3, 22 23, 9, 14 28 и т. д. и Дѣян 2, 3. 41 и т. д. Нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не встрѣчающееся слово καθότι гл 1, 7, какъ въ гл. 19, 9; и Дѣян 2, 24. 45 и 4, 35; ὀπτασία и ὄπτομαι о явленіяхъ Ангеловъ гл. 1, 11. 22, какъ въ гл. 22, 43, 24, 23, Дѣян 6, 19. Сочиненіе глаголовъ εἰπεῖν и λαλειν съ πρὸς и винительнымъ падежемъ гл 1, 13. 18. 19. 28 24. 61, 2, 15 18 20. 34 49; какъ въ гл 3, 12 13 14, 4, 23. 43; 5, 4 10. 22. 31. 34 и т. д. и Дѣян 1, 7; 2, 37; 3, 22 и т. д Любимое употребленіе упрощающаго рѣчь причастія, напр. ἀναστὰς гл. 1, 39 какъ въ гл. 4, 29. 38. 39, 5, 25 28 и т д. и Дѣян 1, 15; 3, 26 и т. д. Частое описаніе verbi finiti чрезъ ἦν или ἦσαν гл. 1, 7. 10. 21 22 2, 26. 31 какъ въ гл 4, 16. 17. 20. 30. 31. 44; 5, 1. 17 18. 29 и т. д. и Дѣян 1, 10. 13. 14. 17; 2, 42; 3, 10 и т. , ; также иногда чрезъ ἔσομαι гл. 1, 20 какъ въ гл 5, 10; 6, 40; 12, 52 и т. д. Частое употреб-

леніе дѣлающаго рѣчь наглядною глагола πορεύεσθαι гл. 1, 6 39; 2, 3. 41 какъ въ гл 4, 30. 42 5, 24 и т. д (въ Евангеліи 49, въ Дѣян 38 разъ), ὀνόματι (что̀ только одинъ разъ у Матѳея) гл 1, 5, какъ въ гл 5, 27. 10, 38. 16, 20 и т д и Дѣян 5, 1 34, 8, 9 9, 10 11 12 33 36 и т д; καλούμενος и ἐπικαλούμενος съ прозваніемъ гл 1, 36, какъ въ гл 6, 15, 7, 11. 8, 2 и т д и Дѣян 1, 12. 23; 5, 11 и т д, χάρις (кромѣ этого только три раза въ Евангеліи отъ Іоанна) гл 1, 30, 2, 40 52, какъ въ гл 4, 22 3, 32 33. 34 и т. д. и Дѣян. 2, 47 4, 33 7, 10 46 и т д; σωτὴρ, σωτηρία, σωτήριον (кромѣ этого только еще два раза въ Евангеліи отъ Іоанна) гл 1, 47 69 71. 77 2, 11 30 какъ въ гл. 3, 6 16, 9 и Дѣян. 4, 12 5, 31. 7, 25 и т д., εὐαγγελίζεσθαι (кромѣ этого только одинъ разъ въ Евангеліяхъ, и именно у Матѳея) гл 1, 19. 2, 10 какъ въ гл. 3, 18. 4, 18. 43. 7, 22 и т д. и Дѣян 5, 42, 8, 4 и т д; παῖς Θεοῦ гл 1, 54 69. какъ въ Дѣян. гл 3, 13. 16 4, 25 27 30; ὑποσρέφειν (ни разу у Матѳея, одинъ разъ у Марка) гл. 1, 56, 2, 39 43. 45; какъ въ гл 1, 14, 7, 10, 8, 37 39 40 и т. д, ἐξαποστέλλειν особенно съ словомъ κενὸν гл 1, 53. какъ въ гл 20, 10. 11 и Дѣян 7, 12 9, 30 и т. д; αὐξάνειν гл 1, 80 2, 40. какъ въ Дѣян. 6, 7 7, 17 и т д., ἐπιπίπτειν о наступленіи необыкновеннаго состоянія въ человѣкѣ гл 1, 12; какъ Дѣян. 8, 16, 10, 10 44 и т. д.; μέγας, μεγάλη при аффектахъ гл. 1, 42; 2, 9 10 какъ въ гл. 4, 33 8, 28 37; 14, 52 и т д и Дѣян. 5, 5 11 7, 57. 60. 8, 8 и т. д., τὸ πλῆθος, πᾶν τὸ πλῆθος гл. 1, 10. 2, 13 какъ въ гл. 5, 6 6, 17 и т. д.; πληρόω метафорически гл 1, 20, 2, 40 какъ въ гл. 3, 5 4, 21 и т. д. и Дѣян 1, 16 2, 2 28 и т д; πλήθω и πληθύνω гл. 1, 15. 23 41 57 67; 2, 6. 21 22. какъ въ гл. 4, 28. 5, 7 26 и т д. и Дѣян 2, 4 3, 10 и т д., ἐμπλήθω гл. 1, 53 какъ въ гл 6, 15 и Дѣян 14, 17, ὀδυνᾶσθαι гл 2, 48 какъ въ гл. 16, 24 и т д.; συμβάλλειν гл 2, 19 какъ въ гл 14, 31 и Дѣян. 4, 15 и т д, ἐξαιφνῆς гл. 2, 13 какъ въ гл 9, 39 и Дѣян 9, 3, 22, 6; παραχρῆμα гл 1, 64 какъ въ гл. 4, 39. 5, 25 и т д и Дѣян. гл 3, 7 5, 10. 9, 18 и т. д, ἐὐλαβής гл 2, 25, какъ Дѣян. 2, 5 8, 5 и т д

§ 13.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА [1]

1.

Послѣднее четвертое каноническое Евангеліе преданіе приписываетъ Апостолу Іоанну, тому самому, мѣстомъ апостольской дѣятельности котораго была сначала Палестина, потомъ въ послѣдующее время его продолжительной жизни Малая Азія (ср. §§ 4. 6), и которымъ заключилось основоположительное новозавѣтное благовѣствованіе въ его первоначальной чистотѣ (§ 7).

Что это четвертое каноническое Евангеліе написано послѣ первыхъ трехъ евангелій, объ этомъ опредѣленно говорятъ:

Ириней adv. haer III, 1. (у Евс. h. e. V, 8), Климентъ Алекс. у Евс. h. e. VI, 14, Оригенъ у Евсевія h. e. VI, 25, Евсевій самъ h. e. III, 24, [2]) Іеронимъ Catal. c. 9. (19) и др. Ириней написаніе этого Евангелія относитъ ко времени пребыванія Іоанна въ Ефесѣ [3]). А что не въ началѣ Іоанновой дѣятельности въ Малой Азіи написано оно, объ этомъ свидѣтельствуютъ: во 1-хъ особенный навыкъ Іоанна въ греческомъ языкѣ, замѣчаемый болѣе въ Евангеліи, чѣмъ въ Апокалипсисѣ; во 2-хъ весь характеръ его Евангелія, поколику въ немъ въ предисловіи и въ особенностяхъ всего Евангелія — заключается весьма опредѣлительное указаніе на малоазійское направленіе эллино-іудейской и языческой теософіи и гносиса (ср. II). Евангеліе отъ Іоанна языкомъ своимъ и способомъ изображенія предполагаетъ болѣе продолжительное пребываніе писателя Апостола между эллинистами, а пребываніе это началось развѣ нѣсколько ранѣе 67 или 68 года, слѣдовательно предъ разрушеніемъ Іерусалима Евангеліе отъ Іоанна навѣрное не могло быть написано [4]). А если судить по отношенію Евангелія къ Апокалипсису, который во всякомъ случаѣ написанъ былъ вскорѣ послѣ ссылки Евангелиста на Патмосъ (Апок. 1, 9.), и именно около 70 года, и по несравненно болѣе чистому греческому языку Евангелія: то рѣшительно можно принять за вполнѣ достовѣрное, что Евангеліе это написано довольно долго спустя послѣ разрушенія Іерусалима, и именно не ранѣе 80 или 90 годовъ. На это позднѣйшее время написанія Евангелія отъ Іоанна, ясно указываютъ наконецъ и нѣкоторые историческіе свидѣтели [5]).

[4]) Къ экзегетической литературѣ о Евангеліи отъ Іоанна принадлежатъ: F A Lampe Commentarius in ev Ioh. Amstel 1724 26 3 Voll 4 — S N Mori Recitationes in ev Ioh, ed. T S Dindorf Lips 1796 8 — S G Lange Das ev Ioh übersetzt und erklärt Weimar 1797 C C Tittmann Meletemata sacra s commentar crit exeget dogm in ev. Ioh Lips 1816 Fr Lücke Commentar über die Schriften des Evangelisten Johannes Th 1 и 2 (Ev) Bonn 1820–24. (2 A. 1833, 3 A 1840) — A. Tholuck Commentar zu dem ev. Ioh Hamb 1828 (2 A. 1828 5, 1838. 6. 1844) (Mich Wirth Das Ev Johannis erläutert 2 Thle. Ulm 1829). H. Klee Commentar über das Ev nach Johannes Mainz. 1829. De Wette Kurze Erkl des Ev. u. der Briefe Johannis 3. Aufl. 1829 (5 Aufl Von C Brückner Lpz 1863). Th Harnack. Comm. in prolog ev sec Ioh. Partic 1 Dorp 1843 L. F O. Baumgrten-Crusius Theolog Auslegung der Joh. Schriften Bd 1 Ev 2 Abthh. Jen 1843 1845 (herausg v Kimmel). A Maier (zu Freiburg) Comm üb das Ev. des Ioh. 2 Bde Freib. 1843. 1845–H A. W. Meyer Krit exeg Handb. üb. das Ev. Ioh 2 umgearb.

A. Gött 1852 (4 A. 1862) E W Hengstenberg Das Ev des h Ioh. erläut Berl 3 Bde 1849 ff (2. A 1861. 2) C E Luthardt Das Ioh. Evang. nach s Eigenthumlichk 2 Abthll Nurnb 1853 Bäumlein Comm üb. d Ev des Ioh Stuttg 1863 F. Godet Comm sur l' evangile de S. Iean 2 Voll Par. 1863 65 и др Исагогическія сочиненія о Евангеліи отъ Іоанна C Dahl in ev. Ioh. prolegomena Ups 1793 I A L Wegscheider Versuch einer vollständigen Einl in das Ev. Ioh Gott. 1806 8 A W P Möller De genii et indolis ev Ioh priorumque ev. diversa ratione rite definienda Vrat 1816 4 T. A Seiffarth Beitrag zum Specialcharacteristik der Iohanneischen Schriften, besonders des Evangeliums Lpz 1823 B. Gerhauser Einl in das Ev Ioh Kempt 1831 E Reuss Ideen zur Einl. in das Ev. Ioh. въ Denkschrift der Theolog. Gesellschaft zu Strassburg. 1840 F C Baur Ueber d. Compos u. d Char des Ioh. Ev въ Tub Iahrbb. 1844., перепечат. въ его Unters üb die kanon Ev Tub 1847 C E Luthardt De compositione ev. Ioh Erl 1852. Hilgenfeld Das Ioh Ev u s gegenwärt Auffassungen, въ его Zeitschr. 1859. II 3 4 C Weizsäcker Beitrr. z Characterist. des Ioh. Ev. въ Stuttg. Iahrbb 1859 11 4 F. A. Philippi Der Eingang des Ioh Ev (C 1, 1—18) Stuttg 1866 (О сочиненіяхъ за и противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна смотри особенно ниже)

[2]) Иринеи говоритъ, что сначала писалъ Матоеи, потомъ Маркъ и Лука, ἔπειτα Ἰωάννης ὁ μαθητὴς τοῦ Κυρίου, ὁ καὶ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ ἀναπεσών, . . ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας διατρίβων Климентъ отмѣчаетъ Іоанна въ хронологическомъ рядѣ Евангелистовъ послѣднимъ, τὸν μέντοι Ἰωάννην ἔσχατον Оригенъ послѣ того какъ замѣтимъ πρῶτον μέν γέγραπται τὸ κατὰ .. Матѳаіον δεύτερον δὲ τὸ κατὰ Μάρκον . καὶ τρίτον τὸ κατὰ Λουκάν . .заключаетъ· ἐπὶ πᾶσι τὸ κατὰ Ἰωάννην. Евсевій говоритъ по преданію ἤδη δὲ Μάρκου καὶ Λουκᾶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐαγγελίων τὴν ἐκδοσιν πεποιημένων, Ἰωάννην φασὶ τὸν πάντα χρόνον ἀγράφῳ κεχρήμενον κηρύγματι, τέλος καὶ ἐπὶ τὴν γραφὴν ἐλθεῖν τοιᾶς δε χάριν αἰτίας.

[3]) Впрочемъ соображеніе о мѣстѣ написанія Іоаннова Евангелія—Ефесѣ само собою уже вытекаетъ изъ соображенія о времени написанія И Иринеи, Златоустъ, Ѳеодоръ Мопсуетскій и переводы сирскій и коптскій и др. исключительно Ефесъ называютъ мѣстомъ написанія Іоаннова Евангелія Отсюда соотвѣтствующая сему подпись во многихъ рукописяхъ этого Евангелія (см дал прим 5) Что касается свидѣтельства Псевдо-Ипполита de XII apostolis (op ed Fabricius app p 32) и нѣкоторыхъ рукописей, называющихъ Патмосъ мѣстомъ написанія Евангелія отъ Іоанна то, нѣтъ сомнѣнія, эти свидѣтельства основываются только на догадкѣ, а можетъ быть еще на смѣшеніи Евангелія съ Апокалипсисомъ Пребываніе Іоанна на Патмосѣ было по всей вѣроятности и не продолжительно, и кромѣ того, еще въ раннее время (см. выше § 6). По синопсису при твореніяхъ Аѳанасія (ed Col. 11. p 155) Евангеліе отъ Іоанна написано на Патмосѣ, а издано въ Ефесѣ.

[4]) Правда, мѣсто Іоанна 5, 2. ἔστι δε ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα κ. τ. λ. приводятъ иногда какъ доказательство написанія Евангелія прежде разрушенія Іерусалима, но несправедливо, какъ замѣчаетъ и Кред-

неръ (Einl s. 260). Оставались ли, по разрушеніи Іерусалима, развалины купели при овчихъ воротахъ, или нѣтъ, это все равно; во всякомъ случаѣ и разрушенный Іерусалимъ всегда былъ Іерусалимомъ же, и нѣтъ ничего естественнѣе, какъ именно то, что Іоаннъ при написаніи Евангелія совершенно непроизвольно переносился въ мѣстность стараго времени, когда онъ и самъ жилъ еще въ Іерусалимѣ

[5]) Напримѣръ Псевдо-Ипполитъ (de XII apr.), который написаніе Евангелія отъ Іоанна полагаетъ во время Домиціана; многія рукописи въ надписаніи· ἐγράφη ἑλληνιστὶ εἰς Ἔφεσον μετὰ ἔτη λ τῆς ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου, ἐπὶ Δομετιανοῦ βασιλέως; Епифаній Haer LI, 12. p. 433, такъ какъ Іоанну во время написанія Евангелія онъ считаетъ 90 лѣтъ.

II.

Чтобы понять характеръ Евангелія отъ Іоанна, прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что Іоаннъ въ малой Азіи боролся не съ палестинскимъ фарисействомъ, которое вообще къ этому времени было уже побѣждено дѣятельностію Павла, но съ классомъ іудеевъ и христіанъ изъ іудеевъ, стремившихся къ отвлеченнымъ философскимъ воззрѣніямъ, преимущественно же съ классомъ язычниковъ и христіанъ изъ язычниковъ, думавшихъ самое ученіе христіанское подчинить своему воззрѣнію: ибо они ученіе о Словѣ подчиняли ученію о первоисточникѣ всѣхъ духовъ, даже самаго Сущаго [1]), и такимъ образомъ по необходимости дошли до того, что стали искажать тайну благочестія, заключенную въ ученіи о вочеловѣченіи Сына Божія [2]).

Потребности окружающей среды и необходимость борьбы противъ угрожающей отсюда опасности со стороны лжи, все это въ соединеніи съ особенными дарованіями и направленіемъ духа Іоанна и съ особенными свойствами его сердца руководило Іоанна при написаніи его Евангелія въ выборѣ, порядкѣ и образѣ представленія исторіи Господа Іисуса. Съ самаго начала Іоаннъ, по характеризующей его глубокой, личной любви ко Господу, воспринялъ въ себя любимый имъ образъ со всѣми Его очертаніями, во всей Его божественно-человѣческой особенности. Поэтому-то онъ особенно внимателенъ къ величайшимъ рѣчамъ Іисуса, и особенно привлекало его и напечатлѣвалось всего глубже въ его душѣ все то, что̀ говорилъ Христосъ о Своемъ лицѣ; оттого онъ, образуя невольно все свое существо по образу Любимаго, въ высшей степени способенъ былъ самымъ живымъ и чистѣйшимъ образомъ воспро-

известь рѣчи Господа [3]). И для Іоанна поэтому въ его Евангеліи самое важное то, что̀ высказалъ Іисусъ людямъ Своими устами о Себѣ и отношеніи Своемъ къ Отцу, что̀ высказалъ Онъ о тѣхъ людяхъ, которые съ вѣрою Его принимаютъ и невѣріемъ отвергаютъ; это преимущественно онъ избралъ для своего евангельскаго повѣствованія, чѣмъ обогатилъ область уже существовавшихъ историческихъ евангельскихъ повѣствованій [4]). Съ другой стороны Іоанну нужно было, по его характеру и по позднѣйшему времени написанія евангельской исторіи, оставить не мало важныхъ событій изъ жизни Господа Іисуса, какъ уже достаточно извѣстныхъ изъ распространенныхъ тогда трехъ первыхъ евангелій [5]). Образъ Господа у Іоанна долженъ представляться намъ поэтому конечно нѣсколько иначе, чѣмъ у первыхъ трехъ Евангелистовъ, хотя въ существѣ онъ одинъ и тотъ же у всѣхъ [6]). Почти всѣ повѣствованія и разсказы Іоанна обращены болѣе къ внутреннему, къ существу, такъ что внѣшнія происшествія, которыя излагаетъ Іоаннъ, онъ включилъ въ свое Евангеліе ради ихъ болѣе глубокаго смысла. Всѣ внѣшнія происшествія, утвержденныя въ ихъ исторической дѣйствительности святымъ увѣреніемъ очевидца (Іоан. 1, 14; 19, 35; 21, 24) въ Евангеліи отъ Іоанна суть типы (τύποι—образы) высшихъ истинъ. При величайшей точности и съ внѣшней стороны повѣствованія своего, Іоаннъ всегда имѣетъ опредѣленную цѣль, на которую указываютъ часто лишь немногія придаточныя слова, и большею частію историческія повѣствованія у Іоанна служатъ только приготовленіемъ къ рѣчамъ Іисуса, составляющимъ главный предметъ для него [7]). Вслѣдствіе этого древняя Церковь многознаменательно признала и наименовала Евангеліе отъ Іоанна духовнымъ (πνευματικόν) [8]).

[1]) На такое направленіе тѣхъ спекулятивныхъ умовъ, которые различали по восточной и платонической теософіи ὄν—сущее сокровенное и непостижимое существо Бога, и λόγος—откровеніе онаго ὄν во внѣ, указываетъ начало Евангелія отъ Іоанна, отводя вниманіе ихъ отъ абстрактной спекуляціи къ живому созерцанію явленія Бога во Христѣ.

[2]) Это было малоазійское антихристіанское направленіе, которое съ теченіемъ времени шло отъ первоначальнаго іудейскаго фарисейства къ іудейской мистикѣ и гносису (ср посл. Ап. Павла къ Колос.), и отъ него къ разнузданной языческой спекуляціи (ср. пастырскія посланія Ап. Павла, Петра, Іуды, Апокалипсисъ) доколѣ достигло своей высшей степени (ср. § 7).

[3]) Ср Stronck Diss de doctrina et dictione Joh. ad Jesu doctrinam dictionemque exacte composita Utr. 1797.

[4]) А что трехлѣтняго ученія Христа на землѣ достаточно было для всѣхъ повѣствованій, передаваемыхъ Іоанномъ, при повѣствованіяхъ другихъ Евангелистовъ, это разумѣется само собою

[5]) Между тѣмъ какъ онъ менѣе, чѣмъ синоптики, повѣствуетъ о чудесныхъ дѣлахъ, менѣе о событіяхъ въ Галилеѣ, не передаетъ ни одной притчи о царствіи Божіемъ, мало краткихъ изреченій, и т д, онъ передаетъ напротивъ много и очень длинныхъ рѣчей Господа, пространно изложенныхъ разговоровъ Его съ іудеями, особенно въ Іерусалимѣ и т д.

[6]) Та же самая любовь Христа, снисходительная, сердечная, та же самая тихая кротость и терпѣніе при невыразимо пламенной ревности о славѣ Божіей, то же нѣжное вниманіе къ различнымъ ученикамъ Своимъ и ихъ потребностямъ, та же Божественная мудрость въ постепенномъ развитіи ученія Его,—все это также ясно видно изъ Іоаннова Евангелія, какъ и изъ синоптиковъ (о существенномъ сходствѣ Іоаннова и синоптическаго образа Христа ср также I. A Dorner Die Lehre von der Person Christi Th 1 Abth. 1 Stuttg 1845 s 81 ff) И какъ Христосъ у всѣхъ ихъ одинъ и тотъ же, такъ и окружающее Его; какъ въ синоптикахъ, такъ и въ Іоанновомъ Евангеліи мы видимъ учениковъ Христовыхъ еще съ плотскими, мірскими ожиданіями, а потому трудно понимающихъ ученіе и дѣла Спасителя, но вмѣстѣ съ тѣмъ непреоборимо увлеченныхъ величіемъ лица Учителя—Христа, и слѣдующихъ за Нимъ съ полнымъ самоотверженіемъ; какъ у синоптиковъ, такъ и въ четвертомъ Евангеліи Іоаннъ и Петръ находятся въ особенно близкомъ отношеніи къ Господу Петръ какъ пламенный и рѣшительный, но по временамъ слишкомъ увлекающійся и впадающій въ искушеніе, исповѣдникъ Христа, Іоаннъ нѣжный и искренній, и постоянно исполненный святаго огня. Точно также во всѣхъ Евангеліяхъ мы видимъ Іуду все болѣе и болѣе ожесточающагося, не смотря ни на какія увѣщанія, корыстолюбиваго и неблагодарнаго измѣнника; во всѣхъ (ср. Лук. 10, 38 съ Іоан 11, 20; 12, 2) видимъ Марѳу и Марію, любящихъ Іисуса, первую—съ хлопотливой дѣятельностію, послѣднюю—съ задушевной сердечностію; во всѣхъ—фарисеевъ, полныхъ отвращенія къ Мессіи, и совершенно неспособныхъ основательно оспаривать у Христа достоинство Его; во всѣхъ—Пилата, этого равнодушнаго, безхарактернаго человѣка, который не желалъ бы дѣлать несправедливости, но не имѣетъ силы дѣлать и справедливость и т д.

[7]) Ср A W P Moller De genii et indolis ev. Joh. et priorum evv. diversa ratione iite definienda Br 1816—Stein Uber das Verhältniss des Ev. Joh zu den Synopt въ Winer's Journal IX. s 321 ff, J Pare De ev. Joh non prorsus dissimili prioribus. Traj 1828 и др

[8]) Πνευματικὸν ποιῆσαι εὐαγγέλιον, говоритъ объ Іоаннѣ Климентъ Алекс. у Евс. h. e 17, 14.

III.

Изъ характера Іоаннова Евангелія, какъ «духовнаго» открывается и цѣль его. Древніе и новые изслѣдователи конечно имѣютъ нѣкоторое основаніе, когда ищутъ цѣли написанія Евангелія отъ Іоанна—то въ пополненіи первыхъ Евангелій, то въ полемикѣ противъ лжеучителей. Оно въ самомъ дѣлѣ съ одной стороны восполняетъ новыми сказаніями три первыя Евангелія и относительно отдѣльныхъ повѣствованій, и относительно духовнаго характера, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ писатели Церкви [1]), съ другой—имѣетъ дѣйствительно характеръ догматико-полемическій во 1-хъ въ отношеніи къ ложнымъ направленіямъ вообще, во 2-хъ иногда въ частности въ отношеніи къ гностикамъ и именно керинѳіанамъ [2]), сѵіонитамъ [3]), ученикамъ Іоанна Крестителя и къ іудеямъ вообще [4]), и къ другимъ ложнымъ направленіямъ. Впрочемъ положительная и полная евангельская истина всегда уже сама по себѣ [5]) рѣшительно отвергаетъ всѣ ложныя ученія, и если Іоаннъ таину вочеловѣченія Бога-Слова излагаетъ положительно, то всѣ различныя лжеученія разбиваются объ это. Но обѣ эти особенности, восполняющая и полемическая, могутъ быть представляемы цѣлію Іоанна лишь настолько, насколько обѣ сами собою вытекаютъ изъ личныхъ особенностей и отношеній самаго Іоанна. Ибо изъ этого только объясняется его великое Евангеліе, которое предназначено самимъ Апостоломъ вести къ простой и апостольски-высокой цѣли (Іоан. 20, 30, 31) [6]), каковая цѣль и достигается сама собою и вполнѣ [7]).

Что Іоаннъ при этомъ имѣлъ въ виду особенно читателей греческаго происхожденія, это открывается изъ объясненій и вообще прибавокъ, какія онъ дѣлаетъ къ еврейскимъ словамъ и описанію іудейскихъ обычаевъ (напр. Іоан. 1, 38. 42; 4, 9; 5, 28 и др.), точно также и изъ того, что объ іудеяхъ въ Евангеліи отъ Іоанна говорится иногда въ третьемъ лицѣ (гл. 2, 13; 5, 1; 7, 2; 15, 25 и т. д.) [8]). Но при этомъ никакъ нельзя думать, чтобы Іоаннъ обращался исключительно къ какому-либо опредѣленному классу читателей [9]); предъ очами его предносилось все великое общество христіанское (ср. Іоан. 10, 16), общество уже тогда, по разрушеніи Іерусалима, соединившееся въ одно великое цѣлое.

[1]) О первомъ говорятъ Евсевій h e III, 24 и Θеодоръ Мопсуетскій Comment. in Joh. (оба конечно сравнительно поздніе); о послѣднемъ Климентъ Алекс по Евс h. e VI, 14, не безъ другихъ послѣдователей съ обѣихъ сторонъ. Евсевій въ указанномъ мѣстѣ говоритъ, что Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, частію свидѣтельствомъ своимъ утвердилъ повѣствованія трехъ первыхъ Евангелистовъ, частію хотѣлъ восполнить ихъ повѣствованіями о событіяхъ при вступленіи Іисуса въ дѣло общественнаго Учителя Онъ замѣчаетъ еще, что такъ какъ Матѳей и Лука передали человѣческую генеалогію Христа, то особенною цѣлію Іоанна было привести христіанъ къ познанію Его высшаго божественнаго происхожденія Этотъ взглядъ на Евангеліе отъ Іоанна, высказанный Евсевіемъ (и потомъ повторенный Іеронимомъ) еще обстоятельнѣе излагаетъ Θеодоръ Мопсуетскій. Онъ разсказываетъ въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ его комментарія на Евангеліе отъ Іоанна (у Corderii Catena in Joh. p 706), что Іоанна спрашивали христіане малоазійскіе, что̀ онъ думаетъ о прочихъ Евангеліяхъ Онъ отвѣчалъ, что въ нихъ описаны дѣйствительныя событія, но есть нѣкоторые пробѣлы, именно—въ нихъ опущены нѣкоторыя весьма важныя чудеса Христовы, и далѣе—въ нихъ изображается по преимуществу человѣческое въ жизни Спасителя; ученіе же о Его Божествѣ не особенно раскрыто, такъ что это высочайшее ученіе могло быть и забыто, если бы не было охранено письменно Такимъ образомъ Іоаннъ и побужденъ былъ восполнить эти замѣченные пробѣлы, и съ сею цѣлію онъ написалъ Евангеліе свое (При такомъ взглядѣ становится понятнымъ, почему Іоаннъ въ Евангеліе свое внесъ столь много событій изъ жизни Господа, которыхъ нѣтъ въ прочихъ Евангеліяхъ, и почему изъ разсказаннаго въ этихъ Евангеліяхъ многое совершенно опустилъ Впрочемъ чѣмъ яснѣе въ Евангеліи отъ Іоанна внутреннее единство, проникнутое единымъ духомъ и единою идеею, тѣмъ очевиднѣе, что изъ одной цѣли простаго восполненія первыхъ Евангелій не могло произойти такое Евангеліе Во всякомъ случаѣ къ этой цѣли необходимо должны быть присоединены еще другія). Климентъ въ указанномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что первые три Евангелиста по преимуществу изображаютъ внѣшнюю исторію, что они предали намъ εὐαγγέλιον σωματικόν, цѣлію же Іоанна было преподать намъ нѣчто высшее, εὐαγγέλιον πνευματικόν (τὸν μέντοι Ἰωάννην ἔσχατον συνιδόντα, ὅτι τὰ σωματικὰ ἐν τοῖς εὐαγγελίοις δεδήλωται, προτραπέντα ὑπὸ τῶν γνωρίμων πνεύματι θεοφορηθέντα πνευματικὸν ποιῆσαι εὐαγγέλιον) Значитъ предположеніе, что Іоаннъ хотѣлъ дополнить εὐαγγέλιον σωματικόν прочихъ Евангелистовъ своимъ πνευματικόν во всякомъ случаѣ вѣрно (Евангеліе Іоанна чисто духовное Евангеліе; въ немъ жизнь и ученіе Христа изображены съ особенною глубиною созерцанія). Но съ этою ли только цѣлію восполненія Іоаннъ написалъ свое Евангеліе,—это другой вопросъ, на который нельзя встрѣтить утвердительнаго отвѣта въ его Евангеліи (Что, далѣе, Іоаннъ, какъ свидѣтельствуетъ Климентъ, написалъ свое Евангеліе по желанію своихъ друзей, объ этомъ говоритъ также древній такъ называемый Мураторіевъ канонъ, называя сихъ друзей cohortantes, condiscipulos et episcopos, равно какъ и

позднѣе (въ слѣдъ за Ѳеодоромъ Мопсуетскимъ) Іеронимъ prooem, in Matth (‚Iohannes, quum esset in Asia, et jam tunc haereticorum semina pullularent ... coactus est ab omnibus paene tunc Asiæ episcopis et multarum ecclesiar. legationibus, de divinitate Salvatoris altius scribere"), который потомъ нѣсколько иначе представлялъ себѣ цѣль написанія Евангелія И тотъ ¡и другой, Мураторіевъ канонъ и Іеронимъ, существенно согласны между собою и въ томъ еще, что рѣшеніе написать Евангеліе послѣдовало, вслѣдствіе откровенія (по Мураторіеву канону, бывшаго нѣкоему Андрею), послѣ всеобщаго поста.

[2]) Полемическую цѣль противъ Керинѳа Іоанну приписываетъ еще Ириней adv haer III, II, 1 2 ‚per evangelii annuntiationem auferre eum, qui a Cerintho inseminatus erat hominibus, errorem . . et regulam veritatis constituere in ecclesia". Сюда относитъ онъ преимущественно (§ 1) предисловіе Евангелія, и (§ 2) мѣсто Іоанна 10, 11 Точно то же говорятъ потомъ Тертулліанъ de præscriptt. c 33, Епифаній hæres. 69. p. 746., Іеронимъ catal c 9. (Iohannes . novissimus omnium scripsit evangelium, rogatus ab Asiæ episcopis adversus Cerinthum aliosque hæreticos et maxime tunc Ebionitarum dogma consurgens) и др. Ириней въ указанномъ мѣстѣ къ керинѳіанамъ присоединяетъ и николантовъ и нѣкоторыхъ другихъ гностиковъ; въ подобномъ же смыслѣ говоритъ Епифаній. καὶ ἄλλας πολλὰς αἱρέσεις, Іеронимъ· aliosque hæreticos и т. д (Какъ на указанія полемики Іоанна противъ гностиковъ вообще ссылаются именно на часто употребляемыя выраженія Іоанновы· φῶς, ζωὴ, χάρις, λόγος, πλήρωμα, μονογενής, и т д; впрочемъ выраженія сіи Іоаннъ могъ употреблять и безъ прямой полемики; можетъ быть самими гностиками они заимствованы частію изъ Евангелія отъ Іоанна —Полемику Евангелиста противъ Докетовъ видитъ Bertholdt Einl. Th III s 1318, особенно въ Іоан 19, 34. 35\.

[3]) Іеронимъ (ср. прим 2) весьма ясно упоминаетъ объ Евіонеяхъ, и съ цѣлію Іоаннова ученія о Божествѣ Іисуса Христа сіе сообразно, хотя замѣченное Іеронимомъ относится столько же къ евіонейскимъ, сколько и ко всѣмъ вообще гностическимъ заблужденіямъ, которыя разбивались сами собою о положительную истину.

[4]) Что Іоаннъ имѣлъ въ виду и лжепослѣдователей Іоанна Крестителя, на это указывали особенно Grotius, нѣкоторые социніанскіе богословы, затѣмъ послѣ того какъ Norberg распространилъ болѣе свѣдѣній объ ученикахъ Іоанна, Herder Erläuterungen zum N T aus einer neueroffneten morgenländischen Quelle s 11, J G. Overbeck Neue Versuche uber das Evangelium Johannis. Gera 1784, равно также Storr и Hug и др; повѣствованія книги Дѣяній Апостольскихъ (19 гл.) дѣйствительно указываютъ на распространеніе секты учениковъ Іоанна въ Ефесѣ и малой Азіи (Ссылаются особенно на тѣ мѣста Іоаннова Евангелія, гдѣ приводятся свидѣтельства Крестителя о величіи лица Іисуса, ср Іоан 1, 8. 20. 26 и д 3, 24 и дал, свидѣтельства, приведеніе которыхъ въ Евангеліи можетъ конечно объясняться весьма естественно изъ личныхъ отношеній Евангелиста Іоанна къ Крестителю. Онъ самъ былъ прежде ученикомъ

Крестителя, имъ же указанъ былъ ему Христосъ,—естественно, что онъ съ любовію воспоминаетъ объ этомъ прежнемъ предуготовительномъ времени, съ любовію представляетъ себѣ перваго учителя своего, причемъ невольно въ душѣ происходитъ сравненіе этого учителя со Христомъ, и живо познается важность изреченій Крестителя о величіи Христа. Отвѣтъ на іудейскія возраженія вообще дается самъ собою въ Евангеліи, какъ скоро Христосъ представленъ въ немъ во всемъ Своемъ величіи

5) Хотя бы при этомъ вовсе и не имѣлось въ виду опредѣленной, нарочитой полемической цѣли

6) Онъ говоритъ здѣсь, что представилъ не полное повѣствованіе о дѣятельности Іисуса, и представилъ для той цѣли, чтобы его читатели вѣровали, ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, который по вѣрѣ даетъ жизнь

7) Это достигалось и безъ всякаго предположенія особенныхъ цѣлей (которыя конечно въ противномъ случаѣ выразились бы гораздо опредѣленнѣе, напр въ 31 ст 20 гл, въ случаѣ прямаго намѣреннаго противопоставленія Керинѳу, вмѣсто ὁ Χριστὸς непремѣнно слѣдовало бы ожидать ὁ ἀληθινὸς Χριστὸς, также при разсказѣ о крещеніи Христа нужно было бы ожидать яснѣе высказаннаго противопоставленія возможному керинѳскому перетолкованію, по которому только при крещеніи Слово соединилось съ человѣческою природою Іисуса и т д), но тѣмъ не менѣе прямо исключать въ Евангеліи отъ Іоанна второстепенныя цѣли никакъ нельзя (Если Credner Einl s 247 въ счастливо выраженномъ Lücke Comm s 175 результатѣ., побужденіе Іоаннова Евангелія лежало въ возмущеніяхъ и колебаніяхъ, которымъ подвергалась христіанская вѣра преимущественно со стороны развивавшагося ложнаго гносиса, а потомъ со стороны не совсѣмъ еще побѣжденнаго евіонейскаго направленія и наконецъ со стороны вообще языческаго и іудейскаго міра κόσμος, слѣдовательно господствующая, обусловливающая расположеніе цѣлаго, главная цѣль Евангелія та, чтобы уничтожить эти возмущенія и колебанія вѣры посредствомъ апологетическаго изображенія христіанской истины",—если, повторяемъ, въ этомъ Кредперъ находитъ противорѣчіе съ Іоан 20, 31. и при этомъ еще восклицаетъ „горе намъ при такой апологетикѣ". то въ этомъ слишкомъ ясно просвѣчиваетъ то дурное направленіе, которое сдѣлало Кредпера пристрастнымъ)

8) Ῥαββί, ὁ λέγεται ἑρμηνευόμενον διδάσκαλε; Κηφᾶς, ὁ ἑρμηνεύεται Πέτρος—Πῶς σὺ Ἰουδαῖος ὢν, παρ' ἐμοῦ πιεῖν αἰτεῖς, οὔσης γυν. Σαμαρείτιδος, (οὐ γὰρ συγχρῶνται Ἰουδαῖοι Σαμαρείταις). Κολυμβήθρα, ἡ ἐπιλεγομένη Ἑβραϊστὶ Βηθεσδὰ κ. τ. λ.

9) Τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν κ τ λ.

10) Не замѣтно также, чтобы все Евангеліе было направлено противъ тѣхъ спекулятивныхъ мыслителей, которые имѣются въ виду въ началѣ Евангелія потому что во всемъ ходѣ исторіи у Іоанна нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на теософію и гносисъ

IV.

Что касается наконецъ подлинности Евангелія отъ Іоанна: то мы находимъ еще у апостольскихъ мужей, на ряду съ несовсѣмъ опредѣленными указаніями на него (какъ напр. у Игнатія ep. ad. Philadelph. c. 9. ср. съ Іоан. 10, 7. 9.), и такія указанія (именно у того же Игнатія ad. Philadel. c. 7 сравн. съ Іоан. 3, 8. [1]), которыя иначе рѣшительно никакъ не могутъ быть признаны, какъ прямыми ссылками на Іоанново Евангеліе. Кромѣ того у Поликарпа ad. Philipp. c. 7 [2]) находится совершенно ясное указаніе на первое посланіе Іоанна (гл. 4, 3), писатель котораго несомнѣнно тождественъ съ писателемъ четвертаго Евангелія, такъ что этимъ указаніемъ на посланіе Поликарпъ указываетъ вмѣстѣ и на Евангеліе [3]). Подобное же признаніе перваго посланія Іоаннова мы находимъ у Папія [4]), непосредственно слѣдовавшаго за апостольскими мужами. (Не упоминаемъ о другихъ менѣе ясныхъ, одновременныхъ или нѣсколько позднѣйшихъ ссылкахъ на 4-е Евангеліе [5]).

Потомъ, замѣтное вліяніе особенностей Іоаннова ученія и его отличительнаго образа выраженія какъ на церковныхъ учителей, такъ и на еретиковъ и язычниковъ, еще около половины втораго вѣка, ясно свидѣтельствуетъ о признаніи Іоаннова Евангелія истиннымъ апостольскимъ писаніемъ. Такъ у Св. Іустина Мученика (который ни въ какомъ случаѣ свои личныя умозрѣнія не внесъ бы произвольно въ ученіе Церкви) приложеніе Іоаннова ученія о Словѣ къ Іисусу, а равно и ученіе о божественной природѣ Христа, которое онъ ясно приписываетъ непосредственнымъ ученикамъ Христовымъ, и нѣкоторыя другія отдѣльныя черты прямо указываютъ на Іоанново Евангеліе [6]). Далѣе, у Таціана въ образѣ изложенія ученія о Словѣ находятся рѣшительныя указанія на Евангеліе отъ Іоанна, какъ въ Апологіи, такъ и въ его Diatessaron [7]). У Цельса—образъ выраженія о Словѣ и извѣстные предикаты, которые онъ прилагаетъ ко Христу, неоспоримо заимствованы у Іоанна [8]). Что Монтанисты 2-го в. особеннымъ образомъ пользовались мѣстами изъ Іоаннова Евангелія о Параклитѣ, это фактъ [9]). Наконецъ ясно и многообразно свидѣтельствуетъ о нашемъ 4-мъ Евангеліи и гностицизмъ. Ученіе Валентина и Валентиніанъ

о Словѣ безъ всякаго сомнѣнія стоитъ въ зависимости отъ Іоаннова ученія [10]), и Св. Ириней учениковъ Валентина прямо называетъ измѣнившими во многомъ Евангеліе отъ Іоанна [11]). Кромѣ того изъ школы Валентина вышелъ первый комментаторъ Евангелія отъ Іоанна [12]), и то, что̀ еще давно не прямо знали объ отношеніи Валентиніанъ къ Евангелію отъ Іоанна, нынѣ прямо подтверждается самимъ произведеніемъ Валентиніанъ Pistis-Sophia [13]). И недавно найденныя, ложно приписываемыя Оригену Φιλοσοφούμενα [14]) (произошли ли они отъ Каія Римскаго въ концѣ 2-го вѣка или отъ Ипполита въ началѣ 3-го вѣка [15]), въ извлеченіяхъ изъ древнегностическихъ писаній содержатъ мѣста изъ Евангелія Іоаннова, приводимыя въ нѣкоторыхъ гностическихъ сочиненіяхъ, не только относящихся къ концу 2-го вѣка, но даже и въ сочиненіяхъ самого Валентина, и еще прежде его въ сочиненіяхъ Василида [16]).

Во 2-мъ же вѣкѣ опредѣленнымъ и прямымъ свидѣтельствомъ наше четвертое Евангеліе, какъ апостольское и именно Іоанново писаніе, утверждаютъ прежде всего Θеофилъ Антіохійскій ad Autholic. 11, 22 [17]), и потомъ преимущественно Ириней, малоазіецъ, ученикъ непосредственнаго ученика Іоаннова Поликарпа, простой и вѣрный хранитель древняго преданія, adv. haer. III, 1, 1 [18]). Къ этому свидѣтельству съ конца 2-го в. примыкаетъ: свидѣтельство древняго сирскаго перевода Новаго Завѣта, свидѣтельства Тертулліана, Климента, Оригена, Діонисія Алекс. Ипполита [19]), и всѣхъ другихъ учителей Церкви. И Евсевій причисляетъ четвертое Евангеліе къ признаннымъ всею Церковію (не только съ 4-го в., но еще со 2-го) за писаніе подлинно Іоанново. Нѣкоторые древніе противники Евангелія, именно Маркіонъ, (который впрочемъ не отвергалъ происхожденія Евангелія отъ Ап. Іоанна) и Алоги только по догматическимъ предразсудкамъ своимъ осуждали это Евангеліе [20]).

Точно также и внутреннія свойства Евангелія отъ Іоанна указываютъ въ писателѣ его очевидца и непосредственнаго слушателя Христова. Вѣрное и точное знаніе Палестины и іудейскихъ учрежденій въ апостольское время, характеры говорящихъ и дѣйствующихъ лицъ,—все носитъ печать истины, и только человѣкъ, писавшій по непосредственнымъ, самимъ имъ пережитымъ впечатлѣніямъ, могъ писать такъ наглядно и такъ подробно. Какъ можно

представить себѣ по всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ лице его, такимъ именно и точно такимъ мы находимъ характеръ Іоанна и въ нашемъ четвертомъ Евангеліи [21]). Чужой не могъ бы подражать въ такой степени, всего менѣе кто нибудь изъ пристрастныхъ подложныхъ писателей втораго вѣка; контрастъ Евангелія отъ Іоанна съ подобными произведеніями апокрифической литературы въ этомъ отношеніи слишкомъ ярко бросается въ глаза. И какому наконецъ изъ исторически — существовавшихъ тогда направленій мысли могло бы удовлетворить Іоанново Евангеліе, если бы оно было подложно [22])? (Извѣстно, что въ вымышленныхъ произведеніяхъ это легко можетъ быть показано). Плотскому іудейскому очевидно вовсе не могло удовлетворить. Итакъ вѣроятно направленію противоположному, гностическому?—Но простота и практическій духъ Евангелія, спокойствіе при всемъ воодушевленіи писателя, явно противоположны даже самому умѣренному гносису; и насколько чуждъ гностицизму духъ Іоаннова Евангелія, это мы видимъ прежде всего изъ сочиненій Филона, особенно же показалъ это Ираклеонъ, какъ комментаторъ. Не говоримъ уже о несоотвѣтствіи гностицизму многихъ частностей, какъ напр. повѣствованія о явленіи Христа на бракъ въ Канѣ, и проч.—Или можетъ быть Евангеліе отъ Іоанна могло удовлетворить учено-метафизическимъ созерцаніямъ относительно Божества Христа? Но только въ началѣ Евангелія есть рѣчь о Словѣ, и притомъ повсюду изображается у Іоанна и чисто человѣческое во Христѣ, даже въ нѣкоторыхъ чертахъ по преимуществу человѣческое.

Не смотря на все это, оружіе новѣйшей критики (по примѣру нѣкоторыхъ прежнихъ критиковъ) [23]), преимущественно обращено противъ подлинности этого четвертаго каноническаго Евангелія [24]).

Главныя возраженія противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна сосредоточиваются на слѣдующихъ пунктахъ:

Говорятъ, что въ языкѣ Евангелія отъ Іоанна, если сравнивать его съ языкомъ большей части другихъ новозавѣтныхъ писаній, необходимо должна поражать насъ чистота греческаго діалекта, что галилейскій рыбарь не могъ настолько усвоить себѣ особенности греческой рѣчи.—Для опроверженія этого возраженія нельзя, вмѣстѣ съ однимъ изъ древнихъ критиковъ [25]), допускать, будто Іоаннъ написалъ свое Евангеліе первоначально на арамейскомъ

языкѣ, а послѣ уже какой нибудь грекъ перевелъ его на греческій: потому что безпристрастное разсмотрѣніе нашего греческаго Евангелія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно не переводъ, а подлинникъ [26]). Не говоря о сверхъестественномъ озареніи, Іоаннъ могъ еще въ Іерусалимѣ узнать греческій языкъ, такъ какъ въ главныхъ городахъ римскаго востока этотъ языкъ былъ тогда очень распространенъ; потомъ, онъ писалъ свое Евангеліе безспорно уже послѣ долговременнаго пребыванія въ Малой Азіи, гдѣ его призваніе дѣлало для него необходимымъ знаніе греческаго языка. И если еще теперь миссіонеры, одушевленные христіанскою ревностію, въ короткое время основательно изучаютъ трудные языки: то почему этого не могло случиться и съ Ап. Іоанномъ относительно греческаго языка, тѣмъ болѣе, что онъ располагалъ для этого довольно продолжительнымъ временемъ?

Говорятъ далѣе: кругъ возвышенныхъ идей въ Евангеліи отъ Іоанна невозможно согласить съ образомъ мыслей и образованіемъ галилейскаго рыбаря.—Но всепреобразующая сила христіанства, засвидѣтельствованная въ Новомъ Завѣтѣ, оправдалась и здѣсь, какъ и во всей исторіи Церкви. Не говоря уже о тѣхъ мѣстахъ самаго Евангелія отъ Іоанна, гдѣ Христосъ говоритъ о дѣйственности Своего духа для преобразованія человѣческой природы и просвѣщенія человѣческаго духа, довольно обратить вниманіе на то, что Онъ говоритъ также въ прочихъ Евангеліяхъ объ этой всепреобразующей силѣ Евангелія, и что оправдалось всею исторіею неопровержимыми примѣрами того, какъ христіанство совершенно необразованнымъ людямъ сообщаетъ удивительную глубину религіознаго созерцанія,—довольно, говоримъ, взять это во вниманіе, чтобы не удивляться болѣе тому, что проникнутый духомъ Христовымъ рыбарь, который еще юношей вступилъ въ общеніе съ Іисусомъ, могъ написать такое возвышенное Евангеліе.

Возражаютъ далѣе: въ Евангеліи отъ Іоанна Христосъ говоритъ иначе, чѣмъ въ прочихъ Евангеліяхъ; въ этихъ послѣднихъ онъ говоритъ просто, по большей части притчами и краткими изреченіями, а у Іоанна „мистически“ и длинными догматическими и діалектическими рѣчами.—Но прежде всего, въ изображеніи какъ дѣйствій Христа, такъ и рѣчей Его, у синоптиковъ—тотъ же глубокій духъ какъ и у Іоанна, и они разнятся отъ сего только

въ формѣ и способѣ изображенія. И если одного и того же Сократа такъ различно изображаютъ Ксенофонтъ и Платонъ, а между тѣмъ въ основаніи того и другаго изображенія лежитъ истина: что же удивительнаго, что Тотъ, въ Комъ явился идеалъ человѣчества и въ Комъ соединились всѣ чисто человѣческія направленія (во всѣхъ другихъ разрозненныя), на различныхъ людей воздѣйствовалъ различно, а чрезъ это вызвалъ и различные способы изображенія Себя Самого? Далѣе, при сравненіи Евангелія отъ Іоанна съ прочими тремя, нельзя не замѣтить согласія между ними, а это служитъ доказательствомъ, что здѣсь отнюдь нѣтъ непримиримаго противорѣчія. И у Іоанна мы находимъ виды притчи (притча о виноградной лозѣ, о добромъ пастырѣ и др.) краткія изреченія (напр. Іоан. 13, 16. 17.; 12, 24—26. ср. Мѳ. 10, 39), находимъ далѣе сходныя съ нагорною проповѣдію простыя поученія (ср. Іоан. 14, 23 до 16, 16) и съ другой стороны въ прочихъ Евангеліяхъ видны слѣды такъ названнаго мистикодіалогическаго способа повѣствованія Іоаннова (ср. Мато. 6, 22 и д.; 8, 22; 11, 25, 27., и д. 16, 6 и д. 22, 41 и дал. и Луки 10, 25 и дал.).

Далѣе — что имѣетъ связь съ разсмотрѣннымъ уже — говорятъ, что Іоаннъ изобразилъ лице Христа совершенно иначе, чѣмъ синоптики: эти послѣдніе изображаютъ его какъ человѣка, тотъ — какъ Бога. Но и у синоптиковъ мы находимъ указаніе на высшее отношеніе Христа къ Отцу (Мато. 9, 2 и дал. 11, 27; 28, 18. 20 и въ параллельныхъ мѣстахъ у Марка и Луки; еще у Матѳ. 22, 41 и дал. и въ параллельныхъ мѣстахъ [28]),—указанія многочисленныя и совершенно опредѣлительныя для того, чтобъ убѣдиться, что даже и въ этомъ отношеніи между Іоанномъ и синоптиками отнюдь нѣтъ противорѣчія, но что точка зрѣнія, лежащая въ основѣ у Іоанна, согласна съ его особеннымъ отношеніемъ къ Искупителю, выражается яснѣе и опредѣленнѣе [29]).

Далѣе говорятъ: непонятно, какъ Іоаннъ могъ сохранить въ памяти такія обширныя рѣчи Христа, какія передаетъ въ своемъ Евангеліи [30]). Какъ будто опытъ нашей собственной жизни [31]), не свидѣтельствуетъ о томъ, что мы часто живо и подробно вызываемъ въ памяти то, что сильно подѣйствовало на всю нашу жизнь, что въ состояніи этого спокойнаго созерцанія и воспоминанія мы представляемъ себѣ часы и дни, мѣсяцы и годы, и бываемъ въ состояніи въ точности воспроизводить прожитое нами

въ такіе часы и минуты. И неужели Іоаннъ не могъ сдѣлать сего относительно такого времени его жизни, которое безъ сомнѣнія пламенными чертами отпечатлѣлось на всей его внутренней жизни [32]).

Наконецъ говорятъ: есть не мало противорѣчій и почти несогласимыхъ разностей между Іоанномъ и прочими Евангелистами. — Но все, сюда, относящееся, имѣетъ свое основаніе въ характеристическихъ особенностяхъ Евангелій отъ Іоанна и синоптиковъ,—особенностяхъ въ принципѣ, основѣ и подробностяхъ [33]), и скорѣе свидѣтельствуетъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна, такъ какъ какой-нибудь лже-Іоаннъ, въ видахъ обезпеченія довѣрія къ своему Евангелію, естественно избѣгалъ бы заботливо такихъ противорѣчій и разностей [34]).

Что касается въ частности возраженій Бауровой школы, которая, вопреки основательному представленію о борьбѣ и противоборствѣ въ апостольскій вѣкъ и вопреки трезвому и здравому понятію о томъ, что̀ въ историческомъ развитіи болѣе ранне, и что̀ менѣе, относитъ Евангеліе отъ Іоанна къ срединѣ и даже концу 2-го столѣтія и бѣдныя литературныя произведенія 2-го столѣтія дѣлаетъ источникомъ великихъ новозавѣтныхъ писаній,—что касается, говоримъ, возраженій этой школы: то прежде всего здѣсь достойно замѣчанія разнообразіе въ воззрѣніяхъ приверженцевъ этой школы на Евангеліе отъ Іоанна. Такъ Швеглеръ считаетъ Евангеліе отъ Іоанна произведеніемъ (мнимо—евіонитскаго) монтанства, Гильгенфельдъ признаетъ его произведеніемъ (гностическаго) валентиніанства, а самъ Бауръ лишь неопредѣленно выражается о его историческомъ происхожденіи. Общее всей школѣ основное предположеніе, что Евангеліе отъ Іоанна есть произведеніе послѣ-апостольскаго времени и свободнаго построенія утверждаютъ прежде всего на внутреннемъ основаніи, указывая именно на то, что историческое въ Евангеліи отъ Іоанна построяется изъ идеи,—какъ будто не то же самое бываетъ со всякою исторіею, когда она созерцается и представляется умомъ опытнымъ въ путяхъ Водителя исторіи, какъ будто не такъ должно быть съ средоточнымъ пунктомъ всей исторіи при исторически-временномъ явленіи и осуществленіи дѣла искупленія среди исторіи, созерцаемаго и изображаемаго Ап. Іоанномъ! Какъ будто между глубоко-историческимъ общимъ воззрѣніемъ и историческою вѣрностію

должно быть противорѣчіе [35]). Обращаясь къ внѣшнимъ основаніямъ, стараются обезсилить древнія историческія свидѣтельства о Евангеліи отъ Іоанна: не говоря уже о томъ, что древнія свидѣтельства находятъ приложимыми къ Іоанну болѣе какъ писателю Апокалипсиса нежели Евангелисту (какъ будто писатель одного противоположенъ писателю другаго, и какъ будто они не соединимы въ одномъ лицѣ), указываютъ на то, что первое надежное свидѣтельство о Евангеліи отъ Іоанна будто бы находимъ только въ концѣ 2-го столѣтія у Иринея, да и оно будто недостаточно. Пусть оно недостаточно для тѣхъ, кто (де-Ветте, Креднеръ и Люкке и др.) относительно Апокалипсиса отвергаетъ то свидѣтельство древнихъ, на которое ссылается Ириней въ пользу Евангелія, но это касается только новѣйшей субъективной критики. Если бы, продолжаютъ, ко времени Иринея или и ранѣе его всѣ наши Евангелія и въ частности Евангеліе отъ Іоанна признавали апостольскими произведеніями, въ такомъ случаѣ не могли бы явиться гностическія секты. Какъ будто во все послѣдующее время не появлялись антихристіанскія секты, хотя Евангелія были уже въ большемъ употребленіи, чѣмъ какъ это возможно было въ первое время христіанства! — Кромѣ того, говорятъ, Ириней даетъ свое свидѣтельство только въ спорѣ съ еретиками. Но то же было со всѣми извѣстными церковными учителями во всѣ времена воинствующей церкви, то же дѣлали и еретики противъ церкви.—Къ тому же, аргументируютъ далѣе, нужно прибавить, что то, что Иринеи выдаетъ за преданіе, хранящееся въ его малоазійскихъ церквахъ, оказывается частію извращеннымъ, частію завѣдомо несправедливымъ. Но если у Иринея по мѣстамъ и встрѣчаются ошибки, то это удѣлъ всѣхъ человѣческихъ свидѣтелей, на которыхъ тѣмъ не менѣе основывается все историческое преданіе и вся человѣческая исторія [36]). Наконецъ, говорятъ, Иринеи увѣряетъ, будто онъ помнитъ бесѣды Поликарпа, изъ чего слѣдуетъ что во времена Поликарпа не существовало наше четвертое Евангеліе, — выводъ, осуждающій самъ себя [37]). И не только, говорятъ, прежде Иринея нѣтъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о Евангеліи отъ Іоанна, церковная древность свидѣтельствуетъ противъ Іоанна, поколику въ этотъ ранній періодъ ничего не говорятъ о немъ тѣ, которые должны бы были говорить. Но прежде всего, о немъ положительно говорятъ уже въ ранній пе-

рюдъ, напр. Игнатій, Поликарпъ, Папій, Іустинъ, Василидъ, Валентинъ и др.; а если Варнава; Климентъ Римскій и др. умалчиваютъ, то сіе ничего не доказываетъ, ибо мы имѣемъ отъ нихъ мало сочиненій [38]). При этомъ нужно взять во вниманіе, что весь аргументъ противниковъ доказывалъ бы уже слишкомъ, именно, что не существовалъ и самъ Іоаннъ, о которомъ столь же мало, какъ и о его Евангеліи, говорятъ намъ извѣстные изъ древнихъ и который однакоже несомнѣнно существовалъ. Наконецъ совершенно забываютъ, что ничто въ мірѣ не можетъ быть порукою для насъ въ томъ, что всѣ тѣ лица съ ихъ писаніями, молчаніе которыхъ объ Іоаннѣ и его Евангеліи находятъ подозрительнымъ, существовали даже, если Іоаннъ и его Евангеліе не существовали; что всѣ доказательства существованія тѣхъ несравненно слабѣе доказательствъ за Іоанна и его Евангеліе. Во всякомъ случаѣ, если бы Евангеліе отъ Іоанна было произведеніе изъ конца 2-го столѣтія: то оставалось бы совершенно непроницаемою загадкою многое такое, что на самомъ-то дѣлѣ совершенно ясно и понятно. Неужели въ это позднее время этотъ кругъ, изъ котораго вышло Евангеліе отъ Іоанна, былъ столь необразованъ, что тогда, и притомъ именно въ малой Азіи, безъ всякаго противодѣйствія могъ явиться подъ именемъ Апостола столь подробный, отъ первыхъ Евангелій столь много отличающійся, письменный источникъ христіанства, и — мало того явиться, но распространиться и пріобрѣсти себѣ безспорное уваженіе въ продолженіе короткаго времени вездѣ, даже въ Италіи? Вѣроятно ли, чтобы такіе отцы Церкви, какъ Ѳеофилъ Антіохійскій, Климентъ Алекс. (послѣдній съ выразительнымъ указаніемъ на преданія древнихъ), спустя едва десять лѣтъ послѣ появленія подложнаго сочиненія, могли вообразить себѣ, что это есть столѣтіемъ ранѣе написанное Апостоломъ Евангеліе? Далѣе, перваго посланія Іоанна очевидно нельзя отдѣлять отъ Евангелія. Чье же оно? Если принадлежитъ оно тому же безъименному писателю средины или второй половины 2-го вѣка: то какъ знаютъ его Папій и другіе древніе? Если оно древнѣе: откуда тогда разительное сходство его съ Евангеліемъ, или Евангелія съ посланіемъ? Если оно новѣйшаго происхожденія: откуда такая подтѣлка подложнаго посланія подъ подложное Евангеліе? Откуда наконецъ вся эта подтѣлка писаній Апостола Іоанна? Подобнымъ вопросамъ не было бы и конца;

впрочемъ они, послѣ сказаннаго выше, не нуждаются ни въ какихъ отвѣтахъ.

Если такимъ образомъ подлинность 4-го Евангелія несомнѣнна: то этотъ результатъ критики находитъ примѣненіе также къ послѣдней главѣ Евангелія отъ Іоанна, подлинность которой хотя издавна оспоривается многими [39]), но и не меньшимъ числомъ ученыхъ основательно защищается [40]), относительно которой даже Кренеръ (Einl. s. 232) сознается, что нѣтъ ни одного внѣшняго свидѣтельства противъ нея, и разсматриваемая со внутренней стороны эта глава представляетъ почти всѣ особенности Іоанновой рѣчи [41]). Нѣкоторыя же замѣтныя отличія языка этой главы объясняются тѣмъ, что ее кажется можно считать, хотя за подлинное, но позднѣйшее добавленіе къ Евангелію, которое первоначально по намѣренію писателя заканчивалось 30 и 31 стихами 20 главы [42]). Во всякомъ случаѣ отнюдь нельзя отрицать написанія ея Іоанномъ [43]).

[1]) Οἶδεν γὰρ (τὸ πνεῦμα) πόθεν ἔρχεται, καὶ ποῦ ὑπάγει, говоритъ Игнатій, очевидно примѣняясь къ Іоан 3, 8 Уже изъ одной этой ссылки несомнѣнно открывается, что Игнатію извѣстно было Евангеліе отъ Іоанна Если ссылку эту, даже и самое существованіе Евангелія отъ Іоанна, думали отвергнуть тѣмъ, что въ ep ad Eph с 12 Игнатій не упоминаетъ объ Іоаннѣ, тогда какъ будто бы непремѣнно долженъ былъ упомянуть, а равно въ ep ad Trall с 5, гдѣ онъ въ словахъ «я вовсе не Апостолъ, какъ Петръ и Павелъ», опять непонятно будто бы почему умалчиваетъ объ Іоаннѣ,—если даже Tholuck въ Lit Anz. 1812. Nr 90 находитъ значительными даже эти доводы: то такое отношеніе къ дѣлу просто почти непонятно. Ad Eph с. 12, какъ видно изъ всей связи рѣчи, Игнатій какъ «осужденный» на мученическую смерть, вспоминаетъ о Павлѣ, окончившемъ уже подвигъ свой мученически. Къ чему же здѣсь онъ соединилъ бы имя Іоанна съ Павловымъ? А въ посланіи ad Trall. с 5, въ подлинной краткой рецензіи совсѣмъ нѣтъ упомянутыхъ словъ о Петрѣ и Павлѣ, находятся же они только въ пространной (интерполированной) рецензіи

[2]) Въ словахъ. πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογῇ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθέναι, ἀντίχριστος ἐστι.

[3]) Кромѣ этого, у Поликарпа дѣйствительно нѣтъ другихъ и болѣе опредѣленныхъ цитатъ изъ писаній Іоанна, тогда какъ въ этомъ же посланіи къ Филиппійской церкви, основанной Павломъ, онъ приводитъ нѣкоторыя изреченія изъ Павловыхъ посланій. Но можетъ ли это быть доказательствомъ того, что Поликарпъ въ немъ долженъ былъ бы подобнымъ же образомъ цитовать и писанія Іоанна? Вообще если, по сказанію несомнѣннаго преданія, Поликарпъ, какъ и Игнатій, дѣйствительно былъ личнымъ ученикомъ Іоанна, то почему бы онъ не могъ вмѣстѣ

съ тѣмъ быть или сдѣлаться и ученикомъ Павла, хотя конечно не личнымъ, но тѣмъ не менѣе преданнымъ ученикомъ?

4) Папій въ немногомъ отрывочномъ, что о немъ и изъ него случайно передалъ намъ Евсевій h. e. III, о Евангеліи отъ Іоанна не упоминаетъ такъ ясно, какъ о Евангеліи отъ Матѳея и Марка, и само собою разумѣется молчаніе Папія, въ этомъ случаѣ, противники обращаютъ не въ пользу Іоаннова Евангелія, хотя и положительное его признаніе евангеліи отъ Матѳея и Марка они также не хотятъ объяснять въ пользу сихъ евангеліи. Κέχρηται δ' ὁ αὐτὸς (по Евс 1. 1) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς πρατέρας Ἰωάννου ἐπιστολῆς, а съ первымъ посланіемъ Іоанна тѣсно соединено и самое Евангеліе отъ Іоанна.

5) Таковы въ особенности вѣроятныя указанія на Іоан 17, 11. 14 16; 3, 5. 16 въ epist ad Diognet c 6 (χριστιανοὶ εν κόσμῳ, οὐκ ἐκ τοῦ κόσμου); 9 (ἀδύνατον εισελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ); 10 (ὁ γὰρ θεὸς τοὺς ἀνθρώτους ἠγάπησε, πρὸς οὓς ἀπέστειλε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ p 178 190 196 ed 2, Ott Таковы же вѣроятныя указанія на Евангеліе отъ Іоанна въ Clementin. homil. III, 50, VII, 8, XI, 25, 35 и особенно въ послѣдней, (только-что недавно найденной Дрессельемъ) части XIX, 22 (здѣсь указанія на Іоанна 9, 2 3), противъ которой упорно возбуждены сомнѣнія Фолькмаромъ въ Бауро-Целлеровыхъ Jahrbüchern 1851 H 3 s 446 (напротивъ мнимое приведеніе мѣстъ изъ Іоан 15, 5; 6, 54, и 12, 24 у Мелитона Сардійскаго въ недавно найденномъ и изданномъ von Pitra латинскомъ сочиненіи Melitonis Clavis [κλείς Euseb h e. IV, 26] не можетъ быть признано подлиннымъ, такъ какъ основательно доказано von G. E. Steitz Das angebliche Zeugniss des Melito v. Sardes für das Johannesevangelium, въ Theol. Studien 1857 II. 3 s 584), что этотъ Clavis не Κλείς Мелитона, а глоссы позднѣйшаго времени, и что приводимыя слова вовсе не имѣютъ приписываемой имъ связи)

6) Если бы Іустинъ только свое собственное личное умозрѣніе внесъ въ ученіе Церкви, или лучше сказать, если бы онъ не держался отъ всей души историческаго преданія (и именно съ противо-гностическими цѣлями) то приложеніе ученія о словѣ къ Іисусу, приложеніе, которое ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ характера новоизмышленнаго ученія, совершенно не могло бы имѣть у него никакого значенія Къ тому же самъ Іустинъ (Dial c Tryph. p 267 ed Col) ученіе свое о божественной природѣ Христа очень ясно приписываетъ τοῖς διὰ Χριστοῦ διδαχθεῖσι (а это ученіе нигдѣ въ рѣчахъ Господа не раскрыто такъ полно, какъ въ Евангеліи отъ Іоанна); и въ раскрытіи этого ученія о Словѣ, Слову онъ придаетъ такіе предикаты (μονογενὴς и др.), которые могли быть заимствованы только изъ Евангелія отъ Іоанна. Сверхъ того не мало и другихъ мѣстъ въ Іустиновыхъ твореніяхъ указываютъ прямо на Евангеліе отъ Іоанна (ср. Dial p. 337 уподобленіе Церкви Христовой виноградинку, насажденному Богомъ и Спасителемъ ср. Іоан 15, 1 и дал.; dial p 342 упоминаніе о живой водѣ, которая даруется отъ Христа душамъ любящимъ чрезъ Него Отца, о напаяющей всѣхъ водѣ жизни, ср. Іоан 4, 10 и дал и

7, 38; dial p 286—упоминаніе о чудесномъ рожденіи Іисуса не отъ человѣческаго сѣмени, но отъ Бога съ Іоан 1, 13 (такъ какъ здѣсь многіе отцы читали не οἱ ἐγεννήθησαν но ὃς ἐγεννήθη); также apol. II, p. 94, указаніе на слова Христа: «если вы не возродитесь, то не можете взойти въ царствіе небесное» и при этомъ прибавленіе «невозможно, чтобы однажды родившіеся снова входили въ утробу матери» ср Іоан 3, 3—5 и т. д. Множество частныхъ указаній Іустина на евангеліе отъ Іоанна собрано Bindemann'омъ Ueber die von Justin dem Märtyrer benutzten Evang., въ Theol. Studien und krit. 1842. Hft 2 s 478 ff). Хотя Іустинъ, равно какъ и его современники, нигдѣ при изложеніи ученія своего о словѣ вообще и при употребленіи отдѣльныхъ Іоанновыхъ мѣстъ не указываютъ на Евангеліе отъ Іоанна, но безпристрастіе и вѣрность, съ какою излагаетъ онъ ученіе о Словѣ, какъ уже вполнѣ авторизованное ученіе, и съ какою онъ дѣлаетъ выдержки изъ Евангелія, не должны ли замѣнить ими? (Были ли Іустиновы ἀπομνημονεύματα Ἀποστόλων наши, четыре каноническія евангелія или нѣтъ, этотъ вопросъ мы пока оставляемъ (см § 14; во всякомъ случаѣ если даже дѣйствительно подъ этимъ названіемъ нужно понимать не полный составъ нашихъ евангелій, а только выборъ и сопоставленіе евангельскихъ исторій изъ евангелій: то обстоятельство, что въ ἀπομνημονεύματα приводятся мѣста изъ этого евангелія, еще болѣе свидѣтельствуетъ о всеобщемъ признаніи евангелія за апостольское писаніе, такъ какъ значитъ евангеліе сіе уже весьма было распространено, если Іустинъ могъ цитовать его изъ свода всѣхъ евангелій)

7) Точно также какъ у самаго Іустина мученика, и въ апологетическомъ сочиненіи ученика Іустинова Таціана находятся прямыя указанія на Іоанново Евангеліе въ образѣ изложенія ученія о Словѣ; особенно ясныя указанія p 152 ed Col въ словахъ. ἡ σκοτία τὸ φῶς οὐ καταλαμβάνει, на Іоан. 1, 5 (при чемъ нужно еще замѣтить, что подъ словомъ φῶς Таціанъ ясно разумѣетъ Божественное Слово, и эти слова онъ приводитъ какъ εἰρημένον); и въ начальныхъ словахъ его. Diatessaron ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος на началѣ Евангелія отъ Іоанна.

8) У Цельса, по Оригену c. Cels, мы находимъ не только указаніе на «Слово», но и выраженія, что Христосъ есть ἐκ Θεοῦ γενόμενος и что Христосъ υἱὸς Θεοῦ потому, что онъ былъ (ср. Іоан 3, 31. 8, 23) ἄνωθεν ἐρχόμενος и т. д.; замѣчаніе, что Іисусъ не совершилъ никакого чуда, когда побуждали Его къ этому для доказательства того, что Онъ Сынъ Божій, есть прямое указаніе на Іоан 2, 18.

9) Что Монтанъ въ половинѣ 2-го вѣка и монтанисты особенно эти мѣста Евангелія отъ Іоанна обратили въ подтвержденіе собственныхъ своихъ мечтательныхъ ученій, въ этомъ фактѣ (фактѣ настолько неопровержимомъ, что основываясь на немъ хотѣли было считать Евангеліе отъ Іоанна въ нѣкоторомъ родѣ порожденіемъ монтанизма) лежитъ свидѣтельство всей тогдашней церкви объ апостольскомъ происхожденіи Евангелія отъ Іоанна. ибо если бы Евангеліе отъ Іоанна не признавалось въ церкви

подлинными; то церковные учители противопоставили бы Монтану именно это сильнѣйшее возраженіе.

[1]) Валентинъ издалъ ученіе о Словѣ любимыми выраженіями ἀρχή, μονογενής, ζωή, χάρις, а это показываетъ, что онъ много занимался началомъ Евангелія отъ Іоанна и самимъ Евангеліемъ (хотя онъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ его сочиненій, между прочимъ довольно занимался и синоптическими образными и аллегорическими притчами). Это еще болѣе доказывается потомъ сочиненіями учениковъ Валентина и преимущественно Праклеона, Сродство выраженій Валентиніанства съ Іоанновыми, особенно ясно представлено Hilgenfeld'омъ Das Evang und die Briefe Iohannis Halle 1842

[11]) Ириней adv haeres. III, II, 7 указываетъ на Валентиніанъ (qui a Valento sunt) какъ eo, quod est secundum Iohannem plenissime utentes и приводитъ (ib I, 8, 5) цѣлое Валентиніанское изъясненіе начала Евангелія отъ Іоанна.

[12]) Что ученикъ Валентина Праклеонъ написалъ собственный комментарій на Евангеліе отъ Іоанна (изъ котораго Оригенъ въ своемъ комментаріѣ сохранилъ намъ значительные отрывки) этотъ важный самъ по себѣ фактъ важенъ и потому еще, что довольно ясно указываетъ на высокій авторитетъ, которымъ пользовалось тогда Евангеліе отъ Іоанна

[13]) Pistis—Sophia издана въ 1851 г въ Берлинѣ von Schwartze und Petermann на коптскомъ и латинскомъ языкахъ

[14]) Origenis Philosophumena ἢ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος E cod Paris prim ed Em Miller. Oxon 1851 8

[15]) Каія писателемъ «φιλοσοφούμενα» признаетъ Fessler въ Tubinger theol Quartalschrift 1852 II 2. s. 299 ff и Baur въ Baur—Zellerschen Iahrbucherн 1853. II 1 s. 153 Ипполита признаетъ писателемъ «φιλοσοφούμενα» I. L Iacobi въ Deutschen Zeitschrift 1851 Nr 23 ff, I Bunsen Hippolytus u seine Zeit Bd. 1 Lpz 1852, J C L Giesseler Uber Hippol u s w въ Theol Studien 1833 II 4 s 750 ff, I Dollinger Hippol u. Kallist Regensb 1853 und A Ritschl въ Baur—Zell Iahrbb 1844 II 3 s 318 ff

[16]) Выдержки Псевдо-Оригена изъ одного «офитскаго» сочиненія ясно указываютъ Philosophum. lib V, c 7 p 106 ed Miller на Іоан 3, 6, ibid. c 8 p 107. на Іоан 1, 3 и p 112 на Іоан 6, 45, ib c 9 p 121 на Іоан 4, 10 и равно с 8 p 109 на Іоан. 5, 37 Далѣе выдержки изъ сочиненія другой того же времени гностической секты, такъ называемаго Перата, указываютъ lib V, c 12 p 125 на Іоан 3, 17, ib c 16 p 134 на Іоан. 1, 14; ibid c 17 p 136 на Іоан 8, 44 и p 137 на Іоан 10, 7 Въ извѣстіи о Докетахъ l VIII, c 10 p 267 указ. на Іоан 3, 5 6—Но l VII, c. 38 p. 269. Маркіонитъ Апеллесъ пользовался Евангеліемъ отъ Іоанна—Наконецъ по самому прямому значенію словъ Philosophum l VII, c 35 p 194 Валентинъ имѣлъ въ виду Іоан 10, 8. Василидъ по l VII, c 22 p 232—Іоан 1, 9, по lib. VII, 27 p 242 Іоан. 2, 4 и по VII, 27 p 270 Іоан 8, 56 То, что представляетъ Zeller въ Baur—Zeller. Jahrbb 1853 II 2, для ослабленія указаній Валентина и Василида на Іоанна, очевидно натянуто (ср. Iacobi въ Deutsch. Zeitschr 1853. Nr 25).

17) Ὅθεν διδάσκουσιν ἡμᾶς αἱ ἁγίαι γραφαὶ καὶ πάντες οἱ πνευματοφόροι, ἐξ ὧν Ἰωάννης λέγει ἐν ἀρχῇ ἦν. κ τ λ.

18) Іоаннъ, говоритъ Иринеи, ὁ μαθητὴς Κυρίου ὁ καὶ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ ἀναπεσών, καὶ οὗτος ἐξέδωκε τὸ εὐαγγέλιον. κ. τ. λ.

19) Ипполитъ около 230 г написалъ даже цѣлое защитительное сочиненіе о подлинности Іоаннова Евангелія, которое, впрочемъ извѣстно намъ только по заглавію.

20) Маркіонъ, сколько о немъ извѣстно, не отвергая подлинности Евангелія отъ Іоанна, не смотрѣлъ только на Апостола Іоанна какъ достовѣрнаго свидѣтеля, и Евангеліе, какъ рѣшительно противорѣчащее его собственной теоріи о противоположности между Ветхимъ Завѣтомъ и Христомъ, конечно не могло нравиться ему. Алоги же, хотя кажется отвергали прямо происхожденіе Евангелія отъ Іоанна, но они были побуждаемы къ этому мнимыми внутренними основаніями, именно противорѣчащимъ имъ ученіемъ о Божествѣ Христа, изложенномъ въ Евангели

21) «Если бы мы не знали, говоритъ O. Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu Hamb 1839 s 45, кто составитель нашего четвертаго евангелія, и если бы мы не имѣли ни одного внѣшняго свидѣтельства объ этомъ: то уже изъ одного впечатлѣнія, какое производитъ это Евангеліе на насъ, изъ этой любви искренней, пламенной, прилѣпившейся къ Господу съ святымъ воодушевленіемъ—любви ясно видной въ каждомъ словѣ Евангелиста, изъ этой открывающейся въ Евангели полноты духа, изъ этой вѣрности, съ какою представлены даже самыя мельчайшія черты образа Христа,—мы должны бы были заключить, что такое Евангеліе могло быть написано только очевидцемъ, который самъ созерцалъ славу Единороднаго сына Божія, только ученикомъ, слишкомъ близко стоявшимъ къ событіямъ жизни Господа, даже только ученикомъ, который возлежалъ на персяхъ Господа» И даже Credner Einl s. 208 говоритъ «если бы мы остались безъ всякихъ данныхъ о писателѣ евангелія: то изъ внутреннихъ основаній, изъ свойства языка, изъ живости и наглядности разсказа, изъ точности и опредѣленности данныхъ, изъ особеннаго способа повѣствованія о Крестителѣ и сынахъ Зеведеовыхъ, изъ восходящей до воодушевленія любви и задушевности, какую слишкомъ ясно обнаруживаетъ писатель въ отношеніи ко Христу, изъ неподдѣльнаго очарованія, какое разливается по всей въ идеѣ понятой евангельской исторіи, изъ философскихъ разсужденій, которыми начинается Евангеліе,—изъ однихъ только этихъ внутреннихъ свойствъ мы пришли бы къ результату, что писателемъ такого Евангелія могъ быть только палестинецъ, только непосредственный очевидецъ, только Апостолъ, только возлюбленный Іисусомъ, только тотъ Іоаннъ, котораго Іисусъ, такъ сказать, приковалъ къ Себѣ всѣмъ небеснымъ очарованіемъ ученія Своего, тотъ Іоаннъ, который возлежалъ на персяхъ Іисуса, стоялъ при крестѣ Іисуса, и котораго пребываніе въ позднѣйшее время въ такомъ городѣ, какъ Ефесъ, показываетъ, что его не только привлекала къ себѣ спекулятивная философія, но что онъ былъ главою между философски-образованными греками».

[22]) Что писаніе это если оно не произведеніе Іоанна, должно быть дѣломъ обмана, это довольно ясно открывается изъ такихъ мѣстъ, какъ гл. 13, 23; 18, 15 и д. 20, 2; 1, 35—41, гдѣ Іоаннъ несомнѣнно говоритъ о себѣ.

[23]) Прежде всего Англичанина Edv. Evanson The dissonance of the four generally received evangelists and the evidence of their respective authenticity examined Ipswich 1722 Ему слѣдовали потомъ Eckermann (Theologische Beitrage 1796. V, 2 s 107–ff.) и T E. C. Schmidt (Bibliothek u. s. w. 11, 1; они впрочемъ позднѣе взяли назадъ сомнѣнія свои); потомъ неизвѣстный (Vogel in Wunsiedel) Der Evangelist Iohannes und seine Ausleger vor dem jungsten Gericht 2 Thle 1801. 4; K. L Horst Lasst sich die Aechtheit des Johanneischen Evangeliums aus hinlänglichen Grunden bezweifeln? u. s. w. въ Henke's Museum, Bd. 1, Hft 1 s 20 ff и 47. ff; Cludius Uransichten des Christenthums nebst Untersuchungen über einige Bücher des N. T Altona 1808. s 40 ff.; Wallenstadt Philo und Iohannes, mit besonderer Hinsicht auf die Frage, ob Iohannes der Verfasser der ihm zugeschriebenen Schriften sein könne Gött 1811; и найденный Аммономъ отрывокъ въ Progr...., quo docetur, Iohannem ev. auctorem ab editore hujus libri fuisse diversum. Erlang 1821., принадлежитъ существенно къ той же категоріи.

[24]) C G. Bretchneider въ своихъ знаменитыхъ въ свое время Probabilia de evangelii et epistolarum Iohannis apostoli indole et origine Lips 1820. (Онъ силится ослабить внѣшнія свидѣтельства подлинности Евангелія отъ Іоанна тѣмъ, что совершенно отвергаетъ менѣе ясныя указанія древнѣйшихъ свидѣтельствъ Іустина, Таціана, Гностиковъ, Педьса и пр. на ученіе о словѣ и ὁδὸς Θεοῦ въ ихъ собственно Іоанновомъ смыслѣ,—указаніе монтанистовъ на ученіе о Параклитѣ и т. д.; ясныя же указанія Иринея и другихъ считаетъ неисторическими, и все это по совершенно неисторическому произволу Кромѣ этого онъ преимущественно доказываетъ неподлинность изъ внутреннихъ основаній); De Wette въ Einl: D. v. Strauss въ Leben Iesu (Штраусъ съ послѣдователемъ своимъ Weisse Die Evangel Geschichte Th 1 s 96. ff и др. существенно приняли взглядъ Бретшнейдера только въ особенной своеобразной формѣ); Bruno Bauer Kritik der evang Gesch des Iohannes. Brem. 1840 и Kritik der evang. Gesch. der Synoptiker und des Iohannes 1842 (Не заботясь объ исторической основѣ, Бр Бауэръ только по основаніямъ спекулятивнымъ отвергаетъ подлинность четвертаго евангелія, такъ какъ онъ считаетъ его свободнымъ произведеніемъ христіанскаго общества во 2–мъ в.), E C. I Lützelberger Die kirchl Tradition über den Apostel Iohannes und seine Shriften in ihrer Grundlosigkeit nachgewiesen Lpz 1840. (Критика Лютцельбергера–верхъ исторической гиперкритики, такъ какъ онъ совсѣмъ исключаетъ изъ исторіи Ап. Іоанна, Апокалипсисъ приписываетъ такъ называемому пресвитеру Іоанну–«единственно вѣрному въ Іоанновой исторіи» (?), а Евангеліе вмѣстѣ съ первымъ посланіемъ Іоанна–одному Самаритянину, жившему около половины 2–го вѣка (!) Лютцельбергеръ думаетъ, что доселѣ въ отношеніи внѣшнихъ свидѣтельствъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна критики были слишкомъ легковѣрны. Первое вѣрное свидѣтельство о знакомствѣ съ этимъ

Евангеліемъ находится (будто бы) только въ концѣ 2–го вѣка у Иринея, но и самое это свидѣтельство, по точномъ разсмотрѣніи, оказывается (будто бы) совершенно недостаточнымъ А такъ какъ въ раннемъ періодѣ объ Іоаннѣ умалчиваютъ даже и тѣ, которые должны были бы говорить о немъ. то уже сама церковная древность является (будто бы) свидѣтельницею противъ Іоанна Внутреннее основаніе, по которому Лютцербергеръ отвергаетъ существованіе Іоанна, между прочимъ то, что объ Іоаннѣ не упомянуто въ повѣствованіи о пребываніи Павла въ Іерусалимѣ Дѣян Ап 21 [«гдѣ же былъ тогда Іоаннъ»?], что въ прощальной рѣчи къ Ефесскимъ пастырямъ Павелъ не упомянулъ о прибытіи Іоанна въ Малую Азію [за десятилѣтіе можетъ быть впередъ], что въ очень раннее [точно также какъ и въ позднее!] время жизни Іоаннъ является какъ строгій іудаистъ и т д п т д. При этомъ Лютцербергеръ увѣряетъ, будто по изслѣдованіи писаній Іоанна должно явиться дѣйствительнымъ и непреложнымъ фактомъ то, что всѣ наши евангелія— только произведеніе позднѣйшаго богословія въ христіанской церкви, которая представляла жизнь Господа такъ, какъ требовали время, вѣра и обстоятельства, вообще будто вся такъ называемая исторія царства Божія— произведеніе теологической фантазіи, а историческіе разсказы–произведеніе ученія; «даже главное основаніе» христіанства есть не что иное будто бы какъ мечта, «я разумѣю ученіе о Христѣ» (!?) Al Schweizer Das Evangelium Iohannis nach seinem inneren Werthe Lpz 1841 (Швейцеръ столько же неудачно, сколько смѣло, отдѣляетъ во всемъ Евангеліи подлинное отъ неподлиннаго, признавая вмѣстѣ съ этимъ и двухъ составителей Евангелія отъ Іоанна,–самого Іоанна и позднѣйшаго скудоумнаго восполнителя и исправщика!), F C A Schwegler Der montanismus und die christliche Kirche im 2–ten Iahrundert Tüb 1841 Dritter Abschnitt: Uber die Aechtheit der Iohanneischen Schriften (Швеглеръ въ чувствѣ побѣды надъ натянутымъ и безсодержательнымъ произволомъ Швейцера, въ исторически романтическихъ образахъ, достойныхъ своего замысловатаго тюбингенскаго учителя [т. е Баура], не только возмнилъ, будто отвергъ подлинность Іоаннова Евангелія, но и положительно возмечталъ показать его единственно–законное будтобы мѣсто По Швеглеру, Евангеліе отъ Іоанна, безъ всякаго сомнѣнія, было произведеніемъ монтанизма во 2–мъ в; «въ высшей формѣ въ церкви соединить объ крайности—монтанизмъ и гностицизмъ, указать истинный евангельскій средній путь, по которому идя должно избѣгать противоположныхъ направленій,–вотъ что было практическою, обстоятельствами времени вызванною, цѣлію, которую преслѣдовалъ четвертый евангелистъ при своей переработкѣ синоптическаго преданія; у него полемическое и принятое отношеніе къ объимъ этимъ сторонамъ» Какъ зорко смотритъ авторъ въ развитіи этого взгляда, можно судить уже потому, что въ концѣ Евангелія отъ Іоанна (21 гл) въ сопоставленіи двухъ Апостоловъ онъ находитъ указаніе на споръ о «первенствѣ двухъ церквей», восточной и западной, а въ Διοτρεφης въ 3–мъ посланіи Іоанна видитъ символическое имя римскаго епископа Виктора, бывшаго около 200 года!–Если авторъ признаетъ при этомъ самый монтанизмъ евіонитскимъ отросткомъ, Монтана–неисторическою личностію, Максимиллу и

Прискиллу съ Монтаномъ–монтанистскою троицею; если имя Параклита у монтанистовъ для означенія Святаго Духа признаетъ заимствованнымъ не монтанистами у Іоанна, а Іоанномъ у монтанистовъ и т д, то невольно изумляешься, откуда знаетъ авторъ все это, да и не только это, но и вообще что нибудь о Монтанѣ? что значатъ скудныя и во многомъ противорѣчащія себѣ извѣстія о Монтанѣ въ сравненіи съ извѣстіями объ Іоанновомъ Евангеліи?), Baur Uber die Compostion und den Charakter des Ioh Ev въ Zellrs Theol. Jahrbb 1844 H 1—4 и потомъ въ своихъ Kritischen Untersuchungen uber die kanonischen Evangelien Tub 1847. (Что по частямъ открыто высказали прежде своего учителя самые замѣчательные ученики, какъ Бруно Бауэръ и Люцербергеръ, тоже въ сущности самъ учитель ихъ Бауръ соединяетъ въ научной аргументаціи противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна Отчасти силится онъ подорвать внѣшнія основанія,—древнія историческія извѣстія о самомъ Іоаннѣ [какъ напр извѣстіе Поликрата о пасхѣ,–извѣстія въ этомъ случаѣ принимаемыя Бауромъ за подлинныя, но приложимыя по Бауру только къ Іоанну–писателю Апокалипсиса, а не писателю евангелія!], отчасти и главнымъ образомъ Бауръ доказываетъ неподлинность Евангелія изъ внутреннихъ основаній Историческое въ Іоанновомъ Евангеліи, по Бауру, служитъ только для идеи, и евангеліе должно быть произведеніемъ свободнаго построенія Это обнаруживается будто бы въ отношеніи Іоаннова Евангелія къ первымъ тремъ евангеліямъ, во внутреннемъ характерѣ Іоанновыхъ повѣствованій и рѣчей, въ ихъ планообразности, въ ихъ особенной намѣренности, въ ихъ очень малой внутренней вѣроятности и т д); E Zeller Die ausseren Zeugnisse uber das Daseyn und den Ursprung des 4–ten Evangeliums въ его Theol. Jahrbb 1845, H 4 s 579 ff. Einige weitere Bemerkungen uber die aussere Bezeugung des 4–ten Evangeliums, тамже 1847 H 1 s 136 ff (Целлеръ силится доказать, что во внѣшнихъ свидѣтельствахъ нѣтъ никакого основанія для того, чтобы написаніе 4–го Евангелія полагать ранѣе половины 2–го вѣка, даже нужно полагать будто еще нѣсколько позднѣе, болѣе же раннее существованіе его будтобы невѣроятно Первое онъ доказываетъ тѣмъ, что мѣста изъ Іустина и другія современныя вовсе не имѣютъ никакого будто бы отношенія къ Іоаннову Евангелію, второе–тѣмъ, что въ противномъ случаѣ необходимо должны были бы имѣть отношеніе къ Іоаннову Евангелію и нѣкоторые другіе древніе писатели); Hilgenfeld Das Evangelium und die Briefe Iohannis. Halle 1849 (Гильгенфельдъ производитъ Евангеліе Іоанна изъ Валентиніанскаго гносиса, даже и C Weizsaicker Untersungungen uber die Evangel Geschichte u s w Goth 1863 (такъ какъ онъ думаетъ, что 4–е евангеліе, написанное не непосредственно Апостоломъ, а его учениками по воспоминаніямъ его, въ настоящемъ своемъ видѣ скорѣе есть дѣло второй руки.—Противъ этого длиннаго ряда противниковъ стоитъ такой же длинный рядъ и защитниковъ подлинности евангелія отъ Іоанна Еще предъ появленіемъ Бретшнейдеровыхъ Probabilia, подлинность Евангелія отъ Іоанна защищали Schleker Widerlegung der hauptsachlichsten Einwurfe, die in der neuesten Zeit gegen die Aechtheit des Ev. Ioh. gemacht sind. Rost 1822.,

Suskind въ двухъ Abhadlungen во Flatt Magazin für christliche Dogmatik und Moral Hft 9 11; A F G. Glaser De Ioh. ap. ev autore Helmst. 1806 u G A v. Griethuysen Pro ev. Ioh authentia Haid 1806 Послѣ Бретшнейдера, имѣя его въ виду, писали H A Schott Ienaisches Weihnachtsprogr. von 1820 Examinantur dubitationes quaedam de authentia ev Ioh ex prioribus 4 capp a Bretschn excitatae C G Stein Authentia ev. Ioh contra Br. dubia vindicata Brandeb 1822, Calmberg De antiquissimis patrum pro ev. Ioh authentia testimonus 1822 I. T Hemsen Die Authentie der Schriften des Evangelisten Iohannes. Schleswig 1823. Usteri Comm. critica qua ev Ioh genuinum esse ostenditur 1863 Crome Probabilia haud probabilia oder Widerlegung der von Bretschneider gegen die Aechtheit des Evangeliums und der Briefe Iohannis erhobenen Zweifel Lpz 1854 E A. Borger De constanti et aequabili I Chr indole et ingenio cet, Hag 1816 C F. C Reinecke De ev Ioh cum Matth, Marc, et Luc evv conciliato Hannow 1857,, Heydenreich Uber die Behauptung, dass Iesus in den drei synoptischen Evangelien ganz anders erscheine, als im Ioh. ev in Dessen und Hüffell Zeitschrift für Predigerwissenschaft Bd 1 Hft. 1 2., Guericke Beiträge (insbesondere in Beziehung auf de Wettischen Zweifel) 1828 s 59 ff, Bj Froster Animadv in Bretschn probab Hels 1829, Lucke u Tholuck in den Commentarien, C V. Hauff Die Authentie und der hohe Werth des Evangeliums Iohannis Nurnb 1831, F Fleck De imagine Christi Iohannea et Synoptica comm Lips 1831, Frommann Uber die Aechtheit und Integrität des Evangeliums Iohannis въ Theologischen Studien 1840, Hft 4 и др Наконецъ, съ разборомъ нападокъ всѣй новотюбингенскоій школы A Ebrard Wissenschaftl Kritik der ev. Gesch Frkf. 1842 и 2 A 1850, Baumgarten-Crusius въ Comm 1843, и въ Einleit, H Merz Zur Ioh Frage въ Studd. der evang. Geistlichkeit Wurtembergs 1844 H 2, Ebrard Das Ev Ioh. und die neueste Hypothese über seine Entstch Zur 1845, Thiersch въ Versuch. u s w, и въ Kirche des apostol Zeitalters., Hauff Abh въ Theol Studd und Krit 1846 s. 550, ff, Bleek Beitr z Evangelienkritik. Berl 1846, Weitzel въ Theol. Studd u Kritik 1848 s 806 ff и 1849 s 578 ff, A Viguié Auth de S Iean. Mont 1848, Meyer въ Comm 2 A 1852 Einl. §2. 3, A Niermeyer Verhandeling over de Echtheid der Ioh. Schriften Haag, 1851 Luthardt Das Ioh. ev Nurnb 1851. 3, G. C. Mayer Die Echth. des ev Ioh Schaffh 1854, K. F Th Schneider Die Aechtheit des Ioh. ev nach den äusseren Zeugnn Berl 1854. C I. Riggenbach Das Zeugniss für das ev Ioh neu untersucht Bas 1866 I. S v. Oosterzee Das Iohannesev 4 Vorträge. Gutersl 1867 и др

[25]) Bolten—Der Bericht des Iohannes von Iesu dem Messias; Altona 1794 s. 14 ff des Vorberichts

[26]) «Все Евангеліе, говоритъ Lücke (commentar 1. s. 60 ff) какъ бы вылилось заразъ изъ глубины сердца, оно задумано и написано на греческомъ языкѣ. И потому-то языкъ этого Евангелія имѣетъ столь особенную привлекательность, что жители Азіи вводитъ греческихъ читателей въ самыя глубины Евангелія». «Нигдѣ во всемъ Новомъ Завѣтѣ не отразились

съ такою очевидностію особенности языка и представленія, какъ въ писаніяхъ Іоанна» (Credner Einl. s 223).

27) „Какъ Іоаннъ повѣствуетъ о такихъ событіяхъ исцѣленія, которыя сходны съ содержащимися у Матѳея, Марка и Луки, такъ равно и Евангелія этихъ послѣднихъ содержатъ такія мѣста, которыя въ возвышенности, глубинѣ и богатствѣ идей сходны съ рѣчами Христа, излагаемыми у Іоанна, сходны притомъ съ ними даже и по самому языку. Сюда относится возвышенное, удивительно прекрасное мѣсто у Матѳея въ главѣ XI, 25—30 „славлю Тебя Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ" и д Изъ чьихъ устъ могли излиться такія слова, тотъ навѣрное могъ также представлять себѣ лицо Іисуса, какъ изображаетъ его Іоаннъ, и это изображеніе начертано лицомъ, которое имѣетъ даръ проникать въ глубины такой жизни" (Olshausen Nachweis der Echtheit sämmtlicher Schriften des N T s. 50).

28) Въ послѣднемъ мѣстѣ указаніе на противоположность между истинной идеей о Мессіи и обыкновенными іудейскими представленіями о Немъ

29) Что Христосъ трехъ первыхъ Евангелій и Христосъ четвертаго Евангелія одинъ и тотъ же, это недавно съ особенною ясностію доказалъ Gess Die Lehre von der Person Christi Bas 1856

30) На это особенно указываетъ Strauss въ Leben Iesu. Th 1 s 666.; 3 Aufl. s. 731.

31) Такъ почти отвѣчаетъ на это A Krabbe Vorlesungen über das Leben Iesu. s 59

32) „Ученикъ скорѣе могъ бы забыть что-либо изъ своей собственной жизни, чѣмъ изъ жизни своего Господа; скорѣе изъ его памяти могла бы изгладиться его прежняя юношеская жизнь, чѣмъ то время, когда онъ въ обществѣ съ Іисусомъ возродился къ новой высшей жизни, когда онъ съ любовію почувствовалъ и воспринялъ то, что потомъ наполняло всю его душу, что стало основаніемъ и средоточіемъ всей его жизни" Lücke commentar T. 1. s 195 ff.

33) Такъ въ частности Іоаннъ легко могъ опустить исторію установленія таинства Евхаристіи, поелику синоптики и также Павелъ предсгавили уже се со всею наглядностію, и въ церковномъ употребленіи священнодѣйствіе сіе было всѣмъ извѣстно уже болѣе полустолѣтія, внутреннее же значеніе его по духовной сторонѣ Іоаннъ указалъ въ другихъ мѣстахъ (Іоан. 6. 1 Іоан 5, 6). Между другими положительными разностями, разности въ повѣствованіи о воскресеніи Іисуса Христа происходятъ очевидно изъ того, что Іоаннъ съ привлекательною, ему столь свойственною наглядностію, какъ очевидецъ, заботился представить столь великое событіе въ его частнѣйшихъ чертахъ. И во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ Евангелистовъ преимущественно по отношенію къ Іоанну имѣетъ значеніе замѣчаніе Тирша о соглашеніи Евангелій (Die Kirche im apostol. Zietalt. s. 183): „Апостолы имѣли болѣе высокую задачу, чѣмъ составленіе дневника для успокоенія всѣхъ будущихъ скептиковъ и критиковъ."

34) Это имѣетъ значеніе и по отношенію къ кажущемуся главному противорѣчію между синоптиками (Мѳ 26, 17—20 Мар 14, 12—17; Лук. 22, 7—16) и Іоанномъ (13, 1 29.; 18, 28; 19, 14 31.) въ повѣствованіи о послѣдней пасхальной вечери Христа и днѣ Его смерти. Какъ бы ни рѣшалось это кажущееся противорѣчіе, во всякомъ случаѣ оно представляетъ не болѣе, какъ полезный crux interpretum, и ни въ какомъ случаѣ отъ этого не зависитъ отвѣтъ на вопросъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна, опирающейся на другихъ несомнѣнныхъ основаніяхъ, не зависитъ частію потому, что все еще остается вопросъ, была ли совершонная Христомъ послѣдняя пасхальная вечеря дѣйствительно іудейская или только новозавѣтная, частію и главнымъ образомъ потому, что никакъ нельзя представить, чтобы лже—Іоаннъ, жившій въ половинѣ 2–го столѣтія, выдавая за подлинное Іоанново свое писаніе, совершенно по своему передалъ эту исторію (защищая, по видимому, въ противорѣчіе съ синоптическими Евангеліями, одно воззрѣніе на пасху противъ господствующаго другаго) и этимъ самъ указалъ путь противникамъ для отверженія подлинности своего писанія.

35) Надобно замѣтить, что величайшіе историки всего менѣе бываютъ только хроникерами

36) Едва ли здѣсь нужно останавливаться на частностяхъ. Говорятъ, Иринеи, основываясь на свидѣтельствѣ древнихъ, выдаетъ раввинское описаніе царства небеснаго за ученіе Господа Какъ будто все раввинское, потому только что раввинское, есть уже и противохристіанское, и какъ будто Иринеи одинъ между смертными не подверженъ недоразумѣніямъ! Онъ назначаетъ Христу 50 лѣтъ жизни; но это частію (adv haer 11, 22, 6) по причинѣ, хотя тщательнаго, но ошибочнаго толкованія Писанія, частію со ссылкою на свидѣтельство древнихъ, на сколько они, не опредѣляя лѣтъ, приписываютъ Христу declinatio къ старшему возрасту (in ætatem seniorem, или какъ не много прежде, provectiorem), частію наконецъ, Иринеи одинокъ при этомъ, не имѣя себѣ послѣдователей въ Тертулліанѣ, Климентѣ, Оригенѣ и т. д, изъ (согласнаго) свидѣтельства которыхъ здравая критика только и можетъ уяснить для себя значеніе свидѣтельства Иринея Онъ относитъ Апокалипсисъ Іоанна къ концу царствованія Домиціана, тогда какъ онъ писанъ спустя не много послѣ Нерона (но при этомъ все еще остается вопросъ. справедливо или несправедливо?)

37) Въ перво–христіанское время очевидно естественно было ссылаться на устное преданіе. Почему же Поликарпъ не могъ такъ поступать? Если бы ко времени Поликарпа, умершаго во второй половинѣ 2–го столѣтія, еще не было Евангелія отъ Іоанна: чѣмъ, объяснить общее распространеніе и признаніе его писаніемъ, апостольскимъ во время Иринея, непосредственно слѣдующее за временемъ Поликарпа?

38) Отъ Игнатія мы имѣемъ только семь посланій, писанныхъ имъ на пути къ мѣсту мученической смерти, слѣдовательно долго спустя послѣ смерти Іоанна и еще гораздо позже обширной дѣятельности послѣдняго

Два мѣста изъ этихъ посланій, гдѣ, по видимому, естественно было упоминаніе объ Іоаннѣ, оказались не опасными (ср выше, прим 1), а дѣйствительно существующая ссылка Игнатія на Іоанна (ср тамъ же) намѣренно игнорируется. Далѣе Климентъ Римскій написалъ только одно посланіе къ основанной Павломъ Церкви коринѳской,—посланіе, написанное по выводамъ E Gundert'a uber den 1 Brief des Clem Romanus въ Zeitschr fur die luth Theol 1853 H 4, послѣ гоненія Домиціана, слѣдовательно если вообще говоря и послѣ Евангелія Іоанна, то вскорѣ послѣ него, такъ что здѣсь нельзя и ожидать упоминанія о немъ А что къ нему (Клименту), а не къ Іоанну, обратились Коринѳяне за совѣтомъ, это объясняется тѣмъ, что онъ близко стоялъ къ нимъ; Іоаннъ же если уже не умеръ къ этому времени, то навѣрное былъ очень старъ Отъ Поликарпа мы имѣемъ только посланіе къ обращеннымъ Ап Павломъ Филиппійцамъ, посланіе, которое впрочемъ содержитъ непререкаемую ссылку на писаніе Іоанна, притомъ Поликарпъ, по свидѣтельству Иринея, дѣйствительно многое сообщилъ объ Іоаннѣ Отъ Папія и Евзевія мы имѣемъ весьма не многое сохраненное Евсевіемъ и притомъ въ отрывкахъ, и первый изъ нихъ дѣйствительно зналъ посланіе Іоанна Наконецъ Іустинъ хотя опредѣленно и не говоритъ о Евангеліи отъ Іоанна, но о самомъ Іоаннѣ упоминаетъ, и на его Евангеліе указываетъ, не говоримъ уже объ указаніяхъ на Евангеліе отъ Іоанна Валентина и Василида и другихъ гностиковъ 2-го столѣтія

3) Въ подлинности этой главы сомнѣвались или оспаривали ее Grotius (Annot. ad Joh 20, 30), Clericus, Pfaff (Diss de varus N T lectt p. 201), Semler (Paraphrase), Paulus (Neues Repertorium 11, 327 и Memorabil V, 176), Gurlitt (Lectt in N T specimen tertium c. 21. ev Joh. Hamb 1805), Bertholdt (Einleitung), Seyffarth (Beitrag zur Specialcharakteristik der Johanneischen Schriften 1823 s. 271), Lücke, de Wette, Schott (comm de indole cap ult ev Joh Ien 1825 и Isagoge) и др

4) Подлинность защищали: Rich Simon, Lampe, Wetstein, Osiander (Exercitatio, qua authentia cap 21 ev. Joh pertractatur Tub 1756), Michaelis, Beck (Observatt crit exeget Lips 1795 1), Eichhorn, Hug, Wegscheider, I C L Handschke (Comm de αὐθεντία cap. 21. ev Joh e sola orat indole judic. Lips 1818), M. Weber (Authentia cap ult cet Hal. 1823), Tholuck., meine Beitrage s. 67. ff, J Simon (cap. ult Joh. vindic Arg 1831), I H Redding (De authentia cet. Gron 1833.), F Doumecq (intégrité de l'ev de Jean Mont 1836), H L Scheffer (Exam exég. et crit. du 21. Chap etc Strasb 1839 4), и др Вообще объ этой главѣ ср. еще C. Wieseler Indagatur num loci Marc 16, 9 sqq et Joh 21 genuini sunt. Gott 1839 и F Vermeil Etude sur le 21 ch de I. Strasb 1861

11) Во всемъ Евангеліи (и первомъ посланіи) Іоанна и въ послѣдней главѣ находятся слѣдующія особенности Іоаннова языка. ἀμήν, ἀμὴν въ началѣ рѣчи гл 1, 52; 3, 3 5 5, 19. 24 25; 6, 26 32. 47. 53 и т. д. какъ гл. 21, 18 Петръ называется или Σίμων Πέτρος гл. 1, 40, 6, 8. и т. д. какъ въ гл. 21, 2. 3. 11. 15., или только Πέτρος 1, 44; 13, 8 37 и т д какъ

въ гл 21, 7. 20 21 Ѳомѣ приписывается названіе ὁ λεγόμενος Δίδυμος 11, 16; 20, 24,, какъ въ гл 21, 2 Галилейское озеро называется θαλάσση τῆς Τιβεριάδος 6, 1, какъ въ гл. 21, 1. Выраженія: τεκνία, παιδία въ задушевныхъ рѣчахъ 13, 33 (1 Іоан. 2, 1 12. 13 18. 28 и т. д), какъ въ гл 21, 5 Выраженія μετὰ ταῦτα и μετὰ τοῦτο при общемъ обозначеніи времени находятся 2, 12, 3, 22, 5, 1 14, 6, 1 и т. д какъ гл 21, 1 Μέντοι—4, 27, 7, 13 и т. д. какъ въ гл 21, 4 Οὐδὲν—послѣ глагола· 3, 27; 28, 8, 10, 41 и т д, какъ въ гл. 21, 3 Частое употребленіе предлога περὶ, особенно послѣ глагола μαρτυρεῖν, λεγειν κ. τ. λ 1, 7 8. 15. 22 30 48, 2, 21 25 и т. д (1 Іоан. 2, 26, 5, 9 10 16), какъ въ гл 21, 24 Πιάζειν—7, 30 32 44; 8, 20. и т. д, какъ въ гл. 21, 3, 10 Частое продолженіе рѣчи чрезъ οὖν для того, чтобы придать ей болѣе логической связи: 6, 5. 10 13. 14. 15 19 21. 24 28 30. 32 34 41 42 43 45. 52 53 60 62 67 68 и т. д, какъ въ гл 21, 5. 6 7 9. 13. 15 23 Частое повтореніе одинаковыхъ выраженій въ одной и той же рѣчи 1, 7 8. 14; 3, 11 17 33. 34. и т д, (Іоан. 1, 2; 5, 9. 10 11. и т. д), какъ въ гл 21, 4; (Ср 21, 6 19) Замѣчательная точность при обозначеніи времени и чиспъ 1, 29 35 40. 44; 2, 1; 3, 1; 4, 40. 43; 6, 22. и т д. ср, 21, 4. Указаніе на прежде уже сказанное 4, 54; 6, 23. 71 и т. д ср. 21. 14 20 Частое присоединеніе объяснительныхъ примѣчаній со стороны писателя· 1, 39. 42 43; 2, 6 9 21 24. 25; 3, 19—21. 24; 4, 2 6 9 25. 45 и т. д ср. 21, 7. 8 11 19 23 25 Частое употребленіе настоящаго времени при живости представленія: 1, 29. 40 42—44; 5. 14; 9, 13 и т. д ср 21, 9 Выраженіе φανερόω 1, 31; 2, 11; 3, 21; 7, 4 и т д. (1 Іоан. 1 2; 2, 19 28 и т. д), ср. 21, 1. 14 и т д. Объ особенностяхъ Іоаннова языка, которыя однакожь главнымъ образомъ (еще болѣе чѣмъ въ грамматическихъ и фразеологическихъ особенностяхъ) состоятъ въ особенныхъ любимыхъ выраженіяхъ для обозначенія духовныхъ понятій (κόσμος, σάρξ, ἁμαρτία, θάνατος, σκοτία, λόγος, φῶς, ζωὴ, ἀλήθεια, χάρις, γινόσκειν, γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Θεοῦ и т д.) и въ особенномъ духовномъ характерѣ писанія, см кромѣ Credner y Stronck Specim. de doctr et dictione Joh. ap. Traj. 1797, Dan. Schulze Der Schriftstellerische Werth und Charakter des Johannes Weissenf 1803, Seyffarth; изъ древнѣйшихъ Flacii in ev. Joh præf. и др.

42) Уже въ 16 столѣтіи такъ смотрѣли на эту главу· Joh. Mariana (Scholia brevia in V et N. T Madrit. 1519. ad Joh. 20 30) и Cornel. Iansen (Comment. in concord. ev. c. 147).

43) Труднѣе судить о другомъ (недавно von Lachmann и Tischendorf опущенномъ) отдѣленіи (Perikope) Евангелія отъ Іоанна, въ подлинности котораго сомнѣваются, отдѣленіи, заключающемся въ гл. 7, 53—8, 11 о женѣ, ятой въ прелюбодѣяніи. Хотя содержаніе этого отдѣленія отнюдь не говоритъ противъ подлинности, но отсутствіе Іоанновыхъ особенностей и присутствіе кое-чего не Іоаннова (Credner Einleitung s. 203 и дал.) заставляетъ нѣсколько подозрѣвать его подлинность, а пропускъ этого отдѣленія въ болѣе извѣстныхъ рукописяхъ (A B. C. L. и т. д.) и древнихъ переводахъ въ соединеніи съ молчаніемъ о немъ 3-хъ первыхъ столѣтій (за единственнымъ исключеніемъ Constitutiones apostol 11, 24,) и нѣкото-

рыми несовсѣмъ благопріятными замѣчаніями о немъ позднѣйшихъ учителей Церкви, усиливаютъ это подозрѣніе, которое впрочемъ ни по внѣшнимъ ни по внутреннимъ основаніямъ, не даетъ права отрицать историческую истину его содержанія

§ 14.

ОТНОШЕНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ КАНОНИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЙ КЪ ДРУГИМЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ И ЗНАЧЕНІЕ СЕГО ДЛЯ ВОПРОСА О ПОДЛИННОСТИ.

Чтобы ослабить довѣріе къ четыремъ каноническимъ Евангеліямъ, нѣкоторые изъ критиковъ съ особенною настойчивостію ссылаются на существованіе другихъ Евангелій, упоминаніе о которыхъ кромѣ 4-хъ каноническихъ мы находимъ въ самое раннее время [1]) и которыя раздѣляются на два очень различные класса.

1.

Одинъ классъ этихъ неканоническихъ Евангелій составляютъ собственно такъ называемыя апокрифическія Евангелія [2]). Всѣ эти Евангелія съ ихъ сказочно-чудеснымъ характеромъ при мнимо-историческомъ восполненіи оставленныхъ въ каноническихъ Евангеліяхъ промежутковъ времени, особенно въ исторіи дѣтства Іисуса и исторіи Его родственниковъ, столь существенно различаются отъ величественной простоты и истинности нашихъ каноническихъ Евангелій, а ихъ очевидная неспособность отличить истинное и важное отъ ложнаго и тривіальнаго налагаетъ на нихъ столь сильную печать неапостольскаго происхожденія и неподлинности, что въ этомъ одномъ заключается сильнѣйшее доказательство подлинности каноническихъ Евангелій—изъ внутреннихъ основаній; кромѣ того существованіе ихъ въ самые первые вѣка совершенно не доказано и невѣроятно, только нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ 3-му или концу 2-го вѣка, прочія же къ 4, 5, 6 и д. вѣкамъ. Наконецъ почти всѣ они сохранялись и употреблялись только въ тѣсныхъ замкнутыхъ, главнымъ образомъ гностическихъ, сектахъ и о нихъ свидѣтельствуютъ только немногіе изъ облака свидѣтелей о каноническихъ Евангеліяхъ [3]). Къ таковымъ апокрифическимъ Евангеліямъ относятся преимущественно 7 главныхъ: 3 перво-

начально греческихъ, 2 арабскихъ и 2 латинскихъ [4]). Шесть изъ нихъ дополняютъ съ разными украшеніями исторію происхожденія, рождества и дѣтства Іисуса, седьмое—исторію Его осужденія.

1 Древнѣйшее и особенно замѣчательное между ними есть греческое Первоевангеліе Іакова, брата Господня. Полное заглавіе его: Διήγησις καὶ ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑπεραγία θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν [5]). Въ главной части этой книги повѣствуется исторія рождества и дѣтства Маріи до рождества Іисуса, гл. 1—20. Потомъ слѣдуетъ краткая, написанная въ тонѣ и словами нашихъ Евангелій, исторія поклоненія волхвовъ и бѣгства въ Египетъ, гл. 21 и 22. Наконецъ гл. 22. 23. 24. излагается исторія умерщвленія Захаріи, отца Іоанна Крестителя, вѣроятно позднѣйшая добавка. Языкъ этой книги гораздо чище и при всей иногда (напр. гл. 3. и 18; впрочемъ послѣдняя судя по языку и связи, очевидно позднѣйшаго происхожденія) замѣтной напыщенности проще, чѣмъ въ другихъ апокрифахъ; тонъ вообще благороднѣе, но въ важности и чистотѣ далеко уступаетъ каноническимъ Евангеліямъ; содержаніе болѣе серьезно и вмѣстѣ гораздо менѣе богато чудеснымъ, чѣмъ въ другихъ апокрифахъ. О нѣкоторыхъ событіяхъ здѣсь встрѣчающихся упоминаютъ еще Іустинъ Мученикъ и Климентъ Алекс. (хотя конечно еще остается вопросъ, отсюда ли они заимствуютъ или изъ преданія), Оригенъ же прямо ссылается на это Евангеліе. Посему можно думать, что явилось оно въ концѣ 2-го или по крайней мѣрѣ въ началѣ 3-го вѣка. Іакову, брату Господню, имя котораго оно носитъ въ надписаніи, безъ сомнѣнія оно не принадлежитъ. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ нѣтъ прибавленія ἀδελφοῦ Κυρίου, и всѣ учители Церкви приписываютъ это Евангеліе только нѣкоему Іакову. И въ самой книгѣ (сар. 25) писатель называется просто Іаковомъ Іерусалимскимъ. Равно названіе Πρωτευαγγέλιον поздняго происхожденія. По мѣстамъ въ книгѣ замѣтны оттѣнки гностическихъ воззрѣній [6]). Тѣмъ не менѣе она очень распространена была въ греческой Церкви [7]) и часто употреблялась тамъ при церковныхъ празднествахъ, особенно при празднествахъ въ честь Маріи. Нельзя сомнѣваться, что книга при своей древности содержитъ немало достовѣрнаго, заимствованнаго изъ чистаго преданія, особенно относительно такихъ событій, о которыхъ въ каноническихъ Евангеліяхъ говорится не много, именно о событіяхъ изъ жизни Богоматери [8]).

2, Греческое Евангеліе Ѳомы. Это одно изъ самыхъ странныхъ между апокрифическими Евангеліями. Въ немъ исторія дѣтства Іисуса отъ 5-го до 12-го года (для изукрашенія которой наши каноническія Евангелія оставляютъ довольно мѣста) наполнена множествомъ частію соблазнительныхъ, частію нелѣпыхъ, частію злостныхъ и вообще безнравственныхъ чудесъ [9]). Оно составляетъ какъ бы дополненіе къ 40 ст. 2-й главы Евангелія отъ Луки [10]). Начало и конецъ книги отрывочны. Уже Иринеи adv. haer. 1, 17 знаетъ нѣкоторыя повѣствованія этой книги, а Оригенъ homil 1. in Lucam—и самую книгу (или по крайней мѣрѣ книгу, этого имени). Имя Ѳомы очевидно подложное; содержаніе книги ясно изобличаетъ въ писателѣ еретика, и именно гностика. Членъ Православной Церкви едва ли рѣшился бы писать такія нелѣпыя безнравственныя повѣсти. На гностическое происхожденіе книги указываетъ и докетическое воззрѣніе на лице Іисуса Христа [11]). У Манихеевъ эта нелѣпая книга была въ большомъ уваженіи, и многіе ученые приписываютъ ей манихейское происхожденіе. Языкъ ея очень не чистъ. [12]).

3. Греческое Евангеліе Никодима [13]), послѣ Первоевангелія Іакова, важнѣйшее, болѣе распространенное и уважаемое изъ апокрифическихъ Евангелій. Это единственное Евангеліе, которое послѣднюю часть жизни Іисуса, точно изображенную въ каноническихъ Евангеліяхъ, пополняетъ еще новыми историческими данными. Оно составлено изъ двухъ неоднородныхъ, первоначально по всей вѣроятности, отдѣльно существовавшихъ частей. [14]). Первая часть гл. 1—16 содержитъ пространное повѣствованіе о судопроизводствѣ Пилата надъ Іисусомъ, о распятіи послѣдняго, и воскресеніи [15]). Эта часть кажется есть распространеніе извѣстныхъ Epistolae и Acta Pilati, которыя упоминаются еще ранѣе (муч. Іустиномъ apol. maj. c. 76, 85, Тертулліаномъ apologet. c. 21, Орозіемъ hist. VII, 4, Евсевіемъ h. c. 11, 2), но не дошли до насъ въ настоящемъ видѣ [16]). Едва ли можно отрицать историческую основу этой первой части, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она воспроизводитъ лишь содержаніе каноническихъ Евангелій, но даже отчасти и тѣхъ, гдѣ она въ пространныхъ и не очень увеличивающихъ элементъ чудеснаго изображеніяхъ переступаетъ за предѣлы нашихъ каноническихъ Евангелій [17]); эта часть вѣроятно іудейскаго или іудейско-христіанскаго происхожденія, и очевидно написана съ апологетическою цѣлію

въ отношеніи къ іудеямъ—обличить ихъ свидѣтельствомъ ихъ же старѣшинъ. Она заканчивается тѣмъ, что даже Анна и Каіафа объявляютъ себя убѣжденными свидѣтельствами Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима. Вторая часть (судя по ея содержанію и расположенію, болѣе поздняго происхожденія) низводитъ насъ во адъ, о которомъ и о преобразованіи котораго чрезъ вступленіе въ него Іисуса повѣствуютъ первые изъ воскресшихъ по воскресеніи Іисуса (воскресшія σώματα κεκοιμημένων ἁγίων, о которыхъ говоритъ Матѳей 27, 52); это—фантастическое, но привлекательное олицетвореніе ученія о сошествіи Іисуса Христа во адъ; догадываются, что эта часть книги происходитъ отъ какого нибудь Манихея. Нѣкоторыя латинскія рукописи содержатъ, какъ послѣднюю главу [18]), еще дополненіе, которое вторую и первую часть книги соединяетъ въ одно цѣлое. Здѣсь Анна и Каіафа признаются наконецъ Пилату, что осужденный или казненный Іисусъ, по всѣмъ свидѣтельствамъ, дѣйствительно есть Сынъ Божій.—Въ своемъ настоящемъ видѣ, эта книга, судя по языку, образу представленія и многимъ историческимъ чертамъ [19]), произошла едва ли ранѣе 5-го столѣтія, можетъ быть даже она произошла еще въ болѣе позднее время. Показаніе составителя предисловія, что Никодимъ во времена Христа написалъ ее на еврейскомъ языкѣ, а христіанинъ изъ іудеевъ времени Ѳеодосія, именемъ Ананія, перевелъ ее на греческій,—очевидно чистая выдумка позднѣйшаго времени. Ни у кого изъ писателей до 13-го столѣтія не называется эта книга. Впрочемъ въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ, и именно на западѣ, гдѣ кажется она и нашла добрый пріемъ [20]), она была въ большомъ уваженіи, которое и было въ послѣдствіи причиной необыкновеннаго уклоненія другъ отъ друга частныхъ списковъ этой книги, переводовъ и изданій [21]).

4, Арабская исторія Іосифа древодѣля [22]). Она старается восполнить молчаніе нашихъ каноническихъ Евангелій о нареченномъ отцѣ Христа и собесѣдовательно излагаетъ какъ исторію Его жизни, (отчасти на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ въ Перво-евангеліи), такъ особенно обстоятельства Его смерти и погребенія. Во всей обширной книгѣ говоритъ самъ Христосъ, проповѣдующій и повѣствующій Апостоламъ, которые прибавили еще эпилогъ. Тонъ книги дышетъ древностью и простотой, по мѣстамъ впрочемъ безвкусный и высокопарный; языкъ (вѣроятно переводный съ еврейскаго оригинальнаго текста) очень испорченъ. Содержаніе указы-

ваетъ въ писателѣ человѣка хорошо знакомаго съ іудейскими представленіями, который жилъ вѣроятно въ 4-мъ столѣтіи.

5. Арабское Евангеліе дѣтства Спасителя содержитъ подобно Евангелію Ѳомы, повѣствованіе объ Іисусѣ изъ времени, опущеннаго въ каноническихъ Евангеліяхъ и именно съ рождества Его до 12-ти лѣтняго возраста. Оно состоитъ изъ многихъ, по формѣ и содержанію худо соединяющихся частей [23]). Все представлено въ сказачной, отчасти дѣтской, иногда (ср. именно гл. 19) неприличной формѣ. У несторіанъ эта книга была особенно распространена и писатель ея былъ вѣроятно несторіанинъ 5-го столѣтія. Первоначальный языкъ ея, надобно думать, былъ сирійскій [24]).

Наконецъ 6 и 7 самыя позднія между апокрифическими Евангеліями оба латинскія: Evangelium de nativitate S. Mariae есть нѣсколько распространенное, съ нѣсколькими прибавками и особенными оборотами, извлеченіе изъ Первоевангелія Іакова [25]). Въ своемъ теперешнемъ видѣ оно составлено въ 5-мъ или 6-мъ столѣтіи какимъ либо католикомъ [26]). Historia de nativitate Mariae et de infantia Salvatoris въ первой части отъ благовѣщенія Маріи до избіенія младенцевъ Виолеемскихъ гл. 1—17 слѣдуетъ существенно, съ нѣкоторыми только особенными подробностями и украшеніями, Первоевангелію Іакова, который въ предисловіи называется даже писателемъ книги; во второй части отъ 18 — 24 гл. (возвращеніе изъ Египта) оно по духу и содержанію примыкаетъ, кажется, всего болѣе къ арабскому Евангелію дѣтства Спасителя [27]). Въ своемъ новѣйшемъ видѣ эта книга не заканчивается 24 гл., но является въ удвоенномъ объемѣ [28]).

[1]) «Multi, говоритъ Оригенъ hom. 1 in Luc, conati sunt scribere evv., sed non omnes recepti..., ut sciatis non solum quatuor evangelia, sed plurima esse conscripta, e quibus haec, quae habemus, electa sunt et tradita ecclesiis.. Ecclesia quatuor habet evv., haereses plurima, e quibus quoddam scribitur secundum Aegyptios, aliud juxta XII apostolos. Ausus fuit et Basilides scribere evangelium et suo illud nomine titulare.. scio quoddam ev., quod appellatur secundum Thomam, et juxta Matthiam; et alia plura legimus" Также и Іеронимъ въ praef. in Matth· Plures fuisse, qui evv scripserunt,. . perseverantia usque ad praesens tempus monimenta declarant, quae a diversis auctoribus edita diversarum haereseon fuere principia; ut est illud juxta Aegyptios et Thomam, et Matthiam et Bartholomaeum, XII quoque apostolorum et Basilidis atque Apellis ac reliquorum, quos enumerare longissimum est.

[2]) Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ Codex apocryphus N T. Hamb 1719. J A Fabricii; всѣ доселѣ извѣстные—въ изданіи Thilo T. I. Lips

1832 и еще въ Evangelia apocrypha Tischendorf Lips 1853, гдѣ помѣщено все въ послѣднее время найденное по этой части Въ нѣмецкомъ переводѣ апокрифическія Евангелія изданы K F Borberg Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten. Stuttg 1841; существенное изъ нхъ содержанія съ примѣчаніями R Hofmann Das Leben Jesu nach den Apocryphen Lpz. 1851 Вообще ср Tischendorf De evv apocr origine et usu. Hag. C 1850 и M Nicolas Etude sur les évangiles apocryphes. Par 1865

[3]) Прямо какъ апокрифическія отвергнуты нѣкоторые изъ болѣе важныхъ апокрифовъ постановленіемъ Собора Римскаго, бывшаго въ 494 г подъ предсѣдательствомъ папы Геласія 1

[4]) Сверхъ этого существуютъ (и отчасти прикосновенны къ тому или другому изъ тѣхъ семи) открытое Tischendorf'омъ латинское Evangelium de pueritia Jesu secundum Thomam—рецензія отличная отъ извѣстнаго уже одноименнаго списка (Hofmann въ Leben Jesu дѣлаетъ извлеченія изъ онаго s 184. 210 221 и 242); далѣе греческое Syngramma Thomae, обнародованное Tischendorf'омъ въ Wiener Jahrbuchern еще въ 1846 г. и снова напечатанное Hofmann'омъ s. XII—XIV; потомъ апокрифическое латинское Ev Matthaei hebraice scriptum et ab Hieronimo in lat translatum, содержащее нѣкоторыя повѣствованія, которыхъ нѣтъ ни въ какомъ другомъ разсказѣ о дѣтствѣ Спасителя; нѣкоторыя мѣста изъ него сообщаетъ Hofmann s 211. 223. 243 244 245 и дал 249 232 254 и 256 Сюда относится еще арабскій, но переведенный съ сирскаго, касающійся жизни Маріи, апокрифъ Joh apostoli de transitu b Mariae virg lib ed M Enger Elberf 1853; наконецъ—апокрифически евангельскія сказанія содержатся въ apocalypsis apocryphae , item Mariae dormitio, additis evv et actuum apocryphor. supplementis, ed. Tischendorf. Lips. 1866

[5]) Оно принесено въ Европу W. Postel'емъ и впервые издано на латинскомъ языкѣ Theod. Bibliander'омъ Bas 1842, потомъ на греческомъ Fabrici'емъ въ Cod apocr., Birch'омъ въ его Anctarium и Thilo въ новомъ изданіи его кодекса Недавно оно издано также ex cod ms Venet съ предисловіями, примѣчаніями и т д Suckow'омъ Viatisl 1841 8 и потомъ Tischendorf l l Отрывки изъ этого Первоевангелія (равно какъ Ev Thomae) недавно найдены еще на сирскомъ языкѣ и изданы W Wright Lond 1865

[6]) Именно при сравненіи Маріи съ голубемъ (гл 8) и при указаніи на особенную тайну (гл 25)

[7]) Существуютъ даже арабскій, коптскій и сирскій переводы ея,—доказательства значительнаго уваженія къ ней въ восточной Церкви

[8]) Но гл. 4-й Марія, въ противоположность позднѣйшему католическому ученію о непорочномъ зачатіи, представляется какъ плодъ брачнаго союза родителей ея Іоакима и Анны, долгое время остававшихся бездѣтными; по гл. 7-й съ трехлѣтняго возраста Марія, согласно волѣ родителей, воспитывалась при храмѣ; по гл. 8-й въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ она, какъ дѣва храма, по жребію обручена была Іосифу, по главѣ 12, пятнадцати лѣтъ она стала матерью Спасителя и т д

9) „Дитя Іисусъ играетъ въ чудеса, какъ мальчикъ въ кости однимъ словомъ умерщвляетъ тѣхъ, кто не нравится ему и скоро опять оживляетъ ихъ, насмѣхается надъ своими учителями, неохотно повинуется своему нареченному отцу." C. F v. Ammon Die Geschichte des Lebens Jesu, Th. 1. Leipz 1842 s. 96

10) По крайней мѣрѣ съ особенной силой выражается это въ гл 4-й, равно и послѣ эта тема часто варьируется въ нѣсколько другой формѣ. Πόθεν τοῦτο τὸ παιδίον ἐγεννήθη, ὅτι πᾶν ῥῆμα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶν ἕτοιμον.

11) Равно какъ и усвоеніе Іисусу дара укрощенія огня (гл 7) и наконецъ замѣчаніе, что можетъ быть онъ Ангелъ или иное что (ibid) и т д

12) Доселѣ извѣстна была только одна греческая рецензія этой книги (у Thilo p 277.) но Tischendorf въ своемъ изданіи (p 150) представилъ другую греческую и также латинскую, въ открытыхъ имъ спискахъ онъ признаетъ только различныя рецензіи одной книги Сирскіе отрывки ея (въ которыхъ Ѳома обозначается только какъ „Израильтянинъ") открыты и изданы Wright'омъ

13) Ср W L Braun Disquis hist crit de indole, aetate et usu l apocryphi vulgo inscripti Ev Nikodemi Berol 1794; H E G Paulus Ueber die Entstehung und Beziehung des Nicodemus—Evangel, въ его Conservatorium 1 181 и др.

14) Tischendorf въ своемъ изданіи раздѣлилъ ее также на двѣ книги Gesta Pilati и Descensus Christi ad inferos

15) „Іисусъ представляется какъ обвиняемый, члены синедріона—обвинителями выслушиваются свидѣтельства за и противъ Іисуса. Пилатъ ведетъ допросъ и служители исполняютъ его приказаніе Наконецъ Пилатъ изрекаетъ, хотя неохотно, смертный приговоръ; приговоръ исполняется и Іисуса погребаютъ, но въ третій день Онъ воскресаетъ и члены синедріона, устрашенные этимъ чуднымъ оправданіемъ ими убіеннаго, озабочиваются какъ поступить съ этимъ воскресеніемъ" При этомъ главными дѣйствующими лицами являются особенно съ одной стороны Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій, съ другой—Анна и Каіафа.

16) Мы имѣемъ еще двѣ Epistolae Pilati ad Tiberium, которыя коротко, особенно вторая, но почти въ христіанскомъ тонѣ, разсказываютъ о всемъ, что случилось съ Іисусомъ (у Thilo Cod apocryph p 796) и сверхъ того пространное ἀναφορὰ Πιλάτου περὶ Ἰησοῦ Χρ (Thilo p. 803) Напротивъ очень распространенныя въ христіанской древности такъ называемыя Acta Pilati (отъ которыхъ должно отличать обнародованныя при Максиминѣ антихристіанскія Acta Pilati, Eveb h. e 1, 9 11.; IX, 5 7.) утратились въ средніе вѣка, и можетъ быть перешли въ Евангеліе Никодима

17) Ср F. Münter Probabilien zur Leidensgeshichte aus dem Evangelium Nicodemi. in Stäudlins kirchenhistorischen Archiv V, 317

18) Такъ между прочимъ Тиверій говоритъ здѣсь въ такихъ выраженіяхъ, которыя впервые стали употребляться только при дворѣ удалившейся съ запада византійской Императорской фамиліи; также счисленіе времени по

индиктамъ, равно какъ названія Toparch, Eparch и т. под указываютъ на позднее время.

19) Еще до изобрѣтенія книгопечатанія она была распространена въ латинскихъ, гальскихъ, англосаксонскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ переводахъ.

20) Кромѣ изданной Thilo l l. p 483 sqq. греческой рецензіи обѣихъ частей, есть еще открытая и изданная Tischendorf'омъ другая греческая и латинская рецензія первой главной части и двѣ рецензіи 2-й части

21) Впервые изданная на арабскомъ и латинскомъ языкахъ G Walin'омъ Lips 1722 4 потомъ Thilo; у Fabricii въ Cod Pseudepigr. V T vol 11. p. 309. sqq и Tischendorf p 115 только на латинскомъ языкѣ

22) Гл. 1—9 разсказываютъ о рождествѣ Іисуса и времени до бѣгства во Египетъ Гл 10—26 повѣствуютъ о чудесахъ на пути въ Египетъ и въ самомъ Египтѣ, совершившихся чрезъ присутствіе Христа, Его пеленки, воду, въ которой Его омывали и т. д; Гл 26—35 передаютъ рядъ чудесныхъ, одинаковымъ образомъ совершенныхъ, отчасти даже только чрезъ „Domina hera" Maria, внѣлеемскихъ исцѣленій, потомъ гл 36—49 разсказываютъ о многихъ, Самимъ Отрокомъ совершенныхъ чудесахъ, отчасти на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ въ Евангеліи Ѳомы (и здѣсь въ 49 гл разсказывается о страномъ чудѣ въ родѣ передаваемыхъ у Ѳомы), наконецъ въ гл 50, какъ заключеніи, разсказывается исторія принесенія Іисуса во храмъ Іерусалимскій

23) Арабскій текстъ этой книги съ латинскимъ переводомъ издалъ впервые H Sike Traj. 1697, потомъ Thilo, Tischendorf на латинскомъ языкѣ p 171 и дал Ср также F J Schwarz De ev inf Jesu ficto et vero Lips. 1785. 4

24) Оно весьма подробно повѣствуетъ о рожденіи Маріи, короче—о Ея юности, совершенно коротко о рожденіи Іисуса

25) Прежде предполагали, что предисловіе этой книги относится къ книгѣ Манихея Селевка или Левкія, но Tischendorf p. XXX sqq сдѣлалъ вѣроятнымъ, что повѣствуемая въ предисловіи апокрифическая корреспонденція принадлежитъ не этому, а другому (вѣроятно позднѣйшему, по Тишендорфу однакоже древнѣйшему) латинскому апокрифу. Часть этой корреспонденціи, которая въ связи съ именемъ того Манихея, указываетъ на Матѳея, какъ сочинителя, а на Іеронима какъ переводчика, не заслуживаетъ, покрайней мѣрѣ относительно Матѳея, никакого вниманія

26) Повѣствуетъ только о чудесахъ, совершенныхъ самимъ Іисусомъ, и именно о чудесномъ укрощеніи дикихъ звѣрей; о чудесахъ же, совершенныхъ посредствомъ пеленокъ Іисуса, и воды, въ которой Его омывали,— оно умалчиваетъ

27) Въ прежнемъ краткомъ видѣ эта книга оказывается въ сущности первой половиной найденной Thilo (въ Парижской библіотекѣ) болѣе подробной книги такого же наполненнаго чудесами сказочными содержанія; а всю книгу (48 главъ) Tischendorf издалъ какъ Pseudo—Matthaei evangelium и присоединилъ сюда корреспонденцію

II.

Ко второму (древнѣйшему) классу неканоническихъ Евангелій принадлежатъ, въ отличіе отъ апокрифическихъ, собственно неканоническія [1]), которыя хотя существовали одновременно съ каноническими въ самые первые вѣка христіанства, но существованіе которыхъ съ одной стороны подтверждается только тѣми же свидѣтелями, которые говорятъ о каноническихъ Евангеліяхъ, такъ что съ отрицаніемъ и оспариваніемъ подлинности каноническихъ Евангелій необходимо падаетъ ручательство за существованіе и тѣхъ неканоническихъ Евангелій [2]); съ другой стороны всѣ эти неканоническія Евангелія слишкомъ мало извѣстны, чтобы существованіе ихъ можно было разумно полагать въ основаніе историческаго изслѣдованія. Они, на сколько дѣйствительно извѣстны намъ, только по имени различались отъ нашихъ каноническихъ, а въ сущности были сходны съ ними, какъ отчасти изъ нихъ же происшедшія, особеннымъ образомъ составленныя рецензіи, или же какъ поврежденныя.

Къ этимъ не каноническимъ Евангеліямъ принадлежатъ слѣдующія:

1, Евангеліе отъ евреевъ εὐαγγέλιον καθ' ἑβραίους. Евангеліе сіе въ сущности одно съ евангеліемъ Назореевъ и Евіонеевъ. Это ясно изъ свидѣтельства Епифанія haeres. XXX, 3, гдѣ онъ говоритъ, что Евіонеи называли свое евангеліе евангеліемъ καθ' ἑβραίους, равно какъ изъ свидѣтельства Евсевія h.e. III. 27, по которому Евіонеи пользовались только евангеліемъ отъ евреевъ [3]), потомъ изъ свидѣтельства Іеронима lib 6. Comm. in Ezech. 18, по которому евангеліе Назореевъ было евангеліе отъ евреевъ [4]), и—другаго свидѣтельства его же Commentar. in Matth. 12, 13, гдѣ онъ о евангеліи, переведенномъ имъ съ еврейскаго на греческій языкъ (т. е. по его же свидѣтельству de vir. illustr. c. 2 [5]), о евангеліи отъ евреевъ, переведенномъ имъ съ еврейскаго на греческій и латинскій языки) говоритъ: quo utuntur Nazareni et Ebionitae [6]). Далѣе, это же евангеліе отъ евреевъ называлось еще евангеліемъ 12 Апостоловъ, или, какъ выражается Іеронимъ, adv. Pelag. l. III «secundum Apostolos», вѣроятно по преданію, что оно составлено всѣми Апостолами, т. е. на основаніи общаго апостольскаго преданія. Оно же называлось еще евангеліемъ отъ

Матѳея (Evangelium Matthaei). Епифаній въ указанномъ мѣстѣ ясно свидѣтельствуетъ: «Евіонеи принимаютъ Евангеліе отъ Матѳея, которое они называютъ евангеліемъ отъ евреевъ» [7]); онъ же говоритъ haeres. XXIX. 9: «Назорен имѣютъ полнѣйшее Евангеліе отъ Матѳея» [8]), и съ нимъ по видимому согласенъ не только Іеронимъ [9]), но и Ириней (adv. haer. 1, 26. 2 и III, 11, 7) когда замѣчаетъ, что Евіонеи не пользуются никакимъ Евангеліемъ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея [10]). Этимъ Евангеліемъ пользовались или по крайней мѣрѣ указывали на него: Игнатій (ср. ad Smyrn. c. 3 по Іерониму: de viris illustr. cap. 16) [11]), Папій (у Евс. h. e. III, 39), Егезиппъ (у Евсев. h. e. III, 20. и IV, 22), Климентъ Алекс. (Strom. 1, p. 380), Оригенъ (Commentar. in Ioh. vol. IV p. 63 и in Matth. T. XV. vol. III, p. 671—при чемъ въ обоихъ случаяхъ Оригенъ прибавляетъ: «если кто хочетъ признать это евангеліе» [12]), также homil. XV in Ierem. Vol. III, p. 224), Іеронимъ (de vir. ill. c. 2. Comm. in Matth. 6, 11; 12, 13; 23, 35; 27, 16 51; in Ephes. 5; in Ies. 11, 2 и adv. Pelagianos lib. 3) и Епифаній (haer. XXIX, 9. и XXX, 3, 13, 14, 16, 22, 26). Въ большей части этихъ мѣстъ, въ которыхъ сохранились для насъ слова евангелія отъ евреевъ—единственные, дошедшіе до насъ отрывки изъ него [13])—эти слова очевидно болѣе или менѣе согласны съ мѣстами изъ нашего Евангелія отъ Матѳея [14]), такъ что евангеліе отъ евреевъ очевидно существенно родственно съ Евангеліемъ отъ Матѳея. Если мы прибавимъ къ этому вышеприведенныя свидѣтельства Епифанія и Іеронима и даже Иринея, гдѣ евангеліе отъ евреевъ прямо называется Евангеліемъ отъ Матѳея, и если возьмемъ при этомъ во вниманіе сообщенное Епифаніемъ начало евангелія Евіонеовъ (haer. XXX), гдѣ при поименованіи всѣхъ Апостоловъ Матѳей указывается съ видимымъ предпочтеніемъ предъ другими [15]): то будетъ по меньшей мѣрѣ вѣроятно не только очень тѣсное отношеніе евангелія отъ евреевъ къ Евангелію отъ Матѳея, но вмѣстѣ [16]) и то, что евангеліе отъ евреевъ въ своемъ первоначальномъ видѣ было подлинное, первоначальное Евангеліе отъ Матѳея. Правда въ отрывкахъ изъ евангелія отъ евреевъ находится и нѣчто такое, чего или вовсе нѣтъ въ нынѣшнемъ Евангеліи отъ Матѳея, или что̀ отличается отъ него; но это объясняется очень естественно тѣмъ, что евангеліе отъ евреевъ есть испорченная разными дополненіями, выпусками

и измѣненіями рецензія Евангелія отъ Матѳея, почему и Епифаній (haeres. XXX, 13) въ этомъ евангеліи прямо видѣлъ испорченное Еаангеліе отъ Матѳея [17]). И именно надобно полагать, что оно есть испорченное еврейское Евангеліе отъ Матѳея. Правда, нѣкоторые считаютъ евангеліе отъ евреевъ за испорченное греческое Евангеліе отъ Матѳея; но при этомъ предположеніи трудно понять, какъ могъ совершенно безслѣдно утратиться еврейскій текстъ Евангелія отъ Матѳея (долженствовавшій быть въ то время) и какъ замкнутые палестинскіе христіане изъ іудеевъ могли усвоить себѣ греческое Евангеліе. Дѣло могло быть очень просто такъ: Матѳей написалъ свое Евангеліе первоначально на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ; очень естественно, даже единственно естественно, что палестинскіе христіане изъ іудевъ приняли это Евангеліе въ церковное употребленіе тѣмъ болѣе, что оно преимущественно для нихъ и было написано. Но какъ вообще текстъ Новаго Завѣта очень рано сталъ подвергаться порчѣ, частію намѣренной [18]): то совершенно естественно могло то же случиться и съ Евангеліемъ отъ Матѳея, частію по причинѣ замкнутости палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ (которая, замѣтимъ, полагала рѣшительную преграду всякому дѣльному сравненію болѣе и болѣе разнообразившагося текста съ другими болѣе вѣрными, по преимуществу греческими экземплярами), частію по причинѣ скоро послѣдовавшаго раздѣленія палестинскихъ христіанъ изъ іудеевъ на двѣ секты Назореевъ и Евіонеевъ, раздѣленія, которое также могло вызвать двѣ рецензіи этого евангелія отъ евреевъ,—чрезъ что̀ текстъ его болѣе и болѣе портился и отличался отъ греческаго текста Матѳея, замѣтимъ, не принятаго только христіанами изъ іудеевъ. Притомъ несомнѣнно, что еретическая секта Евіонеевъ вообще дозволяла себѣ произвольныя измѣненія текста [19]). Наконецъ первоначальный еврейскій текстъ Евангелія отъ Матѳея безъ сомнѣнія нѣсколько отличался отъ греческаго [20]).

Этому евангелію отъ евреевъ по всей вѣроятности существенно родственны [21]): а., такъ называемое Евангеліе отъ Петра (κατὰ Πέτρον), которымъ, по словамъ Ѳеодорита, пользовались Назореи [22]). Впрочемъ мы не имѣемъ о немъ болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній, которыя могли бы дать твердое основаніе гипотезѣ объ отношеніи этого Евангелія отъ Петра къ нашему Евангелію отъ Марка, отчасти сходному съ Евангеліемъ отъ Матѳея (а вмѣстѣ

съ тѣмъ съ евангеліемъ отъ евреевъ), отчасти стоящему въ несомнѣнной зависимости отъ Петра [23]). Этому Евангелію отъ Петра, вѣроятно родственно в., такъ называемое евангеліе отъ Египтянъ εὐαγγ. κατ' Αἰγυπτίους или εὐαγγ. αἰγύπτιον [24]), о которомъ мы знаемъ немногое и притомъ не совсѣмъ ясное и опредѣленное [25]). Названіе: евангеліе отъ Египтянъ, Египетское евангеліе во всякомъ случаѣ приводитъ на мысль Ап. Марка, который проповѣдывалъ Евангеліе Египтянамъ; по всей вѣроятности евангеліе отъ Египтянъ есть испорченная рецензія Евангелія отъ Марка и, можетъ быть, тождественно съ указаннымъ выше евангеліемъ Петра.

2, Апостольскія памятныя записи Іустина Мученика.— Эти ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων [26]), которыя Іустинъ часто цитуетъ какъ источникъ своихъ свѣдѣній о жизни Іисуса, и которыя онъ называетъ также Εὐαγγέλια [27]) или Εὐαγγέλιον [28]), были написаны, по его же словамъ, частію Апостолами, частію спутниками Апостоловъ [29]), и въ церковныхъ собраніяхъ предлагались вмѣстѣ съ συγγράμμασι τῶν προφητῶν [30]). Что эти указанія всего естественнѣе приличествуютъ нашимъ каноническимъ Евангеліямъ, и притомъ въ ихъ цѣлости,—это ясно само собой, и такое мнѣніе объ этомъ существуетъ съ самыхъ древнихъ временъ. Въ позднѣйшее время, именно въ 18 столѣтіи, мнѣнія объ Іустиновыхъ евангельскихъ писаніяхъ стали разнообразиться [31]), и недавно снова возникъ вопросъ: должно ли разумѣть подъ ними наши каноническія Евангелія или нѣтъ. Вопросъ этотъ рѣшается отрицательно лишь немногими изъ критиковъ, по преимуществу Бауровой школы, сообразно ихъ предвзятой мысли [32]). Болѣе же основательные богословы различныхъ направленій защищаютъ, какъ самое вѣроятное, древнее мнѣніе, что апостольскія памятныя записи Іустина въ сущности суть наши четыре каноническія Евангелія [33]). Такое именно, а не другое отношеніе Іустиновыхъ ἀπομνημονεύματα къ нашимъ Евангеліямъ становится очевиднымъ при безпристрастномъ разсмотрѣніи самыхъ Іустиновыхъ цитатъ [34]). Многія мѣста у Іустина буквально согласны съ нашими Евангеліями [35]), при чемъ стóитъ замѣтить, что Іустинъ согласенъ съ Матѳеемъ въ приведеніи ветхозавѣтныхъ цитатъ не по LXX [36]). Другія мѣста согласны съ нашими Евангеліями въ сущности, хотя разнятся отъ нихъ по буквѣ [37]). Иныя мѣста у Іустина указываютъ только на мысли нашихъ каноническихъ Евангелій [38]). Еще другія соединяютъ въ

одно многія и различныя изреченія нашихъ Евангелій [39]). Весьма свободно наконецъ передаются историческія сказанія [40]), которыя отчасти соединяютъ повѣствованія нашихъ Матѳея и Луки [41]). Нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ у Іустина мѣстъ вовсе нѣтъ въ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ [42]) и они могли быть заимствованы, безъ сомнѣнія изъ весьма живаго еще тогда устнаго преданія. Цитаты Іустина чаще соотвѣтствуютъ мѣстамъ нашихъ Евангелій отъ Матѳея и Луки, (именно сопоставляются вмѣстѣ мѣста Луки съ мѣстами Матѳея), иногда также Марка [43]), и по крайней мѣрѣ нѣсколько разъ—Іоанна [44]), такъ однакоже, что еще во многихъ другихъ непрямыхъ цитатахъ слышенъ языкъ Іоанна и тонъ его Евангелія [45]). Всѣ уклоненія Іустина отъ каноническихъ Евангелій весьма естественно объясняются тѣмъ, что онъ приводитъ мѣста на память. Что дѣйствительно это такъ, подтверждается тѣмъ, что—какъ всякій можетъ замѣтить—Іустинъ такъ же поступаетъ съ цитатами и изъ ветхозавѣтныхъ писаній [46]), и еще сильнѣе тѣмъ, что Іустинъ въ часто приводимыхъ имъ мѣстахъ, приводитъ ихъ не всегда одинаково [47]). Впрочемъ и у позднѣйшихъ учителей Церкви, которые несомнѣнно имѣли предъ собой наши каноническія Евангелія, мы замѣчаемъ многія значительныя уклоненія отъ нашего евангельскаго текста, напр. у Епифанія [48]). Могло случиться, что Іустинъ, какъ палестинскій христіанинъ, вмѣстѣ съ нашими каноническими Евангеліями, пользовался еще арамейскимъ текстомъ Матѳея, или евангеліемъ отъ евреевъ, или можетъ быть читалъ изъ него дополненія въ своей рукописи Евангелія отъ Матѳея [49]). А что Іустинъ не называетъ по именамъ Евангелистовъ, это также мало удивительно, какъ и то, что онъ не называетъ по именамъ и другихъ священныхъ писателей [50]).

3., Таціаново Евангеліе по четыремъ, Εὐαγγέλιον διὰ τεσσάρων.—По Евсевію это Евангеліе было соединеніе и сводъ Евангелій συνάφεια καὶ συναγωγὴ τῶν Εὐαγγελίων [51]),—гармонія Евангелій. Уже названіе «Евангеліе по четыремъ» или «четырехъ», какъ оно называется у Евсевія, Ѳеодорита [52]), Епифанія (haer. XLVI, 1), приводитъ на мысль четыре каноническія Евангелія. Къ этому присоединяется еще то, что, по свидѣтельству Ѳеодорита, многіе православные мужи пользовались этой гармоніей [53]), что, по Евсевію, Северъ современникъ и единомышленникъ Таціана (такъ какъ онъ былъ энкратитъ) имѣлъ наши каноническія Еван-

гелія [54]), и что наконецъ, по сирскимъ свидѣтельствамъ [55]), Евангеліе διὰ τεσσάρων начиналось тѣми же словами, какими начинается наше Евангеліе отъ Іоанна ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, равно какъ и у Таціана въ его апологетическомъ сочиненіи [56]) мы находимъ цитаты изъ Евангелія отъ Іоанна. Слѣдовательно новѣйшіе (Эйхгорнъ, Шмидтъ, Гратцъ и др.) безъ сомнѣнія несправедливо принимаютъ Таціаново Евангеліе διὰ τεσσάρων за независимое отъ нашихъ четырехъ Евангелій, не изъ этихъ Евангелій составленное. Вѣрнѣе, что оно было самостоятельно составленная и еретическимъ вліяніемъ испорченная [57]) гармонія нашихъ четырехъ Евангелій [58]).

Наконецъ 4., Евангеліе Маркіоново. Относительно евангелія гностика Маркіона (около половины 2-го столѣтія) или Evangelium Ponticum (какъ часто называетъ его Тертулліанъ, потому что оно принесено было Маркіономъ изъ Понта) держатся въ новое время двухъ противоположныхъ мнѣній. Одни съ большими впрочемъ разностями между собою, считаютъ его древнѣйшимъ, еще прежде нашего Евангелія отъ Луки составленнымъ и отъ этого Евангелія независимымъ евангеліемъ, даже первоначальною основою нашего Евангелія отъ Луки [59]); другіе принимаютъ его за искаженное Евангеліе отъ Луки [60]). Послѣднее мнѣніе въ изслѣдованіяхъ Ольсгаузена и Гана одержало надъ первымъ рѣшительную побѣду [61]), и къ полному довершенію этой побѣды въ новѣйшее время ничего не прибавлено, кромѣ развѣ попятнаго движенія въ ряду рѣшительныхъ прежнихъ противниковъ изъ самой Бауровой школы [62]). Уже древнѣйшіе церковные писатели, которые сами были современниками Маркіона, именно Тертулліанъ (c. Marc. IV, 2) [63]) и Ириней (adv. haer. 1, 27, 2 [64]) и III, 12, 12), потомъ Оригенъ (c. Cels. 11, 27), Епифаній (haer. XLII, 11) Θеодоритъ (haer. FabB. 1, 24) и др. единогласно утверждаютъ, что мнимый послѣдователь Ап. Павла Маркіонъ пользовался нашимъ Евангеліемъ отъ Луки и въ пользу своей гностической лже-Павловой системы исказилъ его. И эти обвиненія, хотя можетъ быть и несовершенно безпристрастны и не безъ преувеличенія, сами по себѣ въ сущности очень вѣроятны, такъ какъ Маркіонъ не совѣстился [65]) и въ другихъ случаяхъ, въ пользу своей системы, очень грубо и произвольно толковать, равно и въ принятыхъ имъ Павловыхъ посланіяхъ иное измѣнять, а иное опускать. При своемъ антиномистическомъ гносисѣ, Маркіонъ не могъ пользоваться ни-

какимъ Евангеліемъ древней Церкви, даже евангеліемъ отъ евреевъ, не измѣнивъ ихъ [66]), и если хотѣлъ пользоваться какимъ-либо изъ писанныхъ и уважаемыхъ въ Церкви Евангелій, то долженъ былъ измѣнить его по своей системѣ. На Евангеліи отъ Луки, какъ по мысли его болѣе другихъ соотвѣтствующемъ системѣ его лжеученія, прежде всего остановилось его вниманіе. Сопоставленіе сохранившихся особенно у Тертулліана (c. Marc. IV) и Епифанія (haer. LXII) выдержекъ изъ евангелія Маркіона [67]) показываетъ, что въ немъ текстъ, и за исключеніемъ только двухъ мѣстъ—порядокъ совершенно согласны съ нашимъ Евангеліемъ отъ Луки, и только не достаетъ тѣхъ мѣстъ, или иначе читаются тѣ мѣста, которыя въ томъ видѣ, какъ они стоятъ въ каноническомъ Евангеліи отъ Луки, были несогласны съ системою Маркіона, или казались неподходящими къ ней [68]). Къ тому же и самъ Маркіонъ не утверждалъ, что онъ имѣлъ первоначальное, прежде Луки составленное Евангеліе, но что онъ употреблялъ [69]) каѳолическую книгу Евангелія отъ Луки, и только хотѣлъ очистить ее отъ іудейскихъ прибавленій, которыми іудействующіе Апостолы исказили будто бы Евангеліе [70]). Послѣ всего этого достаточно вѣрнымъ становится заключеніе, что евангеліе Маркіона было искаженное и испорченное Маркіономъ, по его системѣ укороченное и измѣненное, Евангеліе отъ Луки [71]).

[1]) Сравн. о нихъ преимущественно Dav. Fr Schütz De evangeliis, quae ante evangelia canonica in usu ecclesiae christianae fuisse dicuntur. Regiom. 1812 4; Olshausen Die Echtheit der 4 canon Evangelien aus der Gesch 2. ersten Jahrhunderte erwiesen 1823, во многихъ мѣстахъ, особенно s. 40 и д

[2]) Если новозавѣтныя Евангелія не подлинны, въ такомъ случаѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго и объ евангеліи отъ евреевъ и подобныхъ, потому что ихъ существованіе подтверждается только тѣми же свидѣтелями, которые говорятъ о каноническихъ Евангеліяхъ И это еще не все Важно то, что въ такомъ случаѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго и о подлинности писаній всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя свидѣтельствуютъ о тѣхъ и другихъ Евангеліяхъ, (именно—писаній Иринея, Климента, Оригена, Тертулліана и т д.), потому что они не столько достовѣрны исторически, какъ наши каноническія Евангелія

[3]) Εὐαγγελίῳ δὲ μόνῳ τῷ καθ' ἑβραίους λεγομένῳ χρώμενοι (lib. III, 25 онъ вообще сказалъ о евангеліи отъ евреевъ ᾧ μάλιστα ἑβραίων οἱ τὸν Χριστὸν παραδεξάμενοι χαίρουσιν).

[4]) In evangelio, quod juxta Hebraeos Nazaraei legere consueverunt

[5]) Evangelium quoque, quod appellatur secundum Hebraeos et a me nuper in graecum latinumque sermonem translatum est. cet.

6) Къ этому онъ прибавляетъ quod nuper in graecum de hebraeo sermone transtulimus

7) Καὶ δέχονται μὲν καὶ αὐτοὶ τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον. .. καλοῦσι δὲ αὐτὸ κατὰ ἑβραίους.

8) Ἔχουσι δὲ τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον πληρέστατον (integrum. ср Ириней adv. haer. III, 11) Точнѣе выражается Епифаній haeres. XXX, 13. εν τῷ γοῦν παρ' αὐτοῖς εὐαγγελίῳ κατὰ Ματθ'. ὀνομαζομένῳ, οὐχ ὅλῳ δὲ πληρεστάτῳ, ἀλλὰ νενοθευμένῳ κ. τ λ.

9) In evangelio juxta Hebraeos (quod chaldaico quidem syroque sermone, sed hebraicis literis scriptum est), quo utuntur usque hodie Nazareni, secundum apostolos, sive ut plerique autumant juxta Matthaeum. Hieron lib. 3 adv. Pelag.

10) 1, 26, 2 Qui autem dicuntur Ebionaei—solo eo, quod est secundum Matthaeum, evangelio utuntur, III, 17, 7. Ebionaei enim eo evangelio, quod est secundum Matthaeum, solo utentes, cet

11) Ignatius in qua (ep. ad Smyrn.) et de evangelio, quod nuper a me translatum est, super persona Christi ponit testimonium.

12) Ἐὰν δὲ προσίσταί τις τὸ καθ' ἑβραίους εὐαγγέλιον—in Ioh

13) Собраны Fabricius Cod. apocryph. N. T 1, 355 sqq Grabe Specileg patr. T. 1 p 25 sqq.; также de Wette Einl s 82 (2 A.), Credner Beiträge zur Einl. ins N. T. 1. s. 395 и др.

14) Ср de Wette въ указанномъ мѣстѣ

15) Haer XXX § 13 Здѣсь Епифаній сообщаетъ слѣдующее начало этого евангелія. Ὅτι ἐγένετό τις ἀνὴρ ὀνόματι Ἰησοῦς, καὶ αὐτὸς ὡς ἐτῶν τριάκοντα, ὅς εξελέξατο ἡμᾶς, καὶ .. εἶπε παρερχόμενος παρὰ τὴν λίμνην Τιβεριάδος, εξελεξάμην Ἰωάννην καὶ Ἰάκωβον, υἱοὺς Ζεβεδαίου, καὶ Σίμωνα καὶ Ἀνδρέαν καὶ Θαδδαῖον καὶ Σίμωνα τὸν Ζηλωτήν, καὶ Ἰούδαν τὸν Ἐσκαριώτην, καὶ σὲ τὸν Ματθαῖον καθεζόμενον ἐπὶ τοῦ τελωνίου ἐκάλεσα, καὶ ἠκολούθησας μοι

16) Какъ это, по примѣру Епифанія (haer XXX 13), признаютъ Olshausen (Echtheit der Evangelien s. 40) и другіе новые толкователи

17) Только при этомъ предположеніи можно понять, почему Оригенъ въ обоихъ вышеприведенныхъ мѣстахъ лишь съ сомнѣніемъ и нерѣшительно относится къ евангелію отъ евреевъ, почему Іеронимъ adv. Pelag III такъ условно и относительно выражается о тожественности или лучше родственности евангелія отъ евреевъ и Евангелія отъ Матѳея; почему Евсевій (h. e. III, 25) отличалъ евангеліе отъ евреевъ отъ Евангелія Матѳеева и причислялъ его къ спорнымъ (ἀντιλεγόμενα) и, кажется, указывалъ на него, какъ на такое евангеліе, которое одними отвергается, а другими признается за ὁμολογούμενον Выразившись точно также въ этомъ тонѣ объ Апокалипсисѣ, онъ непосредственно продолжаетъ. ἤδη δ' ἐν τούτοις τινὲς καὶ τὸ καθ' ἑβραίους εὐαγγέλιον κατέλεξαν, ᾧ μάλιστα ἑβραίων οἱ τὸν Χρ. παραδεξάμενοι χαίρουσι Ταῦτα μὲν πάντα τῶν ἀντιλεγομένων ἂν εἴη

18) См. ниже отдѣленіе IV

[19]) Такъ, кажется, изъ поврежденнаго евангелія Евіонеевъ въ свою очередь произошло евангеліе іудействующаго гностика Керинѳа въ концѣ 1–го столѣтія; но Епифанію (haer XXVIII, 5 и XXX, 14) это евангеліе было въ сущности одно съ евангеліемъ Евіонеевъ и Матѳея, но не полно

[20]) Какъ бы современемъ ни измѣнились мнѣнія объ этомъ евангеліи отъ евреевъ, во всякомъ случаѣ мнѣніе Schwegler (Nachapostol Zeitalt 1 s. 199 ff), что евангеліе отъ евреевъ древнѣе нашихъ каноническихъ, и эти послѣднія суть только позднѣйшія рецензіи и пополненныя передѣлки евангелія отъ евреевъ, составленныя подъ другими позднѣйшими воззрѣніями въ примирительныхъ видахъ,—во всякомъ случаѣ это мнѣніе есть чистая, лишенная всякой исторической основы, гипотеза, предзанятое мнѣніе (относительно греческаго Евангелія отъ Матѳея она основательно опровергнута Delitzsch'емъ Zeitschrift fur luth. Theol 1850 11 3), которое конечно необходимо для послѣдовательности школьной системы.

[21]) Даже по Schwegler Nachapostol Zeitalt 1, 254

[22]) Οἱ δὲ Ναζωραῖοι ... τῷ καλουμένῳ κατὰ Πέτρον εὐαγγελίῳ κεχρημένοι Ср Оригенъ ad Matth 13, 54—56. «ex traditione Hebraeorum sumpta occasione, ex evangelio quod titulum habet juxta Petrum»

[23]) Правда Credner (Beiträge zur Einleit. Th. 1.) приводитъ многое, что (по его мнѣнію) Іустинъ Мученикъ въ своихъ ἀπομνημονεύματα заимствуетъ изъ этого неизвѣстнаго намъ евангелія отъ Петра, какъ самостоятельнаго; но во всемъ этомъ нѣтъ и тѣни историческаго доказательства Кромѣ того Bindemann (Ueber die von Justin dem M gebrauchten Evangelien u s w въ Theol. Studien. 1842 Hft 2 s 355) доказалъ, что приведенныя Іустиномъ мѣста заимствованы изъ каноническихъ Евангелій. И если A Hilgenfeld (Krit Untersuchungen über die Evv Justins u s w Halle, 1850 и Das Marcus—Evangel Lpz 1850 также въ Целлеровыхъ Theol. Jahrbuchern. 1852 11 1. и въ сочиненіи Die Evangelien nach ihrer Entstehung und geschichtl Bedeutung. Lpz 1854) еще рѣшительнѣе заявилъ, что Евангеліе отъ Петра было главнымъ источникомъ для Іустина и, перетолковывая свидѣтельство Папія (именно относя извѣстныя слова Папія о Евангеліи отъ Марка у Евс h e. III, 39 къ Евангелію Петра), объявилъ его даже за первоначальное Евангеліе отъ Марка то указываемые имъ слѣды такъ незначительны, что даже самъ Бауръ (Das Marcus—evangelium. Tüb. 1851) объявилъ себя противъ него

[24]) Даже Schwegler въ указанномъ мѣстѣ; напротивъ Schneckenburger (über das Evangelium Aegyptier Bern 1834) видитъ здѣсь древнее самостоятельное Евангеліе, представляя для этого нисколько не лучшія основанія, чѣмъ указанныя уже относительно Евангелія отъ Петра

[25]) Въ спорномъ такъ называемомъ второмъ посланіи Климента Римскаго есть одно мѣсто [12 гл], котораго нѣтъ въ каноническихъ Евангеліяхъ; но это мѣсто могло быть заимствовано изъ какого либо другаго источника, всего вѣроятнѣе—изъ преданія. Между тѣмъ Климентъ Алекс. приводитъ то же мѣсто изъ евангелія Египтянъ (Strom. III, p. 465) и потомъ еще другое (ibid. p. 443 452 453.), хотя очень неопредѣленно (φέρεται δὲ οἶμαι ἐν τῷ κατ' αἰγύπτ. εὐαγγελίῳ) За тѣмъ объ этомъ евангеліи говоритъ

Оригенъ (homil in Lucam), оба впрочемъ, Климентъ и Оригенъ, не придаютъ этому евангелію особеннаго значенія, которое бы поставляло его хотя мало на ряду съ авторитетомъ каноническихъ Евангелій. Наконецъ въ высшей степени неопредѣленное объ этомъ евангеліи свидѣтельство Епифанія (haer. LXII, 11) едва ли нужно брать во вниманіе.

[26]) Такъ называются онѣ напримѣръ Apol 11 p 98, dial. cum Tryph. p. 328 331 332. 333 334. и т д.

[27]) Напр Apol 11, p 98.. οἱ γὰρ ἀπόστολοι ἐν τοῖς γενομένοις ὑπ' αὐτῶν ἀπομνημονεύμασιν, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν.

[28]) Напр. Dial c. Tryph p. 227. τὰ ἐν τῷ λεγομένῳ εὐαγγελίῳ παραγγέλματα

[29]) Сравн. Apol 11 p 98. (см прим. 27) съ dial. p 331 (ἐν γὰρ τοῖς ἀπομνημονεύμασιν, ἃ φημι ὑπὸ τῶν ἀποστόλων Αὐτοῦ καὶ τῶν ἐκείνοις παρακολουθησάντων συντετάχθαι)

[30]) Ср Apol. 11 p. 98.. καὶ τὰ ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων ἢ τὰ συγγράματα τῶν προφητῶν ἀναγινώσκεται

[31]) H E G Paulus (въ своихъ exegetisch—kritischen Abhandlungen. Tüb. 1784 и въ Theologisch—exegetischen Conservator. 1 70, ff) и Gratz (kritische Untersuchung über Justins apostolische Denkwurdigkeiten. Stuttg. 1814) понимаютъ подъ ними сводъ евангельскихъ сказаній; Stroth (въ Eichhorns Repertorium Bd 1) и C F Weber (Beitrage zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons. 1791 s 105. ff)–евангеліе отъ Евреевъ, Storr (Ueber den Zweck der evangelischen Geschichte und der Briefe Iohannis s 363. ff.)—сводъ этого Евангелія съ Евангеліемъ отъ Луки; Schmidt (Einl. 1, 117)—особенную переработку Евангелія отъ Матѳея; Eichhorn (Einl 1, 78 ff.)—особенное, родственное съ Евангеліемъ отъ Матѳея пополненное изъ Луки Евангеліе.

[32]) Прежде всего Schwegler (Nachapostol. Zeitalt 1, 257); далѣе Credner (Beitrr 1) и преимущественно Hilgenfeld (Krit Untersuchungen über die Evv. Justins, der Clem Homilien и Marcions. Halle 1850 Ueber das eigenthümliche Evangel. Justins, въ Baur–Zellers Theol. Iahrbb. 1852 11 3 s 400 ff), которые хотятъ видѣть здѣсь преимущественно такъ называемое Евангеліе отъ Петра. При этомъ Hilgenfeld не исключаетъ впрочемъ Евангеліе отъ Матѳея и даже Луки

[33]) Сюда относятся. D F. Schütz a a O; Hug Einl; Winer (Iustinum M. evv. canonicis usum fuisse, впервые изд Lips 1819., за тѣмъ въ Commentatt. theol ed. Rosenmüller, Fuldner et Maurer T 1. p. 236 sqq); Olshausen (Echth der Evangelien s 331. ff); de Wette Einl; I P Mynster (kl theologische Schriften. Copenh 1825 Nr 1); D. F. Zastrau De Iustini M. biblicis studiis. Vratisl 1832; E Bindemann Uber die von Iust. M. gebr Evv a. a O; K Semisch Die apostol. Denkwürdigkeiten des Märt Iustinus. Hamb 1848; Luthardt Iustin der Märtyrer und Iohann. Evangelium (въ Erl. Zeitschr. für Protestantismus und Kirche. 1856. Apr. и Mai. s 302) и др.

[34]) Ср. de Wette Einl. s. 89 ff. (A 2.).

[35]) Напр. dial c Tryph. ed Col. p. 301 съ Матѳ. 8. 11. 12.; p 333 съ Матѳ. 5, 20, apol 11, p. 64 съ Матѳ. 7, 19.

[36]) Ср напр. apol. 11, p. 74. 75. 76 съ Матѳ. 1, 23; 2, 6; 21, 5

[37]) Такъ напр совершенно незначительная разность apol 11 p 64 и Мѳ 7, 21; (Іустинъ ставитъ здѣсь οὐχὶ вмѣсто οὐ), равно какъ dial p. 384. и Мѳ 16, 4; (Здѣсь Іустинъ употребляетъ αὐτοῖς вмѣсто αὐτῇ); нѣсколько болѣе разности Dial. p. 384. и Мо 3, 11. 12 (Здѣсь Іустинъ ставитъ ἥξει δὲ ὁ ἰσχυρότερός μου вмѣсто ὁ δὲ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερός μου ἐστίν; послѣ πτύον ставитъ еще αὐτοῦ и говоритъ καὶ τὸν σῖτον συνάξει вмѣсто καὶ συνάξει τὸν σῖτον αὐτοῦ) и еще нѣсколько болѣе Apol. 11. p. 63 и Мѳ. 5, 34 (Кромѣ совершенно незначительной перестановки словъ и пропуска нѣсколькихъ выраженій, различіе заключается здѣсь также въ несущественномъ измѣненіи конструкціи)

[38]) Напр. Apol. 11 p. 63. ср. Мо. 5, 22 (мѣсто это Іустинъ передаетъ въ выраженіи ὃς δ' ἂν ὀργισθῇ, ἐνοχός ἐστιν εἰς τὸ πῦρ) и apol. 11 p. 64 ср Лук 12, 48. (вмѣсто словъ изъ Евангелія отъ Луки Іустинъ говоритъ коротко· ᾧ πλέον ἐδωκεν ὁ θεός, πλέων καὶ ἀπαιτηθήσεται παρ' αὐτοῦ).

[39]) Напр Apol 11 p. 66 (Μὴ φοβεῖσθε τοὺς ἀναιροῦντας ὑμᾶς, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ δυναμένους τι ποιῆσαι φοβήθητε δὲ τὸν μετὰ τὸ ἀποθανεῖν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα εἰς γεένναν ἐμβαλεῖν) Мѳ. 10, 28 и Лук. 12, 4. Apol 11 p 64 (ср dial. c Tryph. p. 301 и p. 253) Мѳ 7, 22; Лук. 13, 26. 27; Мо 13, 42. и 7, 15. 16 19.

[40]) Сравн. напр apol 11 p 75 съ Лук. 1, 31. 32 35. 38, dial p 315 съ Мѳ 3, 13. 16 17.

[41]) Напр. Dial. c. Tryph. p 303 sqq. ср съ Мѳ. 1, 18 и дал и Лук 2, 2 и дал.

[42]) Напр. dial. p 303 sqq (Γεννηθέντος δὲ τότε τοῦ παιδίου, ἐν Βυθλεὲμ, ἐπιδὴ Ἰωσὴφ οὐκ εἶχεν εν τῇ κώμῃ ἐκείνῃ ποῦ καταλῦσαι, ἐν σπηλαίῳ τινὶ σύνεγγυς τῆς κώμης κατέλυσε καὶ τότε αὐτῶν ὄντων ἐνεῖ, ἐτετόκει ἡ Μαρία τὸν Χριστόν κ. τ. λ) и p. 316. (Τὰ τεκτονικὰ ἔργα εἰργάζετο ἐν ἀνθρώποις ὢν, ἄροτρα καὶ ζυγὰ· διὰ τούτων καὶ τὰ τῆς δικαιοσύνης σύμβολα διδάσκων καὶ ἐνεργῆ βίον.)

[43]) Ср. dial p 333 съ Мар 3, 17

[44]) Ср apol. 11 p. 94 съ Іоан 3, 3.; dial. p 342 съ Іоан. 4, 10 и т д

[45]) Такъ Bindemann (s 478) во многихъ случаяхъ замѣчаетъ у Іустина отношеніе къ Евангелію отъ Іоанна и его изображенію Христа; напр apol. 1. p 44 имѣетъ отношеніе къ Іоан 1, 1—4; apol. 11 p 56—къ Іоан 4, 24; p. 68 къ 1, 18, p 74. къ 1, 12. 13 14; p. 79. къ 14, 29, p 83 къ 1, 9, p 86. къ 15, 26, p 94 къ 3, 3—5, p. 96 къ 1, 1 и 8, 19, dial p 221 къ 5, 37 38, p. 235 къ 1, 19, p. 245. къ 7, 22 23, p 249—къ 19 34 37, p 258. къ 8, 31. 32 и 16 13, p 286. къ 3, 31; p. 288 къ 16, 28, p 295—къ 4, 14, p. 296. къ 7, 12, p 323 къ 8, 32, p. 326—къ 10, 18, p 332 къ 1, 18; p 333—къ 13, 3, p. 337 къ 15, 1 2; p 339—къ 3, 14, p 342.—къ 4, 14, p 346. къ 1, 21. 23, p. 353. къ 1, 12, 10. 33. 34, 13, 33, 15, 10

[46]) Ср. напр. apol 11 p 86 съ Ис 24, 7; dial. p. 228 съ Іер. 31, 31 и д.

[47]) Ср. напр. apol. 11 p 62 съ dial. p. 324. apol 11. p 95 съ dial p 326; dial p. 308 съ p. 253

[8]) См. объ этомъ Semisch въ указанномъ мѣстѣ.

[49]) Какъ однако могли дойдти при этомъ до крайнихъ выводовъ, именно до предложенія, что Іустинъ беретъ свои цитаты изъ неканоническихъ евангелій, это недавно ясно показалъ Bindemann на Credner'ѣ съ его предложеніемъ, что цитаты Іустина заимствованы изъ такъ называемаго Евангелія Петра, между тѣмъ какъ безпристрастное разсмотрѣніе дѣла не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они заимствованы изъ каноническихъ Евангелій.

[50]) Сюда относятся мѣста Іустина, въ которыхъ Bindemann (s 394) замѣчаетъ отношеніе къ посланіямъ Павла apol. 11 p 93—къ 1 Кор 2, 4 5; dial p 229. къ Гал. 3, 6—9 и Римл. 4; ib—къ Фил 3, 3, p 231. къ Римл. 8 5—7 и 1 Кор. 5, 6; p 241.—къ Римл 4, 1—11; p 258.—къ 1 Кор. 12, 7—11 28, p 261—къ 1 Кор 12, 12, apol. 11 p 86—Пс 24, 7; Dial. p 295.—Пс 19, 5 и Ис 35, 2; p. 315—Іоил 3, 27

[51]) H e IV, 29 Ὁ Τατιανὸς συνάφειάν τινα καὶ συναγωγὴν οὐκ οἶδ' ὅπως τῶν εὐαγγελίων συνθεὶς, τὸ διὰ τεσσάρων τοῦτο προσωνόμασεν, ὅ καὶ παρά τισιν εἰσέτι νῦν φέρεται

[52]) Οὗτος ὁ Τατιανὸς καὶ τὸ διὰ τεσσάρων καλούμενον συντέθεικεν εὐαγγέλιον κ. τ. λ.

[53]) Ἐχρήσαντο—говоритъ Θеодоритъ—δὲ τούτῳ οὐ μόνοι οἱ τῆς ἐκείνης συμμορίας, ἀλλὰ καὶ οἱ τοῖς ἀποστολικοῖς ἑπόμενοι δόγμασι, τὸν τῆς συνθήκης κακουργίαν οὐκ ἐγνωκότες, ἀλλ' ἁπλούστερον ὡς συντόμῳ τῷ βιβλίῳ χρησάμενοι. εὗρον δὲ κἀγὼ πλείους ἢ διακοσίας βίβλους τοιαύτας ἐν ταῖς παρ' ἡμῖν ἐκκλησίαις τε τιμηθείσας κ. τ. λ.

[54]) Χρῶνται μὲν οὖν οὗτοι, говоритъ Евсевій о Севериανахъ,—νόμῳ καὶ προφήταις καὶ εὐαγγελίοις.

[55]) Именно Barhebräus у Assemani Bibl oriental 1 p. 57 и Bar Salibi тамже 11, 159.

[56]) Oratio contra Græcos p 152 ср съ Іоан. 1, 5; p 158 съ Іоан. 1, 3

[57]) Συνθήκης κακουργία ясно упоминаетъ Θеодоритъ и въ другихъ мѣстахъ, и именно пропускъ исторіи Рождества Христова и генеалогіи у Таціана (какъ объ этомъ говоритъ Θеодоритъ τάς τε γενεαλογίας περιῃρῆσθαι καὶ τὰ ἀλλᾶ, ὅσα ἐκ σπέρματος Δαβὶδ κατὰ σάρκα γεγεννημένον τὸν Κύριον δείκνυσιν) объясняется изъ его гностической системы.

[58]) Что четыре каноническія Евангелія составляли основаніе Таціанова Евангелія διὰ τεσσάρων, это показываетъ результатъ изслѣдованій Bindemann s 481. и дал Поелику же по всей вѣроятности Таціанъ пользовался и евангеліемъ отъ евреевъ, то это названіе находится у Епифанія, вмѣсто Евангелія διὰ τεσσάρων, haer. LLVI, 1. (Λέγεται δὲ τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον ὑπ' αὐτοῦ γεγενῆσθαι, ὅπερ κατὰ ἑβραίους τινὲς καλοῦσιν.).

[59]) Такъ еще Semler (Prolegg in ep ad. Gal.); Löffler (Marcionem Paul. epp et. Lucæ ev. adulterasse dubitatur. Frcf. ad. V. 1788); Corodi (Beleuchtung der Geschichte des Bibelkanons. 11, 171) и Eichhorn (Einleit. 1, 40) утверждали, что евангеліе Маркіона есть древній неиспорченный памятникъ или краткая рецензія служащаго основаніемъ Евангелія отъ Луки первоевангелія, или вообще источникъ каноническаго Евангелія отъ Луки. J. E. C Schmidt (Einleit. 1, 126) выражалъ даже догадку, которая служитъ основаніемъ многихъ другихъ гипотезъ, что евангеліе Маркіона есть

настоящее Евангеліе отъ Луки, наше же церковное есть уже распространенное позднѣйшею рукою, слѣдовательно испорченное Евангеліе Слѣдуя тѣмъ же путемъ и Schwegler (Das Nachapostol Zeitalt 1, s 261 ff), A Ritschl (Das Evang. Marcions und das kanon. Evang. des Lucas Tub 1846), Baur (Krit. Untersuchungen über die kanon. Evangelien Tub 1847 s. 393 ff) и др въ евангеліи Маркіона видятъ прямо первоисточникъ Луки (впрочемъ съ значительными разностями между собою такъ напр по Ritschl наше Евангеліе отъ Луки должно быть антимаркіонитское, по Baur напротивъ).

60) Такъ еще въ прежнее время Storr Über die evangelische Geschichte und Briefe Johannis. s. 259, Kleuker Ausführliche Untersuchung der Aechtheit der neutestamentlichen Schriften, Hug Einleit. 1. 65, Arneth Über die Bekanntschaft Marcions mit unserm Kanon. 1809, Schutz Diss. de evv. 1. 26 sqq. Gratz Kritische Untersuchung über Marcions Evangelium 1818, и др., даже самъ de Wette Einleit. § 70 s 106.

61) Olshausen Echtheit der Evangelien s. 111—215; A Hahn Das Evangelium Marcions in seiner ursprüngl. Gestalt. Konigsb. 1823 Въ сущности того же результата достигли H. Rhode Plogegg. ad quaestionem de ev. Marcionis denuo instit Vratisl. 1834 4. и C. E Becker Exam crit. del'év de Marcion P. I. Strassb 1837. 4., и (не только противъ Baur, но и противъ Volkmar) G F. Frank Über das Evangelium Marcions въ Theol Studien 1855. H 2 s. 246. и F. Heim Marcion, sa doctrine et son évangile. Strsb 1862.

62) Такъ именно Hilgenfeld (Krit. Untersuchungen über die Evv. Justins, der Clem und Marcions 1850) въ Евангеліи Маркіона увидѣлъ варіацію или же поврежденіе Евангелія отъ Луки; потомъ самъ Baur (Über das Ev. Marcions; Anh zu s. Schr Über das Marcusevangel. Tub 1851) измѣнилъ прежнее воззрѣніе на евангеліе Маркіона, какъ на основу Луки, и призналъ въ евангеліи Маркіона, по крайней мѣрѣ большею частію, произвольную варіацію Луки; наконецъ Volkmar Das Ev Marcions, Text und Kritik, eine Revision der neueren Untersuchungen. Lpz. 1852 получилъ въ результатѣ, что евангеліе Маркіона отнюдь не есть древнее Евангеліе отъ Луки, но что оно Маркіономъ съ извѣстной цѣлію укорочено и измѣнено, и это сдѣлано непослѣдовательно и механически

63) Ex his (Евангелистовъ) quos habemus Lucam videtur Marcion elegisse, quem caederet.

64) „Id quod est secundum Lucam evangelium circumcidens (Marcion), et omnia quæ sunt de generatione Domini auferens,.. semel ipsum esse veraciorem, quam sunt hi, qui evang. tradiderunt, apostoli, suasit discipulis suis, non evangelium, sed particulam evangelii tradens eis"

65) Hahn Das Evangelium Marcions. s. 47—66.

66) Hahn тамъ же 67—89

67) Изъ нихъ Hahn въ Thilo's новомъ изданіи Fabricii codex apocryphus N. T. vol. 1. Lips. 1832. p, 401 sqq. возстановилъ все евангеліе Маркіона. Теперь и Volkmar утверждаетъ тоже Das Evangelium Marcions. 1852. s. 150—

174 (хотя и не вездѣ согласно съ Hahn, но такъ что критическіе труды обоихъ тѣмъ полнѣе и очевиднѣе служатъ одной и той же цѣли).

[68]) Hahn тамже s. 90—223; ср de Wette Einleit. s. 110—119. 2. A. и Volkmar тамже s. 54—112 (Впрочемъ при этомъ Маркіонъ поступилъ не совсѣмъ послѣдовательно, нѣчто оставилъ такое, что̀ по своей системѣ онъ долженъ бы былъ опустить; напр. Луки 9, 18—36; у Тертулліана c. Marc. IV, 22).

[69]) Hahn s. 231—244.

[70]) Онъ (ср. особенно Тертулліана c. Marc. IV, 4 «Si enim id evangelium, quod Lucae refertur penes nos,.... ipsum est, quod Marcion per antitheses suas arguit ut interpolatum a protectoribus Judaismi ad concorporationem legis et prophetarum" cet.) хотѣлъ быть только исправителемъ мнимо испорченнаго каноническаго Евангелія отъ Луки, отвергая другія три евангелія, какъ іудействующія. (Что онъ зналъ и остальныя Евангелія, только не признавалъ ихъ авторитета, свидѣтельствуютъ Ириней и Тертулліанъ во многихъ мѣстахъ Такъ Ириней adv haer III, 12, 12. обозначаетъ Маркіонитовъ, какъ „quosdam (scripturas) quidem in totum non cognoscentes, secundum Lucam autem ev et epistolas Pauli decurtantes." По Тертуллиану c Marc IV, 3 „committitur (Marcion) ad destruendum statum eorum evangeliorum, quae propria et sub apostolorum nomine eduntur, vel etiam apostolicorum, ut scilicet fidem, quam illis adimit, suo conferat")

[71]) Если при этомъ есть очень важныя отдѣленія Луки, которыхъ недостаетъ у Маркіона, Лук. 1 2 гл. 3, 2—4, 30. 13, 1—9. 29—35, 15, 11—32; 18, 31—34 19, 29—46 20, 9—18 37 38. и 22, 35.—38 42—44. и въ этихъ отдѣленіяхъ наши всѣ три Евангелія согласны то и сіе, какъ и очевидно искаженное начало Маркіонова евангелія, служитъ немаловажнымъ свидѣтельствомъ того, что евангеліе Маркіона не могло быть древнѣйшимъ независимымъ евангеліемъ.

III.

Если поэтому древнія неканоническія евангелія были собственно только болѣе или менѣе значительныя передѣлки нашихъ каноническихъ Евангелій, и передѣлки такія, которыя сначала лишь по мѣстамъ имѣли авторитетъ, а болѣе распространенными являются уже въ 3-мъ столѣтіи: то существованіе всего этого класса древнихъ неканоническихъ евангелій, безпристрастно разсмотрѣнныхъ, явно доказываетъ съ внѣшней стороны подлинность нашихъ каноническихъ Евангелій, какъ существованіе апокрифическаго класса—съ внутренней [1]).

Остается посему, вопреки всѣмъ существующимъ или когда либо существовавшимъ апокрифическимъ и неканоническимъ еванге-

ліямъ, неоспоримо твердымъ то, что̀ въ продолженіе 18-ти столѣтій дознано и признано относительно каноническихъ Евангелій. Не говоря уже о духѣ и содержаніи каноническихъ Евангелій, которыя нисколько не указываютъ на искусственную преднамѣрнность и подлогъ, но во всемъ являютъ удивительную простоту, наглядное знакомство съ предметами, временемъ и мѣстами, соотвѣтствующій времени и дѣлу языкъ, возвышенный характеръ, и при этомъ почти незамѣтную, скрываемую личность писателей [2]),— свидѣтельство всей исторіи съ конца 2-го столѣтія весьма громко говоритъ за каноническія Евангелія. Но и раннее время приводитъ къ тому же результату. Общее и опредѣленное признаніе Евангелій съ конца 2-го столѣтія было бы исторически совершенно непонятнымъ, еслибы оно не предуготовлялось исторически признаніемъ ихъ въ теченіе 2-го столѣтія и даже апостольскаго времени. На это впрочемъ есть и прямыя доказательства.

Древній Сирскій переводъ Новаго Завѣта и современный ему по древности такъ называемый Мураторіевъ канонъ, потомъ Иринеи, Тертулліанъ, Климентъ Алекс. доказываютъ общее признаніе нашихъ четырехъ Евангелій апостольскими еще во 2-мъ столѣтіи [3]). Сверхъ сего мы находимъ свидѣтельства о нихъ изъ различныхъ странъ и обществъ, которыя восходятъ преемственно даже до апостольскаго времени. Такъ—начнемъ съ позднѣйшихъ—свидѣтельства о нихъ мы находимъ у Ѳеофила Антіохійскаго, около 180 г. [4]), потомъ—въ употребленіи нашихъ Евангелій Таціаномъ около 160 и Іустиномъ Мученикомъ ок. 140 г.; также свидѣтельства (о Евангеліи отъ Матѳея) [5]) у Клавдія Аполлинарія, далѣе у Монтанистовъ около половины 2-го столѣтія, которые завѣдомо имѣли священныя Писанія, общія съ каѳолическою Церковію, даже у самаго противника христіанства Цельса и еретиковъ-гностиковъ Валентина и его школы, вѣроятно Василида и несомнѣнно Маркіона въ первой половинѣ 2-го столѣтія [6]), которые всѣ знали собраніе нашихъ Евангелій и никогда не оспаривали ихъ подлинности, а оспаривали только ихъ достовѣрность и неповрежденность [7]). Посему собраніе каноническихъ Евангелій послѣдовало во всякомъ случаѣ еще до происхожденія этихъ гностическихъ сектъ, которое падаетъ покрайней мѣрѣ на начало 2-го столѣтія. Только въ такомъ случаѣ становится понятно, почему одни и тѣ же Писанія, которыя были извѣстны и употребительны еще до отдѣ-

ленія еретиковъ отъ Церкви, могли быть признаны обѣими сторонами за подлинныя; иначе при жестокой борьбѣ Церкви съ еретиками и еретиковъ съ Церковію было бы совершенно непонятно, какимъ образомъ эти Писанія могли переходить отъ Церкви къ сектамъ, или отъ сектъ къ Церкви. Что же касается особенно язычника Цельса: то его знакомство съ Евангеліями предполагаетъ вмѣстѣ и совершенное незнакомство его съ сомнѣніями въ ихъ подлинности кого-либо изъ христіанъ; иначе онъ никакъ не опустилъ бы случая выставить на видъ эти сомнѣнія. Потомъ Папій Іерапольскій въ началѣ 2-го столѣтія въ своемъ сочиненіи Λογίων κυριακῶν ἐξήγησις (у Евс. h. e. III, 39) указываетъ на Евангелія отъ Матѳея и Марка, притомъ съ ссылкою на древнѣйшее преданіе [8]), и наконецъ какъ ни неопредѣленны нѣкоторые цитаты изъ Евангелій въ сочиненіяхъ апостольскихъ мужей, и какъ ни мало можно изъ нихъ выводить положительныхъ доказательствъ въ пользу нашихъ Евангелій [9]), тѣмъ не менѣе однакоже нѣкоторые цитаты у Поликарпа [10]), Игнатія [11]), даже у Климента Римскаго [12]) и Варнавы [13]) неоспоримо указываютъ весьма ясно на мѣста нашихъ каноническихъ Евангелій по ихъ содержанію. И неопредѣлительность указаній на Евангелія въ писаніяхъ мужей апостольскихъ также мало должна казаться странною, какъ мало можетъ казаться страннымъ то, что и новозавѣтныя посланія иногда не указываютъ прямо на рѣчи Іисуса Христа въ Евангеліяхъ, хотя всѣ вообще новозавѣтныя посланія также какъ и писанія мужей апостольскихъ, по своему предмету, основываются на историческихъ данныхъ, заключающихся въ каноническихъ и только сихъ Евангеліяхъ [14]). Такое вообще во 2-мъ столѣтіи распространеніе и признаніе [15]) нашихъ 4-хъ Евангелій составляетъ тѣмъ болѣе важное свидѣтельство, что оно не могло быть вынуждено ни усиліями частнаго лица, ни соборнымъ рѣшеніемъ. Это признаніе произошло само собою чрезъ общеніе обществъ и учителей между собою, и оно опять тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что (ср. §§ 10—13) происхожденіе четырехъ Евангелій возводитъ къ четыремъ главнымъ церквамъ древнѣйшихъ временъ—Іерусалимской, Римской, Антіохійской и Ефесской. Историческое свидѣтельство о четырехъ Евангеліяхъ утверждается такимъ образомъ на твердомъ основаніи этой четверицы апостольскихъ церквей. Мы можемъ слѣдовательно изъ этого признанія несомнѣнно заключать о подлинности нашихъ Евангелій, и тѣмъ несомнѣннѣе, что

Оригенъ, главный критикъ древней церкви, объявилъ, что подлинность нашихъ четырехъ Евангелій признается безпрекословно во всей Церкви Божіей, сущей подъ небомъ [16]). И какъ можно сознательно рѣшиться доказывать еще неподлинность Евангелій при столь несомнѣнномъ и общемъ признаніи ихъ? Всякое историческое доказательство неподлинности Евангелій есть чистая химера. — А что наши Евангелія въ продолженіе первыхъ двухъ столѣтій цитовались не такъ опредѣлительно какъ позднѣе, это объясняется живымъ и чистымъ устнымъ преданіемъ въ первохристіанской древности, по которому естественно мало чувствовалась нужда въ писанномъ и въ цитатахъ изъ писаннаго, такъ что скорѣе противное—еслибы оно было—могло бы возбудить основательное подозрѣніе [17]).

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, тотъ обнаруживаетъ недостатокъ или историческаго смысла или психологическаго такта, кто сопоставляетъ каноническія Евангелія относительно ихъ внѣшняго историческаго авторитета съ неканоническими, или относительно ихъ внутреннихъ свойствъ—съ апокрифическими. Духъ апокрифическихъ и каноническихъ Евангелій такъ различенъ, что тѣ и другія не могли произойдти изъ одного и того же источника И исторія нашихъ каноническихъ Евангелій, засвидѣтельствованная весьма опредѣленными и недвусмысленными словами достовѣрныхъ древнихъ учителей Церкви, по которымъ они были въ общемъ употребленіи въ Церкви во 2–мъ столѣтіи; а съ другой стороны совершенно темная исторія неканоническихъ евангелій показываетъ, что одинъ и тотъ же источникъ для этихъ двухъ классовъ Евангелій не можетъ быть признанъ Если не смотря на это съ теченіемъ времени вновь возникла гипотеза, что каноническія Евангелія произошли послѣ неканоническихъ и изъ неканоническихъ во 2–мъ и даже къ концу 2–го столѣтія (какъ будто Климентъ, Иринеи, Тертулліанъ и вся вселенская Церковь, свидѣтельствующая о каноническихъ Евангеліяхъ, могла, безъ всякаго противорѣчія, вообразить и признать, что за 10—20 лѣтъ назадъ явившіяся книги суть книги за 100 лѣтъ ранѣе написанныя апостолами!), и что каноническія и апокрифическія Евангелія обязаны своимъ происхожденіемъ одному и тому же духу любящаго прикрасы преданія, только въ разной степени то эта гипотеза уже сама на себя произноситъ судъ.

[2]) Что̀ выше (§ 8 IV) было замѣчено о всѣхъ новозавѣтныхъ писаніяхъ вообще, то же еще болѣе нужно замѣтить о ихъ историческомъ основаніи—Евангеліяхъ.

[3]) Ср. очень важныя мѣста Иринея (adv. haec. III, 1, 1, [§ 9 1. пр 4] и III, 11, 7 8); Тертулліана (c Marc IV, 2. 5) [тамъ же], Климента у Евсев h. e. VI, 14 и др

[4]) По свидѣтельству Іеронима Comm. in Matth. Opp T. IV, P I. p 3 ed Mart. и ep. ad Algasiam l. c p 197.

[5]) См. § 10. V.

[6]) Не говоря о другихъ современныхъ гностикахъ.

[7]) О Цельсѣ ср. особенно Оригена contra Cels 11, 16 27 74 и V, 56.; о Маркіонѣ Иринея adv haer 1, 27, 2, 1, 3, 2; III, 12 12 Тертулліана c. Marc IV, 3 7. 9; II, 17. и др мѣста (изъ которыхъ видно, что Маркіонъ зналъ канонническія Евангелія и въ подлинности ихъ не сомнѣвался, а только отвергалъ ихъ какъ не достовѣрныя); о Валентинѣ и его школѣ (изъ которой Ираклеонъ первый комментаторъ Евангелія) Иринея adv haer 1, 3, 6. (οὐ μόνον ἐκ τῶν εὐαγγελικῶν.. πειρῶνται τὰς ἀποδείξεις ποιεῖσθαι κ τ λ) I, 8, 5. III, 11, 7, („hi autem, qui Valentino! sunt, eo quod est secundum Iohannem plenissime utentes") и III, 14, 4 („hi, qui a Valentino sunt, ex hoc [ev Lucae] multas occasiones subtililoquii sui acceperunt, interpretari audentes male, quae ab hoc bene sunt dicta"), Тертул de praescrr. haer. c 38 (Si Valentinus integro instrumento uti videtur, non callidiore ingenio, quam Marcion, manus intulit veritati), псеводо-Оригена (Ипполита или Кайя) Philogophumena VII 35 (указаніе Василида на Іоан. 10, 8), Епифанія haer 33, 3. (указанія Валентиніанина Птоломея на Матѳ 12, 25 и Іоан 1, 3);—о Василидѣ Климента Алекс Strom. III p 426 и Епифанія haer. XXIV, 5 (оба эти мѣста содержатъ указанія Василида на Мато 19, 11 и 7, 6; ср. Евс h e IV, 7), Philosophumena VII, 22, 27 (указанія на Іоан 1, 9; 2, 4 и 8, 56) Имѣя въ виду это признаніе нашихъ Евангелій даже еретиками, Ириней adv haer. III, 11, 7. говоритъ tanta est circa evv. haec firmitas, ut et ipsi haeretici testimonium reddant eis, et ex ipsis egrediens eorum unusquisque conetur suam firmare doctrinam... Cum ergo hi, qui contradicunt, nobis testimonium perhibeant et utantur his, firma et vera est nostra de iis persuasio.—О всемъ этомъ болѣе см. у Olshausen Die Echtheit der vier canon Evangelien aus der Gesch der 2 ersten Iahrhh. s. 267—406 и Hug Einl. Th I. s 41 3. A (Правда всѣмъ гностическимъ ссылкамъ на наши каноническія Евангелія можно не придавать особенной важности не потому впрочемъ, чтобы онѣ были невѣрны или носили ясное доказательство гностическаго произвола, по которому наши священныя Писанія признавали или не признавали, высоко или низко судили о нихъ, вѣрно или въ испорченномъ видѣ приводили изъ оныхъ мѣста, ибо онѣ все же на столько вѣрны, чтобы признать ихъ, а произволъ гностиковъ свидѣтельствуетъ только противъ нихъ, а не противъ нашего канона; но потому можно не придавать имъ особенной важности, что онѣ переданы намъ учителями Церкви, которые сами даютъ весьма опредѣленныя свидѣтельства о нашихъ Евангеліяхъ и вообще о нашемъ канонѣ,—такія свидѣтельства, которыя если сами имѣютъ значеніе, то дѣлаютъ гностическія ссылки излишними, если же они сами ничего не значатъ, то необходимо считать за ничто и переданныя ими гностическія ссылки. Но какъ же мы примемъ свидѣтельства ихъ о гностикахъ за вѣрныя, если мы презираемъ и отвергаемъ ихъ свидѣтельства о глубочайшихъ и основныхъ святыхъ предметахъ ихъ собственнаго Церковнаго общества?).

[8]) Ср. замѣчанія объ этомъ выше § 10 11. и § 11 IV съ сочиненіемъ Tischendorf Wann wurden unsere Evangelien verfasst Lpz. 1865. s. 50 ff.

[9]) Вообще надобно замѣтить, что какъ изъ тѣхъ мѣстъ писаній апостольскихъ мужей, въ которыхъ они уклоняются отъ нашихъ Евангелій, нельзя заключать о неупотребленіи въ то время Евангелій, потому что апостольскіе ученики могли знать изъ преданія о Христѣ и такое, о чемъ не говорятъ наши Евангелія, такъ равно и изъ мѣстъ вполнѣ согласныхъ нельзя заключать съ совершенною увѣренностію объ употребленіи Евангелій, потому что въ преданіи же могло находиться и это согласное, и притомъ тогда могли уже существовать и другія описанія жизни Іисуса Христа. Ср. Olshausen Echtheit s. 409—419.

[10]) Поликарпъ ер с 2 ср. съ Мѳ. 5, 3. 10 и с. 7. съ Мѳ 6, 13 и 26, 41.

[11]) Игнат ер. ad Smyrn с. 6 ср. съ Мѳ. 19, 12 и ad Rom. с. 6 съ Мѳ. 16, 26

[12]) Клим ер 1. с 13 срави съ Лук. 6, 36 и с. 46 съ Мѳ 18, 6.

[13]) Варнава ер. с 4 ср. съ Мѳ. 20, 16

[14]) Что Іисусъ Христосъ явился какъ человѣкъ, родился, жилъ безгрѣшно, умеръ, воскресъ и т. д, это служитъ историческою основою всѣхъ апостольскихъ посланій (а какъ изъ Павловыхъ посланій можетъ быть составлена полная жизнь Іисуса Христа, совершенно согласная съ каноническими Евангеліями, показалъ E. G. Kolthoff Vita Iesu Christi a Paulo ap. adumbrata Hafn 1852)

[15]) Послѣ сказаннаго, оно остается несомнѣннымъ, не нуждается въ какихъ либо проблемматическихъ или запутанныхъ доказательствахъ, которымъ впрочемъ нельзя отказать въ ихъ значеніи (И такъ мы не настаиваемъ ни на результатѣ Uhlhorn въ его сочиненіи Die Clementinischen Homilien und Recognitionen s. 119—137, что Клементины признаютъ всѣ четыре каноническія Евангелія, слѣдуя примущественно Матѳею, рѣже—Лукѣ, очень рѣдко Марку и Іоанну, пользуясь впрочемъ текстомъ свободно въ своемъ интересѣ, сверхъ того употребляя и неканоническія евангельскія сочиненія второстепеннаго характера въ родѣ евангелія отъ евреевъ, потому что время происхожденія Клементинъ остается сомнительнымъ,—ни на особенностяхъ аргументаціи Tischendorf Wann wurden unsere Evangelien verfasst Lpz 1865, когда онъ съ одной стороны свидѣтельство новозавѣтной апокрифической литературы, именно первоевангелія Іакова, Актовъ Пилата и евангелія Ѳомы приводитъ въ пользу каноническихъ Евангелій, потому что предполагаемая Tischendorf'омъ древность этихъ писаній неопровержимо не подтверждается,—и когда съ другой стороны онъ опредѣленно доказываетъ это изъ исторіи новозавѣтнаго текста [текстъ Синайскаго кодекса изъ 4-го столѣтія находится въ такомъ разительномъ сходствѣ съ древнимъ латинскимъ переводомъ, что на него можно смотрѣть какъ на совершенно одинаковый съ тѣмъ текстомъ, который вскорѣ послѣ половины 2-го столѣтія служилъ оригиналомъ для перваго латинскаго переводчика Itala, слѣдовательно уже тогда Евангелія находились въ томъ видѣ, какъ мы ихъ имѣемъ, слѣдовательно такъ какъ тотъ текстъ, не смотря на все превосходство предъ другими документами, уже тогда много удалялся отъ первоначальной чистоты, должно было пройдти довольно времени въ исторіи

евавгельскаго текста до половины 2–го столѣтія, когда каноническій авторитетъ положилъ твердую плотину противъ произвольныхъ видоизмѣненій текста, и слѣдовательно наконецъ, если для этого времени положить полстолѣтія, начало евангельскаго канона необходимо должно относить къ концу 1–го столѣтія], такъ какъ недостаточная ясность исторіи текста едва допускаетъ сіе и едва ли кто другой, кромѣ Tischendorf'a, могъ съ полною увѣренностію аргументировать такъ).

16). περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων, ἃ καὶ μόνα ἀναντίῤῥητά ἐστιν ἐν τῇ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ.—Оригенъ въ 1 томѣ своего комментарія на Матѳея, у Евсевія h e. VI, 25

17) Въ большомъ богатствѣ цитатъ можно находить основаніе заподозривать подлинность такихъ богатыхъ свидѣтельствъ (такъ и дѣйствительно посланіе Поликарпа принимаютъ съ бо́льшимъ недовѣріемъ, чѣмъ посланіе Климента первое и Игнатія). Потому богатство древнихъ свидѣтельствъ можетъ быть не менѣе затруднительно, чѣмъ теперешняя недостаточность ихъ.

II.

КНИГА ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ [1].

§ 15.

1.

Книга Дѣяній Апостольскихъ, какъ вторая книга (ὁ δεύτερος λόγος Дѣян. 1, 1) Евангелія отъ Луки [2]) и всего τετραμόρφου εὐαγγελίου, содержитъ продолженіе евангельскихъ историческихъ повѣствованій о дѣлѣ Христовомъ. Но она повѣствуетъ объ исторіи Христа уже не пребывающаго на землѣ, но по вознесеніи возсѣдшаго одесную Бога, повѣствуетъ объ основаніи Апостолами Церкви христіанской сначала между іудеями, потомъ между язычниками; другими словами — она изображаетъ съ точною послѣдовательностію распространеніе Церкви отъ Іерусалима, главнаго города іудейскаго народа и іудейской церкви, черезъ Антіохію — колыбель Церкви изъ язычниковъ — до Рима, главнаго города языческаго міра и церкви изъ язычниковъ, и такимъ образомъ, шагъ за шагомъ слѣдуя за историческимъ движеніемъ христіанства на Западъ, она представляетъ переходъ царства Божія съ его обѣтованіями и спасеніемъ отъ іудеевъ къ язычникамъ. Первыя сѣмена Церкви какъ между іудеями такъ и

между язычниками посѣяны Апостоломъ Петромъ. Но насажденію и возрастанію Церкви между язычниками особенно способствовали великіе апостольскіе труды Павла, необыкновеннымъ образомъ призваннаго къ апостольству. Соотвѣтственно сему книга состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой гл. 1—12 повѣствуется преимущественно объ апостольской дѣятельности Петра, именно: въ гл. 1—7 говорится о церкви изъ іудеевъ, а въ гл. 8—12 изображается переходъ Церкви отъ іудеевъ къ язычникамъ. Во второй части гл. 13—28 повѣствуется о дѣятельности Павла и о церкви изъ язычниковъ, объ основаніи христіанскихъ изъ язычниковъ обществъ въ Сиріи, Малой Азіи, Македоніи, Греціи и Римѣ. Въ книгѣ Дѣяній такимъ образомъ изложено: какъ малое общество Іисуса, соотвѣтственно Его обѣтованіямъ, руководимое Имъ Самимъ, въ духѣ вѣры и любви явилось свидѣтелемъ истины объ Іисусѣ предъ міромъ; какъ потомъ и языческій міръ, вмѣстѣ съ этими начатками вѣрующихъ, начиналъ составлять единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыря, и такимъ образомъ, говоря съ Павломъ (Римл. 1, 16), «евангеліе стало въ историческомъ осуществленіи силою Божіею во спасеніе всякому вѣрующему, Іудею же прежде и Еллину»; какъ, наконецъ, по свидѣтельству и трудами того же Павла, благодать Евангелія, отвергнутая большинствомъ іудеевъ, согласно съ опредѣленіемъ Божіимъ, основала новое и славное царство Божіе по преимуществу между язычниками, чтобы оттуда, напослѣдокъ временъ, снова возвратиться къ отвергнувшимъ ее и оставленнымъ ею и привести ихъ снова ко спасенію. Этимъ исторія Церкви, переданная въ каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта, оканчивается. Описаніе борьбы, которую воинствующая Церковь должна непрерывно вести съ своими врагами, до своего окончательнаго торжества, предоставляется уже лѣтописямъ человѣческимъ. Въ самой книгѣ изображены лишь начатки того, что въ Церкви продолжается и раскрывается даже до сего дня.

Изъ этого содержанія книги Дѣяній Апостольскихъ открывается и цѣль ея [3]). Въ книгѣ изображается исторія первоначальнаго основанія Церкви между іудеями и язычниками, переходъ новозавѣтнаго царства Божія отъ первыхъ къ послѣднимъ, изъ Іерусалима въ Римъ [4]). Такимъ образомъ Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ хотѣлъ изъ исторіи первоначальнаго распространенія и

развитія христіанства въ мірѣ іудейскомъ и языческомъ и изъ дѣятельности особенно способствовавшихъ сему Петра, а потомъ преимущественно Павла, разсказать о томъ, что̀ съ этой его точки зрѣнія казалось ему особенно важнымъ, при чемъ онъ частію самъ былъ очевидцемъ описаннаго, частію имѣлъ отъ другихъ точныя свѣдѣнія [5]). Между тѣмъ въ послѣднее время старались доказать, будто бы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ преслѣдуются особенныя, внѣ указанной прямой цѣли, лежащія «тенденціи», и именно—не говоря уже о явно несостоятельныхъ предположеніяхъ—или общія или частныя. По однимъ Лука имѣлъ общую цѣль изобразить, что язычники наравнѣ съ іудеями призваны къ участію въ царствѣ Мессіи, и что христіанство столь же могущественно обнаруживаетъ свою дѣйственность между язычниками, какъ оно дѣиственно въ іудеяхъ, и что слѣдовательно Лука имѣлъ цѣлію оправдать образъ дѣйствій Павловыхъ, именно — что не должно принуждать язычниковъ къ соблюденію обрядоваго закона, что и имъ, въ силу ихъ вѣры во Христа, принадлежитъ такое же право участія въ блаженствѣ царства Божія, какое принадлежитъ и іудеямъ [6]). Но если содержаніе книги Дѣяній нѣсколько повидимому и соотвѣтствуетъ этой цѣли [7]): то съ другой стороны такая цѣль стоитъ въ противорѣчіи съ цѣлымъ содержаніемъ книги Дѣяній, иное съ такою цѣлію не совпадаетъ, иное соотвѣтственно такой цѣли нужно бы прибавить, что̀ однакоже извѣстно только изъ Павловыхъ посланій [8]). Очевидно, въ этомъ случаѣ поспѣшно смѣшали точку зрѣнія книги съ ея цѣлію.—По другому [9]), гораздо болѣе несостоятельному, мнѣнію у писателя книги Дѣяній была цѣль частная, именно (какъ говоритъ Шнеккенбургеръ) изобразить Апостола Павла такъ, чтобы всѣ извѣстные намъ изъ Павловыхъ посланій возгласы іудаистовъ противъ Павла, противъ его апостольскаго достоинства и дѣятельности, опровергнуть съ точки зрѣнія самихъ же іудействующихъ; другими словами (какъ выражаются послѣдователи новотюбингенской школы), примирить Петрову партію съ Павловою, показавъ согласіе Петра съ Павломъ, причемъ Петръ, вопреки исторіи (будто бы) представляется съ направленіемъ христіанъ изъ язычниковъ, какъ Павелъ, а Павелъ съ направленіемъ христіанъ изъ іудеевъ, какъ Петръ [10]). Но не говоря уже о несостоятельности и бездоказательности мнѣнія (которое однакоже лежитъ въ основаніи предполагае-

мой цѣли, — посредства между Петромъ и Павломъ), которое враждебныя раздѣленія односторонних партій іудействующей и язычествующей переноситъ на самихъ Апостоловъ, — во-первыхъ, образъ Павла, какъ онъ представляется въ его же собственныхъ признаваемыхъ подлинными и самою Бауровою школою посланіяхъ къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, нисколько не противорѣчитъ образу его, начертанному въ книгѣ Дѣяній, а напротивъ содержатся въ нихъ указанія, которыя находятъ свое истолкованіе только въ Дѣяніяхъ. Во вторыхъ, вся эта гипотеза возводитъ напрасное обвиненіе на книгу Дѣяній въ искусственности и предумышленности, тогда какъ противъ сего громко говоритъ ея поразительная простота [11]). Наконецъ, нечего и говорить, что при предположеніи такой цѣли, подъ мягкимъ выраженіемъ «апологетическая и примирительная тенденція», скрывается [12]) обвиненіе въ столь же грубомъ, сколько и произвольномъ и неосновательномъ искаженіи и извращеніи историческихъ фактовъ, и слѣдовательно въ уничтоженіи исторіи, ибо дѣйствующія лица книги Дѣяній Апостольскихъ въ этомъ случаѣ представляются не только лишенными, какъ простые люди, всякаго божественнаго содѣйствія, но и являются какъ предводители партій поддавшіеся своему личному увлеченію [13]).

Книга Дѣяній составляетъ необходимую связь между евангеліями и апостольскими посланіями и изображаетъ исторически явленіе церкви въ мірѣ и способъ ея принятія міромъ.

[1]) Екзегетическая литература о книгѣ дѣяній Апостольскихъ Phil. a. Limborch Commentar. in Acta App et in epp ad Rom et ad Ebr Roterod 1711. fol.; P. Anton Comm. Halle 1750. 4 Th.; I E Imm. Walch Dissertatt. in Acta Apostolorum. Ien. 1756 61 3 Voll 4; Th. Pyle Comm Lond ed 5. 1765; die Auslegungen von I. P. L. Snell Frkf 1791. и I M Lobstein Strassb. 1792.; S F N. Morus Versio et explicatio Actuum App., ed G. I Dindorf Lips 1794 2 Voll. (I. O Thiess Lucas Apostelgeschichte neu übersetzt mit Anmerkungen 1800), I H. Kistemaker Comm Munst 1824, T W. Hildebrandt Die Geschichte der Apostel Iesu nach Lucas. Lpz. 1824.; H Robinson Comm. Cant. 1824; R. Stier Die Reden der Apostel nach Ordnung und Zusammenhang ausgelegt 2 Thle (C 1–13 und C. 14–28 der Apostlegesch). Lpz. 1829, 30, M. Wirth Comm. Ulm. 1831. 3 Th, de Wette Kurzgef. Auslegung der Apostelgesch 3. A 1848, M. Baumgarten Die Apostelgesch., oder der Entwicklungsgang der Kirche von Ierusalem bis Rom. 2 Thle. in 3 Bdn. Halle und Braunschw 1852.; A. Bisping Erklärung der Apostelgesch. Munst. 1866.

и др Въ исагогическ. отношеніи срав. также G F Fallot Introd. aux Actes des Ap Strsb 1846. и др

[2]) О немъ см. § 12, 1

[3]) Срав. объ этомъ W. C L Ziegler Ueber den Zweck, die Quellen und die Interpolationen der Apostelgesch. (въ Gablers neuestem Journal Th VII s. 122 ff), Griesbach De consilio, quo scriptor in Actibus app. concinnandis ductus fuerit. Ien 1793., Frisch Utrumque Lucae commentarium non tam historicae simplicitatis, quam artificiosae tractationis indolem habere Friberg 1817.; E. Th. Mayerhoff Ueber den Zweck, die Quellen und den Verfasser der Apostelgeschichte (въ его Einleit. in die Petrinischen Schriften s. 1—30.); C. F. Kling Ueber den historischen Charakter der Apostelgeschichte (въ Theol. Studien 1837 11 s. 290—327).

[4]) Ср. Baumgarten Die Apostelgeschichte.

[5]) Въ семъ отношеніи, что̀ касается источниковъ, Лука былъ очевидецъ большей части событій, изложенныхъ во 2-й части его книги (ср § 12, 1) При описаніи другихъ событій онъ пользовался безъ сомнѣнія столь доступнымъ ему вѣрнымъ устнымъ преданіемъ отъ Апостоловъ и учениковъ ихъ. Недавно попытался указать на письменные источники книги Дѣяній Апостольскихъ Schwanbeck въ своей книгѣ Ueber die Quellen der Schriften des Lucas. Bd. 1. Apostelg. Darmst. 1847. У него указываются слѣдующіе источники 1., біографія Петра, 2, сказаніе о смерти Стефана, 3, біографія Варнавы и 4., памятныя записки Силы. Содержаніе этихъ источниковъ редакторъ (не Лука впрочемъ) несвободно воспроизвелъ и не переработывалъ, а только соединилъ въ одно. Авторъ этого мнѣнія совершенно отрицаетъ, что книга Дѣяній проникнута однимъ духомъ единства мысли, глубину котораго такъ прекрасно раскрылъ Баумгартенъ Не надежны указанія и другихъ (ср въ особенности Koenigsmann Prolusio de fontibus commentatr. sacr., qui Lucae nomen praeferunt. Alton. 1794 въ Pott Sylloge commentatt. vol 111, I C. Riehm De fontibus actuum apost. Traj. 1821., также Ziegler, Mayerhoff, Kling въ указанныхъ сочиненіяхъ) на такіе источники. Нѣкоторые изъ новыхъ (Ziegler, Bertholdt, Kuinol) утверждали, что письменнымъ источникомъ для Луки при написаніи имъ Дѣяній Апостольскихъ въ особенности послужило одно произведеніе (трудъ вѣроятно какого-то александрійца-гностика), изъ котораго мы имѣемъ только отрывки у Grabe Spicilegia veterum patr. et haeret. 1. и у Fabricii Cod. Apocr. N. T, въ которомъ описывалась исторія Петра и споры его объ ученіи, и которое подъ названіемъ κήρυγμα Πέτρου (praedicatio Petri) извѣстно было еще Клименту Александрійскому Strom 17, p 636, или же другое произведеніе, намъ мало извѣстное По все это чистое предположеніе, совершенно ни на чемъ не основанное Сочиненія подобнаго рода вообще имѣютъ характеръ исторически неопредѣленный, односторонній, догматико-полемическій Такъ характеръ κήρυγμα Πέτρου составляетъ противодѣйствіе плотскому іудейству и стремленіе возстановить согласіе между Петромъ и Павломъ (будто бы они разномыслили?); характеръ Клементинъ и нѣкоторыхъ рецензій περίοδοι Πέτρου—евіонейское изображеніе Петра какъ строгаго іудаиста.

[6]) Такъ, по мнѣнію Еккермана (Erklärung aller dunkeln Stellen des N T. 11 s. 165), цѣлію Луки было представить доказательство того, что Богъ чуднымъ образомъ содѣйствовалъ распространенію христіанства; Ейхгорнъ (Einleit 11 s. 19 ff) ближе къ истинѣ принимаетъ за цѣль—общую исторію христіанскихъ миссій (какъ будто въ такомъ случаѣ могла быть рѣчь только о Петрѣ и Павлѣ?), Реуссъ въ указанномъ сочиненіи 1 A. s 64 такъ говоритъ о цѣли Луки. «книга занимаетъ среднее положеніе между партіями, оправдываетъ тѣ мнѣнія ихъ, которыя не отрицали существенныхъ пунктовъ вѣры и предлагаетъ всѣмъ имъ посредничество» и т д.

[7]) См. напр обстоятельный разсказъ о распрѣ между іудействующими ревнителями и Апостоломъ Павломъ; подробное описаніе Іерусалимскаго собора Апостоловъ и старцевъ, на которомъ составлены и утверждены относительно предмета этой распри основныя правила; многое подобное свидѣтельствовало бы объ этой цѣли, но все это впрочемъ и безъ нея такъ естественно у Луки, спутника Апостола Павла

[8]) Напр о спорахъ между іудаистами и Павломъ въ обществахъ имъ основанныхъ

[9]) Съ одной стороны M Schneckenburger (Ueber den Zweck der Apostelgeschichte Bern 1841), съ другой Baur (сначала въ Tub. Zeitschr 1838. Hft 3 s 143, потомъ въ его Paulus der Apostel Iesu Christi. Stuttg. 1845), Schwegler (Das nachapostol. Zeitalter. Th. 11. Tub. 1846. s. 71 ff.), E. Zeller въ его Theol Jahrbb 1851. Hft 1—3. и въ сочиненіи Die Apostelgesch. nach ihrem Inhalt und Ursprung Stuttg. 1854), и другіе (также Br. Bauer Die Apostelgesch, eine Ausgleichung des Paulinismus und Judenthums. Berl 1850 съ страннымъ результатомъ «образъ для Петра и Павла въ книгѣ Апостольскихъ Дѣяній есть Іисусъ евангелій синоптическихъ», противъ него Zeller Jahrbb. 1852 Hft. 1. s 145 ff)

[10]) «Paulus petrinisirt und Petrus paulinisirt» (wurde), какъ курьезно выражается объ этомъ L Noack Die Theologie als Religionsphilos Lübeck. 1853 s 178.

[11]) См. у Schwanbeck a a O. s 94 ff

[12]) См у Баумгартена въ указ м

[13]) Вопреки такому воззрѣнію Тюбингенской школы ср ближайшимъ образомъ Baumgarten, также Ed. Lekebusch Die Composition und Entstehung der Apostelgesch. Goth 1854. и A W v. Campen De jure, quo nonnulli consilium apologetico-irenicum auctori act. app tribuant Lugd B. 1849 (Если Целлеръ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ находитъ дѣйствительное, только весьма много переработанное, повѣствованіе спутника Павла, а Бауэръ разсматриваетъ какъ вполнѣ свободное произведеніе съ цѣлію примиренія павлинизма съ іудействомъ, то Баумгартенъ напротивъ все въ Дѣяніяхъ почитаетъ за чисто историческое; Лекебушъ занимаетъ средину. онъ находитъ въ писателѣ тожество съ спутникомъ Апостола Павла, разсказывающимъ во множественномъ числѣ, но всего въ книгѣ Дѣяній за историческое не принимаетъ Единство писателя книги всѣ они признаютъ)

II.

Указанному содержанію и цѣли книги Дѣяній не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея теперешнее названіе «Дѣянія Апостольскія», такъ какъ въ большей половинѣ книги ничего не говорится о большей части Апостоловъ изъ 12, а напротивъ, соотвѣтственно опредѣленію Божію объ Израилѣ и язычникахъ, они оставляются ею въ сокровенности, подобно тому какъ и вся сущность священной исторіи Израиля является въ сокровенности ветхозавѣтнаго писанія, и какъ земное, тѣлесное присутствіе Господа сокрыто въ таинствѣ и т. д. [1]). Названіе это (которое впрочемъ отнюдь нельзя почитать неправильнымъ, такъ какъ въ немъ не говорится Acta omnium Apostolorum, которое только не такъ точно) не происходитъ отъ самаго писателя, какъ вообще (за исключеніемъ слова εὐαγγέλιον въ надписи Евангелій) критически нельзя доказать происхожденія отъ самихъ писателей всѣхъ новозавѣтныхъ надписей надъ книгами [2]).

Какъ къ канонической евангельской письменности въ послѣдующія столѣтія примкнулъ цѣлый циклъ евангелій апокрифическихъ, такъ случилось и съ Дѣяніями Апостольскими. Многочисленныя апокрифическія Acta Апостоловъ вторгались въ церковь и приписывались какому нибудь Апостолу [3]); сюда же принадлежитъ такъ называемая historia certaminis apostolici нѣкоего Авдія, будто бы перваго епископа въ Вавилонѣ [4]), и τῶν Ἀποστόλων περίοδοι нѣкоего Левкія Харина [5]), маниха, собирателя и передѣлывателя апокрифическихъ сказаній [6]). Всѣмъ такимъ сочиненіямъ недостаетъ чисто историческаго характера; хотя въ нихъ и есть кое-что вѣрное (особенно у Авдія), но оно теряется въ измышленномъ. Всѣ эти произведенія и происхожденія болѣе поздняго [7]).

[1]) Ср. Baumgarten Die Apostelgesch. Th. 1. s. 164. 174. ff.

[2]) См. ниже въ «исторіи текста».

[3]) Acta Barnabae, Andreae, Pauli et Theclae изданы были въ концѣ 17–го и въ половинѣ 18–го столѣтія (Acta Barnabae ed. Papebroch 1698, A Andreae ed. Woog. 1749. A Pauli et Theolae, gr et lat. y Grabe Specilegia veterum patr. et haeret. 1698, 1, 95 sq). Въ новое время I. C. Thilo издалъ также Acta Thomae (Lips. 1823. 8), Petri et Pauli (Hal. 1837 38. in 4) и Andreae et Matthiae (Hal. 1846. 6). Tischendorf наконецъ въ Acta Apostolor apocrypha Lips 1851. 8. собралъ всѣ; къ 6–ти до тѣхъ поръ извѣстнымъ онъ присоединилъ еще 7 другихъ Acta Philippi, Matthaei, Bartholomaei, Thaddaei, Iohannis и еще Philippi (Phil. in Hellade) и еще Thomae (Consummatio Tho–

mae) (ср. объ этомъ Rudelbach in der Kritik der Tischendorf'schen Ausgabe, Zeitschr f d. luth. Theol 1854 s. 373—380); о еще болѣе позднихъ Additamenta (Apocalypses apocryphae..., additis evv. et actuum apocryphor. supplementis, ed. C. Tischendorf. Lips. 1866) умалчиваемъ.

[4]) Acta всѣхъ Апостоловъ, дошедшія до насъ съ именемъ Авдія, изданы были Abdiae Babyloniae primi episcopi de historia certaminis apostolici libb X. Iulio Afric interprete Col. 1569. Затѣмъ они издавались чаще Такъ у Fabricii Cod apocr. N. T. 1, 387—742. Также нѣмец. изд. K. F. Borberg Bibliothek der neutestamentlichen Apocryphen. Bd. 1. Stuttg. 1841. s 391—720. Ср. I. C. Stemler De vera fictaque cert ap hist. Lips. 1767 4.

[5]) Ср Thilo Fragmenta actuum s. Ioh. a Leucio Charino conscript. P. 1. Hal 1847. 4°

[6]) Епифаній haeres xxx. 16. упоминаетъ объ апокрифическихъ Дѣяніяхъ Апостольскихъ у Евіонеевъ, см. Fabricii Cod. apocr. N. T. 11, 762

[7]) Ср. обо всемъ этомъ у Thilo въ его Cod. ap. Acta Thom. p LII sqq. (Болѣе можно было ожидать отъ 2-й части его Cod apocr, которая не вышла)

III.

Книга Дѣяній Апостольскихъ оканчивается сказаніемъ о заключеніи Павла въ узы и безпрепятственной впрочемъ при этомъ дѣятельности его въ Римѣ [1]), чѣмъ заключалось его апостольское теченіе отъ средоточнаго пункта іудейства и Церкви изъ іудеевъ до центра язычества и Церкви изъ язычниковъ; слѣдовательно книга оканчивается на второмъ году Павлова заключенія (Дѣя. 28, 30 и дал.), такъ какъ о его освобожденіи или смерти не упоминается. Вѣроятно книга въ это время и и была написана [2]). Думали правда [3]), что книга Дѣяній Апостольскихъ не окончена. Но произволъ такого предположенія очевиденъ; ибо и Евангеліе отъ Луки оканчивается сходно съ окончаніемъ книги Дѣяній по самой своей формѣ [4]). Нѣтъ причины также полагать, что книга оканчивается на этомъ именно потому, что въ это время написана. Причина сего та, что дѣло Павлово въ мірѣ въ то время окончилось и этимъ достигнута главная цѣль писателя—изображеніе распространенія Церкви изъ Іерусалима до предѣловъ Рима.

Если во время заключенія Павла въ Римѣ, въ Римѣ находился и самъ Лука (Дѣян. 28, 13—16. Кол. 4, 24. Филим. 24): то небезосновательнъ выводъ Іеронима, что Римъ и есть мѣсто написанія книги Дѣяній Апостольскихъ («in eadem urbe librum esse compositum» Catal. c. 17). Но такъ какъ Лука едва ли все время былъ тамъ

при Павлѣ [5]): то несомнѣнная правильность такого вывода остается еще нерѣшенною.

Труднѣе, чѣмъ самое время написанія книги Дѣяній Апостольскихъ, опредѣлить время каждаго упоминаемаго въ ней историческаго событія, и хронологія книги Дѣяній представляетъ много трудностей.—Издавна дѣлались попытки установить ее, и при этомъ обращали вниманіе на слѣдующіе пункты какъ главные и исторически болѣе опредѣленные: побіеніе камнями Стефана (Дѣян. 8, 59. и дал.), обращеніе Павла (9, 1 и дал. ср. гл. 12, 2 и дал. и Гал. 2, 1), смерть Ирода Агриппы (12, 20 и дал.), голодъ въ Палестинѣ (11, 28 и 12, 25), проконсульство Сергія Павла въ Кипрѣ (13, 7), изгнаніе іудеевъ изъ Рима (18, 2), проконсульство Галліона въ Коринѳѣ (18, 12), прокураторство въ Іудеѣ Феликса (23, 24 и 24, 10), а за нимъ Феста. По этимъ событіямъ и устанавливали хронологію книги Дѣяній Апостольскихъ различно [6]). Всѣ положительные и отрицательные результаты въ этомъ отношеніи были недавно критически разобраны частію Ангеромъ [7]), частію Визлеромъ [8]). Голословныя отрицанія новотюбингенской школы предъ результатами обоихъ послѣднихъ оказываются ничтожными.

[1]) Послѣднее замѣчательное слово книги Дѣяній Апостольскихъ ἀκωλύτως имѣетъ значеніе особенно по противоположности съ κωλύτως первоначальнаго Павлова служенія между іудеями. Ср. объ этомъ Baumgarten Die Apostelgeschichte въ концѣ 3-го тома

[2]) Такое предположеніе согласно и съ хронологіей Евангелія отъ Луки (какъ мы ее установили), предполагаемою апостольскими Дѣяніями (1, 1)

[3]) De Wette Einleit., также Reuss въ указанномъ сочиненіи 1 A s 63 говоритъ, не приводя однако же доказательства, что «книга, которая впрочемъ не окончена» и т д. Даже Thiersch (какъ не безъ основанія упрекаетъ его Baumgarten) видитъ въ окончаніи книги холодность къ предмету и равнодушіе къ послѣдующей участи Павла, если не допускать, что перерывъ разсказа вынужденъ внѣшними обстоятельствами

[4]) Совершенную правильность по формѣ окончанія книги Дѣяній указываетъ между прочимъ и Stier Reden der Apostel. Th. 11 s 516

[5]) Въ посланіи къ Филиппійцамъ, относящеся къ послѣднему времени пребыванія Павла въ Римѣ, нѣтъ никакихъ уже указаній на пребываніе тамъ Луки

[6]) Въ недавнее время между прочими C Schrader, H. A Schott, I. F. Wurm (въ вышеприведенныхъ о хронологіи Павла сочиненіяхъ 1830. 32 и 3); I. F. Köhler Versuch über die Abfassungszeit der epistolischen Schriften

im N. T. u s. w Lps. 1830; A. Göschen Bemerkungen zur Chronologie des N T.. въ Theol. Studien 1831. IV, u. s. w. (Ср. также H Böttger Beitrage zur historisch-kritischen Einleitung in die Paulinischen Briefe III IV Gott 1837 f)

[7]) R. Anger De temporum in Actis apostolorum ratione Lips. 1833

[8]) K Wieseler Chronologie des apostol. Zeitalters bis zum Tode der Apostel Paulus und Petrus Gött 1848.

IV.

Что касается подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ, то писатель ея часто указываетъ на себя, какъ на спутника Апостола Павла и очевидца (части) событій, имъ описываемыхъ [1]) (16, 10—17; 20, 5—15; 21, 1—17; 27, 1—28, 16). Съ этими указаніями, которыя безпристрастная и основательная критика должна признавать очевидно принадлежащими самому Лукѣ [2]) и на основаніи ихъ заключать обо всемъ прочемъ, согласны и внутренніе признаки, заключающіеся въ книгѣ Дѣяній: точное знаніе описываемаго времени и обстоятельствъ, естественность и истинность характера говорящихъ и дѣйствующихъ лицъ, независимость отъ догматическихъ предубѣжденій, равно какъ отъ односторонностей и преувеличеній, каковыя встрѣчаются въ апокрифическихъ Acta и под. это же подтверждаетъ и ясный голосъ историческаго предания.

Уже со 2-й половины 2-го вѣка у Иринея (adv. haer. III. 14, 1) [3]), въ посланіи Лионской и Вѣнской церкви къ азійскимъ и фригійскимъ (у Евс. h. e. V, 2) [4]), относящемся ко второй половинѣ 2-го вѣка, у Тертулліана de baptismo c. 10., de jejunio c. 10, de praescrr. c. 22., contra Marc. V, 2 [5]), у Климента Алекс. Strom. V, p. 588. ed. Sylb. (p. 696. Pott. [6]), въ древнемъ такъ называемомъ Муратоpіевомъ канонѣ [7]), въ древнемъ Сирскомъ Пешито, у Оригена (Евс. h. e. VI, 25) [8]), у самаго Евсевія, который h. e. III, 25. прямо считаетъ Дѣянія Апостоловъ издавна общепризнаннымъ каноническимъ писаніемъ Луки, и у всѣхъ писателей церковныхъ писателемъ книги Дѣяній называется Лука (по Филим. 24; Кол. 4, 14; и 2 Тим. 4, 11. вѣрный спутникъ Павловъ) и писаніе его признается всѣми каноническимъ. Что книга Дѣяній, приписываемая Лукѣ—сотруднику Павла, а не самому Павлу, съ столь ранняго времени и безспорно признана канонической, это объясняется (кромѣ самаго содержанія книги) тѣмъ, что первая часть великаго труда Луки,—еванге-

ле признавалось подлиннымъ и каноническимъ, по преданію объ участіи въ немъ Павла. То же значеніе и потому же, естественно, должно было простираться и на другую часть великаго труда Луки—Апостольскія Дѣянія, тѣмъ болѣе, что и въ этой книгѣ нельзя не замѣтить Павлова вліянія.

Но не со 2-й только половины 2-го вѣка начинаетъ знать церковь о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Еще болѣе ранніе намеки и ссылки на нее съ большею вѣроятностію можно находить не только у Таціана Orat. c. Graec. p. 144 [9]), но даже у Іустина Dial. cum Thryph. p. 302. ed. Col. [10]), еще яснѣе у Поликарпа ad Philipp. c. 1 [11]) и у Игнатія ep. ad. Smyrn. c. 3 [12]). Конечно раннія указанія на книгу Дѣяній Апостольскихъ не вполнѣ опредѣленны, и вообще въ самыя первыя времена христіанства на нее ссылаются рѣже и менѣе опредѣленно, чѣмъ на всѣ евангелія и Павловы посланія [13]). Но, вопервыхъ, древнія указанія и на евангелія по большей части — не точные цитаты, а только ссылки. Потомъ книга Дѣяній, написанная первоначально для частнаго человѣка Θеофила (Дѣян. 1, 1), могла въ столь короткое время не распространиться повсюду такъ, какъ распространены были писанія апостольскія, обращенныя къ цѣлымъ христіанскимъ обществамъ. Наконецъ и ея содержаніе, какъ ни важно и возвышенно само по себѣ, возбуждало менѣе потребностей чтенія ея для христіанъ. По этому и менѣе, сравнительно съ содержаніемъ Евангелій и большей части Павловыхъ посланій, представлялось побужденій цитовать ее въ апологетико-догматическихъ сочиненіяхъ, каковыхъ наиболѣе являлось въ перво-христіанское время [14]).

И у книги Дѣяній Апостольскихъ, какъ и у всѣхъ новозавѣтныхъ писаній, въ древней церкви были своего рода враги, именно Маркіониты [15]), которые по основнымъ началамъ своей секты должны были быть противъ всего того, что̀ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ объ отношеніи іудейства и христіанства, о приверженности Павла къ іудейскому обряду и т. д., и которые въ этомъ случаѣ вмѣсто того, чтобы искажать книгу, какъ это было сдѣлано ими съ Евангеліемъ отъ Луки и съ Павловыми посланіями, охотнѣе предпочли болѣе легкое средство—прямо отвергнуть ее. Далѣе, Манихеи, критика которыхъ была вообще самая произвольная, должны были враждебно относиться къ книгѣ Дѣяній уже вслѣдствіе вражды своей къ Ветхому Завѣту [16]). Затѣмъ Евіонеи весьма естественно

стали непримиримыми врагами книги Дѣяній Апостольскихъ, какъ непримиримые враги Павлова ученія объ участіи язычниковъ въ царствѣ Мессіи по вѣрѣ и враги самаго Павла [17]). Наконецъ односторонняя аскетика Северіанъ дѣлала и ихъ подобнымъ образомъ противниками Апостола языковъ [18]) и Апостольскихъ Дѣяній. Отрицаніе этими противниками подлинности книги Дѣяній основывалось, очевидно, на ихъ предвзятыхъ догматическихъ мнѣніяхъ и началахъ, и потому совершенно не имѣетъ силы и значенія, точно также какъ и новѣйшія нападенія на нее, воздвигнутыя Бауровою школою, опирающіяся на предвзятомъ мнѣніи (ложь котораго очевидна изъ самой книги Дѣяній) о непримиримой противоположности между Петровымъ и Павловымъ направленіями въ вѣкъ апостольскій, мнѣніи, на которомъ основывается все ложное воззрѣніе этой школы.

Если кромѣ того и еще нѣкоторые критики новаго времени, какъ de Wette (Einleit.) и другіе [19]), выставляютъ внутреннія основанія для сомнѣнія въ подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ: то односторонняя субъективность ихъ воззрѣній видна съ перваго взгляда [20]). Чудесность, необходимая по божественному устроенію въ исторіи основанія и открытія такого учрежденія, какова христіанская Церковь (единственная въ мірѣ и по существу своему стоящая выше міра), и при сверхестественномъ такъ естественная таинственность, для этихъ противниковъ кажется въ разсказѣ книги Дѣяній миѳомъ, или — неопредѣленнымъ неустановившимся народнымъ сказаніемъ, которое по самой чудесности (будто бы) подозрительно, невѣроятно и несовмѣстно съ мнѣніемъ о подлинности книги. Экзегетическія трудности при этомъ безъ дальнихъ разсужденій объявляются за неправильныя указанія, историческія трудности—за историческія неточности [21]), и при этомъ нисколько не обращается вниманіе на то, почему только въ перво-христіанской исторической письменности не можетъ быть того, что̀ есть въ каждой древней исторической записи? Краткимъ и менѣе подробнымъ повѣствованіемъ эти противники не довольствуются и между прочимъ объявляютъ и такую претензію на Луку, что онъ могъ бы обо всемъ повѣствовать обстоятельно, что отъ него можно бы ожидать такихъ же точныхъ спеціальныхъ свѣдѣній о жизни Павловой, какъ отъ самаго Павла въ его посланіяхъ и т. д. и т. д. Верхъ же всей аргументаціи, — это ссылка на предисловіе къ

Евангелію отъ Луки (1, 1.), по которому самъ Лука основывается на свидѣтельствѣ другихъ очевидцевъ и о себѣ говоритъ (будто) только, какъ объ изслѣдователѣ и писателѣ всего того, что̀ передано другими. Но вся эта враждебная аргументація, какъ она ни самоувѣренна, однакоже основывается единственно и всецѣло на произвольномъ экзегесѣ [22]). Этимъ субъективнымъ мудрованіямъ всегда будетъ кстати противопоставить другаго рода выводы самой новотюбингенской школы. Недавно въ ней же самой доказывалось, на основаніи внутреннихъ признаковъ, что книга Дѣяній Апостольскихъ есть трудъ одного писателя, и не только это, но даже и то, что писатель Дѣяній Апостольскихъ есть писатель и 3-го евангелія. При этомъ конечно, сообразно всему воззрѣнію школы, происхожденіе книги (какъ трудъ какого-то приверженца Павлова изъ Римской церкви) отнесено къ первой половинѣ 2-го вѣка [23]). Послѣдователи школы путаются сами во всѣхъ этихъ доводахъ, основаніяхъ и результатахъ и разногласятъ сами съ собою [24]).

[1]) Въ тѣхъ вообще мѣстахъ, гдѣ употребляется „мы" и во всемъ повѣствованіи о путешествіяхъ—во второй половинѣ Дѣяній Апост

[2]) Ср A. Klostermann Vindiciae Lucanae seu de itinerarii in libro Actorum asservati auctore. Gott. 1866. (напротивъ F Bleck Einleit. ins N. T. 2 A 1866 мѣста съ „мы", по какой-то странности, производитъ отъ Тимофея).

[3]) Здѣсь Св. Иринеи передаетъ бо́льшую часть, часть содержанія Дѣяній Апостольскихъ и многія частныя мѣста приводитъ опредѣленно, какъ взятыя изъ книги Дѣяній Апостольскихъ Луки., Quoniam, говоритъ онъ, is Lucas inseparabilis fuit a Paulo, et cooperarius ejus in evangelio, ipse fecit manifestum, non glorians, sed ab ipsa productus veritate. Separatis enim, inquit, a Paulo et Barnaba et Johanne, qui vocabatur Marcus, et quum navigassent Cyprum, nos venimus in Troadem (Act 15, 39; 16, 8 sqq); et quum vidisset Paulus per somnium virum Macedonem dicentem. Veniens in Macedoniam opitulare nobis. . Navigantes igitur a Troade, direximus navigium in Samothracen (Act. 16, 11); et deinceps reliquum omnem ipsorum usque ad Philippos adventum diligenter significat, et quemadmodum primum sermonem loquuti sunt Sedentes enim, inquit. (v. 13.), et quinam crediderunt, et quam multi. Et iterum ait Nos autem navigavimus post dies azymorum.." (Act 20 6). Et reliqua omnia ex ordine cum Paulo refert, omni diligentia demonstrans et loca et civitates et quantitatem dierum, quoadusque Hierosolymam ascenderent; et quae illic contigerint Paulo, quemadmodum vinctus Romam missus est, et nomen centurionis, qui suscepit eum et parasema navium, et quemadmodum naufragium fecerat et quemadmodum inde Puteolos navigaverunt, et inde Romam pervenerunt, et quanto tempore Romae commorati sunt Omnibus his quum adesset Lucas, diligenter conscripsit ea" cet.

4) Въ посланіи хотя и не называется Лука по имени, тѣмъ не менѣе въ словахъ (при изображеніи того какъ вели себя мученики) καὶ ὑπὲρ τῶν τὰ δεινὰ διατιθέντων ηὔχοντο, καθάπερ Στέφανος ὁ τέλειος μάρτυς—Κύριε μὴ στήσῃς αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν ταύτην содержится очевидное указаніе на 7, 60. книги Дѣян Апост

5) De bapt· „Adeo postea in Actis App. invenimus, quoniam qui Johannis baptismum habebant, non accepissent Sp S" cet; de jejun . Porro cum in eodem commentario Lucae et tertia hora orationis demonstretur, sub qua Sp. S. initiati pro ebriis habebantur, et sexta, qua Petrus ascendit in superiora" cet.; de praescr „ Probantibus actis app. descensum Sp S."; c Marc „ Scripturam actorum apostolicor confirmat, apud quam ipse etiam epistolae istius materia recognoscitur, intercessisse quosdam, qui dicerent, circumcidi oportere et observandam esse Mos. legem; tunc apostolos de ista quaestione consultos" cet.

6) Ὁ Λουκᾶς ἐν ταῖς πράξεσι τῶν ἀπ ἀπομνημονεύει τὸν Παῦλον λέγοντα κ τ λ (Act 17, 22; ср. также Климента Adumbratt in Petri ep. 1 ed Pott p 1007)

7) См въ исторіи канона."

8) Λουκᾶς ὁ γραφας τὸ εὐαγγέλιον καὶ τὰς πράξεις

9) Ὁ γὰρ πάντων ἀνενδεὴς οὐ διαβλητέος ὑφ' ὑμῶν ὡς ἐνδεής, вѣроятно указаніе на Дѣян 17, 25 Οὐδὲ ὑπὸ χειρῶν ἀνθρώπων θεραπεύεται προσδεόμενος τινός

10) Παθητὸς γενησόμενος ο Χριστός ср Дѣян. 26, 23 εἰ παθητὸς ο Χριστός (ср. также Apol 11. p 85. Ἰουδαῖοι ἠγνόησαν [τὸν Χριστόν] съ Дѣян. 13, 21 οἱ γὰρ κατοικοῦντες εν Ιερουσαλὴμ καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν τοῦτον ἀγνοήσαντες)

11) Ὃν ἤγειρεν ο θεὸς, λύσας τὰς ὠδῖνας τοῦ ᾅδου ср Дѣян. 2, 24 Ὃν ὁ θεὸς ἀνέστησε, λύσας τὰς ὠδῖνας τοῦ θανάτου

12) Μετὰ δὲ τὴν ἀνάστασιν συνέφαγον αὐτοῖς καὶ συνέπιεν ср Дѣян. 10, 41 Οἵτινες συνεφάγομεν καὶ συνεπώμεν αὐτῷ μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν

13) Впрочемъ даже Лукіанъ Самосатскій, жившій во 2–й половинѣ 2–го вѣка, въ Филопатрисѣ насмѣшкою надъ ἄγνωστος εν Ἀθήναις недвусмысленно указываетъ на Дѣян. 17, 23.

14) Изъ того, что Дѣянія Апостольскія менѣе читались въ Церкви и менѣе извѣстны были міранамъ, которые вообще менѣе были знакомы съ Библіей, понятны слова Златоуста, когда онъ hom. 1. in acta app. говоритъ πολλοῖς τοῦτο τὸ βιβλίον οὐδ' ὅτι ἐστὶ γνώριμόν ἐστιν, οὔτε ὁ γράψας αὐτὸ καὶ συνθεὶς.

15) Tertull. c Marc V, 2 ср съ de praescr c. 22

16) Августинъ указываетъ и другое основаніе, по которому они отвергали книгу Дѣяній Апостольскихъ (но едва ли справедливо, именно, что Манихеи отличали Духа отъ параклита). ,Nosti,—говоритъ онъ въ de utilitate credendi c 2 n 7.,—quod auctoris sui Manichaei personam in apostolorum numerum inducere molientes dicunt Spiritum S, quem Dominus discipulis .. promisit, per ipsum ad nos venisse. Itaque si illos actus apostolorum acciperent,.... non invenirent, quomodo" cet. Также ep. 237. (al 253.) n.2. ,Quidam Manichaei canonicum librum, cujus titulus est actus app., repudiant. Timent enim evidentissimam veritatem, ubi apparet Sp S missus" cet.

17) Апокрифическія Дѣянія, которыя были у Евіонеевъ (Епифаній haer. XXX, 16.) на ряду съ нашими (Епифаній haer. XXX, 3, 12.) исполнены ругательствъ на Павла.

18) Βλασφημοῦντες δὲ,—говоритъ о нихъ Евсевій h. e. IV, 29—Παῦλον τὸν ἀπόστολον ἀθετοῦσιν αὐτοῦ τὰς ἐπιστολὰς, μηδὲ τὰς πράξεις τῶν ἀποστόλων παραδεχόμενοι.

19) Креднеръ впрочемъ во „введеніи" признаетъ подлинность книги Дѣяній Апостольскихъ

20) De Wette я подробно разобралъ въ Beiträge s 76—92

21) И тѣ и другія трудности—экзегетическія и историческія—совершенно удоборазрѣшимы, какъ это до частностей раскрыто экзегетами. (Между прочимъ Tholuck Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte Hamb. 1837. s 378 ff О томъ же мои Beiträge въ указанномъ мѣстѣ, особенно касательно важнаго, перетолковываемаго противниками, мѣста Дѣян 5, 36. F. O Zuschlag Theudas Cass 1849. Въ особенности Baumgarten Die Apostelgeschichte)

22) Не доказано еще, относится ли предисловіе Евангелія и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ Но если и относится, то нельзя не замѣтить, что въ предисловіи къ Евангелію Лука ссылается не просто на очевидцевъ, но только на такихъ очевидцевъ, которые были очевидцами съ начала (ἀπ' ἀρχῆς), и не говоритъ, что онъ слѣдовалъ только чужому преданію, но что тщательно изслѣдовалъ все съ самаго начала

23) E Zeller Die Apostelgesch, ihre Composition und ihr Charakter въ его Theol. Jahrbb 1851. Hft 1. s. 95 ff Hft, 2. s. 253 ff; und Hft. 3; егоже Die Apostelgesch nach ihr. Inhalt und Urspr. Stuttg. 1854. (Въ послѣднемъ на основаніи внѣшнихъ свидѣтельствъ, историческаго характера, цѣли и происхожденія книги Дѣян Ап дѣлается такой выводъ, что она есть произведеніе тенденціозное въ духѣ Павловомъ, имѣющее ближайшее отношеніе къ римскому обществу, написанное въ Римѣ, вѣроятно около 130 года, не Лукой, но писателемъ 3-го каноническаго Евангелія

24) См. противъ нихъ Lechler Das apostol. u. nachapostol Zeitalt Harl 1851. (2. A. Stuttg. 1857); Baumgarten Die Apostelgesch. 3 Bde 1852. и. A.

УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ НОВАГО ЗАВѢТА

1.

СОБОРНЫЯ ПОСЛАНІЯ [1])

§ 16.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Наименованіе «Соборныя Посланія», если прослѣдить исторически его происхожденіе [2]) тамъ, гдѣ оно употребляется въ приложеніи къ другимъ посланіямъ, первоначально имѣло значеніе посланія

обще-учительнаго, посланія, имѣющаго общее содержаніе, цѣль и назначеніе, въ отличіе отъ болѣе частныхъ и личныхъ, каковы именно почти всѣ посланія Павловы [3]). Въ этомъ смыслѣ Оригенъ [4]) и Діонисій Алекс. [5]) употребляютъ названіе «Соборный» прямо о первомъ посланіи Іоанна и первомъ Петра, и эти два посланія, во всякомъ случаѣ главнѣйшія въ этомъ родѣ, дали названіе «Соборныя» и всему небольшому составу посланій, какъ имѣющихъ общее назначеніе и содержаніе. Но уже съ 3-го столѣтія съ понятіемъ посланія соборнаго стали соединять,—совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ въ названіи ἐκκλησία καθολική съ понятіемъ καθολικός соединялось понятіе истинной Церкви,—стали соединять понятіе посланія истиннаго, подлиннаго, общепризнаннаго подлиннымъ и каноническимъ, т. е. заключающимъ неизмѣнное правило для христіанской вѣры и жизни [6]). Съ перваго посланія Петра и Іоанна, которымъ, въ отличіе отъ считавшихся до времени менѣе достовѣрными посланій тѣхъ же Апостоловъ, названіе соборныхъ могло принадлежать преимущественно, это понятіе съ теченіемъ времени было перенесено и на весь небольшой составъ нынѣ извѣстныхъ посланій соборныхъ. Такъ Евсевій h. e. 11, 23 о семи соборныхъ посланіяхъ Іакова, Петра, Іоанна, Іуды упоминаетъ подъ однимъ этимъ общимъ именемъ [7]), а слово соборный употребляетъ въ значеніи κανονικός, ἐνδιάθηκος (канонический, завѣтный), которымъ и дополняетъ встрѣчающееся у него въ другомъ мѣстѣ (IV, 23) значеніе соборнаго посланія, какъ посланія, имѣющаго общее назначеніе. Такимъ образомъ Евсевій первый называетъ извѣстныя семь посланій соборными, какъ всеобщія учительныя посланія, имѣющія подлинный канонический характеръ, и представляетъ ихъ соединенными въ одинъ отдѣльный составъ, наряду съ посланіями Павловыми, въ отличіе отъ множества существовавшихъ тогда неподлинныхъ и неканоническихъ посланій, подъ именемъ Павловыхъ, Петровыхъ и Іоанновыхъ. Это наименованіе все болѣе и болѣе утверждалось за соборными посланіями и наконецъ всѣми признано.

[1]) Къ истолковательной литературѣ, имѣющей предметомъ своимъ всѣ или бо́льшую часть соборныхъ посланій, принадлежатъ слѣдующія сочиненія Corn. Hornejus in VII epistolas catholicas expositio literalis Bruns 1652—54 2 Voll. 4; E. Bengel erklärende Umschreibung der Katholischen Briefe und der Offenbarung Iohannis Tub. 1788. 8; I. B. Carpzov epistolarum Catholicarum Septenarius gr. cum nova versione lat. et scholis Hel. 1790. 8.;

I. Pott epistolae cath. gr perpetua annot. illustr. Vol. 1. (1786. ed. 2. 1799, 3. 1816. ep. Iac.) et II (1790 1810. epp. Petri); F. S. N Morus Praelectt in epp Iac. et Petr. edit. Donat. Lips. 1793 8, I. C. W Augusti Die katholischen Briefe, neu Ubersetzt mit excursen und einleitenden Abhandlungen Lembg. 1801.—1808 2 Thl.; I I. Hottinger Epistolae Iacobi et Petri prima cum vers. germ et comment. lat. Lips 1815 8; Grashof Briefe der heiligen Apostel Iacobus, Petrus, Iohannes und Iudas, übersetzt und erklart Essen. 1830 8; K K Lachman Commentar. uber katholischen Briefe Lps 1838. 8, I. É Huther Krit exeg. Handb uber den 1 Petri, Iudae and 2 Petri (als Band 12 des Meyerischen Comment. uber das N. T.) Gott 1852 2 Ausg. 1859, I. F. A Wiesinger Der 2 Brief Petri u Br. Iuda (als Band 6 Abtheil 3 des Olshausenschen Werks) Konigs 1862, de Wette Kurze Erklärung der Briefe des Petrus, Iacobus Lpz 1847. 3 Aufl. von Bruckner Lps. 1865 Въ исагогическомъ отношеніи замѣчательнѣйшія Storr de catholicarum epp occasione et consilio Tub. 1789., въ его opusc 11; C, E Stäudlin de fontibus epp. catholic. Gott. 1790 I. D. Schulze der Schriftsteller. Charakter und Werth des Petrus, Iacobus und Iudas. 1802.

[2]) И другой путь, кромѣ историческаго, не приводитъ въ настоящемъ случаѣ ни къ какому надежному результату. Можно бы a priori принять, какъ принимали Экуменій и Леонтій, что названіе Ἐπιστολαὶ καθολικαί означаетъ то же, что «посланія окружныя» ἐγκύκλιοι, но такое значеніе не можетъ быть приложено ко всѣмъ соборнымъ посланіямъ, напр ко 2-му и 3-му Іоанна, при томъ въ такомъ случаѣ и посланіе къ Евреямъ и даже къ Ефесеямъ можно бы равно назвать соборными Если также a priori слово «соборный» принять въ значеніи православнаго, согласнаго съ церковнымъ ученіемъ, или посланія «каноническаго», въ такомъ случаѣ подобное названіе можетъ быть перенесено и на всѣ прочія посланія новозавѣтныя.

[3]) Древнѣйшій писатель, у котораго въ первый разъ встрѣчается выраженіе «соборный», Аполлоній 2-го вѣка въ его сочиненіи contra Montanum, у Евсевія h. e. V, 18 Онъ разсказываетъ здѣсь о монтанистѣ Ѳемизонѣ, который, въ подражаніе Апостолу, написалъ соборное посланіе—καθολικὴ ἐπιστολή Подъ Апостоломъ здѣсь должно разумѣть Іоанна, пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ у Монтанистовъ, а значеніе самаго слова «соборный» показываетъ, что подъ посланіемъ такъ называемымъ разумѣли окружное посланіе, имѣющее общее содержаніе. Ближайшій къ нему по времени писатель—Климентъ Алекс., который (Strom. IV, p. 512 ed Sylb) извѣстительное апостольское посланіе ко христіанамъ Сиріи, Киликіи и Антіохіи (Дѣян. 15, 23) называетъ ἐπιστολὴ καθολική, а такимъ образомъ и здѣсь опять словомъ καθολικὴ означается окружное письменное посланіе, имѣющее общее содержаніе. (Если нѣкоторые въ послѣднемъ мѣстѣ охотнѣе принимаютъ это названіе въ значеніи посланія, составленнаго всѣми апостолами· то въ его пользу нисколько не говоритъ выраженіе Климента τὴν ἐπιστολὴν καθολικὴν τῶν ἀποστόλων ὁπάντων, если не допускать въ рѣчи Климента плеоназма). Въ подобномъ же смыслѣ называетъ Оригенъ c. Cels c 63. соборнымъ посланіе Варнавы и также называетъ Евсевій h. e IV, 23 посланія

Діонисія Коринѳскаго 2-го вѣка, довольно распространенныя, хотя они назначались для частныхъ церквей

4) См Comm in Ioh T, 11 Opp ed. R. IV, p 76 и T VI p 235

5) У Евсевія h e VII, 25

6) Такъ употребляетъ это названіе Оригенъ въ приведенномъ мѣстѣ и въ отношеніи къ посланію Іуды. Comm in Matth. Opp vol III, p. 463.

7) Это со всею ясностію открывается уже изъ того, что онъ говоритъ здѣсь о Іаковѣ οὗ ἡ πρώτη τῶν ὀνομαζομένων καθολικῶν ἐπιστολῶν εἶναι λέγεται О томъ же самомъ, только еще опредѣленнѣе, выражается онъ, когда говоритъ о посланіи Іуды μιᾶς καὶ αὐτῆς οὔσης τῶν ἑπτὰ λεγομένων καθολικῶν

§ 17.

ПОСЛАНІЕ АПОСТОЛА ІАКОВА [1]

Писатель посланія называетъ себя Іаковомъ, рабомъ Бога и Господа Іисуса Христа (Ἰάκωβος, θεοῦ καὶ κυρίου Ἰ. Χρ. δοῦλος). Изъ свойства посланія, какъ окружнаго «къ 12 колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи», т. е. къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея [2]), видно, что этотъ Іаковъ былъ мужъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ между іудеями, и христіанами изъ іудеевъ, ибо такое только лицо могло отправить окружное посланіе къ поименованнымъ въ немъ читателямъ христіанамъ изъ іудеевъ и іудеямъ и говорить съ ними въ подобномъ тонѣ. Нельзя думать, чтобы писатель сего посланія былъ Іаковъ старшій, братъ Іоанна, сына Зеведеева, такъ какъ онъ очень рано скончался мученически (Дѣян. XII, 1. 2), и надписаніе послания по этому не можетъ относиться ни къ кому другому, кромѣ Іакова, который въ Новомъ Завѣтѣ именуется вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ столпомъ Іерусалимской Церкви (Дѣян. 12, 17. XV, 13. 21, 18. 1 Кор. 15, 7. Гал. 1, 19. 11. 9—12). Согласно съ свидѣтельствомъ послѣдующихъ церковныхъ историковъ, равно какъ Іосифа Флавія [3]), который представляетъ Іакова главнымъ вождемъ Іерусалимской общины, это былъ тотъ Апостолъ, который извѣстенъ въ древности подъ именемъ праведнаго ὁ δίκαιος (justus) и брата Господня ἀδελφὸς τοῦ Κυρίου. До самой мученической кончины своей (около 64 года), послѣ которой народъ его былъ наказанъ окончательнымъ паденіемъ [4]), Апостолъ Іаковъ мирно пребывалъ въ древнемъ святомъ градѣ, какъ средоточіи своей дѣятельности для распространенія и утвержденія Церкви среди древняго народа

Божія. Такимъ образомъ характеръ его призванія и дѣятельности хотя наиболѣе отличенъ отъ призванія и дѣятельности Апостола Павла, тѣмъ не менѣе существенное единеніе ихъ апостольскаго духа высказалось со всею ясностію еще на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15) 5).

Соотвѣтственно личнымъ отношеніямъ Апостола Іакова, какъ Апостола іудеевъ, и посланіе имѣетъ въ виду преимущественно потребности іудейской и христіанской изъ іудеевъ общины. Апостолъ Іаковъ, обширная паства котораго состояла главнымъ образомъ изъ всѣхъ христіанъ отъ обрѣзанія, обращаетъ свое посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Палестинѣ и внѣ ея, къ христіанамъ, которые, какъ показываетъ содержаніе самаго посланія и посланія Павлова къ Евреямъ, терпѣли въ то время довольно притѣсненій отвнѣ, и которыхъ внутреннее состояніе было возмущено различными настроеніями. Угнетаемые и соблазняемые со стороны своихъ невѣрующихъ соплеменниковъ, они находились въ великой опасности отпасть отъ вѣры (гл. 2—4; 5, 7—11; ср. Евр. 10, 24—39; 12, 1—13; 13, 13); особенно сильно колебались они въ вѣрѣ въ то, что молитвы ихъ будутъ услышаны (1, 5—8. 5, 17—18; Евр. 10, 35). Богатые превозносились надъ бѣдными, позволяли себѣ несправедливости и пользовались особеннымъ предпочтеніемъ въ церковныхъ собраніяхъ (1, 9—11; 2, 1—13; 5, 1—6). Среди внѣшнихъ бѣдствій многіе уклонялись отъ истиннаго взгляда на источникъ, откуда исходитъ всякое искушеніе, равно какъ и всякій благой даръ (1, 12—21); нѣкоторые надмѣвались пустымъ отвлеченнымъ знаніемъ вещей божественныхъ, одною мертвою вѣрою безъ плодовъ вѣры (1, 22—27; 2, 14—26) и охотно становились учителями другихъ (3. Евр. 13, 9). Изъ чувственныхъ побужденій возникали у нихъ раздоры и распри (4, 1—12); пристрастіе къ мірскимъ благамъ и въ особенности легкомысленное употребленіе клятвы распространилось съ особенною силою между ними, между тѣмъ какъ братская любовь во многихъ охладѣла (4, 13—17; 5, 13—20). Всѣ эти важныя нестроенія, къ которымъ и всегда были склонны іудеи и христіане изъ іудеевъ [6]), равно какъ и внѣшнія бѣдствія, которымъ они подвергались, побудили Апостола Іакова къ написанію настоящаго посланія, исполненнаго сильныхъ внушеній,—посланія, полнаго мысли, отрывистаго, доходящаго нерѣдко до поэзіи, вообще

отличающагося чисто восточнымъ характеромъ. Имѣя въ виду съ одной стороны возбудить своихъ читателей къ твердости и къ довѣрію Промыслу среди внѣшнихъ бѣдствій, а съ другой опровергнуть укоренившіяся между ними заблужденія, онъ въ посланіи своемъ касается каждаго изъ указанныхъ выше пунктовъ, причемъ какъ увѣщанія, такъ и опроверженія, выраженныя въ истинно-апостольскомъ духѣ, онъ обосновываетъ глубже и простираетъ шире и глубже, чѣмъ того требовало удовлетвореніе ближайшихъ потребностей общества, при чемъ не стѣснялся строгостію теченія мыслей и раскрытіемъ одного предмета въ одномъ мѣстѣ.—Было мнѣніе, что поводомъ къ написанію посланія Іакова послужило не указанное выше положеніе христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ, а усилившіяся злоупотребленія Павловымъ ученіемъ о вѣрѣ; даже утверждали, будто Апостолъ Іаковъ своимъ ученіемъ имѣлъ въ виду противодѣйствовать Апостолу Павлу [7]). Но строгое и безпристрастное изслѣдованіе приводитъ къ инымъ выводамъ. Подъ мертвою вѣрою, отъ которой предостерегаетъ Апостолъ Іаковъ, нужно разумѣть суетную мечту іудеевъ о преимуществѣ предъ язычниками въ познаніи единаго истиннаго Бога (2, 19) [8]), мертвыя и пустой призракъ отвлеченій, чуждыя жизни и любви. Притомъ извѣстно, что именно іуден и христіане изъ іудеевъ учили о необходимости соблюденія всего закона для оправданія предъ Богомъ и имъ-то Апостолъ Павелъ противопоставлялъ свое ученіе объ оправданіи вѣрою. Злоупотребленіе и неправильное пониманіе этого ученія такимъ образомъ совершенно немыслимо въ христіанахъ изъ іудеевъ, да и самая исторія не даетъ для этого ни малѣйшаго основанія. Тотъ и другой Апостолъ въ своихъ писаніяхъ раскрываютъ, подъ божественнымъ руководствомъ, существенно тѣ же основныя понятія, только въ различной формѣ и при различныхъ условіяхъ полемики [9]).

Что касается до времени написанія посланія, то трудно согласиться, чтобы оно появилось очень задолго до смерти Апостола Іакова; потому что состояніе іудейско-христіанскихъ обществъ, какъ оно здѣсь изображается, близко подходитъ къ изображенію онаго въ посланіи къ Евреямъ и тѣмъ указываетъ на позднѣйшее апостольское время; да и нельзя думать, чтобы мужъ столь спокойный и тихій, какъ Іаковъ, рѣшился вступить на путь письменный (письменнаго наставленія) прежде чѣмъ оставилъ за собою

богатый многолѣтній трудъ личнаго опыта [10]). Высказанный въ недавнее время взглядъ, по которому посланіе Іакова не можетъ быть относимо къ позднѣйшему апостольскому времени, но принадлежитъ болѣе раннему, даже предшествующему великой дѣятельности Апостола Павла среди Церквей изъ язычниковъ [11]), взглядъ этотъ, при всемъ своемъ остроуміи и апологетической важности [12]), не имѣетъ за себя доказательствъ, и не заслуживаетъ вѣроятія. Во всякомъ случаѣ впрочемъ посланіе это должно быть написано довольно задолго до смерти Іакова; предположить это необходимо для того, чтобы объяснить отношеніе, какое имѣлъ къ нему Апостолъ Петръ при написаніи своего перваго позднѣйшаго сравнительнаго съ Іаковлевымъ посланія. Что же касается до мѣста происхожденія этого посланія, то оно написано въ Іерусалимѣ или, по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ, потому что неизвѣстно, чтобы Іаковъ когда либо оставлялъ эту страну.

Наконецъ, что касается подлинности посланія Апостола Іакова, то, вопервыхъ, на основаніи свидѣтельства преданія [13]), въ высшей степени вѣроятно, что Климентъ Римскій читалъ Іаковлево посланіе [14]). Равно, изъ сравненія нѣкоторыхъ мѣстъ «Пастыря» Ермы съ посланіемъ Іакова представляется весьма вѣроятнымъ, что писатель Пастыря зналъ Іаковлево посланіе [15]). Иринеи также показываетъ знакомство съ нимъ (ср. adv. haer. IV, 16, 2. съ Іакова 2, 23 [16]). Климентъ Алекс. по Евсевію h. e. VI, 14. зналъ это посланіе [17]) и Strom. VI, p. 696 ed. Sylb. (p. 825 ed. Pott) довольно ясно также указываетъ на Іакова 2, 8 [18]); Тертулліанъ также зналъ это посланіе [19]); Оригенъ ясно упоминаетъ о немъ подъ именемъ посланія Іакова T. XIX. in Ioh. (Odp. vol. IV. R. p. 306 [20]), также (подъ именемъ посланія апостола Іакова, даже божественнаго посланія Апостола Іакова) hom. 13 in Genes., 3 in Exod., 2 in Levit., и Comm. in ep. ad Rom. c. 5 [21]). Діонисій Алекс. упоминаетъ о посланіи и ссылается на Іак. 1, 13 и 4, 1 [22]); Евсевій помѣстилъ это посланіе въ числѣ соборныхъ (h. e. 11, 23); Іеронимъ Catalog. c. 3. (2) считаетъ это посланіе подлиннымъ, а Дидимъ Александрійскій писалъ на него толкованіе [23]). Наконецъ (и это самое важнѣйшее свидѣтельство) посланіе Іакова находится уже въ древнемъ сирійскомъ Пешито; это свидѣтельство древней сирской церкви 2-го столѣтія тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что страна, гдѣ полу-

чилъ свое начало сирскій переводъ Пешито, граничитъ съ тою, изъ которой выпало посланіе Іакова, и что оно повторяется и утверждается сирскою Церковію и послѣдующаго времени [24]). Правда, посланіе Іакова цитуется рѣдко въ первые вѣка христіанства; особенно находятъ страннымъ [25]), что Евсевій h. e. 11, 23 не приводитъ изъ Егезиппа никакого свидѣтельства объ Іаковлевомъ посланіи [26]). Первый изъ Отцевъ Церкви, который ясно упоминаетъ о немъ подъ именемъ послания Іакова, есть Оригенъ, но онъ же упоминаетъ вмѣстѣ и о сомнѣніи въ его подлинности [27]). Евсевій h. e. III, 25 ставитъ это посланіе только въ числѣ пререкаемыхъ (ἀντιλεγόμενα), а h. e. II, 23 выражается о немъ еще сомнительнѣе [28]). Іеронимъ Catalog. c. 3, гдѣ онъ упоминаетъ о посланіи и съ своей стороны считаетъ его подлиннымъ, говоритъ также о противоположномъ мнѣніи другихъ [29]). Ѳеодоръ Мопсуетскій въ началѣ 5-го вѣка (впрочемъ по свидѣтельству только Леонтія Византійскаго, contr. Nestor. et Eutych. III, 14), отвергалъ это посланіе, хотя мы и не знаемъ, что въ этомъ писаніи подавало ему поводъ къ тому. Все это легко объяснить: прежде всего посланіе Іакова вѣроятно позднѣе распространилось въ церкви, чѣмъ другія новозавѣтныя писанія, частію потому, что оно написано только къ христіанамъ изъ іудеевъ, частію потому, что происходитъ отъ мужа, извѣстнаго по преимуществу между христіанами изъ іудеевъ. Далѣе, оно менѣе, чѣмъ другія, представляетъ побужденій къ ссылкамъ на него въ апологетико-догматическихъ сочиненіяхъ, какія, большею частію, появлялись въ первые вѣка христіанства [30]). Наконецъ, весьма естественно могли въ древности произойти сомнѣнія, особенно догматическія, въ подлинности его, или недоумѣнія касательно его употребленія, частію вслѣдствіе отсутствія апостольскаго имени въ надписаніи послания, частію вслѣдствіе кажущагося противорѣчія въ ученіи Іаковлева посланія съ ученіемъ Апостола Павла. Если не смотря на это, однакоже сильное историческое преданіе говоритъ въ пользу подлинности посланія, если потомъ примемъ во вниманіе внутренній характеръ посланія, вполнѣ приличествующій Іакову: то мы не будемъ имѣть никакого основанія сомнѣваться въ подлинности посланія Іакова [31]). Еще въ теченіе 4-го вѣка [32]) посланіе Іакова, получило церковный авторитетъ, какъ составная часть канона. Но во время реформаціи снова возникли сомнѣнія въ его подлин-

ности [33]). Впрочемъ эти сомнѣнія исходили существенно изъ догматическихъ основаній, и для критики не имѣютъ никакого значенія. Только недавно de Wette (Eml. 306 2. A. s. 317, то же повторяется и въ слѣдующихъ изданіяхъ) выразилъ нѣкоторыя критическія сомнѣнія, заимствованныя изъ внутреннихъ основаній [34]), но впрочемъ они при испытаніи оказываются слабыми [35]). Не важнѣе и тѣ основанія, которыя противъ подлинности этого посланія приводилъ позднѣе Керинъ въ вышеуказанныхъ мѣстахъ [36]). Въ новѣйшее время Тюбингенская школа отодвигаетъ это посланіе далеко во 2-е столѣтіе [37]), но это мнѣніе уже опровергнуто Реуссомъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи (2. A. s. 133) [38]). Даже Креднеръ признавалъ, вопреки Керину, подлинность этого посланія и притомъ онъ отличалъ (въ чемъ ему слѣдовали и другіе) Іакова брата Господня (ἀδελφὸς τοῦ Κυρίου) отъ Апостола Іакова Алфеева, и, приписывая посланіе первому, отрицалъ происхожденіе его отъ послѣдняго.

[1]) Къ истолковательнымъ сочиненіямъ о посланіи Іакова принадлежатъ: G. Benson Paraphr et notae philol in ep Jac, lat vertit et suas ubique observatt. add J D Michaelis, Hal 1747. 4—Herders Briefe zweener Bruder Jesu (Jac. u. Jud.) in unserm Kanon Lemgo. 1775 8—Storr In ep Jac diss. exseget 1781 Opusc vol 11.—E F. K Rosenmuller Der Brief Jacobi übersetzt und mit Anmerkungen Leipz 1787—C G Hensler Der Brief des Apostels Iacobus übers und erlaut Hamb 1801—I I. Hottinger Epp. Iacobi et Petri prima c vers germ et lat. comm. Lips 1815.—I Schulthess Ep. Iac commentatio copiosiss et verborum et sententiarum explanata. Turic. 1823—A R. Gebser Der Brief des Iacobus mit genauer Berucks der alten Ausleger erklart Berl 1828—M. Schneckenburger Annotatio in epistolam Iacobi perpetua Stuttg 1832—C. G W Theile Comm. in ep. Iacobi Lips. 1833.—F. H Kern Der Brief Iacobi untersucht und erklärt Tub 1838—Der Comm. v I E Scharling, 1841—R Stier Der Brief Iacobi, in 32 Betrachtt ausgelegt. Barm 1845. De Wette Kurze Ausleg. Lpz. 1847, 2. A. von B. Bruckner 1853, 3 von dems. 1865— Французскій Comm. I. E. Cellerier. 1840.—I T. A. Wiesinger Der Br. des Iac. (Bd. 6 Abth. 1. Olshausens.) Kon 1854—Meyer Krit. ex. Hdb. Abth. 15. Br. Iac. von I. E. Huther. Gött 1858. 2 A 1863; и др.

Въ исагогическомъ отношеніи замѣчательны. I H Michaelis Introd hist. theol. in S. Iac min epist cath. Hal. 1722 4; I. A. Nösselt Conj ad hist. ep. Iac, opp. 11 p 297 sqq; I. Ph. Gabler De Iacobo ep. autore. Ien. 1787.;—C. F. Kaiser De nonnullis ep. Iac. virtutibus Hal 1797; M Weber De ep. Iac. c. ep. et orat ejusdem Actis inserta utiliter comparanda. Vit. 1795, C G. Küchler De rhetorica ep Iac. indole. Lips 1818; F B. Köster

Ueber die Leser, an welche der Brief des Iacobus und der erste des Petrus gerichtet sind въ Theologischen Studien. 1831 111, M. Schneckenburger Der theol Charakter und die Abfassungszeit des Briefes Iacobi (in s. Beitr. s. 196 ff); F. H. Kern der Charakter und Ursprung des Briefes Iacobi въ Tübinger Zeitschrift. 1835. 11; F L Schaumann Origo apost ep. Iac Hals 1840; E Pfeiffer Zusammenhang des Br. Iac въ Theol Studd 1850. 11 1; Его же Die Abfassungszeit des Iac Br; тамъ же 1852. 11 1; H. Wybelingh Quis sit ep Iac scriptor. Gron. 1854; и др

[2]) Въ тѣсномъ смыслѣ слова «двѣнадцать колѣнъ, которыя въ разсѣяніи», указываютъ только на іудеевъ, жившихъ внѣ Палестины, но въ смыслѣ болѣе обширномъ это выраженіе не исключаетъ и палестинскихъ іудеевъ; а что оно употреблено здѣсь и въ этомъ значеніи, показываетъ самое содержаніе посланія, которое имѣетъ приложеніе ко всѣмъ христіанамъ изъ іудеевъ, хотя посланіе написано преимущественно къ тѣмъ изъ нихъ, которые, живя внѣ Іерусалима, стояли внѣ всякаго непосредственнаго отношенія къ Іакову Хотя надписаніе посланія говоритъ собственно объ іудеяхъ, но содержаніе его показываетъ, что здѣсь разумѣются хрістіане изъ іудеевъ Тѣмъ не менѣе рѣчь Апостола, повидимому, обращается часто и къ іудеямъ вообще, такъ какъ до разрушенія Іерусалима вѣрующіе изъ іудеевъ, по видимому, не такъ рѣзко, какъ позднѣе, отдѣлялись отъ невѣрующихъ своихъ соотечественниковъ, и кромѣ того Іаковъ Праведный имѣлъ такой авторитетъ и для іудеевъ, что могъ всегда обратиться къ нимъ съ словомъ наставленія

[3]) См выше § 4.

[4]) См выше § 4

[5]) Апостолъ Іаковъ на этомъ соборѣ рѣшительно призналъ, что оправдываетъ человѣка вѣра во Христа, а не дѣла ветхозавѣтнаго закона, онъ высказался рѣшительно противъ требованія фарисействующихъ христіанъ изъ іудеевъ подчинять обращающихся ко Христу язычниковъ соблюденію обрядоваго закона Моисеева

[6]) Бѣдные члены христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ, гонимые и тѣснимые со стороны богатыхъ и сильныхъ іудеевъ, равно какъ и другіе подобнаго рода страдальцы, всюду были между христіанами изъ іудеевъ. Страсть къ пріобрѣтенію, въ соединеніи съ преобладающею торговою промышленностію, которая иногда заглушаетъ въ человѣкѣ стремленіе къ высокому, недостатокъ общительности и христіанскаго братолюбія, и слишкомъ большое уваженіе къ внѣшнему положенію и богатству, тщеславіе и стремленіе пріобрѣсти высшее значеніе въ обществѣ и безъ достаточнаго самоиспытанія сдѣлаться учителемъ другихъ, отсутствіе любви въ сужденіяхъ о ближнихъ безъ всякой строгости къ самимъ себѣ, особенное расположеніе гордиться мертвымъ знаніемъ въ религіи и ложное убѣжденіе, будтобы въ религіи можно ограничиться внѣшнимъ признаніемъ извѣстныхъ членовъ вѣры, не проводя вѣры во внутреннюю жизнь свою: какъ все это близко подходитъ къ іудеямъ всѣхъ временъ! Какъ много изъ великаго

числа христіанъ изъ іудеевъ было такихъ, которые съ признаніемъ Іисуса Мессіею соединяли еще свой прежній чувственно іудейскій и фарисейскій образъ жизни!

7) Даже de Wette Einl. 1 A. говоритъ о „допущенномъ по неосмотрительности (verfehlte) противорѣчіи Іакова Павлу" (во 2 изд по крайней мѣрѣ слово verfehlte опущено). Напротивъ Реуссъ высказывается слѣдующимъ образомъ „посланіе Іакова не столько обнаруживаетъ полемическое отношеніе къ Павлу, сколько невозможность для его писателя войдти въ кругъ Павловыхъ представленій" (Reuss Geschichte des N. T 1 A s. 43). Приведенныя слова во 2 изданіи видоизмѣняются такъ „въ отношеніи спорнаго вопроса оба апостола совершенно чужды другъ другу, не не противорѣчатъ одинъ другому, послѣднее можно предполагать тѣмъ менѣе, что и у Павла находятся мѣста, гдѣ онъ говоритъ совершенно такъ же какъ и Іаковъ" (s 130)

8) Іустинъ мученикъ представляетъ Іудейскій образъ мыслей какъ самообольщеніе тѣхъ, οἳ λέγουσιν, ὅτι κἂν ἁμαρτωλοὶ ὦσι, θεὸν δὲ γινώσκουσιν, οὐ μὴ λογίσηται αὐτοῖς κύριος ἁμαρτίαν.

9) Павелъ противопоставляетъ вѣру оправдывающую, какъ живой источникъ истинно добрыхъ дѣлъ, похвальбѣ мертвыми дѣлами, самооправданію или оправданію отъ дѣлъ Іаковъ, наоборотъ, дѣла, какъ выраженіе и плодъ живой вѣры, расположеніе святой любви, служащее отличительнымъ признакомъ христіанина, противопоставляетъ надеждѣ на мертвую, пустую и безплодную вѣру, на вѣру разсудочную, не приносящую оправданія Объ отношеніи ученія Апостоловъ Павла и Іакова можно читать (кромѣ старинныхъ сочиненій. I. Hulsemann Harmonia ap Pauli et Iac. Vit. 1643; I Vorst P. et I de justific conciliandi 1666, I N [Misler Harmonia P et I Giss 1678, C I Ruger Conciliatio P et I 1785, и др) у G. C. Knapp De disparı formula docendi, qua Christus, Paulus atque Iacobus, de fide et factis differentis usi sunt (въ его Scripta varii argumenti p 463 sqq.); особенно же (такъ какъ Knapp склоняется къ тому мнѣнію, что Іаковъ имѣлъ въ виду опровергнуть ложное пониманіе ученія Павлова) у A Neander Paulus und Iacobus въ его kleinen Gelegenheitsschriften. Berl 1824. s. 103 ff (такъ же Apostolisches Zeitalter s. 431. ff. 656. ff); также Frommann въ Theologischen Studien 1833 1. и P. I. Emmanuelsson De Iacobi cum Paulo consensu. Ups. 1841 Что Іаковъ не противодѣйствуетъ въ своемъ посланіи ни Павлу, ни ложному пониманію его ученія, доказали также въ новѣйшее время Hofmann Der Schriftbeweis. Th. 1 Nordl 1852 s 556. ff und Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter 1852 S 109 („Іаковъ, замѣчаетъ послѣдній, опровергаетъ здѣсь не ложное приложеніе ученія Павлова, ни еще менѣе самого Павла, но вооружается противъ выдававшейся характеристической черты тогдашней іудейской ортодоксіи и внутренно мертваго (іудейскаго) правовѣрія. Только онъ вооружается здѣсь иначе, чѣмъ то сдѣлалъ бы Павелъ, а такъ, какъ поступалъ Самъ Христосъ Его посланіе какъ въ частностяхъ, такъ и въ общемъ направленіи, соотвѣтствуетъ

нагорной проповѣди Христовой [9]) Впрочемъ какъ тотъ, такъ и другой держатся ошибочнаго мнѣнія о времени написанія посланія. Если Саксонскій Анонимъ (Die Evangelien 1845 s 305) объясняетъ происхожденіе посланія Іакова только изъ недовольства Павловымъ Евангеліемъ отъ Луки («полемика Іакова противъ Павловыхъ положеній, говоритъ онъ, гораздо рѣзче, рѣшительнѣе и субъективнѣе, чѣмъ это до сихъ поръ предполагали даже въ самомъ дурномъ случаѣ Іаковъ держится искаженной въ Евангеліи отъ Луки Матѳеевой нагорной бесѣды, на которой іудействующее христіанство воздвигло для себя твердую и отвсюду запертую крѣпость вопреки угрожающему павлинизму») то противъ такого страннаго взгляда справедливо можно сослаться на Тюбингенскую школу, которая доказываетъ примирительную цѣль посланія Іакова (Schwegler Das Nachapostol Zeitalter Th. 1 s 415).

[10]) Хотя находимое въ посланіи Іакова (2, 25) указаніе на посланіе къ Евреямъ (11, 31) не имѣетъ большаго значенія, а мѣста, имѣющія отношеніе къ посланіямъ Павла къ Галатамъ и Римлянамъ (если такія дѣйствительно находятся въ посланіи Іакова; указаніе на примѣръ Авраама могъ сдѣлать каждый іудей) не указываютъ на очень позднее происхожденіе посланія; тѣмъ не менѣе, изображаемое въ этомъ посланіи состояніе христіанскихъ изъ іудеевъ обществъ во всякомъ случаѣ, кажется, можетъ быть отнесено къ позднѣйшему времени апостольскаго періода; хотя бы de Wette и относилъ его ко времени болѣе раннему, предполагая существованіе и въ то уже время церковныхъ собраній (2, 2), предстоятелей церковныхъ общинъ (5, 14) и употребленіе имени христіанъ (2, 7 ср Дѣян 11, 26, если только въ первомъ мѣстѣ надобно разумѣть имя Χριστιανοί, а не употребительное въ то время μαθηταὶ τοῦ Χριστοῦ). Обстоятельство, на которое ссылается Реуссъ для доказательства болѣе ранняго происхожденія посланія—то что оно одно заключаетъ въ себѣ болѣе воспоминаній изъ рѣчей Іисуса, чѣмъ всѣ прочія апостольскія писанія, взятыя вмѣстѣ (напр Іак 1, 17 ср. Матѳ 7, 11; Іак 1, 20 Мато 5, 22; Іак 1, 22 и д; Маго 7, 21 и д; Іак. 1, 25 Іоан 13, 17; Іак 2, 8 Мато. 12, 31; Іак 2, 13. Мато 5, 7; Іак 4, 12 Матѳ 10, 28; Іак. 5, 2 Матѳ. 6, 10; Іак. 5, 12. Мато 5, 34; Іак. 5, 15 Мато 9, 1, и т д) обстоятельство это могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы доказано было, что приведенныя мѣста «несомнѣнно заимствованы не изъ письменныхъ источниковъ»

[11]) Такъ думаютъ Pfeiffer Die Abfassungszeit des Iacobusbriefes въ Theol Studd u. Kritt 1852 H I. s. 95 ff; въ основномъ взглядѣ съ нимъ согласны Hofmann (Schriftbeweis, гдѣ временемъ написанія полагается промежутокъ между 44—52 годами) и Thiersch Kirche im apostol Zietalter s 106 ff.

[12]) Тогда само собою должно было бы устраниться предположеніе о намѣренномъ противорѣчіи Іакова Павлу.

[13]) Не говоря объ указаніи можетъ быть на него въ первомъ посланіи Ап. Петра.

[14]) Ср. Клим. ер. 1. ad Cor. c. 10· (Ἀβραάμ, ὁ φίλος προσαγορευθεὶς, πιστὸς εὑρέθη.. Ἐπίστευσε δὲ Ἀβραὰμ τῷ θεῷ καὶ λογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην. Διὰ πίστιν καὶ

φιλοξενίαν ἐδόθη αὐτῷ υἱὸς ἐν γήρᾳ, καὶ δι' ὑπακοῆς προσήνεγκεν σύτὸν θυσίαν τῷ Θεῷ κ. τ λ.) съ Іак. 2, 21. 23; и Климъ с 38 (Ὁ σοφὸς ἐνδεικνύσθω τὴν σοφίαν αὐτοῦ μὴ ἐν λόγοις, ἀλλ' ἐν ἔργοις ἀγαθοῖς) съ Іак 3, 13. (Τις σοφὸς ; δειξάτω ἐκ τῆς καλῆς ἀναστροφῆς τὰ ἔργα κ. τ. λ). Климъ с 17. также, по видимому, указывается на Іак 5, 10 Напротивъ мѣсто о примѣрѣ Раавъ Климъ ер с 12 кажется указываетъ не столько на Іак 2, 25, сколько на Евр. 11, 31.

[15]) Ср Similit VIII, 6: «(nefandis verbis Dominum insectati, nomen ejus negaverunt, quod super nos erat invocatum)» съ Іак 2, 7. (βλασφημοῦσι τὸ καλὸν ὄνομα τὸ ἐπικληθὲν ἐφ' ὑμῶ), mandat. XII, 5; «(Si enim resistitis illi (diabolo), fugiet a vobis confusus)» съ Іак. 4, 7 (ἀντίστητε τῷ διαβόλῳ καὶ φεύξεται ἀφ' ὑμῶν) и mand XII, 6. «(qui potest vos salvos facere et perdere)» съ Іак. 4, 12 (ὁ δυνάμενος σῶσαι καὶ ἀπολέσαι)

[16]) Хотя въ выраженіи Принея Abraham.. credidit Deo, et reputatum est illi ad justitiam, et amicus Dei vocatus est оба первыя предложенія заимствованы изъ Ветхаго Завѣта; но послѣднее, третье, несомнѣнно указываетъ только на Іак. 2, 23 Равно и «factores sermonum» adv haer. V, 2 весьма ясно указываетъ на ποιηταὶ λόγου Іак. 1, 22

[17]) По Евсевію l. c Климентъ писалъ толкованіе на посланіе Іакова, а что мѣстомъ изъ Кассіодора 5 в. это сказаніе не можетъ быть отвергнуто,—показано будетъ ниже, при второмъ посланіи Петра § 18 болѣе точнымъ изложеніемъ этого безразличнаго мѣста

[18]) Климентъ здѣсь ясно замѣчаетъ, что онъ хочетъ доказывать изъ писанія (γραφή) и при этомъ сначала приводитъ мѣсто изъ Мѳ 5 гл ἐὰν μὴ πλεονάσῃ ὑμῶν δικαιοσύνη πλεῖον τῶν γραμματέων, потомъ къ этому прибавляетъ σὺν τῷ μετὰ τῆς ἐν τούτοις τελειώσεως καὶ τῷ τὸν πλησίον ἀγαπᾶν, и всю эту рѣчь оканчиваетъ заключеніемъ. ἐσεσθε βασιλικοί. Нельзя не признать здѣсь указанія на Іак 2, 8. εἰ μέντοι νόμον τελεῖτε βασιλικὸν, κατὰ τὴν γραφὴν ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν. κ. τ λ

[19]) Авраамъ у него adv. Iudaeos с 2 называется «amicus Dei», и это названіе приводится какъ взятое изъ Писанія («unde Abraham amicus Die deputatus, si non de aequitat» cet), а между тѣмъ оно нигдѣ не встрѣчается кромѣ Іак 2, 23 Конечно, странно, что Тертулліанъ, если зналъ это посланіе, не дѣлаетъ de orat с 8. упоминанія о Іак 1, 13; но это молчаніе не можетъ ослабить силу вышеприведеннаго указанія

[20]) Ἐὰν γὰρ λέγηταί μὲν πίστις, χωρὶς δὲ ἔργων τυγχάνῃ, νεκρὰ ἐστὶν ἡ τοιαύτη, ὡς ἐν τῇ φερομένῃ Ἰακώβου ἐπιστολῇ ἀνέγνωμεν.

[21]) Всѣ послѣднія мѣста находятся впрочемъ только въ Руфиновомъ латинскомъ переводѣ.

[22]) Dionys. Alex. de martirio c. 6 n. 32 и c. 7. p 33, также fragm ex schol graec in ep Iac p. 200.

[23]) Слова Іеронима Iacobus, qui appellatur frater Domini, cognomendo Justus.. unam tantum scripsit epistolam, quae de septem catholicis est. О Дидимѣ см. Bibl. patr. max Lugd IV, 319 sqq

[24]) Ефремъ Сиринъ пользовался этимъ посланіемъ, какъ писаніемъ Іакова, брата Господня (Opp. graec. T III. p 51) Ἰάκωβως δὲ ὁ τοῦ κυρίου ἀδελφὸς λέγει πεινθήσατε καὶ κλαύσατε (Іак 4, 9).

[25]) Такъ напр. Кернъ въ его разсужденіи, стр. 110

[26]) При этомъ забываютъ, что у Егезиппа, какъ христіанина изъ іудеевъ, которому въ то раннее время совершенно достаточно было ветхозавѣтнаго канона, совершенно нельзя и ожидать указаній на апостольскія писанія,— не говоря уже о томъ, что Евсевій только весьма немногія и отрывочныя свѣдѣнія сообщаетъ изъ Егезиппа объ Іаковѣ, а доказывать ex silentio вообще не безопасно.

[27]) T. XIX in Ioh онъ называетъ его φερομένη Ἰακώβου ἐπιστολή (см прим. 20), что̀ впрочемъ не необходимо еще предполагаетъ сомнѣніе (ср Евс. h. e 11, 15 Μάρκον, οὗ τὸ εὐαγγέλιον φέρεται и др мѣста); T XX 10 in Ioh. Оригенъ при опроверженіи нѣкотораго мнѣнія мѣстомъ изъ Іак. 2, 20 выражается нерѣшительно οὐ συγχωρηθὲν ἂν ὑπὸ τῶν παραδεγομένων (именно какъ апостольское) τὸ· πίστις χωρὶς ἔργων νεκρά ἐστιν

[28]) Ἰάκωβον, οὗ ἡ πρώτη τῶν ὀνομαζομένων καθολικῶν ἐπιστολῶν εἶναι λέγεται· ἰστέον δὲ ὡς νοθεύονται μὲν οὐ πολλοὶ γοῦν τῶν παλαιῶν αὐτῆς ἐμνημόνευσαν.

[29]) Тотчасъ послѣ словъ, приведенныхъ въ прим. 23, онъ продолжаетъ «quae et ipsa ab alio quodam sub nomine ejus edita asseritur, licet paulatim tempore procedente obtinuerit auctoritatem»

[30]) Исключеніе составляетъ «Пастырь» Ермы; но въ немъ обнаруживается и знакомство съ посланіемъ Іакова.

[31]) Если бы кто захотѣлъ выдать свое сочиненіе за произведеніе апостольское,—сдѣлать подлогъ то онъ конечно въ началѣ или далѣе въ посланіи выставилъ бы себя подъ именемъ и съ авторитетомъ апостола, и устранилъ изъ послания разныя особенности А такъ какъ при подлогѣ посланія онъ едва ли могъ и имѣть другую какую либо цѣль, кромѣ той, чтобъ показать противорѣчіе Апостола Іакова Павлу: то конечно онъ представилъ бы отношеніе между ученіемъ Павла и ученіемъ Іакова не такъ, что между тѣмъ и другимъ обнаруживалось бы лишь кажущееся противорѣчіе, въ сущности же совершенное согласіе, но во всякомъ случаѣ, по примѣру апокрифическихъ писаній, изобразилъ бы оное противорѣчіе болѣе рѣзкими чертами

[32]) См ниже исторію канона

[33]) Именно Лютеръ, которымъ не замѣчено было здѣсь, при различіи формы между ученіемъ Іакова и Павла, единство духа, въ раннiй періодъ своей дѣятельности, когда онъ увлеченъ былъ мыслію объ оправданіи одною вѣрою исключительно, довольно рѣзко отзывался о посланіи Іакова. Въ предисловіи къ посланію Іакова въ 1522 г (Wekke. Walch Th XIV s 148 f) онъ говоритъ «это посланіе Св Іакова, хотя оно отвергалось древними, я уважаю и почитаю, потому что оно содержитъ ученіе не человѣческое и твердо держится закона Божія Но если нужно мнѣ изложить свое мнѣніе, то —да не оскорбится кто либо!—я не признаю его произведеніемъ кого либо

изъ Апостоловъ, и вотъ мои основанія Вопервыхъ, онъ приписываетъ оправданіе дѣламъ, прямо вопреки Св. Павлу и другимъ писаніямъ священнаго канона («посему, выразился Лютеръ въ предисловіи къ изданію Н. З. въ 1524, посланіе Св Іакова не есть подлинное въ сравненіи съ другими, ибо не содержитъ евангельскаго духа») . Во вторыхъ, имѣя въ виду поучать христіанъ, оно ни разу въ такомъ длинномъ поученіи не упоминаетъ о страданіи, воскресеніи, о духѣ Христа.... Чему не училъ Христосъ, то не есть ученіе и апостольское, хотя бы училъ сему Св. Петръ или Св. Павелъ .. Этотъ Іаковъ учитъ не такъ, какъ Христосъ, возвращаетъ къ закону и дѣламъ его, и такъ смѣшиваетъ одно съ другимъ, что мнѣ кажется—это былъ просто какой либо благочестивый человѣкъ.. Посему я не помѣщаю оное посланіе въ моей Библіи въ числѣ подлинныхъ книгъ; но не хочу и запрещать ставить и помѣщать оное, гдѣ кому будетъ угодно; ибо въ немъ содержится много добрыхъ изреченій»

[34]) De Wette въ первомъ изданіи возражаетъ противъ подлинности посланія, повторяя тѣ же доказательства и позднѣе, только видоизмѣняя ихъ, именно «что не видно, что̀ побудило Іакова писать ко всѣмъ христіанамъ изъ іудеевъ, особенно когда это назначеніе посланія столь неопредѣленно, и когда въ этомъ посланіи нѣтъ ничего личнаго и не видно никакой опредѣленной цѣли, кромѣ противорѣчія Павлу, что, далѣе, неудачное противорѣчіе Павлу кажется недостойнымъ Іакова, и если гл 2, 25 имѣетъ отношеніе къ Евр. 11, 31 то указываетъ позднѣйшаго писателя, что наконецъ непонятно, какъ Апостолъ Іаковъ могъ сдѣлать опытъ подобнаго упражненія въ греческомъ языкѣ». Подробный отвѣтъ на это см. въ монхъ Beiträge s. 160 ff Но на Шотта въ Isagoge § 90 эти возраженія de Wette имѣли такое вліяніе, что онъ прибѣгъ къ старымъ произвольнымъ объясненіямъ, будто посланіе есть или произведеніе другаго, совершенно неизвѣстнаго Іакова, или свободный переводъ съ арамейскаго языка.

[35]) Опредѣленная и столь приспособленная къ положенію всѣхъ іудейско-христіанскихъ церквей, или членовъ церквей, цѣль довольно ясно видна въ посланіи; и эта цѣль, будучи слишкомъ общею, легко исключала всякій собственно личный характеръ, если только уже не вносило его само собою имя столь высоко-чтимаго Іакова О неудачномъ, или вообще недостойномъ Апостола противорѣчіи Іакова Павлу не можетъ быть и рѣчи, какъ и вообще о противорѣчіи. Указанія въ этомъ посланіи на посланіе къ Евреямъ, что̀ впрочемъ не подвергало бы прямо сомнѣнію подлинность посланія Іакова, совершенно нельзя доказать (представленный Іак 2, 25 также Евр. 11, 31 примѣръ Раавы естественно былъ извѣстенъ и близокъ каждому іудею И указаніе на посланіе къ Евреямъ въ посланіи Іакова при этомъ примѣрѣ лишь тогда бы можно было видѣть, если бы признано было, что противорѣчіе Іакова Павлу—цѣль посланія Но тогда противъ этого говорило бы то, что посланіе къ Евреямъ не вдругъ было принято прямо какъ Павлово, и то, что въ посланіи къ Евреямъ нѣтъ рѣчи прямо о вѣрѣ въ отношеніи къ оправданію) Наконецъ греческій языкъ былъ довольно распространенъ въ Іерусалимѣ, какъ и въ другихъ большихъ городахъ рим-

скаго востока, а въ случаѣ нужды, Іаковъ, если бы счелъ наиболѣе удобнымъ, вслѣдствіе множества говорящихъ по-гречески іудеевъ, писать посланіе на греческомъ языкѣ, могъ пользоваться содѣйствіемъ знавшихъ греческій языкъ. Что впрочемъ Іакова вообще нельзя считать совершенно незнающимъ греческаго языка, видно изъ сказанія Егезиппа (у Евс. h a 11, 23), что невѣрующіе іудеи пожелали, чтобы Іаковъ говорилъ къ народу въ праздникъ Пасхи, διὰ γὰρ τὸ πάσχα συνεληλύθασι πᾶσαι αἱ φυλαὶ, μετὰ καὶ τῶν ἐθνῶν. Чтобы рѣчь Іакова могла произвести дѣйствіе и на язычниковъ, она должна была быть произнесена по-гречески Кромѣ того есть у писателя посланія слѣды знакомства съ ветхозавѣтными греческими апокрифами (Іак. 1, 5. и Сир 20, 20, Іак 1, 10 и Сир 2, 9; Іак 1, 13 и Сир 15, 11 и проч) и даже—знакомства съ греческими писаніями Филона.

[36]) Особенности доказательствъ Керна уже выше указаны и опровергнуты. Несостоятельность прочихъ открывается изъ всего представленія о посланіи

[37]) Schwegler Nachapostol. Zeitalter 1, 415 ff.

[38]) Оставляютъ, говоритъ онъ, всякую твердую почву Что порицаемые въ посланіи «богатые» суть Павловы христіане,—это есть слѣдствіе этой критики, но не доказательство для ея мнѣній; находимыя въ посланіи многочисленныя заимствованія изъ Павловыхъ посланій, послания къ Евреямъ, евангелія отъ Евреевъ, «Пастыря» Ермы, Филона и т д существовали только въ воображеніи этихъ критиковъ и совершенно заслонили отъ нихъ въ высшей степени простую оригинальность этого послания, котораго писатель (и въ этомъ пунктѣ Реуссъ впадаетъ конечно въ другую противоположную крайность) неспособный стать выше партій, чтобы примирить ихъ, не умѣетъ провести своихъ понятій Приписывать ему какія-то задніа мысли есть излишняя трата остроумія

§ 18.

ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ПЕТРА [1])

I. ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ПЕТРА.

Когда основанныя Павломъ малоазійскія церкви липнлись своего великаго Апостола и его попеченія о нихъ, по причинѣ двухлѣтняго заключенія его въ Кесаріи и послѣдовавшихъ за тѣмъ римскихъ узъ, онѣ стали предметомъ сердечныхъ заботъ палестинскихъ Апостоловъ, и именно, какъ нѣсколько позже—Іоанна, такъ ранѣе, по особенному побужденію и призванію, Петра, того самаго Апостола, который, будучи Апостоломъ іудеевъ, тѣмъ не менѣе первый преподалъ христіанское крещеніе и проповѣдалъ Евангеліе

язычникамъ (Дѣян. 10, 11), и который въ поздній и въ позднѣйшій періодъ своей жизни чувствовалъ потребность, при господствѣ въ то время разнообразныхъ заблужденій, съ своей стороны письменно подтвердить своимъ апостольскимъ авторитетомъ прежде другими изобильно преподанное язычникамъ евангельское ученіе, въ виду наступающихъ тяжкихъ временъ, предостречь отъ проявлявшихся глубокихъ заблужденій и утвердить основанныя Павломъ церкви въ принятомъ ими словѣ спасенія.

Это историческое объясненіе происхожденія 1-го посланія Петра совершенно согласно съ указаніями самаго посланія. По гл. 1, ст. 1. оно назначено и послано къ малоазійскимъ церквамъ, (основаннымъ преимущественно Ап. Павломъ и состоявшимъ изъ христіанъ отъ обрѣзанія и язычниковъ, но главнымъ образомъ какъ это видно изъ самаго посланія гл. 4, 3 христіанъ изъ язычниковъ), къ церквамъ «въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи» и послано притомъ чрезъ вѣрнаго прежняго спутника Ап. Павла Силуана или Силу (5, 12). [2]), какъ подателя [3]) посланія. (Если о послѣднемъ хотятъ думать только какъ о лицѣ, перомъ котораго со словъ Петра написано посланіе [4]), то этимъ въ сущности не измѣняется значеніе посланія). Эти указанія посланія и еще болѣе намѣреніе и содержаніе его, также какъ и самый характеръ Петра, слово котораго было всегда не столько словомъ, сколько дѣломъ,—все это навѣрное ведетъ насъ къ высказанному предположенію [5]) о происхожденіи посланія, и этому не противорѣчатъ другія свойства посланія. Противъ этого не имѣетъ силы возраженіе, что само посланіе, повидимому указываетъ на другое время написанія его; потому что единственный (уже de-Wette заявленный) находящійся въ посланіи, и по видимому противорѣчащій критерій для опредѣленія времени написанія его, именно воспоминаніе о перенесенныхъ и переносимыхъ читателями его христіанами клеветахъ и гоненіяхъ (гл. 1, 6; 2, 12. 19; 3, 13. 16; 4, 1. 4. 12—19; 5, 10), которыя будто указываютъ на гоненіе Нерона, какъ настоящее,—отнюдь не годится (какъ справедливо замѣчаетъ Креднеръ) для вѣрнаго опредѣленія времени написанія посланія. Такія преслѣдованія, возбуждаемыя или непосредственно іудеями, или посредственно чрезъ язычниковъ, много разъ повторялись уже въ самыя раннія времена Церкви, и именно въ церквахъ основанныхъ Павломъ, и могутъ указывать развѣ только на близость бо-

лѣе ужаснаго преслѣдованія со строны язычниковъ. Другой критерій для опредѣленія времени написанія посланія, имя христіане (4, 16) указываетъ лишь на то, что посланіе написано довольно долгое время спустя послѣ происшествія, описаннаго въ 11 гл. 26 ст. Дѣян. Апост., которое падаетъ на 44-й годъ. Далѣе, вышеуказанное предположеніе относительно происхожденія посланія не теряетъ силы отъ того возраженія, будто съ этимъ не согласно назначеніе его для христіанъ изъ іудеевъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи (1, 1); потому что совершенно несправедливо выраженіе: ἐκλεκτοῖς παρεπιδήμοις διασπορᾶς относить только къ христіанамъ изъ іудеевъ [7]). Что читателями послания предполагаются отнюдь не одни христіане изъ іудеевъ, но по крайней мѣрѣ столько же и христіане изъ язычниковъ, это видно изъ гл. 4, 3. 4; также какъ изъ гл. 1, 18. и 2, 10.

Гдѣ тогда находился Ап. Петръ, этого нельзя опредѣлить съ точностію [8]). Позднѣйшее сказаніе о личной дѣятельности Петра въ тѣхъ (въ 1 стихѣ поименованныхъ) странахъ (и слѣдовательно написаніе сего посланія тамъ, при чемъ, конечно, все еще остается нерѣшеннымъ, откуда собственно), какъ оно дошло до насъ чрезъ Оригена у Евсев. h. c. III, 1 [9]), и потомъ чрезъ Іеронима catal. c. 1. и Епифанія haeres XXVII, 6, — это сказаніе произошло, вѣроятно, только изъ поспѣшнаго вывода изъ 1-го посланія Петра 1, 1. Впрочемъ, вѣроятно, что Апостолъ написалъ это посланіе въ какой либо азіатской мѣстности, можетъ быть (по 1 Петр. 5, 13, гдѣ онъ выражаетъ привѣтствіе отъ лица сопзбранныхъ «въ Вавилонѣ» [10]), въ персидскомъ царствѣ, куда онъ, вѣроятно, отправлялся для проповѣданія Евангелія, и написано, какъ кажется, еще во время заключенія Павла.

Посланіе исполнено того же огня и той же освящающей силы, какія отличаютъ дѣятельность Петра съ первой Пятьдесятницы въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ. Оно имѣетъ двоякую цѣль: вопервыхъ—(по общему содержанію) возбужденіемъ живаго упованія одушевить христіанъ къ возрастанію въ святости и къ терпѣнію среди страданій (частію наступившихъ, частію еще будущихъ); потомъ (при видѣ выступившихъ противъ Ап. Павла въ Малой Азіи лжеучителей) показать читателямъ, что ученіе, возвѣщенное имъ Апостоломъ язычниковъ Павломъ и его учениками, есть истинное Евангеліе и вѣчная истина (1, 25; и 5, 12) [11]). Въ томъ и другомъ

отношеніи просьбою и увѣщаніями, даже самымъ фактомъ посланія Апостолъ даетъ имъ доказательство своего искренняго братскаго и апостольскаго участія [12]). Для бо́льшаго уясненія и сильнѣйшаго доказательства глубокаго духовнаго единенія между Апостоломъ іудеевъ и Апостоломъ язычниковъ, Петръ не только имѣетъ въ виду посланія Павла, которыя такъ скоро и такъ далеко уже распространились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально указываетъ на нихъ, или лучше—заставляетъ припоминать ихъ [13]). Во всякомъ случаѣ впрочемъ при этомъ, было ли сходство съ Павловыми выраженіями преднамѣреннымъ или невольнымъ, посланіе Петра совершенно самостоятельно и запечатлѣно особенными характеристическими свойствами Петра, выражающимися преимущественно въ восточной образности его воззрѣнія [14]). Но такъ какъ обществъ, къ которымъ писалъ Петръ, было много, и такъ какъ онъ лично вѣроятно не посѣщалъ ихъ всѣхъ: то въ посланіи не выражается, какъ въ посланіи Ап. Павла къ Ефесеямъ, никакихъ особенныхъ личныхъ отношеній.

Подлинность 1-го посланія Ап. Петра опирается прежде всего на весьма сильныхъ внѣшнихъ основаніяхъ. Не говоря о свидѣтельствѣ 2-го посланія Петра, въ которомъ есть прямое указаніе на первое (2. Петр. 3, 1.) [15]), уже Поликарпъ указываетъ на первое посланіе Петра и употребляетъ его, какъ видно изъ свидѣтельства Евсевія h. e. IV, 14 [16]), и это подтверждается еще сравненіемъ Поликарпова посланія къ Филипп. съ 1-мъ Петровымъ посланіемъ [17]). Далѣе, зналъ и употреблялъ первое посланіе Петра Папій, по Евсевію (h. e. III, 39). [18]). Потомъ ясныя свидѣтельства объ этомъ посланіи мы находимъ у Иринея adv. haer. IV 9. 2 и IV 16, 5, [19]) (ср. съ Евс. h. e. V, 8) [20]), Тертулліана (Scorpiace 11 c. 12) [21]), Климента Алекс. (Srom. III.p. 473. et Sylb.) [22]), Оригена) который называетъ его ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην) по Евсев. (h. e. VI, 25) [23]), и т. д. Оно находится въ древнемъ сирскомъ Пешито; Евсевій причисляетъ его къ ὁμολογούμενα. А если [24]) дѣйствительно въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ не было этого посланія, что̀ еще совершенно неизвѣстно, и если кромѣ того дѣйствительно Θеодоръ Монсуетскій въ 5 столѣтіи, по неизвѣстнымъ намъ основаніямъ, отвергалъ посланіе, о чемъ мы не имѣемъ также ясныхъ и полныхъ извѣстій [25]), то послѣднее не имѣетъ никакой важности, какъ слѣдствіе субъективности склон-

наго къ превратной критикѣ теолога, первое же доказываетъ только то, что написанное малоазіатскимъ обществамъ посланіе, относительно признанія котораго позднѣе въ Римской и вообще западной Церкви не обнаруживалось никакого сомнѣнія, въ Италіи общепризнано было за апостольское позднѣе, чѣмъ бо́льшая часть другихъ новозавѣтныхъ писаній.—Что касается далѣе внутреннихъ основаній: то нельзя не признать, что цѣлію писателя было убѣдить Церкви, основанныя Павломъ, въ томъ, что имъ проповѣдано истинное Евангеліе, и это обстоятельство могло бы возбуждать сомнѣніе въ подлинности послания, такъ какъ еще въ очень раннее время подъ именемъ Петра являлись подложныя писанія, имѣвшія въ виду доказать его согласіе съ Павломъ. Но самое это возбуждающее подозрѣніе обстоятельство разрѣшается скорѣе въ свидѣтельство въ пользу подлинности Петрова посланія. Именно, между тѣмъ какъ въ подложныхъ сочиненіяхъ такого рода читатель сразу же встрѣчается съ очень опредѣленнымъ догматическимъ стремленіемъ—выставить на видъ, и какъ можно яснѣе, взаимное согласіе двухъ великихъ Апостоловъ, въ разсматриваемомъ посланіи нѣтъ и малѣйшаго слѣда такой исключительной преднамѣренности [26]). Писатель лишь легко дастъ видѣть, что онъ признаетъ Павла истиннымъ Апостоломъ, такъ легко, какъ не сдѣлалъ бы какой нибудь лже-Петръ. Притомъ первое посланіе Петра нисколько не вдается въ полемику; его писатель, (и въ этомъ несомнѣнно познается Петръ Апостолъ, характеръ котораго по преимуществу былъ дѣятельный, практическій) живо сознавалъ то, что̀ никакъ не могло бы уложиться естественно въ сознаніи лже-Петра, именно, что вовсе не нужна полемика словъ тамъ, гдѣ дѣло само за себя говоритъ краснорѣчиво. Кромѣ сего и самый тонъ его посланія во многихъ мѣстахъ, особенно въ увѣщаніяхъ и предостереженіяхъ [27]), соотвѣтствуетъ такъ свойственной Петру горячности, которая характеризуетъ его личность, и которая такъ часто обнаруживалась въ ранней его жизни,—горячности, естественно въ старости проявляющейся въ болѣе чистомъ видѣ.

Наконецъ [28]) надобно присовокупить къ сказанному еще и то, что самый способъ, какимъ посланіе, проникнутое истинно апостольскимъ духомъ, обходитъ все личное, имѣя постоянно въ виду лишь общую цѣль, равно какъ и ясность, точность и сила рѣчи, такъ ясно указывающія на духъ и сердце Петра,—насколько мы

знаемъ этого Апостола по Евангеліямъ и Дѣяніямъ Апостольскимъ, особенно же по рѣчамъ его въ Дѣяніяхъ (гл. 2, 3. 4. 5. 10. 15), все это въ свою очередь можетъ для насъ ручаться за подлинность посланія. Несмотря однакоже на это, въ недавнее время послѣ того какъ гипотеза Ейхгорна, что Петръ далъ содержаніе посланію, а написалъ его Маркъ, оказалась ненужною и неосновательною, de-Wette [29]) (во введеніи § 179) высказалъ въ первый разъ сомнѣніе въ подлинности этого посланія, не выяснивъ впрочемъ опредѣлительно основаній своего сомнѣнія [30]). Если Баурова школа, ради примиряющаго значенія, которое она приписываетъ разсматриваемому посланію относительно раздѣлившихся между собою послѣдователей Петра и Павла, причисляетъ его къ произведеніямъ 2-го вѣка, написаннымъ въ этомъ примирительномъ направленіи: то это есть необходимое слѣдствіе лежащей въ основѣ этой школы ложной мысли. [31]).

[1]) Къ экзегетической литературѣ о посланіяхъ Петра относятся слѣдующія сочиненія а, комментаріи на оба послания I Ch Klemm 1747; I. F. Schirmer 1778; G F Baumgärtel 1788, G. B. Eisenschmid 1824; I D Schlichthorst 1836; I E Huther (Petri und Iud). Gott 1852 (2. A 1859); A Wiesinger 1856, (1 Br) и 1862 (2 Bi), B Bruckner—какъ 3-е изданіе комментарія de Wette (о посланіяхъ Петра, Іуды и Іакова) 1865, и др.; б, комментаріи на первое послание C. G. Hensler Der erste Brief des Ap Petrus übersetzt und mit e Commentar versehen. Salzb 1813; W Steiger Der erste Brief Petri mit Berücksichtig. des ganzen bibl Lehrbegriffs ausgelegt Berl. 1832; Th Schott Der 1 Br. Petri. Erl 1861 (vgl mit der krit. Anzeige in der Zeitschr. f d luth Th. 1862. S 700 ff), и др, в, объясненія на первую главу перваго посланія Петра I. F Krause. Kön 1812; G Ruitenschild Leid. 1825; I. F. Winzer Lpz. 1843 и F. L. Steinmeyer Berl. 1854; г, комментаріи только на второе послание. W. O. Dietlein Der zweite Brief Petri ausgelegt. Berl. 1851, и др

Въ педагогическомъ отношеніи важны F. B Koster Ueber die Leser, an welche der Brief des Iacobus und der 1. des Petrus gerichtet sind, въ Theolog. Studd. 1831. III; E Th Mayerhoff Einleitung in die Petrinischen Schriften. Hamb. 1835; F Windischmann Vindiciae Petrinae. Ratisb 1836, Bleek Abhandl въ Theol. Studd. 1836. H. 4; B Weiss Der Petrin. Lehrbegriff Berl 1856; G. F. Simon Etude dogmatique sur S Pierre. Strsb. 1898, B. Weiss Die Petrinische Frage въ Theol. Studd. 1865. H. 4. und 1856. II 2. и другія, ниже указанныя сочиненія.

[2]) О его общеніи съ Павломъ ср. особенно Кол. 1, 1.; 2 Сол. 1, 1.; 2 Кор. 1, 19, Дѣян. 15, 22; 16, 19 25. 29; 17 4 10. 14 15; 18, 5.

[3]) Слова: διὰ Σιλουανοῦ ὑμῖν ἔγραψα, судя по связи и значенію слова ἔγραψα въ письмахъ древнихъ (ср. также 1 Іоан 2, 14 21. 26, 5, 13), относятся

во всякомъ случаѣ къ настоящему посланію Но въ такомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія объяснять ихъ иначе, какъ о подателѣ посланія Это γράφειν διὰ τινος употребляется также въ (конечно болѣе позднихъ) подписяхъ посланій къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ и Филимону.

4) Думать о Силуанѣ только какъ о писавшемъ посланіе со словъ Петра мы не находимъ основанія ни въ томъ, что посланіе написано на греческомъ языкѣ (потому что Петръ могъ писать посланія на греческомъ языкѣ, какъ и другіе апостолы), ни въ томъ, что многимъ представляется нѣкоторое сходство этого посланія съ посланіями Павловыми (потому что оно объясняется иначе).

5) Поэтому справедливо и предположеніе Тирша Die Kirche im apostol Zeitalter s. 203, что Петръ „вскорѣ послѣ того какъ было отослано посланіе къ Евреямъ въ 63 или 64 г.,“ написалъ свое первое посланіе

6) Выраженіе παρεπίδημοι отнюдь не необходимо означаетъ іудеевъ, жившихъ какъ бы пришельцами среди язычниковъ, или—соединенное съ ἐκλεκτοί—христіанъ изъ іудеевъ; но какъ вообще предикаты іудейской теократіи въ духовномъ смыслѣ примѣнялись къ христіанству, такъ и это выраженіе могло быть приложено къ христіанамъ по ихъ духовному характеру, именно какъ посвященнымъ Богу странникамъ и пришельцамъ въ отчужденномъ отъ Бога грѣшномъ мірѣ, какъ странствующимъ на землѣ гражданамъ небеснаго отечества (ср. гл 2, 11 и 1, 17, равно какъ надписаніе посланія древней Ліонской Церкви къ церквамъ малоазійскимъ у Евс h. e V. 1) Точно также и выраженіе διασπορά можетъ быть понимаемо не въ смыслѣ разсѣянныхъ частей земной теократіи, но какъ обозначеніе раздѣленныхъ частей духовнаго царства Божія („подобно тому, какъ іудеи, будучи разсѣяны въ земляхъ, управляемыхъ языческимъ скипетромъ, чувствовали себя чужестранцами и стремились къ своему отечеству, такъ теперь христіане римскаго всемірнаго царства образовали собой разсѣянное святое сѣмя, народъ странниковъ, которые стремились къ лучшему отечеству; потому-то на нихъ и перешло имя. разсѣяніе” Тиршъ въ указанномъ сочиненіи s 208),—если только не хотите оставить это выраженіе въ его обыкновенномъ значеніи, предполагая, что Петръ, привыкши христіанъ и іудеевъ обнимать въ одномъ понятіи, примѣнилъ его какъ къ одному цѣлому, къ обществамъ, которыя состояли изъ христіанъ изъ іудеевъ и язычниковъ, и которыхъ онъ отнюдь не хотѣлъ раздѣлять. Если недавно Weiss Die Petrinische Frage въ Theol. Studd. 1865, IV, относя надписаніе буквально только къ христіанамъ изъ іудеевъ (и сообразно съ этимъ,—въ противорѣчіе какъ вышеуказанному предположенію о происхожденіи посланія вскорѣ послѣ заточенія Павла, такъ и предположенію Баура, по которому оно написано во время Траяна),—думаетъ, что оно писано прежде малоазійской дѣятельности Павла, поелику только тогда въ малой Азіи были Церкви, состоящія изъ христіанъ отъ іудеевъ то онъ дѣлаетъ насиліе говорящимъ противъ этого мѣстамъ посланія.

7) Если Тиршъ въ указан. сочин. s. 203 утвердительно безъ всякихъ доказательствъ говоритъ„ Петръ изъ Рима отправилъ посланіе" то конечно мы можемъ не вѣрить ему въ этомъ случаѣ.

8) Оригенъ сообщаетъ сказаніе о семъ въ неопредѣленной формѣ ἔοικεν (см. его слова выше § 4 1, прим 2).

9) Что названіе„ „Вавилонъ" дѣйствительно имѣетъ здѣсь прямое историческое значеніе, а не какое либо символическое (какъ напр. Римъ въ Апокалипсисѣ), это мы считаемъ вѣроятнымъ, хотя Dietlein Urchristenthum s 296 f. и еще рѣшительнѣе Thiersch въ указан сочин s. 208 утверждаютъ противное Изъ того, что слово διασπορά въ началѣ посланія употребляется вѣроятно не въ собственномъ значеніи, отнюдь не слѣдуетъ, (какъ это утверждаетъ Тиршъ), что въ такомъ же значеніи употреблено и слово Вавилонъ въ концѣ посланія Нельзя основаться при этомъ на объясненіи этого слова у Евсевія h. e. 11, 15 и другихъ древнихъ, которые разумѣютъ здѣсь Римъ, а вопросъ Dietlein'a „ужели символика писателя Апокалипсиса столь чужда Петру?" всего менѣе рѣшаетъ дѣло Представленіе, что Вавилонъ есть несобственное обозначеніе Рима, говоритъ совершенно справедливо Reuss Geschichte des N. T. 2. A s. 137, не согласно ни съ духомъ посланія, ни съ какой либо непосредственно до-апостольскаго времени восходящей церковной комбинаціей Учительное посланіе не Апокалипсисъ."

10) Эту учительную цѣль—утвердить въ читателяхъ истину Евангелія, принятаго отъ другихъ Апостоловъ, признаетъ и Weiss (Theol Studd 1865 IV) въ 5, 12 (только отрицаетъ отношеніе къ Павлу). Сообразно съ этою цѣлію, Петръ прибавляетъ 5, 12 (гдѣ слова ὡς λογίζομαι весьма естественно относятся къ τοῦ πιστοῦ ἀδελφοῦ, поелику относясь къ δι' ὀλίγων они ничего не выражали бы), что Силуанъ, извѣстный спутникъ Павла, есть вѣрный проповѣдникъ Евангелія.

11) Общее содержаніе посланія слѣдующее послѣ начальнаго привѣтствія (1, 1. 2) Апостолъ прежде всего прославляетъ явившееся во Христѣ спасеніе, которое испытывали еще Пророки и въ которое желаютъ проникнуть Ангелы, и которое возвышается надъ всѣми страданіями этого времени (1, 3—12). Это спасеніе побуждаетъ христіанъ, какъ искупленныхъ кровію Христа, къ полной сердечной преданности Богу и къ освященію вѣры, какъ возрожденныхъ—къ очищенію, къ возрастанію, къ общему утвержденію во Христѣ, къ добродѣтельной жизни между язычниками, къ покорности начальству, господамъ, супругамъ, къ любви къ братьямъ и ко врагамъ (1, 13—3, 17). Какъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ, и живъ теперь для живыхъ и мертвыхъ, чтобы судить всѣхъ (3, 18—4, 7) то всѣ должны бодрствовать и терпѣливо переносить страданія (4, 8—19) Апостолъ заключаетъ посланіе особеннымъ увѣщаніемъ пастырей и учителей, юношей и всѣхъ къ смиренію, вѣрѣ, бодрствованію (5, 1—11) и привѣтствіемъ (5, 12—14).

12) Особенно замѣтно это сходство 1-го посл. Петра съ посланіями къ Ефесеямъ и къ Римлянамъ; ср особенно 1 Петр. 1, 3. съ Ефес 1, 3; 1, 14. Ефес. 2, 3; 2, 18. Ефес. 6, 5, 3, 1. Ефес 5 22; 5, 5 Ефес. 5 21 1 Петр 2,

5. Римл. 12, 1; 2, 6. Римл 9, 25. 32; 2, 13 Римл 13, 1—4; 3, 9 Римл. 12, 17; 4, 10 Римл. 12 6. 5, 1. Римл 8, 18; потомъ 1 Петр 2, 1 съ Колос 3, 8, 1 Петр. 2, 16. Галат. 5, 13; 1 Петр 4, 9. Фил. 2, 14; 1 Петр 5, 8. 1 Сол. 5, 6; 1 Петра 5, 14 1 Кор 16, 20 (ср. Римл 16, 16, 1 Солун. 5, 26.) Если Weiss (Der Petrinische Lehrbegriff 1756) такое сходство посланій Петра и Павла совершенно отрицаетъ, или въ мѣстахъ посланій къ Римл и Ефес. видитъ ссылки Павла на Петра, посланіемъ котораго Павелъ будто бы пользовался то это есть игра богословскаго произвола въ исторіи Петра и Павла. Но какъ ни естественно въ этихъ указаніяхъ Петра на Апостола Павла видѣть указанія намѣренныя, тѣмъ не менѣе однакоже безспорно, что и безъ намѣренія могло произойти сходство посланій Иное въ посланіи, согласное съ понятіями, находящимися въ Павловыхъ посланіяхъ, составляетъ только общія христіанскія основныя понятія, которыя у Петра для насъ тѣмъ менѣе неожиданны, чѣмъ ревностнѣе и рѣшительнѣе дѣйствующаго мы видимъ его на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ согласно съ мнѣніями Апостола Павла, и чѣмъ яснѣе мы видимъ Павла въ послании къ Галатамъ признающаго свое согласіе съ Петромъ Сходство усиливалось еще естественно одинаковымъ толкованіемъ и примѣненіемъ Ветхаго Завѣта, одинаковымъ положеніемъ христіанскихъ обществъ, которое подавало поводъ къ одинаковымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ, однообразіемъ новохристіанскаго греческаго діалекта и т д, и вѣрно то что̀ замѣчаетъ Тиршъ Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 205 „ такъ какъ Петръ въ самомъ познаніи божественныхъ тайнъ никому научился отъ Павла, то и на его учительныя послания могли имѣть вліяніе письменные труды Апостола языковъ" Все это съ другой стороны не исключаетъ вѣроятности отчасти преднамѣреннаго указанія въ посланіяхъ Апостола Петра на посланія Апостола Павла

[13]) Она напоминаетъ въ первомъ посланіи Петра Апостола Іакова, во второмъ Апокалипсисъ, тогда какъ характеристическая особенность Павла есть діалектика Не невозможно впрочемъ, что (къ уясненію внутренняго согласія Петра съ одной стороны съ Павломъ, съ другой—съ Іаковомъ) отношеніе, подобное отношенію между посланіями Петра и Павла, существуетъ и между 1-мъ посланіемъ Петра и посланіемъ Іакова Ср. 1 Петр. 1, 6 7 съ Іаков. 1, 2 и слѣд; 1, 24. Іак 1, 10 и слѣд.; 4, 8 Іак 5, 20; 5, 5. 9 Іак 4, 6. 7 и 10

[14]) Только видно изъ посланія, что эти общества терпѣли различныя притѣсненія, клеветы и преслѣдованія То было первое время только-что начинавшагося и потомъ далеко распространившагося преслѣдованія христіанъ со стороны язычниковъ. Ср Тирша Die Kirche im apostol. Zeitalter s 205 ff.

[15]) Во всякомъ случаѣ здѣсь содержится свидѣтельство древнѣйшаго христіанскаго документа

[16]) Ὁ μέντοι Πολύκαρπος говоритъ Евсевій ἐν τῇ δηλωθείσῃ πρὸς Φιλιππησίους αὐτοῦ γραφῇ γερομένῃ εἰς δεῦρο κέχρηται καὶ μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Πέτρου προτέρας ἐπιστολῆς

17) Ср особенно Поликарпа ер с 1 съ 1 Петр. 1, 8., и с. 8, съ 2, 22. 24; потомъ с. 2 съ 1, 13 21 и 3, 9; и с. 10. съ 2, 12; наконецъ с. 5 съ 2, 11. и с 7. съ 4, 7.

18) Κέχρηται говоритъ Евсевій δ' ὁ αὐτὸς (Папіас) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς Ἰωάννου προτέρας ἐπιστολῆς καὶ τῆς Πέτρου ὁμοίως.

19) с 9 Et Petrus ait in epistola sua cet (1 Петр. 1, 8). с. 16: Et propter hoc Petrus ait (1 Петр. 2, 16).

20) Μέμνηται δὲ (Приней), καὶ τῆς Ἰωάννου πρώτης ἐπιστολῆς...., ὁμοίως δὲ καὶ τῆς Πέτρου προτέρας

21) Petrus quidem ad Ponticos: quanta enim, inquit, gloria, si non ut delinquentes puniamini, sustinetis (1 Петр. 2, 20). Ср. отношеніе къ 1 Петра Scorp с. 14 и adv Iudaeos с 10.

22) Καὶ ὁ Πέτρος ἐν τῇ ἐπιστολῇ τὰ ὅμοια λέγει. Ср подобное отношеніе къ посланію Strom. IV. p 493 и др.

23) Πέτρος δὲ... μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλέλοιπεν

24) Въ критическомъ отношеніи не имѣющее значенія отрицаніе посланія средневѣковою сектою Павликіанъ (по Petrus Siculus въ 9 стол. histor. Manich p. 17 «Binas vero catholicas... Petri principis apostolorum, pessime adversus illum affecti.. non admittunt») не стоитъ упоминанія

25 Объ этомъ не заслуживающій большаго довѣрія монахъ Леонтій Византійскій contra Nestor. et Eutych III, 14 (Canisii Thes mon 1. p. 577 говоритъ только Ob quam causam, ut arbitror, ipsam epistolam Iacobi et alias deinceps aliorum catholicas abrogat et antiquat

26) Первое посланіе Петра вовсе не имѣетъ характера посредства, какъ и Петрово Евангеліе, написанное Маркомъ.

27) Никто другой лучше не зналъ по собственному опыту слабости человѣческаго сердца, какъ Петръ. Отсюда и увѣщанія его проникнуты такою любовію къ людямъ и такимъ чистымъ духомъ Евангелія, такъ сильны и такъ мягки; отсюда его настойчивыя убѣжденія хранить постоянство въ вѣрѣ, въ терпѣніи и смиреніи, взирая на образъ и славу Христа; отсюда его строгое увѣщаніе къ тѣмъ болѣе неусыпному бодрствованію и трезвенности, чѣмъ выше званіе вѣрующихъ; отсюда по преимуществу его трогательныя убѣжденія къ смиренію Изъ этихъ и родственныхъ внутреннихъ моментовъ особенно F. A. Krummacher развилъ внутреннее доказательство подлинности разсматриваемаго посланія въ своемъ разсужденіи о первомъ посланіи Петра въ Evangelische Kirchenzeitung 1829 Nr. 49

28) Нечего особенно распространяться здѣсь о нѣкоторыхъ частностяхъ сходства разсматриваемаго посланія съ рѣчами Петра въ Дѣяніяхъ (ср. напр Дѣян. 2, 32 и 3, 15. съ 1 Петр. 5, 1, Дѣян. 3, 18 съ 1 Петр. 1, 10 и дал.; Дѣян. 4, 11 съ 1 Петр. 2, 4). Да и вообще не надобно слишкомъ много домогаться отыскивать это сходство, потому что характеръ Петра въ его христіанской зрѣлости обнаруживаетъ скорѣе преобразованіе, чѣмъ развитіе, притомъ же первыя рѣчи Петра въ Дѣяніяхъ и его первое посланіе раздѣляетъ промежутокъ отъ 2-хъ до 3-хъ десятковъ лѣтъ.

[29]) De Wette приводитъ слѣдующія три основанія противъ подлинности (въ 3–мъ изданіи они впрочемъ сводятся къ двумъ, а въ 4–мъ изданіи совсѣмъ сбиты) 1) «Если Петръ претерпѣлъ мученическую кончину при Неронѣ въ Римѣ, то онъ не могъ писать при немъ посланія, имѣя въ виду его гоненіе на христіанъ, не могъ быть въ Вавилонѣ, равно и имѣть при себѣ Марка» (Послѣднее предполагается посланіемъ гл. 5, 13). Но именно всего лучше признать, что съ извѣстнымъ отношеніемъ къ Неронову гоненію и написано было это посланіе; даже пребываніе въ Вавилонѣ было возможно, хотя о немъ впрочемъ въ посланіи нѣтъ опредѣленныхъ, историческихъ указаній; наконецъ, хотя по Колос 4, 10 и Филим. 23 Маркъ во время первыхъ римскихъ узъ Павла былъ при немъ, однакоже не видно, чтобы здѣсь онъ заключенъ былъ въ оковы. 2) «Апостолъ Петръ не могъ быть подражателемъ Апостоловъ Павла и Іакова». Да онъ и не былъ имъ (Во 2–мъ изданіи de–Wette такъ видоизмѣнилъ это положеніе «Апостолъ Петръ не могъ писать по воспоминаніямъ изъ посланій Павла и Іакова» Но почему же не могъ, если побужденіемъ для сего служило какое либо важное и особенное основаніе?) «Если бы онъ былъ писателемъ, то онъ непремѣнно обнаружилъ бы свои особенности» (Какъ будто бы они недостаточно примѣтны). 3) «Посланіе впрочемъ отличается характеромъ слишкомъ неопредѣленнымъ, чтобы можно было думать, что Петръ написалъ его» (sic).

[30]) Они подвергнуты подробной оцѣпкѣ между прочимъ мною въ Beiträgen s 171 ff.; даже и Креднеръ признаетъ подлинность; точно также до него Шоттъ въ Isagoge, Штейгеръ въ Commentar., Mayerhoff въ Einleitung, и другіе.

[31]) Реуссъ (Geschichte des N. T. 2. A. s. 136 f.), хотя смущенный этимъ страннымъ будто бы для знаменитаго Апостола іудеевъ посланіемъ, но успокоенный отчасти тѣмъ предположеніемъ, что посланіе писалъ при Петрѣ Силуанъ, а посему склонный заподозривать непосредственное участіе Петра въ этомъ трудѣ, Реуссъ не смотря на это достаточно высказывается противъ отнесенія посланія ко 2–му вѣку «Что писатель имѣлъ предъ собою письмо Плинія къ Траяну X, 97 и пользовался имъ, это странная фантазія, а вовсе не доказательство». s. 137. Тиршъ (Die Kirche im apostol. Zeitaller s 203. ff) противопоставляетъ взгляду Баура глубокое, стройное и цѣльное историческое воззрѣніе, которое необходимо предполагаетъ подлинность посланія. Воззрѣніе Тирша въ томъ только погрѣшаетъ, что желая сосредоточить въ Римѣ всѣ апостольскія силы, онъ, по іерархическимъ предубѣжденіямъ, опрометчиво полагаетъ Римъ мѣстомъ написанія перваго посланія Ап Петра.

II. ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ ПЕТРА.

Второе посланіе Апостола Петра, судя по гл. 3, 1 [1]), было написано къ тѣмъ же самымъ (по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ къ тѣмъ же самымъ) церквамъ, къ которымъ написано

и первое. Какъ уже второе (3, 1), оно написано въ нѣсколько позднее время, незадолго до смерти Апостола 1, 14 [2]), и имѣетъ въ виду главнымъ образомъ предостеречь читателей отъ развратныхъ лжеучителей [3]). Это предостереженіе составляетъ средоточный пунктъ въ разнообразномъ, богатомъ содержаніемъ, посланіи [4]). Лжеучители втораго посланія представляются родственными [5]) лжеучителямъ Павловыхъ пастырскихъ посланій, съ тою только разницею, что у первыхъ, развиваясь постепенно, гораздо опредѣлительнѣе выразилось грубо-плотское начало, и ихъ духъ и направленіе глубже проникли во внутреннюю область христіанскихъ Церквей (подобно сему обозначаются они въ Іоанновыхъ посланіяхъ). Какъ изъ пастырскихъ посланій Павла, такъ и изъ втораго посланія Петра видно, что дѣятельность этихъ обольстителей начинала уже проявляться съ значительною силою, хотя впрочемъ верхъ ихъ опустошительныхъ дѣйствій, которыя созерцалъ взоръ [6]) Апостола, былъ еще впереди [7]).—Не несправедливо посему думать, что это посланіе, заключающее въ себѣ пророческія возрѣнія, которыя какъ слѣдуетъ могла понять только Церковь послѣдующаго времени, или даже Церковь новѣйшаго времени [8]), назначалось болѣе для будущаго, для временъ послѣ смерти Петра, какъ объ этомъ говоритъ и самъ Апостолъ 1, 15, чѣмъ для настоящаго; это было завѣщаніе, которое должно было исполниться послѣ смерти его завѣщателя [9]).

Во 2-й главѣ втораго посланія Петра и въ началѣ 3-й замѣтно не мало заимствованій изъ посланія Іуды, или же сходства въ способѣ выраженія съ посланіемъ Іуды. Результатомъ болѣе точнаго сравненія 2-го посланія Петра и Іуды оказывается, что не то, а это явилось ранѣе [10]). (Здѣсь такое же точно отношеніе, какое мы встрѣчаемъ, имѣя конечно въ виду особенности Петра какъ писателя, и въ его первомъ посланіи къ нѣкоторымъ посланіямъ Павла, и можетъ быть къ посланію Іакова). Такимъ образомъ посланіе Іуды было написано уже въ болѣе раннее время и вѣроятно къ тѣмъ же самымъ церквамъ, какъ и Петровы, и Петръ, заимствуя мѣста изъ него и распространяя ихъ, хотѣлъ можетъ быть этимъ подтвердить еще важное значеніе этого столь поучительнаго письменнаго памятника, оставшагося отъ богопросвѣщеннаго Апостола, и такимъ образомъ хотѣлъ сообщить бо́льшій вѣсъ содержащимся въ немъ увѣщаніямъ. Заимствуя изъ посланія Іуды

изображеніе развратныхъ обольстителей и такимъ образомъ фактически признавая вполнѣ авторитетъ этого посланія, Петръ можетъ быть также имѣлъ въ виду полнѣе начертить картину не однихъ только практическихъ лжеучителей, но и особенно тѣхъ, развращеніе которыхъ сказывалось въ области мысли.

Это сходство 2-го посланія Петра съ существовавшимъ уже Іудинымъ посланіемъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно запечатлѣно характеромъ какъ бы завѣщанія для будущаго, причемъ неизвѣстно, кому писатель ввѣрилъ это завѣщаніе и вполнѣ ли по его волѣ поступлено съ нимъ, легко могло быть причиною того, что это посланіе въ древнѣйшей христіанской Церкви не было такъ распространено, какъ первое, и даже неоднократно были высказываемы сомнѣнія относительно его подлинности.—Въ 1-мъ и началѣ 2-го в. нигдѣ опредѣленно не упоминается о 2-мъ посланіи Петра; первоначально не было этого посланія и въ сирскомъ Пешито. Несмотря однакожъ на это, нельзя не признать [11]), что уже въ очень раннее время часто встрѣчается не мало указаній на мѣста изъ 2-го посланія Петра. Такъ мы встрѣчаемъ такого рода указанія еще у нѣкоторыхъ апостольскихъ мужей [12]), именно у Климента Римскаго [13]) и Ермы [14]), даже еще прежде у Варнавы [15]). Далѣе ясныя указанія на 2-е посланіе Петра находятся у Іустина мученика dialog. p. 308 (гдѣ онъ ясно ссылается на слово писанія), у Иринея adv. haer. V, 23, 3: (оба указанія на 2 Петра 3, 8) и Ѳеофила ad Autolyc. 11, 13 (указаніе на 2 Петра 1, 19) [16]). Наконецъ Климентъ Алекс. въ Cohortatio ad gentes p. 66. ed. Sylb. (ed. Pott. c. 10. p. 83) можетъ быть указываетъ на 2 Петр. 2, 2 [17]), а по одному неоднократно встрѣчающемуся древнему извѣстію, онъ даже писалъ толкованіе на это посланіе [18]). Такъ уже во 2-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ если не всеобщее, то однакожъ вовсе недвусмысленное признаніе 2-го посланія Петрова, по крайней мѣрѣ указанія на него. Затѣмъ оно прямо цитуется, и притомъ подъ именемъ Петра, въ 3-мъ вѣкѣ. Первый дѣлаетъ это Оригенъ, напр. homil. VII in Iosuam Opp. ed. R. II. p. 412 [19]) и homil. IV in Levit. Opp. II. p. 200. Основываясь на преданіи Оригенъ не скрываетъ [20]) и сомнѣній въ его подлинности. Вѣроятно также, что на оба посланія Петра указываетъ [21]) Фирмиліанъ Кесарійскій, современникъ Оригена въ первой половинѣ 3-го вѣка. Въ слѣдующемъ 4-мъ столѣтіи Евсевій помѣщаетъ 2-е Петрово

посланіе въ составѣ соборныхъ посланій (h. e. 11, 23), причисляя его впрочемъ къ спорнымъ книгамъ (h. e. III, 25 ср. съ III, 3) [22]). Іеронимъ послѣ него въ Catalog. c. 1. принимаетъ это посланіе за подлинное, указываетъ впрочемъ на несогласное съ его собственнымъ сужденіе другихъ, основывающееся на различіи слога [23]) въ этомъ посланіи отъ слога 1-го посланія Петра. Наконецъ Дидимъ Александрійскій во всѣхъ почти мѣстахъ своихъ сочиненій, сохранившихся на греческомъ, рѣшительно приписываетъ это посланіе Петру, усвояя ему каноническое достоинство [24]), хотя въ своихъ Enarrationes, писанныхъ имъ въ молодости и дошедшихъ до насъ на латинскомъ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе, безсвязное впрочемъ, что это epistola falsata, а не каноническое [25]). Еще до конца 4-го вѣка 2-е посланіе Петра получило опредѣленное церковное признаніе, какъ составная часть канона, хотя и въ ближайшихъ столѣтіяхъ все еще возникали [26]) сомнѣнія въ его подлинности, а въ новѣйшее время стали съ совершенно противоположныхъ сторонъ смотрѣть на свидѣтельства 4-го вѣка о каноническомъ достоинствѣ посланія [27]).—Во всякомъ случаѣ, если для сравненія и рѣшенія наряду съ тѣми нерѣшительными внѣшними свидѣтельствами поставить внутреннія свойства этого посланія: то отдѣленія, исключительно принадлежащія этому посланію, 1-я глава и бо́льшая часть 3-й, по живости, глубинѣ, являются истинно апостольскими и по содержанію очевидно родственными первому посланію. Особенно начало посланія 1, 3 и дал. исполнено огня и силы; оно переноситъ читателя въ полноту евангельской благодати и, какъ и первое посланіе, запечатлѣно личными особенностями характера Петра [28]). Надобно прибавить еще къ сему что, судя по всему содержанію, 2-е посланіе Петра не можетъ принадлежать ни какому другому періоду исторіи, кромѣ періода усиленнаго распространенія языческаго гносиса въ церквахъ, основанныхъ Павломъ, которое послѣдовало вслѣдъ за удаленіемъ отъ нихъ Апостола языковъ и предшествовало дѣятельности здѣсь Іоанна. Съ какою цѣлію кто нибудь сталъ бы приписывать Петру ученіе, изложенное и въ другихъ мѣстахъ писанія, не особенное, но обще-христіанское, а равно и полемическое направленіе этого посланія, также вовсе не новое, а уже приложенное къ дѣлу Павломъ и Іоанномъ, —этого никакъ нельзя понять, несмотря на всѣ увѣренія противниковъ. И вообще всѣ основанія противъ подлинности 2-го посланія

Петра, заимствованныя изъ внутреннихъ признаковъ, никакъ не могутъ имѣть притязанія на серьезное, рѣшительное значеніе [29]), хотя, чѣмъ болѣе характеръ новой критики подлежитъ осужденію, высказанному въ этомъ посланіи, тѣмъ враждебнѣе становится она въ отношеніи къ нему. Что касается частностей, то несходство 2-го посланія Петра по слогу съ посланіями Павла (каковое сходство замѣтно въ 1-мъ посланіи) объясняется тѣмъ, что какъ сказано выше, Павловъ колоритъ, замѣтный въ 1-мъ посланіи, дѣло не совсѣмъ непроизвольное, но преднамѣренное. Различіе же языка и выраженія во 2-мъ посланіи отъ языка 1-го посланія Петрова, частію не такъ значительно [30]), частію совершенно сглаживается [31]) весьма замѣтнымъ въ частностяхъ сходствомъ фразы, при видимомъ въ обоихъ посланіяхъ восточнообразномъ изложеніи, частію наконецъ условливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что это посланіе было какъ бы подробнѣйшимъ раскрытіемъ посланія Іуды. Не говоримъ уже о томъ, что Петръ, при простомъ своемъ образованіи, едва ли могъ сохранять опредѣленную и неизмѣнную печать слога во всѣхъ частностяхъ и подробностяхъ. Въ глубокой старости, предъ дверями гроба, въ писаніи, имѣющемъ пророческій характеръ, у Петра, какъ и у всякаго другаго на его мѣстѣ, понятна и естественнаме ныная сжатость и свѣжесть, вообще нѣкоторая перемѣна въ образѣ выраженія [32]). Далѣе, указаніе писателя послания на самого себя, какъ на мужа съ полнымъ апостольскимъ авторитетомъ, не разъ повторяемое (2 Петр. 1, 1. 16 и дал. 3, 1. 15), условливалось измѣнившимися обстоятельствами, необходимою во 2-мъ послании болѣе рѣзкою полемикою противъ лжеучителей; поэтому собственно и встрѣчается здѣсь столь опредѣленное и часто повторяющееся выраженіе, которымъ писатель 2-го посланія рѣшительно указываетъ въ себѣ Апостола Петра [33]). Что же касается до такого точно образа выраженія, встрѣчающагося въ Клементинахъ: то кромѣ сходства отношеній, его надобно объяснять скорѣе изъ вліянія 2-го Петрова посланія на образъ мыслей послѣдующаго времени, чѣмъ на оборотъ. Предполагаемое во 2-мъ послании отличіе его читателей отъ читателей 1-го посланія Петра такъ мало ослабляетъ мысль о происхожденіи 2-го посланія отъ Апостола Петра, что напротивъ при болѣе точномъ разсмотрѣніи дѣла даже можетъ свидѣтельствовать въ пользу ея. Конечно тѣ Церкви не стояли въ особенно близкихъ отношеніяхъ

къ Петру, когда онъ въ первый разъ писалъ къ нимъ [34]), но послѣ того какъ онъ написалъ имъ свое 1-е посланіе, онѣ чрезъ это стали въ болѣе близкое отношеніе къ нему. Такое измѣнившееся положеніе Церквей въ отношеніи къ Петру, отразилось во 2-мъ посланіи само собою безъ всякой рѣшительно преднамѣренности, и какому нибудь лже-Петру этого рѣшительно нельзя было бы сдѣлать [35]). Далѣе, изреченіе 3, 2, въ которомъ писатель упоминаетъ о «заповѣди нашихъ Апостоловъ», что̀, какъ полагаютъ исключаетъ его самого изъ ихъ числа, могло быть сказано съ легкимъ и тонкимъ указаніемъ на другаго Апостола, который по преимуществу (instar omnium) былъ Апостоломъ тѣхъ Церквей, къ коимъ писалъ Петръ, а равно и на его сотрудниковъ [36]). Наконецъ указаніе на Апостола Павла въ этомъ посланіи (3, 15) также естественно и понятно, какъ и въ 1-мъ, только во 2-мъ посланіи оно должно было быть гораздо опредѣленнѣе и прямѣе, по причинѣ дерзости извратителей истины, дерзости, обнаружившейся съ особенною силою [37]). Во всякомъ случаѣ, если не Петръ былъ писателемъ 2-го посланія, то оно при его ясныхъ указаніяхъ на происхожденіе отъ Петра (1, 14. 16 и дал. 3, 1. 15) должно было быть дѣломъ очевиднаго обмана [38]). Но этому рѣшительно противорѣчитъ показанный уже апостольскій характеръ посланія, равно какъ и содержаніе его нравственно строгое, пророчески глубокое.

Противъ подлинности посланія высказались. Erasmus, Calvin [39]) Grotius, Semler; изъ новѣйшихъ. Schmidt, Eichhorn, de Wette въ Einleitungen, E A. Richter De origine posterioris ep. Petr ex ep. Iudae repetenda. Vit. 1810. 4; я прежде (Beiträge s. 175 f.); Schott въ Isagoge, Neander Apostolische Zeitalter s 455 ff [40]); Credner Einleitung 1 s 660 ff; Mayerhoff Einleitung in die Petrinischen Schriften 1835, H Magnus Examen de l' authenticite de la 2–de ep de Pierre Strasb. 1835. 4; L Andemars Seconde ep de P. Gen 1838; Reuss Geschichte des N T. 1 A. s 81 [41]) (2. A s. 255 ff., 4. A. s. 266), A. L. Daumas Introd. crit. a la 2–de ép. de P. Strasb. 1845, Schwegler Nachapostol. Zeitalt 1, 490 ff Huther Auslegung der Briefe Petri u s w. 1852, и др. Подлинность этого посланія защищаютъ, кромѣ большей части древнихъ экзегетовъ: Michaelis Einleit.; Pott и Augusti въ Prolegomenen zu den Commentarien; Hug Einleitung; Nietzsche Epistola Petri posterior auctori suo imprimis contra Grotium vindicata Lips 1785; C. C. Flatt Genuina secundae ep. Petri origo denuo defenditur Tub 1806 4, I. C. W. Dahl De authentia ep Petri posterioris et Iudae Rost. 1807 4; Kern въ Tübinger Progr. 1829; E. Moutier La 2. ep. de Pierre et celle de Iud sont auth. Strasb 1829; P E. Picot Recherches

sur la 2. ep. de P Gen. 1829; I A. Delille Auth de la 2. ep. de Pierre Strasb. 1836; F Windischmann Vindiciae Petrinae. Ratisb. 1836; A. L C. Heydenreich Ein Wort zur Vertheidigung der Aechtheit des 2-ten Briefes Petri. Herborn. 1837; Thiersch Versuch u. s. w 1845 и Die Kirche im apostolischen Zeitalter 1852; Dietlein Der 2 Brief. Petri 1851; Wiesinger въ Commentar. 1862, и др. Нетвердый, средній путь, вообще впрочемъ благопріятный подлинности посланія, избралп. Bertholdt въ Einleitung, признающій только 2-ю главу 2-го посланія Петра, C Ullmann Der 2. Brief Petri kritisch untersucht Heidelb. 1821, который признаетъ подлинною только первую часть посланія, первую главу, а все прочее неподлиннымъ (противъ чего достаточно громко свидѣтельствуютъ уже древнія указанія именно на 2-ю и 3-ю главу, равно какъ и тѣсная связь всѣхъ главъ между собою, и единство понятій и языка, проникающее все посланіе); Olshausen De integritate et authentia posterioris Petri epistolae 2 Sectt Regiom 1822 23, который не утверждаетъ опредѣленно ни подлинности, ни неподлинности, впрочемъ въ своемъ Nachweis der Echtheit sämmtlischer Schriften des N T. Hamb 1832 s. 112 ff, онъ высказываетъ наконецъ «несомнѣнное личное убѣжденіе въ подлинности посланія,» и B. Weiss Die Petrinische Frage. 11. der 2. Petri, Theol. Studd 1866. 2, который подлинность и неподлинность считаетъ дѣломъ нерѣшеннымъ.

[1]) Ταύτην ἤδη, ἀγαπητοί, δευτέραν ὑμῖν γράφω ἐπιστολήν.

[2]) Εἰδώς, ὅτι ταχινή ἐστιν ἡ ἀπόθεσις τοῦ σκηνώματός μου.

[3]) «Для укрѣпленія христіанъ отъ грозныхъ нападеній отвнѣ должно было служить первое посланіе Петра, для предохраненія ихъ и защищенія отъ столь же опаснаго внутренняго врага Петръ написалъ второе посланіе» и т. д. Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalt. s. 208. f.

[4]) Послѣ привѣтствія (1, 1. 2), писатель, въ виду опасности со стороны суетнаго и надменнаго знанія хвалившихся знаніемъ, въ связи съ развратнымъ образомъ ихъ жизни, убѣждаетъ къ дѣятельному осуществленію въ жизни христіанскаго исповѣданія (3—11). Готовый отойдти изъ этой жизни, онъ полагаетъ твердымъ основаніемъ этого увѣщанія и свое собственное свидѣтельство, какъ самовидца, и пророческое слово священнаго Писанія (1, 12—21); за симъ приступаетъ къ изображенію страшнаго нравственнаго развращенія, виновники котораго лжеучители (частію настоящіе, частію еще будущіе), развращенія, которое при постоянномъ божественномъ управленіи міромъ, не избѣгнетъ неминуемаго наказанія (2, 1—9), послѣ сего писатель ближе описываетъ самихъ лжеучителей (2, 10—22). Такъ какъ въ этомъ лжеученіи соединялись духовное и плотское направленіе, и такъ какъ лжеучители съ такимъ направленіемъ смѣялись надъ вторымъ пришествіемъ Христа на судъ, и имѣвшимъ за симъ послѣдовать измѣненіемъ неба и земли, то въ посланіи изъясняется наконецъ и увѣренность во второмъ пришествіи Господа (3, 1—10) и присовокупляются къ сему строгія обличенія (3, 11—18).

[5]) И изъ 2-го посланія Петра и изъ пастырскихъ посланій Павла ясно видно, что это лжеученіе есть порожденіе язычества, имѣющее корень свой

въ безнравственности и языческой гордости, которую обличаетъ Апостолъ. На языческое его происхожденіе ясно указываютъ изображенія 1, 9 и 2, 20—22, сравненіе съ Валаамомъ 2, 15, и др., равно какъ указанія 3, 15 и дал. на перетолкованіе Павловыхъ посланій для оправданія безнравственности.

6) «Какъ послѣдняя пѣснь Моисея, какъ прощальная рѣчь Павла къ Ефесскимъ пресвитерамъ, такъ и это послѣднее слово Петра есть пророчество о будущей страшной борьбѣ, которую онъ видѣлъ теперь еще только въ зародышѣ». Тиршъ въ указ. соч. s. 209.

7) «Едва ли, и притомъ съ одинаковою силою, лжеучители появлялись во всѣхъ тѣхъ странахъ, для которыхъ назначалось это посланіе (1 Петр. 1, 1) Не всѣ, можетъ быть только нѣкоторыя Церкви, чувствовали тогда потребность въ томъ предостерегающемъ голосѣ, который послышался со стороны Петра предъ смертію его» Тиршъ въ ук. соч s 211 Въ этомъ собственно и причина, почему настоящее и будущее представлено областію дѣйствованія лжеучителей, а равно и причина нѣкоторой неопредѣлительности въ изображеніи ихъ.

8) Что тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, это въ духѣ видѣлъ уже и Павелъ (2 Сол. 2, 7). Петръ, судя по ея первоначальнымъ обнаруженіямъ, гадалъ о ея будущемъ развитіи и конечномъ судѣ. Лишь дальнѣйшее, даже отдаленнѣйшее состояніе обществъ могло проявить въ себѣ такую степень зла, такую силу развращенія, какой не было прежде ни въ іудействѣ, ни въ язычествѣ, и которой достигнутъ отступники отъ Церкви. Тиршъ въ указ соч. s 209

9) Относительно таковаго назначенія посланія ни одно писаніе въ Библіи не представляетъ такой аналогіи, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ 2-я часть пророчествъ Исаіи.

10) Взаимное отношеніе ихъ открывается изъ сравненія Іуды ст. 4. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 16. съ 2 Петр 2, 1, 4 6. 10. 11. 12. 13. 15. 17. 18, равно Іуд. 17. 18. съ 2 Петр 3, 2. 3.—Такъ какъ языкъ Іуды гораздо проще (ср Іуд. 6. со 2 Петр. 2, 4; Іуд. 7. съ 2 Петр. 2, 6, Іуд. 8. съ 2 Петр. 2, 10; Іуд. 10 съ 2 Петр. 2, 12, Іуд. 16 съ 2 Петр 2, 18), нѣкоторыя мѣста во второмъ посланіи Петра объясняются изъ посланія Іуды, а не наоборотъ (особенно 2 Петр. 2, 11 изъ Іуд. 9, ср, 2 Петр. 2, 13 17 съ Іуд. 12), и такъ какъ вообще не посланіе Іуды, очень стройное по изложенію, но 2-е посланіе Петра, отличающееся меньшею ясностію вслѣдствіе его отношенія къ другому предмету, показываетъ зависимость въ нѣкоторыхъ мысляхъ и выраженіяхъ отъ посланія другаго лица. то посланіе Іуды надобно признать болѣе раннимъ, прежде написаннымъ посланіемъ. (Ср. Hug Einl. Th. II. §. 176 s. 556 ff. 2. A. См. также, пристрастное впрочемъ и выраженное въ рѣзкой формѣ, изложеніе дѣла, направленное противъ подлинности 2-го посланія Петра, въ Einleit. de Wette § 175 и Credner Einl. s 662 ff. До очевидности ясно доказана первоначальность (priorität) Іудина посланія E. Arnaud Récherches sur l' ep. de Iude. Strsb. 1851; ее признаетъ также и Weiss Die Petrinische Frage, in der 2. Petr. Br., въ Theol. Studd. 1866. H.

2. s. 256 ff). Этотъ результатъ нисколько не ослабляется въ своей силѣ и натянутыми, противоположными ему, доказательствами Dietlein'a въ его Auslegung de 2 Petri, и согласнымъ съ тѣми доказательствами, совершенно однакожь недоказаннымъ, предположеніемъ Тирша Die Kirche im apostol. Zeitalt s 209. (Онъ говоритъ о посланіи Іуды, составленномъ по образцу 2 посланія Петра, хотя съ такимъ предположеніемъ именно всего меньше можно согласить воззрѣніе Тирша на 2-е посланіе Петра какъ на «завѣщаніе, открытіе котораго должно было послѣдовать значительно послѣ смерти его завѣщателя»).

[11]) См особенно обстоятельное изложеніе внѣшнихъ доказательствъ подлинности 2-го посланія Петра въ Dietlein Der 2 Petri Berl. 1851. s. 1–74.

[12]) Не говоримъ здѣсь о многихъ мѣстахъ изъ посланій Поликарпа и Игнатія, въ которыхъ Дитлейнъ также видитъ указаніе на 2-е Петрово посланіе.

[13]) Климентъ Римскій ep. 1 ad Cor. выражается такимъ образомъ, что имѣя въ виду связь рѣчи у него, можно ясно примѣтить подражаніе мѣсту 2 Петра 2, 5 и дал. Cap. 7 Νῶε ἐκήρυξε μετάνοιαν καὶ ὑπακούσαντες ἐσώθησαν (ср. 2 Петр. 2, 5... . ὄγδοον Νῶε δικαιοσύνης κήρυνα ἐφύλαξε, κατακλυσμὸν κόσμῳ ἀσεβῶν ἐπάξας), и Cap. 11 Διὰ φιλοξενίαν καὶ εὐσέβειαν Λὼτ ἐσώθη ἐκ Σοδόμων, τῆς περιχώρου πάσης κριθείσης διὰ πυρὸς καὶ θείου. Πρόδηλον ποιήσας ὁ δεσπότης, ὅτι τοὺς δὲ ἑτεροκλινεῖς ὑπάργοντας εἰς κόλασιν καὶ αἴκισμὸν τίθησι (ср 2 Петр. 2, 6—9). А что не однимъ или двумя отдѣльными мѣстами, но множествомъ ихъ Климентъ свидѣтельствуетъ объ этомъ посланіи, это обстоятельнѣе разсматриваетъ Dietlein въ указ соч. s. 13 ff

[14]) Ерма изъясняетъ между прочимъ Vis. III, 7. Ji sunt, qui crediderunt quidem, dubitatione autem sua reliquerunt viam suam veram. (ср 2 Петра 2, 15 καταλιπόντες εὐθεῖαν ὁδόν) и Vis. IV, 3 Vos estis, qui effugistis seculum hoc (ср 2 Петр 2, 20. ἀποφυγόντες τὰ μιάσματα τοῦ κόσμου). Другія указанія у Ермы разсматриваетъ Dietlein тамже s. 24 ff

[15]) Варнава ep c. 15. (Τοῦτο λέγει, ὅτι συντελεῖ ὁ θεὸς κύριος ἐν ἑξακισχιλίοις ἔτεσι τὰ πάντα· ἡ γὰρ ἡμέρα παρ' αὐτοῦ χίλια ἔτη αὐτὸς δὲ μαρτυρεῖ λέγων· ἰδοὺ, σήμερον ἡμέρα ἐσται ὡς χίλια ἔτη) ясно (даже гораздо яснѣе, чѣмъ мѣста изъ Іустина и Иринея, которыя будутъ приведены ниже, и которыя имѣютъ отношеніе ко 2-му посланію Петра) имѣетъ въ виду 2 Петр. 3, 8 (при этомъ едва ли имѣется въ виду подобное же мѣсто Пс 89, 4, которое цитуется далѣе, хотя не совсѣмъ точно). Не останавливаемся на менѣе ясныхъ указаніяхъ въ посланіи Варнавы, которымъ впрочемъ Dietlein тамже s. 18 ff. придаетъ также значеніе.

[16]) Правда, что относящіяся сюда слова Іустина и Иринея, равно какъ и приведенныя выше слова Варнавы, въ сущности слова Пс. 89, 4, но судя по тому какъ въ этихъ мѣстахъ понимаютъ ихъ оба отца церкви, равно какъ и Варнава, необходимо заключить, что слова эти цитуются у нихъ не изъ псалма, а изъ Новаго Завѣта, изъ 2-го посланія Петра Мѣсто изъ 2 Петр. 3. 8 читается такъ. ὅτι μία ἡμέρα παρὰ κυρίῳ ὡς χίλια ἔτη καὶ χίλια ἔτη ὡς ἡμέρα μία, и Пс. 89, 4. ὅτι χίλια ἔτη ἐν ὀφθαλμοῖς σου ὡς ἡ ἡμέρα ἡ χθὲς,

ἥτις διῆλθε, καὶ φυλακὴ ἐν νυκτί. А Іустинъ говоритъ: συνήκαμεν καὶ τὸ εἰρημένον, ὅτι ἡμέρα κυρίου ὡς χίλια ἔτη εἰς τοῦτο συνάγει, и Ириней «Quoniam enim dies domini sicut mille anni» Θεοφилъ говоритъ: ὁ λόγος αὐτοῦ φαίνων ὥσπερ λύχνος ἐν σικήματ συνεχομένῳ, что̀ весьма сходно съ выраженіемъ, встрѣчающимся во 2 Петр 1, 19 λόγω... ὡς λύχνῳ φαίνοντι ἐν αὐχμηρῷ τόπῳ. У Θеофила встрѣчается еще одно мѣсто, близко подходящее ко 2 Петр 1, 21 ad Autot 11, 9 οἱ δὲ τοῦ θεοῦ ἄνθρωποι καὶ πνευματοφόροι πνεύματος ἁγίου καὶ προφῆται γενόμενοι, ὑπ' αὐτοῦ τοῦ θεοῦ ἐμπνευσθέντες καὶ σοφισθέντες ἐγένοντο θεοδίδακτοι. О другихъ указаніяхъ на 2 посланіе Петра, встрѣчающихся у Іустина, Иринея и Θеофила, см у Dietlein тамже s. 31—41. Что Иринеи, какъ нѣкоторые думаютъ, совсѣмъ не зналъ 2-го послания Петра, а лишь одно только посланіе Петра первое, этого нисколько не видно изъ его словъ adv haer. IV, 9, 2. «Petrus agit in epistola sua», точно также какъ изъ словъ Климента ἀναλάβετε τὴν ἐπιστολὴν Παύλου ep 1. c 47, нисколько не видно, что онъ зналъ только одно посланіе къ Коринѳянамъ, или вообще только одно Павлово посланіе. Подобнымъ же образомъ говоритъ Ириней adv haer III, 1, 65, и о первомъ посланіи Іоанна какъ «epistola sua», хотя Иринею извѣстно было по крайней мѣрѣ 2-е посланіе Іоанна

17) Παύσασθε.... τὴν ὁδὸν τῆς ἀληθείας ἐμποδίζοντες (ср. 2 Петр 2, 2. δι' οὓς ἡ ὁδὸς τῆς ἀληθείας βλασφημηθήσεται)

18) Евсевій замѣчаетъ h e. VI, 14 о Климентѣ Алекс, что онъ истолковывалъ посланіе Іуды и прочія соборныя посланія (Ἐν δὲ ταῖς ὑποτυπώσεσι ξυνελόντα εἰπεῖν, πάσης τῆς ἐνδιαθήκου γραφῆς ἐπιτετμημένας πεποίηται διηγήσεις (ὁ Κλήμης); μὴ δὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθὼν τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς ἐπιστολάς), подобнымъ образомъ и Фотій Biblioth. cod. 109. (ed. Becker. p. 89) упоминаетъ о толкованіи Климентомъ τοῦ θείου Παύλου τῶν ἐπιστολῶν καὶ τῶν καθολικῶν. Такъ какъ Евсевій равно и Фотій и 2-е посланіе Петра причисляютъ къ соборнымъ (см. Евс. h. e. 11, 23); то мы должны посему допустить, что во времена Климента 2-е посланіе Петра по крайней мѣрѣ было очень распространено и очень уважалось, такъ что онъ пожелалъ даже написать на него толкованіе. Если Кассіодоръ въ 56 de institut. div. script. c. 8 выражается объ этомъ предметѣ иначе, именно, что Климентъ написалъ толкованіе только на 1-е посланіе Петра, 1-е и 2-е Іоанна и посланіе Іуды, то слова Кассіодора, въ которыхъ не упоминается объ этомъ 2-мъ посланіи, читали доселѣ не совсѣмъ вѣрно. Въ предисловіи къ сочиненію de institut. Кассіодоръ говоритъ. «Ferunt itaque scripturas divinas V. N. que T. ab ipso principio usque ad finem graeco sermone declarasse Clementem Al..., sed nos potius latinos scriptores, Domino juvante, sectemur». Потомъ далѣе c. 8. «In epistolis autem canonicis Clemens Al. presbyter, qui et Stromateus vocatur, id est in epistola S. Petri prima, S. Iohannis prima et secunda et Iacobi (здѣсь, какъ замѣтилъ и Lardner вмѣсто Iacobi, надобно читать Iudae), quaedam attico sermone declaravit. Ubi multa quidem subtiliter, sed aliqua incaute loquutus est, quae nos ita transferri fecimus in latinum, ut exclusis quibusdam offendiculis purificata doctrina ejus securior potuisset haurii.. Sed cum de reliquis canonicis epistolis magna nos cogitatio

fatigaret, subito nobis codex Didymi graeco stilo conscriptus in expositionem septem canonicarum epp. concessus est». Такимъ образомъ ясно, что Кассіодоръ имѣлъ только извлеченіе изъ начертаній Климента и это извлеченіе ограничивалось или поименованными имъ соборными (или что тоже каноническими) посланіями, или обнимало всѣ вообще, но Кассіодоръ не упоминаетъ о нѣкоторыхъ, находя то ненужнымъ для своей цѣли Что Климентъ не объяснялъ прочихъ посланій, исключая упомянутыхъ, этого отнюдь нѣтъ въ словахъ Кассіодора; изъ нихъ видно только то, что Кассіодоръ обращаетъ вниманіе, сообразно съ своею цѣлію, лишь на поименованныя сейчасъ соборныя посланія.

[19]) «Petrus duabus epistolarum suarum personat tubis.» и опять «Et iterum Petrus dicit: Consortes facti estis divinae naturae» (2 Петр. 1, 4).

[20]) Πέτρος,—говоритъ онъ (Евс h e. VI, 25) ... μίαν ἐπιστολὴν ὁμολογουμένην καταλέλοιπεν· ἔστω δὲ καὶ δευτέραν· ἀμφιβάλλεται γὰρ.

[21]) Въ письмѣ къ Киприану (75 между письмами Киприана) онъ говоритъ, что Петръ и Павелъ въ посланіяхъ своихъ осудили еретиковъ (Adhuc etiam infamans Petrum et Paulum beatos apostolos, quasi hoc ipsi tradiderint, qui in epistolis suis haereticos execrati sunt, et ut eos evitemus, monuerunt) Конечно эти слова не необходимо предполагаютъ нѣсколько посланій Петра, но такъ какъ въ первомъ посланіи Петра не особенно много говорится о еретикахъ, то надобно кажется заключить, что Фирмиліанъ признавалъ подлиннымъ и 2-е посланіе Петра.

[22]) Н. Е. III, 3. Πέτρου μὲν οὖν ἐπιστολὴ μία, ἡ λεγομένη αὐτοῦ προτέρα, ἀνωμολόγηται· ταύτῃ δὲ καὶ οἱ πάλαι πρεσβύτεροι ὡς ἀναμφιλέκτῳ ἐν τοῖς σφῶν αὐτῶν κατακέχρηνται συγγράμμασι Τὴν δὲ φερομένην αὐτοῦ δευτέραν οὐκ ἐνδιάθηκον μὲν εἶναι παρειλήφαμεν. Ὅμως δὲ πολλοῖς χρήσιμος φανεῖσα, μετὰ τῶν ἄλλων ἐσπουδάσθη γραφῶν

[23]) Замѣтивъ предварительно Scripsit (Petrus) duas epistolas, quae catholicae nominantur, Іеронимъ говоритъ «quarum secunda a plerisque ejus esse negatur propter stili cum priore dissonantiam»

[24]) Дидимъ рѣшительно приписываетъ каноническое достоинство этому посланію въ Enarratio in ep. Iudae (Biblioth. patr max. Lugd. T. IV p 337) и истолковываетъ его какъ и прочія соборныя посланія. Въ своемъ, недавно открытомъ главномъ сочиненіи de trinitate (ed. Mingarell) l. 11. c. 10 p 234 и въ другихъ мѣстахъ, онъ какъ соборное посланіе прямо приписываетъ его Петру (de trinitate 1, 15. p. 21. 28; 1, 28, 87; 1, 32. 99, 11, 6, 151; 11, 10 234) и приводитъ изъ него цитаты наравнѣ съ прочими книгами писанія (de tr 1, 29. 90, 11, 1, 115; 11, 7, 198; 11, 12, 259), причемъ первое посланіе Петра онъ ясно называетъ первымъ посланіемъ Петра (de tr 1, 32. 99; 11, 7, 182, 11, 14 276; 111, 3, 340) и т. д

[25]) Non est ignorandum, praesentem epistolam esse falsatam, quae licet publicetur, non tamen in canone est. Противорѣчіе и одинокость этихъ словъ Дидима невольно бросились въ глаза уже издателю книгъ de trinitate Мингарелли. Онъ говоритъ (p. 21 по его изданію, not 7). Equidem conjecerim, aut brevissimam illam imperfectamque enarrationem, ne dicam abortivum foetum,

Didymi non esse; aut ab iis, quorum intererat vel pravam doctrinam obtrudere, vel Didymi nomen multis olim post ejus mortem invisum infamia afficere, interpolatam fuisse: aut eum tandem, cum libros hosce de trinitate extremis, ut arbitror, vitae annis conscripserit, opinionem, quam antea amplexus fuerat, seu dubitationem omnem abjecisse. Итакъ очень вѣроятно предположеніе, что Дидимъ въ зрѣломъ возрастѣ оставилъ свои юношескія сомнѣнія; но нельзя не признать справедливымъ и мнѣнія Basnage (In Canisii Lectt. antiq. T. 1. p. 202), по которому все мѣсто non est ignorandum и дал. вовсе не вяжется съ прочимъ, и слѣдовательно есть позднѣйшая вставка, что̀ допускаютъ и I. Gerhard, Wolf, Nietzsch, Pott, Mayerhoff и др.

[26]) Именно Косьма Индикоплевктъ (6 в.) въ своей Topographia christiana lib. 7, говоритъ, что въ его время 2-го посланія Петрова не было въ Сирскомъ канонѣ, чему кажется противорѣчитъ то, что Ефремъ Сиринъ (4. в.) зналъ и признавалъ каноническимъ это посланіе. (Какъ въ сочиненіяхъ своихъ, писанныхъ на сирскомъ языкѣ, такъ и въ тѣхъ, которыя на греческомъ, Ефремъ приводитъ мѣста изъ 2-го посланія Петра. Opp. syr. T. II. p. 342., Opp. graec T. 11. p. 387).

[27]) Между тѣмъ какъ Тиршъ Die Kirche im apostol. Zeitalter s. 211 говоритъ о посланіи «Церковь справедливо, на основаніи его внутреннихъ достоинствъ, такъ твердо убѣждена въ его подлинности и боговдохновенности, что» и проч. Реуссъ Geschichte des N. T 2. A. s 255, усвоеніе ему каноническаго достоинства называетъ единственнымъ примѣромъ неразборчивости Церкви при ея окончательномъ выборѣ.

[28]) Догматическій характеръ посланія за характеръ Петровъ признаетъ даже Schwegler (Nachapostol. Zeitalter. 1. s. 512 ff, хотя сообразно односторонпему школьному воззрѣнію въ общемъ направленіи посланія видитъ тенденцію примиренія между послѣдователями Павла и Петра)

[29]) Таковъ заключительный результатъ, къ которому въ очень недавнее время пришелъ Weiss Die Petrinische Frage 11., Theol. Studd. 1866. H. 2. какъ вообще такъ особенно въ отношеніи 2-го посланія Петра къ первому его посланію.

[30]) Дѣйствительно ли это различіе доходитъ до противорѣчія, и рѣшительно ли оно, а напротивъ не основывается ли большею частію только на одномъ «болѣе» здѣсь и «менѣе» тамъ,—можно видѣть изъ того, на что Креднеръ Einl. s. 665 ff указываетъ «какъ на главное различіе» именно: что въ 1-мъ посланіи Христосъ называется Κύριος только однажды, во 2-мъ чаще; σωτὴρ о Христѣ въ 1 посланіи не употребляется, а во 2 послании встрѣчается нѣсколько разъ, что выраженія ἀποκάλυψις и ἀποκαλύπτειν, встрѣчающіяся въ 1-мъ посланіи нѣсколько разъ въ рѣчи о 2-мъ пришествіи, не встрѣчаются во 2-мъ посланіи, что только въ 1-мъ посланіи весьма часто употребляется ὡς, что христіанское ученіе въ 1-мъ посланіи называется ἐλπὶς, χάρις, πίστις, ἀλήθεια, λόγος, εὐαγγέλιον, а во 2-мъ посланіи—Χριστοῦ δύναμις, ὁδὸς δικαιοσύνης, ἁγία ἐντολή и т. д., что 1-е посланіе, говоря о Богѣ или о Христѣ, часто присовокупляетъ частнѣйшія опредѣленія ихъ, 2-е же

посланіе—не такъ часто; что 1–е посланіе чаще касается Ветхаго Завѣта, чѣмъ 2–е, и языкъ 1–го посланія сжатѣе и свѣжѣе, чѣмъ 2–го.

[31]) Примѣчательно и характеристично то обстоятельство, что Кредперъ, усиливаясь выставить на видъ различіе слога въ обоихъ посланіяхъ, совершенно умалчиваетъ о сходствѣ стиля въ нихъ. Сюда относится слѣдующее. любимое Петрово слово ἀναστροφή 1 Петр. 1, 15. 18, 2, 12, 3, 1. 2. 16., и оно встрѣчается во 2–мъ Петр. 2, 7; 3, 11 Только у Петра встрѣчается ἀπόθεσις 1 Петр. 3, 21 и 2 Петр 1, 14. Только Петръ употребляетъ ἀρετή 1 Петр. 2, 9. и 2 Петр. 1, 3 Оба посланія употребляютъ ἀλήθεια въ значеніи познанія христіанской религіи 1 Петр. 1, 22 и 2 Петр. 1, 12. И въ томъ и въ другомъ посланіи однозначительны слѣдующіе обороты рѣчи κομιζόμενοι σωτηρίαν 1 Петр 1, 9, κομιεῖσθε στέφανον 1 Петр 5, 4, и κομιούμενοι μισθόν 2 Петр 2, 13 Исключительно принадлежитъ Петру выраженіе, заимствованное изъ языческихъ мистерій, ἐποπτεύοντες 1 Петр 2, 12 и 3. 2. и ἐπόπται γενηθέντες 2 Петр 1, 16 Слова: ἄσπιλος и ἄμωμος соединенныя вмѣстѣ 1 Пер. 1, 19. встрѣчаются опять какъ ἄσπιλοι καὶ ἀμώμητοι 2 Петр 3, 14 и даже какъ σπῖλοι καὶ μῶμοι 2 Петр. 2, 13; съ Петровымъ выраженіемъ πέπαυται ἁμαρτίας 1 Петр 4, 1. согласуется ἀκαταπάυστες ἁμαρτίαις 2 Петр 2, 17. и т д.

[32]) Къ тому же, надобно предположить, какъ на это указывалъ еще Іеронимъ, что 2–е посланіе могло быть написано не собственноручно Петромъ, но рукою близкаго его друга, употребленнаго имъ въ качествѣ писца (или если то же самое надобно предположить относительно 1–го посланія—рукою другаго писца, а не того, который написалъ первое посланіе); и это тѣмъ болѣе, что 2–е посланіе написано предъ смертію Апостола, въ глубокой его старости.

[33]) Подъ эту категорію хотятъ подвести и мѣсто 2 Петр 1, 14—ссылку на откровеніе, полученное имъ отъ Бога, понимая здѣсь разсказанное Іоан. 21, 18 19, но гораздо сообразнѣе съ существомъ дѣла понимать здѣсь какое нибудь особенное откровеніе чрезъ видѣніе, хотя впрочемъ нѣтъ ущерба для подлинности послания, если видѣть здѣсь и указаніе на Іоан. 21, — только указаніе не на записанное уже въ Евангелии отъ Іоанна 21 гл. событіе—въ такомъ случаѣ 2–е посланіе Петра было бы безъ сомнѣнія неподлинно,—но указаніе только на фактъ, разсказанный Іоан. 21, который конечно былъ извѣстенъ Петру и прежде, чѣмъ онъ записанъ Іоанномъ, потому что касался непосредственно его самого.

[34]) Неандеръ Apostol. Zeitalter s. 456 именно съ этой стороны высказываетъ слѣдующаго рода сомнѣніе: «Писатель предполагаетъ, что онъ пишетъ къ тѣмъ же самымъ Церквамъ, къ какимъ написано было 1–е посланіе Петра, и однако онъ ставитъ себя въ совершенно иное отношеніе къ читателямъ. Судя по 2–му посланію, они лично получили отъ Апостола Петра наставленіе въ истинахъ вѣры, и онъ находился въ самомъ тѣсномъ личномъ общеніи съ ними,—отношеніе, въ какомъ не могли стоять къ Апостолу Петру Церкви, къ которымъ написано было 1–е посланіе Петра».

[35]) Неандеръ еще замѣчаетъ «Мѣсто изъ Римл. 2, 4. такъ процитовано 2 Петр. 3, 15, какъ будто это посланіе было отправлено къ тѣмъ же са–

мымъ Церквамъ». Но точка зрѣнія, съ какой Петръ въ 1–мъ и 2–мъ посланіи смотритъ на Церкви, къ которымъ онъ писалъ свои посланія, обнимала собою и Церкви, которыя основалъ Апостолъ языковъ Павелъ, или по крайней мѣрѣ о которыхъ онъ имѣлъ попеченіе, слѣдовательно и Церковь Римскую —Лицо, принявшее на себя имя Петра, едва ли стало бы съ такою твердостію отстаивать эту, исключительно свойственную Петру, точку зрѣнія; напротивъ оно удержалось бы отъ такого образа выраженія, зная, что малая Азія не Римъ

[36]) Такъ тѣмъ болѣе могло быть сказано, что вслѣдъ за нѣкоторыми критиками надобно читать не ἡμῶν. но ὑμῶν; послѣднему чтенію отдаютъ преимущество Лахманнъ, и въ недавнее время Тишендорфъ, слѣдуя древнимъ кодексамъ и вульгатѣ. Въ такомъ случаѣ выраженіе. «ваши апостолы», очевидно еще менѣе исключаетъ Петра, чѣмъ «наши апостолы». Если впрочемъ въ этомъ мѣстѣ и дѣйствительно надобно читать «наши»,— очень можетъ быть въ такомъ случаѣ, что въ словахъ τῶν ἀποστόλων ἡμῶν, —ἡμῶν есть не родительный падежъ, зависящій отъ ἀποστόλων, а лишь пояснительное дополненіе (appositio) Этотъ смыслъ словъ выражаютъ многіе древніе переводы и особенно Лютеръ, понимая ихъ такъ: чтобы вы помнили слова, которыя были прежде сказаны святыми пророками и заповѣдь насъ, которые—Апостолы Господа и Спасителя

[37]) Упоминаніе о Павлѣ 2 Петр 3, 15 поставляетъ Неандера въ затрудненіе двоякаго рода «представляется существующимъ собраніе всѣхъ его посланій и вмѣстѣ предполагается, что во всѣхъ ихъ онъ касается одной извѣстной темы, чего однакожь никакъ нельзя сказать о нихъ».—Это первое. Но выраженіе Петра ἐν πάσαις ταῖς ἐπιστολαῖς, λαλῶν ἐν αὐταῖς περὶ τούτων очевидно показываетъ только то, что Петръ здѣсь имѣлъ въ виду всѣ тѣ посланія, въ которыхъ говорится о предметахъ, относящихся сюда. На собраніе Павловыхъ посланій вообще указывается здѣсь потолику, поколику многія изъ нихъ (это видно изъ самаго Петрова выраженія) были извѣстны Петру Другое затрудненіе въ томъ, что Петръ называетъ Павловы посланія γραφαί,— одинъ апостолъ приводитъ подъ такимъ именемъ писанія другаго. Но здѣсь γραφαὶ значитъ писанія именно такія, которыя немного выше названы были ἐπιστολαὶ.

[38]) Очевидный обманъ, и притомъ на свѣжей могилѣ Петра, только подъ покрышкой, предполагаетъ, прибѣгая къ крайне–натянутымъ догадкамъ, Шоттъ (Isagoge p. 424) «Conjicimus quippe, aliquem Petri discipulum et familiarem, qui multa ex ore apostoli accepisset, atque compertum haberet, Petrum paulo ante mortem in eo fuisse, ut epistolam scriberet secundam forsitan Petrus ipse nonnulla jam consignaverat, quae huic ep scribendae inservirent, ab auctore nostro una cum iis, quae sermonibus hujus ap. debebat, adhibita), post obitum Petri, nomine ejus praefixo, has literas composuisse, pietate quadam admonitum, ut ipse perficeret, quod doctor, morte violenta abreptus, perficere non potuisset, et graviter injungeret Christianis aliarum regionum, quae Petrum dicentem saepe audisset. Noverat idem ex sermonibus

Petri, illam Iudae epistolam (capite 2. maximam partem expressam) doctori suo magnopere fuisse probatam.»

[39]) Въ своемъ Prol ad 2 Petri онъ говоритъ: „De hac epistola, quod olim fuisse dubitatum refert Eusebius, ab ejus lectione nos avertere non debet. Sunt aliquot probabiles conjecturae, ex quibus colligere licet, alterius esse potius, quam Petri Interim omnium consensu adeo nihil habet Petro indignum, ut vim spiritus apostolici et gratiam ubique exprimat"

[40]) Кромѣ уже указанныхъ особенныхъ и нѣкоторыхъ болѣе общихъ, частію уже разобранныхъ, доказательствъ, Неандеръ ссылается еще на то, что сомнѣніе во второмъ пришествіи Христа изобличаетъ болѣе позднее время, а сказанное о происхожденіи міра изъ воды и о будущей кончинѣ его чрезъ огонь не соотвѣтствуетъ простотѣ и практическому духу апостольскаго ученія. Но чтобы сомнѣнія вызваны были тѣмъ, на что указываетъ Неандеръ, именно, что „въ первое время ожидали пришествія Христова въ ближайшемъ будущемъ и это ожиданіе увидѣли несбывшимся," это не доказано имъ, и является какъ petitio principii, такъ какъ это справедливо было бы только въ томъ случаѣ, если бы 2-е посланіе Петра было неподлиннымъ То сомнѣніе, очень естественно могло быть порождено и многими другими причинами Что касается втораго возраженія, то мнѣніе о происхожденіи міра изъ воды и о кончинѣ его, или лучше сказать о преобразованіи его чрезъ огонь, по крайней мѣрѣ библейское (ср Быт. 1, 2.; Псал 51, 6) и совершенно согласно съ результатами физики и геологіи (ср напр. I H Kurtz Die Astronomie und die Bibel. Mitau. 1842); почему же Апостолъ не могъ имѣть его? А что оно не отличается простотою и практическимъ характеромъ, это конечно личное мнѣніе Неандера.

[41]) Онъ употребляетъ здѣсь оскорбительныя выраженія о 2-мъ посланіи, называя его «очевидною компиляціей», и въ то же время утверждаетъ ложно, что оно не было извѣстно писателямъ 2-го вѣка и т. д

[42]) Онъ доказалъ въ особенности то, что лжеучители посланія вполнѣ по своему характеру принадлежатъ перво-христіанской эпохѣ.

§ 19.

ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛА ІОАННА [1])

Когда христіанскія малоазійскія общества лишились любвеобильныхъ заботъ и попеченія не только основателя ихъ Апостола Павла, но и Апостола Петра, тогда стали они предметомъ неусыпныхъ попеченій Апостола Іоанна, который среди нихъ дѣйствовалъ долго по смерти тѣхъ и прочихъ Апостоловъ. Памятниками этой его дѣятельности какъ въ раскрытіи положительной истины, такъ и въ борьбѣ съ языческою противо-христіанскою мудростію оста-

лись, кромѣ Евангелія (§ 13), его посланія. Памятники эти безъ сомнѣнія принадлежатъ къ числу самыхъ позднихъ новозавѣтныхъ писаній.

1. Первое посланіе Іоанна.

Первое посланіе по его содержанію есть посланіе увѣщательное, написанное для многихъ, хорошо извѣстныхъ Іоанну и давно уже основанныхъ (1 Іоан. 2, 7), христіанскихъ обществъ изъ язычниковъ, по крайней мѣрѣ большею частію изъ язычниковъ (1 Іоан. 5, 21); это—пастырское посланіе къ малоазійскимъ обществамъ, которымъ грозила одинаковая опасность относительно вѣры и жизни христіанской [2]). Латинская надпись ad Parthos, находящаяся у Августина и другихъ латинскихъ писателей [3]), надъ 1-мъ посланіемъ Іоанна, какъ кажется, ошибочна, и образовалась быть можетъ изъ древняго наименованія Іоанна ὁ παρθένος (дѣвственникъ) [5]), или вѣроятно—изъ ошибочно перенесенной на 1-е посланіе надписи, встрѣчающейся у нѣкоторыхъ надъ 2-мъ Іоанновымъ посланіемъ [5]), или же она есть искаженіе надписи ad Sparlos, Sparsos къ разсѣяннымъ [6]). Впрочемъ и надпись ad Parthos быть можетъ указываетъ на назначеніе посланія для странъ передней и средней Азіи, которыя считались принадлежащими къ персидскимъ землямъ.

Такъ какъ 1-е посланіе Іоанна не имѣетъ внѣшней формы послания, то нѣкоторые (напр. Михаелисъ, Эйхгорнъ) не хотѣли признать его посланіемъ. Но посланіемъ его признавали уже въ древнѣйшія времена, и отсутствіе внѣшней формы посланія вполнѣ замѣняется признаками внутренними, которыми обыкновенно отличаются посланія [7]). Нѣкоторые по указанной причинѣ считаютъ 1-е посланіе частью Евангелія [8]). Но основанія, приводимыя въ подтвержденіе этихъ мнѣній, слишкомъ слабы. 1-е посланіе заключаетъ въ себѣ ясныя указанія и намеки если не на самое Евангеліе отъ Іоанна, то на содержаніе его (ср. 1 Іоан. 1, 1 и дал. съ Евангел. Іоан. 1, 1. и дал.); наставленія и увѣщанія, изложенныя въ немъ, основываются на истинахъ, содержащихся въ этомъ Евангеліи и сдѣлавшихся изъ него извѣстными (ср. Іоан. 1—16), и все вообще содержаніе Евангелія можетъ служить для него какъ бы комментаріемъ. Изъ этого можно съ несомнѣнностію заключать, что 1-е посланіе было написано послѣ Іоаннова

Евангелія [9]). Большое сходство обоихъ писаній показываетъ, что между написаніемъ того и другаго прошло не особенно много времени; впрочемъ посланіе было написано не тотчасъ послѣ Евангелія; противъ этого говоритъ самостоятельность, замѣчаемая въ развитіи мыслей посланія [10]). На болѣе позднее сравнительно съ Евангеліемъ происхожденіе посланія прямо указываетъ и его историческая связь съ посланіями другихъ Апостоловъ [11]). Уже давно начало угрожать опасностію малоазійскимъ христіанскимъ обществамъ не грубое и плотское іудейство и язычество, но утонченное, спекулятивное и притомъ многосложное лжеученіе [12]), именно то, которое еще въ его зародышѣ имѣли въ виду Павелъ въ своихъ пастырскихъ и Іуда и Петръ въ своихъ соборныхъ посланіяхъ, а за тѣмъ и уже въ новомъ его развитіи Іоаннъ въ своемъ Евангеліи. Лживый гносисъ, совершенно исказившій евангельское откровенное ученіе о блаженствѣ въ единеніи съ Богомъ, составлялъ сущность этого лжеученія [13]). Къ теоретической лжи присоединилось вскорѣ и практическое заблужденіе—именно взглядъ на грѣхъ, легкомысленный и неосновательный, хотя его и признавали возвышеннымъ и глубоко научнымъ [14]). Къ этому быть можетъ присоединялся индефферентизмъ относительно участія или неучастія въ идолослуженіи. Какъ нѣжный, но въ то же время исполненный важности и строгости отецъ, научаетъ и увѣщаваетъ Іоаннъ «чадца своя» пребывать и на будущее время въ союзѣ съ Іисусомъ, проповѣдь о которомъ они слышали отъ начала [15]).

Писатель 1-го посланія не называетъ себя по имени, и только въ началѣ посланія говоритъ о себѣ какъ объ очевидцѣ событій жизни Іисусовой (1, 1—4). Но тотъ образъ изложенія и представленія [16]), тотъ духъ любви и теплоты сердечной, соединенной однакожъ съ отеческою важностію, та наконецъ глубина чувствъ, какія мы находимъ въ посланіи,—все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что писатель Іоаннова Евангелія, есть писатель и разсматриваемаго посланія [17]), и вся христіанская древность единодушно признавала это посланіе произведеніемъ Апостола и Евангелиста Іоанна. Уже Поликарпъ, ученикъ Іоанна, ad Philipp. c. 7, приводитъ изъ него одно мѣсто [18]), и Папій также пользовался имъ (см. Евс. h. e III, 39) [19]). И только Целлеръ, рабски слѣдуя взглядамъ своей школы, которая всѣ

писанія Іоанна относитъ ко 2-му вѣку, и притомъ не къ первымъ его годамъ, старается лишить значенія эти древнѣйшія указанія на 1-е посланіе, конечно совершенно произвольно [20]). Далѣе, свидѣтельства о происхожденіи 1-го посланія отъ Апостола Іоанна мы находимъ у Иринея въ цитатахъ взятыхъ изъ этого посланія adv haer. III, 16 5. 8. ср. Евс. h. e. V, 8. [21]), у Климента Алекс. Strom 11. p. 389 [22]), Тертулліана adv. Prax. c. 15 [23]), въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ [24]), Пешито, у Оригена (по Евс. h. e. VI, 25) [25]), и т. д. [26]). Наконецъ Евсевій причисляетъ 1-е посланіе къ каноническимъ (ὁμολογούμενα) писаніямъ. Сомнѣнія въ подлинности 1-го посланія, возникшія въ послѣднее время [27]), не имѣютъ никакого значенія — говоритъ самъ de-Wette; тоже говоритъ Крендеръ. [28]),

[1]) Экзегетическія сочиненія о всѣхъ посланіяхъ Іоанна: Whiston Commentary on the 3 cath epistles of S. Iohn. Lond. 1719—Mich. Weber Uebersetzung der Brr. Iohannis nebst Anmerkungen. 1778—Morus Praelectt exeget. in tres Ioh. epp. Lips 1796 (ed. 2 1810) 8—Lücke Commentar über die Schriften des Iohannes 1820 ff (Th 3 die Briefe 1825; 3 te Ausg. Th. 1. 2. 1840 ff. Th 3 die Briefe von E. Bertheau 1856)—H E G. Paulus Die drei Lehrbriefe von Iohannes. Heidelb 1829—De Wette Kurze Erklärung des Evangeliums und der Briefe Iohannis. 3 Aufl. 1829 (5 te von B Bruckner Lpz 1863.)—L. F. O. Baumgarten—Crusius Theol. Auslegung der Ioh Schriften. Bd. 2 (Ev c 9 ff. und die Briefe) ed. Kimmel Iena 1845—I. E F Sander Commentar zu den Briefen Ioh Elberf. 1851—F. Düsterdieck Die drei Iohanneischen Briefe 2 Bde Gott 1852—56.—I E Huther Krit. exeget. Handb üb die Briefe des Ioh (als Abth 14. des Meyer'schen Handb.) Gott 1855 (2 A. 1861) и др

Экзегетическія сочиненія только о 1-мъ посланіи. I. S. Semler Paraphr in 1. Ioh. ep. cum prolegg. et animadverss. 1792—K. Rickli Iohannis 1 Brief erklärt und angewendet in Predigten, mit historischem Vorbericht und exegetischem Anhange Luzern. 1828.—Düsterdieck Bd. 1.—Ср. также C F. Wunder Utrum prima ep. Ioh. coetui e Iudaeis et judaeochristianis mixto scripta sit Viteb. 1799. и C E Luthardt De 1 Ioh. epistolae compositione 1860 (еще критическіе отдѣлы въ Zeitschr. für die luth. Theol 1863 s. 194 ff).

О 2-мъ и 3-мъ посланіи Іоанна: Lücke въ Commentar (1825.) s. 245 G. J. Sommelius Isag in 2 et 3 Ioh ep. Lund. 1798.—9., и I. I. Rambonnet De sec. ep. Iohannea. Traj 1818. Комментарій на 2-е посланіе написалъ I. B. Carpzov (Ep. Ioh. II, въ его Theol Exegetica p 105.—208); на 3-е C A. Heumann (Helmst 1788) въ его Nova sylloge dissertationum 1. 216. sqq

[2]) „Какъ въ Апок. 2, 4. Ефесская Церковь порицается за то, что она оставила прежнюю любовь, и въ разсматриваемомъ посланіи все направлено

къ тому, чтобы утвердить Церковь въ любви то можно принять, что это посланіе предназначалось ближайшимъ образомъ для Ефесскаго общества христіанъ." Thiersch Die Kirche im apostol Zeitalter s. 256

3) У Августина Tractat. in 1 ep Ioh. въ надписаніи и Quaestt ev. 11 39 въ текстѣ; у Кассіодора De instit div. lit. c. 14 и Cod 62; у Грисбаха, также какъ во многихъ латинскихъ кодексахъ (см. критич изданіе Н. Зав. Vol 11. p 155. Scholz; ср его Bibl. krit. Reise s 67)

4) Названіе Іоанна, всю жизнь остававшагося безбрачнымъ, ὁ παρθένος, на основаніи Апок. 14, 4 находится у Августина de bono conjug. 21, Епифанія haer 51, 2; 78, 10; Θеофилакта prooem in Ioh. и т. д.

5) Whiston, Hug, а также Thiersch (Die Kirche u s. w. s. 256) производятъ эту надпись отъ надписи πρὸς παρθένους, находящейся у Климента Алекс. надъ 2 посланіемъ (Ср Клим Алекс. Adumbratt Opp ed Pott p. 1011 „Secunda Ioh. epistola, quae ad virgines scripta est, simplicissima est." съ толков. Θеодорита на 2 Кор 11, 2, гдѣ онъ говоритъ о Павлѣ· πᾶσαν τὴν ἐκκλησίαν παρθένον ὠνόμασεν.). Они говорятъ, что будто это надписаніе было неправильно прочитано, и въ то же время по ошибкѣ поставлено надъ 1–мъ посланіемъ (надпись πρὸς παρθένους во всякомъ случаѣ имѣетъ символическое значеніе и притомъ недоказана и въ отношеніи ко 2–му, тѣмъ менѣе еще къ 1–му посланію).

5a) Такъ думаютъ Wetstein и Michaelis, и надписаніе ad Spartos дѣйствительно находится въ одной рукописи Генфской

7) Такъ въ 1–мъ посланіи мы встрѣчаемъ привѣтствіе къ читателямъ, обращеніе къ нимъ писателя, указаніе на ихъ состояніе—гл 1, 3. 4; 2, 1 7 12—15 18 20 дал. 24—26 и дал.—Кромѣ того связь мыслей не отличается въ немъ особенною строгостію, въ изложеніи встрѣчаются повторенія и т. д. Ср. Ziegler Der 1 Brief Iohannis ein Sendschreiben an eine bestimmte Gemeinde, въ Henke's Magazin VI 2., и Lücke въ указ. соч s. 34.

8) Berger (Versuch einer moralischen Einleitung ins N T Th. 11. s. 118.)—практическою, Storr (Zweck der evangelischen Geschichte und Briefe Iohannis s. 313 ff.)—полемическою. Что 1–е посланіе знакомитъ читателей Іоаннова Евангелія, съ практическою стороною гностицизма, опровергнутаго въ этомъ Евангеліи"—это мнѣніе раздѣляетъ и Reuss Gesch. des N T. 2. A. s. 216 f.

9) Раннее сравнительно съ Евангеліемъ происхожденіе 1–го посланія признаетъ и Hilgenfeld Ev Ioh. 1849, но противъ этого рѣшительно высказался Baur въ Целлеров. Iahrbb. 1857. H. 3. s. 315 ff. (оба они впрочемъ согласны въ томъ, что отрицаютъ происхожденіе посланія отъ Іоанна—Апостола іудеевъ).

10) Augusti и Hug смотрятъ на посланіе, какъ на писаніе, заключающее въ себѣ такъ сказать рекомендацію или посвященіе только–что написаннаго Евангелія, но безъ достаточныхъ основаній. Напротивъ, внутренніе признаки, именно самостоятельное и глубокое раскрытіе содержанія послания, при всей зависимости этого послѣдняго отъ Евангелія и др.,

скорѣе говорятъ о томъ, что посланіе и Евангеліе были по времени написанія не въ такой степени близки между собою.

[11]) 1 Іоан. 2, 18 и дал. безспорно указываетъ на Ап. Павла, который свидѣтельствовалъ о будущемъ отпаденіи и о появленіи среди христіанъ человѣка беззаконія, пророчествуя о немъ и предчувствуя его близость. Тогда еще не наставало послѣднее время, теперь же оно настало. Изъ среды вѣрующихъ вышли лжеучители, которые пролагали путь антихристу. И эти соблазнители, когда Іоаннъ писалъ Апокалипсисъ, были еще терпимы, когда Іуда свидѣтельствовалъ противъ нихъ, они еще пресыщались на вечеряхъ любви вмѣстѣ съ вѣрующими (Іуд. 12 ст). Теперь же они отдѣлились, ихъ отпаденіе совершилось. Ср. Тиршъ тамъ же s 256 ff.

[12]) О немъ см. особенно 1 Іоан. 1, 1—3, 2. 18—26; 3, 4—10; 5, 1. 21. Точное знаніе характера лжеученія и частностей его воззрѣнія для новой богословской критики конечно не совсѣмъ доступно, и потому явились разныя о немъ представленія. Ср между прочими Löffler Diss Ioh. ep. 1. gnosticos imprimis impugnari negans Frcf ad V. 1784 (также въ Velthusen Commentatt. theol vol 1); Kleuker Iohannes, Petrus und Paulus als Christologen 1785 s. 68 ff; Tittmann De vestigiis gnosticorum in N T. frustra quaesitis Lips. 1793. p. 179 sqq; C. C Flatt Diss., qua variae de antichristis et pseudoprioph in 1 Ioh ep. notatis sententiae modesto examini subjciuntur Tub. 1809; Lucke тамже s. 49 ff; Thiersch тамъ же s. 259 ff. и др.

[13]) Представители этого лжеученія, сначала іудействующіе, но затѣмъ совершенно такъ сказать оязычившіеся, проповѣдывали кажегся (и въ этомъ по преимуществу заключалась опасность для слабыхъ христіанъ) ученіе какъ о Мессіи, такъ и о Божественномъ Словѣ (Логосѣ); но по ихъ ученію это Слово являлось не въ Іисусѣ, Сынѣ Божіемъ, Которыій сталъ плотію; напротивъ ихъ Слово было какимъ-то вышеземнымъ существомъ. Такимъ образомъ они разрушали то чудесное личное единеніе, въ которое благоволилъ вступить съ человѣчествомъ вѣчный Сынъ Божій

[14]) По этому взгляду грѣхъ вовсе не есть преступленіе закона, достойное наказанія и того, чтобы сокрушаться о немъ, но общая всѣмъ и необходимая слабость, всеобщая и естественная ступень развитія, переходная къ болѣе совершенному состоянію.

[15]) Послѣ краткаго вступленія, которое находится въ тѣсной связи со всѣмъ послѣдующимъ, онъ увѣщаваетъ, чтобы они ходили во свѣтѣ, въ общеніи съ Іисусомъ, Который есть умилостивленіе за грѣхи тѣхъ, кто ихъ исповѣдуетъ (1, 5—2, 2). Это общеніе должно выражаться въ сохраненіи божественныхъ заповѣдей, преимущественно въ сохраненіи братской любви. Кто носитъ въ себѣ сознаніе примиренія съ Богомъ во Христѣ, тотъ сохраняетъ себя отъ міра и исполняетъ волю Божію (2, 3—17), что особенно нужно въ виду великой опасности со стороны противящагося Христу духа времени (2, 18—27). Глубочайшее отвращеніе къ порочнымъ дѣламъ и пламенную ревность къ сохраненію божественныхъ заповѣдей и прежде всего къ сохраненію любви должна возбуждать въ насъ по

преимуществу преизобильная отеческая любовь Бога, Который назвалъ насъ Своими чадами (2, 29—3, 24). Къ этому присоединяется предостереженіе отъ лживыхъ пророковъ и учителей (4, 1—6) и новое настойчивое увѣщаніе къ сохраненію братской любви и любви ко Христу по вѣрѣ въ Него (4, 7—5, 5), и вѣра эта не лишена основаній во исполненіе пророческаго слова Мессія явился съ водою (въ Крещеніи) и съ кровью примиренія (въ Евхаристіи) и Духъ Святый (въ Словѣ) подтвердилъ оба эти свидѣтельства; кто не вѣритъ Богу, тотъ дѣлаетъ его лжецомъ (5, 6—12). Въ заключеніе Апостолъ выясняетъ цѣль всего посланія, увѣщаваетъ къ молитвѣ вообще и къ молитвѣ за ближнихъ, и предостерегаетъ отъ мира и отъ идоловъ (5, 13—21). [Это содержаніе послания съ особенною точностію раскрываетъ Rickli (тамъ же) слѣдующимъ образомъ: во вступленіи указывается (1, 1—4) на несомнѣнную истинность апостольской проповѣди. Въ первой части (1, 5—2, 11) раскрывается главное положеніе христіанства, именно что Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ никакой; затѣмъ вытекающія изъ него три основныя истины о общеніи со Отцемъ (1, 6. 7) и Сыномъ (до 2, 2) и объ освященіи (о общеніи съ Духомъ) посредствомъ храненія вообще всѣхъ заповѣдей, въ особенности же заповѣди о любви, чрезъ что осуществляется общеніе съ Отцемъ и Сыномъ. Во второй части (2, 12—3, 22), послѣ краткаго перехода, содержатся три увѣщанія. пребывайте въ Отцѣ (2, 15—17), Сынѣ (2, 18—27) и въ освященіи (въ Святомъ Духѣ) (2, 28—3, 23). Въ третьей наконецъ части (3, 23—5, 12) указывается на вѣру во Христа и на братскую любовь, какъ на двѣ главнѣйшія обязанности христіанъ (3, 23 24) въ нихъ (т. е. въ вѣрѣ и любви) состоитъ истинное христіанское общеніе (4, 1—13); ихъ основаніе— несомнѣнное свидѣтельство Божіе и божественная заповѣдь (4, 14—5, 12). Въ концѣ послания, въ краткомъ эпилогѣ (5, 13—21) говорится о радости по Богѣ вѣрующаго и о твердомъ основаніи для нея].

16) Какъ въ Евангеліи, такъ и въ 1 посланіи Іоанна мы встрѣчаемъ одни и тѣ же выраженія, при раскрытіи одинаковыхъ мыслей Таковы напр и въ томъ и въ другомъ своеобразныя Іоанну слова и выраженія ζωὴ (Іо 1, 4; 6, 26 35 48, 1 Іоан. 1, 1. 2; 5, 11. 20.) и φῶς (Іоа. 1, 4. 5. 7. и дал, 1 Іоан. 1, 5. 7, 2, 8.); ποιεῖν τὴν ἀληθείαν (Іоан. 3, 21; 1 Іоан. 1, 6.); εκ τῆς ἀληθείας εἶναι (Іоан. 18, 37., 1 Іоан 2, 21.), εκ τοῦ διαβόλου εἶναι (Іоан. 8, 44. 1 Іоан. 3, 8.); ἐν τοῦ θεοῦ εἶναι (Іоан. 7, 17; 8, 47., 1 Іоан 3. 10. 4, 1); ἐκ τοῦ κόσμου εἶναι (Іоан. 8, 20. 1 Іоан. 4, 5), εκ τοῦ κόσμου λαλεῖν (Іоан. 3, 31., 1 Іоан. 4, 5): εν τῇ σκοτίᾳ, ἐν τῷ φωτὶ περιπατεῖν (Іоан 8. 12, 12, 35., 1 Іоан 1, 6; 2, 11.); γινώσκειν τὸν θεὸν или Χριστὸν (Іоан. 15, 3; 17, 25, 1 Іоан. 2, 3. 4. 13. 14; 4, 6. 7. 8, 5, 20.), ὁρᾶν τὸν Θεὸν (Іоан. 1, 18; 6, 46. 1 Іоан. 4, 20), εχειν ζωὴν αἰώνιον или τὴν ζωὴν (Іоан. 3. 15 и дал. 36, 5, 24 39. 40., 1 Іоан. 3, 15; 5, 12 и дал.), μετοβαίνειν εκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν (Іоан 5. 24., 1 Іоан. 3, 14.), νικᾶν τὸν κόσμον (Іоан 16, 13., 1 Іоан. 5, 4 и дал. 2, 13. 14. 4, 4.), ὁ μονογενὴς υἱὸς (Іоан. 1, 14. 18, 1 Іоан. 4 9.) и т. д.—Особенности же въ языкѣ указаны выше § 13. Сюда также относятся слѣдующія одно за другимъ утвержденіе и отрицаніе (Іоан. 1.

20, 2, 3, 3, 20, 5, 24., 1 Іоан. 1, 5 6. 8; 2, 4. 10. 27 28), уясненіе мыслей чрезъ сопоставленіе противоположностей (Іоан. 3, 18. 20. 35 и дал, 7, 18., 1 Іоан. 2, 9. 10 11. 23; 3, 6. 7. 8; 4, 2. 3. 6 7 8, 5, 10. 12.) и т, д.

17) Противъ тожества писателя Іоаннова Евангелія и писателя 1-го посланія ратуетъ конечно бо́льшая часть Бауровой школы (См Baur Die Ioh Briefe въ Tüb. Iahrbb 1848 H 3, противъ между прочимъ Кэстлина и Целлера, признающихъ единство писателя), въ пользу того, что Евангеліе и 1-е посланіе Іоанна принадлежатъ одному и тому же писателю, высказался C L M Grimm Ueber das Evangelium und den 1 Brief des Iohannes als Weike eines und desselben Verfassers, въ Theol. Studd. 1847 H. 1 s. 171 ff и 1849 2, Dusterdiesk Die Ioh Briefe Bd. 1 1853. и др

18) Πᾶς γὰρ, ὃς ἂν μὴ ὁμολογῇ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθέναι, ἀντίχριστός ἐστιν. (1 Іоан 4, 3)

19) Κέχρηται δ' αὐτὸς (Папій) μαρτυρίαις ἀπὸ τῆς προτέρας Ἰωάννου ἐπιστολῆς

20) Zeller Die äusseren Zeugnisse über das Daseyn und den Ursprung des 4—ten Evangelium, въ его Theol Iahrbb. 1845 H 4. s. 579 ff, особенно s 584 ff (результатъ его изслѣдованія тотъ, что до Иринея будто бы нѣтъ свидѣтельствъ о 1-мъ посланіи Іоанна)

21) Евсевій говоритъ объ Иринеѣ Μέμνηται δὲ καὶ τῆς Ἰωάννου πρώτης ἐπιστολῆς μαρτύρια ἐξ αὐτῆς πλεῖστα εἰςφέρων. Передъ тѣмъ какъ привести то или другое мѣсто изъ 1-го посланія, Иринеій употребляетъ такія выраженія: Et in epistola sua sic testificatus est nobis (Iohannes Domini discipulus) (§ 5), Et rursus in epistola ait (Ioh Dom discipulus) (§ 8) Мѣста, приводимыя Иринеемъ изъ 1-го послания. 1 Іоан. 2, 18 и дал. 4, 1—3, 5, 1.

22) Φαίνεται δὲ καὶ Ἰωάννης ἐν τῇ μείζονι ἐπιστολῇ τὰς διαφορὰς τῶν ἁμαρτιῶν ἐκδιδάσκων ἐν τούτοις ἐάν τις ἴδῃ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ἁμαρτάνοντα κ. τ. λ. (1 Іоан. 5, 16)

23) Adv Prax Denique inspiciamus, quem apostoli viderint Quod vidimus inquit Iohannes, quod audivimus, oculis nostris vidimus" cet (1 Іоан. 1, 1) Ср Scorpiace c 12 и c Marc V, 16

24) Въ замѣчаніи о Евангеліи отъ Іоанна говорится: „Quid ergo mirum, si Iohannes tam constanter singula etiam in epistolis suis proferat, dicens in semet ipso, quae vidimus oculis nostris" cet.

25) Καταλέλοιπε δὲ (Іоаннъ) καὶ ἐπιστολὴν πάνυ ὀλίγων στίχων (изъ весьма немногихъ—по сравненію конечно съ Евангеліемъ и посланіями Павла, если не считать справедливою догадку Креднера, что слова πάνυ ὀλίγων στίχων сначала стояли послѣ слова τρίτην, и только по ошибкѣ помѣщены на настоящемъ мѣстѣ). ἔστω δὲ καὶ δευτέραν καὶ τρίτην κ. τ λ.

26) Также Діонисій Алекс. у Евс. VI, 25, называя первое посланіе соборнымъ, прямо приписываетъ его Апостолу и Евангелисту Іоанну (ὁ δὲ γε εὐαγγελιστὴς οὐδὲ τῆς καθολικῆς ἐπιστολῆς προέγραψεν ἑαυτοῦ τὸ ὄνομα).

27) Въ подлинности 1-го посланія сомнѣвались и оспаривали ее между прочимъ S. G Lange Die drei Briefe des Iohannes übersetzt und erklärt. Weim. 1797; Cludius Uransichten des Christenthums s 52 ff, затѣмъ Bretsch-

neider Probabilia p 166 sqq. и др, наконецъ Баурова школа Защищали ее: C. F Fritzsche Bemerkungen uber die Brr. Iohannis въ Henke's Museum III, 1. s 104—171, Bertholdt Einleitung, M Weber Authentia ep Ioh. primae vindicata Hal 1823 8; Lücke въ Commentar, Grimm тамъ же; Sander и Düsterdieck въ указан сочин.

[28]) „Посланіе по языку, по способу выраженія, по идеямъ въ высшей степени родственно съ Евангеліемъ отъ Іоанна, такъ что оба они могли быть произведеніемъ не иначе какъ одного и того же писателя Поэтому поверхностныя возраженія нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, направленныя противъ этого посланія, сходны по своему достоинству съ возраженіями противъ Евангелія и раздѣляютъ съ ними одну и ту же участь“ Credner s 677

11. Второе и третье послания Іоанна.

Второе и третье посланія Іоанна безъ сомнѣнія написаны для частныхъ лицъ; второе для одной женщины, по имени Киріи [1]), третье для одного уважаемаго въ средѣ своего общества мужа, именемъ Гая. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ лицахъ. [2]) Въ посланіи къ первой Іоаннъ выражаетъ свою радость о томъ, что ея дѣти ходятъ въ истинѣ (4 ст.), даетъ обѣщаніе придти къ ней и съ настойчивостію увѣщаваетъ ее не имѣть рѣшительно никакого общенія съ лжеучителями [3]). Третье посланіе, писанное къ Гаю, который съ любовію принималъ странниковъ (какъ кажется проповѣдниковъ истины, евангелистовъ), между тѣмъ какъ властолюбивый Діотрефъ (ст. 9) затворялъ предъ ними двери своего дома, быть можетъ было рекомендательнымъ письмомъ для кого-либо изъ путешествующихъ христіанъ [5]). Сходство 2 Іоан. 7. съ 1 Іоан. 2, 18 и дал. даетъ основаніе думать, что 2-е посланіе было написано вскорѣ послѣ перваго, и во всякомъ случаѣ, по особенному сходству 2-го и 3-го посланій, надобно полагать, что они написаны почти въ одно время.

Что касается подлинности происхожденія 2-го и 3-го посланій отъ Апостола Іоанна, то Иринеи по крайней мѣрѣ 2-е посланіе признаетъ подлиннымъ (adv. haer. I, 16, 3 и III, 16, 8) [6]). Климентъ Алекс. признаетъ подлинными многія посланія Іоанна (ср. Strom II. p. 389. ed. Sylb. p. 464. ed. Polt) [7]); по крайней мѣрѣ, кромѣ подлинности 1-го посланія, онъ говоритъ о несомнѣнной подлинности 2-го (см. Adumbratt.p. 1011) [8]); по словамъ Евсевія и Фотія, Климентъ Алекс. написалъ объясненіе

на всѣ 7 соборныхъ посланій. Въ древнемъ Мураторіевомъ канонѣ упоминается о многихъ посланіяхъ Евангелиста Іоанна; по крайней мѣрѣ въ немъ, кромѣ 1-го, дѣлается ясное указаніе и на 2-е [9]). Оригенъ говоритъ о 2-мъ и 3-мъ посланіяхъ Іоанна (Tom. V in Ioh. и Евсев. h. e. VI, 25); впрочемъ замѣчаетъ, что не всѣ считаютъ ихъ подлинными [10]). Діонисій Алекс. ссылается на 2-е и 3-е посланія, какъ на подлинныя писанія Іоанновы у Евс. h. e. VII, 25. [11]) Евсевій оба посланія помѣщаетъ въ ряду соборныхъ посланій (h. e. 11, 23), впрочемъ какъ находящіяся еще подъ сомнѣніемъ (h. e. III, 25). Древняя сирская церковь не принимала этихъ посланій, такъ какъ ихъ не было въ Пешито. По Евсевію, 2-е и 3-е посл. еще въ 4 в. занимали опредѣленное мѣсто въ канонѣ [12]), хотя Іеронимъ упоминаетъ еще о сомнѣніи въ ихъ подлинности [13]).

То обстоятельство, что 2-е и 3-е посланія,—хотя въ пользу ихъ и говоритъ достойное всякаго уваженія преданіе,—не тотчасъ сдѣлались общеизвѣстными и общепризнанными, нисколько не должно казаться страннымъ. Оно удобно объясняется тѣмъ, что посланія эти слишкомъ кратки и посланы были первоначально къ частнымъ лицамъ; кромѣ того ихъ писатель ни однажды не обозначилъ въ нихъ своего имени и лишь назвалъ себя ὁ πρεσβύτερος 2 и 3 Іоан. 1. (по причинѣ своего преклоннаго возраста, и патріархальнаго образа дѣйствованія въ этомъ возрастѣ) [14]). Языкъ и духъ посланій очевидно Іоанновы [15]). Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ ихъ подлинности. Если нѣкоторые изъ новыхъ критиковъ [16]) оспариваютъ подлинность ихъ: то основанія, выставленныя ими, легко опровергаются, и даже de Wette считаетъ ихъ подлинными. Если Креднеръ приписываетъ эти посланія Іоанну πρεσβύτερος, отличному отъ Ап. Іоанна: то съ указаніемъ тожества этого Іоанна съ Ап. Іоанномъ Богословомъ [17]) вся его аргументація падаетъ сама собою.

[1]) Κυρία въ древности было довольно употребительнымъ женскимъ именемъ (Gruter Corpus inscripti. p. 1127) и безъ сомнѣнія тожественно съ латинскимъ Curia (см I C. M. Laurent wer war die Κυρία im 2 Briefe Iohannis? Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1865. H. 2. s. 219. ff.) Эпитетъ ἐκλεκτῇ указываетъ на то, что она была христіанка (ср. Апок. 17, 14; 1 Петр. 1, 1.; Тит. 1, 1. Римл. 16, 13). Нельзя согласиться съ Гроціемъ, Ветштейномъ и др., что ἐκλεκτῇ означаетъ собственное имя, а Κυρία—выраженіе употребленное изъ почтенія, нельзя во 1-хъ потому, что слово ἐκλεκτῇ занимаетъ

не то мѣсто, которое оно занимало бы, если бы было собственнымъ именемъ; во 2–хъ потому, что и сестра Киріи (ст 13) также называлась бы ἐκλεκτή. Климентъ Алекс. Adumbratt. in 2 Ioh: „Scripta est ad quandam Babyloniam, Electam nomine, significat autem electionem ecclesiae sanctae"), Іеронимъ (ep. 91 al. 123. ad Ageruchiam § 12 „Legimus in carminum libro .. una est columba mea, perfecta mea.. Ad quam scribit idem Iohannes epistolam, Senior Electae Dominae"), одна схолія ко 2 посл. Іоанна у Matthaei p. 152 (ἐκλεκτὴν κυρίαν λέγει τὴν ἐν τινὶ τόπῳ ἐκκλησίαν κ. τ. λ.), а вслѣдъ за ними Тиршъ (Die Kirche im apostol Zeitalter s. 282) думаютъ, что ἐκλεκτὴ κυρία означаетъ извѣстное христіанское общество, или и всю вообще Церковь (Тиршъ въ выраженіи ἐκλεκτὴ κυρία видитъ указаніе на первенствующее значеніе Ефесскаго общества въ ряду другихъ христіанскихъ обществъ), но это мнѣніе очевидно произвольно. Ср. Lucke s 259. ff., A W. Knauer въ Theologischen Studien 1833. II 2 S. 452. ff., Laurent въ указ соч, Ritmeier De electa domina. Hellmst 1706, C. A. Kriigele De Κυρία Iohannis. Lips 1758, и др.

[2]) Христіанъ съ именемъ Гая мы находимъ Римл 16 23 1 Кор. 1, 14; Дѣян 19, 29; 20, 4.

[3]) Эти лжеучители 2 Іоан. 7. означаются такимъ же точно образомъ, какъ и въ первомъ посланіи Іоанна (1 Іоан. 2, 18 и дал)

[4]) Ср. I. C. Stemler De Diotrephe. Lips. 1758.

[5]) (Tobler) Die Evangelienfrage Zur. 1858, на основаніи имени Гая, дѣлаетъ догадку, будто это посланіе есть письмо Аполлоса къ Каю изъ Кориноа.

[6]) Lib. 1 Иринеи приводитъ мѣсто изъ 2 посл 11. ст. говоря Ἰωάννης δὲ, ὁ τοῦ Κυρίου μαθητὴς, ἐπέτεινε τὴν καταδικὴν αὐτῶν, μηδὲ χαίρειν αὐτοῖς ὑφ' ὑμῶν λέγεσθαι βουληθείς. ὁ γὰρ λέγων αὐτοῖς, φησὶ, χαίρειν κοινωνεῖ κ τ. λ. Тѣ же самыя слова (Іоаннъ Господень ученикъ) употребляетъ онъ, приводя l. 111 l. c. другое мѣсто изъ 2 посл 7—8 ст Это ясно свидѣтельствуетъ, что Иринеи признавалъ происхожденіе 2–го посланія отъ Іоанна, т е подлинность этого посланія, и тѣмъ болѣе, что онъ мѣсто изъ 2 посл 7—8 ст по ошибкѣ относитъ къ 1–му Іоаннову посланію (Иринеи adv. haer 111, 16, 8. именно говоритъ Discipulus Domini Iohannes in praedicta epistola fugere praecepit dicens. Multi seductores" cet 2 Іоан. 7. 8 По praedicta epistola было первое посланіе Іоанна, изъ котораго Иринеи также приводитъ цитаты съ словами· et rursus in epistola ait 1 Іоан. 4, 1. 2, 3. Очевидно такимъ образомъ, что Иринеи смѣшиваетъ здѣсь 1 и 2 посланіе)

[7]) Онъ цитуетъ здѣсь 1–е посланіе, называя его μείζων ἐπιστολή

[8]) Онъ изъясняетъ здѣсь какъ первое, такъ и второе посланіе Іоанна, такъ какъ онъ приписываетъ ихъ одному и тому же писателю Іоанну

[9]) „Ioh. in epistolis suis",—говорится здѣсь о Евангелистѣ; затѣмъ дѣлается такое замѣчаніе „ Epistola sane Iudae et superscripti Iohannis duae (т е. первое и еще какое–либо другое. ибо первое посланіе было въ то время общепризнаннымъ въ Церкви и въ отрывкѣ канона Мураторіева уже приводится изъ него мѣсто, какъ принадлежащее Евангелисту —или же второе

и третье, а о первомъ, такъ какъ оно ранѣе было уже признано принадлежащимъ Іоанну, въ этомъ мѣстѣ не упоминается) in catholica habentur".

10) Послѣ сдѣланнаго имъ замѣчанія о томъ, что подлинность 1-го посланія признана всею Церковію, онъ прибавляетъ. ἐστω δὲ καὶ δύυτέραν καὶ τρίτην· ἐπεὶ οὐ πάντες φασὶ γνησίους εἶναι ταύτας πλὴν οὐκ εἰσὶ στίχων ἀμφότεραι ἑκατόν

11) Сказавъ о томъ, что первое посланіе принадлежитъ безспорно Ап. Іоанну, на что указываетъ и то, что въ немъ не означено имени писателя, Діонисій продолжаетъ Αλλ' οὐδὲ ἐν τῇ δευτέρᾳ φερομένῃ Ἰωάννου καὶ τρίτῃ, καίτοι βραχείαις οὔσαις ἐπιστολαῖς. ὁ Ἰωάννης ὀνομαστί πρόκειται, ἀλλ' ἀνωνύμως ὁ πρεσβύτερος γέγραπται. (Выраженіе φερομένη Ἰωαννε здѣсь не указываетъ на сомнѣніе въ подлинности; точно также указаніе de Wette на то, что Евсев. h. e 111, 25, гдѣ онъ 1-е посланіе Іоанна причисляетъ къ ὁμολογούμενα, называетъ его τὴν φερομένην Ἰωάννε πρότέραν, не имѣетъ никакого значенія, поелику слово φερομένην здѣсь имѣетъ отношеніе къ слову πρότέραν и слѣдовательно къ несомнительной подлинности 2-го и 3-го посланій).

12) Хотя Дидимъ Алекс въ своихъ книгахъ de trinitate нигдѣ не дѣлаетъ ясныхъ указаній на 2 и 3 посланія Іоанновы; но такъ какъ онъ de trinit 1, 15 p 21; 11, 3 p 127 и 11, 6. p 179 называетъ 1-е Іоанново посланіе первымъ, то тѣмъ самымъ признаетъ подлинность и прочихъ посланій Іоанна.

13) Іеронимъ причисляетъ 2 и 3 посланія къ каноническимъ писаніямъ H. 3 (ad Paullinum ep. 7, ad Evagr. 80), однако говоритъ catal. c. 19. (9) „Scripsit autem Ioh. et unam epistolam,—quae ab universis ecclesiasticis et eruditis viris probatur. Reliquae autem duae .. Iohannis Presbyteri asseruntur" cet.

14) 2-е и 3-е послания и безъ этого имени даютъ видѣть въ ихъ писателѣ старца πρεσβύτερον κατ' ἐξοχήν Впрочемъ,—если бы писатель 2 и 3 посланій прямо назвалъ себя въ нихъ Ап. Іоанномъ,—то это могло бы показаться скорѣе признакомъ ихъ неподлинности, такъ какъ этотъ писатель въ первомъ своемъ посланіи также ни однажды не назвалъ себя.

15) Совершенно Іоанновы по языку и мысли выраженія. μένειν εν τινί 2 Іоан 2 9 (ср. 1 Іоан. 2, 27; 3, 9), ἔχειν Θεὸν 2 Іоан. 9 (1 Іоан. 2, 23), ὁρᾶν θεὸν 3 Іоан 11. (1 Іоан 4, 10.), εκ τοῦ θεοῦ εἶναι 3 Іоан 11. (1 Іоан. 3, 10.), ἵνα ἡ χαρὰ ἡμῶν ᾖ πεπληρωμένη 2 Іоан 11 (1 Іоан 1, 4) и др.

16) Grotius proem., I. D Beck Observatt. crit. exeget spec. 1. Lips 1798. 4. C. F. Fritzsche Bemerkunden uber die Briefe Iohannis въ Henke's Museum III, 1., Bretschneider Probabilia p 164. sqq. u. s.w.

17) См подробнѣе о семъ § 11. IV пр 2

§ 20.

ПОСЛАНІЕ АПОСТОЛА ІУДЫ [1]

Писатель посланія Іуда называетъ себя ст. 1. ἀδελφὸς Ἰακώβου

2) Подъ этимъ послѣднимъ, такъ какъ онъ долженъ быть весьма извѣстнымъ мужъ, надобно разумѣть безъ сомнѣнія прославленнаго

предстоятеля іерусалимской церкви, Апостола Іакова младшаго [3]) и брата Господня, который дѣйствительно по Матѳ. 13, 55 и Лук. 6, 3., также по Егезиппу у Евсев. h. e. III, 19. 20, имѣлъ брата, именемъ Іуду [4]). Іуда, писатель посланія, (коего значеніе по смерти его брата Іакова, могло быть велико въ христіанскихъ церквахъ, особенно въ іерусалимской церкви) былъ, слѣдовательно, одинъ изъ братьевъ Господа [5]). Апостоломъ онъ себя не называетъ, какъ не называетъ себя такъ и братъ его Іаковъ. Да и не было необходимости, чтобъ онъ называлъ себя апостоломъ, такъ какъ написаніе посланія и апостоломъ не изъ 12, если онъ былъ знаменитый человѣкъ въ церкви, совершенно въ порядкѣ вещей [6]) и онъ, какъ и братъ его, на самомъ дѣлѣ можетъ быть не былъ апостоломъ изъ 12-ти; ибо прежде всего, Апостолъ Іуда (Ѳаддей или Леввей Лук. 6, 16 и Дѣян. 1, 13) называется сыномъ Іакова [7]), между тѣмъ какъ Іуда, писатель посланія, называетъ себя братомъ Іакова; равнымъ образомъ, если бы сей Іуда былъ самъ апостоломъ изъ 12-ти, то конечно не называлъ бы себя только братомъ Іакова [8]). Наконецъ Іуда, писатель посланія, повидимому довольно ясно ст. 17 и 18 исключаетъ [9]) себя изъ числа Апостоловъ. Писатель посланія (вмѣстѣ и одинъ изъ братьевъ Господа) былъ по сему можетъ быть Апостолъ изъ 70-ти истинный δοῦλος Ἰησοῦ Χριστοῦ (по ст. 1.), который ревностно содѣйствовалъ Апостоламъ въ проповѣдании Евангелія, но о которомъ до насъ не дошло болѣе никакихъ извѣстій, а значительное уваженіе, которымъ пользовалось его посланіе, зависѣло, безъ сомнѣнія, кромѣ его личнаго авторитета, отъ того еще, что [10]) Ап. Петръ довольно ясно указывалъ на оное во 2-мъ своемъ посланіи, и такимъ образомъ фактически о немъ засвидѣтельствовалъ [11]).

Цѣль этого краткаго посланія состоитъ въ томъ, чтобы предостеречь его читателей отъ извѣстнаго рода развращенныхъ людей, и предвозвѣстить этимъ послѣднимъ наказаніе [12]) на основаніи Ветхаго Завѣта [13]). Это содержаніе посланія Ап. Петръ во 2-мъ своемъ посланіи восполняетъ еще тѣмъ, что роскошныхъ, вѣроломныхъ, преданныхъ порокамъ и невоздержанію соблазнителей, о которыхъ упоминаетъ посланіе Ап. Іуды, обозначаетъ еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе какъ лжеучителей. Посланіе Іуды, написанное къ христіанамъ вообще (1 ст.), не содержитъ ближай-

шаго указанія на его читателей; впрочемъ содержаніе его показываетъ, что оно было назначено для извѣстнаго круга лицъ, въ который нашли себѣ доступъ упомянутые соблазнители, какъ это случилось съ церквами, основанными Ап. Павломъ, потому очень возможно предполагать, что посланіе первоначально было назначено для тѣхъ же общинъ, основанныхъ Павломъ, къ которымъ потомъ письменно обращался и Ап. Петръ; по крайней мѣрѣ можно предполагать, что Ап. Петръ своимъ 2-мъ посланіемъ усвояетъ именно этимъ общинамъ и посланіе Іуды.—Несомнѣнно, что это посланіе написано до разрушенія Іерусалима, какъ показываетъ его содержаніе. Такъ какъ Іуда упоминаетъ въ своемъ посланіи почти о всѣхъ замѣчательныхъ явленіяхъ суда божественнаго, то конечно не оставилъ бы онъ безъ упоминанія и это страшнѣйшее и поразительнѣйшее изъ всѣхъ, если бы оно уже совершилось [14]). Къ принятію того мнѣнія, что посланіе написано за нѣсколько, а можетъ быть, и за много лѣтъ до разрушенія Іерусалима, приводитъ также указаніе на это посланіе во 2-мъ посланіи Петровомъ.

Въ подлинности посланія Ап. Іуды сомнѣваться нѣтъ никакихъ основаній. Правда, этого посланія нѣтъ въ древнемъ сирскомъ Пешито, и у Оригена въ одномъ мѣстѣ (comm. in Matth. 22, 23. Opp. vol. III. p. 814 [15]) проглядываетъ сомнѣніе въ его подлинности; равно Евсевій, хотя это посланіе помѣщаетъ въ собраніи соборныхъ (h. e. 11, 23), совершенно опредѣленно причисляетъ его только къ ἀντιλεγομένοις (h. e. III, 25 [16]). Далѣе Іеронимъ хотя и признаетъ подлинность посланія, не умалчиваетъ однакоже о сомнѣніи въ этомъ многихъ [17]). Но эти сомнѣнія въ древней церкви легко объясняются тѣмъ, что это небольшое посланіе не имѣетъ въ надписаніи прямаго опредѣленнаго назначенія. О подлинности же этого посланія опредѣленно свидѣтельствуютъ: Тертулліанъ de habitu mulieb. c. 3. [18]), Климентъ Алекс. (который писалъ комментарій на это посланіе [19]), Strom. III. p. 31 [20]) и Paedag. I. III. c. 8. p. 239 ed. Sylb. [21]), древній отрывокъ Мураторіевъ [22]) и Оригенъ во многихъ мѣстахъ [23]), исключая указаннаго (гдѣ проглядываетъ сомнѣніе). Тертулліанъ l. c., и въ нѣкоторыхъ, только на латинскомъ языкѣ сохранившихся, мѣстахъ Оригенъ называютъ это посланіе даже апостольскимъ. Въ 4-мъ столѣтіи оно, какъ несомнѣнно

апостольское, было принято въ церковный канонъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ посланіи нельзя найдти и слѣдовъ позднѣйшаго происхожденія, ни чего либо такого, что̀ было бы недостойно его писателя [24]), и вообще—скажемъ съ de Wette—это посланіе слишкомъ безпритязательно, чтобы здѣсь можно было думать о подлогѣ. Того же мнѣнія держится и Креднеръ.

[1]) Изъ экзегетическихъ сочиненій о посланіи Ап. Іуды, важнѣйшія. H. Witsius Commentar въ Meletamata Leidensia. Basil. 1739. p. 358 sqq.—C. F. Schmidt Observatt. super ep. cath. S. Iudae historicae, crit., theol. Lips. 1768 8.–Herder см выше § 17 пр. 1 –I. G Hasse Der Brief Iuda übersetzt und erläut. aus einer neu eröffneten morgenländ. Quelle. Ien. 1786 8.–H. E. A. Hänlein Epistola Iudae graece, comm. critico et annot. perpetua illustr. Ed. 2. Erl. 1699. ed. 3 1804.–M. T Laurmann Collectt s. notae crit. et commentar in ep. Iudae. Groning. 1818.–R. Stier Der Brief Iudae. Berl 1850. E. Arnaud Recherches crit. sur l'ép. de Iude Strsb. 1851 De Wette Kurze Ausleg. (Petri, Iud. Iac.) 1847, 2. A. von Bruckner 1853., 3. von dems. 1865. I. E. Huther Auslegung der Briefe Petri und Iuda Gott 1852. 2. A 1859. I. T. A Wiesinger Der 2 Petr u Br Iud (Bd 6 Abth. 3 Olshausens) Kön 1862, и др. (Толкованія von C E Scharling [вмѣстѣ съ посл Іакова] 1841, и M. F Stampf 1854) Въ исагогическомъ отношеніи (кромѣ E Arnaud.): A. Iessien De authentia ep. Iud. Lips 1821; L. A. Arnaud Essai crit. sur l'auth cet. Strasb 1835; F. Brun Introd crit. à l'ép. de Iude. Strasb 1842 и др.

[2]) Принимать здѣсь ἀδελφός въ другомъ значеніи было бы совершенно произвольно, такъ какъ нѣтъ никакого повода къ этому, и такъ какъ изъ Мѳ. 13, 55 и Мар 6, 3, видно, что слово ἀδελφός въ надписаніи посланія удобно принимать въ собственномъ смыслѣ (И едва ли бы Іуда самъ назвалъ себя ἀδελφὸς Ἰακώβου, если бы не былъ дѣйствительно братъ его въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ мы не находимъ никакого примѣра, чтобы кто либо назвалъ себя такимъ образомъ).

[3]) Разумѣть Апостола Іакова старшаго (Зеведеева) нельзя, не говоря уже о его ранней смерти, и потому, что онъ и его братъ Іоаннъ были, какъ извѣстно, два единственные сына Зеведея; ср Матѳ 4, 21, 20, 20; 26, 37, 27, 56; Марк 1, 19 20 —Ап. Іакова Алфеева разумѣть также нѣтъ достаточныхъ основаній; братъ его былъ извѣстный Матѳей или Левій Алфеевъ, прежде мытарь, а потомъ Апостолъ и Евангелистъ (ср. § 4. 111).

[4]) Если бы можно было доказать (но на самомъ дѣлѣ нельзя), что этотъ Іаковъ братъ Іудѣ Варсавѣ, Дѣян. 15, 22 то при вопросѣ о писателѣ посланія писателемъ онаго всего бы естественнѣе считать этого Іуду, по крайней мѣрѣ несравненно естественнѣе, чѣмъ нѣкоего епископа іерусалимскаго, жившаго при Адріанѣ, Іуду, о которомъ упоминаетъ Евсевій h. e. IV, 5.

[5]) Что онъ въ надписаніи посланія не называетъ себя такъ, это не должно казаться страннымъ, равно какъ и то, что и Іаковъ не дѣлаетъ этого въ своемъ посланіи. Что ни тотъ ни другой не усвояютъ себѣ этого названія,

это объясняется какъ изъ несобственнаго значенія слова «ἀδελφὸς» въ этомъ смыслѣ, такъ особенно изъ христіанскаго смиренія. Неудостоивая сами себя наименованія братьевъ или свойственниковъ своего Господа и Бога, они напротивъ называютъ себя въ надписаніяхъ посланій δοῦλοι Ἰησοῦ Χριστοῦ. Частица δὲ, слѣдующая за тѣмъ въ Іудиномъ надписаніи ἀδελφὸς δὲ Ἰακώβου, еще болѣе, повидимому, усиливаетъ это выраженіе смиренія. (Такъ уже Климентъ Алекс. Adumbratt Opp ed. Pott II. p. 1007 говоритъ «Iudas, qui catholicam scripsit epistolam, frater filiorum Ioseph exstans valde religiosus, cum sciret propinquitarem Domini, non tamen dixit, se ipsum fratrem ejus esse, sed quid dixit? Iudas, servus Iesu Christi, utpote Domini, frater autem Iacobi»).

6) Широкое значеніе слова. Ἰησοῦ Χριστοῦ δοῦλος ст. 1, естественно, само по себѣ, не указываетъ прямо былъ ли писатель апостолъ или нѣтъ, не указываетъ на это и поздняя канонизація его посланія, особенно если, какъ дѣйствительно открывается изъ послѣдующаго, на это имѣли вліяніе другія важныя причины. Если иногда въ древней (хотя и не древнѣйшей) Церкви писатель посланія называется апостоломъ, то при возможности болѣе широкаго смысла имени апостолъ, которое иногда въ древней Церкви носили мужи, какъ Варнава и др. (и даже, не безъ основанія въ Новомъ Завѣтѣ, см. Римл. 16, 7) и при исторической трудности опредѣлить отношеніе упоминаемыхъ въ Н З. Іаковомъ и Іудѣ, это ничего не рѣшаетъ.

7) Апостолъ Іуда называется въ этихъ мѣстахъ Ἰούδας Ἰακώβου По обыкновенному словоупотребленію, здѣсь пропускъ можно дополнить лишь словомъ υἱὸς, какъ и въ выраженіи въ томъ же мѣстѣ Дѣян 1, 13 Ἰακώβος Ἀλφαίου. Опущеніе ἀδελφὸς при родительномъ падежѣ совершенно необычайно и безъ особенныхъ основаній принять его было бы произвольно

8) Конечно и другіе Апостолы часто въ своихъ посланіяхъ не усвояютъ себѣ апостольскаго имени, но и не называютъ себя вмѣсто этого братьями какого либо Апостола.

9) Ὑμεῖς δε, ἀγαπητοι, μνήσθητε τῶν ρημάτων των προειρημένων ὑπὸ τῶν ἀποστόλων τοῦ Κυρίου ὑμῶν Ἰ. Χρ, ὅτι ελεγον ὑμῖν κ τ λ. Возможность иначе объясненія этихъ словъ, устраняется какъ самыми выраженіями, такъ и связью ихъ

10) См. выше § 18 11

11) Что посланіе Іуды (на которое есть указаніе во 2–мъ посланіи Петра) болѣе ранняго происхожденія, ясно доказалъ новѣйшій его толкователь Arnaud вопреки Stier и Dietlein, которые вмѣстѣ съ Thiersch Die Kirche im apostol. Zeitalter s 153. не совсѣмъ основательно приписывали болѣе раннее происхожденіе 2–му посланію Петра. (Прежде слышанныя отъ Апостоловъ предостереженія въ посланіи Іуды (ст 17), на которыя указываетъ Тиршъ, могутъ быть относимы ко 2–му посланію Петра самымъ произвольнымъ образомъ). Weiss Die Petrinische Frage 11, въ Theol. Studd 1866. H 1 S 156 ff также признаетъ, что посланіе Іуды произошло ранѣе

12) Ст. 1—3 привѣтствіе и вступленіе; 4—19 изображеніе соблазнителей, и предсказаніе ожидающаго ихъ наказанія; 20—23 увѣщаніе; 24—25 заключительное славословіе.

[13]) Такимъ образомъ христіане изъ іудеевъ не исключались совершенно изъ круга читателей его посланія

[14]) Credner (Einl s 617 ff) относитъ посланіе ко времени ближайшему послѣ разрушенія Іерусалима, а Reuss въ указан. сочин. 1 A. s 71,—не повторяя впрочемъ этого мнѣнія во 2–мъ изданіи книги—пригрочивалъ его къ раздѣленіямъ, которыя тотчасъ послѣ разрушенія города стали угрожать едва возникавшей Церкви Но основаніе для такого взгляда, находимое у Егезиппа и Евсевія (h e. 111, 31), не имѣетъ силы, потому что опирается на предположеніи, которое само еще требуетъ доказательства Указанное мѣсто не говоритъ ничего о написаніи посланія Іуды, и его отношеніе къ изображенному здѣсь положенію дѣлъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если будетъ достаточно доказано позднѣйшее происхожденіе самаго посланія. Если же Кредперъ въ доказательство поздняго происхожденія посланія приводитъ (s 618) то обстоятельство, что слово ἔλεος находится только въ привѣтственномъ обращеніи посланій, написанныхъ уже по разрушеніи Іерусалима (Іуды 2; 2 Іоан 3; 1 Тим, 1, 2; 2 Тим 1, 2, Тит. 1. 4,—какъ будто прежде не было основанія къ пожеланію ἔλεος и будто всѣ пастырскія посланія такого поздняго происхожденія!)—то этотъ аргументъ осуждаетъ самъ себя

[15]) Εἰ δε τὴν Ἰούδα πρόσοιτό τις ἐπιστολήν, ὁράτω κ. τ. λ

[16]) Такъ, прямо выражается это въ извѣстномъ locus classicus о новозавѣтномъ канонѣ Этотъ же взглядъ выражаетъ онъ также недвусмысленно въ h e 11 13, о посланіи Іакова и за тѣмъ Іуды οὐ πολλοὶ γοῦν τῶν παλαιῶν αὐτῆς ἐμνημόνευσαν, ὡς οὐδὲ τῆς λεγομένης Ἰούδα, μιᾶς καὶ αὐτῆς οὔσης τῶν ἑπτὰ λεγομένων καθολικῶν ὅμως δὲ ἴσμεν καὶ ταύτας μετὰ τῶν λοιπῶν ἐν πλείσταις δεδημοσιευμένα ἐκκλησίοις

[17]) Въ своемъ каталогѣ объ Іудѣ онъ говоритъ «Judas, frater Iacobi, parvam quidem, quae de septem catholicis est, epistolam reliquit Et quia de Enocho, qui apocryphus est, in ea assumit testimonium, a plerisque rejicitur; tamen auctoritatem vetustate jam et usu meruit, et inter sanctas scripturas computatur».

[18]) Enoch apud Judam apostolum testimonium possidet (Іуд. 14)

[19]) См его Adumbratt p. 1007 ed Pott; ср у Евсев. h. e VI, 14 (гдѣ Евсевій опредѣленно говоритъ, что Климентъ писалъ комментаріи на новозавѣтныя книги. μὴ δὲ τὰς ἀντιλεγομένας παρελθών τὴν Ἰούδα λέγω καὶ τὰς λοιπὰς καθολικὰς ἐπιστολάς) и мѣсто у Кассіодора de inst div. scr c 8 по правильному чтенію (здѣсь выразительно въ этомъ отношеніи упоминаются 1–е посланіе Петра, 1–е и 2–е Іоанна и посланіе Іуды)

[20]) Ἐπὶ τούτων (дѣло идетъ о Карпократіанахъ) οἷμαι καὶ τῶν ὁμοίων αἱρέσεων προφητικῶς Ἰούδαν ἐν τῇ ἐπιστολῇ εἰρηκέναι,

[21]) Εἰδέναι γὰρ ὑμᾶς, φησὶν ὁ Ἰούδας, βούλομαι, ὅτι ὁ Θεὸς ἅπαξ κ. τ. λ. (Іуд. 5. 6. 11)

[22]) Epistolae sane Judae et,... in catholica habentur.

[23]) Comm. in Matth. 13, 55 Opp vol III p 463 Ἰούδας ἔγραψεν ἐπιστολὴν ὀλιγόστιχον μέν, πεπληρωμένην δὲ τῶν τῆς οὐρανίου χάριτος ἐῤῥωμένων λόγων. Comm. in ep. ad Rom. Opp. IV p 549. Iudas apostolus in epistola catholica dicit (Іуд 6) De principiis III, 2 Opp 1 p 138. Et primo quidem in Genesi serpens

Evam seduxisse describitur; de quo in Ascensione Moysi, cujus libelli meminit in epistola sua apostolus Judas, Michaël archangelus cum diabolo disputans de corpore Moysi ait—cet Homil VII in Jos. Opp. 11, p. 412. Petrus etiam duabus epistolarum suarum personat tubis, Iacobus quoque et Judas

[24]) Что касается сходства этого посланія со 2–мъ посланіемъ Петра, о немъ см. выше § 18. 11 Что касается упоминанія объ Енохѣ (Іуды 14) то не доказано ни то, что здѣсь дѣлается ссылка на недавно въ Еѳіопіи найденную апокрифическую книгу Еноха (въ которой, именно во 2–й гл., дѣйствительно есть мѣсто, сходное съ изреченіемъ посланія Іуды), а не на другой болѣе древній, письменный, или въ преданіи сохранившійся источникъ, который былъ источникомъ также и для апокрифической книги Еноха; ни то, что отношеніе именно къ этой книгѣ у Іуды не могло имѣть мѣста (потому что время происхожденія книги Еноха нельзя строго опредѣлить, даже по признанію Швеглера, см. его Nachapostol. Zeitalter. 1. s. 526,—и только предположительно относятъ ее къ концу 1–го или началу 2–го столѣтія) Притомъ нельзя думать, что это отношеніе къ сохранившемуся въ преданіи изреченію Еноха—и даже если хотятъ къ апокрифической книгѣ Еноха,—недостойно Іуды. Павелъ Тит. 1, 12.) ссылается даже на языческаго стихотворца и называетъ его пророкомъ (προφήτης)

ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано:	Должно быть:
Стран.	1	строк.	1	сн.	благословилъ	благоволилъ
— —	37	— —	12	—	къ Кесарію	къ Кесарю
— —	39	— —	16	св.	въ Римл.	въ Римѣ.
— —	—	— —	17	—	Римѣ.	Римл.
— —	56	— —	1	сн.	значеніе	знаніе
— —	81	— —	13	св.	взгляда	взглядъ
— —	—	— —	17	—	взгляда	взглядъ
— —	96	— —	3	—	erzläreп	erkläreп
— —	121	— —	8	—	εμμημόνευσεν	εμνημόνευσεν
— —	131	— —	3	—	упоминать	упоминаетъ
— —	—	— —	18	—	evagelistae	evangelistae
— —	132	— —	17	сн.	εὐαγγελίον	εὐαγγελίου
— —	134	— —	6	—	сопряжно	сопряжено
— —	—	— —	5	—	не мѣетъ	не имѣетъ
— —	135	— —	6	—	graccі	graecі
— —	138	— —	5	—	созарцаніи	созерцаніи
— —	139	— —	12	св.	ἀκριφῶς	ἀκριβῶς
— —	144	— —	15	сн.	видно	видна
— —	167	— —	4	св.	не можите	не можете
— —	210	— —	18	сн.	eller	Zeller
— —	217	— —	20	—	часть, часть	часть
— —	228	— —	17	св.	рузумѣются	разумѣются.